
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ВЫПУСК 34

Под общей редакцией
кандидата экономических наук С.С. Чернова

**НОВОСИБИРСК
2014**

УДК 001(06)

ББК 72я46

А 43

Рецензенты

Профессор кафедры «Государственное управление и финансы» Государственного университета – учебно-научно-производственный комплекс, доктор экономических наук, профессор *Г.М. Самостроенко*

Начальник отдела развития образования, профессор кафедры Дошкольной педагогики Педагогического института Южного федерального университета, доктор педагогических наук, доцент *И.Э. Куликовская*

Доцент кафедры Уголовного права и криминологии Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук *А.А. Рожнов*

Актуальные вопросы современной науки: сборник научных трудов. Выпуск 34 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – 389 с.

ISBN 978-5-00068-095-7

В сборнике «Актуальные вопросы современной науки» публикуются результаты исследований магистрантов, аспирантов, молодых и уже состоявшихся ученых по широкому спектру научных направлений. В представленный сборник включены материалы по биологии, истории и политологии, психологии и педагогике, социологии, техническим наукам, филологии и лингвистике, философии, экономике, юриспруденции.

Все материалы изложены в авторской редакции.

УДК 001(06)

ББК 72я46

ISBN 978-5-00068-095-7

© Коллектив авторов, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК . . . 7

Иевлева Н.А.

Водоросли-макрофиты островов Блого моря – большой Соловецкий
и Жижгинский 8

Курбатова А.И., Ромеро Диана

Анализ энергопотребления стран латиноамериканского региона. . . 20

Раздел 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ 30

Елисеенко С.М.

Деятельность благотворительных учреждений на территории
Енисейской губернии в годы Первой мировой войны 31

Зеликина Н.С.

Современные исследования российского зарубежья: «наука»
против «идеологии» 39

Коваленко Г.Д.

Сохраняемость эпохальных знаний на мегалитах Хакасии. 50

Ляпунова Н.В.

Состояние и проблемы реформирования профессионального
церковного образования в России в первой четверти XIX века 72

Семенкова Т.Г., Карамова О.В

Историческая роль Вольного экономического общества и его место
в высшем образовании России 82

Раздел 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ	94
<i>Виноградова И.А.</i>	
Диагностика творческого потенциала учащихся	95
<i>Каменских Д.В.</i>	
Эффективность концентрированного обучения как перспективной образовательной технологии	105
<i>Павлик О.Б.</i>	
Использование креативного письма в обучении иностранному языку	117
<i>Шупта О.В.</i>	
Определение компонентов профессиональной культуры будущих переводчиков	123
Раздел 4. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ	131
<i>Сердюк Е.Г.</i>	
Нетрадиционные религии как фактор возникновения и распространения изотеризма в социуме	132
Раздел 5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК	147
<i>Базаров Б.А., Конакбаева А.Н.</i>	
Моделирование работы конических фундаментов в лабораторных условиях при горизонтальных деформациях растяжения грунтового массива	148
<i>Володченко А.А.</i>	
Давление прессования как фактор повышения физико-механических свойств силикатных материалов на основе песчано-глинистых пород	158
<i>Ключникова Н.В.</i>	
Особенности создания композиционных материалов с использованием разнородных компонентов	168
<i>Миронов Н.А., Агеев С.В.</i>	
Использование отходов бурения для строительства автомобильных дорог на территории Оренбургской области	177
<i>Набоко Е.П., Ульева Г.А., Чалая О.В.</i>	
Пути использования техногенных образований	189

Сычев Д.А., Журавлев А.М., Белоусов Е.В.,

Бычков А.Е., Кинас С.И.

Анализ влияния способа управления на удельные показатели
в синхронных реактивных электроприводах 199

**Раздел 6. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ
И ЛИНГВИСТИКИ 209**

Билоус Н.В.

Передача категории модальности в переводах теологических
текстов (немецко-украинское языковое направление) 210

Лепухова Н.И.

Прагматические отношения и перевод. 222

Рябоконь Н.А.

Общая характеристика языковых индикаторов функций речевых
актов позитивной и негативной реакции 232

Федорова К.И.

Репрезентация концепта «хоккей» в современном английской
лингвокультуре 243

Раздел 7. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ 252

Бараиш Л.А.

Современная художественная коммуникация 253

Раздел 8. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ 259

Андрюхин А.Ю.

Возможности и ресурсы роста финансово-экономической
самодостаточности муниципальных образований 260

Орловцева О.М., Швецова С.Т.

Применение функции эластичности с целью повышения доходов
организации. 271

Склярова Е.Е.

Исследование содержания государственной инновационной
политики в России на современном этапе. 281

Сорокина З.Э.

Учет процесса заготовки материально-производственных
запасов и применение инновационных возможностей ERP-системы
Oracle (на примере экспедиторской компании) 307

Троненко Н.И.

Регуляторные механизмы деятельности фармацевтических
корпораций в Европейском Союзе 335

Хансверов Р.Х.

«Дорожная карта» как инструмент в системе управления
социально-экономическим развитием региона
(на примере Республики Дагестан) 346

Хоришко Е.Г.

Значение государственного финансирования для аграрной отрасли
России 353

Цыренова И.Б., Цыренов Е.В.

Развитие новых услуг в страховании ипотеки: основание
и необходимость. 366

Раздел 9. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ. . . . 376***Сметанин В.Н.***

Обеспечение доступности медицинской помощи в системе
обязательного медицинского страхования 377

Раздел 1

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ВОДОРΟΣЛИ-МАКРОФИТЫ ОСТРОВОВ БЕЛОГО МОЯ – БОЛЬШОЙ СОЛОВЕЦКИЙ И ЖИЖГИНСКИЙ

© Иевлева Н.А.*

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Архангельск

Приведены результаты альгологических исследований побережья Белого моря (о. Большой Соловецкий и Жижгинский) за 2002-2004 гг.: таксономический состав, обилие и состав жизненных форм по различным грунтам. Представлен список водорослей и дана характеристика распределения их биоморф в зависимости от биомических типов литорали.

Ключевые слова: биоразнообразие, водоросли-макрофиты, биоморфы.

Разнообразие биотического покрова – один из факторов оптимального функционирования экосистем и биосферы в целом. Биоразнообразие обеспечивает устойчивость экосистем к внешним стрессовым воздействиям и поддерживает в них подвижное равновесие. Это равновесие в локальных экосистемах обеспечивает таксономическое разнообразие. Однако важную роль играет функциональное разнообразие, или разнообразие биоморф. Водоросли, также как и другие виды растений и животных, адаптируются к условиям природной среды. Благодаря разнообразию жизненных форм, ярусной структуре фитоценозов и эпифитизму, присущему морским водорослям, макрофиты занимают любую освобождающуюся экологическую нишу и формируют такой покров, в котором слоевища часто переплетаются и покрывают друг друга [12].

Опубликованные данные по таксономическому разнообразию макрофитов отдельных районов Белого моря относятся к 1929 [8-11] и 1938 [15]. В настоящей статье дается современное представление о видовом составе макрофитобентоса с привлечением неопубликованных архивных материалов Т.А. Михайловой за 1994 и 1998 гг. (любезно предоставленных ею), а также проводится анализ состава биоморф макрофитов в зависимости от различных грунтов побережья.

В данной статье отражен оригинальный список водорослей-макрофитов, составленный по материалам собственных сборов, проведенных на побережье о-ов Большой Соловецкий и Жижгинский в летние периоды 2002-2004 гг. Материал собран на литорали указанных участков, на так называемом «разрезе», выполненном с помощью якоря и из выбросов. Кроме того, в этом списке указываются виды, собранные на учетных площадках, зало-

* Магистрант.

женных сотрудниками лаборатории морских водорослей Полярного НИИ морского рыбного хозяйства и океанографии Северный филиал (СевПИНРО) в июле 2002 г. (сублитораль Печаковской Салмы) и августе 2003 г. (сублитораль Жижгинской Салмы).

Полевые исследования проводились в июле 2002 г., 2004 г. (о. Б. Соловецкий) и в августе 2003 г. (о. Жижгинский). О. Б. Соловецкий входит в состав Соловецкого архипелага, который расположен в юго-западной части Белого моря при входе в Онежский залив. Архипелаг отделен от восточного берега Онежского залива проливом Восточная Соловецкая Салма, от западного берега – проливом Западная Соловецкая Салма. Первый пролив шире и глубокowodнее, чем второй [14]. О. Жижгинский расположен в южной части Бассейна Белого моря к северо-востоку от Соловецкого архипелага. Для данных районов характерны однородные слабо защищенные участки и небольшой уклон дна. Береговая линия островов сильно изрезана и образована чередованием каменистых мысов и гряд. Для о. Б. Соловецкий характерно наличие глубоко вдающихся в сушу заливов и бухт, для побережья о. Жижгинский – крупные валуны у выдающихся мысов, уходящих далеко в море и обсыхающих во время отлива. На литорали островов были выделены следующие биономические типы: песчано-илистая (губы Кислая и Ливтеиха, о. Жижгинский; Филипповские Садки, о. Б. Соловецкий), каменисто-песчаная, песчано-каменистая и каменистая (дамба – искусственное сооружение, соединяющее острова Б. Соловецкий и Б. Муксалма). В сублиторальной зоне преобладают каменистые и песчано-каменистые грунты. Берега находятся в зоне приливно-отливных течений. Приливы правильные, полусуточные, с сильными приливно-отливными течениями. Высота квадратурных приливов достигает 0,9 м, сизигийных – 1,3 м [22]. Благодаря отсутствию рек на островах и материке, прозрачность воды колеблется от 9,2 до 10 м [21]. Поверхностная соленость в Белом море колеблется от 24 до 27‰. С увеличением глубины соленость повышается и на больших глубинах достигает 30‰ [1]. Летом соленость вод в районах исследования составляет 26-27 ‰. Перемешанные водные массы практически однородны по содержанию биогенных элементов [23]. Всего было собрано и обработано 59 проб макрофитобентоса.

Таксономическую принадлежность макрофитов устанавливали с использованием систематической отечественной литературы [2-5; 8, 9, 10; 13; 16, 17; 18-20; 24]. Отделы водорослей в табл. 1 представлены согласно классификации, принятой отечественными альгологами [10, 13]. Названия и расположение порядков и семейств зеленых водорослей приведены в соответствии с принятой классификацией [2, 3], красных и бурых водорослей [10]. Виды и надвидовые таксоны в списке расположены в алфавитном порядке. Биоморфологическая характеристика видов составлена по наиболее разработанным системам, принятым в экологической морфологии водорослей [25, 7].

Таблица 1

**Флористический состав макрофитобентоса литорали островов
Большой Соловецкий и Жижгинский, 2002-2004 гг.**

№ п/п	Таксон	Биоморфа		Литораль				Суб- лито- раль	Обилие
		кФ	ФМ	ИП	КП	ПК	К		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
CHLOROPHYTA									
SIPHONOCLEDALES, CLADOPHORACEAE									
1.	<i>Cladophora rupestris</i> (L.) Kutz	эф	т/н	+		+		2 м	4
2.	<i>C. sericea</i> (Huds.) Kutz	эф	т/н		в	в	в		3
3.	<i>Chaetomorpha melagonium</i> (Web. et Mohr) Kutz	эф	т/н					2 м	4
4.	<i>C. tortuosa</i> (Dillw.) Kleen. (1994 г.) ¹	эф	т/н						
5.	<i>Rhizoclonium riparium</i> (Roth) Harv. (1994 г.)	эф	т/н						
CHLOROCOCCALES									
CHLOROCHYTRIACEAE									
6.	<i>Chlorochytrium inclusum</i> Kjellm	микроскопическ. эндофит						2-4 м	1
ULOTRICHALES									
ULOTRICHACEAE									
7.	<i>Ulothrix flacca</i> (Dillw.) Thur. (1994 г.)	эф	т/н						
8.	<i>U. pseudoflacca</i> Wille (1994 г.)	эф	т/н						
CHAETOPHORALES									
CHAETOPHORACEAE									
9.	<i>Bolbocoleon piliferum</i> Pringsh	микроскопическ. амфиэпифит		+	+				2
10.	<i>Acrochaete viridis</i> (Reinke) Nielsen	микроскопическ. амфиэпифит						2-3 м	
11.	<i>Pringsheimiella scutata</i> (Reinke) Marschew.	микроскопическ. голоэпифит		+					2
ACROSIPHONIALES									
ACROSIPHONIACEAE									
12.	<i>Urospora penicilliformis</i> (Roth.) Aresch. (1994)	эф	т/н						
13.	<i>Acrosiphonia arcta</i> (Dillw.) J. Ag.	эсф	т/н			+		2-3 м	4

¹ Т.А. Михайлова. О. Большой Соловецкий, 1994 и 1998 гг.

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
14.	<i>A. sonderi</i> (Kutz.) Kornm.	эсф	т/н					2-3 м	4
15.	<i>A. centralis</i> (Lyngb.) Kjellm.	эсф	т/н			+			3
16.	<i>A. flagellata</i> Kjellm. (1994, 1998)	эсф	т/н						
17.	<i>A. incurva</i> Kjellm. (1994)	эсф	т/н						
18.	<i>Spongomorpha aeruginosa</i> (L.) Hoek	эсф	т/н	+	+	+	+		4
ULVALES									
MONOSTROMATACEAE									
19.	<i>Blidingia minima</i> (Näg. ex Kütz.) Kylin (1994)	эф	т/н						
20.	<i>Monostroma grevillei</i> (Thur.) Wittr.	эф	т/л	+	+	+	+		5
CAPSOSIPHONACEAE									
21.	<i>Capsosiphon fulvescens</i> (Ag.) S. et G. (1994)	?	?						
GAYRALIACEAE									
22.	<i>Protomonostroma undulatum</i> (Wittr.) Vinogr. (1994)	эсф	т/л						
ULVACEAE									
23.	<i>Enteromorpha intestinalis</i> (L.) Link. (1994)	эф	т/л						
24.	<i>E. prolifera</i> (Mull.) J. Ag.	эф	т/л	+	+	+	+		5
25.	<i>Ulva lactuca</i> L. (1994)								
26.	<i>Ulvaria obscura</i> (Kutz.) Gayral	эф	т/л					2 м	4
PHAEOPHYTA									
ECTO CARPALES, ECTOCARPACEAE									
27.	<i>Pilayella varia</i> Kjellm.	эф	т/н			+		2-3 м 6 м	4
28.	<i>P. litoralis</i> (L.) Kjellm.	эф	т/н			+	+	2 и 6 м	5
29.	<i>Ectocarpus confervoides</i> (Roth) Le Jolis	эф	т/н					6 м	3
30.	<i>E. fasciculatus</i> Harv.	эф	т/н			+		2-3 м	3
31.	<i>E. siliculosus</i> (Dillw.) Lyngb. (1929 г.) ² , (1994, 1998)	эф	т/н						
32.	<i>E. hiemalis</i> Grouan	эф	т/н					2-3 м	2
33.	<i>Laminariocolax tomentosoides</i> (Farl.) Kylin (1994)	микроскопическ. голоэпифит							
34.	<i>Gononema aecidioides</i> (Rosenv.) Pedersen (1994)	микроскопическ. голоэпифит							

² Е.С. Зинова. О. Жижгинский, 1929 г.

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
CHORDARIALES MYRIONEMACEAE									
35.	<i>Myrionema strangulans</i> Grev. (1994)	микроскопическ. голоэпифит							
LITHODERMATACEAE									
36.	<i>Lithoderma fatiscens</i> Aresch. (1929)	хф	корк.						
RALFSIACEAE									
37.	<i>Ralfsia deusta</i> (Ag.) J. Ag.	хф	корк.			+			4
ELACHISTACEAE									
38.	<i>Elachista lubrica</i> Rupr.	голоэпифит				+			4
CHORDARIACEAE									
39.	<i>Eudesme virescens</i> (Carm.) J. Ag.	эф	т/н		+	+	+		4
40.	<i>Chordaria flagelliformis</i> (Mull.) Ag.	фф	гр/ц			+			4
DESMARESTIALES DESMARESTIACEAE									
41.	<i>Desmarestia aculeata</i> (L.) Lamour.	фф	гр/ц		в	+, в	в	2-4 м	5
42.	<i>D. viridis</i> (Mull.) Lamour. (1998)	фф	гр/ц						
SPHACELARIALES SPHACELARIACEAE									
43.	<i>Sphacelaria arctica</i> Harv.	фф	гр/ц			+			3
44.	<i>S. plumosa</i> Lyngb.	фф	гр/ц	в	в	+		2 и 6 м	4
SCYTOSIPHONALES SCYTOSIPHONACEAE									
45.	<i>Scytosiphon lomentaria</i> (Lyngb.) Link (1929; 1994, 1998)	эф	т/н						
46.	<i>Petalonia fascia</i> (Mull.) Kuntze	грфф	т/л		+	+			4
PUNCTARIALES PUNCTARIACEAE									
47.	<i>Desmotrichum undulatum</i> (J. Ag.) Reinke (1929)	эф	т/л						
48.	<i>Litosiphon filiformis</i> (Reinke) Batters (1994, 1998)	микроскопическ. голоэпифит ламинариевых							
STRIARIACEAE									
49.	<i>Isthmoplea sphaerophora</i> (Carm.) Kjellm. (1929)	эф	т/н						

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
50.	<i>Stictyosiphon curta</i> Jaasund (1998)	голоэпи- фит <i>Laminaria digitata</i>							
51.	<i>S. tortilis</i> (Rupr.) Reinke	эф	т/н		+	+		2 м	4
DICTYOSIPHONACEAE									
52.	<i>Dictyosiphon foeniculaceus</i> (Huds.) Grev.	эф	гр/ц			+			4
53.	<i>D. corymbosum</i> Kjellm. (1998)	эф	гр/ц						
54.	<i>D. hyppuroides</i> (Lyngb.) Kutz.	эф	гр/ц			+			3
55.	<i>D. hispidus</i> Kjellm.	эф	гр/ц		+	+		0,5- 1 м	4
LAMINARIALES CHORDACEAE									
56.	<i>Chorda filum</i> (L.) Lamour.	эсф	гр/ц	в	+	+	+	2-4 м	5
57.	<i>C. tomentosa</i> Lyngb.	эсф	гр/ц	в		+	+	2-4 м	5
LAMINARIAACEAE									
58.	<i>Saccorhiza dermatodea</i> (De la Pyl.) J. Ag.	эсф	т/пл					2- 2,5 м	3
59.	<i>Laminaria digitata</i> (Huds.) Lamour.	гфф	т/пл		в	в	+	3-6 м	6
60.	<i>Laminaria saccharina</i> (L.) Lamour.	гфф	т/пл		в	в	+	1,5- 6 м	6
ALARIAACEAE									
61.	<i>Alaria esculenta</i> (L.) Grev.	гфф	т/пл			в	+	2-4 м	5
FUCALES FUCACEAE									
62.	<i>Ascophyllum nodosum</i> (L.) Le Jolis	гфф	т/пл	в		+	+		6
63.	<i>Fucus distichus</i> L.	гфф	т/пл		+	+			5
64.	<i>Fucus serratus</i> L.	гфф	т/пл		в	в	+		4
65.	<i>Fucus vesiculosus</i> L.	гфф	т/пл	в	+	+	+		6
RHODOPHYTA BANGIALES, BANGIACEAE									
66.	<i>Porphyra laciniata</i> (Lightf.) Ag. (1929; 1998)	эсф	т/л						
67.	<i>Porphyra abyssicola</i> Kjellm.	эсф	т/л			+	+		4
68.	<i>Porphyra miniata</i> (Lyngb.) Ag.	эсф	т/л					2-3 м	3
ACROCHAETIALES ACROCHAETIACEAE									
69.	<i>Acrochaetium microsporicum</i> (Nag.) Nag. (1929)	микроско- пическ. голоэпи- фит							

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
70.	<i>Acrochaetium secundatum</i> (Lyngb.) Nageli	микроскопическ. голоэпифит			в	в			2
71.	<i>Audouinella efflorescens</i> (J. Ag.) Papenf.	микроскопическ. голоэпифит						3 и 6 м	3
72.	<i>Rhodochorton spetsbergense</i> Kjellm.	микроскопическ. голоэпифит						3 и 6 м	3
GELIDIALES GELIDIACEAE									
73.	<i>Gelidium corneum</i> Lamour. (1929)	эф	т/л						
CRYPTONEMIALES DUMONTIACEAE									
74.	<i>Dumontia contorta</i> (Gmel.) Rupr.	эф	т/н		+	в; +			3
POLYIDEACEAE									
75.	<i>Polyides caprinus</i> (Gunn.) Papenf.	фф	гр/ц		в	в		2-4 м	4
SQUAMARIAACEAE									
76.	<i>Peyssonellia Rosenvingii</i> Schmitz (1994)		корк.						
CORALLINACEAE									
77.	<i>Corallinaceae</i> Lamouroux	хф	корк. изв.			+	+	+	4
78.	<i>Corallina officinalis</i> L.	фф	чл. изв.			в	в	+	4
HILDENBRANDTIACEAE									
79.	<i>Hildenbrandtia rubra</i> (Sommerf.) Menegh. (1929; 1994)	хф	корк.						
CALLYMENIACEAE									
80.	<i>Euthora cristata</i> (L.) J. Ag.	эф	т/л					2-3 м	4
GIGARTINALES PHYLLOPHORACEAE									
81.	<i>Coccotylus truncatus</i> (Pall.) Wynne	фф	т/пл				+	2-3 м	4
82.	<i>Ahnfeltia plicata</i> (Huds.) Fries	фф	гр/ц		в	++; в	+	2-4 м	5
RHODOPHYLLIDACEAE									
83.	<i>Cystoclonium purpureum</i> (Huds.) Batt.	эф	гр/ц		в	+		2-4 м	4

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
84.	<i>Fimbrifolium dichotomum</i> (Lepech.) Hanson	фф	т/л		в	в	+	2-3 м	4
PALMARIALES PALMARIACEAE									
85.	<i>Devaleraea ramentacea</i> (L.) Guiry	эф	гр/ц		в	+	+	2-3 м	4
86.	<i>Palmaria palmata</i> (L.) Kuntze	фф	т/пл			в	+	2-3 и 6 м	5
CERAMIALES CERAMIACEAE									
87.	<i>Antithamnionella flocossa</i> (Mull.) Whittick	голоэпи- фит, эпи- зоофит		среди обрастателей буйка в море					2
88.	<i>Scagelia pylaisei</i> (Mont.) Winne	голоэпи- фит, эпи- зоофит						3 и 6 м	3
89.	<i>Ceramium circinatum</i> (Kutz.) J. Ag.	эф	т/н			+			3
90.	<i>Ceramium rubrum</i> (Huds.) Ag.	эф	т/н			+		2 м	4
91.	<i>Ptilota plumosa</i> (L.) Ag.	фф	т/пл	в	в	в		2-3 и 6 м	5
DELESSERIAEAE									
92.	<i>Pantoneura Baerii</i> (Post. et Rupr.) Kyl.	эф	т/л			в		6 и 10 м	4
93.	<i>Delesseria angustissima</i> (Turn.) Griff. (1929)	эф	т/л						
94.	<i>Phycodrys rubens</i> (L.) Batt.	фф	т/л		в			3 и 6 м	4
RHODOMELACEAE									
95.	<i>Polysiphonia urceolata</i> (Lightf.) Grev.	эф	т/н			+		4 м	3
96.	<i>Polysiphonia arctica</i> J. Ag.	эф	т/н			+		3, 6 и 12 м	3
97.	<i>Polysiphonia nigrescens</i> (Smith) Grev.	эф	т/н		в	в; +			4
98.	<i>Rhodomela confervoides</i> (Huds.) Silva	фф	гр/ц			+		2-3 и 6 м	4
99.	<i>Odothalia dentata</i> (L.) Lyngb.	фф	т/пл		в		+	3, 6 и 10 м	5

Примечание

Биоморфа: по классификации Фельдмана (КФ): эф – эфемерофит; эсф – эклипсифит; фф – фанерофит; хф – хамефит; гфф – гемифанерофит; функциональная морфология (ФМ): т/н – тонколистчатый; т/л – тонколистовидный; гр/ц – грубоцилиндрический; т/пл – толстопластинчатый; чл. изв. – членистый известковый; корк. – корковый. Литораль: ИП – илесто-песчаная; КП – каменисто-песчаная; ПК – песчано-каменистая; К – каменистая; в – выбросы. Оценка обилия: 1 – единично; 2 – редко; 3 – довольно редко; 4 – довольно много; 5 – много; 6 – составляют фон.

Е.С. Зиновой из находок на побережье о. Жижгинский описаны два вида *Sterrocolax decipiens* Schmitz. и *Actinococcus subcutaneus* (Lyngb.) Rosenv., которые в настоящее время считаются спорофитной генерацией: первый – *Ahnfeltia plicata* (Huds.) Fries, второй – *Coccotylus truncatus* (Pall.) Wynne (Kornmann & Sahling, 1989). *Gelidium corneum* Lamour., найденный ею на побережье о. Жижгинский, является сомнительным для Белого моря.

За период исследований в составе макрофитобентоса островов Б. Соловецкий и Жижгинский выявлено 99 видов (включая определенные до рода), относящихся к 70 родам из 40 семейств и 3 отделов (табл. 1, 2).

Таблица 2

**Таксономическая структура макрофитобентоса
о-ов Б. Соловецкий и Жижгинский**

Отделы	Число				Таксоны, идентифицированные до рода
	порядков	семейств	родов	видов	
<i>Chlorophyta</i>	6	9	17	26	–1
<i>Phaeophyta</i>	8	16	25	39	1
<i>Rhodophyta</i>	7	15	27	33	
Всего	21	40	69	98	

Таблица 3

**Распределение макрофитобентоса о-ов Б. Соловецкий
и Жижгинский по биономическим типам литорали**

Биономические типы литорали	Число видов			
	<i>Chlorophyta</i>	<i>Phaeophyta</i>	<i>Rhodophyta</i>	Всего
Песчано-илистая	4	5	1	10
Каменисто-песчаная	6	12	11	29
Песчано-каменистая	8	24	19	51
Каменистая	4	11	9	24

На песчано-илистой литорали о-ов Жижгинский и Б. Соловецкий макрофиты представлены главным образом зелеными водорослями с тонконитчатými и тонколистовидными талломами (*Enteromorpha prolifera* и *Monostroma grevillei*, *Cladophora rupestris*), которые располагаются отдельными пятнами (небольшими куртинками). Кроме того, на грунте во время отлива лежит *Cladophora sericea*. В нижнем горизонте можно встретить многолетние водоросли с толстопластинчатым талломом. Это отдельные растения *Fucus vesiculosus* и *Fucus distichus*, имеющие мелкие размеры и цепляющиеся своими подошвами за камни, замываемые песком или илом.

На каменисто-песчаной литорали островов Онежского залива макрофитобентос представлен преимущественно эфемерофитами и эклипсio-

фитами (группа однолетних водорослей), или тонконитчатыми и тонколистовидными видами (группа форм с большой удельной поверхностью). В верхнем и среднем горизонте растут однолетние мелкоталломные водоросли: *Cladophora sericea*, *Spongomorpha aeruginosa*, *Monostroma grevillei* и *Enteromorpha prolifera*. *Fucus vesiculosus* и *Fucus distichus* – многолетние виды, имеющие толстопластинчатый таллом и встречающиеся в нижнем горизонте на редких камнях. В том же горизонте на камнях под фукоидами, на мягком грунте и эпифитно друг на друге растут однолетние водоросли с тонконитчатой и тонколистовидной формой слоевища (*Cladophora sericea*, *Spongomorpha aeruginosa*, *Stictyosiphon tortilis*, *Eudesme virescens*). Кроме того, есть однолетние водоросли с грубоцилиндрическим талломом (*Dictyosiphon hispidus*, *Chorda filum*). Группа эпифитов представлена микроскопическими формами: *Pringsheimiella scutata* и *Bolbocoleon piliferum*, которые отмечены в нижнем горизонте на литорали о. Жижгинский на *Stictyosiphon tortilis* и *Dictyosiphon hispidus* соответственно.

На песчано-каменистой литорали также преобладают эфемерофиты и эклипсиофиты, или тонконитчатые и тонколистовидные виды. Многолетние водоросли, или грубоцилиндрические и толстопластинчатые виды (группа форм с малой удельной поверхностью) имеют здесь уже большее разнообразие. Так, верхний горизонт песчано-каменистой литорали представлен однолетними мелкоталломными водорослями: *Cladophora sericea*, *Monostroma grevillei*, *Enteromorpha prolifera*. В среднем и нижнем горизонтах среду обитания определяют многолетние фукусовые водоросли с толстопластинчатым (*Fucus vesiculosus*, *Fucus distichus*) и грубоцилиндрическим слоевищем (*Ascophyllum nodosum*). Под пологом фукоидов и эпифитно на них растут многочисленные виды зеленых, бурых и красных водорослей, как однолетних, так и многолетних, имеющих тонконитчатую, тонколистовидную, грубоцилиндрическую, толстопластинчатую и корковую форму таллома (*Cladophora rupestris*, *Acrosiphonia arcta*, *Monostroma grevillei*, *Enteromorpha prolifera*, *Pilayella littoralis*, *Pilayella varia*, *Ectocarpus fasciculatus*, *Petalonia fascia*, *Ralfsia deusta*, *Porphyra abyssicola*, *Rhodomela confervoides*, *Cystoclonium purpureum*, *Dumontia contorta* и др.). Эпифиты представлены одним видом – *Elachista lubrica*, который преимущественно растет на видах сем. Fucaceae.

На каменистой литорали о. Б. Соловецкий соотношение однолетних и многолетних водорослей 1:1, в то время как, мелкоталломных и крупноталломных – 1:1.5. Сплошных зарослей макрофитов не отмечено и средообразующих водорослей выделить не удалось. Верхний горизонт лишен растительности. В среднем горизонте разреженно растут однолетние мелко- и крупноталломные виды (*Monostroma grevillei*, *Pilayella littoralis*, *Eudesme virescens*, *Devaleraea ramentacea*); тонколистовидные и толстопластинчатые фанерофиты (*Fimbrifolium dichotomum*, *Coccotylus truncatus*,

Palmaria palmata). Нижний горизонт заселен более или менее густо большим количеством видов. В этом горизонте по количеству видов преобладают многолетние крупноталломные виды (*Ptilota plumosa*, *Odonthalia dentata*, *Corallina officinalis*, *Palmaria palmata* и др.). Корковые известковые хамефиты представлены видами сем. *Corallinaceae*.

При изучении альгоценозов водорослей-макрофитов о. Жижгинский и о. Б. Соловецкий выявлено 99 видов (включая определенные до рода): 76 видов и 73 вида соответственно. Преобладают на обследованных биоморфических типах литорали островов Онежского залива Белого моря виды с коротким жизненным циклом, имеющие некрупные нежные слоевища. Верхний горизонт либо совсем лишен зарослей макрофитов (каменистая литораль), либо растут однолетние водоросли с нежным слоевищем (песчано-каменистая, каменисто-песчаная и песчано-илистая фация). В среднем горизонте песчано-каменистой и каменистой литорали наблюдается большее разнообразие жизненных форм, но и здесь доминируют однолетние макрофиты с большой удельной поверхностью и высокой продукционной способностью. Для нижнего горизонта всех типов литорали отмечено большее число видов и соответственно биоморф водорослей. Большинство это однолетние мелко- и крупноталломные водоросли (кроме каменистой литорали). Однако среду обитания формируют многолетние крупноталломные водоросли (в частности, на песчано-каменистой литорали). Такое сочетание различных биоморф макрофитобентоса обеспечивает функционирование и стабильность экосистем в прибрежной части моря. Подобное сочетание биоморф связано с факторами, влияющими на произрастание макрофитов в литоральной зоне. Во-первых, торошение льдом оказывает неблагоприятное влияние на литоральную растительность. Кроме того, не менее значимый фактор – штормовая волна. Литоральные водоросли находят себе защиту от воздействия этих факторов, поселяясь между камнями и валунами и формируя такую форму таллома, которая способствует их выживанию в этих условиях.

Список литературы

1. Бабков, А.И. Гидробиокомплексы Белого моря / А.И. Бабков, А.Н. Голиков. – Л., 1984. – 104 с.
2. Виноградова, К.Л. Ульвовые водоросли (Chlorophyta) морей СССР / К.Л. Виноградова. – Л., 1974. – 166 с.
3. Виноградова, К.Л. Определитель водорослей Дальневосточных морей. Зеленые водоросли/ К.Л. Виноградова. – Л., 1979. – 147 с.
4. Виноградова, К.Л. Роды Chaetomorpha Kutz. и Rhizoclnium Kutz. (Siphonocladales) в Северных морях СССР / К.Л. Виноградова // Нов. сист. низш. раст. – 1986. – Т. 23. – С. 13-25.
5. Виноградова, К.Л. Род Cladophora Kutz. в Северных морях СССР / К.Л. Виноградова // Нов. сист. низш. раст. – 1988. – Т. 25. – С. 31-38.

6. *Виноградова, К.Л.* Эпифитизм водорослей: уточнение терминологии / К.Л. Виноградова // Бот. журн. – 1989. – Т. 74. – № 9. – С. 1291-1293.
7. *Виноградова, К.Л.* Проблема жизненных форм у морских бентосных водорослей / К.Л. Виноградова // Бот. журн. – 1990. – Т. 75. – № 4. – С. 454-461.
8. *Зинова, А.Д.* Определитель бурых водорослей северных морей СССР / А.Д. Зинова. – Л., 1953. – 224 с.
9. *Зинова, А.Д.* Определитель красных водорослей северных морей СССР / А.Д. Зинова. – Л., 1955. – 219 с.
10. *Зинова, А.Д.* Определитель зеленых, бурых и красных водорослей южных морей СССР / А.Д. Зинова. – М.-Л., 1967. – 398 с.
11. *Зинова, А.Д.* Беломорские водоросли и их практическое применение / А.Д. Зинова // Тр Ин-та промысл. изысканий. – Архангельск, 1929. – 47 с.
12. *Калугина-Гутник, А.А.* Фитобентос Черного моря / А.А. Калугина-Гутник. – Киев, 1975. – 247 с.
13. *Ключкова, Н.Г.* Флора водорослей-макрофитов Татарского пролива (Японское море) и особенности ее формирования / Н.Г. Ключкова. – Владивосток, 1996. – 296 с.
14. *Лоция Белого моря.* – СПб., 1995. – 333 с.
15. *Мейер, К.И.* Материалы по флоре водорослей Белого моря / К.И. Мейер // Тр. ВНИРО. – 1938. – Т. 7. – С. 5-27.
16. *Перестенко, Л.П.* Род *Acrosiphonia* на Мурманском побережье (Баренцево море) / Л.П. Перестенко // Нов. сист. низш. раст. – 1965. – Т. 3. – С. 50-64.
17. *Перестенко, Л.П.* Род *Phycodrys* Kutz. и его характерные признаки / Л.П. Перестенко // Нов. сист. низш. раст. – 1983. – Т. 20. – С. 45-51.
18. *Петров, Ю.Е.* Род *Alaria* Grev. в морях СССР / Ю.Е. Петров // Нов. сист. низш. раст. – 1973. – Т. 10. – С. 49-59.
19. *Петров, Ю.Е.* Обзорный ключ порядков *Laminariales* и *Fucales* морей СССР / Ю.Е. Петров // Нов. сист. низш. раст. – 1974. – Т. 11. – С. 153-169.
20. *Петров, Ю.Е.* Принципы выделения жизненных форм у морских водорослей / Ю.Е. Петров // Нов. сист. низш. раст. – 1974. – Т. 11. – С. 19-28.
21. *Промысловые водоросли СССР* : справочник / под ред. В. Б. Возжинской. – М., 1971. – 269 с.
22. *Таблицы приливов на 2003 год: Воды европейской части России* // Государственный океанографический институт. – СПб., 2002. – Т. 1. – 234 с.
23. *Чугайнова, В.А.* Гидрологическая и гидрохимическая оценка северных районов Онежского залива, перспективных для размещения марихозяйств / В.А. Чугайнова // Проблемы изучения рационального использования и охраны природных ресурсов Белого моря : тез. докл. V региональной конференции. – Петрозаводск, 1992. – С. 86-88.
24. *Шошина, Е.В.* К систематике беломорских видов *Ceramium* Roth. (Rhodophyta) / Е.В. Шошина // Нов. сист. низш. раст. – 1981. – Т. 18. – С. 39-49.
25. *Feldmann, J.* Recherches sur la végétation marine de la Méditerranée. La côte d'Albères / J. Feldmann. – Rev. algol., 10, 1937.
26. *Kornmann, P., Sahling, P.-H.* Meeresalgen von Helgoland / P. Kornmann, P.-H. Sahling // Benthische Grün-, Braun- und Rotalgen. – Hamburg, 1989. – 292 p.

АНАЛИЗ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ СТРАН ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО РЕГИОНА

© Курбатова А.И.*, Ромеро Диана**

Российский университет дружбы народов, экологический факультет,
г. Москва

В статье рассматривается состояние топливно-энергетического комплекса стран латиноамериканского региона. Проводится анализ энергопотребления, на основе показателя углеродоемкости оценивается экологическая устойчивость стран.

Ключевые слова: энергопотребление, потребление энергии от ископаемого топлива, эмиссия метана, энергетический сектор

Энергетика Латинской Америки в основном базируется на таких источниках энергии как нефть, уголь, природный газ. Регион стран Латинской Америки располагает 10 % мировых запасов нефти, по сравнению с 2,5 % в Северной Америке (без Мексики), 9,3 % в Африке, 8 % в странах Восточной Европы, 4 % в Азии и 1,6 % в Западной Европе. Большая часть латиноамериканских и карибских стран не обладает резервами нефти, а следовательно вынуждены импортировать из соседних стран региона. Чили, Уругвай и Парагвай занимают первое, второе и третье место соответственно по зависимости от импорта горючего ископаемого. Чили покупает 98 % нефти, 91,6 % угля и 75 % доступного природного газа, Гватемала является самым большим импортером производных нефти – керосина, дизельного топлива, горючего, бензина. Большая часть производства ископаемого топлива – нефти и природного газа – ориентируется на экспорт на европейские, азиатские рынки и главным образом Соединенные Штаты, что сопряжено со значительным воздействием на качество окружающей среды. В последние два десятилетия в ТЭК Латинской Америки произошли серьезные изменения. Открытие крупных месторождений нефти и газа в Аргентине, Бразилии, Боливии, Мексике, Колумбии, Перу позволило добиться самообеспеченности региона энергоресурсами и увеличить экспортные возможности отдельных стран [1,5-6]. Присутствие Латинской Америки в самых больших нефтяных предприятиях мира значительное (нефть Венесуэлы S. A. (PDVSA), мексиканская нефть (PEMEX), бразильская нефть (Petrobras), аргентинская нефть (YPF)). В настоящее время на континентальном шельфе ряда государств (Аргентина, Бразилия, Мек-

* Доцент кафедры экологического мониторинга и прогнозирования РУДН, кандидат биологических наук, доцент.

** Студент 3 курса экологического факультета РУДН (Колумбия).

сика, Куба, Венесуэла) активно ведутся геологоразведочные работы на нефть и газ, что в будущем может привести к значительному увеличению добычи энергоносителей и даже отразиться на мировом рынке углеводородов. Так, обнаруженные в Мексике новые месторождения нефти ставят ее по разведанным запасам в ряд с такими ведущими нефтедобывающими странами как Ирак, Кувейт и Иран. Бразилия, бывшая ранее крупным импортером нефти, планирует достичь самообеспеченности по этому энергоресурсу к 2010 г [1,5-6]. Для стран латиноамериканского региона характерно также использование гидроэнергетики, а также получения энергии за счет возобновимых источников (геотермальной, ветровой, солнечной энергии и энергии биомассы). Латиноамериканские государства принадлежат к относительно немногочисленной группе стран, в энергобалансе которых преобладает гидроэлектроэнергетика: ГЭС лидируют как по объему производимой электроэнергии (56 %), так и по доле в установленных мощностях (52 %). В отдельных странах на ГЭС вырабатывается от 70 до 90 % всей электроэнергии (Парагвай, Уругвай, Перу, Бразилия, др.), что повышает вероятность энергокризисов в засухливые периоды (падение уровня воды в водохранилищах приводит к значительному сокращению производства электроэнергии). В связи с этим в отдельных государствах Латинской Америки реализуются программы по уменьшению чрезмерной зависимости от гидроэлектроэнергии, в соответствии с которыми в ближайшие 10-20 лет может произойти ускоренное расширение парка ТЭС, работающих на газе, что, в свою очередь, обусловит повышение спроса на парогазовые турбины. Увеличение роли природного газа обусловлено его значительным преимуществом в сравнении с другими видами топлива. Единственными странами Латинской Америки, имеющими более или менее серьезные разработки в области передовых реакторных технологий являются Бразилия и Аргентина. Первая разрабатывает проект LABGENE (Laboratório de Geração Núcleo-Elétrica) в технологическом центре бразильского ВМФ в Сан-Паулу. Аргентинские разработки в области передовых энергетических реакторов воплотились в проекте *CAREM* [2]. Несмотря на развивающийся быстрыми темпами энергетический сектор, парадоксально Латинская Америка и Карибское море обладают высоким энергетическим долгом; около 30 % населения не имеют доступа к электричеству, существует большая зависимость от традиционного топлива – дрова, древесный уголь и другие, – прежде всего в деревенских и пригородных секторах. Свой отрицательный вклад вносит также неравенство в географическом распределении энергетических средств в регионе и различия в уровнях технологического развития и инфраструктуры.

Как видно из рис. 1 самых больших значений по производству энергии в 2011 г. достигли страны Бразилии, Мексики, Колумбии и Аргентины (249200,8; 228206,8; 120504,9; 77239,1 Кт нефтяного эквивалента соответственно). По

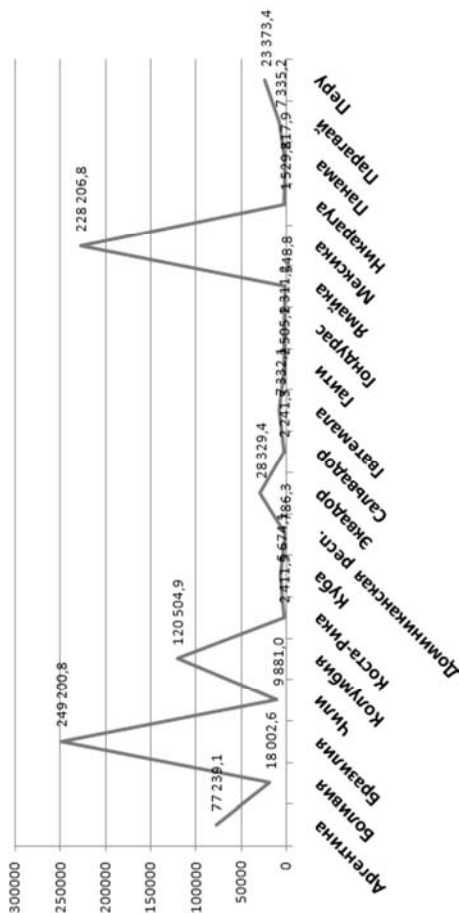

Рис. 1. Производство энергии (Кт нефтяного эквивалента) странами Латинской Америки в 2011 г. [3]:
 — Energy production (kt of oil equivalent)

данным BP Statistical Review of World Energy (June 2011) [4] (рис. 2) видно, что Венесуэла добывает больше всех углеводородных ресурсов среди стран Латинской Америки. Мексика, Колумбия, Эквадор и Тринидад и Тобаго также являются экспортерами нефти, в то время как Аргентина, Боливия и Бразилия производят в объемах, достаточных для удовлетворения по-требностей своего внутреннего рынка. Перу находится на пути к самообеспеченности. В список чистых импортеров нефти входят Парагвай и Уругвай в Южной Америке, а также все страны Центральной Америки и Карибского бассейна, за исключением Тринидада и Тобаго и Белиза. Куба, Гватемала и Барбадос также добывают нефть, но в количествах, которые не покрывают их внутренние потребности. Сильное расслоение стран региона

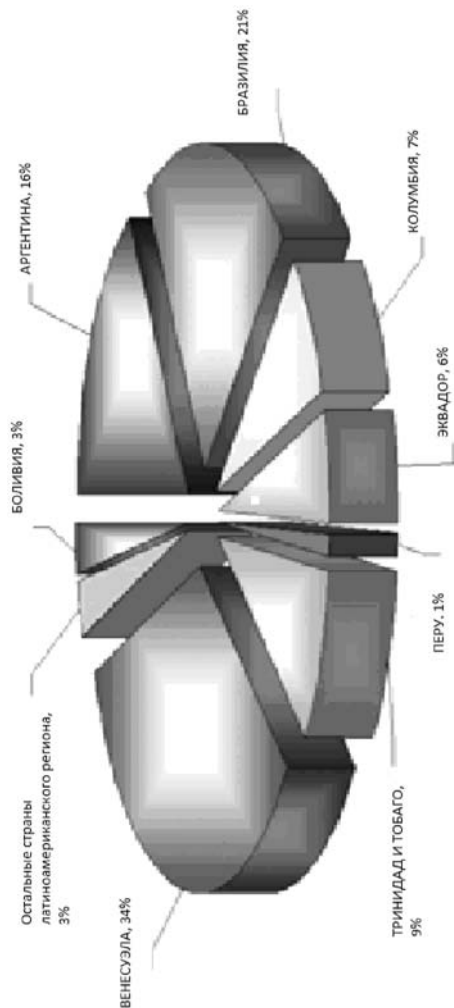

Рис. 2. Добыча углеводородного сырья странами Латинской Америки [4]

по запасам влечет различия и в добыче нефти. Венесуэла, Мексика, Бразилия добывают вместе 45 % всей латиноамериканской нефти. Колумбия, Аргентина и Эквадор – 29 %. При нынешних темпах добычи нефти Венесуэле хватит на 200 лет вперед.

Анализ энергопотребления рассматриваемых стран (рис. 3, 4, 5) показал, что наиболее крупным потребителем энергии является Тринидад и Тобаго, вторыми по значению являются Венесуэла и Аргентина, их энергопотребление составляет 13 %. Тринидад и Тобаго – единственный экспортер

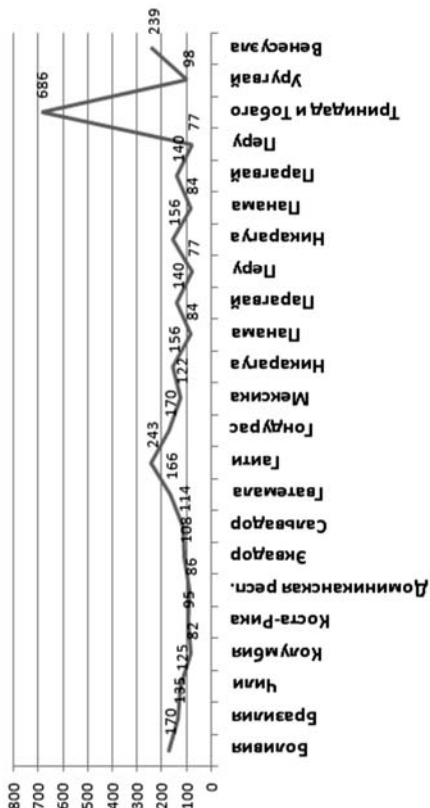

Рис. 3. Потребление энергии (кг нефтяного эквивалента на 1000 GDP по ППС в долларах 2005 г.) в 2010 г. странами Латинской Америки [3]:
 — Energy use (kg of oil equivalent) per 1,000 GDP (constant 2005 PPP)

энергоресурсов среди островных государств Карибского бассейна. Нефтегазовые доходы Тринидада и Тобаго составляют около 60 % государственного бюджета.

В настоящее время производство энергии в Бразилии (см. рис. 1) достигает самых больших значений по латиноамериканскому региону, с другой стороны потребление энергии от ископаемого топлива (53,48 % от общего потребления) составляет примерно половину от значения по этому параметру для Тринидада и Тобаго (99,93 %). Это объясняет тот факт, что Бразилия является крупнейшим производителем биотоплива в мире, который производит около 16,5 миллиардов литров в год и экспортирует около 2,0 миллиардов литров этанола (данные за 2005 год). Бразилия обладает огромной сельскохозяйственной площадью для производства биотоплива, что дает доход в 8,3 миллиарда долларов годовых, что составляет 1,6 % от бразильского ВВП. В настоящее время производство биоэтанола в Бразилии

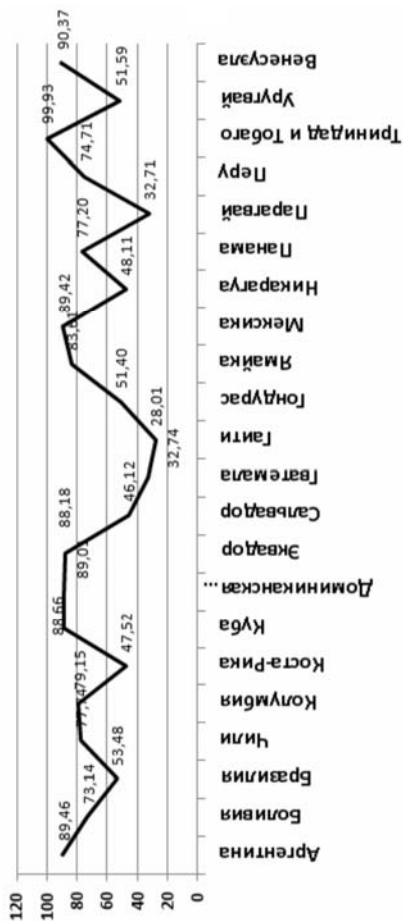

Рис. 4. Потребление энергии от ископаемого топлива (% от общего потребления), 2010 г. [3]:
 — Fossil fuel energy consumption (% of total)

эквивалентно приблизительно 200 тысячам баррелей в день нефти. Для маленьких по площади стран Латинской Америки ориентация энергетического сектора на производство биотоплива может стать причиной стремительного роста цен на продукты питания.

Важным индикатором качества экономического роста является экоинтенсивность экономики, которая рассматривается в отношении выбросов/сбросов различных видов загрязняющих веществ (или негативного воздействия) в расчете на единицу конечного результата [5]. В частности, таким показателем является углеродоёмкость (карбоноёмкость) ВВП, которая представляет собой суммарный объем всех выбросов CO_2 -эквивалента в расчете на 1 \$ произведенной валовой продукции [6], и чем меньше

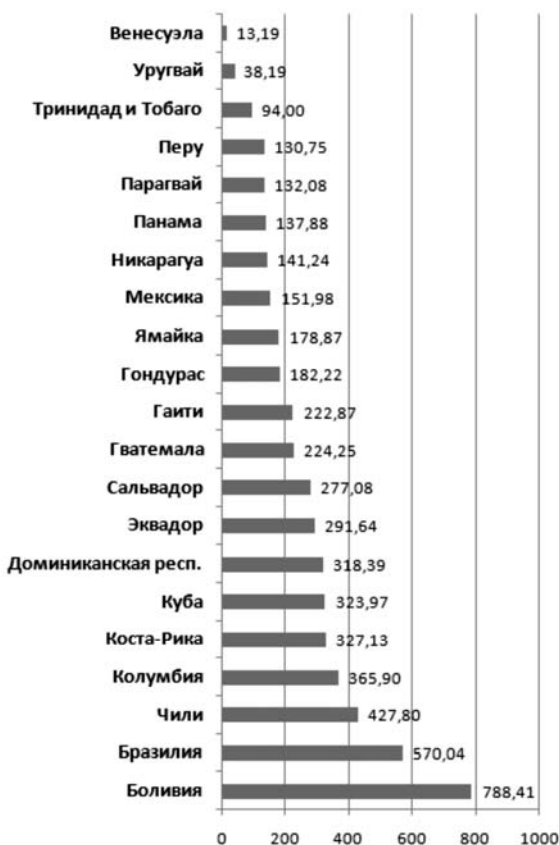

Рис. 5. Потребление энергии в транспортном секторе на душу населения (кг нефтяного эквивалента), 2010 г.:

■ – Road sector energy consumption per capita (kg of oil equivalent)

её значение, тем меньше удельное воздействие, оказываемое хозяйственной деятельностью на окружающую среду. Анализ эко-интенсивности стран латиноамериканского региона показал, что наибольший выброс парникового газа наблюдается в странах, чья энергетика функционирует в широком масштабе – Бразилия (8,40 кг нефт. экв/ ВВП), Тринидад и Тобаго (1,44 кг нефт. экв/ВВП), с другой стороны мощные страны с мощными выбросами углекислого газа (Венесуэла, Мексика) имеют низкую экоинтенсивность, что говорит о модернизации промышленных мощностей и внедрении в энергетический сектор экологически безопасных технологий (см. рис. 7а, б).

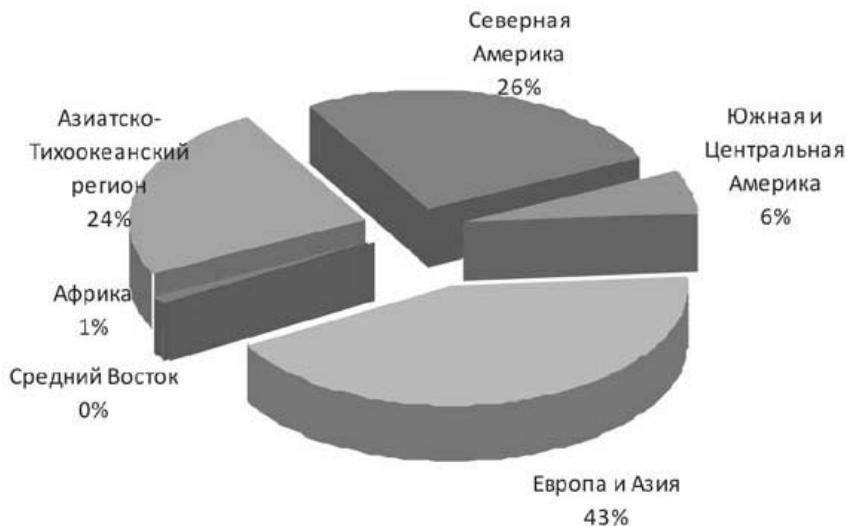

Рис. 6. Производство энергии из возобновляемых источников в разрезе регионов, 2011 г. [9]

Еще одним «маркером» интенсивности использования ископаемых энергоносителей является эмиссия метана в энергетическом секторе (methane emissions in energy sector (thousand metric tons of CO₂ equivalent)). Из рис. 6 видно, что Бразилия и Аргентина выбрасывают метана на единицу площади в 6 и 4,5 раза меньше соответственно чем Гаити, а такие страны как Гватемала, Сальвадор, Венесуэла показывают нестабильность в обеспечении экологической устойчивости страны. Следует отметить, что высокие значения эмиссии метана – мощного парникового газа – для данных стран являются причинами проявления значительных региональных последствий изменения климата (см. рис. 8).

Удвоение доли возобновляемых источников энергии в глобальной структуре энергоносителей стран Латинской Америки способствует предотвращению потерь невозобновимых источников энергии, обусловленных их сверхэксплуатацией и нерациональным использованием. Бразилия уже является мировым лидером в области использования возобновляемых источников энергии, которое к 2035 г. вырастет почти в два раза, составив 43 % внутреннего энергетического баланса страны. Гидроэнергетика по-прежнему останется основой энергетического сектора Бразилии. Тем не менее, ее роль будет уменьшаться, частично из-за того, что потенциальные объекты удалены от основной инфраструктуры и находятся в экологически чувствительных регионах, в Амазонии [7].

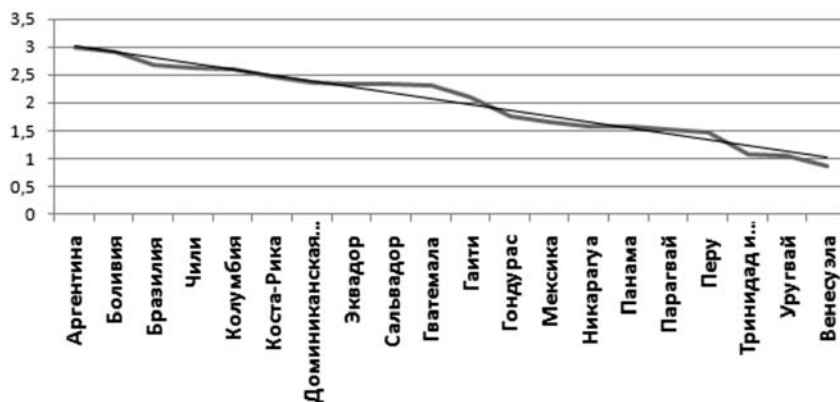

Рис. 7а. Выбросы CO₂ (в кг на кг нефтяного эквивалента), 2010 г. [3]:

— выбросы CO₂, 2010 г.; — линейная (выбросы CO₂, 2010 г.)

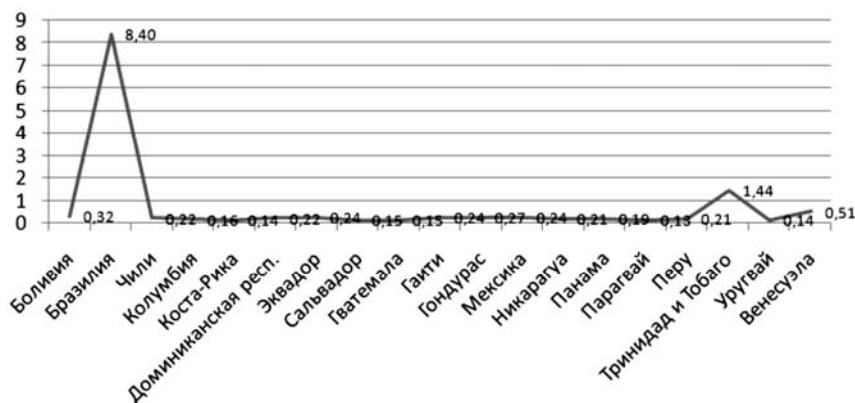

Рис. 7б. Эко-интенсивность выбросов стран латиноамериканского региона, 2010 г [3]

— эко-интенсивность выбросов CO₂

Успех экономического и социального развития стран Латинской Америки и Карибского бассейна зависит от наличия надежных и недорогих источников энергоресурсов. Перед регионом стоит важная задача- найти золотую середину между производством энергии и эффективностью использования энергетических ресурсов, реализовать концепцию энергозамещения для обеспечения экологической безопасности на внутреннем рынке стран латиноамериканского региона.

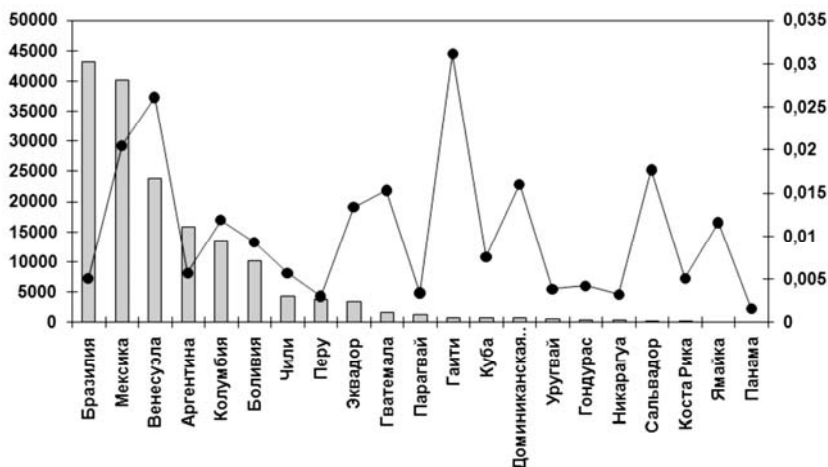
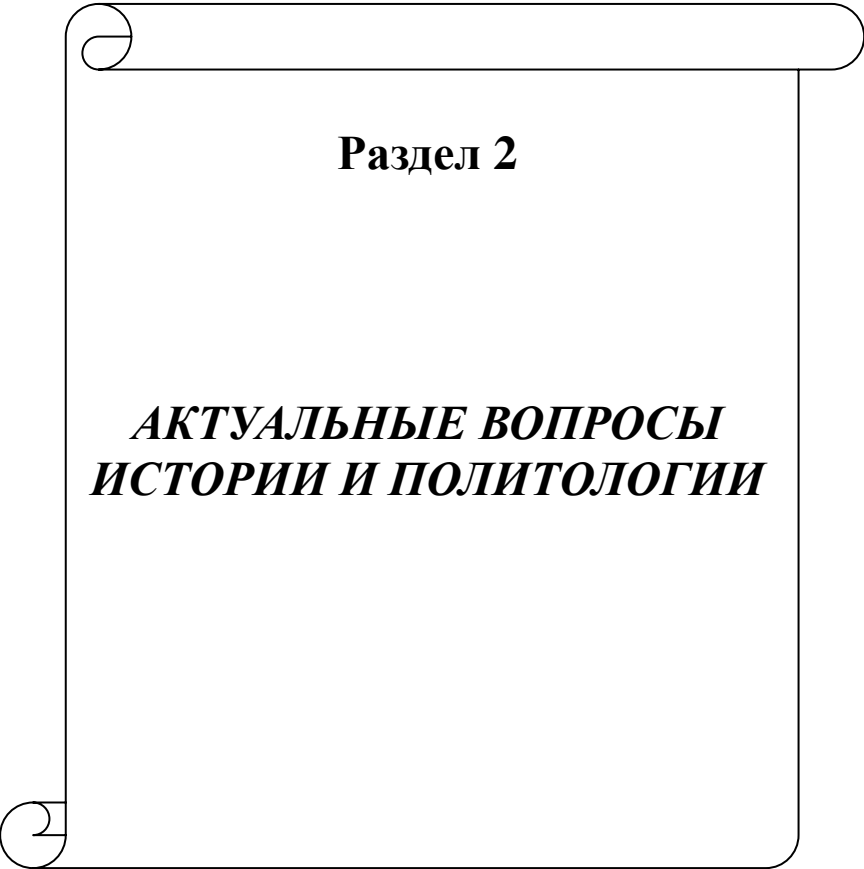

Рис. 8. Эмиссия метана в энергетическом секторе латиноамериканского региона (1 000 метрических тонн в CO₂ эквиваленте), 2012 г [3]:

■ – эмиссия метана; ● – эмиссия на единицу площади

Список литературы

1. Швец, Е.А. Энергетика Латинской Америки и возможности российско-латиноамериканского сотрудничества в энергетической сфере : дис... канд. экон. наук : 08.00.14 / Е.А. Швец. – М.: РГБ ОД, 2006. – 190 с. (61:06-8/1626).
2. Аргуэльо, Ирма. Ядерная энергетика в Латинской Америке: между экономическим развитием и рисками распространения [Электронный ресурс] / Ирма Аргуэльо. – Режим доступа : <http://www.pircenter.org/media/content/files/0/13406970320.pdf> (дата доступа: 17.04.2014).
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/ \(Energy](http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/ (Energy), дата доступа: 17.04.2014).
4. Бородина, Н.В. Роль газа в топливно-энергетическом балансе стран Латинской Америки [Электронный ресурс] / Н.В. Бородина, О.С. Коваленко, С.Н. Сорокин. – Георесурсы, 4(36), 2010. – С. 45-46. – [Режим доступа] : http://old.kpfu.ru/journals/georesur/bin_files/14_borodina137.pdf (дата доступа: 17.04.2014).
5. Бобылев, С.Н. Индикаторы устойчивого развития России / С.Н. Бобылев, П.А. Макеенко. – М. : ЦПРП, 2001. – 220 с.
6. Доклад о мировом развитии 2010. Обзор : Развитие и изменение климата / Всемирный банк // Вашингтон : Всемирный банк, 2010. – 40 с.
7. World Energy Outlook 2013 – Executive Summary – Russian version [Electronic resource]. – Access mode : http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/WEO2013_Executive_Summary_Russian.pdf (date mode : 17.04.2014)
8. Банки и Экономика. Методология анализа мировых энергетических стратегий [Электронный ресурс] / М. Ковалев, К. Фараж, О. Барауля. Режим доступа : <http://www.bsu.by/Cache/pdf/549293.pdf> (дата доступа: 17.04.2014).

A decorative border resembling a scroll, with rounded corners and a small circular element at the top left and bottom left.

Раздел 2

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

© Елисеенко С.М.*

Сибирский государственный аэрокосмический университет,
Аэрокосмический колледж, г. Красноярск

Данная статья посвящена рассмотрению процесса становления и развития системы социального попечения на территории Енисейской губернии в период Первой мировой войны 1914-1918 гг. Автор попытался проанализировать характерные особенности и эффективность работы благотворительных учреждений в условиях военного времени.

Ключевые слова: благотворительность, благотворительная организация, Енисейская губерния, Красноярск, общественное призрение, Первая мировая война, жертвование, помощь

С началом Первой мировой войны резко увеличилось количество людей нуждавшихся в попечении. С целью оказания им помощи происходило объединение правительственной, общественной и частной деятельности. Тесное взаимодействие благотворительных организаций с центральными и местными властями позволяло достаточно быстро и эффективно оказывать необходимую помощь пострадавшим от войны людям.

Вопросы благотворительности и общественного призрения регулировались многочисленными законами: Уставом об общественном призрении (1857, 1892 гг.), Городовым положением (1870, 1892 гг.), Временными правилами об обществах и союзах (1902 г.), Законом о призрении нижних воинских чинов и их семейств (1912 г.), нормальными и примерными уставами благотворительных обществ и др. [1, с. 167].

Для координации деятельности государственных и общественных структур, оказывавших помощь жертвам войны, в августе 1914 г. был образован Верховный совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а так же семей раненых и павших воинов под председательством Императрицы. Совет действовал по строго централизованному принципу, его отделения на местах формировались из представителей местных властей и выступали координаторами социальной помощи на местах [20, с. 38-39].

Становлению и развитию социального попечения способствовали – Всероссийский земский союз и Всероссийский союз городов помощи больным и раненым воинам. Всероссийский земский союз был образован 30 июля 1914 г. на Всероссийском земском съезде. В состав Союза входила

* Преподаватель истории.

общеземская организация со своими капиталами. Председателем Главного комитета Союза и главноуполномоченным был избран князь Г.Е. Львов. Всего во Всероссийский земский союз вступило 40 губернских земств [2].

16 августа 1914 г. был создан Всероссийский союз городов помощи больным и раненым воинам. С инициативой объединения усилий всех городских самоуправлений выступило Московское городское общественное управление. В состав Всероссийского союза городов вошло около 200 городских объединений. Основная задача Союза заключалась в привлечении всех городов империи к согласованной деятельности с Всероссийским земским союзом в помощь фронту.

Союзы были построены на коллегиальном принципе управления, их высшими органами были съезды уполномоченных, высшими исполнительными органами – главные комитеты. В финансовом отношении земский и городской союзы были включены в отлаженную систему Российского общества Красного Креста, основу фонда которого составляли государственные субсидии [20, с. 20-21].

В Красноярске местный комитет Всероссийского союза городов был образован 14 октября 1914 г., в состав комитета вошли купцы Е.А. Жоголев, П.Е. Шмандин, П.И. Гадалов, чиновник М.П. Михайлов, директор учительской семинарии И.Т. Савенков и другие. В состав правления вошли также 12 дам. Подобные Комитеты были созданы во всех городах Енисейской губернии [18, с. 58].

Красноярский комитет всероссийского союза городов проводил разнообразные акции для привлечения пожертвований, финансировал попечение детей призванных на войну солдат, устраивал благотворительные спектакли. Деятельность комитета была направлена, главным образом, на заготовку тёплой одежды, белья, больничных комплектов для госпиталей, на сбор подарков для воинов к праздникам Пасхи и Рождества. Красноярский комитет, приступив к заготовке Рождественских подарков для сибирских войск, 3 октября 1915 г. обратился в Енисейское губернское управление с просьбой организовать сбор пожертвований среди служащих [3]. К концу ноября 1915 г. чиновники губернского управления, пожертвовали деньгами 16 руб. 20 коп. и собрали восемь тюков вещей для отправки в сибирские части [4].

10 декабря 1914 г. Красноярский комитет Союза городов организовал патриотический вечер и лотерею, которая дала 1184 руб. прибыли. В 1915 г. были проведены «вербный базар», «великопостный торг» и другие сборы. Отделение Союза городов создало также бюро труда. В работе Красноярского комитета принимали участие свыше 100 человек [20, с. 21].

При Красноярском комитете Союза городов был открыт приют для инвалидов-воинов из числа жителей г. Красноярска. При этом приюте была организована учебная сапожная мастерская, в которой бесплатно могли

обучаться сапожному мастерству, кроме призреваемых инвалидов, и нижние чины из жителей г. Красноярск временно эвакуированные.

В связи с возраставшей необходимостью общественной помощи армии, 26 октября 1914 г. при Красноярском комитете Всероссийского союза городов был создан Дамский комитет во главе с красноярской общественной деятельницей А.А. Кусковой. Деятельность Дамского комитета была распределена по отделам: покупка материалов, кройка, раздача на шитьё, приём готовой продукции, подарков, пожертвований. Кроме этого дамы организовывали сбор денег, проводили различные благотворительные мероприятия. Дамский комитет при Союзе городов устраивал лазареты и госпитали для больных и раненых воинов снабжал их всем необходимым [18, с. 60].

С началом Первой мировой войны по инициативе енисейского губернатора И. И. Крафта возобновил свою деятельность Дамский комитет при Енисейском местном управлении Красного Креста Всероссийского общества Красного Креста (Дамский комитет общества Красного Креста в Красноярске был образован в 1904 г.). На первом общем собрании, состоявшемся 17 августа 1914 г. было избрано Правление комитета, куда вошли 15 дам. Председательницей избрали супругу генерал-майора Л.А. Андрееву, её помощницами стали супруга действительного статского советника, председателя окружного суда Е.Л. Кгаевская, супруга вице-губернатора В.В. Писаренкова, кроме того, в состав комитета вошли жёны и дочери видных чиновников и купцов: А.Ф. Агеева, А.В. Байкова, Н.В. Доброхотова, А.А. Жоголева, М.Г. Иорданская, А.А. Кускова, М.И. Кускова, М.Ф. Осокина и другие. Главная задача комитета, сформулированная на общем собрании, заключалась в оказании помощи участникам и жертвам войны.

Дамскому комитету красноярской городской администрацией было предоставлено помещение в здании Окружного суда, где ежедневно, кроме воскресных дней и праздников принимались пожертвования. Деятельность комитета по изысканию денежных средств была очень разнообразной. Комитет организовывал гуляния в городском саду, на пароходах, на катке, демонстрацию фильмов в электротeatре «Кинемо» и кинематографе «Аквариум», проведение кружечных сборов, продажу портретов героев войны. Кроме того, поступали систематические пожертвования от чиновников в виде ежемесячных отчислений от жалования, поступали и единовременные пожертвования со стороны учредителей и частных лиц. Общая сумма пожертвований за первый год работы Комитета составила 18 870 рублей 32 копейки.

Полученные средства Комитет направлял на приобретение тёплого белья, одеял, одежды, бумаги, мыла, табака, подарков для больных и раненых воинов. Вещи, собранные Комитетом отправлялись на склады Красного Креста, а для воинов, находившихся на передовой непосредственно в войсковые части (19, 30, 31, 50 и 51 Сибирские стрелковые полки).

Красноярский Дамский комитет Российского общества Красного Креста завершил свою деятельность в 1917 г. в связи с революционными событиями [17, с. 163-164].

В военное время в деле попечения о семьях и детях солдат особое место занимали именные благотворительные комитеты: Елизаветинский (Комитет Великой Княгини Елизаветы Фёдоровны – сестры Императрицы) занимался попечением о семьях призванных, Романовский (учреждён в ознаменование трехсотлетия со дня избрания на царство первого государя из Дома Романовых) оказывал попечение детям-сиротам сельского населения, Татьянинский (Комитет Великой Княжны Татьяны Николаевны) оказывал помощь пострадавшим от военных действий, Ольгинский (Комитет Великой Княжны Ольги Николаевны) оказывал благотворительную помощь семьям лиц призванных на войну, Алексеевский (Комитет Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича) занимался попечением о сиротах павших воинов. Эти комитеты имели государственно-общественный характер. Государственный характер помощи проявлялся в том, что государственные органы власти частично финансировали их деятельность [20, с. 39-40].

Особенностью деятельности этих комитетов было то, что реальную работу выполняли их местные отделения, которые осуществляли попечение не только из средств, поступавших из головных комитетов, но и сами собирали деньги и вещи. Благотворительные комитеты, имея разветвлённую сеть региональных отделений, успешно осуществляли социальную поддержку семей призванных в масштабах всей империи [20, с. 105].

Романовский Комитет ставил себе задачу «...воспособление делу призрения беспризорных сирот сельского населения без различия племен, состояний, сословий и вероисповеданий, а равно объединение правительственной, общественной и частной деятельности в этой области» [15].

Романовский комитет координировал и на одну треть финансировал работу детских приютов для детей сельского населения и детей, призванных в армию. Согласно уставным документам, Романовский комитет оказывал помощь сиротам сельского населения в возрасте от 2 до 12 лет, содержащихся в сиротских домах и их отделениях, в общежитиях при начальных школах всех ведомств. Такую же помощь Комитет оказывал призрению сирот в возрасте и свыше 12, но не старше 17 лет, содержащихся в общежитиях при ремесленных отделениях и школах, учебных мастерских, низших сельскохозяйственных училищах и других подобных правительственных, общественных и частных учебных заведениях.

Помощь Комитета осуществлялась путём выдачи периодических и единовременных денежных пособий земским учреждениям, сельским обществам, волостям, станицам, поселковым обществам, сельским церковно-приходским попечительствам, приходам, братствам, монастырям, благотворитель-

ным учреждениям и обществам, частным благотворителям на содержание и расширение существующих и на учреждение новых заведений.

Размер помощи, оказываемой Комитетом, не превышал половины сумм, затрачиваемых учреждениями и лицами на содержание сирот и на устройство новых и расширение существовавших сиротских домов, их отделений и общежитий. Пособия существовавшим заведениям выдавались при условии не уменьшения размера средств, отпускаемых на их содержание учреждениями и лицами. Комитет не оказывал непосредственной денежной помощи ни самим нуждающимся сиротам, ни их родственникам [16].

Местными отделениями Романовского комитета велась активная работа, направленная на поддержку уже существовавших приютов и на создание новых. В состав местных уездных отделений Романовского комитета, по Енисейской губернии могли входить: Председательствующие уездных съездов, Крестьянские начальники, Уездные исправники, Городские головы, Податные инспектора, Инспектора народных училищ, Почетные и участковые мировые судьи, Судебные следователи, Городские и уездные участковые врачи, Председатели уездных отделений Епархиального училищного совета и представители местных благотворительных учреждений [14].

Значительный вклад в дело помощи детям воинов внесла в годы Первой мировой войны Православная церковь, влияние которой в этот период возросло. Это проявилось как в организации сбора финансовых средств, так и в устройстве специальных попечительских заведений, в первую очередь приютов. В основном приюты устраивались при монастырях, содержались на их средства и на субсидии Романовского комитета, Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, Елизаветинского и Татьянинского комитетов [20, с. 69]. Один из таких приютов был организован в Знаменском женском монастыре [20, с. 45-46].

9 сентября 1914 г. на состоявшемся съезде духовенства Енисейской губернии было решено: отчислять ежемесячно с доходов и жалованья духовенства, начиная с 1 августа, до окончания войны, по 2 %; отчислять 1 % с валового дохода со всех церквей епархии на больных и раненых воинов.

Был издан также указ о создании в каждом приходе попечительных советов, эти советы должны были представлять ежемесячно отчёт о своей деятельности и собранных суммах. В феврале 1915 г. благочинный церквей Минусинского округа, священник Павел Суховской в своём рапорте в Енисейскую духовную консисторию сообщал: «... в пользу солдатских семейств по Вознесенскому приходу собрано 25 руб. 52 коп., каковые и розданы солдаткам...» [19, с. 3].

26 сентября 1915 г. по инициативе епископа Енисейского и Красноярского Никона был устроен кружечный сбор «Праздник сердца», средства с которого пошли в пользу нищих, калек, старцев, и бесприютных детей, а позднее был проведён ещё один кружечный сбор «День плуга» с прода-

жей значков. Несколько концертов в годы войны дал в Красноярске архиерейский хор, сборы с которых пошли в пользу раненых Енисейской губернии [18, с. 78].

Во время войны членам семей воинов возможную помощь оказывало Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, в каждом уезде губернии действовало местное отделение данного Общества. Однако из-за нехватки средств, деятельность Общества была не столь эффективна, какой она могла бы быть.

В Красноярске местное отделение Общества было открыто 4 апреля 1908 г. [6]. В кратком отчете Председателя Красноярского местного отдела Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, капитана 31-го Сибирского стрелкового полка Л.Ф. Баторевича, поданного 29 июля 1915 г. енисейскому губернатору говорилось «...Красноярский отдел с 1 января 1914 г. по 1 августа 1915 г. существовал почти исключительно на членские взносы гг. офицеров 8-й дивизии, ушедшей на войну. После ухода отдел не развивается, а едва продолжает своё существование членскими взносами офицеров, оставшегося гарнизона и на получаемые средства содержит имеющихся уже ранее 16 пенсионеров и 2-х детей, воспитывающихся в приютах, а излишек средств частью уже раздается, а частью предназначен для помощи семьям воинов, пострадавших в последнюю войну. Недостаток времени всецело отданного службе, лишает возможности расширить деятельность отдела... В данное время главная забота – подача советов и составление прошений в разные учреждения вдовам героев для получения пособия и пенсии» [5].

Ачинский отдел Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, открытый 28 апреля 1911 г. [10], из-за финансовых затруднений был вынужден на время приостановить свою деятельность «...местный отдел для сохранения имеющихся скудных средств ко времени окончания войны, когда большая часть благотворительных обществ упразднится и будет наплыв народа, приостановил свою деятельность в целях изыскания средств до более удобного времени...» [9].

Енисейский местный отдел Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, был открыт уже после начала Великой войны – 27 августа 1914 г. [7]. Местный отдел, оказывая необходимую помощь семьям нижних чинов и ратников ополчения, в соответствии с указаниями центрального правления сосредоточил свои усилия на процессе «...накопления возможных сбережений ко времени окончания войны» [8].

В Енисейске благотворительной деятельностью занималось Общество пособия бедным, 24 апреля 1915 г. правление Общества подало прошение енисейскому губернатору о том, чтобы открыть приют-ясли для детей призванных в армию солдат в связи с тем, что «...на попечении женщин остались малютки, затруднявшие занятия подёнными работами в качестве

приходящей прислуги или работницы в поле и сенокосе, что при повышенной расценке рабочих рук, дало бы достаточный подсобный заработок нуждающимся семьям...» [11]. Данное прошение было удовлетворено и 26 мая 1915 г. правление Общества пособия бедным сообщило енисейскому губернатору, что «...по совершении молебна приют-ясли открыт для действий своего назначения...» [12].

В Ачинске действовало городское попечительство по призрению семейств лиц, призванных на войну из жителей города. Попечительство оказывало помощь семьям призванных воинов, прежде всего, осуществляя выдачу денежного пособия расходуя на эти цели до 400 руб. ежемесячно [13].

В условиях военного времени основная практическая работа проводилась земскими, городскими, церковными и благотворительными организациями. Благотворительная деятельность по оказанию помощи жертвам войны развернулась через широкую сеть общественных организаций и местных отделений Всероссийских благотворительных комитетов [20, с. 53]. Благотворительная деятельность заключалась в выдаче пособий, устройстве детских приютов, сборе частных пожертвований, отчислениях от жалования, вещевых сборов, и иных видах помощи.

Организацией помощи, раненым и больным воинам, семьям солдат, заботой о детях оставшихся без кормильцев, занималось государство, местные органы управления, благотворительные общества. Взаимодействие различных видов благотворительной деятельности: государственной, земской, общественной и частной позволило эффективно распределять государственную помощь и организовывать индивидуальную поддержку нуждающимся в ней людям. Огромное количество энтузиастов готовых безвозмездно работать, оказывая помощь пострадавшим во время войны людям, стало ярким подтверждением их патриотизма и любви к своей Родине.

Список литературы

1. *Благотворительность* и социальное попечение в Енисейской губернии (1822-1917 гг.): сборник документов / отв. ред. Т.А. Катцина; Краснояр. гос. торг.-экон. ин-т. – Красноярск, 2009. – 352 с.
2. *Воронин, В.Е.* Земство в годы Первой мировой войны и революций 1917 года [Электронный ресурс] / В.Е. Воронин. – Режим доступа: <http://portal-slovo.ru/history/39994.php>
3. *Государственный архив Красноярского края (ГАКК).* Енисейское губернское управление. Ф. 595. Оп. 13. Д. 38. Л. 1.
4. *Государственный архив Красноярского края (ГАКК).* Енисейское губернское управление. Ф. 595. Оп. 13. Д. 38. Л. 4.
5. *Государственный архив Красноярского края (ГАКК).* Енисейское губернское управление. Ф. 595. Оп. 13. Д. 485. Л. 10.
6. *Государственный архив Красноярского края (ГАКК).* Енисейское губернское управление. Ф. 595. Оп. 13. Д. 485. Л. 13.

7. *Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Енисейское губернское управление. Ф. 595. Оп. 13. Д. 485. Л. 17.*
8. *Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Енисейское губернское управление. Ф. 595. Оп. 13. Д. 485. Л. 18-18об.*
9. *Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Енисейское губернское управление. Ф. 595. Оп. 13. Д. 485. Л. 19 об.*
10. *Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Енисейское губернское управление. Ф. 595. Оп. 13. Д. 485. Л. 53 об.*
11. *Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Енисейское губернское управление. Ф. 595. Оп. 13. Д. 808. Л. 1-2.*
12. *Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Енисейское губернское управление. Ф. 595. Оп. 13. Д. 808. Л. 4.*
13. *Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Енисейское губернское управление. Ф. 595. Оп. 13. Д. 815. Л. 1.*
14. *Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Енисейское губернское управление. Ф. 595. Оп. 29. Д. 1959. Л. 5.*
15. *Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Енисейское губернское управление. Ф. 595. Оп. 29. Д. 1959. Л. 8.*
16. *Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Енисейское губернское управление. Ф. 595. Оп. 29. Д. 1959. Л. 8об-9.*
17. *Долидович, О.М. 105 лет назад создан Дамский комитет Красного Креста в Красноярске / О.М. Долидович // Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2009 год / Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края. – Красноярск : ГУНБ, 2009. – С. 163-165.*
18. *Комарова, Т.С. Тем, кто в забвенье брошен был судьбой... : Енисейская губерния в годы Первой мировой войны / Т.С. Комарова. – Красноярск : Изд-во Сибирский печатный двор, 2007. – 138 с.*
19. *Нагорных, В. Первая мировая: Минусинск в годы Первой мировой войны / В. Нагорных // Надежда. – 11 октября. – 1999. – С. 3.*
20. *Павлова, И.П. Социальное попечение в России в годы Первой мировой войны / И.П. Павлова ; М-во сел. хоз-ва Рос. Федерации, Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2003. – 150 с.*

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ: «НАУКА» ПРОТИВ «ИДЕОЛОГИИ»

© Зеликина Н.С.*

Санкт-Петербургский Гуманитарный Университет профсоюзов,
г. Санкт-Петербург

Статья посвящена рассмотрению феномена соотношения научных и публицистических методов исследования исторических событий переходных эпох на примере изучения российского зарубежья.

Ключевые слова: методы исследования, наука, идеология, СМИ, российское зарубежье, публицистика.

Вопрос о методах познания и самопознания общества – один из вечных в гуманитаристике. Современный период развития общества вновь выдвигает эту проблему в число наиболее обсуждаемых. Практически любой переходный период в общественном развитии (вряд ли нужно доказывать, что современность является таковым) сопровождается методологическим кризисом в социальных науках, а, следовательно, и поиском выхода.

Важно отметить переходность в состоянии современных социальных наук. При этом современные российские исследователи демонстрируют приверженность привычному для них со времени господства «марксизма-ленинизма» поиску единственно верной методологии, не признавая возможности и необходимости различных методологических подходов.

На наш взгляд, подобная «тоталитарность» (в смысле жесткой борьбы за победу единственно верной теории) вообще свойственна российской культуре, по крайней мере с петровских времен, т. е. со времени зарождения российской науки как таковой. Более того, подобная непримиримость сопровождалась и сопровождается борьбой не только за общественное признание, но и за государственную поддержку.

В России наука, на всем протяжении своего развития, государством воспринималась абсолютно утилитарно – ее значение состояло, по мнению власть предержащих, в разработке проблематики, способствующей процветанию страны и, следовательно, укреплению самой власти. Так было во времена господства «государственной школы» в социальных науках в России XIX в., так тем более было и в период советской власти, которая довела идею утилитарности науки до логического завершения, полностью подчинив ее (науку) государственному контролю, лишив какой-либо возможности иного финансирования, кроме государственного.

* Доцент кафедры журналистики, кандидат исторических наук, доцент.

В то же время обращает на себя внимание и такая черта российского интеллигента, как его «активная жизненная позиция», гражданственность, которая проявлялась настолько широко, что могла оказывать влияние на профессиональную деятельность, а иногда – и на результаты научных исследований. Особенно ярко это проявлялось в сфере социальных наук (хотя и естествоиспытатели не остались в стороне от этой тенденции – наиболее яркие примеры – В.И. Вернадский, К.А. Тимирязев, И.П. Павлов).

Среди исповедуемых российской интеллигенцией ценностей можно выделить поклонение свободе, признание верховенства общественных интересов над личными (что, кстати, противоречило первому), оппозиция правительству или, еще шире, власти и готовность поддержать любое сопротивление режиму, любовь и даже преклонение перед российским народом. Подобное единство этических позиций не мешало участию интеллигентов во всех политических партиях и организациях, а также ведению ожесточенной идейной борьбы друг с другом.

Любое социальное потрясение (революция, война, социально-экономический кризис) приводило к тому, что российская интеллигенция становилась более консервативной. Так, на рубеже XIX–XX вв. (с 1880 по 1910-е гг.) российская интеллигенция по преимуществу была настроена крайне радикально (что в научном плане проявлялось в повышенном интересе к марксизму и другим политически ориентированным теориям, практически массовое неприятие идеи «чистой науки»). Однако после революций начала XX в., в процессе осмысления их результатов происходит не менее массовый отказ от социализма, материализма, радикализма и переход на позиции либерализма и идеализма. При этом либерализм значительной части гуманитарной интеллигенции приобретал консервативный характер. Под консерватизмом в данном контексте мы понимаем взгляды, которые ставят «своей целью актуализацию позитивных традиций и ценностей прошлого, обеспечивающих эволюционное органическое развитие общества» и для которых «характерен культ сильного государства, приоритет его над интересами индивида, понимание естественного неравенства людей и соответственно, признание необходимости общественной иерархии» [3, с. 10]. Особенностью российского послереволюционного консерватизма являлся своеобразный «антропологизм», т. е. стремление учесть *природу человека*, которая, как правило, недооценивалась в политических и социальных доктринах дореволюционных русских либералов, демократов, социалистов-«народников».

В соответствии с изменением политических взглядов менялась тематика научных исследований, а также представление их результатов. Так, осуществление Советской властью политики национализации и массовой экспроприации в 1918–1920-е гг. привело к исследованию российскими экономистами проблем собственности, которые ранее практически не привлекали

их внимания. Не случайно и развитие социологических исследований в 1910-1920-е гг. При этом, если работы П. Сорокина приобретали тогда ярко выраженную публицистичность, что зачастую приводило к полной потере научности (тенденциозность, нежелание учитывать всю совокупность фактов, прямая фальсификация), то исследования С.Н. Булгакова, П.Б. Струве, Н.А. Бердяева, напротив, становились демонстративно теоретичными.

Осмысление современной ситуации в российской исторической науке подтверждает сохранение рассмотренной выше тенденции. Особенно рельефно она проявляется в изучении актуальных проблем истории XX века, среди которых мы выделили исследование истории российского зарубежья.

Термин «российское зарубежье» в современной историографии закрепился за интереснейшим феноменом российской истории, сложившимся в результате выезда из нашей страны представителей различных слоев населения (в основном, интеллигенции), не согласившихся с установлением Советской власти. Если судить по количеству публикаций, отечественные исследователи уделяют этой теме огромное внимание. Проведенные нами подсчеты только в электронных базах данных и каталогах ведущих библиотек страны (РНБ, РГБ, ГПИБ, ИНИОН) позволили выявить более 1500 работ. Этот гигантский перечень, конечно, неоднороден и включает работы различного уровня – от мемуарной литературы и обзоров до сборников научных трудов и обобщающих монографий. Обращает на себя внимание и значительное количество диссертаций – от кандидатских до докторских.

Тематика исследований достаточно обширна и включает такие направления, как история деятельности политических организаций, культурных учреждений, созданных эмигрантами в различных странах мира, церковь в эмиграции, литература и искусство, идеология. Исследуются демографические, социальные, культурологические аспекты жизни людей, оказавшихся за границей после (и в результате) революции 1917 г.

Изучение российской пореволюционной эмиграции начиналось в СССР. Несмотря на определенную идеологизированность работ советского периода, они сыграли свою роль в складывании историографии проблемы и не могут быть вычеркнуты из научного оборота. В работах Г.Ф. Барихновского, Г.З. Иоффе, В.В. Комина, И.Я. Трифонова Л.Г. Шкаренкова [2] на основе комплекса документов и архивных материалов впервые был проведен анализ феномена эмиграции первой волны, рассмотрена история складывания и деятельности политических организаций эмиграции. Несмотря на принципиальное изменение историографической ситуации в 90-х гг. XX в., работы указанных авторов сохраняют определенное значение до сих пор.

Современный этап отечественной историографии русского зарубежья можно охарактеризовать как период «штурма и натиска». Одновременно проводятся конференции и круглые столы, издаются энциклопедии и справочники, пишутся диссертации и монографии. При этом оценки значения

того или иного явления российского зарубежья зачастую не подкреплены серьезным осмыслением документов. Не случайно, монографические исследования начали появляться до того, как была проведена серьезная работа по разысканию, собиранию и классификации архивных материалов. Первые публикации документов эмиграции приходятся на 1995-1997 гг., в то время как монографические исследования (и даже докторские диссертации по данной теме) появились раньше. Характерно недоверчивое отношение к столь поспешным публикациям со стороны самих эмигрантов. Так, представитель «третьего поколения первой волны русской эмиграции» Н. Росс пишет о «небрежном и архаичном» переиздании эмигрантской литературы в современной России или «простом, без кавычек, переписывании» ее отдельными отечественными авторами [6]. Автор современной газеты российского зарубежья «Русская мысль» И. Толстой заметил: «хотя эмиграцию изучают как богатую культуру, она по-прежнему глубоко идеологична» [7].

Можно говорить о сохранении конъюнктурного подхода к теме. Резкий рост количества специалистов по эмиграции (или, по определению петербургского ученого П.Н. Базанова, «эмигрантоведов») в России не сопровождается повышением качества их работ, демонстрацией исследовательской культуры. Это и не удивительно – еще в середине 1980-х гг. больше всего было исследований о рабочем классе, интеллигенция же интересовала очень небольшое количество ученых. Эмиграция, как отмечалось выше, по своему социальному составу была в основном интеллигентской средой. Следовательно, ее изучение требует, как минимум, осмысления феномена российской интеллигенции как таковой. Не случаен, таким образом, отмеченный В.М. Селунской «методологический вакуум» изучения зарубежной России [8, с. 8].

Оставляет желать лучшего исследование такого важного социального института русского зарубежья, как периодическая печать. СМИ российской эмиграции, как правило, являются важнейшим источником по ее истории. Вместе с тем, анализ внутреннего содержания этого феномена не может считаться завершенным. До сих не исследован авторский корпус газет и журналов русского зарубежья, да и подробный анализ контента этих изданий все еще ждет своего исследователя. Интересным сюжетом в рассматриваемой теме является сравнительный анализ публицистики эмигрантов и советских периодических изданий. Да и рассмотрение вопроса о знакомстве советских читателей с жизнью соотечественников, оказавшихся за границами России, требует серьезного исследования.

Хотя в 1920-е гг. тема «белой эмиграции» освещалась в советской периодике достаточно подробно, к середине 1930-х гг. любые упоминания о ней исчезают со страниц советских газет и журналов. Казалось, что судьбы десятков тысяч россиян, оказавшихся вне родины, перестали волновать не только властные структуры, посчитавшие задачу развенчания в

глазах советских трудящихся «предательства» всех, кто не согласился с идейными установками коммунизма выполненной, но и все советское общество (т. е. тех самых советских трудящихся, которые еще совсем недавно с большим интересом знакомились не только с материалами о российском зарубежье, да и с изданиями эмигрантов, нелегально распространявшиеся в СССР до рубежа 1920-30-х гг.). В СССР выросло новые поколения, официальные издания были наполнены заявлениями о создании в нашей стране «идейно монолитного общества».

Однако в середине 1950-х гг. интерес к российскому зарубежью вспыхивает снова. Этому способствовало возвращение в СССР многих эмигрантов, которые после 1945 г. получили возможность вновь увидеть родную землю. Большинство из тех, кто вернулся во второй половине 1940-х гг. на родину, находились в ГУЛАГе до середины 1950-х гг., а затем оставались – в основном на севере СССР – уже на положении свободных советских граждан (многие из них были реабилитированы лишь во второй половине 1980-х гг.). Их появление в стране не могло не возродить интереса к российскому зарубежью, тем более что годы II мировой войны породили феномен «второй волны» российской эмиграции XX века. На возвращение к теме российской послереволюционной эмиграции, безусловно, оказала влияние знаменитая оттепель. Свидетельством определенных идейно-политических изменений в советском обществе (в том числе и изменения отношения к эмигрантам) можно считать публикацию мемуаров ряда эмигрантов [1]. При этом следует отметить, что тема российского зарубежья, прежде всего, появляется на страницах советских периодических изданий (что особенно важно в связи с их достаточно широким распространением в стране). Так, воспоминания одного из видных зарубежных российских публицистов Льва Любимова «На чужбине» увидели свет сначала в журнале «Новый мир» [4]. Значительный интерес для оценки влияния этого события на советских читателей представляют их письма, отложившиеся в личном архиве Л.Д. Любимова, который хранится в фондах РГАЛИ. Прежде всего, обращает внимание многочисленность откликов: в фонде Л.Д. Любимова сохранилось свыше 200 листов писем читателей – бывших эмигрантов, мемуаристов, простых советских людей, многие из которых впервые узнали об эмиграции или же вспомнили о первых публикациях советской печати 1920-х гг. Различно как содержание, так и настроение этих писем.

Письма отражают реакцию широкой массы на публикацию мемуаров: советский читатель достаточно активно воспринимает получаемую информацию, самостоятельно анализирует ее, предлагает дальнейшие направления творчества автора. Во многих письмах содержатся просьбы помочь в поисках родственников или друзей, связь с которыми прервалась в 1920-е гг. Часты обращения литераторов, журналистов, официальных

издательств с просьбой разъяснить то или иное противоречие, установить судьбу видных представителей эмиграции. Во многих письмах содержатся размышления о влиянии революции 1917 г. на судьбы русской культуры. Прежде всего, следует отметить, что в большинстве откликов отмечается огромный интерес читателей к истории российских послереволюционных эмигрантов. В одном из писем учительница из Новосибирска пишет, что номера журнала, в котором опубликованы воспоминания Л. Любимова «добыть – дело сложное. Читатели буквально не могут дождаться своей очереди» [5, с. 11]. Характерно, что для советского читателя середины 1950-х гг. социальный состав российского зарубежья идентифицируется лишь со «старой» интеллигенцией, деятелями искусства, представителями творческих профессий. В письмах практически не упоминаются участники «белого» движения, что может быть объяснено двумя причинами: во-первых, содержанием мемуаров, в которых большее внимание уделено именно писателям, журналистам и другим представителям творческих кругов, во-вторых, восприятием «белогвардейцев» ярыми врагами и пособниками фашизма, которые не заслуживают никакого внимания.

Стиль многих откликов – «казенно-советский», что свидетельствует о достаточной эффективности советской пропаганды, по крайней мере, в отношении малограмотной части населения страны (или же получившей образование уже в годы Советской власти – после утверждения марксистско-ленинской идеологии и соответствующей фразеологии). Патриотические мотивы звучат в отклике М. Горестаевой. Начав свое письмо с биографических подробностей (с 18 лет воевала в партизанском отряде, после войны работала художником на текстильном комбинате в Сталинграде), она затем переходит на эмоционально-патетический тон: «Как хорошо быть русским! Душа русского эмигранта принимает эту похвалу и вместе с тем сознает, что он не разделял до сих пор идеологию тех своих соотечественников, которые привели Родину к такой славе! Это же коллизия...» [5, л. 32 об].

Однако, среди многочисленных откликов, демонстрирующих верность советскому официозу, встречаются и письма, поражающие своей интеллигентностью, сопереживанием жизненным коллизиям россиян, оказавшихся в эмиграции. Наиболее ярким примером может служить письмо бывшего военного М.Д. Абуева. Прежде всего, следует отметить, что, автор письма оказывался знаком с творчеством не только А. Куприна и А. Толстого, чьи произведения были доступны широкой читательской аудитории, но и с работами Н. Тэффи и А. Аверченко (и это несмотря на запреты громких литературных имен начала XX века, существовавшие в СССР 1930-х гг.). При этом он сам объясняет это тем, что о судьбе «русских людей, волею судеб оказавшихся вдали от Родины... в первые годы после революции у нас печатались произведения» [5, л. 4]. Впрочем, продолжает читатель, «впо-

следствии о людях, покинувших Родину, мы знали все меньше и меньше. Возможно, это объясняется тем, что **какая-то часть эмигрантов** не только не только враждебно относилась к новой России, но в той или иной степени делали что-то против нас. **Несомненно, таких было меньше**. Причем М.Д. Абуев обосновывает свое мнение личным опытом: «Для меня первым доказательством того, что эмигранты остались патриотами, явился приход в Харбин наших войск». Интересен и вывод автора, который отмечает, что воспоминания Л.Д. Любимова важны, прежде всего «нашей молодежи. Пока мы живы, мы можем объяснить им многое из прошлого, что поможет им ... в правильной оценке душевных качеств нашего русского человека» [5, л. 4 об.].

Цитируемый документ интересен тем, что позволяет отметить неоднозначность результатов длительной пропагандистской деятельности официальной советской публицистики. Несмотря на активное навязывание стереотипа врага и попытки превратить все российское зарубежье в единую антисоветскую и, следовательно, антироссийскую массу, образованные люди в СССР не переставали интересоваться судьбой соотечественников, воспринимая эмиграцию как часть единой российской культуры, а ее представителей может быть и ошибавшимися, не понявшими «величие» революции, советских преобразований, но искренними, а главное, любящими Россию людьми. Интересно, что ряд писем бывших эмигрантов подтверждают это мнение. В архиве Л.Д. Любимова отложилось письмо И.К. Ковальчук-Ковальского. Уже обратный адрес этого письма позволяет предположить, к какому социальному слою относится автор – отзыв пришел из Инты (северного города, возникшего в Печорском угольном бассейне и известного одним из наиболее страшных «островов» ГУЛАГа – каторжным *Минлагом*). К середине 1950-х гг. его жители состояли из двух категорий – заключенных (бывших или настоящих) или работников МВД. Среди масс, пополнявших контингент высланных туда после Великой Отечественной войны, были и русские, оказавшиеся за границей не только в результате эмиграции, но и волею судеб, например, служащие КВЖД. Автор письма называет себя «харбинцем» и, сравнивая две книги – мемуары Н. Ильиной и Л. Любимова, отмечает, что работа последнего «любопытна своей объективностью». Судя по отклику, книга заставила читателя вспомнить о пережитом. Для нашего анализа весьма интересно замечание в конце письма: «Годы с 1945 по 55 были для меня очень трудны. Но не жалею об этом. В жизни бывают встречи, стоящие страданий многих лет человека» [5, л. 54].

Рассмотренные нами документы являются одним из немногочисленных свидетельств заинтересованного отношения советских граждан к жизни российских эмигрантов. Они достаточно наглядно демонстрируют активное восприятие советским читателем информации о российском зарубежье. Ко-

нечно, не следует забывать, что советские публикации о российском зарубежье носили ярко выраженный идеологический характер. В то же время надо заметить, что интерес к этой проблеме особенно ярко проявлялся в годы реформирования советской политической системы (НЭП, «оттепель», «перестройка»). Предлагаемые эмигрантами анализ официальной политики и варианты развития страны вызывали интерес не только властных структур, но и всех политически и идейно активных советских людей, что, несомненно, подтверждает единство российской культуры, творцы которой оказались разобщены территориально, но не духовно.

Современный этап изучения истории российского зарубежья показывает, что рассматриваемая тема продолжает оставаться чрезвычайно злободневной, что приводит к публицистичности изложения многих сюжетов. В то же время нельзя не указать на то, что сложность объективного анализа периодики российского зарубежья во многом определяется крайней полемичностью их содержания (особенно в первой половине 1920-х гг.). Дискуссии велась эмигрантской прессой как друг с другом, так и с советской политикой. Причем не редки были случаи, когда споры с «коллегой по эмиграции» вызывали именно отклики на те или иные мероприятия Советской власти. Материалы зачастую были полемически заострены и потому не всегда адекватно отражали действительность. В результате дискуссии теряли всякую видимость объективности и приобретали «склочный» характер. Полемисты не слышали (или не слушали) доводы друг друга. В качестве примера такой полемики может быть рассмотрена дискуссия вокруг статьи видного социолога П. Сорокина, развернувшейся на страницах «Воли России». Работа П. Сорокина «Нравственное и умственное состояние современной России» [9] была наполнена резкими выпадами против Советской власти и убийственными фактами «полной моральной деградации и разложения» русского народа, особенно молодежи, в результате установления Советской власти. Так, социолог, ссылаясь на публикации «Петроградской правды» за март-май 1922 г., говорил о том, что 90 % населения Петрограда и примерно 30 % всего населения России заражено сифилисом. Он приводил также данные о росте половой вольности и разврата, особенно в комсомольских и коммунистических ячейках, о росте детской преступности и прочих подобных явлениях, которые объясняются только одним – установлением «омерзительно-кровавой красной» диктатуры. Сразу же после ее выхода был опубликован ответ Е. Кусковой-Прокопович «А что внутри» [10], в котором приводились факты, опровергающие доводы профессора П. Сорокина. Смысл ответа заключался в попытке показать позитивные сдвиги, которые произошли в российском обществе после революции. Автор подчеркивала, что революция вызвала подъем народной стихии и инициативы, что, вопреки политике большевиков, и спасло страну от полного уничтожения в годы

гражданской войны и «военного коммунизма». Приводились автором и факты активной культурной деятельности российской интеллигенции в период гражданской войны, в результате которой были открыты сотни детских домов, приютов для сирот, появилась сеть яслей и пр. Так Е. Кукова-Прокопович отстаивала точку зрения на необходимость видеть различия между правящей партией и основной массой населения. По ее мнению, многие мероприятия Советской власти, особенно в социальной сфере, совершались вопреки воле политического руководства страны. Эта позиция привела ее к инициированию движения по возвращению массы эмигрантов в Советскую Россию, что должно было привести к последующему мирному «изживанию» Советской власти. Эта политическая позиция, так же как и теоретические рассуждения вызывают резкую критику П. Сорокина в начале 1923 г. [11]. Продолжая отстаивать свою точку зрения, он несколько смягчает ряд доводов прежней работы, например, подчеркивает: «Рост половой вольности несомненен. Но от этого очень далеко до сплошного полового разврата», а «одичание человечества вызвано войной и кровавой революцией». Безудержный пессимизм первой статьи сменяет вывод о том, что «...Россия воскреснет и уже воскресает... потому, что Россия и русский народ имели очень много здорового» [11, с. 35, 37, 38]. В то же время, П. Сорокин, предвидя необходимость строительства «новой России», указывает на важность точного анализа «величины разрушения страны за годы» революции и гражданской войны. Данная публикация сопровождалась примечанием: «Редакция не согласна со многими выводами автора» и размышлениями одного из редакторов журнала, В. Сухомлина, который замечал: «Субъективные настроения, психологическая реакция против ужасов стихийной революции и планомерного безумия большевиков уводят П. Сорокина слишком далеко от объективного анализа общественных явлений» [11, с. 43]. Его статья «Старая и новая Россия» как бы подводит итог дискуссии, носит обобщающий характер и завершается риторическим вопросом: «Можно ли в современных русских условиях изучения общественных явлений, при данных в советском строе способах информации строить социологические теоремы с такой уверенностью в собственной непогрешимости» [11, с. 48].

Рассмотренная полемика служит иллюстрацией значительного несовпадения мнений по вопросу о сути революционных изменений в России, которое наблюдалось в зарубежной России даже в среде недавних единомышленников. Если П. Сорокин заявил в своих работах о полном неприятии революции как способа общественных преобразований, который в любом случае приводит лишь к серьезным (и даже необратимым) моральным потерям, то представители более левого крыла эсеров продолжали оставаться на революционных позициях и потому признавали неизбежность народного взрыва 1917 г., но при этом отвергали его социалистиче-

ский характер. В. Сухомлин, например, определял революцию 1917 г. как «крестьянскую и антифеодальную» и предлагал «судить революцию по ее последним результатам, которые пока лишь намечаются» [11, с. 41, 47].

Проведенный нами анализ современной ситуации осмысления истории русского зарубежья показывает, что остается непреодоленным идеологизированное восприятие этого феномена. По-прежнему значительная часть материалов публицистически заострены, отсутствуют или же недостаточно глубоки, попытки источниковедческого анализа материалов периодического печатного издания, могущие служить не только источником, но и вкладом в историографию проблемы. Следует отметить достаточно парадоксальную ситуацию: при значительном росте количества диссертационных исследований отмечается снижение публикаций по данной теме в журнальной периодике. Ведущие академические отечественные журналы по истории («Вопросы истории», «Российская история») за последние несколько лет посвятили российскому зарубежью всего несколько материалов (в 2007 г. было опубликовано 2 статьи и 2 сообщения, в 2009 г. – 1 исторический портрет виднейшего представителя правого крыла эмиграции В.В. Шульгина и 1 рецензию на монографическое исследование, а в 2010 г. был помещен аннотированный указатель статей, посвященный теме «Русское зарубежье в архивах США» [12, № 6]. Столь скромное количество публикаций в академических изданиях несопоставимо с практически ежемесячными публикациями в научно-популярных и гляцевых журналах, содержащими искаженные сведения о повседневной жизни эмигрантов, культурных событиях русского зарубежья.

Таким образом, тема русского зарубежья продолжает оставаться не просто актуальной, но в определенной степени и не оцененной современными профессиональными исследователями. При этом нельзя не отметить важность ее осмысления с методологической точки зрения.

Список литературы

1. *Александровский, Б.Н.* Из пережитого в чужих краях : воспоминания и думы бывшего эмигранта / Б.Н. Александровский. – М., 1969; *Ильина, Н.* На чужбине / Н. Ильина, Л. Любимов. – М., 1963; *Мейснер, Д.И.* Исповедь эмигранта / Д.И. Мейснер. – М., 1963; *Мейснер, Д.И.* Миражи и действительность : записки эмигранта / Д.И. Мейснер. – М., 1966; *Шульгин, В.В.* Письма к русским эмигрантам / В.В. Шульгин. – М., 1961; и др.
2. *Барихновский, Г.Ф.* Идейно-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции / Г.Ф. Барихновский. – Л. : ЛГУ, 1978; *Иоффе, Г.З.* Крах российской монархической контрреволюции / Г.З. Иоффе. – М. : Наука, 1977; *Комин, В.В.* Крах российской контрреволюции за рубежом / В.В. Комин. – Калинин, 1977; *Шкаренков, Л.К.* Агония белой эмиграции / Л.К. Шкаренков. – М., 1982; и др.
3. *Гусев, В.А.* Консервативная русская политическая мысль / В.А. Гусев. – Тверь : ТверГУ, 1997.

-
4. *Новый мир*, 1957. – № 2-4.
 5. *РГАЛИ*. Ф. 1447, оп.1, ед. хр. 24.
 6. *Русская Мысль* (РМ), 2001, 29 ноября.
 7. *РМ*, 2001, 25 янв.
 8. *Источники по истории адаптации российских эмигрантов в XIX-XX вв.* – М., 1995.
 9. *Воля России*. – 1922. – № 4, 5.
 10. *Воля России*. – 1922. – № 6, 7.
 11. *Воля России*. – 1923. – № 1.
 12. *Российская история*. – 2010.

СОХРАНЯЕМОСТЬ ЭПОХАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ НА МЕГАЛИТАХ ХАКАСИИ

© Коваленко Г.Д.*

Сибирский государственный аэрокосмический университет
им. академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

Одной из проблем идентификации наскальных рисунков является поиск достоверных исторических сведений. Документально не все они сохранены, иногда искажены в процессе копирования последующими поколениями. Поэтому наличие первоисточников зависит от сохраняемости информационных носителей. В представляемом ниже материале дается подход к объяснению космологической целесообразности событий, проявленных на земном уровне с целью сохранения разумного мира.

Ключевые слова: синергетическая шкала, космическая среда, фактальные уровни, стратификаты, петроглифы, солярные знаки, резонансная репликация, ассоциативные символы.

Принято считать, что Космос, его системы и объекты в древних знаниях интерпретировались через понятие Неба, где размещались Боги. Поэтому космологические представления формировались, как сакральные знания, сохраняемые жрецами и шаманами древности в виде изваяний и рисунков на ритуальных местах [1, с. 275]. Изображения богов и событий передавались в виде символики, доступной посвященным. Посвященные появлялись, исчезали в эпохальных реформациях земных катастроф, а смысл сообщений видоизменялся в соответствии с менталитетом возникающих людских сообществ. Многие знаки сейчас воспринимаются нами, как выразился академик А.П. Окладников, «немыми» в силу отсутствия сюжетных аналогов [2, с. 75]. Ареал необъяснимых наскальных изображений охватывает значительную территорию Центральной Азии, Забайкалья, Бурятии, Алтая, а также Хакасии. Одна из древних культур Хакасии была обнаружена в раскопках близ селения Окунево, названа «Окуневской» и отнесена к бронзовому веку [3]. В исследованиях прошлого столетия объяснение смысла Окуневских изваяний и петроглифов строилось традиционно, на признаках антропоморфного порядка, несмотря на присутствие явно космических сюжетов. Как указано в работе [4, с. 19]: «формально-типологический подход» не привел к уяснению главного вопроса о предназначенности изваяний. Для изучения изображений, подобных Окуневским, требуется подход с позиций эпохального отображения событий без мистических чудес, с учетом объективного изменения условий в окружающей космической среде.

* Доцент кафедры, кандидат технических наук, доцент.

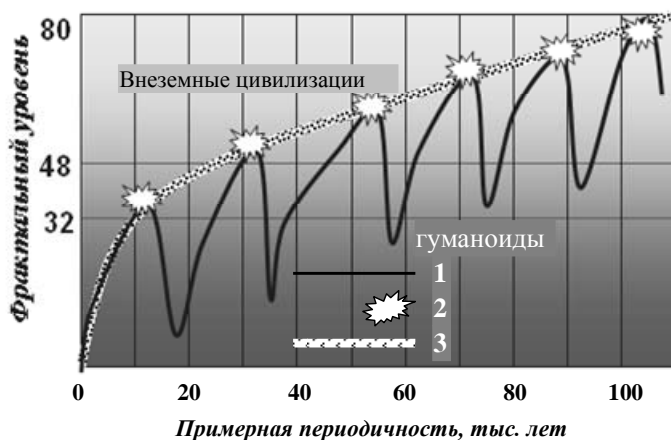

Рис. 1. Эволюционное развитие космических цивилизаций:

- 1 — развитие планетарных цивилизаций; 2 — катастрофические события;
3 — полевое резервирование информации

Под эпохальными знаниями будем понимать информацию, алгоритмы ее переработки и сохранение в виде детерминированного банка данных полученных в течение эпохи развития человечества от примитивных до совершенных видов. Появление катастрофических периодов неизбежно приведет к прекращению процесса развития и к утрате накопленного банка данных, к деградации их носителей и к исчезновению цивилизации данного вида. В этом случае, вероятность сохранения знаний, а значит и основ прежней цивилизации, будет обусловлена резервированием их в параллельных, независимых от катастрофических влияний, системах (рис. 1). Чем активнее цикл развития, тем указанная вероятность больше.

Рассмотрим возможность и особенности сохранения знаний в посткатастрофический период позднего палеолита на примере артефактов Окуневской культуры в Хакасии.

1. Космическая среда, как запоминающая система

Разнородные физические процессы, характерные для частей космической среды, могут быть приведены к единой гармонической системе в закономерности субгармонических каскадов [5; 6]. При этом предусматривается, что части среды, в виде агрегатных форм, имеют собственную частоту колебаний, в соответствии с их энергетическими уровнями. Состояние всех частей было представлено в виде фрактального ряда собственных частот, от предельно плотных агрегатов до полевого уровня (табл. 1).

На основе гипотезы о переходе волны к корпускуле через формирование солитонов (узлов стоячих волн), была разработана Синергетическая шкала (СШ) параметрирования всех состояний материи в физическом диапазоне космической среды.

Таблица 1

Состав и фрактальные параметры космической среды

Стратификаты	Агрегаты	Фрактали f	Быстродействие C^{-1}	Период события t , с.	Фазовые переходы T , К
VII	кварки	112	$5,2 \cdot 10^{33}$	$1,8 \cdot 10^{-24}$	$2,5 \cdot 10^{23}$
VI	фотоны	96	$7,9 \cdot 10^{28}$	$1,2 \cdot 10^{-19}$	$3,8 \cdot 10^{18}$
V	лептоны	80	$1,2 \cdot 10^{24}$	$7,6 \cdot 10^{-15}$	$5,7 \cdot 10^{13}$
IV	атомы	64	$1,8 \cdot 10^{19}$	$5,1 \cdot 10^{-10}$	$8,6 \cdot 10^8$
III	молекулы	48	$2,8 \cdot 10^{14}$	$3,2 \cdot 10^{-5}$	$1,3 \cdot 10^4$
II	кристаллы	32	$4,3 \cdot 10^9$	1	0,2
I	монокристаллы	16	$6,5 \cdot 10^4$	$1,4 \cdot 10^5$	$9,2 \cdot 10^{-5}$
0	Нуль-состояние	1	1	$9,2 \cdot 10^9$	$4,8 \cdot 10^{-11}$

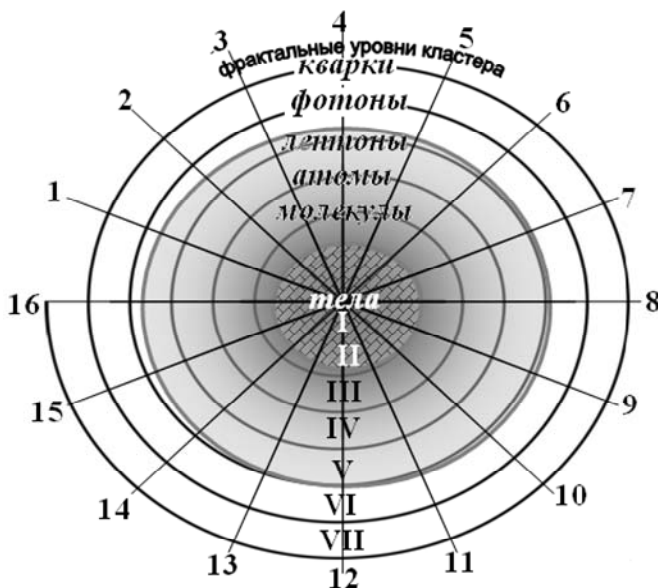

Рис. 2. Синергетическая шкала развития космической среды:

I...VII – фрактальные уровни стратификаций

Синергетическая шкала представлена в виде семивитковой спирали, по числу физических тел, отображаемых в современных знаниях (рис. 2). В основу шкалы заложено 7 стратификатов, фрактально отображающих агрегатную разновидность космической среды – это вещественные формы, известные из физики (табл. 1). Каждая агрегатная разновидность существует в диапазоне 16 субгармоник в форме устойчивого кластера. Это в целом предопределяет 112 субгармоник (7×16), заполняющих поле проявленности процессов в условиях земной среды и окружающего ее пространства. Переходы на 17-е субгармоники сопровождаются фазовыми превращениями, появляется наибольший резонанс с предыдущей агрегатной формой, что разрушает кластер.

Стратификатами космической среды (КС) являются тела: **монокристаллов, кристаллов, молекул, атомов, лептонов; фотонов, кварков**. Основные свойства стратификатов приведены в табл. 1.

Таким образом, присутствует единая для всей среды наименьшая часть, как в связанном, так и в свободном состоянии, на основе которой возникает межкластерный резонанс и коммутативная связь между стратификатами космической среды. Сохранение образа событий, происходивших однажды должны, в этом случае, неоднократно возникать в последующие периоды в космической среде, как резонансная репликация, возникающая в соответствующих условиях.

2. Иерархия цивилизаций в Космосе

Из СШ следует, что резонансный состав частей Космической среды может быть единым для всех форм обитания в ней. Очевидно, что указанное единство в совершенстве развития приведет к диалогам между соседствующими формами. Но по условиям быстрогодействия и энергетического уровня (табл. 1) должны существовать особенности в передаче и приеме информации. Рассмотрим конкретный пример.

Земные обитатели устойчиво существуют при сохранении температуры тела вблизи 36,5-40 градусов, что соответствует фрактальному уровню ~ 35. Это оптимум, но для достижения надежного обитания земляне должны располагать навыками в преобразовании вещества при температурах порядка 5000 градусов и оперировать с атомами. А это является предельной границей проникновения воздействия на среду и соответствует фрактальному уровню 48. Предполагаемые «соседи» – плазменные формы будут иметь фрактальный уровень не менее 80, т. е. они по интеллектуальным возможностям, обусловленных быстрогодействием в переработке информации, окажутся в 10^{19} раз совершеннее, чем земляне. Для их устойчивого обитания необходим высокий энергетический уровень, но при малой плотности среды, энергии потребуется значительно меньше, чем землянам. Это те существа Света, которые известны из религиозных учений. В мире Света вероятность возникновения носителей разума, с учетом быстрогодействия, значи-

тельно выше, чем в низкофрактальных мирах, что предопределяет их материнский статус. В этом случае следует ожидать возникновение цивилизаций различных уровней – неизбежен иерархический ряд, распознаваемый как-то в кругу космического объединения. Причем одним надо будет трансформировать сигналы с высокофрактальных уровней на низкофрактальный, а другим разрабатывать систему временного растягивания передаваемых сообщений. Возможно, что создание наскальных рисунков – один из вариантов вышеупомянутой резонансной репликации.

Среди Окуневских изображений известно «Солнцеликое божество» (рис. 3). В нашем понимании, древний художник был посвящен в тайны мироздания, воспринятых от внеземной цивилизации. На данном рисунке нас привлекает композиция из четырех куппул на личине. Такое сочетание нарушает гармоничность «Божественного лика» и вряд ли это ошибка художника, но вполне может быть признаком α Большого Пса Сириуса, который состоял из главного светила и трех звездных спутников [7-10]. Личина разделена на две части – Высший мир Света и низший Темный мир. Мир Света излучает в верхнее пространство 22 луча. От Темного мира нисходят четыре волнообразных канала. Выделена центральная часть, в

Рис. 3. Солнцеликое божество. Миколент со стелы № 118 [3]. Хранится в Хакасском национальном музее им. Л.Р. Кызласова (фото Л.Г. Глуховой)

которой обозначено одиннадцать объектов, идентифицированные нами как планеты носящие жизнь.

Сириусу в древности поклонялись народы Средней и Малой Азии: «в высшей степени примечательно, что звезда Сириус (в арабск. транскрипции – Ши'ира) упоминается только в одном 49-ом аяте Суре Корана «Звезда»... и что Он – Господь Великой планеты аш – ШИРА аль Яманийя» (koran.ru/scientific_39.html). В Хакасии слово Шира присутствует в названии районного центра и озера. Сами хакасы не считают себя мусульманами и о Сириусе знают не более чем иные люди. Поэтому подобное совпадение может являться не случайным, а как затерянные знания в памяти поколений о причастности цивилизации Сириуса к событиям в данном месте.

Прослеживается некоторая аналогия изображения «Солнцеликого Божества» с системой карт Таро, изучен-

ная нами ранее [5, с. 71-80]. В ней различаются 22 Старших и 56 (4×16) Малых Арканов. Было установлено, что эта система являет собой ассоциативный язык символов, отображающих особенности взаимодействия человека с космическими силами и с обществом себе подобных. Нами, по матричному размещению символов Старших Арканов, было прочитано содержание сообщений, похожих на библейские заповеди. Одно из них содержит предостережение от неразумного обитания в космическом пространстве, несущее катастрофические опасности. Предполагается, что символы Старших Арканов появились на основе пересказа Книги мудрости Тота и присутствуют в настоящем виде со времен средневековья. Очевидно, что существовали более древние источники **космологических знаний, и один из них мы видим.**

В аспекте Старших Арканов каждый луч «Солнцеликого божества» может соответствовать заветным символам, отображающих мироустройство. В этом случае, предполагается что «Солнцеликое Божество» собирает из пространства информацию во всем многообразии и передает ее в Темные миры по четырем каналам связи. Каждый канал предназначен для передачи знаний, необходимых для развития цивилизаций четырех последовательных уровней:

Первый канал под символом кубков, – формирует цивилизацию живущей собирательством;

Второй, под символом мечей – соответствует воинствующей цивилизации завоевателей;

Третий, под символом динариев – предопределяет торговую цивилизацию;

Четвертый, под символом жезлов или пентаклей – дает духовные начала цивилизациям.

Согласно изображению «Солнцеликого божества», на период 10 тысяч лет до н. э присутствовало, по видимому, 11 планет, где находятся цивилизации на стадиях монетарности и воинственности.

В более поздних изображениях, примерно 5 тыс. лет до н. э., нами выделена иная символики иерархической значимости космических систем. На рис. 4 приведены петроглифы на стенах Сикачи Алян Хабаровского края. Хабаровское изображение изначально прочтено как лодка с вывешанными по борту щитам и поднятыми веслами. Организаторами музея так и была установлена стела. Но истинное содержание ее стало понято позже. Хабаровский историк-ковед В.В. Попов, перевернув изображение, увидел «Лосиху», которая является символом нашей галактики в фино-угорской мифологии позднего палеолита [11] «Небесная Лосиха» молоком в виде Млечного пути, вскармливала своих детей во всем космическом пространстве. Этот прообраз Всевышней Роженицы перешел в славянской мифологии в Макош (Мать – Космос) и остался как название нашей галактики. Прежде «Семи-звездие Большая Медведица на Русском Севере носила название Лося» [12].

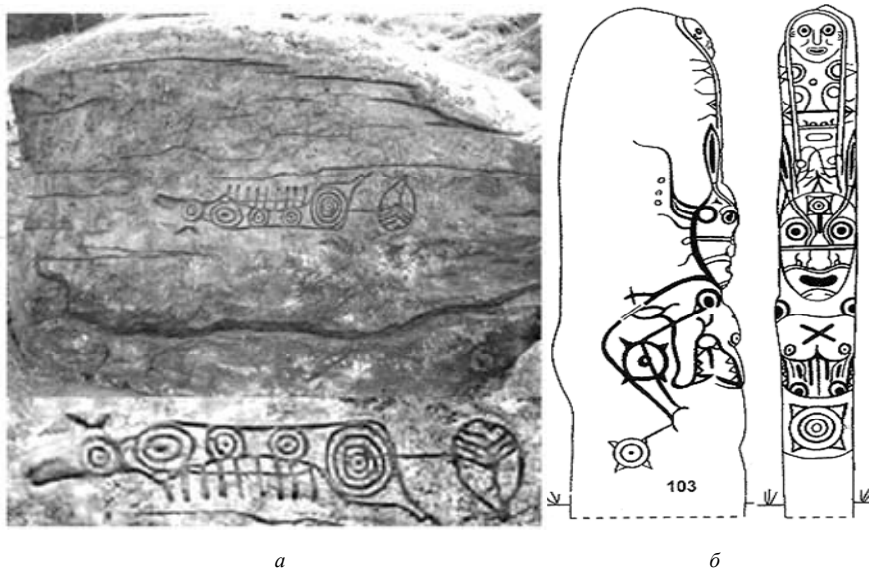

Рис. 4. Солярный символ Сириуса в петроглифах:

а – Сикачи-Аляна (Хабаровск музей) [11];

б – стела 103, Хакасия [3]

Внизу на рис. 4 *а* дано перевернутое изображение. Мы усматриваем в данной композиции символ единства Сирианской системы, куда входили Кроме Сириуса еще четыре Цивилизации. Солярными кругами на теле Лосихи Обозначен как главный Сириус – четыре concentрические окружности. На рис. 4 *б* можно видеть, что Большой Пес нападает на одну из цивилизаций (возможно Плеяды). За это его проклинают в памяти людей (солярный знак Сириуса размещен под основанием, а над ним заклатье, скрепленное печатью четырех планет и крест гибели). Таким образом, в обозначенное выше время происходили события, рассматриваемые как «Война богов, в которой «Солнцеликому Божеству» противодействовали силы цивилизаций низших статусов. По-видимому, программа развития, заложенная 10000 лет до н. э. была нарушена, что привело к боевым действиям в Космосе в пятом тысячелетии.

3. Ассоциативный язык натуральных символов

Передать подробную картину любого события так же невозможно, как обозначить в признаках образ растущего дерева. Как бы мы ни уточняли обстоятельства, всегда возникнет необходимость дополнительных пояснений, сопряженных с иными информационными пространствами, окру-

жающими рассматриваемое событие. Таковыми, в первую очередь, являются события, прежде всего, бытового характера, поскольку они наиболее часто повторяемы и близки. Это и определяет **антропоцентричность** нашего мышления, как наиболее вероятностное. Но с переходом на иные событийные планы проявляется неопределенность, связанная с выбором аналогов. В данном сообщении предлагается идентифицировать отображения, учитывая условные обозначения как «ассоциативный язык натуральных и космических символов».

Смысловое содержание символов нами устанавливалось через сопоставление ряда композиций с конфигурацией созвездий, с зодиакальной символикой, с физическими явлениями. Эта сложная система позволила отделять ментальную составляющую в сведениях, содержащих сугубо религиозный или иной ритуальный характер от каузальной феноменологии событий.

По результатам выполненных исследований были идентифицированы несколько десятков символов и найден порядок расшифровки Окуневских петроглифов [7-9; 14-16]. Было выявлено, что назначение стел неоднозначно. Наряду с погребальными, существуют стелы с иными функциями, где передаются значимые события, такие как падение метеоритов, экспансия с иных планет, генетическая селекция животных и людей, ядерное нападение, взрывы звезд. Отображались события и вместе с тем сообщения, которые должны сохраняться после катастроф. Оставляемая потомкам память оформлялась так, чтобы ее можно было распознать независимо от этнических особенностей. Можно сказать, что сообщения древности были рассчитаны на человека вообще, любой культуры и нации. В связи с этим можно отметить следующие предназначения древних сообщений.

Первое предназначение – обучение через символику легко различаемых событий и объектов. Допуская демиургическое влияние на осуществление любого действия, правомерно рассмотреть принцип построения информационных связей. Такой принцип внесен в религиозные каноны и заключается в понятии «троица», где выделены главные информационные категории: источник знаний – «бог-отец»; обучаемый – «бог-сын» и гармонический резонанс – «святой дух». От наличия или отсутствия резонанса зависит эффект получения информации (знаний). Резонанс, с переходом на понятийный уровень, заключается в ассоциативном восприятии внешних раздражителей. А это предусматривает накопление стереотипов из опыта индивидуума. Обратим внимание на то, что существуют стереотипы, обусловленные физиологией, бытовыми атрибутами, природными проявлениями, техногенными обстоятельствами. Список можно продолжать и дойти до тех категорий, которые возникают в процессе познания мира. Как учитель «бог-отец» должен обладать избыточностью информации относительно «бог-сына», который изначально располагает физиологическими и, частично бытовыми стереотипами. Понятно, что резонанс

возникнет на примитивном уровне. А это значит: дикий человек с набором физиологических ассоциаций будет воспринимать от источника знаний только то, что связано с его телом. И «бог-отец», в стремлении развить «бог-сына», вынужден прибегнуть к безусловным физиологическим образам, как к начальному набору символов в общении с примитивными существами. В этом заключается суть ассоциативного языка натуральных символов (АЯНС), к которому относится «матерный» язык..

Постепенно круг понятий множится и обучаемый начинает различать символы из более высоких категорий. Тогда его информационный уровень можно отобразить количеством кругов интересов, наподобие символов «соллярные знаки», которые проносят условный смысл сложных систем. На этом этапе знания бытовой атрибутики развиваются до космических, и язык можно назвать ассоциативный язык космических символов (АЯКС).

Второе предназначение направлено на отображение структуры мира и выявляется из тех петроглифов, где изображены личины с различными фрагментами над головой. Частыми элементами являются зигзагообразные линии, соединяющие нижний уровень с верхним [3]. Учитывая развитие в процессе обучения, можно полагать, что люди постигнут смысл волновой передачи информации и ретрансляционного способа поддержки связи. Можно предполагать, что над головой отображался канал связи, по которому проходила волна. Следует обратить внимание на треугольные фрагменты, изображенные снаружи канала. Аналогом этих символов могли быть пирамиды, сооружаемых для связи Земли со звездными системами. Если несколько лет назад такое предположение можно было рассматривать как фантазию, то на сегодняшний день получены убедительные доказательства излучения с вершин пирамид. Символика, похожая на пирамиды (в семантике петроглифов: «Мировая Гора») распространена в Окуневских изображениях и вполне могла служить образом ретрансляторов на линии связи. Как можно из этого видеть, в петроглифах изображена применявшаяся связь с небом. Обращает внимание присутствие рогов и ушей на личинах в том размещении, которое отсутствует у реальных животных. По всей видимости, на голове изображены атрибуты грозного, всеслышащего и всевидящего высшего существа – «лика Божьего». Подобное изображение могло быть предназначено для создания стрессового состояния в процессе ритуала поклонения, когда возникает «психическая волна», отправляемая на Небо. По сути – это «психотронное устройство» выполнявшее функцию «телефонной будки» с обозначением адресата. Если стела установлена в надгробии, то на изображении должны присутствовать индивидуальные признаки усопшего, который ушел на небо и через него можно говорить с богами. Перенос стелы с места первоначальной установки обращает ее в простой камень, поскольку нарушается сакральная связь, возникающая в полях высокого эмоционального напряжения при погребении.

Третье предназначение – передача космических знаний. Это сложный раздел изображений. Можно полагать, что в стелах закладывались сведения, которые должны быть понятными, в случае развития интеллекта до высокого уровня и тогда «каменные бабы» воспримутся как «Каменная книга космических знаний». Бронзовый век и космос не увязывался в сознании людей прошлых веков, где властвовал стереотип антропогенной атрибутики.

Пример предпочтения бытового смысла космическому можно видеть из экспозиции стелы 151 (по Леонтьеву) в Абаканском музее, которую экспонируют, перевернув ее вверх ногами. Несмотря на присутствие фрагментов, координирующих положение, был выделен на первый план котлообразный элемент. Сообщение из глубины тысячелетия о возможном существовании космической эпопеи и возрождения рода человеческого на земле Хакасии, кануло в небытие. На самом деле оказалось, что «котел» олицетворяет другой стереотип – это космический аппарат с нейтронным циклотронным двигателем, следовавший из системы созвездия Овна нашей галактики (см. рис. 6). Подобие такого космического устройства изображено на рис. 5, где можно различать главные элементы ядерного реактора. Массивный центральный элемент снабжен стержнями с костяными наконечниками. Так могла предусматриваться ассоциация изоляторов, с помощью которых регулируется положение топливных стержней и замедлителей. В свою очередь регулировка указывает на определенную временную настройку, например, установку высоты полета для ядерного взрыва.

Четвертое предназначение – датировка событий. В ряде композиций петроглифов из центральной Азии, Среднего Енисея и Хакасии присутствуют изображения стрелка с луком. Композиционно оно размещено в верхней части рисунков, что выделяет этот фрагмент в особый. Часто его обозначают «Небесный стрелок». Символ «Небесного стрелка» распространен в петроглифах Центральной Азии в Забайкалье, на Алтае в Хакасии и других регионах Восточной Сибири. Среди созвездий северного полушария этому образу соответствует Орион, в Алтайской мифологии называемый Эрке-Когудей [13], у монгольских народов это Хухедей-мерген.

Примечателен факт, установленный Р. Бьювэлом и Г. Ханкоком об эпохальной прецессии линии, проходящей через «пояс» Ориона. Период прецессии соответствует ± 13000 лет [13].

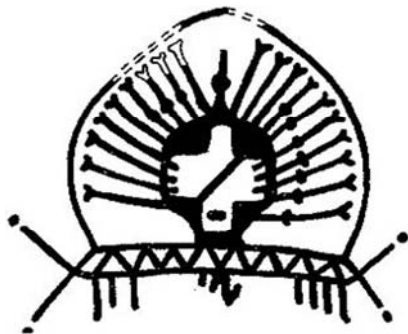
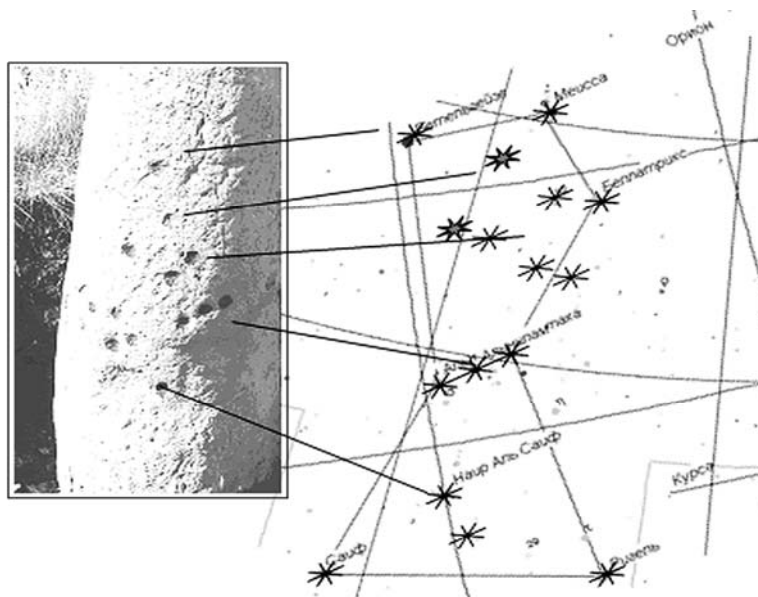

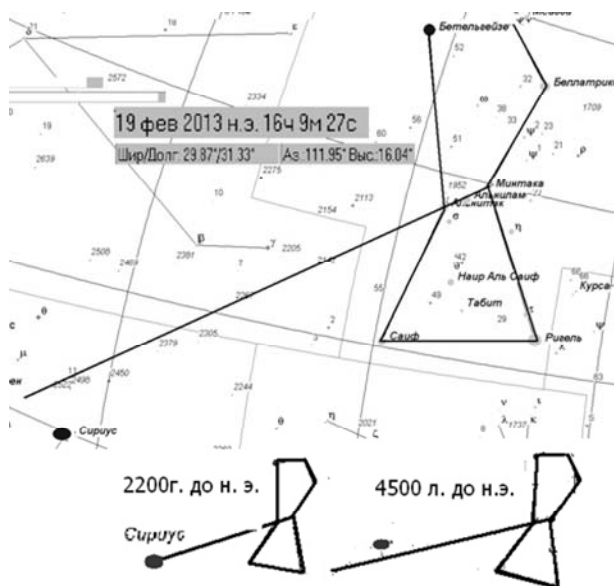
Рис. 5. Изображение из Шалаболинской писаницы

а

б

6

Рис. 6. Созвездие Орион:

а – отображенное на стеле № 194 (фото Коваленко);

б – на сухановской писанице [17];

в – эпохальное положение Сириуса и Ориона на звездном небе

Переход периодов сопровождается глобальными изменениями на Земле. Поэтому знания о текущей эпохе были и остаются важными для спасения человечества. Вследствие этого сообщения о наступающей опасности зависели от средств наблюдения.

Критерий эпохального состояния можно установить по взаимному размещению созвездий Ориона и Большого Пса. На рис. 5 б показан фрагмент звездного свода, соответствующий эпохам для 2013 г. н. э., 2200 и 4500 л. до н. э. Видим, что 2200 г. до н. э. явился серединой 26000 – летнего периода. На рис. 5 дан фрагмент Сухановской писаницы [17, с. 115], где можно различить «Небесного стрелка» (Ориона) и собаку (Большой пес). Их взаимное размещение соответствует 2200 г. до н. э.. Обозначение времени с применением астрономических символов не ограничено рассмотренным образом. Часто встречаются изображения «небесных стрелков» целющихся друг в друга или в животных [2 стр. 108]. В соответствии с АЯКС эти эпизоды объяснимы как «противостояние», возникающее «на небе» – иначе, в природе. Таким противостояниям соответствуют сезонные перехо-

ды: – равноденствие, наступление зимы или лета, когда мигрируют животные, на небе «убиваемые» Небесным охотником. Весеннее противостояние может изображаться символами двух Солнц, соединенных линией. Именно это соответствует периоду, когда восход и заход Солнца происходит на экваториальной линии. Ассоциативный «язык» древних шаманов был единым, поскольку едиными были созвездия, по которым определялось время.

Необходимость определителей эпохального времени может возникнуть при выполнении работ с тысячелетним периодом, что может проявить мотивацию внеземной экспансии.

4. Мотивация внеземной экспансии на территорию Хакасии

Приведем несколько артефактов наличия долгосрочных программ, выполнявшихся в древности на Хакасской территории. Как первый пример,

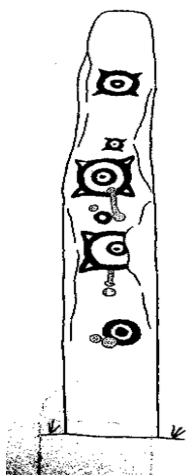

Рис. 7. Панспермия

можно рассмотреть изображение на петроглифе со стелы 99 (по Леонтьеву) (рис. 7), где солярными знаками показаны планетарные системы различных статусов, соединенных фаллическими элементами, извергающими семя. Если считать содержание так, как мы привыкли разгадывать ребусы, то становится очевидной фраза: «Системы, излучающие свет (знания) передают семя разума живым, несовершенным системам». Можно понять, что чем больше кругов в солярном знаке, тем более высокий статус системы, ибо круг в этом случае отображает не число орбит небесных тел, а информационные сферы, или, как принято говорить, круг интересов. Возможно жрецы, передававшие сообщения, оперировали символами, распространенными по всей Евразии (см. рис. 4). Мы предполагаем, что упомянутые жрецы проходили специальное и длительное обучение и могли перемещаться на большие расстояния или общаться через

космическое пространство. Подобные сообщения становились необходимыми при наступлении очередной внепланетной экспансии для селекции живых видов на Земле.

Это один из возможных мотивов экспансии внеземных цивилизаций, отраженный в Окуневских петроглифах.

Транспортирование семени через Космос. Это можно видеть в изображении стелы 151 (по Лентьеву) на рис. 8. Содержание петроглифа: «люди космоса осеменяют пространство (человек с возбужденным фаллосом и семя, из него исходящее) и передают животные формы жизни с помощью кораблей». На петроглифе показан корабль из созвездия Овна сис-

темы Большой Медведицы, доставляющий животных в различные части Космоса (показано куппулами на внутренней части корабля).

Улучшение информационного ресурса семени можно понять по изображению на стеле 98 (по Леонтьеву) рис. 9. Показана личина с шевелюрой из хромосом и сперматозоидов. Для дикаря бронзового века эти элементы не различимы, как вещественные, поэтому изображение должно было оказывать священное воздействие. В соответствии с современными знаниями – рисунок напоминает схему автоклава для создания мутации радиоактивной обработкой семени в поле воздействия донорских живых клеток [18]. В результате чего, семя приобретает свойства, соответствующие воздействию. Селекционный аппарат, судя по рисунку, представлял емкость, в центре которой размещалась чаша, куда укладывались биологические образцы. Под воздействием радиоактивного облучения достигались мутации в хромосомах, на основе которых выращивались обновленные клетки для клонирования людей и животных. И, в данном случае, мы можем сомневаться в такой технологии в бронзовом веке, но отображение хромосом и сперматозоида невозможно без понятий, достигнутых в результате долголетних исследований с применением сложной аппаратуры. Этот стереотип характерен для культуры высокого уровня, но не для представлений диких людей древности. Можно данное изображение воспринимать как подсказку людям, желающим обновить генетическую наследственность в будущем для предотвращения деградации рода человеческого.

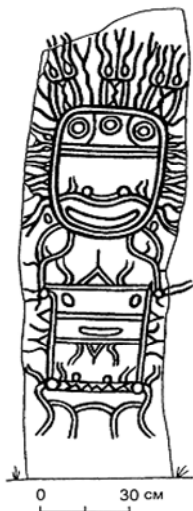

Рис. 9. Мутагенный аппарат

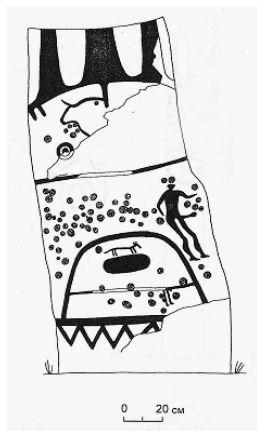

Рис. 8. Транспортировка семени

Осеменение неандертальцев и троглодитов. На петроглифе, взятым из сборника А.П. Окладникова «Петроглифы Центральной Азии» изображен процесс введения семени и аппарат, к которому привязана жен-

Рис. 10. Принудительное осеменение

щина (рис. 10). По-видимому, осуществлялось насильственное осеменение и это отображено, как протест. По всей видимости, это заключительный сюжет панспермической программы, выполнявшейся в течение нескольких тысячелетий, когда человеческий род возрождался и развивался по замыслу «Солнцеликого божества».

5. Древняя война Богов над Ширинской землей

Одновременно с панспермией выполнялась еще одна программа, закрытая, по всей видимости, даже для жрецов. Для изображений Окуневской культуры характерна трагическая сюжетность, выраженная символами кровожадных «космических зверей», огненных шаров, следов разрушения. Все это отображено на многочисленных стелах, установленных на курганах. По количеству захоронений и памятных изваяний можно предполагать, что в период позднего палеолита территория Хакасии была плотно заселена. Но с середины бронзового века коренное население практически исчезло, появились незначительные группы кочевых народностей из соседних территорий. По всей видимости, произошли события, уносящие человеческие жизни в большом количестве. Об этом стало нам известно по изучению ряда новых находок вблизи озера Шира.

Если взглянуть на крупномасштабную карту Евразии, то можно различить гигантскую лощину, проходящую от дальневосточного побережья до гор Алтая. Именно здесь расположен Ширинский район и его озера. Это богатое полезными ископаемыми место, благодаря древней вулканической деятельности и падению крупных метеоритов, «взрывливших» подземные кладовые. До сих пор в районе ведется добыча золота и редких металлов. Но самое главное богатство – это залежи естественного строительного материала в виде гигантских сланцевых плит, распространенных по всей территории района. Огромное количество стел и мегалитических сооружений указывает на применение их во времена раннего палеолита. Приметными и часто посещаемыми являются горы Сундуки, Салбык, окрестности крепости Тарпиг и другие подобные места. Резанные камни сохранились там до сих пор (рис. 11, в, г, д).

Один из доисторических объектов, который мы считаем техногенным, расположен на озере Шира. Это каменная площадка на южном берегу, где плиты, упорядоченно уложены на участке площадью превышающей гектар. На фото 2 а показано побережье озера, вымощенного плитами. Швы между плитами выполнены настолько точно, что между ними не вставишь лезвие ножа. Местами не стыкованные участки заполнены хорошо подогнанными кусками породы. Тут же у побережья лежат штабелем заготовки плит (рис. 11, б). На некоторых стелах видны древние следы прожигов (рис. 11, е, ж, з), которые невозможно выполнить современными средствами. А гигантские прорезы скалы на глубину до трех метров (рис. 12) дают представление

а

б

в

г

д

е

жс

з

Рис. 11. Мегалитические сооружения, заготовки плит, лучевые прожиги на территории Ширинского района в Хакасии (фото Л.Г. Глуховой)

Рис. 12. Резанные камни на крепости Тарпиг. Хакасия (фото Г.Д. Коваленко)

о технологических возможностях обработки камня в древности. Согласно описанию других мегалитических построек подобная технология обработки камня наблюдается по всей планете, словно бы какая-то бригада Голиафов прошла по Земле, оставляя свои поделки из каменных глыб.

Озеро Шира заполнилось водой около ста тысяч лет назад, возраст мощной набережной неизвестен, более того в кругу археологов она не рассматривается как артефакт и совсем не изучалась. Тем не менее, нами было установлено, что плитами выложен не только берег, но и на расстоянии ста метров от него продолжена площадка, которая сейчас находится на глубине 6 метров. В створе этой площадки на берег вынесены льдом крупные обломки плит. Здесь же обнаружен магнитный песок, содержащий в своем составе большое количество кремния, алюминия, железа и включения лантанидов, превышающие фоновые концентрации. Так содержание стронция достигает 0,2 % (фоновое – 0,07 %). Железо присутствует в форме магнетита, а окись кремния в модификации коэсита и стишовита. Это указывает на импактную причину появления грунтовых включений. Обследование донных образцов показало, что илистые отложения на глубине 14 и более метров проявляют радиоактивность до 30 микрорентген в час, что также превышает фоновые уровни. Обнаружены оплавленности на береговых останцах и обломки песчаника со следами режущего инструмента. Причина такой аномальности свойств грунта и оплавления могут указывать только на одну причину – ядерный взрыв на большой высоте. Разрушению подвергся, по-видимому, важный индустриальный центр [19], обслуживавший, а может и производивший космические аппараты бомбы.

В окрестностях берега озера Шира нами в 2007 году была найдена под слоем грунта Ширинская плита (рис. 13). На массивном останце неправильной шестиугольной формы размещено более двадцати знаков. В юго-западном углу плиты (рис. 13, а) сосредоточены солярные знаки из двух, трех, четырех концентрических кругов, отображающие, в нашем прочтении, Союз Космических систем Сириуса. Между ними расположены подковообразные знаки, идентифицированные нами как малые и большие космические корабли. В центре плиты остался след восьми концентрических кругов – возможно знак Макоши. На юго-восточном фрагменте (рис. 13, б) отображены события, как мы считаем, Большого ядерного взрыва. В центре композиции изображено пятно, символизирующее выжженное место. Вокруг пятна солярными знаками показано местоположение марсианских военных баз, следы которых сохранены до сих пор в виде курганов, ориентированных по сторонам света. Обычно это три кургана, отгороженных стелами в виде защитных сооружений. Существуют также символические изображения погибших людей расположенных хаотично. Присутствие тау-крестов указывает на большие разрушения и человеческие жертвы. Над всем этим символически показан большой космический объект, полыхающий пламенем. Возможным смыслом изображения – высотный ядерный взрыв, который с высоты сжигает все земное. Внизу находится изображение большого квадрата. Был найден аналог этого квадрата

*а**б*

Рис. 13. Ширинская плита (фото Л.Г. Глуховой):

а – на фоне озера Ширы; б – Юго-восточный фрагмент

в конфигурации части территории центра Ширинского района. На спутниковой съемке указанный квадрат выделяется выжженным темным пятном на фоне соседнего ландшафта, покрытого зеленой растительностью.

Изображение на Ширинской плите имеет мировые аналоги, наблюдаемые в Корее, Мексике, Испании, в Армении и в других местах [20]. Известно о существовании подобного изображения в Перу. Об этом сообщила Дороти Хоуп, американский этнограф [21]. По ее словам ей удалось участвовать в ритуале оздоровления в луче, спустившегося на плоский камень в предгорьях западных Кордильер. На камне были нанесены «выдолбленные спиралевидные рисунки». Несмотря на свечение, луч был холодный и она, вместе с местными женщинами, «омыла» руки и лицо. Результат от этого ритуала был для нее неожиданный – избавление от бездетности. Данное сообщение дополнило наши наблюдения над Ширинской плитой. Ранее нами были сняты видеокдры зарождения тонкого сиреневого луча и прожженные им углубления в камне [22, 23] Поэтому назначение плиты мы рассматриваем не как изобразительное творчество, а мишень наведения энергетического воздействия из космоса на земную поверхность. Возможно, эта мишень сыграла свою роль три тысячи лет назад, когда территория Ширинского района подверглась ядерному нападению из Космоса [24]. В соответствии с изображениями Окуневских петроглифов древнее население Хакасии продолжительное время находилось под влиянием цивилизации Марса, которая вместо помощи в развитии земных народов занималась их порабощением, превратив всех в «рабов Божьих». По решению Совета Мать Космос, марсианская цивилизация за

вероломство и насаждение агрессии под эгидой Особой Коалиции Космоса подлежит полному уничтожению на всех уровнях жизни силами Сирианской цивилизации. Это зафиксировано на стеле 194, где отображены звездные системы Мать Космос на одной стороне стелы, а участники Коалиции – с противоположной. Так, возможно, пять тысяч лет назад была объявлена война Богов над Хакассией.

Заключение

В приведенной работе охвачен период палеолит – начало неолита. По расшифровке петроглифов, с использованием системы АЯКС, восстановлены предполагаемые события от зарождения человека примитивного до человека воинственного. Присутствие каменной летописи указывает на то, что люди уже на примитивном уровне взаимодействовали с разумными существами, названными ими Богами. В приведенном обосновании параметрической взаимосвязи частей среды, дана физическая основа для понимания объективной необходимости разделения свойств и условий обитания как минимум двух параллельных миров. Гуманоидная форма предполагает более консервативный образ обитания, подвержена опасностям от космических и геологических катастроф, и в своем возникновении находится в зависимости от более быстродействующих полевых форм. Разумное начало, таким образом, может возникнуть синергетически гораздо раньше в полевом виде, что для гуманоидов будет восприниматься как вечное существование разума. Однако, как и всякая сложная система, полевая форма, также как и гуманоидная, подвержена опасности разрушения. В большей степени угроза исходит от присутствия дочерней, но неразумной части возникшего единства. Для предотвращения разрушительных последствий необходимо создание устойчивой взаимосвязи между полевыми и плотными формами жизни. Это, возможно, является генеральной стратегией Космического единства, внесенной в земные знания в незапамятные времена.

Список литературы

1. *Пенглин, Ванг*. Графические метафоры состояний шамана в петроглифах и концептуализация шаманизма с помощью чисел [Электронный ресурс] / Ванг Пенглин // Центр. Вашингтонский универс. США. – 2004. – Режим доступа: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/005/05_06_wang_k.pdf
2. *Окладников, А.П.* Петроглифы Центральной Азии / А.П. Окладников. – Л. : Наука, 1980. – 271 с.
3. *Леонтьев, Н.В.* Изваяния и стелы Окуневской культуры / Н.В. Леонтьев, В.Ф. Капелько, Ю.Н. Есин. – Абакан : Хакаское кн. изд-во, 2006. – 236 с.
4. *Мартынов, А.И.* Растительная символика на изваяниях Окуневской культуры : сб. Археология южной Сибири / А.И. Мартынов. – Кемеровский ГУ, 1983. – № 12. – С. 19-33.

5. Коваленко, Г.Д. Гармоническое единство мира и его параметрическое оформление в техногенных процессах : монография / Г.Д. Коваленко. – Красноярск, СибГАУ, 2003. – 240 с. : ил.

6. Коваленко, Г.Д. Фрактальная целостность волновых и корпускулярных форм : ст. из сб. мат. междунар. форума «Интегративная Медицина 2007» / Г.Д. Коваленко. – М., 2007. – С. 78-93.

7. Коваленко, Г.Д. Ширинская плита (Хакасия) : сб. науч. тр. междунар. конф. / Г.Д. Коваленко. – СПб. : Изд-во «Астерион», 2009. – С. 509-523.

8. Коваленко, Г.Д. Палеокосмический аспект содержания петроглифов Окуневских стел / Г.Д. Коваленко // Известия Горно-Алтайского отдела русского географического общества, Горно-Алтайск, 2009. – Вып. 2. – С. 152-178.

9. Коваленко, Г.Д. Космические знания в отображении древних артефактов Сибири / Г.Д. Коваленко // Енисейская провинция. Альманах. – Красноярск : Красноярский краеведческий музей, 2009. – Вып. 4. – С. 250-262.

10. Коваленко, Г.Д. История космической техники : ст. из сб. междунар. научно-техн. конф. «Вопросы образ. и науки» / Г.Д. Коваленко. – Тамбов, 30 апреля, 2012 г.

11. Попов, В.В. Сикачи-Алянские лоси в третьем приближении к их познанию [Электронный ресурс] / В.В. Попов. – 2012. – Режим доступа : www.trinitas.ru/rus/doc/0211/009a/02111007.htm

12. Гринцер, П.А. Мифы народов мира [Электронный ресурс] / Гринцер П.А. – М. : С.Э., 1980. – Т. 2. – С. 682. – Режим доступа : www.nnre.ru/istorija/vsled_za_velikoi.../p15.php

13. Ерошкин, Д.В. Созвездие Орион в древних мифах Египта [Электронный ресурс] / Д.В. Ерошкин. – 2008. – Режим доступа : www.liveinternet.ru/users/amayfaar/post81087276

14. Коваленко, Г.Д. Палеокосмическая трасса на планету Земля : ст. из сб. «100 лет падению Тунгусского метеорита» : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. / Г.Д. Коваленко. – Красноярск : ИПК СФУ. – С. 181-190.

15. Коваленко, Г.Д. Древние следы Палеокосмической трассы [Электронный ресурс] / Г.Д. Коваленко // там же. – С. 191-213. – Режим доступа : <http://conf.krasu.ru/uploads/KovalenkoGD.doc>

16. Коваленко, Г.Д. Древние следы космической культуры на хакасских стелах // Номо Euersicus в глубинах и пространствах истории. Посвящается 100-летию со дня рождения академика А.П. Окладникова : сб. науч. тр. междунар. конф. / Г.Д. Коваленко. – СПб. : Изд-во «Астерион», 2008. – С. 298-309.

17. Aninsky, E.S. Cave art of the middle Enisey / E.S. Aninsky, A.L. Zaika, B.A. Ampilogov, M.V. Baranov, U.V. Zlotya, K.A. Kogan, V.A. Purgin. – Zelenogorsk, Krasnoyarsk region. – 2007. – 224 p.

18. Афонин, А.А. Современные методы генетики : лекции [Электронный ресурс] / А.А. Афонин. – 2012. – Режим доступа : <http://afonin-59-bio.narod.ru/>

19. Коваленко, Г.Д. Древний индустриальный комплекс в окрестностях озера Ши́ра // Общество, современная наука и образование : проблемы и перспективы : сб. науч. тр. [Электронный ресурс] / Г.Д. Коваленко. – Тамбов, 2012. – Ч. 1. – С. 72-74. – Режим доступа : ucom.ru/index.php/conf-arch

20. Заика, А.Л. Космическая символика петроглифов на озере Ши́ра : ст. из сб. науч. тр. Первого Всероссийского симпозиума «Астроархеология – естественно-научный инструмент познания древних культур Хакасии» / А.Л. Заика. – Красноярск : Изд-во «Город», 2009. – С. 159-166 (соавтор. Г.Д. Коваленко).

21. *Загадка* небесного светового луча [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.objectiv-x.ru/.../zagadka-nebesnogo-svetovogo-lucha.html

22. Коваленко, Г.Д. Сопоставление космических объектов с артефактами древности : ст. из сб. трудов междун. конф. «Актуальные проблемы науки» [Электронный ресурс] / Г.Д. Коваленко. – Тамбов : Изд-во ТРОО «Бизнес-наука-общество», 2011. – Ч. 1. – С. 37-44. – Режим доступа : ucom.ru/index.php/conf-arch

23. Коваленко, Г.Д. Древняя память хакасской земли : мат. междунар. научн. конф. «Народы и культуры Южной Сибири» [Электронный ресурс] / Г.Д. Коваленко. – Хакасское книжное издательство. – С. 33-39. – Режим доступа : http://haknii.ru/files/Narody_i_kultury_Juzh._Sibiri_%D1%822.pdf

24. Коваленко, Г.Д. «Война Богов» в отображении древних артефактов Хакасии : ст. из сб. «Алтай и финский географ Йоханес Габриэль Гране» / Г.Д. Коваленко // мат. международной науч.-практ. конф. / [отв. ред. М.Г. Сухова]. – Алтайск : РИО ГАГУ, 2013. – С. 161-166.

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЦЕРКОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

© Ляпунова Н.В.*

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Правление Александра I было продолжением просветительской политики Екатерины II и Павла I. Однако именно при Александре I реформа церковного образования перешла из области теоретических представлений и идей в форму разработанных государственных мер, обрела стройность и систему, которая позволяла ее реализовывать. И хотя колебания в правительственной политике не позволили достичь всего задуманного в Уставе 1814 г., однако все же привели к созданию в первой четверти XIX века развитой системы церковного образования.

Ключевые слова: церковно-образовательная реформа, духовные школы, духовно-училищное управление, духовно-учебное ведомство, церковное образование, богословская наука, казеннокоштные воспитанники.

Основы преобразований, происшедших в церковном образовании в начале XIX в., были заложены во второй половине XVIII в., и в этом смысле правление Александра I было продолжением просветительской политики Екатерины II и Павла I. Однако именно при Александре I реформа церковного образования перешла из области теоретических представлений и идей в форму разработанных государственных мер, обрела стройность и систему, которая позволяла ее реализовывать.

Особенности государственно-церковных отношений и охранительная роль, которую отводило Церкви самодержавие, были причиной, заставившей правящие круги обратить самое серьезное внимание на систему подготовки церковных кадров и провести ее реформирование.

Всесторонняя реформа духовных школ 1808-1814 гг. осуществлявшаяся в русле обширных общегосударственных преобразований, имела целью:

- преобразование учебных заведений в соответствии с их новым назначением; повышение общеобразовательного уровня в духовных школах и развитие отечественной богословской науки;
- обеспечение единства образовательного дела посредством учреждения единого органа училищной власти в виде особого духовно-учебного ведомства и достижения единообразия духовно-училищного управления;

* Профессор кафедры истории Отечества, доктор исторических наук, профессор.

– улучшение материального положения духовенства и содержания духовных школ.

Характерной чертой образовательной реформы явилось укрепление сословного характера церковного образования.

Отметим, что идея о церковно-образовательной реформе, которую выдвинул епископ Старорусский, викарий Новгородской епархии Евгений (Евфимий) Болховитинов в ноябре 1804 г., вызвала одобрение императора Александра I, повелевшего «составить предначертание реформы» или общий план преобразования духовных школ. Указом Святейшего Синода от 12 декабря 1804 г. митрополиту Амвросию (в миру Андрею Подобедову) было поручено провести предварительные согласования с академическими начальствами. В указе, в частности, говорилось: «... к достижению лучшего успеха в воспитании и обучении юношества, приготавливаемого к духовному званию... вашему Преосвященству, сообразя все относящиеся к сему предмету обстоятельства, и снесясь предварительно об оных с Синодальными членами – митрополитами Серапионом Киевским, и Платоном Московским, и Павлом архиепископом Казанским представить потом Святейшему Синоду с мнением...» [1].

Однако, будучи незаурядным оратором и искусным дипломатом (иерарх пользовался благосклонностью и Екатерины II, и Павла I, и Александра I), Амвросий, по мнению историка С.-Петербургской духовной академии профессора И.А. Чистовича, все же не был способен к такому сложному и кропотливому труду, который выпал на его долю [2]. По отзывам всех, даже его недоброжелателей, он был «расположен к мягкосердечию и, не сходственно с законами, снисходителен к провинившимся». Поэтому, «чуждый свойственной многим слабости окружать себя посредственностями, он выдвинул своих сотрудников Евгения (Болховитинова) и Филарета (Московского), не пытаясь заслонять их своей собственной особой» [3].

«Евгений по самому складу своего ума – трезвого, практического, осторожного, но в то же время не чуждого и прогрессивных веяний времени, был как нельзя более подходящим человеком для подобного дела», – писал о Болховитинове И.А. Чистович [2]. Воспитанник Московской академии и университета, он был правой рукой митрополита Амвросия.

К 1805 г. в Святейший Синод поступили проекты реформирования духовной школы. В проектах, непосредственными авторами которых явились местные архиереи, отчетливо проявилось стремление епархиальной власти сохранить неизблемыми основы старого церковно-учебного строя, являющегося ее надежной опорой. Академии намечено было оставить в их прежнем виде, как образовательные заведения со смешанными учебными курсами. Исключение составил лишь проект преосвященного Августина (Виноградского), до февраля 1804 г. бывшего ректором Московской академии, а впоследствии викария Московской епархии, в котором была сформулиро-

вана идея превращения академий в высшие учебные заведения, посредством разделения академического курса на две ступени образования: высшую и низшую. В академиях планировалось преподавать только «высшие» науки, то есть философию и богословие. Прочие же науки предлагалось изучать в гимназиях, создаваемых при академиях. Гимназии должны были готовить своих воспитанников к поступлению в академии.

Итогом всех предварительных мероприятий по разработке проекта реформы явилось, составленное епископом Евгением, «Историческое обозрение всех о духовных училищах донныне последовавших учреждений и распоряжений». «Из оных, – писал он Александру I, – Ваше Величество соизволите усмотреть во-первых все пользы, проистекающие от сих училищ, потом многие от них ежегодныя требования и крайние их во всем недостатки, а наконец, и то, что предки Вашего Величества издавна видели надобность обратить внимание на предмет сей и предпринимали даже попытки устроить духовные училища на лучшем и достойнейшем положении» [1].

К концу марта 1805 г. было подготовлено «Предначертание» реформы [1], которое, по словам И.К. Смолича, стало первым шагом на пути преобразования духовной школы. При этом важно подчеркнуть, что меры предлагаемые Евгением были не столько рассчитаны на коренные преобразования в системе церковного образования, сколько предусматривали лишь некоторые изменения в школьном деле, характеризующемся формализмом и схоластикой.

По словам епископа Евгения, как свидетельствует Н.И. Полетаев, идеи «Предначертания» вполне соответствовали взглядам Александра I [1]. Однако в самой церковно-иерархической среде проект вызвал много нареканий. Так, митрополит Московский Платон (Левшин), снискавший себе славу «всероссийского духовного авторитета», по словам И.А. Чистовича, отнесся совершенно отрицательно не только к проекту Евгения, но даже к самой идее преобразования духовных школ. Ему казалось, что от предлагаемых нововведений «трудно ожидать более лучшего успеха, чем тот, который достигался при прежних порядках» [2].

Большинство церковных иерархов не отрицало необходимость проведения церковных образовательных реформ, что не мешало некоторым из них высказывать критические замечания в адрес проекта епископа Евгения. Так, епископ Тульский Амвросий (Протасов) выражал свое неудовольствие тем, что семинарии должны подчиняться академиям, усматривая в этом предложении проекта стремление ограничить власть епархиальных архиереев. Введение же чинов для учителей семинарий и академий, с точки зрения Амвросия, могло подорвать авторитет «ученого» монашества. Того же мнения был и епископ Калужский Феофилакт (Русанов), будущий деятельный участник реформы.

Возражения епископов относительно подчинения семинарий академиям Евгений рассматривал, как признак консервативности их взглядов. Именно такого рода упрек адресован был архиереям со стороны автора проекта. В письме к своему другу Македону от 31 марта 1805 г. епископ Евгений писал: «...синодальные оспаривают только один пункт – подчинение семинарий академиям. Это не по сердцу епархиальным; но кто – ж виноват, что многие епархиальные не радят о успехах в своих семинариях и жалованьем располагают по самопроизволу, а о достоинстве определяемых ими учителей многие и понятия не имеют...» [4].

Впрочем, иные выражали и сочувствие проекту. Так, епископ Курский Феоктист и ректор Московской академии архимандрит Моисей с большой похвалой отзывались о проекте Евгения, хотя последний и укорял епископа в малочисленности приема казеннокоштных воспитанников. Не говоря уже о самом активном стороннике реформы, митрополите Амвросии, называвшем проект Болховитинова «благотельнейшим». Однако это были всего лишь подготовительные, хотя и важные работы по осуществлению коренной реформы духовной школы.

29 ноября 1807 г. по указу Александра I был создан «Комитет об усовершенствовании духовных училищ» для разработки новой программы и структуры церковного обучения [5]. Возглавил Комитет митрополит С.-Петербургский Амвросий (Подобедов). На Комитет была возложена тройкая задача: 1) обсудить, составленное епископом Евгением «Предначертаание» и выработать новые основания церковно – образовательной реформы; 2) сделать предварительный расчет денежных сумм, выделяемых на устройство училищ и обеспечение жалованием приходского духовенства; 3) изыскать источники необходимых материальных средств.

К апрелю 1808 г. Комитет завершил свою работу. Результатом ее стал особый «Доклад Комитета об усовершенствовании духовных училищ» и «Начертание правил об образовании духовных училищ и о содержании духовенства при церквях». 26 июня 1808 г. документы были утверждены императором.

«Начертание правил», составленное М.М. Сперанским, было весьма прогрессивным документом и для своей эпохи и для церковного просвещения в целом [6]. Можно сказать, что «Правила» определили принципы будущей церковно-учебной реформы, тогда как уставы 1808-1814 гг. регламентировали внутреннюю организацию и распорядок учебного процесса в духовных школах.

В «Докладе» Комитета отмечалось, что: «1) духовные училища, устрояемые отдельно и без общих правил, не имеют ни общего систематического образования, ни полного устава, ни точной связи их управления с академиями; 2) во многих из них, из-за исключительного преобладания латинского языка, ослабело знание славянской и греческой письменности,

так необходимой для Церкви; 3) высшим наукам в смешанном учебном курсе семинарий не выделено ни надлежащего времени, ни нужного пространства; 4) непреодолимым препятствием является недостаток сумм, выделяемых на духовные училища; 5) однако, несмотря на эти недостатки, духовные школы всегда приносили пользу не только в образовании духовенства, но и в оказании помощи другим учебным заведениям». Все это, по мнению Комитета, «заставляло задуматься о их усовершенствовании, в том числе об изыскании средств к постоянному обеспечению духовных школ и всего вообще духовенства» [5].

Однако документы, подготовленные Комитетом, вызвали в церковно-иерархической и научно-педагогической среде немало споров и породили много различных суждений о том, в какой мере проект епископа Евгения оказал влияние и оказал ли вообще на «Доклад» Комитета. Многие высказывали мнение, что «Историческое обозрение» Болховитинова послужило как бы введением к «Начертанию правил» Комитета. Некоторые, в их числе профессор Казанской академии П.В. Знаменский, ссылаясь на то, что в проекте совершенно не была разработана материальная сторона учебной реформы, указывали на отсутствие какого то ни было влияния проекта на «Доклад» Комитета. Профессор С.-Петербургской академии И.А. Чистович, утверждал, что «Доклад» заимствовал из проекта классификацию наук и некоторые черты устройства «ученых обществ» при академиях.

Отметим, что при всем различии подходов к оценке значимости этого документа, не может вызывать никаких сомнений тот факт, что «Доклад» Комитета был, несомненно, большим, нежели проект Евгения, шагом вперед в деле разработки реформы церковного образования.

Согласно «Докладу» духовные учебные заведения должны были иметь особое управление, независимое от управления гражданских училищ. Разница в порядке их учреждения, а также в предметах учебного курса и в самом образе духовного воспитания юношества делала это различие необходимым. Управление, исходя из одного центра к окружным академиям, должно было охватывать все роды училищ. Академии должны были стать высшими богословскими учебными заведениями. Семинарские правления получали широкие полномочия по назначению учителей и увольнению их, в случае «небрежения или худого поведения кого-либо из них». Общую сумму штатных окладов предусматривалось увеличить почти втрое, что в итоге могло составить 1 669 350 рублей [5].

Как видно, в руках Комитета программа реформирования духовной школы получила более либеральное направление, чем это представляли себе инициаторы реформы. Однако историческая значимость проекта епископа Евгения состояла в том, что «он отвернулся от заскорузлой рутины; снял с духовной школы, связывавшие ее схоластические путы и вдохнул в нее новое дыхание жизни, выдвинув вперед необходимость

строго обдуманной системы преподавания и необходимость большого количества положительных знаний на счет царившего дотоле формального знания. Можно, конечно, было не соглашаться с частностями проекта знаменитого иерарха, можно было пойти далее в проведении в реформу основного ее принципа, но самый принцип, самый дух все же оставался». Такова оценка, высказанная в конце XIX в. известным церковно-школьным деятелем Н.И. Полетаевым, автором исторических материалов о Евгении Болховитинове и его проекте [1].

Итак, работа Комитета заложила основы нового церковно-учебного устройства, которое более соответствовало начавшемуся процессу государственного реформирования народного образования, чем прежде. Непосредственная же организация деятельности по проведению самой реформы была поручена по указу Александра I от 28 июня 1808 г. Комиссии духовных училищ, заменившей собой временный Комитет. Учреждение особого центрального органа управления – Комиссии духовных училищ – делало целостную духовно-учебную систему независимой от управления гражданских училищ.

Опираясь на мнение М.М. Сперанского, что только «опыт может положить на уставы печать достоверности» [7], Комиссия приступила к апробации новых уставов. Первыми по новым уставам 1810 года были преобразованы С.-Петербургская академия (17 февраля 1809 г.) и семинария (1 марта 1809 г.), а также открыты низшие училища (к осени 1809 г.) С.-Петербургского округа.

Составленный М.М. Сперанским проект нового Устава духовных академий 1810 г., в котором отразились требования времени, предполагал введение самых передовых методов обучения, расширение круга преподававшихся предметов, углубление учебной программы, особенно по таким предметам как философия и словесность. Устав предоставлял академиям большую внутреннюю самостоятельность, установив верховное руководство над ними Комиссии духовных училищ. Правлению академии предоставлялось право не соглашаться с предложениями архиерея, в случае если они шли в разрез с интересами академии, в том числе и по кандидатуре ректора. Это положение академического устава вполне соответствовало церковной политике самодержавия, целью которой было ограничение власти епископов.

Но это, как и многое другое в Уставе, носившее на себе печать нового и прогрессивного, пришлось, по словам историка Киевской академии Ф.Н. Титова, «не по нраву некоторым лицам из числа высшего духовенства» [8]. К числу их принадлежал и замечательный деятель первой половины XIX века будущий митрополит Московский Филарет (Дроздов), бывший в годы работы над реформой ректором С.-Петербургской академии. Филарет отредактировал первоначальный вариант Устава, носивший «слишком светский» характер и ввел его, по выражению М. Богословского, «в русло православной церковности» [9].

Начавшаяся в 1812 г. Отечественная война помешала принятию уставов. Лишь 30 августа 1814 г. Комиссия духовных училищ представила уставы в новой редакции на утверждение Александру I [6]. Отметим, что учреждая уставы правительство стремилось реализовать общие принципы, изложенные в «Начертании правил» и подчеркнуть общегосударственное значение профессиональной подготовки церковных кадров. Уставы определяли цель «духовного учения» как «образование благочестивых и просвещенных служителей слова Божия» [7], понимая это служение в широком смысле служения Церкви на разных поприщах государственной и религиозной жизни.

Согласно Уставу 1814 г. академии одновременно являлись и высшими учебными и научными заведениями и соответственно центрами духовного образования обширных учебных округов. Они должны были руководить деятельностью всех находившихся в округе образовательных учреждений (семинарии, уездных училищ и приходских школ), что, по замыслу составителей устава, обеспечивало взаимосвязь всех типов духовных учебных заведений. Преподавательский состав семинарий формировался преимущественно из выпускников духовных академий, а уездных училищ и приходских школ – из выпускников семинарий. В целях обеспечения контроля за состоянием дел в округе все окружные учебные заведения ежегодно присылали в академии свои отчеты. В то же время из академии периодически посылались ревизоры из состава профессоров, которые непосредственно ревизовали и инспектировали семинарии. Постоянным органом академии по руководству и наблюдению за епархиальными учебными заведениями было так называемое внешнее Правление. Оно ведало всеми текущими учебными и административными делами семинарий и училищ, назначая и увольняя ректоров, контролировало деятельность самого епархиального управления. Таким образом, Устав 1814 г. делал духовную академию административно-учебным центром округа.

Уставом 1814 г. академиям была дарована известная степень самостоятельности в управлении своими внутренними делами, которая должна была обеспечивать свободу профессиональной деятельности в области преподавания наук и нравственного воспитания учащихся. Вместе с семинариями они получили право выбора учебной администрации: ректора, инспектора студентов. В основу семинарско-академического управления был положен принцип коллегиальности, в то время как в уездных училищах и приходских школах было установлено единоличное ректорское правление.

Уставы лишили архиереев возможности прямо вмешиваться в дела школьной администрации, разрешив им только вносить предложения в органы внутри семинарского и академического управления. Епископам отводилась роль попечителей духовных учебных заведений в епархиях. Они должны были осуществлять общий надзор за их деятельностью, представлять их интересы перед Синодом и верховной властью.

Важным шагом на пути осуществления реформы стало расширение программ профессиональной подготовки духовенства за счет введения новых общеобразовательных дисциплин. Составители уставов, как справедливо отметил Ф.Н. Белявский, понимая весь вред одностороннего религиозного образования, придерживались мнения, что «одна выучка без общего развития образует только ремесленника своего служения». Пастырь, по его словам, «более чем кто-нибудь должен обладать широким общечеловеческим развитием, чтобы всей душой входить в переживания своих духовных чад и их понимать» [10]. Следует подчеркнуть, что перечень дисциплин вполне соответствовал уровню научных знаний того времени, отвечал потребностям разных родов церковной и государственной службы.

Можно сказать, что производя перемены в учебных курсах духовных школ в интересах общего образования, Духовное ведомство стремилось к тому, чтобы открывать у себя школы, способные удовлетворять всем потребностям сословного образования. Приходские школы были единственным типом школ, в которых сохранялся всесословный характер образования.

Отметим, что реформа во многом способствовала становлению богословской науки. Это проявилось в заметном подъеме богословского образования, в становлении церковной истории, церковной археологии и церковного права. По этим направлениям готовились студенческие курсовые работы, издавались солидные научные труды, защищались магистерские и докторские диссертации. Были сделаны первые шаги по пути «оживления веры»: создавались доступные «толкования», катехизисы на русском языке, отечественные учебные руководства по различным отраслям богословской науки, был осуществлен перевод на русский язык Библии, особое внимание было обращено на изучение Священного Писания – основу жизни православного христианина.

В то же время стремление церковных властей поставить науку под свой контроль, подчинить ее практическим интересам существенным образом тормозило ее развитие. Контроль над фондом академических и семинарских библиотек лишь стеснял свободу преподавателей и студентов в изучении научного материала, соответствующей учебной литературы, но не устранял проникновение в учебные заведения «запретных идей». Принятие Комиссией духовных училищ мер по составлению единообразных конспектов и учебных руководств в известной степени ограничивало дарованную Уставом 1814 г. преподавательскую свободу, не позволяло студентам отклоняться от сказанного в учебниках, что естественно снижало интерес к науке, потребность к самостоятельным научным исследованиям.

Установив прямую зависимость перспектив духовной карьеры от «успехов» учащихся и полученных ими «степеней», уставы способствовали изменению отношения духовенства к своему профессиональному образованию, укреплению сословного характера духовной школы.

Отметим, что переход на новые штаты 1808 и 1820 гг. хотя несколько улучшил материальное положение преподавателей и учащихся, но все же кардинальных изменений в этом вопросе не произошло. Главной причиной был дефицит бюджетных средств Духовного ведомства, который приходилось покрывать за счет сумм, извлекаемых из экономии школьных бюджетов. Так за счет экономии ученических окладов покрывались расходы по содержанию училищных домов, больниц, производились выплаты квартирных пособий, денежных премий. Значительная часть ученических средств воспитанников семинарий и академий шла на содержание бедных учеников низших училищ, оклады которым были не положены. В результате на содержание казеннокоштных воспитанников или, как их называли, бурсаков, по свидетельству современников и историков духовной школы, оставались такие «крохи», что «кусочка по три говядины и дешевой рыбы да ломоть белого хлеба они видели только по самым великим праздникам». Для «выпевания пищи» многие бурсаки ходили по дворам. По рассказам одного из очевидцев: «Став в кружок посреди двора, поют они (бурсаки – Н. Л.) гласным хором: «Боже, зри мое смирение, зри мои плачевны дни!»... По окончании жалобного канта, из середины этой толпы вырывается резкий дрожащий голос: «Борщику!» Изобильно надеваемые хозяевами, певцы удалялись с низкими поклонами...» [11].

Отсутствие необходимых средств не позволяло расширять и укреплять материальную базу духовных школ, порождало текучесть преподавательских кадров, которую удалось немного сократить благодаря принятым новым «Правилам о пенсиях».

Практический опыт действия уставов 1808 – 1814 гг. позволил выявить немало недочетов в системе церковно-школьного воспитания, которая, как оказалось, мало отвечала той высокой цели и тем задачам, которые предъявлялись к школе не только жизнью, но и самим Уставом. Система воспитания во многом продолжала сохранять черты старой дореформенной школы. Как и прежде упор делался не на духовное и богословское развитие личности учащегося, а на полное и безоговорочное подчинение его школьному начальству. Снисходительность, которую учебное начальство проявляло к провинившимся воспитанникам, была далеко не результатом гуманности, а следствием крайне низкого уровня нравственности среди «бурсаков».

В целом можно сказать, что Устав 1814 г. представлял собой хорошо разработанный теоретический документ, свидетельствовавший о том, что широкие преобразовательные начинания сумели обрести конкретное, юридическое выражение. И хотя колебания в правительственной политике не позволили достичь всего задуманного в Уставе, однако все же привели к созданию в первой четверти XIX в. развитой системы церковного образования.

Список литературы

1. *Странник*. – 1889. – Т. 3. – С. 514-515, 516-517, 531-541, 61; (прим.), 64.
2. *Чистович, И.А.* Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине XIX в. / И.А. Чистович. – СПб., 1894. – С. 1-28.
3. *Знаменитые россияне XVIII-XIX вв.* – СПб., 1996. – С. 329-330.
4. *Русский архив*. – 1870. – № 4-5. – С. 842-843.
5. *РГИА*, ф. 802, оп. 16, д. 169, л. 68.
6. *ПСЗ*, Т. 30. – № 23122; Т. 32. – № 25673-25676.
7. *История православной Церкви в XIX в.* – М., 1998. – Т. 2. – С. 525, 546.
8. *Титов, Ф.Н.* Преобразования духовных академий в России в XIX в. / Ф.Н. Титов. – С. 17.
9. *Богословский, М.* Реформа высшей духовной школы при Александре I / М. Богословский // *Богословский Вестник*. – 1917. – № 10-12. – С. 377.
10. *Белявский, Ф.Н.* О реформе духовной школы / Ф.Н. Белявский. – СПб., 1907. – Ч. 1. – С. 43.
11. *Покровский, И.* О способах содержания духовных училищ в России / И. Покровский // *Странник*. – 1860. – Т. 9. – С. 188-189.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И ЕГО МЕСТО В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ РОССИИ

Семенкова Т.Г.*, Карамова О.В.**

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Посвящается 250 летнему юбилею ВЭО

В статье раскрыта роль ВЭО России, в поддержании научных и духовных ценностей, его место в высшем образовании. Доно обоснование, почему студентам необходимо знать о деятельности ВЭО, созданного в царствование Екатерины Великой. Изучены особенности этапов его деятельности, состоявшие в развитии образования, создании сельских школ, в оценке условий жизни. В статье раскрыто внимание ВЭО к изучению общины и крестьянских хозяйств в XIX веке. Показано, почему высокая активность деятельности ВЭО после 1895 г. сменилась угасанием и упадком. Показаны причины, приведшие к прекращению существования ВЭО в 1919 г. более чем на 60 лет. В завершение статьи раскрыта роль ВЭО в середине второго десятилетия XXI века и его место в высшем образовании России.

Ключевые слова: Вольное экономическое общество (ВЭО); Научно-экономическое общество; Всесоюзное экономическое общество; Устав Императорского Вольного экономического общества; Высшее образование; Цивилизационные методы

Вольное экономическое общество России, на протяжении многих лет, способствует расширению научного и профессионального кругозора экономистов, раскрывает значение истории в развитии экономической науки. ВЭО также способствует углублённому пониманию, не только студентами, но и преподавательским составом, роли различных теоретических подходов, к анализу экономических категорий, на разных исторических этапах.

Деятельность ВЭО концентрирует внимание на цивилизационных методах, также на хронологических рамках мировых цивилизаций, это позволяет расширить исторические подходы в экономическом образовании.

В настоящее время, преподавание историко-экономических знаний, особенно истории экономических учений, встречает ряд трудностей. Со-

* Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор-консультант Финансового университета при Правительстве РФ.

** Заместитель заведующего кафедрой микроэкономика, кандидат экономических наук, руководитель научного студенческого общества Финансового университета при Правительстве РФ.

кращается количество учебных часов, больше внимания и учебного времени отводится на рассмотрение текущих, современных экономических проблем. Однако, подготовку специалистов с высшим образованием, можно значительно улучшить, при условии расширения их знаний в области истории возникновения экономических категорий и путей их изменений на протяжении веков. Это общепризнано и не вызывает сомнений. Таким образом, следует признать, что роль ВЭО в высшем экономическом образовании, несомненно, очень велика.

Императорское Вольное экономическое общество – одно из старейших научных обществ России, самая первая общественная организация в Российской империи, было **создано в 1765 году**, а в 2015 г. будет 250 летний юбилей создания ВЭО.

Понять глубже историческую роль ВЭО в высшем образовании, можно обратившись к **предыстории его создания** в конце XVIII века. ВЭО явилось одной из первых общественных организаций, не только в России, но и в Европе. Правовой основой деятельности ВЭО стал Манифест о вольности дворянской, обнародованный 18 февраля 1762 года. Летом произошёл переворот в пользу Екатерины Алексеевны, он свершился 28-30 июня 1762 года.

Реформаторская деятельность царицы началась с работы над законодательством. О состоянии дел, Екатерина писала: «Лихоимство возросло до такой степени, что едва ли есть самое малое место правительства, в котором бы суд без заражения сей язвы отправлялся; ищет ли кто места – платит; защищается ли кто от клеветы – обороняется деньгами; клеветает ли кто на кого – все хитрые происки свои подкрепляет дарами».

Основными причинами создания ВЭО явились инновации, в развитии сельского хозяйства и экономики в целом. Во многих промышленных районах, центра страны, большее значение тогда получило текстильное и полотняное производство, а Вольное экономическое общество, изначально, способствовало распространению новшеств в сельскохозяйственном производстве.

В результате, возросла роль торгово-промышленной деятельности в деревнях и сёлах, особенно в Московской и Владимирской губерниях. Их продукция – полотно и хлопчатобумажные ткани – вызвала повышенный спрос на внутреннем, а также и на внешнем рынке.

Экономически создание ВЭО в России, обусловили, возникшие в это время **предпосылки кризиса феодальных крепостнических отношений**, которые проявились в снижении доходов помещиков. Это вынудило крупных землевладельцев проявить заинтересованность в совершенствовании и распространении агротехнических достижений. Как говорится, нет худа, без добра. Поскольку внедрение достижений агрономии было доступно, в первую очередь, только для тех помещичьих хозяйств, которые уже были

вовлечены в товарное производство, было важно шире распространять знания, создавать возможность совершенствования, всех хозяйств на селе.

Создание ВЭО получило поддержку в Санкт-Петербурге, от графа Григория Орлова, а также Воронцова, Чернышева, Олсуфьева и др. В 1765 году они направили письмо в адрес императрицы Екатерины Великой, о целесообразности Вольного Экономического общества. В ответном письме 31 октября (11 ноября) 1765 года, Екатерина II одобрила их инициативу. «Намерение, Вами предпринятое ко исправлению земледелия и домостроительства, весьма Нам приятно, а труды от него происходящие будут прямым доказательством вашего истинного усердия и любви к своему Отечеству», – писала Екатерина. В царствование Екатерины была создана Российская Академия, Вольное экономическое общество и основано множество журналов.

В 1766-1767 гг. Екатерина создала Комиссию и вручила ей для издания «Наказ», ею составленный и содержащий положения не противоречащие концепциям организаторов ВЭО. В письме Екатерины, был **теоретически** рассмотрен вопрос о возможном освобождении крестьян с выкупом, но **рекомендовалось** для России наделить крестьян землёй, и оставить крепостными. Екатерина II справедливо отмечала: надобно, чтобы «всяк несомненно был уверен, что он ради собственной своей пользы, стараться должен». При этом она отмечала, что свобода состоит не в том, чтоб делать всё, что кому угодно; вольность заключается лишь в праве «всё то делать, что законы дозволяют». Однако, либеральные идеи «Наказа» не были поддержаны советниками Екатерины: П.И. и Н.И. Паниными, епископом Гавриилом, А.П. Сумароковым и др.

Законодательная деятельность Екатерины была приостановлена в 1768 году началом первой турецкой войны и внутренними смутами до 1775 года. Война кончилась миром, по которому России перешли Азов, Керчь и другие города на Черном море; русским кораблям был открыт свободный ход из Чёрного моря в Средиземное. По разделу Польши 1773 года Россия получила Могилёвскую и Витебскую губернии и часть Минской. Но это не помешало расширению деятельности ВЭО.

Первоначально ВЭО было размещено на углу Невского проспекта и Дворцовой площади в Санкт-Петербурге. Позже ВЭО переместили на Забалканский проспект, где в 1845-1846 гг. построили новое здание, по проекту архитектора И.Д. Черник.

Вольное экономическое общество, с самого начала являлось добровольной творческой организацией экономистов и других специалистов. Оно возникло, в результате их волеизъявления и общности интересов, в развитии и укреплении экономики России. ВЭО были пожалованы особые права и название **Императорского** общества. Всё это было принято и поддерживалось царственными преемниками Екатерины II, но исключение составила особая программа Павла I.

Весть об успехах Вольного экономического общества на педагогическом поприще дошла и до императора. В 1833 г. Николай I распорядился, ежегодно выделять Обществу по 20 тыс. руб. ассигнациями для решения двух неотложных задач – подготовки преподавателей сельскохозяйственных дисциплин и обучения кадров сельских управляющих.

С начала своего создания, ВЭО издавало «Труды» и книги, касающиеся сельского хозяйства и народного образования, устраивало сельскохозяйственные выставки. Результаты деятельности ВЭО подробно освещались в печати. В 1851 г. было решено издавать сборники о местном земледелии и промыслах. Первый такой сборник «Материалы для хозяйственной статистики России» под редакцией профессора статистики, члена ВЭО И. Горлова вышел в свет в 1853 г.

Вольное экономическое общество учредило золотые медали и другие награды. В 1860 году, в знак поощрения развития чугунного художественного литья, впервые был удостоен золотой награды завод в г. Томске, его наградили Малой золотой медалью ВЭО.

В конце 18 века, постоянным корреспондентом и сотрудником «Трудов» ВЭО, был **Болотов Андрей Тимофеевич** (1738-1833 гг.), дворянин Алексинского уезда Тульской губернии. После Семилетней войны (1756-1763 гг.), он в чине капитана вышел в отставку, и в родовом поместье стал заниматься опытной работой в сельском хозяйстве. Вошёл в историю, как русский писатель и учёный, один из основателей русской агрономической науки, мемуарист. Он писал и публиковал статьи по агрономии, ботанике, по организации помещичьего и отчасти крестьянского хозяйства. Труды Болотова содержали описание условий и научных приёмов внесения удобрений, приёмы борьбы с сорными растениями. Он, впервые, создал описание более 600 сортов яблонь и груш.

Болотов с участием Н.И. Новикова, издавал журналы «Сельский житель» (1778-1779 гг.) и «Экономический магазин» (1780-1789 гг.). Они поддержали важную акцию ВЭО – пропаганду возделывания в России картофеля. (В скобках надо отметить, что это весьма важно для России и в 2014 году, 250 лет спустя!) По указанию императрицы Екатерины II, были отправлены губернаторам письменные наставления о способах его разведения и употребления картофеля, этого нового и неизвестного в нашей стране корнеплода. Это начинание, первым поддержал и притворил в действии Новгородский губернатор Я. Сиверс, который один из первых губернаторов вступил в Вольное экономическое общество. Его доклад, в котором он писал: **«Во всех местах, всякого чина люди сим новым плодом довольны были»**, с воодушевлением встретили члены ВЭО и опубликовали в «Трудах» Общества.

Историческая роль ВЭО состоит, в том, что его издательская деятельность, всегда – от создания Общества, до настоящего времени, способ-

ствуется совершенствованию экономических знаний, и особенно, развитию высшего экономического образования. Изначально, ведущее место, среди изданий Вольного Экономического Общества, занимали периодические издания: «Труды». Но одновременно, были и другие, повременные издания Вольного Экономического Общества. Важную роль сыграли, в издательской деятельности ВЭО, издания Общества на иностранных языках. Издавались Обществом и отдельные сочинения учёных, общественных деятелей и успешных предпринимателей. В издательскую деятельность, можно включить и пособия и содействия Общества, разным периодическим изданиям.

Кроме издательской деятельности, ВЭО проводило большую просветительскую работу. Повсеместно организовывало чтение Публичных лекций, проводило безденежную раздачу и рассылку книг. Важным начинанием ВЭО, явилось содействие открытию публичных библиотек в губерниях.

Важным направлением деятельности ВЭО была поддержка и **проведение научных экспедиций**. Для изучения черноземной полосы, оно организовало экспедицию молодых ученых, из Санкт-Петербургского университета. В ней участвовали П. Семенов (прославившегося позднее своими исследованиями Тянь-Шаня) и Н. Данилевский (автор книги «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Романо-Германскому»). Их опыт был использован в новых научных экспедициях, а самих ученых, после защиты магистерских диссертаций, приняли в ВЭО с присуждением звания члена-корреспондента.

Поощрения экспорта, стало не менее, важным направлением деятельности ВЭО. Обществом, была учреждена, первая «золотая медаль», для всех, кто в наступающем 1766 г., больше других привезет пшеницы зерном, для отпуска за море к Санкт-петербургскому или Архангельскому портам. Ещё одна инновация ВЭО – создавать резервные запасы зерна, для поддержки народа и снабжения в засушливые и неурожайные годы. Всех помещиков, создавших в своем уезде хлебные склады, ВЭО предложило награждать золотой медалью.

Президенты ВЭО, внесли неоценимый вклад в развитие экономики, экономической науки, и образования России. В наши дни **портреты всех президентов** украшают в Москве Зал заседаний в здании ВЭО.

В середине XIX века, **Президентом ВЭО, (с 1823 по 1840 г.) был** выдающийся государственный деятель **Мордвинов Николай Семенович**.

До 1823 года, когда он стал президентом ВЭО, им был пройден большой путь. В жизни Мордвинова (1754-1845 гг.), перемены по службе совпадали со сменой царей, он был современником: Екатерины II, Павла, Александра I и Николая I. Несколько раз он уходил в отставку, занимался науками, а потом вновь возвращался на службу. В 1792 г. был произведен в вице-адмиралы, и назначен главнокомандующим Черноморским флотом. Он участвовал в Турецкой войне 1793 г., и был награжден многими орденами.

Император Павел I произвел его в адмиралы. Однако, интриги при дворе вынудили Мордвинова в 1799 г. уйти с государственной и морской службы. Молодой царь Александр I пригласил его вновь на службу, и назначил вице-президентом Адмиралтейской коллегии, а в 1802 г. – министром морского флота, но завистники вновь выжили его. Мордвинов жил с семьей в Белоруссии, затем в Киеве, Одессе. В 1806 г. решил обосноваться в Москве, но в 1809 г. был возвращен ко двору в Петербург.

В 10-е – 20-е годы XIX века, Мордвинов глубоко проник в финансово-экономическую политику, начался новый период его деятельности. При Александре, I Мордвинов работал в «Негласном комитете» и «Непременном совете» (совещательный орган при царе). В 1821 г. был членом трех комитетов: комитета министров, финансов и земледельческого. С 1823 г., на протяжении 17 лет, он руководил ВЭО. Скончался граф Мордвинов в марте 1845 г., похоронен в Александро-Невской Лавре в Санкт-Петербурге.

Николай Семенович Мордвинов внес большой вклад в развитие всей финансовой системы, и в совершенствование образования в России. Он дал научное обоснование необходимости для России разветвленной сети частных (коммерческих) банков. Он утверждал, что один банк не может удовлетворить нужд всего государства. В наши дни, изучение особенностей экономических инноваций Мордвинова, очень важно для совершенствования высшего экономического образования.

Экономические взгляды Мордвинова, были основополагающими в развитии экономической науки, на стыке XVIII и XIX веков. Он утверждал, что два важных принципа – собственность и свобода – лежат в основе продуктивности народного труда, и обеспечивают каждому достижение его частной выгоды. По его мнению, при условии незыблемого права собственности и частной выгоды, частные преуспевающие хозяйства, обеспечат общее национальное благополучие. Мордвинов сформулировал задачу развития экономики России: расширение производства, усиление интенсивности народного труда, увеличение производимой продукции, создание наибольшего количества материальных благ. Все экономические прожекты Мордвинова основаны на понимании важности для России, экономической независимости.

Мордвинов, по своим убеждениям и характеру, был принципиальным и независимым: он не разделял взглядов декабристов, но исходя из своих убеждений, отказался подписать смертный приговор, один единственный из всех членов Верховного суда. В 1827 участвовал в организации страхового общества России. Мордвинов высказал идею о необходимости привлечения к общепользному производительному труду – дворян, купцов, мещан и крестьян. Он считал, что если частное обогащение ведет к обогащению общему, то общество должно быть заинтересовано в обогащении отдельных лиц. Условием экономического развития государства, по его мнению, были: ча-

стный интерес, выгода и польза всех сословий. Этот принцип положен, им в основу теории финансов и государственных доходов.

Мордвинов отмечал, что главной причиной растущего дефицита, являются непомерные расходы правительства. В своих высказываниях о возможных путях сокращения дефицита, Мордвинов был близок к концепции М.М. Сперанского, согласно которой, при сокращении бумажных денег в обращении, ассигнации приблизятся к цене серебряного рубля. В начале XIX века, он научно обосновывал необходимость денежной реформы. Проведенная министром финансов Е.Ф. Канкриным реформа в 1839-1843 гг., была подготовлена с активным участием М.С. Мордвинова.

Его суждения, о таможенном тарифе, изложенные в «Положении о нейтральной торговле на 1811 г.», которое было разработано совместно с М.М. Сперанским, также явились вкладом в эконом. науку. В «Положении» предусматривалось запрещение ввоза предметов роскоши, усиление таможенного досмотра, и поощрение вывоза российских товаров.

Таким образом, экономические взгляды Мордвинова, играли заметную роль в формировании дальнейшей экономической политики, и повышения статуса экономической науки. Поэтому, роль деятельности Мордвинова, занимает важное место в истории ВЭО, а её изучение, несомненно, весьма полезно для студентов, получающих экономическое образование в XXI в.

Большой вклад в деятельность ВЭО, внёс Александр Иванович Герцен (Родился 25 марта (6 апреля) 1812-1870 в Москве). Он был внебрачным сыном богатого русского помещика Ивана Яковлева и молодой немки Луизы Гаг из Штутгарта. Фамилию Герцен ему дали, от немецкого слова «сердце». Большое влияние на Герцена оказала дружба с талантливым сверстником, будущим поэтом Н. Огаревым.

В 1853 году Герценом была создана Вольная русская типография в Лондоне, принципы деятельности которой полностью соответствовали Вольному экономическому обществу России. Все сочинения и статьи Герцена, характеризуют процесс развития идей и прогрессивных настроений в обществе, определившихся в период 1847-1852 годов.

В 1855 году он начал издавать альманах «Полярная звезда», летом 1857 года вместе с Огаревым приступил к выпуску газеты «Колокол», через которую они обращались с вольным словом к народу. Напечатанные на тонкой бумаге листы «Колокола» перевозились через границу и получили широкое распространение в России. Труды Герцена помогают понять, как знание истории способствует пониманию процессов настоящего и будущего времени. Создание общественных, научных, культурных и библиотечных учреждений, весьма способствовало созданию ВЭО.

До конца 19 века, при ВЭО состоял Комитет грамотности (закрытый в 1896 г.). Активно действовали, при ВЭО, ряд комиссий: почвенная, статистическая, по крестьянскому вопросу, по бесплатной рассылке книг, биб-

лиотека, и кроме того, ряд музеев: музеи: почвенный. им. В.В. Докучаева, народной промышленности, моделей и машин, музей минералогический, а также были созданы коллекции – почвенная, ботаническая и зоологическая. Это весьма способствовало расширению кругозора населения и повышению уровня образования в стране.

Важной заслугой ВЭО было активное **участие в развитии и совершенствовании образования**. В XIX веке, многие годы ВЭО содержало земледельческое училище, школу пчеловодства, имело даже музей. Занимаясь разработкой проблем почвоведения, ВЭО обобщило известные труды Докучаева в книге «Русский чернозем». Не меньшее внимание было уделено изучению статистики, разработке методологии способов организации оценочного дела.

С 1849 года под эгидой ВЭО проходили многочисленные выставки: молочного хозяйства, сельскохозяйственных орудий и машин, гуртового скота, сушеных плодов и овощей и т. п. В 1850 и 1860 годах Общество организовало выставки «сельских произведений» во всероссийском масштабе. На нескольких международных и всемирных выставках (Париж, 1878, 1889; Прага, 1879; Чикаго, 1893 и других) экспозиции ВЭО удостоивались самых высоких наград.

В дореволюционной России, были учреждены награды для ВЭО. Екатерина II присуждала ВЭО золотые, серебряные и медные медали. К столетнему юбилею общества в 1865 г, создана специальная медаль.

После отмены крепостного права в 1861 г., и смены форм собственности на землю, создали условия для появления российских предпринимателей в торговле и в производственной сфере. Интересы представителей нового направления, получили выражение в экономических теориях дворянского реформизма и экономического либерализма.

В начале 60-х годов в Вольном экономическом обществе были сторонники разных экономических взглядов. Программа сторонников экономического либерализма, в начале, была нацелена на рынок и свободное развитие частного капитала. Но после трудностей в пореформенный период, экономические взгляды изменились. Многие члены ВЭО развернули свою программу в сторону государственного регулирования, их взгляды менялись по мере осмысления ими практики проведения реформ и под влиянием обстоятельств.

Экономические, финансовые и военные события оказывали большое влияние на деятельность ВЭО. С 1862 г. в стране развернулось железнодорожное строительство, которое поддерживало министерство финансов. При императоре Александре II, с 1862 года, министром финансов стал Михаил Христофорович Рейтерн (12.09.1820 – 11.08.1890), деятельности которого стала, наиболее яркой страницей а истории управление финансами. Рейтерн поначалу был сторонником строительства ж.-д. не за

счет казны, а за счет частных капиталов. Утверждение мнения Рейтерна, о выгодности строительства частных железных дорог, обеспечило успешное строительство Рязанско-Козловской железной дороги в 1866 г. Дорога эта, с первого же года её открытия, стала приносить доход, и подняла ценность акций всей Московско-Рязанской дороги. Пример Рязанской дороги показал большие возможности частного железнодорожного строительства. В конце 60-х годов, эта дорога, проникающая в богатейшие хлебные местности, показала как много можно ожидать от железных дорог, соединяющих плодородные местности с рынками (см. Всемирная история экон. мысли. – М., 1988. – Т. 2. – С. 20).

Строительство железных дорог получило поддержку со стороны ряда членов правительства, и стали поступать предложения от многих предпринимателей. Казенные дороги стали переходить в частные руки (Одесская, Киево-Брестская, Московско-Курская).

Но в то же время, доходное дело частного железнодорожного строительства, терпело неудачи и провалы. Частным компаниям долго не удавалось «реализовать капиталы помещением акций». Иностранцы же быстро разобрали акции по номинальной стоимости, а потом продали их по повышенной стоимости русским капиталистам, а излишек вывезли из России. Это привело к изменению программы правительства.

По этой программе, правительство становилось участником в железнодорожном строительстве и хозяйстве, являвшимся по форме частным. Строительство ж.-д. должно было вестись посредством госзаймов, по которым частные предприниматели выплачивали государству высокие проценты. Возросло внимание, и к строительству важнейших дорог за счет казны. Так, за счет Российской казны была построена Одесско-Балтийская дорога через Киев, длиной в 259 верст.

Надо отметить, что эти изменения, привели к противоречиям во взглядах и экономистов теоретиков, и государственных чиновников, по вопросу о предпочтительности государственного или частного железнодорожного строительства. Не маловажно и то, что Государь Александр II склонялся к более осторожной железнодорожной политике, исключавшей принятие на казну слишком тяжелых обязательств.

Дальнейшие цели Общества, были изложены в (Высочайше утвержденном 27 февраля 1859 г.), **Уставе Императорского Вольного экономического общества**: «...споспешествовать, по мере своих способностей, развитию и усовершенствованию в России сельского хозяйства и промышленности». В 1865 г. был торжественно отмечен 100-летний юбилей Вольного экономического общества. Заслуги членов общества, с Екатерининских времён, отмечали медалями. К этой дате была выпущена медаль, на оборотной стороне которой, под надписью «ПОЛЕЗНОЕ» изображены улья и летающие вокруг пчелы, и даты: «1765-1865».

На торжественном собрании 31 октября 1865 г.; посвященном «СТОЛЕТИЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА» присутствовал почетный председатель Общества Великий князь Николай Николаевич Старший. Всем были розданы юбилейные медали и труд А.И. Ходнева о столетии Вольного экономического общества. (Бекетов А.Н. Исторический очерк двадцатипятилетней деятельности императорского Вольного экономического общества с 1865 до 1890 г. СПб., 1890. – С. 3.)

С 1867 года до половины 70-х гг., Россия была охвачена ажиотажем, вокруг строительства железных дорог. За этот период в России было построено около 20 тысяч верст железных дорог, что расширило хлебную торговлю и мануфактурное производство. Но в дальнейшем, в сооружении и эксплуатации путей сообщения, дела обстояли не столь благополучно. Начавшиеся в 70-х гг. экономические трудности, удалось преодолеть, посредством важного, хотя и печального для России события – в 1867 г. была продана Аляска. В целом, период с 1868 по 1875 гг. был для экономики России, весьма успешным, это было время промышленного роста и высокого курса наших бумаг и валюты.

В последней трети XIX века, экономическое положение в стране, ухудшилось: каждый год завершался дефицитом, долги возрастали. Причиной тому был неурожай в 1875 г., а также спад спроса на наш хлеб, вследствие хорошего урожая в Западной Европе. Это не могло не сказаться на взглядах членов ВЭО.

Трудности возросли с началом восточной войны и Сербского кризиса. Турецкая война 1877 и 1878 годов оказала тяжёлое влияние на финансы. Все эти события, свели на нет результаты реформ в России, проводившихся (с 1861 по 1877 г.). Некоторые члены ВЭО, и министр финансов Рейтерн, категорически высказались против Турецкой войны, которая могла принести России разорение. Когда война с Турцией все же началась, Рейтерн, в знак протеста, подал прошение об отставке, в которой ему отказали, и он остался на посту из чувства долга до окончания войны в 1878 г.

Последняя четверть века, дореволюционной истории Вольного экономического общества, была ознаменована самой разносторонней деятельностью. Наряду с вопросами развития экономики, все чаще затрагивались проблемы образования молодёжи, создания сельских школ и состояния условий жизни в России. Много внимания было уделено изучению особенностей сельской поземельной общины и производительности крестьянских хозяйств. В 1880-1890-х гг. комитет грамотности Общества издал огромное количество книг для народного чтения, а все раздал бесплатно или продал по низкой цене.

С 1895 года, особенно со второй половины 90-х годов, период активной деятельности ВЭО, сменился угасанием и упадком. В 1895 году от ВЭО был отторгнут «неблагонадежный» Комитет грамотности. В 1896

году, были закрыты, состоявшие при «Комитете грамотности», следующие комиссии: почвенная, статистическая, по крестьянскому вопросу, по бесплатной рассылке книг и библиотека. Так же закрыли ряд музеев: народной промышленности, моделей и машин, минералогический, а также ботаническая и зоологическая коллекции. В следующем, **1898 году** закрыли, действовавший при ВЭО, Комитет помощи голодающим, были запрещены некоторые издания ВЭО, изъяты протоколы его заседаний.

Завершение деятельности ВЭО, в конце XIX века, обусловили либеральные настроения, части его членов, поскольку это вызвало недовольство властей. Активность ВЭО, в области общественно-политической жизни, была не угодна в правительственных кругах. Они всячески стремились ограничить его деятельность. В 1898-м году были закрыты, действовавшие при ВЭО, Комитет грамотности и Комитет помощи голодающим, запрещены некоторые издания ВЭО, изъяты протоколы его заседаний. Период упадка и снижения роли ВЭО во второй половине 1890-х годов, завершился тем, что в **1900 г. власти запретили, публичные заседания ВЭО**, поставили его работу под контроль государственных министерств и ведомств. Таким образом, **вследствие полицейских запретов и стеснений, деятельность ВЭО приостановилась.**

Однако, **в начале XX века, Общество возобновило свою работу** после царского Манифеста 1905 года, обсуждая вопросы государственного бюджета военного времени и ситуацию хозяйственного расстройств.

В 1909 году, ВЭО насчитывалось более 500 членов. Членами ВЭО были, в разные периоды его деятельности, **выдающиеся ученые** – Бекетов, Вернадский, Лесгафт, Менделеев, и **знаменитые путешественники** – Беллинсгаузен, Крузенштерн, Литке, Семенов-Тянь-Шанский, **писатели** – Державин, Стасов, Толстой, а также зарубежные корреспонденты европейских стран.

В 1914 г., когда вспыхнула Первая мировая война, ВЭО организовало помощь, жертвам войны. Но царизм, утративший способность быть организатором реформ, уже считал, что ВЭО ему не нужно. Во время одного из заседаний, **работа ВЭО, была внезапно прервана, а затем и вовсе запрещена в 1915 г.**

После **Февральской** революции 1917 года ВЭО вновь активизировалось, при нем даже создали Петроградское отделение Лиги аграрных реформ. Однако после **Октябрьской** революции 1917 года, Вольному экономическому Обществу, были полностью прекращены какие-либо субсидии. Поскольку, по традиции ВЭО всегда существовало за счет правительственных субсидий, многочисленных частных пожертвований и членских взносов, **их отмена, а так же политические преследования, ускорили его закрытие в 1919 году.**

Деятельность ВЭО, после длительного перерыва, была восстановлена в 1982 году, под названием «Научное экономическое общество».

В начале 80-х гг., **Научно-экономическое общество (НЭО)**, создало свои отделения во всех регионах СССР. В 1987 году эта организация стала называться «Всесоюзное экономическое общество». В **1992 году** было возвращено историческое наименование – **«Вольное Экономическое общество России»**. Возглавил возрождённое ВЭО, мэр Москвы Г. Х. Попов. ВЭО России конца XX века является правопреемником и продолжателем традиций императорского Вольного экономического общества.

В начале XXI века деятельность ВЭО успешно расширялась. Была вновь, возобновлена традиция, награждения членов ВЭО медалями. Состоялось награждение победителей российского конкурса «Менеджер года – 2009», который проводится, с 1997 г. Вольным экономическим обществом России и Международной академией менеджмента при поддержке Совета Федерации. Проводятся конкурсы научных работ молодых ученых, студентов и школьников «Россия на пороге XXI века». Большое значение имеет деятельность ВЭО, сейчас, что напрямую связано с интересом всех граждан страны к экономическим, финансовым и денежным вопросам. Новой научно-технической и, особенно, финансово-экономической интеллигенции России, предстоит остановить разрушение многовековой духовно-нравственной традиции России.

ВЭО на основе распространения экономической грамотности, способно показать населению нашей страны, что смысл жизни человека состоит в научно-обоснованном и честном обогащении, только при условии соблюдения высших нравственных человеческих ценностей и моральных правил. ВЭО способствует, в настоящее время, распространению новейших, инновационных достижений, использование которых лежит в основе экономической национальной программы развития России.

Роль ВЭО, в XXI веке, включает, распространение знаний, о том, как обеспечить населению страны высокое качество жизни, при честном соблюдении экономических порядков и законов. Эта задача, понятна большинству населения России, но очень важна деятельность ВЭО, которая способствует, созданию научно-экономического обоснования возможностей, достижения высокого уровня развития России XXI века.

Список литературы

1. *Жизнь и приключения А. Болотова, описанные самим им для своих потомков* : соч. – СПб., 1870-1873 ; сокр. изд. М.-Л., 1931.
2. *Высочайше утвержденный Устав Императорского Вольного экономического общества.* – 27 февраля 1859 г.
3. *Ходнев, А.И.* История Императорского вольного экономического общества с 1765 до 1865 года [в 15 главах] / А.И. Ходнев. – СПб. : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1865. – 683 с.
4. *Мордвинов, Н.С.* Избранные произведения / Н.С. Мордвинов. – М., 1945.
5. *Архив графов Мордвиновых.* – СПб., 1901. – Т. I. – С. IV.

Раздел 3

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

ДИАГНОСТИКА ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧАЩИХСЯ

© Виноградова И.А.*

Московский городской педагогический университет, г. Москва

В статье представлен подход к рассмотрению творческого потенциала личности, описана система диагностики творческого потенциала личности.

Ключевые слова: творческий потенциал личности, диагностика, методики изучения творческого потенциала учащихся.

Диагностика становится все более востребованной частью психологического знания в сфере образования, так как своевременное получение данных о потенциальных возможностях учащихся предполагает минимизацию психологических рисков в образовательном процессе.

В рамках нашей работы мы представляем возможный вариант выявления творческого потенциала личности. В качестве диагностического инструментария творческого потенциала личности целесообразным считаем использование: наблюдений за проявлением творческого потенциала личности, экспертное оценивание творческого потенциала педагогами, оценивание потенциала детей с позиции родителя; анализ достижений учащихся на конкурсах, олимпиадах, конференциях исследовательских и проектных работ; анализ продуктов деятельности.

Диагностика творческого потенциала учащихся осуществляется нами исходя из понимания сущности изучаемого явления.

Опираясь на работы Д.Б. Богоявленской, М.А. Матюшкина, Ф. Монкса, Дж. Рензулли, А.И. Савенкова, Д.В. Ушакова, Д. Фельдхусен, Н.Б. Шумаковой, Е.И. Щербановой, Е.Л. Яковлевой, мы определяем творческий потенциал личности как совокупность потенциальных личностных возможностей и способностей человека, которые проявляются (актуализируются) и реализуются в деятельности, формируют творческое отношение к ней, обеспечивают получение новых оригинальных результатов.

Исходя из данного определения мы представляем следующую структуру творческого потенциала личности: когнитивный, креативный, личностный компоненты.

Креативный компонент творческого потенциала может рассматриваться в таких категориях как «способность обнаруживать новые решения проблем или обнаружение новых способов выражения; привнесение в

* Ведущий научный сотрудник лаборатории предметно-пространственной среды и проектного творчества, кандидат психологических наук, доцент.

жизнь нечто нового для индивида» [10, с. 165], «особый склад ума, особое качество умственных процессов» [6, с. 75], «способность к обнаружению и постановке проблем; способность к генерированию большого числа идей; способность продуцировать разнообразные идеи; способность отвечать на раздражители нестандартно; способность усовершенствовать объект, добавляя детали; способность решать проблемы» [4, с. 184].

Креативный компонент творческого потенциала с позиции концепции Я.А. Пономарева может рассматриваться как «творческое воображение; богатство, разнообразие идей, ассоциаций; способность быстро переходить от одного способа связи к другому; необычность, самостоятельность, уникальность решения, интуиция, выдумка, предвидение, фантазия» [9, с. 133].

Личностная составляющая может рассматриваться как саморегуляция, направленность на решение проблем и задач, целеустремленность, стремление к доминированию, тяготение к независимости, высокая степень активности в мыслительной деятельности [9]; «стремление быть первым, независимость и самостоятельность» [2, с. 28].

Личностная составляющая творческого потенциала может включать: самостоятельность в выделении и формулировании цели деятельности, наличие мотивации достижения, познавательной мотивации; действия смыслообразования; осознание возможности использования результатов деятельности в профессиональном самоопределении; готовность и способность к саморазвитию и личностному самоопределению; нацеленность на открытие нового (открытость новому), инициативность и т. д.

Когнитивная составляющая творческого потенциала включает в себя: способность видеть проблемы, сверхчувствительность к проблемам, возможность прогнозирования новых результатов деятельности, творческое преобразование, любознательность, разработанность идеи; модификация и развитие идей; умение находить решение в нестандартных ситуациях и т. д.

Согласно данному представлению о творческом потенциале личности необходимо осуществлять и диагностику творческого потенциала личности.

В данной работе мы представляем вариант диагностики творческого потенциала подростков и юношей.

В качестве условий эффективной диагностики творческого потенциала следует выделить:

- комплексный характер выявления особенностей творческого потенциала личности (наблюдения, анализ продуктов деятельности, использование психодиагностических методов, метод экспертных оценок);
- участие педагогов, родителей, экспертов в процедуре диагностики творческого потенциала личности;
- использование процедуры самооценивания учащимися особенностей творческого потенциала.

И. Методика выявления творческого потенциала учащихся (И.А. Виноградова).

Для выявления особенностей творческого потенциала необходимо проводить систематические наблюдения за поведением учащихся в проектной и исследовательской деятельности. Данные наблюдений заносятся в карту наблюдений за проявлением творческого потенциала учащихся. Карта наблюдений содержит 40 параметров творческого потенциала личности. По количеству выделенных параметров можно судить об уровне развития творческого потенциала личности. Оценка уровня выраженности творческого потенциала складывается из суммы баллов по всем параметрам. Важно иметь в виду, что наиболее значимым результатом является не абсолютное значение оценки в определенный момент времени, а ее положительная динамика в период между измерениями.

Таблица 1

**Карта наблюдений за проявлением творческого потенциала учащихся
в проектной и исследовательской деятельности**

№ п/п	Показатели творческого потенциала	Проявление показателя у учащегося	Примечание
1	2	3	4
1	Самостоятельность в выделении и формулировании цели деятельности	0 1 2 3 4 5 6 7	
2	Инициативность в планировании и прогнозировании деятельности	0 1 2 3 4 5 6 7	
3	Наличие мотивации достижения	0 1 2 3 4 5 6 7	
4	Познавательная активность	0 1 2 3 4 5 6 7	
5	Готовность к саморазвитию	0 1 2 3 4 5 6 7	
6	Готовность к самореализации в творческом процессе	0 1 2 3 4 5 6 7	
7	Нацеленность на открытие нового (открытость новому),	0 1 2 3 4 5 6 7	
8	Предрасположенность к напряженной, длительной работе	0 1 2 3 4 5 6 7	
9	Способность к преодолению трудностей	0 1 2 3 4 5 6 7	
10	Настойчивость в достижении результата	0 1 2 3 4 5 6 7	
11	Неутомимость в поиске	0 1 2 3 4 5 6 7	
12	Способность переносить неопределенность	0 1 2 3 4 5 6 7	
13	Потребность в поиске информации	0 1 2 3 4 5 6 7	
14	Критичность	0 1 2 3 4 5 6 7	
15	Способность отстаивать собственные намерения, мысли и поступки	0 1 2 3 4 5 6 7	
16	Сформированность действия контроля и оценки процесса и результатов деятельности	0 1 2 3 4 5 6 7	

Окончание табл. 1

1	2	3	4
17	Возможность прогнозирования новых результатов деятельности	0 1 2 3 4 5 6 7	
18	Осознание своих собственных действий и результатов деятельности	0 1 2 3 4 5 6 7	
19	Потребность представлять общественности результаты своей деятельности	0 1 2 3 4 5 6 7	
20	Способность к обнаружению и постановке проблем;	0 1 2 3 4 5 6 7	
21	Способность к самостоятельно формулировать проблемы	0 1 2 3 4 5 6 7	
22	Способность к самостоятельному поиску способов решения проблем творческого и поискового характера	0 1 2 3 4 5 6 7	
23	Способность к генерированию большого числа разнообразных идей	0 1 2 3 4 5 6 7	
24	Умение выдвигать гипотезы и их обосновывать	0 1 2 3 4 5 6 7	
25	Способность выдвигать оригинальные идеи	0 1 2 3 4 5 6 7	
26	Способность к творческому преобразованию	0 1 2 3 4 5 6 7	
27	Возможность использования оригинальных средств и походов в деятельности	0 1 2 3 4 5 6 7	
28	Способность к детальной разработке идеи	0 1 2 3 4 5 6 7	
29	Способность модифицировать и развивать идеи	0 1 2 3 4 5 6 7	
30	Умение находить решение в нестандартных ситуациях	0 1 2 3 4 5 6 7	
31	Способность усовершенствовать объект	0 1 2 3 4 5 6 7	
32	Возможность использования оригинальных подходов к интерпретации полученных данных	0 1 2 3 4 5 6 7	
33	Умение ставить вопросы и избегать поверхностных формулировок	0 1 2 3 4 5 6 7	
34	Способность оценить результаты творческого преобразования	0 1 2 3 4 5 6 7	
35	Инициатива в поиске альтернатив осуществления деятельности	0 1 2 3 4 5 6 7	
36	Способность замечать и формулировать альтернативы	0 1 2 3 4 5 6 7	
37	Возможность импровизировать по ходу выступления	0 1 2 3 4 5 6 7	
38	Способность действовать в нестандартных ситуациях	0 1 2 3 4 5 6 7	
39	Способность обнаруживать новые способы выражения своих идей	0 1 2 3 4 5 6 7	
40	Техническая креативность	0 1 2 3 4 5 6 7	

Если описываемая характеристика не проявляется у учащегося, необходимо в графе «Проявление показателя у учащего» обвести кружком «0», если оцениваемая характеристика проявляется слабо – «1», высокая степень проявления той или иной характеристики творческого потенциала у учащегося оценивается в 7 баллов.

Данная карта наблюдений может заполняться педагогом, педагогом-психологом, родителем, а также использоваться для самооценивания учащимся.

II. Методики изучения личностного компонента творческого потенциала:

1. Методика «Познавательная активность» (Е.И. Щебланова) [14].

Анкета предназначена для учащихся V–XI классов и направлена на измерение стремления к знаниям, признаваемого одним из базовых мотивов, побуждающих к творческому процессу учения. Внешними признаками этого мотива являются высокая заинтересованность в приобретении знаний и готовность приложить усилия для их поиска. Методика ПА разработана Е.И. Щеблановой на основе анкеты «Стремление к знаниям» Левальда и построенной на ее основе аналогичной анкеты из Мюнхенской батареи тестов для одаренных школьников.

2. Методика изучения исследовательской позиции школьников (Н.Б. Шумакова) [13].

Опросник позволяет оценить разные стороны проявления исследовательской позиции в обучении:

- Исследовательская активность, ее устойчивость и широта.
- Стремление к самостоятельному, продуктивному познанию неизвестного.
- Настойчивость в достижении познавательной цели.

3. Педагогическая диагностика уровня развития творческого потенциала личности ребенка (А.И. Савенков) [11].

Данный опросник используется для оценки творческого потенциала учащихся педагогами по трем категориям:

- Интегративные личностные характеристики.
- Характеристики сферы умственного развития.
- Характеристики сферы личностного развития.

Каждая из этих характеристик имеет несколько параметров. Эти параметры оцениваются по пятибалльной шкале и заносятся в таблицу.

Оценки будут объективными, если будут поставлены не одним педагогом, а несколькими, работающими с детьми. Для этого каждый участник заполняет собственную таблицу. Затем подсчитываются средние показатели, которые потом отмечаются на графике.

4. Методика исследования познавательной активности учащихся (И.А. Домашенко, И.А. Виноградова, Т.А. Ратанова) [3].

Необходимо провести наблюдение за учениками по следующей схеме, в соответствующих графах ставится знак «+» или «–» (см. табл. 2).

Таблица 2

Схема наблюдения за проявлением познавательной активности учащихся

Учебные предметы	Учащийся				
	ставит вопросы	готовов всегда обсуждать проблемные ситуации	работает с дополнительной литературой	участвует в кружковой работе	самостоятельно занимается практической и творческой работой
Литература					
Математика					
Русский язык					
.....					

Наблюдение дополнить беседой по следующим вопросам:

1. Какие учебные предметы тебе больше всего нравятся. Почему?
2. Какие учебные предметы тебе не нравятся. Почему?
3. Доволен ли ты объемом своих знаний, по каким предметам?
4. Знания по каким предметам тебе необходимы для будущей профессии?
5. Без каких знаний, по твоему мнению, ты мог бы обойтись?
6. При каких условиях тебе было бы интересно заниматься по предмету, который ты сейчас не любишь?

На основе наблюдений и бесед установить, к каким предметам и почему у учащегося интерес, а к каким нет. Обратите внимание, что причиной наличия или отсутствия интересов может быть: уровень знаний ученика, уровень его умственного развития, наличие познавательной потребности, убежденность в достаточности или недостаточности знаний, личность учителя и др.

Следует иметь в виду, что внутри одного и того же предмета не все виды работ в одинаковой степени интересны для учащегося. Например, одному ученику интересно слушать объяснения учителя, другому – решать задачи и т. д. Знание этого позволяет понять, почему ученик на различных уроках по одному и тому же предмету проявляет разный интерес.

Для выявления познавательной мотивации необходимо провести наблюдение по следующему плану:

1. Какие задания предпочитает учащийся: а) трудные; б) легкие; в) если возможно, никакие.

2. Какие вопросы задает ученик: а) вопросы, направленные на выявление сущности вопроса; б) вопросы, направленные на уточнение фактов; в) вопросы из учебника; г) вопросы не задает.

3. Каковы способы решения поставленной учителем задачи: а) решает задачу самостоятельно и разными способами; б) решает задачи самостоятельно, но показанным ранее учителем способом; в) решает задачи при

незначительной подсказке со стороны учителя; г) задачу самостоятельно решить не может, ждет помощи со стороны учителя.

На основе проделанной работы делается вывод об уровне познавательной самостоятельности учащихся. Проанализируйте характер задаваемых вопросов. Если они направлены на выявление причинно-следственных связей, сущности явлений – можно говорить о высоком уровне развития познавательной самостоятельности; низкий уровень познавательной самостоятельности характеризуется тем, что ученик предпочитает наиболее легкие задания. Такому ученику требуется систематическая помощь со стороны учителя.

4. Методика Дембо – Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан по исследованию самооценки [7].

Данная методика основана на непосредственном оценивании школьниками ряда личных качеств, таких как способности, характер и т. д.

Методика может проводиться фронтально и индивидуально. При фронтальной работе надо проверить, как каждый из учащихся заполнил первую шкалу. После этого учащиеся работают самостоятельно и экспериментатор не отвечает ни на какие вопросы.

Оценка. Для оценки средние данные испытуемого и его результаты по каждой шкале сравниваются со стандартными значениями.

5. Методика изучения мотивации учения (М.В. Матюхина) [7].

Данная методика направлена на изучение преобладающей мотивации в процессе учения: широкие социальные; узко личностные; мотивы избегания неприятностей; учебно-познавательные.

6. Методика выявления мотивации школьников (О.С. Гребенюк) [7].

Цель: выявление состояния мотивации учения школьников.

В ходе использования данной методики выявляются основные признаки мотивации: 1) идейно-нравственное содержание, которое в свою очередь характеризуется: составом мотивации, структурой, обобщенностью, осознанностью; 2) направленность; 3) динамические свойства: энергия мотивации, действенность мотивации; 4) косвенные признаки – качество знаний, характер умственной деятельности. Данные признаки мотивации имеют пять уровней развития: низкий; средний начальный; средний продвинутый; высокий; высший.

III. Методики изучения креативного компонента творческого потенциала учащихся:

1. Тест вербальной креативности (RAT) С. Медника (адаптация Л.Г. Алексеевой, Т.В. Галкиной, подростковый вариант) [4].

Предложенная методика представляет собой русскоязычный адаптированный вариант теста С. Медника (тест отдаленных ассоциаций). Тест предназначен для диагностики вербальной креативности, которая определяется как процесс перекомбинирования элементов ситуации. В данном случае испытуемым предлагаются словесные триады (тройки слов), эле-

менты которых принадлежат к взаимно отдаленным ассоциативным областям. Испытуемому необходимо установить между ними ассоциативную связь путем нахождения четвертого слова, которое объединяло бы элементы таким образом, чтобы с каждым из них оно образовывало некоторое словосочетание. В качестве стимульного материала в тесте используются 40 словесных триад.

2. Тест креативности Вильямса [12].

Тест Вильямса предназначен для комплексной диагностики креативности у детей и подростков от 5 до 17 лет и оценивает как характеристики, связанные с творческим мышлением, так и личностно-индивидуальные креативные характеристики. Тест состоит из трех частей:

- тест дивергентного (творческого) мышления;
- тест личных творческих характеристик (опросник для детей);
- шкала Вильямса (опросник для родителей и педагогов).

3. Опросник креативности Джонсона [7].

Опросник креативности Джонсона основан на рассмотрении креативности как неожиданного продуктивного акта, совершенного исполнителем спонтанно в определенной обстановке социального взаимодействия. При этом исполнитель опирается на собственные знания и возможности.

Для оценки креативности по ОК эксперт наблюдает за социальными взаимодействиями интересующего нас лица в той или иной окружающей среде (в классе, во время какой-либо деятельности, на занятиях, на собрании и т. д.). Данный опросник позволяет также провести самооценку креативности (учащимися старшего школьного возраста).

4. Опросник креативности Рензулли [7].

Опросник Рензулли является экспресс-методом, позволяет быстро и качественно проводить диагностику в условиях ограниченного времени, а также дополняет батареи тестов требующие больших затрат времени и сил.

Опросник креативности представляет десять характеристик творческого мышления и поведения, созданный специально для идентификации проявлений креативности, доступных внешнему наблюдению. Каждый пункт оценивается на основе наблюдений эксперта за поведением интересующего нас лица в различных ситуациях (в классе, на занятиях, на собрании и т. д.).

Данный опросник позволяет провести как экспертную оценку креативности различными лицами: учителями, психологом, родителями, социальными работниками, одноклассниками и т. д., так и самооценку (учащимися 8-11-х классов).

5. Проявление креативности в проблемной ситуации неопределенности (А.С. Обухов).

Методика позволяет в деятельностном аспекте выявить тип реагирования на проблемную ситуацию неопределенности, а также выявить соотношение стереотипность / креативность в деятельности.

В ходе отвлеченной от выполнения методики испытуемому неожиданно для него предъявляется белый лист с неопределенной инструкцией «Нарисуй что-нибудь...». На все уточнения со стороны испытуемого, говорится также неопределенно – «Что-нибудь...». После того, как рисунок завершен – проводится беседа по рисунку.

Анализ результатов выполнения методики определяется параметрами регистрации хода рисования и направлениями беседы.

6. Краткий тест творческого мышления (фигурная форма) (П. Торренс) [5].

Краткий тест творческого мышления (КТТМ) представляет собой сокращенный вариант фигурной батареи теста креативности П. Торренса, а именно второй субтест изобразительной батареи тестов творческого мышления – «Закончи рисунок». КТТМ, направлен на диагностику творческого мышления и отражает различные проявления креативности в показателях беглости (скорости), гибкости, оригинальности и разработанности. Тест может быть использован для исследования творческой одаренности детей, начиная с дошкольного возраста (5-6 лет) и до выпускных классов школы (17-18 лет).

IV. Методики изучения когнитивного компонента творческого потенциала учащихся:

1. Тест «Включенные фигуры» (Х. Уиткин) [1].

Цель: определить психологическую способность индивидов сопротивляться разрушающему влиянию конфликтующих фоновых признаков при восприятии зрительных форм и связей, оценить степень выраженности у индивида перцептивного вычленения, ломки организованного зрительного поля с целью сохранять часть его для использования в другом контексте.

Тест состоит из 12 заданий и среднее время их выполнения и является основным результатом, то есть степенью полнезависимости.

2. Детский адаптированный вариант теста Д. Векслера (А.Ю. Панасюк) [8].

Данный тест предназначен для тестирования детей и подростков от 6,5 до 16,5 лет. Тест включает в себя 12 субтестов, каждый из которых направлен на измерение различных функций интеллекта. Шесть субтестов составляют вербальную шкалу и 6 – невербальную, или «шкалу действия».

Таким образом, нам видится обоснованным использование в качестве диагностического инструментария творческого потенциала личности традиционных психодиагностических процедур в сочетании с наблюдениями за проявлением потенциала в деятельности, экспертным оцениванием творческого потенциала педагогами, родителями; самооцениванием.

Список литературы

1. *Виноградова, И.А.* Способности человека: креативность / И.А. Виноградова. – М. : МГТУ им. М.А. Шолохова, 2010.

2. *Гончаренко, Н.В.* Гений в искусстве и науке / Н.В. Гончаренко. – М. : Искусство, 1991.
3. *Домашенко, И.А.* Психологические задания к педагогической практике / И.А. Домашенко, И.А. Виноградова, Т.А. Ратанова. – М., 2007.
4. *Дружинин, В.Н.* Психология общих способностей / В.Н. Дружинин. – СПб. : Питер, 2000.
5. *Краткий тест творческого мышления. Фигурная форма.* – М. : ИНТОР, 1995. – 48 с.
6. *Лейтес, Н.С.* Психология одаренности детей и подростков / Н.С. Лейтес. – М. : Издательский центр «Академия», 1996. – 416 с.
7. *Логанова, И.А.* Когнитивное и личностное развитие старших подростков музыкальных школ : дис. ... канд. психол. наук / И.А. Логанова. – М., 2001.
8. *Панасюк, А.Ю.* Адаптированный вариант методики Векслера / А.Ю. Панасюк. – М. : Книга по Требованию, 2013. – 80 с.
9. *Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная* / под ред. Я.А. Пономарева. – М. : Наука, 1990.
10. Рождерс, Н. *Творчество как усиление себя* / Н. Рождерс // *Вопросы психологии.* – 1990. – № 1. – С. 164-168.
11. *Савенков, А.И.* Одаренные дети в детском саду и школе: учеб. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / А.И. Савенков. – М. : Академия, 2000. – 232 с.
12. *Туник, Е.Е.* Лучшие тесты на креативность: Диагностика творческого мышления / Е.Е. Туник. – СПб. : Питер, 2013. – 320 с.
13. *Шумакова, Н.Б.* Обучение и развитие одаренных детей / Н.Б. Шумакова. – М. : Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК». – 2004. – 336 с.
14. *Щебланова, Е.И.* Психологическая диагностика одаренности школьников: проблемы, методы, результаты исследований и практики / Е.И. Щебланова. – М. : Моск. психол.-соц. институт; Воронеж : МОДЭК, 2004.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОНЦЕНТРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

© Каменских Д.В.*

Восточно-Сибирская государственная академия образования, г. Ангарск

В статье рассматриваются особенности концентрированного обучения. Его влияния на результативность учебной деятельности; психологические аспекты комфортности обучения в условиях концентрированного обучения.

Ключевые слова: концентрированное обучение, результативность учебной деятельности, обученность, успеваемость, качество знаний, познавательная активность, тревожность, негативные эмоциональные переживания

Изменения, происходящие в нашей стране, затрагивают все сферы жизни, в том числе и образование. Сегодня пересматриваются и анализируются, технологии, методы и средства обучения, заново создаются и пишутся все образовательные стандарты и программы, где центром становится обучающийся, его самостоятельность и активность.

Рынок труда предъявляет постоянно меняющиеся требования к специалистам, а, следовательно, и к их умению быстро адаптироваться к трудовым реалиям. Однако на рынке востребованы не просто рабочие руки, а качественные профессионалы, знающие свое дело. Сегодня профессионал – это не столько «человек знающий», сколько подготовленный к жизни, ориентирующийся в сложных проблемах современной культуры, способный осмыслить свое место в жизни. Вследствие этого образование должно создавать условия для развития свободной личности, для понимания других людей, для формирования мышления, общения, наконец, практических действий и поступков человека. Необходимо, чтобы образованный человек был готов и к испытаниям. Поэтому поиск новых форм организации научного знания – это важнейший путь реформирования системы образования.

Говоря о реформах системы образования в целом, стоит настраиваться на радикальное изменение форм, методов и содержания образования, на то, чтобы вместо унитарного подхода формировалось многообразие систем образования.

Таким образом, изменения, происходящие в образовательной среде, требуют соответствующей им модели обучения, а также ее последовательной реализации на практике. Такая модель должна обеспечивать обу-

* Аспирант кафедры психодиагностики и практической психологии.

чающихся, прежде всего, систематизированными, прочными и одновременно оперативными знаниями, а также, предоставлять условия научиться учиться самостоятельно.

Примером такого рода модели может выступать концентрированное обучение, как особая технология организации учебного процесса, при которой происходит максимальное сближение учебного процесса с естественными психологическими особенностями восприятия, переработки и усвоения информации человеком. Энергия обучающихся и педагогов концентрируется на более глубоком изучении предмета за счет объединения уроков в блоки, сокращения числа параллельно изучаемых дисциплин в течение дня и недели.

Соответственно, цель концентрированного обучения заключается в повышении качества обучения и воспитания путем создания оптимальной организационной структуры учебного процесса. Его сущностными признаками являются: преодоление многопредметности учебного дня, недели, семестра; единовременная продолжительность изучения предмета или раздела учебной дисциплины; непрерывность процесса познания и его целостность; укрупнение содержания и организационных форм процесса обучения; рассредоточение во времени зачетов и экзаменов; интенсификация учебного процесса по каждому предмету; сотрудничество участников процесса обучения.

В основе концентрированного обучения лежат специфические принципы, вытекающие из самой природы новой организационной формы. К ним относятся:

1. Принцип концентрации выступает против многообразия изучаемых в неделю предметов и проявляется как в организации учебного времени, так и в организации учебного материала.

2. Принцип интенсивности позволяет использовать различные методы обучения в рамках урока погружения, которые дают возможность воспринимать материал в системе, с логическими связями, в динамике развития, проследить переход от теоретического компонента образования к практическому, создают условия для активной познавательной деятельности обучающихся.

3. Принцип учета психофизиологических особенностей личности предполагает совершенствование организационной структуры обучения в соответствии с закономерностями динамики работоспособности человека в течение дня и недели, а также с закономерностями процессов забывания и запоминания информации человеком [3].

Традиционно выделяются три модели реализации концентрированного обучения в зависимости от единицы укрупнения (учебный предмет, учебный день, учебная неделя) и степени концентрации.

Первая модель (монопредметная, с высокой степенью концентрации) предполагает изучение в течение определенного времени одного основно-

го предмета. Здесь можно отметить два варианта. При концентрированном изучении одного основного предмета планирование учебного процесса состоит в том, что общее годовое число часов по предмету делится примерно поровну на 4 части. Например, при изучении учебной дисциплины объемом 136 часов, обучающиеся будут изучать ее четыре раза по 34 часа в неделю ($136 : 4 = 34$) при 34-36 часовой недельной нагрузке.

Соответственно, в течение 3-5 дней подряд (по 5 уроков день) обучающиеся изучают только этот предмет. За это время на качественном уровне усваивается материал всего курса. Одно такое погружение происходит за четверть. В следующей четверти обучающиеся вновь возвращаются к этому материалу, углубляя и расширяя ранее изученные знания путем оперирования знаниями в стандартных ситуациях. Еще более глубокое изучение материала происходит во время третьего погружения, когда обучающиеся учатся применять знания в новых, нестандартных ситуациях. Четвертое погружение ориентировано на обучение умениям творческого применения знаний.

Продолжительность же одного урока при такой организации сокращается до 35 минут. После каждых двух уроков проводится разгрузочное занятие (физические упражнения, художественное творчество и др.), домашние задания не задаются. После окончания учебных занятий обучающиеся по своим интересам продолжают работать на кафедрах, которые организуются преподавателями, что способствует развитию интересов обучающихся, с одной стороны, а с другой – подготовки помощников – ассистентов из числа наиболее подготовленных и имеющих к этому потребность обучающихся.

Второй вариант первой модели предусматривает однократное в течение нескольких недель учебного года изучение одного предмета. Например, дисциплина изучается 102 часа, а учебный день содержит 6 уроков или один учебный блок продолжительностью 6 часов. Обучающиеся будут изучать учебную дисциплину по второму варианту 17 дней: $102 : 6 = 17$ дней или 2,5 недели: $17 : 6 = 2,8$ (недели).

Учебный день в этом случае представляет собой систему различных типов уроков и форм организации обучения, объединенных одной целью – сформировать систему знаний и умений по целостной теме курса. Так, на первом занятии актуализируются опорные знания; на втором – объясняется и углубляется новый материал с широким использованием структурно – логическим схем, блок – модулей; третье занятие посвящено проработке нового материала самим обучающимся; четвертое – закреплению материала через их применение в рамках игровых форм и на пятом занятии подводятся итоги дня – что освоено, что достигнуто.

Особенно важно подчеркнуть, что при этой форме погружения одно и то же содержание в течение дня прорабатывается в разных формах деятельности (фронтальной, групповой, парной, индивидуальной и др.) при

большом удельном весе самостоятельной работы, что придает учебному дню целостность, а учебная деятельность носит активный характер. Ко всему прочему, отслеживается непрерывность процесса познания, в органическом единстве процессов усвоения знания и формирования умений и навыков, которые обеспечиваются при погружении.

Данная модель концентрированного обучения требует соответствующего графика организации учебного процесса на уровне учебного плана. Он представляет собой своеобразный «конвейер», когда обучающиеся переходят от изучения одного предмета к изучению другого в определенной последовательности, которая строится исходя из принципа преемственности, взаимосвязи общего и профессионального образования.

Вторая модель концентрированного обучения (малопредметная, с низкой степенью концентрации) предполагает укрупнение одной организационной единицы – учебного дня, количество изучаемых предметов в котором сокращается до двух-трех. В рамках же учебной недели и других организационных единиц количество предметов сохраняется в соответствии с учебным планом и графиком его прохождения. Основной организационной единицей при этой модели становится учебный блок – три или четыре совмещенных урока по одному предмету. Учебный день включает, как правило, два учебных блока, между которыми проводится так называемый воспитательно-оздоровительный блок, на котором обучающиеся, в соответствии со своими интересами и склонностями могут заниматься в спортивных секциях, художественных студиях и т. п. Таким образом, в структуре учебного дня интегрируются самообразование, учебный и воспитательный процессы.

Можно привести пример структуры учебного дня, где в учебный блок объединяются 4 урока по 40 минут. Тогда учебный день состоит из изучения двух учебных блоков по различным дисциплинам с интервалом между ними 40 минут, во время которого обучающиеся обедают и отдыхают. Преподаватель может варьировать время этапов урока внутри блока, который включает четыре разных типа урока: урок актуализации опорных знаний, умений и навыков и урок контроля и оценки. Рамки обычного комбинированного урока расширены так, что каждый этап его практически занимает время целого урока. Общая продолжительность такого урока – блока составляет 180 минут ($4 \times 45 = 180$). В рамках этого интервала преподаватель имеет широкие возможности варьировать время, необходимое для решения локальных задач целостного учебного блока.

Таким образом, вторая модель концентрированного обучения снимает проблему калейдоскопичности учебного процесса, но только в рамках учебного дня. В других организационных единицах многопредметность сохраняется. Между учебными блоками по предмету интервал составляет не менее одной недели. Поэтому в рамках учебной недели изучается столько предме-

тов, сколько и при обычной организации учебного процесса. Эта особенность данной модели позволяет перейти к ней при меньших организационных издержках (составление расписания, проблема занятости педагогов и др.).

Третья модель концентрированного обучения (модульная, со средней степенью концентрации) предполагает одновременное и параллельное изучение не более двух-трех дисциплин, образующих модуль. Модуль составляют темы учебных дисциплин, содержание которых имеют межпредметные связи. В зависимости от числа предметов объединяемых в модуль, могут быть различные варианты реализации данной модели в учебном процессе.

При этом весь семестр (полугодие) разбивается на несколько модулей (2 или 3 в зависимости от числа дисциплин, изучаемых в течение семестра по учебному плану), в течение которых концентрированным образом изучают 3-4 дисциплины. Продолжительность модуля составляет 4-5 недель в зависимости от специфики дисциплины. Модуль завершается сдачей зачета, экзамена или тестированием. Поскольку изучаются 3-4 предмета, то структура учебного дня при этой модели включает взаимосвязи между занятиями по этим предметам. Занятие – это, как правило, сдвоенный урок, продолжительностью 80 минут. 3-4 сдвоенных занятия посвящаются изучению завершенной темы и составляют микроцикл. Каждый микроцикл предусматривает взаимосвязанное обучение в рамках системы занятий, объединенных общей задачей и построенных на внутренней связи формирования знаний, умений и навыков, обусловленных спецификой предмета. Несколько микроциклов составляют цикл обучения.

Данная модель более «мягкая» по сравнению с предыдущими, поскольку степень сжатия времени на изучение предмета не такая высокая – вместо 3-5 дней по первой модели здесь имеем место 4-5 недель. Она удобна и тем, что переход к ней в организационном плане, так же, как и в дидактико-методическом, легче осуществить – достаточно удачно составить модули и определить последовательность их изучения. Вместе с тем и педагогику, с точки зрения подготовки учебного материала, дидактических материалов и средств обучения значительно легче реализовать процесс обучения.

В качестве положительного момента здесь выступает создание благоприятных возможностей для интеграции не только дисциплин, учебного материала и видов деятельности обучающихся, но и деятельности педагогов, работающих в конкретной группе [4].

Таким образом, концентрированное обучение как образовательная технология обеспечивает углубленное и прочное усвоение обучающимися целостных завершенных блоков изучаемого материала; повышение уровня мотивации обучения; способствует и созданию благоприятного психологического климата, что вполне объяснимо, поскольку все участники учебного процесса с самого начала психологически настроены на долгосрочную связь и взаимодействие друг с другом.

Для оценки эффективности концентрированного обучения можно привести сравнительные эмпирические данные учебного процесса, отражающие его положительное влияние.

Так, рассматривая результативность учебной деятельности, построенную на основе модели концентрированного обучения, осуществляемого на базе ГБОУ СПО ИО «Ангарский автотранспортный техникум», стоит отметить значительные изменения относительно критерия «обученность», предполагающего показатели «успеваемость», «качество знаний», «познавательная активность», «мотивация», при их сопоставлении в контрольных и экспериментальных группах.

Стоит отметить, что в основе оценки показателей «успеваемости» и «качество знаний» лежит оценочный анализ, опирающийся на отметки и оценку тестов достижения, тогда как в оценки критерия «познавательная активность» – методика Ч.Д. Спилбергера в адаптации А.Д. Андреевой «Опросник исследования тревожности у старших подростков и юношей», а критерия «мотивация» – методика изучения «Мотивация обучения в ВУЗе/Ссузе» Т.И. Ильина.

Анализируя диаграммы, представленные на рис. 1 и 2, можно отметить увеличение показателей с 20,75 % до 100 % и с 4,25 % до 64 %, и с 20,47 % до 68 % и с 4,067 % до 34,2 % «успеваемость» и «качество знаний» в контрольной и экспериментальной группах, соответственно. При этом для обоих показателей наряду с возрастанием, характерна и стабильность числовых значений (20,75 – 95 – 95 – 100; 4,25 – 40,6 – 39,76 – 64) в экспериментальной группе, что свидетельствует о систематическом усвоении учебного материала, при наличии скачкообразного характера в контрольной группе (20,47 – 95 – 91,3 – 68; 4,067 – 30,6 – 22,6 – 34,2).

Следовательно, можно утверждать, что условия учебного процесса, организованного методом концентрированного обучения способствуют повышению качества знаний и успеваемости обучающихся.

Анализируя же диаграммы, представленные на рис. 3 и 4, можно отметить наличие положительной динамики в сторону возрастания критериев «познавательная активность» (с 23,42 до 29,3 (ситуативная), с 26,53 до 31,6 (личностная) и с 21,7 до 25,6 (ситуативная), с 22,8 до 26,3 (личностная) в экспериментальной и контрольной группе, соответственно) и «мотивация» (по шкалам «приобретение знаний» – с 5,4 до 10,2 и с 5,9 до 7,51; «овладение профессией» – с 4,3 до 7,56 и с 2,95 до 6,15; «получение диплома» – с 6,3 до 5,3 и с 4,4 до 5,6 в экспериментальной и контрольной группах).

Следовательно, процесс обучения, организованный на основе модели концентрированного обучения оказывает положительное влияние не только на успеваемость и качество знаний, но и способствует повышению познавательного интереса и мотивационной направленности обучающихся.

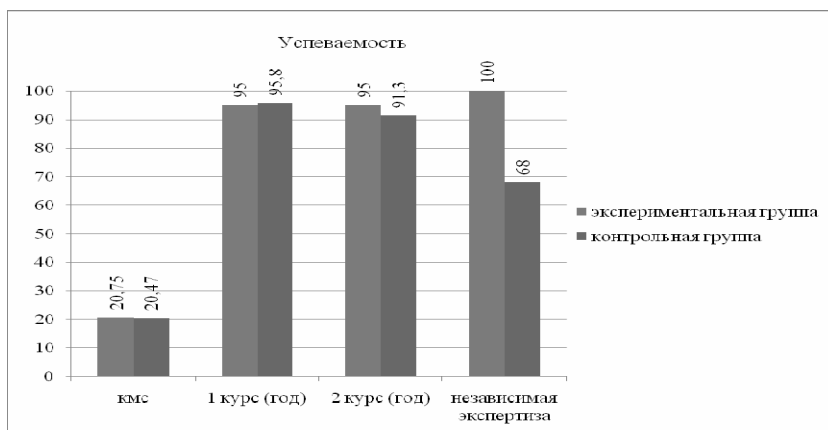

Рис. 1. Результативность учебной деятельности.
Обученность. Успеваемость

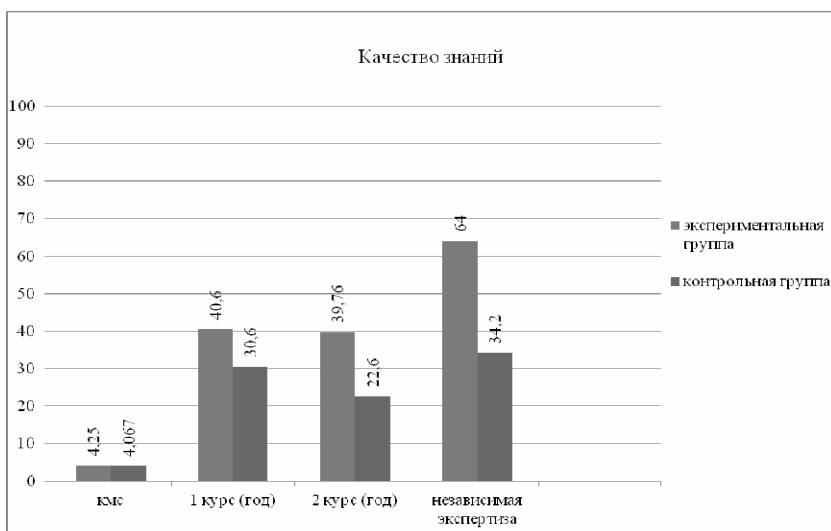

Рис. 2. Результативность учебной деятельности.
Обученность. Качество знаний

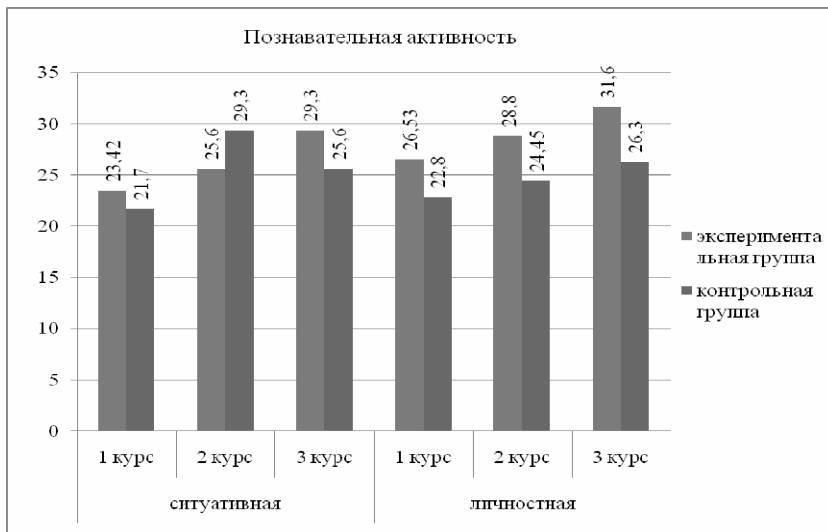

*Рис. 3. Результативность учебной деятельности.
Познавательная активность*

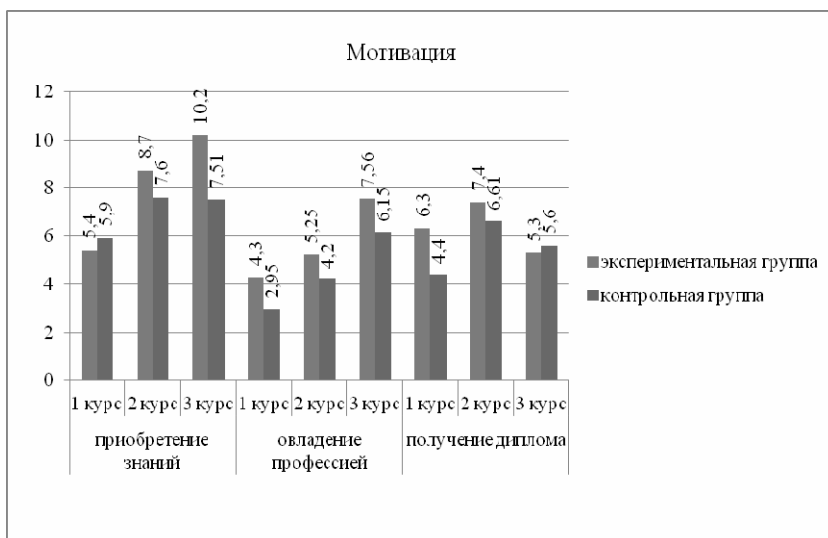

Рис. 4. Результативность учебной деятельности. Мотивация

В процессе детального изучения психологических аспектов комфортности учебного процесса, можно выделить несколько показателей, среди которых, на наш взгляд, наиболее значимыми становятся показатели уровня «тревожности» и уровня «негативных эмоциональных переживаний» как ситуативной, так и личностной направленности, представленных на рис. 5 и 6, при этом в основе их анализа лежит методика Ч.Д. Спилбергера в адаптации А.Д. Андреевой «Опросник исследования тревожности у старших подростков и юношей».

Сравнивая данные относительно показателя «тревожность», можно наблюдать значительное уменьшение с 29,7 до 22,4 (ситуативная) при сравнении с контрольной группой с 31,1 до 26,6; с 32,7 до 29,1 (личностная) и с 36,3 до 34,4 в обеих группах, что позволяет говорить о снижении уровня тревожности не только ситуативной направленности, имеющей место в условиях конкретной ситуации, в частности, ситуации учебного процесса, но и личностной направленности как индивидуально-личностной особенности обучающихся.

Значит, в процессе концентрированного обучения происходит заметное снижение уровня тревожности как особого эмоционального состояния, а, следовательно, и снижении уровня эмоциональной напряженности, страхов, беспокойств и опасений, что способствует наиболее благоприятной психологической атмосфере в процессе обучения, а значит, обеспечивает успеваемость и качество знаний.

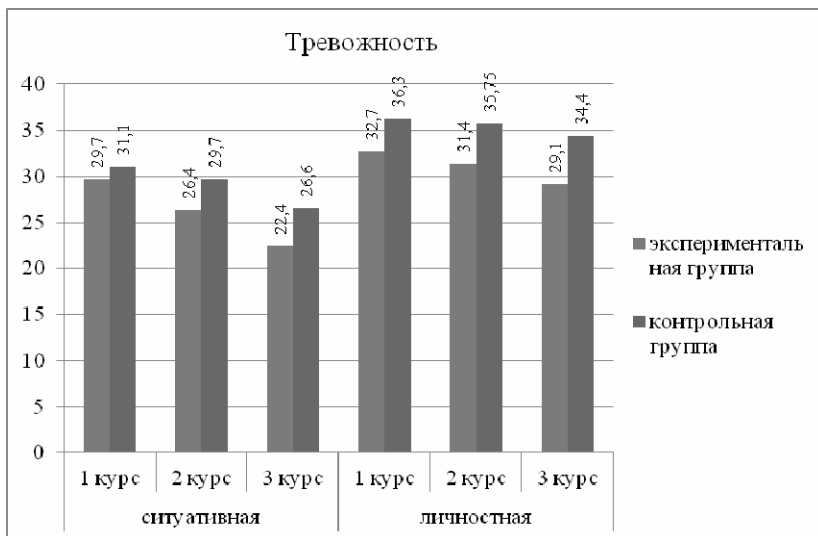

Рис. 5. Психологическая комфортность обучения. Тревожность

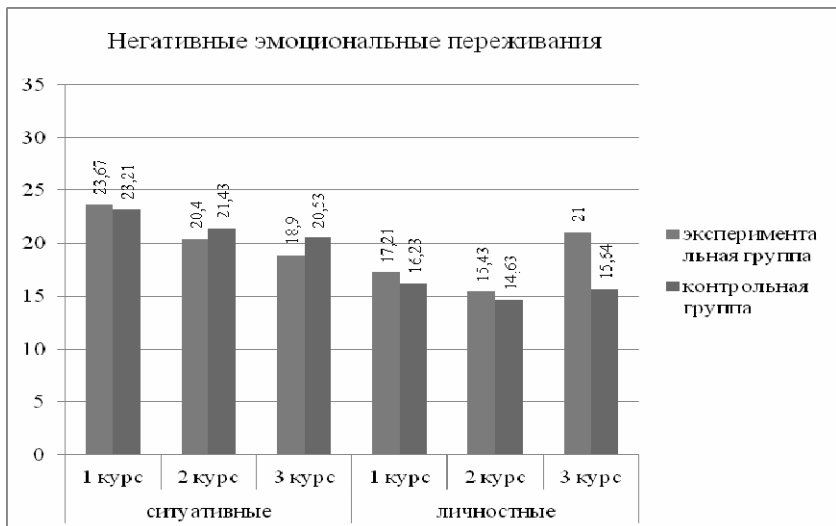

Рис. 6. Психологическая комфортность обучения.
Негативные эмоциональные переживания

При анализе же числовых значений показателя «негативные эмоциональные переживания», наблюдается скачкообразный характер изменений личностной направленности от 17,21 к 15,43 и до 21, возможно, обусловленные возрастными изменениями, тогда как показатель «негативные эмоциональные переживания» ситуативной направленности, имеющий постепенную динамику изменений, свидетельствует о наличии комфортности в процессе обучения, постепенном возрастании уверенности в себе и своих силах.

Таким образом, организация учебного процесса методом концентрированного обучения оказывает благоприятное воздействие на психологический климат в процессе самого обучения, что, обуславливает возрастание уровня самооценки, веры в собственные силы и возможности, ресурсы своего «Я» обучающихся, представленного на рис. 7 (с 3,48 до 5,1 согласно методики изучения общей самооценки с помощью процедуры тестирования (опросник Казанцевой Г.Н.), что, в свою очередь, определяет возрастание коэффициента адаптированности (с 2,2 до 3,5 согласно методики изучения социализированности личности учащегося (М.И. Рожков)) как необходимого условия профессионализма, представленного рис. 8.

Обобщая полученные данные, можно утверждать, что учебный процесс, построенный на основе концентрированного обучения, оказывает благоприятное влияние, как на учебную деятельность, что подтверждается ростом

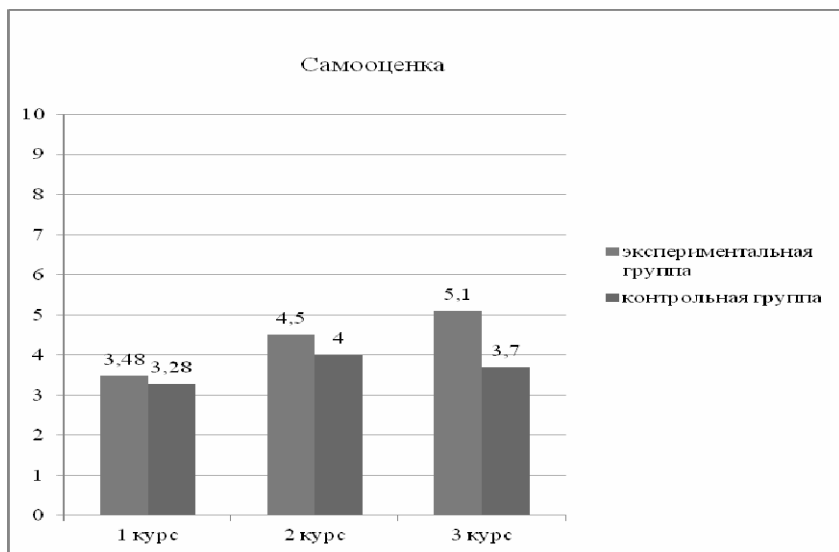

Рис. 7. Психологическая комфортность учебного процесса. Самооценка

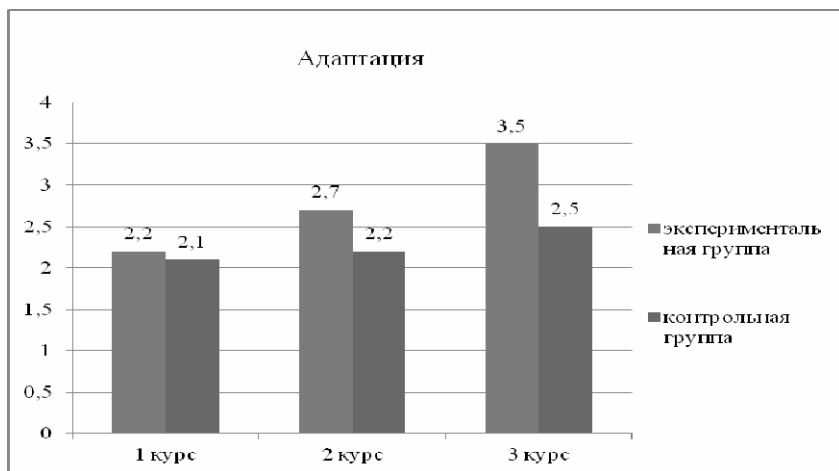

Рис. 8. Психологическая комфортность учебного процесса. Адаптация

таких показателей, как «успеваемость» и «качество знаний», так и на развитие познавательной сферы, что подтверждает положительная динамика таких показателей, как «познавательная активность» и «мотивация», вле-

кущей за собой становление профессионального интереса, с одной стороны, и формирование единого психологического пространства между обучающимися и преподавателем в процессе обучения, что способствует личностному росту, стремлению к саморазвитию, повышению адаптивных способностей обучающихся, с другой стороны.

Подводя итог, можно сделать вывод, что организация учебного процесса методом концентрированного обучения оказывает благоприятное воздействие на развитие индивидуально-личностной и познавательной сфер обучающихся, что непосредственно, обуславливает повышение качества образования и развитие будущего профессионала.

Список литературы

1. *Батышев, С.Я.* Профессиональная педагогика : учебник / С.Я. Батышев. – М. : Ассоциация «Профессиональное образование», 1999. – 904 с.
2. *Забродина, Д.В.* Концентрированное обучение как образовательная технология. Профессиональное образование в России и за рубежом : науч.-образовательный журнал ГОУ «Кузбасский региональный институт развития профессионального образования» / Д.В. Забродина. – 2013. – № 3 (11). – 54-58 с.
3. *Ибрагимов, Г.И.* Технология концентрированного обучения : учеб. пособие / Г.И. Ибрагимов. – Казань : ИССО РАО, 1996. – 32 с.
4. *Каменских, Д.В.* Концентрированное обучение как современная педагогическая технология. Проблемы и перспективы развития образования в России / Д.В. Каменских // сб. мат. XXVI Всероссийской науч.-практ. конф. [под общ. ред. С.С. Чернова]. – Новосибирск : Изд-во ЦРНС, 2014. – 161 с.
5. *Каменских, Д.В.* Концентрированное обучение как перспективная образовательная технология : мат. X международной науч.-практ. конф. «Перспективные исследования» / Д.В. Каменских // Педагогические науки. – София : «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2014. – Т. 19. – 88 с.
6. *Олешков, М.Ю.* Современные образовательные технологии : учеб. пособие / М.Ю. Олешков. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. – 144 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРЕАТИВНОГО ПИСЬМА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

© Павлик О.Б.*

Хмельницкий национальный университет, г. Хмельницкий, Украина

В статье рассматриваются вопросы использования креативного письма на занятиях по обучению иностранному языку. Описываются основные методы креативного письма и варианты их внедрения в учебный процесс. Проводится анализ учебного потенциала креативного письма в изучении иностранного языка. В данной статье также даются рекомендации по использованию разных видов креативного письма на различных стадиях обучения языку.

Ключевые слова: «креативное письмо», «обучение иностранному языку», «методы креативного письма», «обучение навыкам письма», «развитие креативных способностей».

Формирование навыков письма становится все более актуальной темой на данном этапе реформирования системы образования, в частности в Украине. Это связано и с повышением требований к базовым знаниям выпускников школ, с внешним независимым оцениванием, со стремительным развитием технологий и значимостью компетенции письма в деловой и повседневной жизни. Но как показывает практика студенты и ученики школ не любят выполнять письменные задания. Как же заинтересовать их и разнообразить формы работы на занятиях? Согласно нашему мнению, таким средством, которое может одновременно выполнять и учебную, и познавательную, и воспитательную функции может стать креативное письмо.

Цель данной статьи – проанализировать учебный потенциал креативного письма в изучении иностранного языка, изучить преимущества его использования, определить ценность написания креативного текста в личностном развитии обучаемого.

Письмо – это ценное достояние человечества, достояние каждого народа и каждого человека в частности. Письмо стало мощным движущим фактором стремительного развития человечества. Ему принадлежит главная роль в создании и сохранении культурных и духовных ценностей. В современном мире оно стало неотъемлемой частью науки, культуры и деловых отношений.

Конечно, в изучении иностранного языка важны все языковые навыки (аудирование, чтение, устная речь и письмо). Но письму, наверное, принадлежит особая роль. Как и устная речь, письмо является продуктивным

* Доцент кафедры иностранных языков, кандидат педагогических наук, доцент.

видом речевой деятельности, с помощью которого мы выражаем свои мысли, идеи, ответы на услышанное или прочитанное.

Как показывает практика, недооценка роли письменной речи негативно сказывается на учебном процессе в целом. При написании текста мы более осознанно задумываемся над выбором лексических единиц, временных форм глаголов, знаков пунктуации и т. д. Умение вести письменную коммуникацию в разных стилях значительно расширяет языковой диапазон и позитивно влияет на развитие всех языковых навыков.

Методика формирования навыков письма зависит, в первую очередь, от поставленной цели занятия. Наиболее активно на занятиях иностранного языка используется практическое и учебное письмо. Креативное письмо следует рассматривать отдельно, как особый подвид учебного письма.

Написание на уроках иностранного языка писем делового и личного характера, аннотаций, резюме, автобиографий, рекламных текстов относится к практическому письму. К учебному письму относится написание сочинений, изложений, эссе, реферирование прочитанных текстов и другие виды работ, связанные с обучением навыков письма. Учебное письмо дает возможность изложить свои мысли, использовать творческий потенциал, тогда как практическое письмо более стандартизировано и содержит большое количество языковых штампов и клише.

Долгое время дидактика обучения навыкам письма ограничивалась написанием диктантов и сочинений, при чем должны были быть строго соблюдены правила их написания. При использовании в учебном процессе креативного письма не последнюю роль играют удовольствие и интерес к происходящему, что служит повышению мотивации, умению свободно излагать свои мысли, работать как со своими собственными, так и чужими текстами разных жанров, развитию творческих способностей.

Поэтому целесообразно использовать креативное письмо уже на начальных этапах изучения языка. Даже маленькие дети охотно экспериментируют с буквами, слогами, словами, предложениями, сочиняют короткие истории. Язык при этом становится тем материалом, из которого мастерят, строят, лепят, с которым играют. Дети при этом учатся на собственном опыте, сами делают выводы, что есть намного более ценным, чем простое заучивание правил наизусть. В зависимости от уровня владения иностранным языком, креативное письмо может использоваться в разных видах и формах работы. На начальных этапах обучения может использоваться написание ассоциативных диаграмм, пословиц, рифмовок. В качестве опоры для работы могут использоваться различные рисунки, фото- и видеоматериалы, записи звуков и т. д.

Вот как высказывается об использовании креативного письма в школе Марион Гей: «Целью креативного письма в школе является выявление индивидуальных способностей к высказыванию. Не для того, чтобы все

стали писателями, а для того, чтобы письмо приносило удовольствие... Креативное письмо – это не просто стимул к письму. Оно обостряет восприятие, делает нас внимательными, обостряет наши органы чувств. Ракушка – это ракушка. Но какая именно?» [2, с. 9]

Креативное письмо – это такой вид письма, который подразумевает опору исключительно на собственную фантазию, воображение, жизненный опыт. На занятиях иностранного языка можно использовать разные виды креативного письма: написание стихов, песен, рассказов и сказок, пьес и т. д. Использование таких видов работы на занятиях служит повышению эффективности обучения, мотивации, развитию творческих ресурсов обучаемых.

Еще одним положительным моментом использования креативного письма является то, что оно не ограничивается обучением иностранного языка, а использует фантазию без ограничений. На занятиях можно использовать картинки и слова для написания иллюстрированных рассказов, комиксов, стихотворений, стыкуя слова, изображения и искусство. Можно использовать креативное письмо и на уроках музыки и географии, физики и биологии [3, с. 47-155]. А можно использовать эти межпредметные связи и на уроках иностранного языка. Для дополнительной мотивации можно использовать конкурсы письменных работ, публикации в блоге.

Методы креативного письма

Рядом с классическими, строго формализованными письменными формами, такими как сообщение, рассказ, реферирование текста, в распоряжении креативного письма множество методов и форм, которые пробуждают интерес к собственным письменным высказываниям. Для стимула рекомендуют прежде всего ассоциативные формы, которые сознательно работают не на уровне рассудка, а на уровне фантазии, эмоций, чтобы обнаружить неожиданные идеи, создать новые импульсы для письма. Особенно уместно их использование для того, чтобы избежать возникновения страха перед так называемым «чистым листом» или устранить уже имеющиеся блокады письма. Методов креативного письма существует очень много, так как креативность не знает границ, мы остановимся только на некоторых.

Свободные ассоциации

Свободные ассоциации сразу начинаются с написания текста, без намерения или цели проконтролировать написанное с помощью рассудка. Этот метод особенно хорош для преодоления боязни правильности написания. Толчком для свободных ассоциаций может послужить какая-то идея, слово или смысловое поле, например «Лето», «Дружба» или «Типично по-немецки». При этом не нужно напрягаться и концентрироваться на каком-либо понятии, а просто записывать, как можно больше все, что выдает подсознание, будь то слова, предложения или метафоры. Таким

образом, картинки, цвета, звуки, мысли, чувства приобретают индивидуальные и часто совершенно неожиданные письменные формы, которые не возможно было бы выдумать осознанно или с помощью логики. При использовании этого метода рекомендуется заблаговременно устанавливать лимит времени, от трех до максимально десяти минут. При прочтении полученного текста, точно появится та или иная идея, как использовать полученную информацию в дальнейшем конструировании. Так, например, можно выбрать от пяти до десяти слов, или всего лишь одно, чтобы написать с ними короткую историю или стихотворение.

Кластеры

Следующим методом, при использовании которого нужно не думать, а свободно ассоциировать являются кластеры (с англ. «скопление», «пучок»). Сначала пишут центральное слово, например «яблоко», посередине пустого листа и обводят его с помощью круга. Потом записывают другие слова, которые спонтанно приходят на ум в связи с центральным словом, например «червь», «голод», «вкусный», «спелый», и обводят их. Разные круги соединяют между собой стрелами или штрихами, таким образом, получаются разные цепочки идей или ассоциаций. Тут устанавливают также лимит времени от трех до десяти минут. Из полученных цепочек слов и словосочетаний строят чудесные истории...

Миндмеп (Mindmap)

Миндмепы похожи на кластеры. Различие состоит в том, что из ассоциативных идей строят логическую последовательность, которая служит импульсом к письму. Миндмепы используют для систематизации идей и пропозиций, они являются промежуточным этапом между сбором креативных идей и написанием текста.

Коллаж

В коллаж собирается все, даже то, что на первый взгляд никак между собой не сочетается. Коллаж существует как раз благодаря контрастам. Если создание коллажа не является самоцелью, то можно использовать различные методы интерпретации, делая определенные выводы и открытия, обнаруживая удивительные связи. Это снова может послужить источником для написания какого-то текста.

Коллаж можно создавать, используя групповые формы работы, а можно просто беспорядочно разбросать отрывки текста, слова и предложения и приклеить их так, как они упали.

Путешествие в страну фантазии

Такое путешествие погружает учеников во внутренний мир образов и переживаний. После вступительной фазы «для выхода из повседневной реальности» [3, с. 56] обучаемым читают вводный текст с приятными кар-

тинками или впечатлениями или говорят («Представьте себе, что Вы стоите на берегу моря...»). С помощью медитативной визуализации появляются индивидуальные ассоциации с соответствующими внутренними картинками, которые после возвращения в реальность могут быть описаны в форме рассказов или стихотворений.

Письмо по стимулу

Существует множество возможностей для стимулирования письма: слухи, ландшафты, музыка, художественное искусство, танцы, движения – все это пробуждает нашу фантазию, вызывает определенные ассоциации и картинки и вдохновляет к разным креативным описаниям. В качестве вариантов можно использовать: карточки со словами, картинки с цветами, листьями, камнями, ракушками, зубами акулы, гнездом птицы, овощами, фруктами, кухонными приборами и т. д. Конечно же этот метод можно комбинировать со свободными ассоциациями и кластерами.

Письменные игры

В некоторые письменные игры можно играть одному, в другие только в компании. Астрид Кремер в своей книге «Что говорит животное?» предлагает множество вариантов таких игр. Один из вариантов – быстро написанная история. Задание состоит в том, чтобы за какой-то определенный промежуток времени (максимально 20 минут) придумать и написать рассказ к определенному слову (ромашка, пицца, туча) или имени. При этом буквы этого слова или имени записывают вертикально (акростихон) и они должны служить начальными буквами для нового слова или предложения. Эти новообразованные слова или предложения должны стать базой для написания короткой истории. Другой вариант, который предлагает Кремер [4, с. 12], – выбрать какой-то цвет и семь предметов к нему, которые есть в нашем окружении, и написать про это короткую историю.

Ингрид Беттхер предлагает написание историй по кругу. Она называет такой вид работы «литературным общением» [1, с. 23]. «В группах по четыре человека каждый пишет по три предложения начала какой-то истории и передает их дальше по часовой стрелке. То же происходит по второму и третьему кругу. В четвертом круге историю надо закончить. В пятом – придумать к ней заголовок и прочитать вслух» [1, с. 67]. Таким же способом можно писать и стихи. Множество таких игр предлагает Марион Гей в своей книге «Двери к фантазии» – выдуманные новости, смешные гороскопы и т. д. Все это было придумано и апробировано автором на своих уроках [2].

Вариации

В этом виде креативного письма придумывают предложение или берут какую-то цитату и переставляют в ней слова в разных вариациях. При этом появляются совершенно новые высказывания, часто совершенно необычные.

Блоги

Создания собственного блога для группы студентов является хорошей мотивацией для письма, ведь молодые люди, таким образом, получают платформу для письменного высказывания своего мнения и его опубликования. Блоги легко обслуживать, они представляют широкие возможности графического оформления и имеют обратную связь благодаря ответам и комментариям. Также существует возможность кооперации с другими группами (в том числе из других стран). Дети и молодые люди охотно работают с техникой и компьютером в частности, что служит фактором повышения мотивации и устранения языковых барьеров.

Мастерская письменных текстов

Мастерская письменных текстов является не техникой написания, а скорее рамками, в которых «соединяется гениальное и техническое, креативное и нормативное» [2, с. 35]. Предпосылкой для этой формы работы является изучение разных методик и техник письма, то есть сначала изучают, как функционирует письмо, а потом индивидуально или в группах пишут тексты. Затем эти тексты выносятся на всеобщее рассмотрение, проверяются учениками, в результате чего возникают замечания, дискуссии. С помощью такой формы работы обучаемые самостоятельно делают выводы, учатся на своих и чужих ошибках. Центральной идеей этой формы работы есть то, что навыки письма не врожденные, а приобретенные, и письму надо учиться.

Итак, использование креативного письма на занятиях иностранного языка ориентировано на развитие мотивации к изучению иностранного языка, формирование навыков во всех видах речевой деятельности. Оно является прекрасным средством интенсификации и оптимизации учебного процесса. Написание креативных текстов служит развитию самостоятельного мышления, личностному развитию, расширению кругозора и должно активно использоваться на занятиях по изучению иностранного языка.

Список литературы

1. *Böttcher, Ingrid* (Hrsg.): Kreatives Schreiben. Grundlagen und Methoden. Beispiele für Fächer und Projekte. Schreibecke und Dokumentation / Ingrid Böttcher. – Berlin, 1999.
2. *Gay, Marion*. Türen zur Fantasie. Kreatives Schreiben im Unterricht mit 100 Schreibspielen / Marion Gay. – Berlin, 2012. – S. 9.
3. *Kreatives Schreiben in den Fächern*. In: Böttcher, Ingrid (Hrsg.): Kreatives Schreiben. Grundlagen und Methoden. Beispiele für Fächer und Projekte. Schreibecke und Dokumentation. – Berlin, 1999. – S. 47-155.
4. *Krömer, Astrid*. Was sagt der Tiger? Kinder und Jugendliche lernen Kreatives Schreiben / Astrid Krömer. – Berlin, 2006.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОМПОНЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

© Шупта О.В.*

Хмельницкий национальный университет, г. Хмельницкий, Украина

Статья посвящается анализу компонентов профессиональной культуры будущих переводчиков, которые могут быть взяты за основу определения компетенций при исследовании процесса формирования профессиональной культуры будущих переводчиков.

Ключевые слова: профессиональная культура специалиста, структурные компоненты профессиональной культуры переводчика.

В современном мире остро чувствуется потребность в гуманизации всех сторон жизнедеятельности человека. В связи с этим возникает необходимость воспитания не просто профессионала, а человека культуры, который владеет рядом личностных и профессиональных качеств, необходимых для эффективного выполнения профессиональной деятельности. В этом отношении важным предусловием формирования конкурентоспособного специалиста есть формирование и достижение высокого уровня профессиональной культуры в любой отрасли знаний.

Современные социально-экономические перемены, интенсивное развитие международных связей украинских предприятий, постоянное общение и обмен информацией с иностранными партнерами увеличивают потребность и спрос на услуги перевода. Это повышает требования к высшим учебным заведениям по подготовке квалифицированных переводчиков. Качество подготовки такого специалиста определяется не только уровнем его знаний, но и общекультурным, интеллектуальным и профессионально творческим потенциалом, что дает возможность начинающему переводчику быстрее адаптироваться к реалиям современного общества, уверенно решать профессиональные задания и справляться с психофизиологическими нагрузками.

Фундаментальные основы профессиональной культуры раскрыты в работах К. Абульхановой-Славской, О. Асмолова, А. Деркача, Е. Зеера, А. Маарковой, Л. Митиной. Проблема формирования профессиональной культуры специалиста находит свое отображение в работах таких ученых, как В. Белолипецкий, Л. Богданова, И. Зязюн, В. Игнатов, И. Исаев, А. Капская, И. Михайличенко, Ю. Петров, И. Сабатовская и другие. Педагогический аспект переводческой деятельности и вопрос профессиональной подготовки

* Доцент кафедры иностранных языков, кандидат педагогических наук, доцент.

переводчиков частично отображены в работах И. Алексеевой, Л. Латышева, Р. Миньяра-Белоручева, Г. Мирама, А. Чужакина, П. Ньюмарка.

Несмотря на достаточное внимание, которое уделяется данной проблеме в современной научно-педагогической литературе, недостаточно раскрыт вопрос определения компонентов профессиональной культуры будущих переводчиков, которые легли в основу определения компетенций при исследовании процесса формирования и овладения профессиональной культурой.

Цель статьи – проанализировать существующие наработки отечественных и зарубежных ученых относительно компонентов профессиональной культуры специалистов разных областей знаний и деятельности, и на их основе определить компоненты профессиональной культуры будущих переводчиков, которые можно взять за основу при их профессиональной подготовке в высшем учебном заведении.

По определению, которое дает культурологический словарь, профессиональная культура «характеризует уровень и качество профессиональной деятельности, которая зависит от социально-экономического состояния общества и ответственности в овладении определенными знаниями, навыками конкретной профессии и их практическом использовании» [4, с. 173].

Следует заметить, что в современной научной литературе нет общепринятого универсального определения понятия «профессиональная культура», а дается ряд объяснений этого термина как: своеобразного органичного сплава квалификации и моральности, который функционирует на основе трудовой морали (Л. Богданова); овладение специалистом достижений научно-технического и социального прогресса, а также способами и приемами решения профессиональных заданий на основе сформированной духовной культуры личности (В. Гринева); относительно замкнутой системы, которая связана с спецификой деятельности людей в современных условиях труда и имеет два начала – консервативный и творческий, направленный на будущее создание новых ценностей (Б. Ерасов); комплекса индивидуально разработанных стратегий, способов ориентации в действительности, технологий перевода идей в материальные ценности (И. Зязюн); система общечеловеческих качеств, профессионально-ценностных ориентаций и качеств личности, универсальных способов познания профессиональной деятельности (И. Исаев); комплекс необходимых знаний, умений и навыков, а также конкретных личных качеств, норм отношения к разным составляющим профессиональной деятельности (А. Капская); совокупности специальных теоретических знаний и практических умений, которые связаны с конкретным видом деятельности (А. Кравченко); системное свойство, которое характеризует уровень социально-профессионального развития работников в любой сфере социального разделения труда (П. Кузьмин); комплекс знаний, умений и навыков, качеств, которые определяют готовность личности к реализации своих сил в конкретной области социальной работы (И. Сабатовская).

Опираясь на теоретические исследования вышеупомянутых ученых, справочной литературы, нами сформулировано обобщенное определение профессиональной культуры как профессионально-личностный феномен, как интеграция общечеловеческих, личностных качеств, профессиональных ценностей, знаний, умений и навыков, принципов, норм и правил деятельности, которые характеризуют уровень и качество определенной профессиональной деятельности.

Исследование профессиональной культуры логически подводит к определению ее компонентов. В современной научно-педагогической литературе находим достаточно классификаций компонентов профессиональной культуры личности разных отраслей знаний. Так, И. Сабатовская выделяет три компонента: аксиологический (профессиональное мышление, профессиональный интерес), операционный (профессиональные знания, умения, навыки и способности, профессиональный опыт, профессиональное мастерство) и личностно-творческий (степень готовности личности к конкретному виду деятельности, профессиональный кругозор, адаптация к профессиональной среде, профессиональная мораль). [6, с. 190].

Другие классификации, представленные современными учеными, разрабатывались, как правило, для специалистов определенного профиля. Так, профессор А. Капская выделяет компоненты профессиональной культуры будущих социальных педагогов: ценностный (совокупность педагогических ценностей, созданных человечеством, включенных в развитие образовательного процесса), технологический (способы и приемы социально-педагогической деятельности будущих специалистов и пути выполнения профессиональной деятельности, способы удовлетворения потребностей в общении, в получении новой информации, в передаче полученного опыта) и личностно-творческий (социокультурные ценности, а также осознание творческой природы профессиональной деятельности, которая проявляется в гибкости, вариативности, изобретательности, инициативности, смелости и нетрадиционности решений и поведения в профессиональном взаимодействии) [2, с. 10-14].

В структуре профессиональной культуры будущих офицеров П. Кузьмин выделяет духовный компонент (система профессиональных знаний, убеждений, культура профессионального мышления, профессиональные потребности, чувства, волевая готовность к осуществлению профессиональной деятельности) и деятельно-поведенческий компонент (совокупность методов, приемов, форм работы, которые обеспечивают наиболее полное раскрытие сущностных сил личности и высокую эффективность деятельности, а также культуру поведения, которая является качественной характеристикой определенных способов, приемов и процедур поведения, благодаря которым регулируются и выполняются разные профессиональные действия) [5, с. 27].

Профессор Е. Клементьев содержание и структуру профессиональной культуры будущих экологов определяет единством таких компонентов: профессиональная компетентность, информационная культура, опыт творческой деятельности, коммуникативная и профессионально-моральная культура [3, с. 19].

Перевод как самостоятельную научную предметную область можно рассматривать как элемент общей культуры человечества. Поэтому актуальным есть культурологический поход к проблеме формирования профессиональной культуры переводчика, который рассматривает перевод как социальную часть общественной культуры и раскрывает специфику взаимосвязи между культурами разных народов.

О. Чердениченко предлагает рассматривать четыре основных функции перевода в современном мире, а именно: как мощного средства общения между людьми (коммуникативная функция); как средства передачи знаний (когнитивная функция); как средства образования нового текста, который входит в стилистическую систему другого языка и другой культуры, поэтому может учитывать ее рецептивные возможности (креативная функция); как средства защиты менее распространенных языков от давления одной либо несколькими глобальными языками, которые стремятся захватить информационный простор (защитная функция). [7].

Профессия переводчика многогранна. Переводчиком может быть эрудированный, высоко образованный человек с глубокими знаниями в специализированной области, с хорошо развитыми коммуникативными навыками межнационального общения, который свободно владеет как родным, так и иностранным языком. Основное внимание в процессе подготовки будущих переводчиков должно уделяться овладению умений использовать вербальные и невербальные, интенциональные и неинтенциональные знаки, которые играют большую роль в процессе коммуникации. Разнообразие ситуаций общения, в которых задействован переводчик, требует высокого уровня их подготовленности к общению, поскольку перевод – это прежде всего общение.

Поэтому, большую роль в процессе формирования профессиональной культуры будущих переводчиков играет коммуникативный компонент, который обеспечивает взаимосвязь не только между людьми, но и между культурами разных стран.

Формирование профессиональной культуры студентов-переводчиков невозможно представить без формирования профессиональной модели общения, которая представляет собой совокупность моральных и этических норм и правил поведения переводчика, знания своего правового статуса, знакомство с техническим обеспечением перевода. Моральные принципы переводчика определяют что можно, а что нельзя делать переводчику. Например, категорически запрещается использование разговорной интонации

для определенного круга людей; корректный перевод не предусматривает замену личного местоимения другими; переводчик не имеет права эмоционально реагировать на речь, копировать жесты или интонацию говорящего; переводчик должен быть незаметным как личность, всегда оставаться спокойным, уравновешенным и уверенным в своих действиях.

Нам импонируют основные правила переводческой этики, «моральный кодекс переводчика», который предлагает соблюдать И. Алексеева во время выполнения профессиональной деятельности: переводчик только транслятор устного либо письменного текста с одного языка на другой; переводчик не имеет права каким-то образом менять текст, кроме тех ситуаций, когда он наделен дипломатическими полномочиями и выполняет функцию дополнительного лица для поддержания дипломатических отношений; переводчик обязан сохранять конфиденциальность содержания материала, который он переводит; переводчик должен всеми способами обеспечивать высокий уровень компетентности в сферах языка оригинала, языка перевода, техники перевода и тематики текста; переводчик имеет право требовать всех необходимых условий для обеспечения высокого уровня переводческой компетентности, в том числе и соответствующих условий для своей работы; переводчик несет ответственность за качество перевода, а если перевод художественный или публицистический, то имеет на него авторское право, защищенное законом. [1, с. 16]

Таким образом, профессиональная этика переводчика изучает особенности морали, определяет специфику реализации общих принципов моральности в сфере перевода, раскрывает его функции, содержание и принципы. Поэтому важным для студента-переводчика есть осознание необходимости осуществления будущей профессиональной деятельности в соответствии с кодексом этических норм и правил, а также социальных ценностей, которые лежат в основе переводческой деятельности.

Рефлексивная культура будущего переводчика – это личностно интегрированное образование, которое включает комплекс способностей, знаний, умений и навыков, которые формируются и реализуются через специальные аналитические действия, направленные на профессиональное и личностное усовершенствование. Сущность рефлексивного компонента в профессиональной культуре лежит в самооценке и самоконтроле за своей профессиональной подготовкой; в понимании значимости профессии переводчика для общества, ответственности за результаты своей деятельности, познании себя и самореализации. Самооценка студента влияет на правильное или неправильное отношение к себе и может стимулировать или тормозить развитие личности. Научно доказано, что переводческая деятельность может осуществляться творческой личностью и предполагает постоянный поиск переводчиком адекватных способов решения профессионального задания; выход за пределы общепринятой теории переводоведения и практики

перевода в нестандартных, экстремальных ситуациях и внесение элемента новизны в традиционные формы и методы осуществления перевода; умение предвидеть и прогнозировать логику мыслей говорящего.

Поэтому, рефлексивно-творческая подготовка обеспечивает формирование у студентов-переводчиков целостного представления о важности переводческой деятельности, осмысленности соответствия имеющихся знаний, умений и навыков требованиям профессии переводчика и есть основа профессионального самоусовершенствования, самоконтроля и самооценки результатов своей профессиональной деятельности.

Изучение научно-педагогической литературы и опыт практики свидетельствует о том, что формирование профессиональной культуры невозможно без овладения профессиональными знаниями, умениями, навыками (познавательно-операционный компонент). Перевод – это система специальных теоретических знаний, практических умений и навыков, необходимых для обеспечения высокой продуктивности профессиональной деятельности. Познавательно-операционный компонент профессиональной культуры переводчика объединяет в себе знания по иностранному языку, родному языку, переводоведению, лексикологии, стилистики, риторики, основ коммуникации, страноведения, компьютерного перевода, основ официально-деловой речи. Задание переводчика быть посредником не только между языками, но и между разными культурами, уметь переводить не то, что было сказано, а то, что имелось ввиду. К тому же эта профессия очень индивидуальна, переводчик полностью должен полагаться на свое умение и мастерство, самостоятельно преодолевать трудности и отвечать за свои ошибки. Формирование познавательно-операционного компонента предполагает развитие у студентов интереса к овладению учебным материалом, постоянное углубление своих знания, повышение мастерства, творческое объединение теоретических знаний с практическими навыками.

В современном мире переводу отводится очень важная роль. Глобализация международных отношений, бизнеса, финансов, прорыв в информационных технологиях существенно влияет и вносит изменения в языки разных народов, соответственно и в профессиональную подготовку переводчиков. Информационные технологии создают условия для быстрого распространения знаний и информации, принятию оптимальных решений и позволяют эффективно использовать средства информатизации в процессе перевода. Поэтому, проблема формирования информационной культуры студентов-переводчиков в высших учебных заведениях актуальна и вносит коренные изменения в профессиональную подготовку будущих переводчиков.

Формирование мотивационно-ценностного компонента профессиональной культуры обеспечивает осознание студентом-переводчиком как общественной, так и личной значимости своей профессии, а также пози-

тивного восприятия себя как субъекта профессиональной деятельности, развитие постоянного интереса к учебе, совокупность стойких мотивов, которые регулируют будущую профессиональную деятельность и направлены на достижение высоких результатов. Сформированный мотивационно-ценностный компонент также обеспечивает воспитание у будущих переводчиков таких качеств, как самообладание, сдержанность, решительность, самокритичность, скромность, тактичность и точность.

Заслуживают внимания разработанные Б. Рубрехтом 10 концепций, которые, на наш взгляд, в полной мере отображают характер учебной и профессиональной деятельности переводчика: в стенах учебного заведения студенты не становятся профессиональными переводчиками; переводчик должен воспитывать в себе силу воли; для переводческой деятельности знания по иностранному языку есть необходимыми, но недостаточными; перевод – это часть, а не результат процесса изучения языка; конечная цель студентов-переводчиков – это достичь понимания людьми их перевода; не все практические задания в учебном процессе интересны для студентов; все предложенные преподавателем упражнения должны соответствовать поставленной им цели; переводческое мастерство требует большего, нежели понимание отдельных слов; законченный перевод никогда не бывает законченным полностью; перевод, прежде всего, требует дисциплины [8].

На основе наработок отечественных и зарубежных ученых мы предлагаем схематическое обобщение компонентов профессиональной культуры будущих переводчиков, которые условно разделим на деятельностные и духовные (см. рисунок).

Определенные нами структурные компоненты можно положить в основу разработки критериев и показателей, которые характеризуют уровень профессиональной культуры переводчика, набор компетенций, которые можно сформировать в процессе овладения всеми компонентами профессиональной культуры.

Профессиональная культура существует в каждой профессии. На формирование профессиональной культуры переводчиков влияют как объективные, так и субъективные факторы: глобализация образования, престижность профессии, качество переводческих услуг, а также общая культура будущего переводчика, сформированность профессиональной мотивации, способность к саморазвитию и профессиональному росту. Переводческая деятельность характеризуется спецификой взаимоотношений с окружающими, сильным моральным и умственным напряжением, мотивами, средствами и целями. В результате анализа теоретических основ проблемы профессиональной культуры переводчиков и определения ее компонентов можно сделать вывод о сложности, многогранности и динамичности этого явления в педагогической науке. Готовность будущего переводчика творчески подходить к выполнению своих профессиональных обязанностей вместе с

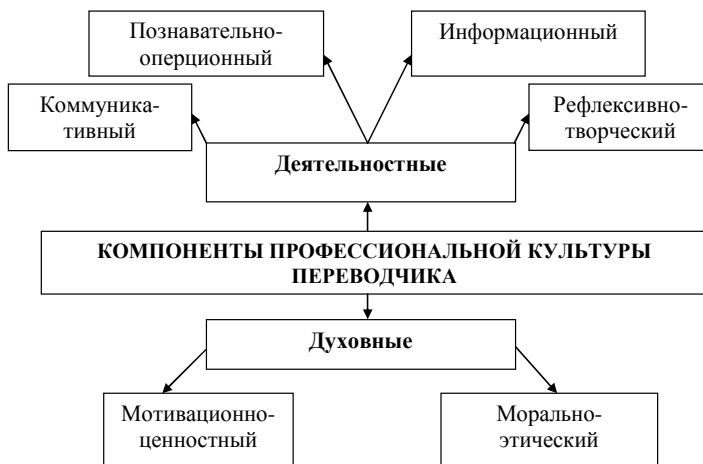

Рис. Компоненты профессиональной культуры переводчика

сформированной как общей, так и профессиональной высокой культурой, будет способствовать эффективному продвижению в профессиональной деятельности. А это одно из предусловий продуктивного и качественного выполнения профессиональных заданий переводчика.

Список литературы

1. Алексеева, И.С. Профессиональный тренинг переводчика / И.С. Алексеева. – СПб. : СОЮЗ, 2001. – 285 с.
2. Капська, А.Й. Соціалізація особистості: зб. наук. пр. / [за заг. ред. А.Й. Капської]; Нац. пед. ун-т імені М.П. Драгоманова. – К. : Логос, 2002. – Т. XVII. – Вип. 1. – С. 4-16.
3. Клементьев, Е.Д. Социально-философские аспекты образования / Е.Д. Клементьев // Вопросы философии. – 1984. – № 11. – С. 19-30.
4. Корінний, М.М. Короткий енциклопедичний словник з культури / М.М. Корінний, В.Ф. Шевченко. – К. : Україна, 2003. – 173 с.
5. Кузьмин, П. В. Профессиональная культура политолога / П.В. Кузьмин, К.С. Иваненко // Социально-гуманитарные знания. – 1999. – № 5. – С. 27.
6. Сабатовська, І. С. Співвідношення особистісних і професійних якостей у моделі сучасного спеціаліста / І.С. Сабатовська // Вчені записки. – 2004. – Т. 10. – С. 185-192.
7. Чередниченко, О. І. Про мову і переклад: мова в соціокультурному просторі, переклад як міжкультурна комунікація / О. І. Чередниченко. – К., 2007. – 247 с.
8. Rubrecht, Brian G. Knowing Before Learning: Ten concepts students should understand prior to enrolling in a university translation or interpretation class [Electronic resource] / Brian G. Rubrecht // Translation Journal – 2005. – Vol. 9. – N 2. – . – Access mode : <http://translationjournal.net/journal//32edu.htm>

Раздел 4

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ

НЕТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИИ КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИЗОТЕРИЗМА В СОЦИУМЕ

© Сердюк Е.Г.*

Государственный Морской Университет им. Ф.Ф. Ушакова,
г. Новороссийск

Философско-исторический анализ традиционных эзотерических учений конца XIX – начала XX века показал, что эзотерическое учение создавалось в течение длительного периода, впитывая в себя элементы как религиозно-мистических верований, так и научных идей в России на рубеже прошлых веков. В эзотерических учениях находили отражение те или иные уровни развития общественной жизни, конкретно-исторические представления людей о мире. В России в начале XX столетия сформировалась внецерковная духовная культура, что способствовало созданию многообразия современных авторских эзотерических учений о пути и цели человеческой жизни.

Актуальность исследования современного эзотеризма определяется спецификой соотношения эзотерических и научных взглядов в новой мировоззренческой парадигме как единой системе непротиворечивых представлений. Парадоксы квантовой механики, паранормальные и сверхъестественные явления являются источником утверждения иррациональности окружающего мира. Такая тенденция в естественнонаучной культуре создает условия для формирования «скользящей реальности».

Эпоха научно-технического развития обусловила преимущественное развитие рационального мышления и предала забвению многие философские доктрины, которые заключают в себе многовековой опыт специфичного образного мышления, определенным образом соотнесенного с практикой.

Исследованием эзотеризма занимаются специалисты по этнографии, филологии, политологии, теологии, культурологии, психологии и социологии и т. д. В связи с этим возникает потребность в дальнейшем комплексном изучении эзотеризма, эзотерической культуры и ее функционирования в социокультурной реальности.

Обращение к проблеме эзотеризма как специфического культурного явления также обусловлено необходимостью осмысления тенденций его эволюции в современном трансформирующемся российском обществе, ценностных оснований, структурных элементов, специфики функционирования.

* Доцент кафедры Новороссийского филиала Адыгейского Государственного Университета, кандидат социологических наук, психолог.

рования эзотерических практик и их влияния на формирование массового и индивидуального сознания. Таким образом, трудно переоценить актуальность выше обозначенных проблем, которые имеют теоретическую и практическую значимость.

В настоящее время активизировалось изучение эзотеризма как особого культурно-исторического и социального явления. Аспекты его изучения весьма разнообразны: этнографический, культурологический, социальный, исторический, политический, богословский и др. Наряду с ними важное место принадлежит и его социологическому изучению, в рамках которого решаются специфические проблемы и задачи.

В нашем исследовании внимание акцентировано на социокультурную и культурфилософскую парадигму эзотеризма, представителями которой являются Н.А. Богомолов, И.А. Исаев, И.Т. Касавин, Ю.В. Курносов, Т.Г. Лешкевич, Б.И. Пружинин, В.М. Розин, Л.В. Скворцов и другие. [1, с. 115]

Культурфилософский анализ основывается на детальном изучении эзотеризма как социокультурного явления, что определило специфику используемой литературы. Во-первых, при рассмотрении онтологического аспекта эзотеризма внимание акцентировалось на трудах Н. Бердяева, В. Вернадского, В. Соловьева, А. Чижевского, П. Флоренского, а также Х. Ортеги-и-Гассета, П. Тейяра де Шардена и других. [2, с. 97]

Изучение эзотерической культуры предполагает рассмотрение проблемы самоопределения личности, формирования массового сознания и самосознания, что исследовалось в работах Д. Фрейзера, Б. Малиновского, М. Кагана, А. Дворкина и других [3, с. 158].

Значительный объем литературы, посвященной общим и специальным аспектам эзотеризма и усилению его роли в социальной жизни современного общества, не снижает потребность в культурфилософском анализе проблем, связанных с формированием эзотерической культуры в России. Необходимость всестороннего анализа данной проблематики обусловила выбор темы диссертационного исследования.

В нашей статье мы рассмотрим именно нетрадиционные религии как фактор влияния на возникновение и распространение эзотеризма.

В современном религиоведении пока нет разработанной типологии нетрадиционных религий, хотя и предложено много классификаций, учитывающих особенности их вероучения, обрядности, организационных форм. При этом принимаются во внимание внешние, феноменологические проявления нетрадиционных религий, а не их внутренние, структурно-функциональная организация, определяющая их морфологию, с учетом которой и строится типология религий. В этих классификациях, наряду с неохристианством и неоориентализмом, выделяют ещё неоязычество, синкретические и универсалистские религии, врачевательные и психотерапевтические культы, эзотерические религиозно-философские течения, не-

омистицизм. Подобная группировка позволяет систематизировать чрезвычайное разнообразие нетрадиционных религий и выявить их более крупные и существенные особенности, однако еще не дает полного представления о их месте и значении в современном социокультурном контексте, об их социальной роли, воздействии на личность и общество.

Проблема роли и значения нетрадиционных религий в обществе, их воздействия на человека, его семейные отношения и привычный образ жизни оказалась более сложной и очень противоречивой. *Социологи различают две-три фазы в развитии нетрадиционных религий, начиная с их становления под воздействием богоискательской среды и контркультуры, проникнутой религиозно-мистическими настроениями (эта фаза подчас мало заметна или даже отсутствует). Наиболее заметна фаза консолидации нового религиозного движения и резко негативного отношения к социальному окружению и к господствующим церковным организациям (этим объясняются их характерные названия: «религиозный протест», «альтернативные религии»).* Особенностью заключительной фазы развития новых религиозных движений является смягчение конфронтации с окружающим миром, умиротворение протеста и ассимиляция в среде «добропорядочных» религиозных объединений, пользующихся общественным признанием и правовым статусом. Однако, фактически, далеко не все нетрадиционные религии оказались склонны к умиротворению. К тому же возникшее антикультовое движение вовсе отрицает за ними эту возможность и право на законное сосуществование с традиционными религиями, поскольку объявляет их все, без исключения, неисправимо «деструктивными» культами, которые разрушают человеческую личность и в целом подрывают существование общества.

Нетрадиционные религии, получившие широкое распространение в последней трети XX века в западном мире (а с конца 80-х годов в России), представляют собой типологическое социальное явление, многократно наблюдавшееся в истории. Их особая активность проявляется в эпохи кризиса и общественных потрясений, в переломные периоды истории, связанные с глубокими изменениями экономики и быта, политических настроений, общего мироощущения человека. Сопутствующее этим явлениям усиление недоверия к официальной идеологии и господствующей религии способствует распространению новых религиозных движений, обличающих лицемерную апологетику властей и коррумпированность церковных институтов.

Нетрадиционные религии нередко были начальной фазой становления новой вероучительской традиции, наиболее известные примеры этого рода – **ранний буддизм и первоначальное христианство**. Альтернативный характер религии может быть следствием нарастания противоречий в господствующей религиозной традиции под воздействием обозначивших-

ся общественно-исторических перемен. Таковы японские секты дзэн и нитирен в средневековом буддизме, которые в последние десятилетия нашли своих приверженцев среди западных богоискателей и даже проникли в Россию. Таков и широко известный у нас своими выступлениями против Русской православной церкви Богородичный центр.

В отличие от традиционных религий, настроенных апологетически в отношении господствующего социально-политического строя, новационные религии всегда более интенсивны в своем воздействии на верующих, даже в том случае, если предписывают им общественную пассивность, равнодушие и невозмутимость в отношении с окружающими.

В истории нередко случалось, что альтернативная направленность новых религиозных представлений служила идеологическим оружием в выступлениях народных масс за свое социальное освобождение, а затем в изменившихся социальных условиях новые религиозные движения либо постепенно утрачивали свою воинственность и примирялись с существующим строем, либо становились господствующими религиями нового общества. Так, например, *некоторые сектантские направления в исламе, первоначально служившие идеологической платформой народных и оппозиционных движений, стали впоследствии в ряде стран господствующими вероисповеданиями. Таковы исторические судьбы шиизма в Иране, махдизма в Судане, исмаилизма в фатимидском Египте.*

Строго говоря, нетрадиционными религиями правильнее называть только радикальных противников существующей религиозной традиции и официальных церквей, к тому же занимающих альтернативную позицию к социально-политическому статус кво. Однако такое понимание нетрадиционных религий оказывается слишком узким, поскольку не принимает во внимание иных проявлений *нового религиозного сознания* и изменения ориентаций самих участников религиозного протеста. При этом необходимо учитывать, что трудно, а то и невозможно провести четкую грань между «умиротворенными» и «неумиротворенными» религиями из числа недавно появившихся в нашей стране, принимая во внимание то, что установки одной и той же религиозной организации довольно быстро изменяются, и при том не в одинаковой мере по разным вопросам (это характерно, например, для изменения социальных и идеологических позиций современных кришнаитов, которые отказались от непримиримой конфронтации со светским обществом и даже настойчиво выступают за диалог с христианством).

Исходя из этих соображений, целесообразно не противопоставлять «новые» и «нетрадиционные» религии, а рассматривать первые в качестве разновидности вторых. Поэтому мы предлагаем расширить рамки понятия нетрадиционные религии, включив в него наряду с новыми религиозными движениями категорию новых религий.

При всей разнородности состава нетрадиционных религий они все же представляют собой единую категорию – *типологическое явление иной религиозности, радикально отличающейся от традиционной для данного общества в рассматриваемый исторический период. Для них характерна интенсификация социальных функций религии, а часто и пропаганда новых социально-религиозных утопий обновленческой, оппозиционной либо альтернативной направленности, разработанных на основе радикально измененных (обычно нетрадиционных) вероучений.*

Новые религиозные движения как самая большая и важная группа современных нетрадиционных религий разделяется, в свою очередь, на ряд типологий, каждая из которых отличается особым отношением к социальной действительности и официально признанным в обществе религиозным организациям. Это, во-первых, два типа религий, стремящихся к радикальному обновлению существующего мира и современного нам человека; затем – несколько типов религий оппозиционного характера, занимающих миро-борческие и богоборческие позиции; наконец, два типа альтернативных религий, не приемлющих существующий мир и ищущих ему замену.

А. Обновленческие религиозные движения

Религиозные движения этого типа не просто предлагают новое осмысление социальных проблем, но претендуют на неотложное и радикальное их разрешение. Причем им присущи различные модальности религиозно-практического освоения действительности в зависимости от серьезности социальной ситуации (а её реальное неблагополучие, как правило, намного преувеличивается, вплоть до его трагической и катастрофической интерпретации в религиозно-мифологизированном сознании). Иначе говоря, основные идеи, представления и настроения, характерные для новых религиозных движений, обладают неодинаковым значением, остротой и активностью.

Несмотря на свои типологические различия, все нетрадиционные религии в той или иной степени противостоят исходному, статuariному состоянию традиционных религий, так называемому «религиозному истеблишменту», к которому принадлежат официальные, господствующие религии и их церковные организации. Последним свойственно либо апологетическое отношение к существующему социально-историческому строю, либо формально нейтральное, с подчеркнутым «дистанцированием» от всяких форм общественного устройства и государственной власти. Иная, радикально-обновленческая, позиция свойственна рассматриваемой типологии новых религиозных движений. О ней можно судить по характерному высказыванию одного из идеологов движения Нового Века: «Заговор Водолея – это особого рода революция, с особыми революционерами. Этот заговор направлен на изменение сознания критической массы людей, достаточной для того, чтобы осуществить обновление общества» [4, с. 47].

Самой слабой новационной модальностью обладают нетрадиционные религии, принадлежащие к типу *социально-антропологического перфекционизма*. Религиям этого типа свойственна фетишизация определенных условий и факторов реальной действительности (начиная от физического здоровья и духовного развития индивида и кончая преодолением кризисных явлений современной экономики и пороков властных структур общества). Совершенствование этих сторон человеческой жизнедеятельности рассматривается в качестве определяющего фактора, заветной панацеи глобальных изменений к лучшему современной цивилизации, чудодейственного освобождения человечества от угрожающих ему проблем и противоречий. К этому новационному типу принадлежат широко распространенные аскетические и психосоматические культы, техники интеллектуального развития, взятые на вооружение Обществом трансцендентальной медитации, Обучающими семинарами Эрхарда (est, впоследствии «Форум»), макробиотикой Осава и т. п. Сюда же можно отнести объединения, культивирующие в нашей стране военно-прикладное искусство каратэ в совокупности с религиозным мировоззрением, этикой и психологией дзэн-буддизма. Члены подобных групп стремятся к обретению несокрушимой силы и мужества, непоколебимости духа и строгости жизни. Примыкают сюда и полурелигиозные методики достижения «совершенного образа жизни», подобные средневековой японской «чайной церемонии», популярной сегодня во многих странах мира, гуманистической психологии и различным парapsихологическим культам. В объединениях этой направленности люди стремятся повысить свой «человеческий потенциал», достичь гармоничных отношений с окружающими и гарантировать себе жизненный успех.

Новации этого типа представляют собой качественное, содержательное и функциональное, обновление религиозности.

Социально-антропологический перфекционизм новых религиозных движений характеризуется двумя подтипами: *фетишистским* и *окультным*, в зависимости от того, какой смысл и значение приписываются сакральным средствам совершенствования человека и его образа жизни. В первом подтипе фетишизируются сами средства воздействия на человека и отдельные формы его поведения (при этом его телесное и нравственно-психологическое совершенствование расцениваются как залог изменения общества и мира в целом). Фетишизация касается аскетических предписаний (вегетарианство и ограничение секса у кришнаитов), дыхательных и гимнастических упражнений, используемых в ряде нетрадиционных религиозных объединений. В кодексе нравственно-оздоровительного образа жизни ивановцев («Детка») своеобразным фетишем стало требование здороваться со всеми встречными. Во многих группах движения Нового Века используются в качестве фетишей драгоценные камни, кристаллы, минералы, пирамиды различных размеров, магические жезлы. Им приписывается важная роль в ритуалах, практикуемых последователями новых культов.

Второй подтип социально-антропологического перфекционизма новых религиозных движений связан с представлением о проявлении оккультных сил в ритуальной практике. Чудодейственное значение приписывается не самим по себе фетишизированным средствам и методам психофизического воздействия на человека или формам его поведения, а таящимся в них сверхъестественным силам. Таковыми считаются: божественная энергия Кришны, заключенная в священной мантре и в ритуальной пище вайшнавов – прасаде; космические силы ян и инь, которые следует держать в равновесии, согласно диетическим и врачевательным рецептам макробиотики Осава; живительная энергия праны и шакти, наполняющая буддийские и тантрические обряды. Оккультные представления распространены и среди участников движения Нового Века, которые убеждены, что «самовыражение посредством танца, театрализованных действ, керамики и поэзии порождает творческую энергию или дает возможность человеку подсоединиться к космической энергии» [5, с. 191]. Это, как они полагают, обеспечивает им желаемую трансформацию личности.

Сакрализация действительности – это более «сильная» обновленческая модальность новых религиозных движений. Здесь мистифицируются не отдельные элементы земной жизни, как в религиях предыдущего типа, а считается, что вся существующая действительность должна быть проникнута сакральным началом, чтобы радикальным образом изменилось бы к лучшему положение людей, общества и мира в целом. *Только тотальная сакрализация действительности может принести желаемое «освобождение» и «спасение».*

Представления о сакрализации действительности могут быть разными, соответственно выделяются два подтипа новых религиозных движений: это либо упование на *сакральный образ жизни*, призванный обосновать окончательное разрешение проблем и противоречий существующего мира, либо надежда на ещё более радикальное средство – *божественного спасителя*.

В первом случае в новых религиозных движениях доминируют пантеистические или панентеистические воззрения, почерпнутые из традиций индуизма, дзэн-буддизма, тантризма, суфизма. Сакральный образ жизни занимает центральное место в вероучении кришнаитов, которые понимают его в соответствии с принципами бхакти-йоги как «преданное служение Господу». Аналогичная новационная тенденция присуща теософии и антропософии, агни-йоге Рерихов. *В неохристианской Церкви Объединения Муна подобное мистическое отношение к действительности выражается в идее о «бого-центрированности».* Эта идея должна определять мироощущение и всю жизнедеятельность человека, семью, а также другие социальные институты и сферы общественной жизни (например, политику). Для движения Нового Века характерно представление о том, что наступает рассвет для новой формы сознания, что человечество в настоящее

время испытывает радикальное спиритуальное изменение, что оно приблизилось к эпохе Водолея [6, с. 210]. В этом движении пропагандируются идеи спиритуального пробуждения, космического сознания, холизма (целостного подхода к миру и человеку в их неразрывной связи и взаимодействии). Подчеркивается важность эволюции, но при этом речь идет о спиритуальной эволюции человечества, а не о материальном или технологическом развитии общества. *На первый план выдвигаются экологические проблемы: пропагандируется вегетарианство, коммуны, ориентированные на природосообразный образ жизни, домашнее ткачество, использование хлопчатобумажных тканей, альтернативные технологии и т. д.* [7, с. 190].

Во втором случае в новых религиозных движениях речь идет о приходе *аватары* или о появлении мессии, поскольку считается, что собственных усилий простых людей (даже подлинных праведников) недостаточно для спасения мира. Примером является культ Порфирия Иванова – «Победителя Природы и Бога Земли». Полагают, что благодаря божественным наставникам земной мир может качественно преобразиться: утратить свое несовершенство, избавиться от зла и несправедливости, обрести сакральный статус «обетованной земли», т. е. полностью выйти из современного социокультурного кризиса.

В целом для неоязычества с его оккультизмом, приоритетом земных благ и ценностей и отказом от христианской традиции характерно уменьшение значения *этического* содержания, вспомним правомерное определение христианства у *А. Швейцера*, указавшего на то, что в нем «этическое составляет сущность религиозного» [8, с. 37]. Учитывая, что возникновение христианства сопровождалось отказом от «религии Закона», *А. Швейцер* писал: «Закон не имеет больше силы для верующих в Христа» [9, с. 75], легко понять, почему в неоязычестве нередко наблюдается возврат к жесткой архаической нормативности, строгой ритуалистике и обрядности, к авторитарной власти магов-наставников (таких, как *Дон Хуан* в произведениях *Карлоса Кастанеды*).

Выдвижение в некоторых направлениях неоязычества на передний план задачи оккультного совершенствования адептов связано с упованием на развитие собственных сил и возможностей человека и обретение им благодаря этому жизненного успеха и «спасения» (в форме сверхъестественного могущества, превосходства над злыми силами и гарантии гармоничных отношений с окружающим миром). Подобные установки неоязычества во многом определяют мотивы привлекательности его «приземленного» мировоззрения и житейской морали.

Итак, распространение неоязычества свидетельствует о сложном, диалектическом изменении бытующей религиозности. Это обусловлено, с одной стороны, утратой доверия к христианскому представлению о трансцендентной природе морально-личностного начала в человеке (в

сущности, за этим стоит кризис доверия к моральным устоям общества в современный период глубокого обострения социально-экономических и политических проблем в стране и на международной арене). С другой стороны (и это главное), растущий интерес к неоязычеству вызван упованием на возможность безграничного развития индивидуальных возможностей человека, рассматриваемых в качестве его внутреннего, пока еще скрытого и нереализованного божественного потенциала. Повод для такого умонастроения отчасти дало христианство, обещая, что в неопределенном будущем, «в конце веков» верующий обожится, т. е. обретет совершенный, божественный статус бытия. Сторонники неоязычества ратуют за более определенную, надежную и близкую перспективу своего сакрального совершенства, поскольку видят ее реализацию не в отдаленном царствии небесном, а «здесь и сейчас», в своем земном существовании, и не по благодати, не по милости божьей, а в результате своих собственных достижений в овладении оккультными силами. Эти мистические воззрения в конечном счете также порождены возросшим неверием людей в возможности общества гарантировать общее благо своих граждан и защитить каждого из них в отдельности.

Б. Оппозиционные религии

Это направление новых религиозных движений характеризуется прежде всего *отчужденным отношением к миру*, непримиримым *противоборством* с ним либо стремлением *подчинить его противоположным сакральным приоритетам*, отказавшись от богопочитания и установив культ дьявола. Здесь перед нами особая группа *оппозиционных (мироборческих и богоборческих) религий*. Среди них преобладают феномены религиозности, возникшие еще в предшествующие эпохи, но переосмысленные в соответствии с современными социокультурными устремлениями.

Типология этих религиозных новаций существенно иная, чем у религиозных движений *обновленческого типа*. Их приверженцы не стремятся усовершенствовать окружающую их реальность, они (1) *уходят от нее* в волшебный и мифический мир фантазий, как это делают, например, поклонники американского писателя Г.Ф. Лавкрафта, убежденного в сохранении господства хтонических и инфернальных сил в современном мире. По мотивам его произведений американские студенты устраивают театрализованные представления мистического характера, открыто заявляя тем самым о своих неоязыческих воззрениях. Особую популярность завоевали литературные произведения английского профессора Дж. Р.Р. Толкена, имитирующие древнейшие кельтские предания. Даже в России нашлись почитатели его увлекательной языческой мифологии, разыгрывающие на лоне природы многодневные представления из жизни «лесного народа».

Многие приверженцы оппозиционных религий стремятся (2) *противостоять* неблагоприятному воздействию окружающего мира с помощью

магии и колдовства. Они называют себя «ведьмами» и «колдунами» и принадлежат к разнородному по своему составу *неоокультизму* – влиятельному элементу современной альтернативной контркультуры. К этой же группе оппозиционных религий тяготеет, по-видимому, и *неошаманизм*, получивший широкую известность благодаря имевшим огромный успех литературным произведениям *Карлоса Кастанеды*, в которых он описал полное драматизма свое многолетнее обучение у мексиканского индейца, влиятельного мага. Это увлечение вполне объяснимо, если прислушаться к словам другого известного исследователя шаманизма, Роджера Уолша: «В мире, которым правят загадочные, непредсказуемые силы, шаман дает надежду на то, что эти силы можно понять и изменить, ими даже можно овладеть; людям вовсе не обязательно быть беспомощными, растерянными жертвами холодной недружественной Вселенной и что болезнь можно излечить, конфликты уладить, чувство вины смягчить, богов умиловить, зло победить и даже смерть лишить того ужаса, который она нам внушает» [10, с. 192].

В современном сложном и противоречивом мире эти слова звучат вполне актуально для неошаманистов, надеющихся с помощью древней традиции и психосоматической техники научиться достигать измененного состояния сознания – «состояния глубокой концентрации и покоя, повышающие психическое, физическое и духовное благополучие» [11, с. 16].

Нередко приверженцы оппозиционных религий, не надеясь на божественную милость – основной аргумент христианских представлений о помощи свыше и спасении, стараются (3) *заручиться поддержкой* определенных сакральных субъектов, вера в которых связана с совершенно иными религиозными традициями. Прежде всего, с культом дьявола, возникшим еще в средневековом христианском обществе XI-XII веков в качестве оппозиции официальной религиозной идеологии [12, с. 177]. Вполне современным феноменом явились некоторые мистически настроенные *уфологические группы*, пропагандирующие культ космических пришельцев, пилотов летающих тарелок, спешащих на помощь страждущим обитателям Земли. Впрочем, эти *неоспиритические* представления все же имеют своих солидных предшественников: теософию с ее надеждой на помощь «старших братьев» по Космосу, сложившуюся, в свою очередь, под влиянием индуистского учения о существовании Шамбалы – сакральной обители тайных правителей Земли, и концепции *аватара* – о периодическом воплощении Божества на Земле.

Наконец, (4) наиболее радикально настроенные представители оппозиционных религий проповедуют осмысление действительности и решение проблем современного мира, *принципиально изменив вектор своих сакральных ориентаций*, т. е. установив прямо противоположные сакральные приоритеты в сравнении с принятыми в традиционных религиях. Подобные

ориентации свойственны основанной Ла Веем Церкви Сатаны, а также менее крупным объединениям достаточно широкого движения дьяволомании, адепты которого поклоняются персонифицированному Злу как верховному сакральному началу. Это многочисленные сатанинские мистериальные, органистические культы и секты. Их прообраз пропагандировал еще в первые десятилетия века англичанин Алиас Кроули, а в начале 60-х годов о страшной реальности этого феномена узнала вся Америка, став свидетельницей человеческих жертвоприношений в банде Мейсона.

Однако самая ужасная переоценка сакральных ценностей была заложена в оккультно-мифологической доктрине германского фашизма, получившей сакраментальное название «Аненербе» («Наследие предков»). В этом случае *неомифология*, поставленная на службу нацизму и стремлению к мировому господству, использовалась для оправдания преступной агрессии и кровавого геноцида. Согласно сокровенному содержанию этой мистической доктрины, «новый порядок» и «Третий Рейх», о которых фашисты говорили как о своих главных военно-политических приоритетах в переустройстве всего мира, обладали для посвященных еще и эзотерическим значением – вступлением человечества в Новую Эру. Эта «эра сверхчеловека» должна стать свидетельством реализации нового сакрального мифа об установлении на земле теократического строя во главе с оккультным орденом СС – Аненербе, поддерживающим непосредственную связь с могущественными языческими божествами [13, с. 68].

Говоря о нетрадиционных религиях, следует подробно остановиться и на формировании и распространении альтернативных религий.

Эта типология новых религиозных движений получила известность в период затухания в западных странах молодежного движения протеста 60-70-х годов, когда «движение Иисуса», секта «Дети Бога», «движение Харе Кришна» явились феноменами *религиозного протеста*, пришедшими на смену антиавторитарным социально-политическим выступлениям молодежи. В результате отчетливо обнаружилась сугубо радикальная установка этого типа религиозных новаций, получивших название *альтернативных религий*.

Их отношение к окружающему миру прямо противоположно апологетической позиции традиционных религий. Впрочем, современное общество все больше тревожит церковь, с одной стороны, доминированием секулярных тенденций, подрывающих ее авторитет и влияние, а с другой стороны, ростом напряженности и противоречий, углублением духовного кризиса. В этих условиях традиционные религии отошли от прежней апологетической позиции и постоянно и все настойчивее заявляют о своем критическом и дистанцированном отношении к существующему миру. Они отказались от недвусмысленного оправдания и защиты господствующего социально-политического строя и настаивают на необходимости его совершенствования под руководством церкви.

Тем не менее, *альтернативные религии* принципиально отличаются даже от подобных критически настроенных традиционных религий, поскольку не допускают никакого компромисса с современным миром, решительно отказываются от существующей социальной реальности и от официальных церквей, поддерживающих ее своим авторитетом. Для этих религиозных новаций не приемлемы никакие реформы существующего строя, а любые программы совершенствования хозяйственно-экономических и политических отношений в обществе, развития международного сотрудничества отвергаются как бессмысленные и безрезультатные. Для них вся общественная система, весь образ жизни современного человечества представляются неприемлемыми, их недостатки – неисправимыми, а царящее зло – неискоренимым.

Радикальность установок альтернативных религий бывает различной, в соответствии с чем они разделяются на два типа, один из которых может быть назван *спиритуальной трансформацией земного мира*, а другой, ультрарадикальный тип новых религиозных движений, правомерно характеризовать как апокалиптический.

Приверженцы первого типа альтернативных религий видят в спиритуальной трансформации земного мира конечную цель глобального исторического процесса, вступившего ныне в решительную стадию своего развития. В конце XX в. эта ориентация получила большое распространение. Наблюдаются два разных уровня подобных ориентаций. Начальный уровень новаций этого типа отмечен неопределенными религиозно-мистическими исканиями, присущими *аморфной богоискательской среде* и религиозным исканиям в *молодежной контркультуре* и в некоторых *альтернативных движениях*. Эти явления были основательно исследованы в Америке и Западной Европе, где получили распространение такие религиозные новации альтернативной направленности, как «битнический дзэн», «Революция Иисуса» и «наркотическая революция» («психоделия» Кена Кизи и Тимоти Лири), как радикально настроенные группы движения Нового Века (New Age).

Более высокий уровень активности и организованности свойствен *миллениаристским движениям и хилиастическим сектам*. Для первых тысячелетнее царство божие на земле является ближайшей, реально достижимой перспективой. Для вторых эта заветная мечта уже осуществлена в узком кругу избранных, примеру которых должно последовать все человечество. К этому подтипу новых религиозных движений принадлежит секта «Дети Бога» (в первые годы её активности в США), у нас – «Богородичный центр» и «Церковь Последнего Завета» Христа-Виссариона. Высокий уровень эсхатологических настроений с особой силой проявился в киевском выступлении членов Белого Братства (ЮСМАЛОС), которые инсценировали своеобразный «миллениаристский путч» в преддверии ожидаемого ими наступления царства божьего на земле.

Нетрадиционные религиозные объединения этого типа обнаруживают два разных уровня активности. В первом случае чрезвычайно накаленные религиозные настроения выливаются в своеобразную эсхатологическую панику: люди бросают свои дома, имущество, родных и близких и отправляются в условленное место, где иступленно ждут наступления с минуты на минуту конца света или появления космических кораблей спасителей-инопланетян, на которых они смогут покинуть обреченную на гибель Землю.

Во втором случае приверженцы альтернативной религии моделируют *апокалиптическую катастрофу*: община совершает коллективное самоубийство (массовое отравление членов «Народного храма» в Гайане, самосожжение адептов «Храма Солнца» в Швейцарии и Франции).

Таким образом, рассмотренные типы религиозных новаций представляют собой только абстракции и идеальные модели реальных религиозных явлений, как правило, весьма неоднородных и противоречивых. При эмпирическом анализе конкретного религиозного движения обычно обнаруживаются (в форме тенденций) различные типологические особенности, прежде всего в том случае, если оно на протяжении истории своего существования подвергалось воздействию различных социокультурных условий и претерпело определенные эволюционные изменения. Эта типологическая неоднозначность нового религиозного объединения обычно связана также с разнородностью ее контингента, вследствие чего различные группы верующих в пределах одной религиозной организации (новички, рядовые верующие, монахи, иерархи) обладают довольно разными новационными ориентациями. К тому же эти ориентации обычно не остаются постоянными, а порой претерпевают глубокие изменения. Благодаря этому одни настроения ослабевают в религиозной организации и уходят на задний план, а другие усиливаются и начинают доминировать. Все это свидетельствует о лабильности и динамизме типологических особенностей конкретного объединения нетрадиционной религиозности, влиянии как на индивидуальное так и на массовое сознание.

По нашему мнению, тесная взаимосвязь индивидуального и массового сознания не вызывает сомнений. Настроения, преобладающие на индивидуальном уровне, находят свое отражение на уровне коллективном, и если удастся установить, что определенные феномены или симптомы являются характерными для некоторого числа различных индивидов, можно начинать исследовать их как массовое явление. Именно на этом фоне сложился и получил широкое распространение интересный социально-культурный феномен – возрождение эзотеризма в форме массового увлечения нетрадиционными практиками в обществе.

Список литературы

1. *Лешкевич, Т.Г.* Философия науки: традиции и новации / Т.Г. Лешкевич. – М., 2001.; *Розин, В.М.* Эзотерический мир / В.М. Розин // *Общественные науки и современность*. – М., 1992.– № 4; *Розин, В.М.* Учение Даниила Андреева «Роза Мира» / В.М. Розин // *Вопросы философии*. – 1998.– № 2; *Розин, В.М.* Влияние эзотерического мироощущения на искусство / В.М. Розин // *Философские науки*. – 2001– № 1; *Розин, В.М.* Эзотеризм : жизнь в параллельных мирах / В.М. Розин // *Философские науки*. – 2000, № 1; *Розин, В.М.* Эзотерические мироощущения в контексте культуры / В.М. Розин // *Общественные науки и современность*. – М., 1993 – № 2; *Розин, В.М.* Беседы об эзотерических учениях / В.М. Розин // *Вестник Высшей школы*. – 1991 – № 9, 11; *Скворцов, Л.В.* Культура самосознания как философская проблема / Л.В. Скворцов // *Человек: образ и сущность*. – М., 1990. – № 1; *Скворцов, Л.В.* Субъект истории и социальное самосознание / Л.В. Скворцов. – М., 1983; *Скворцов, Л.В.* Культура самосознания: Человек в поисках истины своего бытия / Л.В. Скворцов. – М., 1989; *Скворцов, Л.В.* Проблема страха: искусство жизни «век смерти» / Л.В. Скворцов // *Человек: образ и сущность страха*. – М., 1991; *Скворцов, Л.В.* Информационная культура и проблема метаобразования / Л.В. Скворцов // *Культурология: Дайджест № 3* / РАН ИНИОН. – М., 1999; *Скворцов, Л.В.* Гипотетический эзотеризм гуманитарносамосознание / Л.В. Скворцов. – М., 2000; *Скворцов, Л.В.* Что значит жить по истине? / Л.В. Скворцов // *Культурология: Дайджест № 2 (21)* / РАН ИНИОН. – М., 2002.
2. *Бердяев, Н.А.* Макрокосм и микрокосм / Н.А. Бердяев // *Феномен человека*. – М., 1993; *Бердяев, Н.А.* О назначении человека / Н.А. Бердяев. – М., 1993; *Бердяев, Н.А.* Самопознание (опыт философской автобиографии) / Н.А. Бердяев. – М., 1991; *Бердяев, Н.А.* Философия свободного духа / Н.А. Бердяев. – М., 1995; *Вернадский, В.И.* Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – М., 2003; *Вернадский, В.И.* Живое вещество и биосфера / В.И. Вернадский. – М., 1978; *Чижевский, А.Л.* Физические факторы исторического процесса / А.Л. Чижевский. – Калуга, 1992; *Чижевский, А.Л.* Земное эхо солнечных бурь / А.Л. Чижевский. – М., 1973; *Флоренский, П.А.* Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи / П.А. Флоренский. – М., 2003; *Флоренский, П.А.* Христианство и культура / П.А. Флоренский. – М., 2001; *Соловьев, В.С.* Оправдание добра. Нравственная философия / В.С. Соловьев // *Собр. соч.* – СПб., 1993; *Соловьев, В.С.* Смысл любви / В.С. Соловьев // *Соч. : в 2 т.* – М., 1990; *Соловьев, В.С.* Спор о справедливости / В.С. Соловьев // *Сочинения*. М., 1994; *Ортега-и-Гассет, Х.* Что такое философия? / Х. Ортега-и-Гассет. – М., 1991; *Тейяр де Шарден, П.* Феномен человека / П. Тейяр де Шарден. – М., 1987; *Тейяр де Шарден, П.* Божественная среда / П. Тейяр де Шарден. – М., 1987; *Тейяр де Шарден, П.* Феномен человека. Преджизнь, жизнь, мысль, сверхжизнь / П. Тейяр де Шарден. – М., 1987.
3. *Каган, М.С.* Системный подход и гуманитарное знание / М.С. Каган. – Л., 1991; *Каган, М.С.* О понятии «гуманитарная культура» и роли гуманитарности на современном этапе истории человечества / М.С. Каган // *День науки в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов : материалы конф.* – СПб., 1996; *Каган, М.С.* Философия культуры / М.С. Каган. – СПб., 1996; *Дворкин, А.Л.* Сектоведение. Тоталитарные секты / А.Л. Дворкин. – Нижний Новгород, 2003; *Фрезер, Дж.* Золотая Ветвь / Дж. Фрезер. – М., 1989; *Магический Кристалл: магия*

глазами ученых и чародеев. – М., 1994; *Бердяев, Н.А.* Философия свободного духа / Н.А. Бердяев. – М., 1995.

4. *Ferguson, M.* The Aquarlan Conspiracy: Personal and Social Transformation in the 1980 s. / M. Ferguson – L., 1982. – p. 26; *Каган, М.С.* Системный подход и гуманитарное знание / М.С. Каган. – Л., 1991.

5. *Barker, A.* New Religious Movements / A. Barker. – L., 1992. – С. 191.

6. *Rozsak, T.* Unfinished Animal: The Aquarian Frontier and the Evolution of Consciousness / T. Rozsak. – L., 1976; *Розин, В.М.* Эзотерический мир / В.М. Розин // Общественные науки и современность. – М., 1992. – № 4.

7. *Barker, A.* New Religious Movements. L., 1992. – С. 190; *Розин, В.М.* Влияние эзотерического мироощущения на искусство / В.М. Розин // Философские науки. – 2001– № 1.

8. *Швейцер, А.* Жизнь и мысли / А. Швейцер. – М., 1996. – С. 37; *Скворцов, Л.В.* Культура самосознания: Человек в поисках истины своего бытия / Л.В. Скворцов. – М., 1989.

9. *Швейцер, А.* Жизнь и мысли / А. Швейцер. – М., 1996. С. 75; *Соловьев, В.С.* Оправдание добра. Нравственная философия / В.С. Соловьев // Собр. соч. – СПб., 1993.

10. *Уолш, Р.* Дух шаманизма / Р. Уолш. – М., 1996. – С. 192

11. *Уолш, Р.* Дух шаманизма / Р. Уолш. – М., 1996. – С. 16.

12. *Сандулов, Ю.А.* Христианство и культ дьявола / Ю.А. Сандулов // История религии. – СПб., 1997.

13. *Повень, Л.* Утро магов: Власть магич. Культов в нацист. Германии / Л. Повень, Ж. Бердые. – М., 1992. – С. 68.

Раздел 5

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК

МОДЕЛИРОВАНИЕ РАБОТЫ КОНИЧЕСКИХ ФУНДАМЕНТОВ В ЛАБОРАТОРНЫХ УСЛОВИЯХ ПРИ ГОРИЗОНТАЛЬНЫХ ДЕФОРМАЦИЯХ РАСТЯЖЕНИЯ ГРУНТОВОГО МАССИВА

© Базаров Б.А.*, Конакбаева А.Н.**

Карагандинский государственный индустриальный университет,
г. Темиртау, Казахстан

В данной статье рассматриваются модельные исследования работы перспективных конструкций фундаментов конической конфигурации в условиях подработки территорий, подверженным горным выработкам при разработке полезных ископаемых. Приведена методика проведения моделирования исследований фундаментных конструкций в лабораторных условиях и методика численного анализа МКЭ. Проведенные исследования показали преимущества эксплуатации таких фундаментов на подрабатываемых территориях.

Одним из приоритетных направлений развития Республики Казахстан на ближайший период является дальнейший рост добычи угля в стране, одним из резервов которой является более полное извлечение его под застроенными территориями. Город Караганда, например, в существующих границах, за небольшим исключением, целиком расположен на залежах угля с запасами свыше 1,5 млрд. тонн, что более чем в 1,2 раза превышает добычу угля за время существования угольного бассейна. На значительной части подрабатываемой территории города, подлежащей застройке, грунты, которые могут служить надежным основанием для зданий, залегают на глубине 6-8 м от дневной поверхности.

В настоящее время в Донбассе (Украина) около 80 % застройки приходится на подрабатываемые территории. В Донецком и Карагандинском угольных бассейнах доля добычи угля под застроенными территориями составляет 30 % – 35 %. Стоит серьезная задача защиты таких городов, как Караганда, Никольск, Кентау (Республика Казахстан), Кузбасс, Березники (Россия) Макеевка, Кадиевка, Кривой Рог (Украина) и некоторых других от вредного влияния подземных горных пород.

С целью защиты зданий и сооружений от вредного влияния подработки назначаются различные мероприятия по их охране, которые подразделяются на горно-технические и конструктивно-строительные.

* Заведующий кафедрой строительства и теплоэнергетики, доктор технических наук, профессор.

** Доцент кафедры строительства и теплоэнергетики, кандидат технических наук.

Вредное влияние подработки на здание и сооружение может быть значительно снижено путем проведения специальных конструктивно-строительных мероприятий, к которым относятся: устройство горизонтальных поясов из монолитного железобетона или арматурной стали, устройство фундаментов с учетом возможности последующего выравнивания здания-отсека, разрезка зданий на отсеки и т. д. Для обоснованного выбора конструктивно-строительных мер защиты зданий на подрабатываемых территориях, в связи с воздействием на них деформаций земной поверхности, большую роль играет точный прогноз несущей способности и податливости деформируемых оснований.

Одним из факторов, принимаемым в расчет при проектировании зданий и сооружений на подрабатываемых территориях, являются горизонтальные деформации грунтов основания. Исследования, проведенные во ВНИМИ и Центрогипрошаште [1, 2, 3], показали, что силовое воздействие от горизонтальных деформаций, в общем случае, составляет до 70 %-80 % от суммарного влияния деформаций подработки. Аналогичные данные приводятся и зарубежными исследователями [4, 5, 6]. Под воздействием горизонтальных деформаций земной поверхности, обусловливаемых подземной выемкой полезных ископаемых, меняется напряженно-деформированное состояние грунтовой толщи и, как следствие этого процесса, несущая способность и податливость оснований фундаментов зданий и сооружений. Степень снижения перечисленных факторов при подработке изучена крайне недостаточно, что затрудняет проектирование оптимальных конструкций фундаментов и надфундаментных частей.

Анализ существующих типов фундаментов конструкций показывает, что традиционные формы фундирования оснований имеют ряд недостатков при их эксплуатации на подрабатываемых территориях.

В частности, при рассмотрении графиков «нагрузка-осадка» отдельных и ленточных фундаментов можно сказать, что при слабом врезании при их нагружении и влиянии горизонтальных деформаций растяжения наступает потеря несущей способности, а в графиках свайных фундаментов при их нагружении недостаточная несущая способность с более быстрым врезанием в грунтовую толщу.

В связи с вышеизложенным, возникает необходимость разработки оптимальных фундаментных конструкций зданий и сооружений, которые воспринимают влияние горизонтальных деформаций земной поверхности без ущерба надземных конструкций.

С целью исследования взаимодействия конического фундамента с подрабатываемым основанием в лабораторных и полевых условиях был проведен численный анализ с использованием МКЭ по программе «Геомеханика», разработанной под руководством А.Б. Фадеева [7, 8]. Расчеты проводились по схеме, приведенной на рис. 1. Вследствие симметрии се-

чения фундамента относительно вертикальной оси в расчетной схеме рассматривалась лишь половина области грунтового массива и фундамента, которые разбивались автоматически на треугольные конечные элементы с учетом сгущения сеток в местах ожидаемых повышенных градиентов. Массив разбивался на 510 элементов, фундамент на 36 элементов. Общее количество узлов 288. Число типов элементов – 4.

Рассматривалось пошаговое нагружение конического фундамента на двухслойном основании с учетом подработки и без влияния горных работ.

В задаче без влияния горных работ для узлов, расположенных на правой и левой вертикальных границах области, принято отсутствие перемещений, для узлов, расположенных на нижней границе, отсутствие вертикальных перемещений. Для учета подработки по правой границе задавались перемещения узлов в горизонтальном направлении, которые имитировали растяжение грунта в основании конического фундамента.

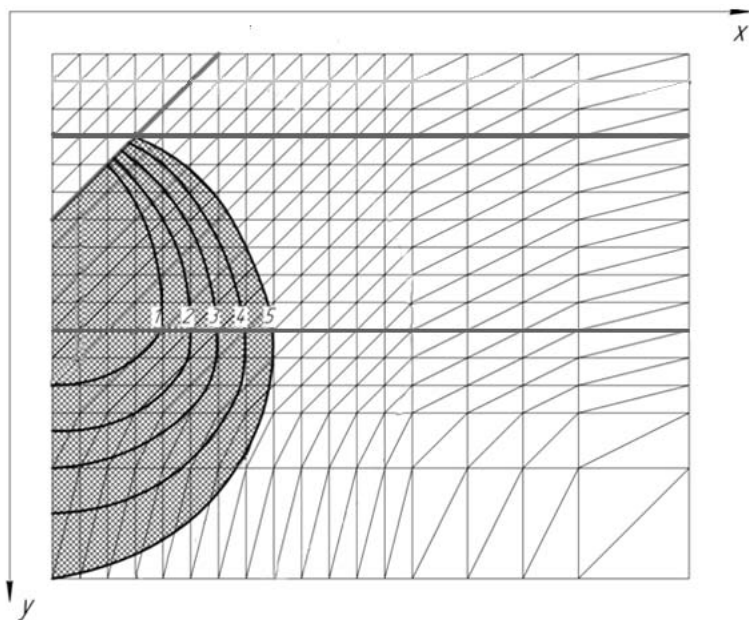

Рис. 1. Общая конечно-элементная схема
и зоны пластических деформаций
при различных горизонтальных деформациях растяжения:
кривые 1, 2, 3... соответствуют горизонтальным деформациям растяжения
 $\epsilon = (0, 3, 6, 9, 12) \cdot 10^{-3}$ для конического фундамента;
деформации: – упругие, – пластические

Итоги полученных исследований численного анализа работы конических фундаментов в лабораторных и полевых условиях отражены в результатах моделирования работы конических фундаментов и натурных испытаний.

Модели фундаментов конической формы изготавливались из алюминиевого сплава и представляли собой коническое образование, угол врезаемой поверхности которых находился в диапазоне 70° , 80° , 90° и с диаметром оголовка 74 мм, 77 мм, 80 мм (рис. 2).

Выбор различного угла врезания обосновывал определение оптимального угла врезания в подрабатываемое грунтовое основание, в результате неравномерного оседания цокольной части здания в грунтовый массив по гибкой схеме [9, 10, 11, 12].

Линейный масштаб моделей и натурных фундаментов определялся соотношениями прочностных свойств (сцепления) суглинка, эквивалентного материала и равен 1:40.

Для сравнения механизма работы конического фундамента и традиционного столбчатого фундамента были использованы для экспериментов штампы идентичных диаметров с коническими фундаментами на контакте с грунтовой толщей (рис. 3).

Эквивалентный материал укладывался в объемный стенд слоями по 5 см и уплотнялся катком (10 полных циклов укатки). В процессе подготовки основания контролировалась плотность материала по величине удельного веса.

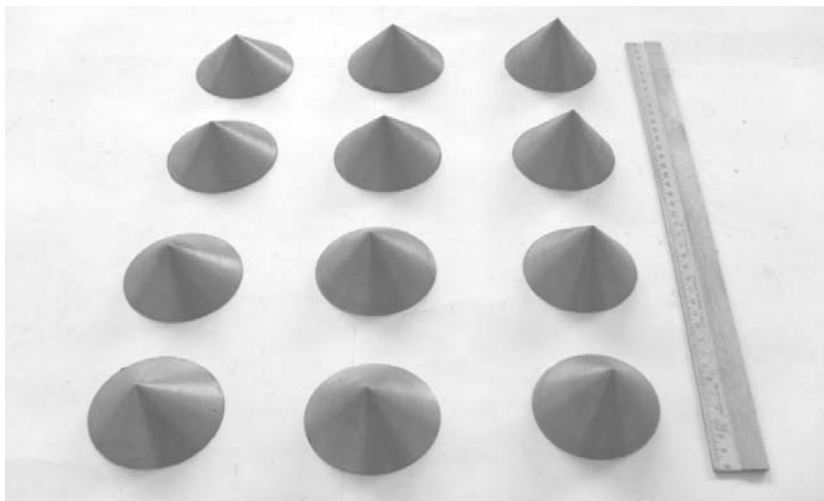

Рис. 2. Модели конических фундаментов с углом врезания 90° , 80° , 70°

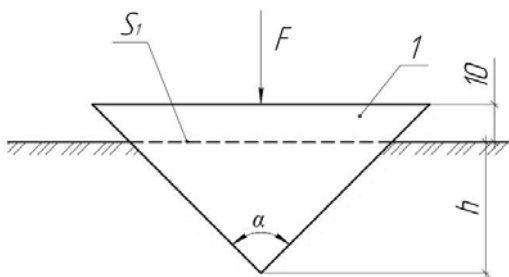

Рис. 3. Схема загрузки модели фундамента перед испытанием:

1 – коническая часть; S_1 – площадь конического фундамента

на контакте с грунтовым основанием;

α – угол врезания фундамента 90°, 80°, 70°;

h – глубина погружения, равная соответственно 30 мм, 46 мм и 53 мм

Осадки штампов и конических фундаментов измерялись прогибомерами Аистова типа 6ПА 0, перемещения грунта возле моделей фундаментов фиксировались индикаторами часового типа. Нагрузка передавалась статически ступенями и выдерживалась до условной стабилизации осадки, за которую принимали осадку не менее 0,01 мм и за последние 15 мин наблюдений (рис. 4).

Рис. 4. Фрагмент испытаний моделей конических фундаментов на объемном стенде

Горизонтальные деформации основания в процессе подработки определялись микрометром путем измерения расстояния между марками, расположенными на поверхности материала через 5 см друг от друга. В соответствии с принятой программой модельных исследований были проведены следующие испытания:

а) нагружение моделей фундаментов на грунтовом основании без влияния подработки;

б) нагружение конических фундаментов и штампов на грунтовом

основании, предварительно деформированном в одном горизонтальном направлении до величины $\varepsilon - (3; 6; 9; 12) \times 10^{-3}$.

При этом в сериях а) и б) предусмотрено начало нагружения моделей конических фундаментов на грунтовом основании с величины врезания, которая равна $0,75R$; где радиус фундаментной подушки (оставшаяся высота конического фундамента находится на дневной поверхности).

Надо особо отметить, что при этом диаметр на контакте с грунтом у конического фундамента и штампа (имитирующего столбчатый фундамент) равны между собой.

Сравнительные модельные эксперименты были проведены с целью получения фундаментов для определения несущей способности и податливости грунтового основания.

При рассмотрении графика «нагрузка – осадка» в лабораторных условиях и (рис. 5, кривые б, в) врезание конического фундамента при горизонтальных деформациях растяжения земной поверхности происходит более интенсивно и при этом несущая способность также незначительно уменьшается. График «нагрузка-осадка» (рис. 5, кривая а) характеризуется более медленным врезанием в грунтовый массив. Различие разных углов врезания компенсируют осадку здания в различных его частях. В краевых частях здания берется более повышенный угол врезания, а к центру – уменьшенный угол врезания. Сочетание в комплексе различных углов врезания (рис. 5, кривые а, б, в), характеризует наиболее благоприятную работу конических фундаментов на подрабатываемом основании, т. е. обеспечивается плавное и равномерное врезание с достаточным уменьшением несущей способности деформируемого основания.

Модельные исследования и рассмотренный выше численный анализ МКЭ показали, что несущая способность конических фундаментов увеличивается с увеличением угла врезания и диаметра подушки. При этом наиболее оптимальной глубиной «предварительного» внедрения конического фундамента является глубина, равная $0,75$ радиуса подушки (рис. 3). Исследования показали, что при таком начальном эксплуатационном нагружении фундамента четко выявляется характер врезания конструкции в толщу грунта, при котором несущая способность возрастает пропорционально врезке конических фундаментов (рис. 6; 7; 8).

Кроме того, экспериментальные исследования показали, что несущая способность и осадка моделей конического и столбчатого фундаментов одинакова в упругой стадии деформирования (рис. 8).

Однако, при дальнейшем увеличении величины нагружения моделей фундаментов врезаемость конического фундамента уменьшается из-за увеличения контакта с грунтовой толщиной, что не наблюдается у столбчатого фундамента (рис. 5). Такую сравнительную картину работы конических и столбчатых фундаментов можно наблюдать и на подрабатываемых основаниях с идентичным преимуществом конических фундаментов (рис. 8).

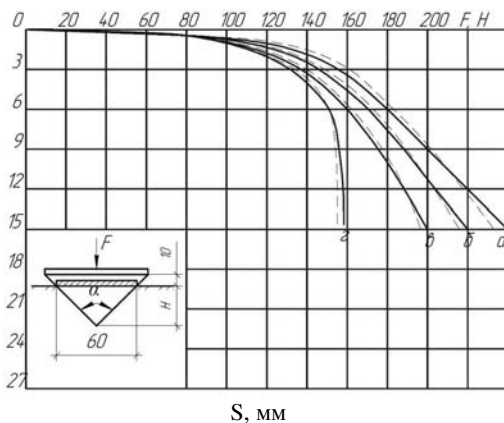

Рис. 5. Графики «нагрузка – осадка» испытуемых моделей фундаментов:

- a – конического фундамента, угол врезания $\alpha = 90^\circ$;
- b – конического фундамента, угол врезания $\alpha = 80^\circ$;
- v – конического фундамента, угол врезания $\alpha = 70^\circ$;
- z – столчатого фундамента диаметром 60 мм;
- – кривая, полученная МКЭ при $\xi = 0$

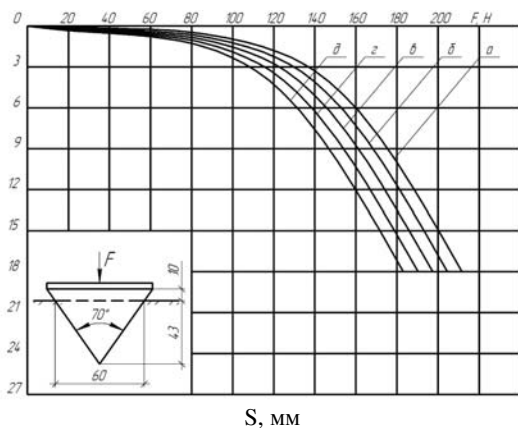

Рис. 6. Графики «нагрузка – осадка» конических фундаментов с углами врезания $\alpha = 70^\circ$:

- a – при горизонтальных деформациях растяжения $\xi = 0$;
- b – при горизонтальных деформациях растяжения $\xi = 3 \times 10^{-3}$;
- v – при горизонтальных деформациях растяжения $\xi = 6 \times 10^{-3}$;
- z – при горизонтальных деформациях растяжения $\xi = 9 \times 10^{-3}$;
- d – при горизонтальных деформациях растяжения $\xi = 12 \times 10^{-3}$

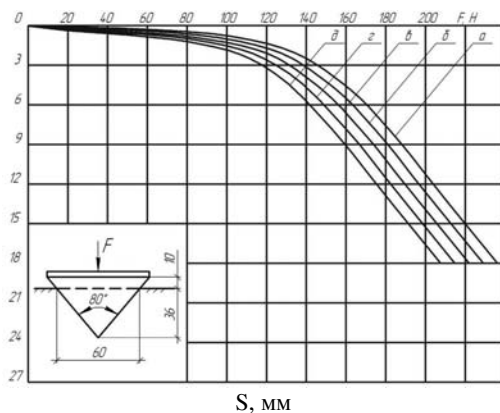

Рис. 7. Графики «нагрузка – осадка» конических фундаментов с углами врезания $\alpha = 80^\circ$:

- a – при горизонтальных деформациях растяжения $\xi = 0$;
- b – при горизонтальных деформациях растяжения $\xi = 3 \times 10^{-3}$;
- c – при горизонтальных деформациях растяжения $\xi = 6 \times 10^{-3}$;
- d – при горизонтальных деформациях растяжения $\xi = 9 \times 10^{-3}$;
- e – при горизонтальных деформациях растяжения $\xi = 12 \times 10^{-3}$

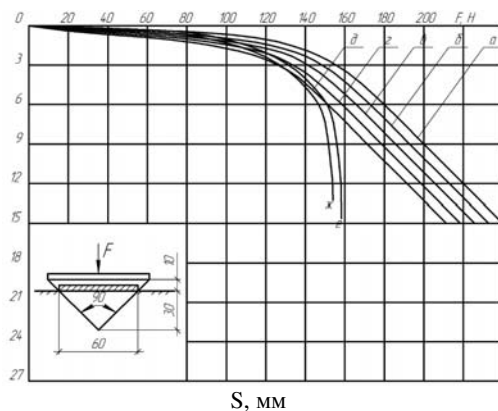

Рис. 8. Графики «нагрузка – осадка» конических фундаментов с углами врезания $\alpha = 90^\circ$:

- a, e – при горизонтальных деформациях растяжения $\xi = 0$ для конического и столбчатого фундамента соответственно;
- $b, ж$ – при горизонтальных деформациях растяжения $\xi = 3 \times 10^{-3}$ для конического и столбчатого фундамента соответственно;
- c – при горизонтальных деформациях растяжения $\xi = 6 \times 10^{-3}$;
- d – при горизонтальных деформациях растяжения $\xi = 9 \times 10^{-3}$;
- e – при горизонтальных деформациях растяжения $\xi = 12 \times 10^{-3}$

Также необходимо отметить, что предельная несущая способность конических фундаментов при данном принципе эксплуатации практически не достигается, так как по мере врезания фундамента увеличивается его несущая способность. Это объясняется тем, что по мере врезания фундамента в грунтовую толщу, увеличивается поверхностная площадь контакта с грунтом с одновременным уплотнением окружающего грунтового массива (рис. 6; 7; 8).

Следует зафиксировать и обратную картину: увеличение несущей способности сопровождается равномерной врезкой фундамента в грунт.

Это обстоятельство благоприятно отражается на взаимодействии здания с подрабатываемой грунтовой толщей. Врезание моделей конических фундаментов снижает нагрузки на надземные конструкции сооружений. Указанное обстоятельство необходимо учитывать при строительстве зданий на подрабатываемых территориях.

Эмпирическое выражение для определения осадок конических фундаментов, полученное в лабораторных условиях подработки, можно представить следующим образом:

$$S_u = S_0(1 + D \times \epsilon), \quad (1)$$

где, S_0 – осадка конического фундамента до подработки;

S_u – осадка конического фундамента после подработки;

D – эмпирический коэффициент, для конических фундаментов с разными углами врезания, равный 83,9;

ϵ – горизонтальная деформация растяжения, $0 < \epsilon < 12 \times 10^{-3}$.

Основные выводы по исследованию следующие:

1. Проведенные модельные испытания в лабораторных условиях подтверждают результаты МКЭ.

2. Эмпирическое выражение для определения осадок конических фундаментов, полученное по данным лабораторных испытаний, подтвердили структуру функционального выражения вычисленного на основе численного анализа МКЭ.

3. Применение конических фундаментов в условиях подработки позволит проектировать здания и сооружения повышенной этажности на угленосных площадях.

Список литературы

1. А. с. 1250808. Стенд для моделирования деформаций основания фундаментов подрабатываемых зданий / Авт. изобрет. А.Ж. Жусупбеков, А.Б. Фадеев, И.В. Носков. – Опубл. в Б.И. – № 30. – 1986.

2. Муллер, Р.А. Защита гражданских зданий от влияния подземных горных работ / Р.А. Муллер, Л.Ш. Меламут. – М.: Стройиздат, 1970. – 221 с.

3. Юшин, А.И. Особенности проектирования фундамента зданий на основаниях, деформируемых горными выработками / А.И. Юшин. – М.: Стройиздат, 1980. – 134 с.

4. *Кратч, Г.* Сдвигение горных пород и защита подрабатываемых сооружений : пер. с нем. / Г. Кратч; под ред. Р.А. Муллера, И.А. Петухова. – М. : Недра, 1978. – 494 с.

5. *Муллер, Р.А.* Охрана подрабатываемых зданий и сооружений от вредного влияния горных работ в Польской Народной Республике / Р.А. Муллер // в кн. : «Сдвигение горных пород». – ВНИМИ. – Л., 1971. – № 83. – С. 66-79.

6. *Юшин, А.И.* Опыт исследований проектирования и строительства зданий на подрабатываемых территориях. По опыту Польской Народной Республики / А.И. Юшин, Г.М. Троицкий, И.А. Петухов // Сб. «Строительные конструкции». Вып. XXVI. – Киев, 1975. – С. 115-117.

7. *Базаров, Б.А.* Численный анализ МКЭ работы внутри конической фундаментной конструкции при моделировании на подрабатываемых территориях / Б.А. Базаров // Технология производства металлов и вторичных материалов : Республиканский научный журнал. – 2008. – № 1(13), февраль. – С. 246-250.

8. *Фадеев, А.Б.* Метод конечных элементов в геомеханике / А.Б. Фадеев. – М. : Недра, 1987. – 221 с.

9. *Базаров, Б.А.* Взаимодействие фундаментных конструкций с основаниями, подверженными горным выработкам / Б.А. Базаров, А.Н. Исакова // в кн. «Теоретические и экспериментальные исследования строительных конструкций». – Алматы, 2007. – С. 29-30.

10. *Базаров, Б.А.* Перспективные конструкции конических фундаментов на подрабатываемых территориях Карагандинского угольного бассейна / Б.А. Базаров // Междунар. науч. конф. «Наука и образование – ведущий фактор стратегии» «Казахстан – 2030» (24-25 июня 2008 г.). – Вып. 2. – Караганда, 2008. – С. 16-18.

11. *Базаров, Б.А.* Исследование влияния измененного угла врезания фундаментов конической формы при подработке в лабораторных условиях / Б.А. Базаров // Технология производства металлов и вторичных материалов : Республиканский науч. журнал. – 2008. – № 1(13), февраль. – С. 233-236.

12. *Жусупбеков, А.Ж.* Модельные исследования конических и полуконических свай при подработке грунтового массива / А.Ж. Жусупбеков, Б.А. Базаров, А.Н. Конакбаева // Технология производства металлов и вторичных материалов : Республиканский науч. журнал. – 2008. – № 1(13), февраль. – С. 254-258.

ДАВЛЕНИЕ ПРЕССОВАНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ФИЗИКО-МЕХАНИЧЕСКИХ СВОЙСТВ СИЛИКАТНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ОСНОВЕ ПЕСЧАНО-ГЛИНИСТЫХ ПОРОД

© Володченко А.А.*

Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород

Установлено, что для получения силикатных материалов безавтоклавного твердения на основе песчано-глинистых пород можно использовать повышенные значения давления прессования. При этом прочность сырца повышается в 4-11 раз, а прочность готовых изделий после пропарки повышается более чем в 2 раза. Это позволит снизить брак в процессе формования и облегчит выпуск высокопустотных материалов.

Ключевые слова: известь, песчано-глинистые породы, прочность сырца, безавтоклавные силикатные материалы.

Прессование кирпича является одной из важнейших операций в технологии производства силикатного кирпича. При прессовании необходимо стремиться к максимальному уменьшению свободного пространства между компонентами смеси, так как в этом случае создаются наиболее благоприятные условия для получения силикатного кирпича с высокими физико-механическими характеристиками. Прочность сырца во многом определяет качество силикатного кирпича, так как при транспортировке в автоклав возможны его механические повреждения. Величина прочности сырца в основном обусловлена капиллярными силами, действие которых зависит от дисперсности сырьевой смеси. Использование тонкодисперсного известково-песчаного вяжущего существенно повышает прочность сырца. Рабочее прессовое давление, которое применяется в технологии производства известково-песчаного автоклавного силикатного кирпича, составляет 15-20 МПа. Использование более высокого прессового давления на традиционном сырье не эффективно, так как существенного влияния на повышение прочности это не оказывает.

Установлено, что в качестве сырья для производства силикатных материалов можно использовать рыхлые отложения незавершенной фазы глинообразования, которые широко распространены, а также в больших количествах попутно извлекаются при добыче полезных ископаемых [1-20]. Эти породы являются продуктами промежуточной стадии выветривания алю-

* Младший научный сотрудник кафедры строительного материаловедения, изделий и конструкций, кандидат технических наук.

моносиликатных пород, заключительной фазой выветривания которых является образование мономинеральных глин. Эти глины используются для производства керамических изделий, а также их можно применять для получения металлокомпозитов [21-30].

Высокая дисперсность песчано-глинистых пород, а также наличие глинистых минералов может позволить более эффективно использовать повышенные значения давления прессования для увеличения прочности сырца и пропаренного кирпича, что явилось целью проведенных исследований.

В качестве вяжущего применяли негашеную известь с активностью 78,3 мас. %.

В работе использовали песчано-глинистые породы месторождений Курской магнитной аномалии. Одна порода классифицирована как супесь, а две другие как суглинки (табл. 1).

Таблица 1

Гранулометрический состав песчано-глинистых пород

Порода	Содержание фракций, мас. %, размер сит, мм				
	более 0,1	0,1-0,05	0,05-0,04	0,04-0,01	менее 0,01
Супесь	15,7	12,90	5,82	42,95	22,63
Суглинок № 1	0,55	20,72	18,58	21,15	39,0
Суглинок № 2	0,2	9,33	9,56	29,86	51,05

Количество пелитовой фракции в суглинке № 1 и № 2 составляет соответственно 39,0 и 51,05 мас. %. Для супеси этот показатель составляет 22,63 мас. %. В основном породы содержат алевроитовую и пелитовую фракции. Содержание псаммитовых частиц для суглинков находится в пределах 0,2-0,55 мас. %, для супеси – 15,7 мас. %. Пелитовая фракция содержит тонкодисперсный кварц и глинистые минералы.

Исследование пород с помощью электронного микроскопа показало, что микроструктуру супеси можно охарактеризовать как скелетную. Скелетная микроструктура данной породы сложена в основном изометричными зернами кварца с различной степени окатанности, которые формируют однородный минеральный «скелет». Первичные пылеватые зерна и глинистые микроагрегаты образуют глинистые и глинисто-пылеватые агрегаты, которые состоят из нескольких глинистых микроагрегатов.

Глинистый материал неравномерно распределен по объему и не создает сплошной матрицы, а концентрируется на поверхности зерен кварца в виде сплошных «рубашек» или на контактах пылеватых и песчаных зерен, образуя между ними связки и «мостики» с контактами коагуляционного типа.

В преобладающей массе частицы кварца имеют неокатанную форму. На поверхности кварца отчетливо видны неровности и следы коррозии.

При большом увеличении наблюдаются микроагрегаты глинистых минералов размером менее 100 нм.

Микроструктуру суглинков № 1 и № 2 также можно охарактеризовать как скелетную. Здесь наблюдается больше микроагрегатов и агрегатов глинистых минералов. Микроагрегаты имеют пластинчатую, листоватую, вытянутую и слегка изогнутую форму. Внутри агрегатов наблюдается различная ориентация микроагрегатов. Однако преобладают агрегаты с неориентированным или слабоориентированным расположением микроагрегатов. Встречаются блоки с высокой ориентацией микроагрегатов. Все это свидетельствует о полиминеральном составе глинистой фракции. В составе суглинков наблюдаются также частицы размером менее 100 нм.

Минеральный состав глинистых пород исследовался с помощью термографического и рентгенографического методов анализа.

На кривых дифференциально-термического анализа зафиксированы эндотермические эффекты в области температур 100-120 °С, свидетельствующие об удалении адсорбционной. Эндоэффект при 520-530 °С соответствует удалению конституционной воды глинистых минералов. Небольшой эндотермический эффект при температуре 575 °С, связанный с полиморфным превращением кварца, особенно выделяется в суглинках. Эндотермические эффекты при температуре около 750 °С свидетельствуют о наличии в глинистых породах карбоната кальция.

Рентгенофазовые исследования показали, что глинистая фракция пород представлена монтмориллонитом (рефлексы 14,25-17,96 Å). Серия рефлексов (10,0; 5,0; 3,32 Å) свидетельствуют о наличии в породе гидрослюда. Межплоскостные расстояния, кратные 7,138-7,2 Å, характеризуют каолинит. Наличие серии рефлексов на рентгенограммах в области углов отражения $\Theta = 8-18^\circ$ позволяет предположить, что глинистые породы, вероятно, содержат смешаннослойные образования типа гидрослюда-монтмориллонит. Наличие фона на рентгенограммах позволяет судить о присутствии рентгеноаморфной фазы.

Таким образом, исследуемые песчано-глинистые породы содержат большое количество тонкодисперсного слабоокатанного кварца, поверхность которого в различной степени корродированна, кальцит и глинистые минералы. Последние представлены гидрослюдой, монтмориллонитом, каолинитом и смешаннослойными образованиями. Породы также содержат рентгеноаморфную фазу. Отсюда следует, что спецификой этих отложений является незавершенность процессов глинообразования. Полиминеральный состав песчано-глинистых пород и их термодинамическая неустойчивость определяют возможность взаимодействия с известью с образованием цементирующих соединений при гидротермальной обработке без давления и, соответственно, получения стеновых силикатных материалов с низкими энергозатратами.

Сырьевые смеси готовили с содержанием извести 10 мас. %, что является оптимальным для достижения максимальной прочности пропаренных образцов [26, 28]. Известь предварительно подвергали помолу до удельной поверхности $5000 \text{ см}^2/\text{г}$. Измельченную известь и исследуемую породу перемешивали в заданном соотношении, увлажняли водой и выдерживали в закрытой чашке для гашения извести. Формование образцов проводили при удельном давлении прессования 10-50 МПа. Формовочная влажность составляла 10 %

Влияние давления прессования на прочность сырца зависит от вида песчано-глинистой породы (рис. 1).

Прочность сырца, сформованного при давлении 10 МПа, для всех изучаемых пород имеет близкие значения и составляет 1,25-1,4 МПа. Увеличение давления прессования до 50 МПа приводит к повышению прочности сырца на основе супеси до 3 МПа (см. рис. 1, *кривая 1*). Это выше прочности известково-песчаных (контрольных) образцов в 7 раз.

Гораздо больше увеличение давления прессования влияет на рост прочности сырца на основе суглинков. Для этих пород характер изменения прочности и ее величина приблизительно одинаковы (см. рис. 1, *кривая 2 и 3*). Прочность сырца при этом повышается до 5 МПа, т. е. в 11 раз по сравнению с контрольными образцами. Можно сделать вывод, что повышение давления прессования увеличивает прочность сырца тем больше, чем выше содержание пелитовой фракции в породе.

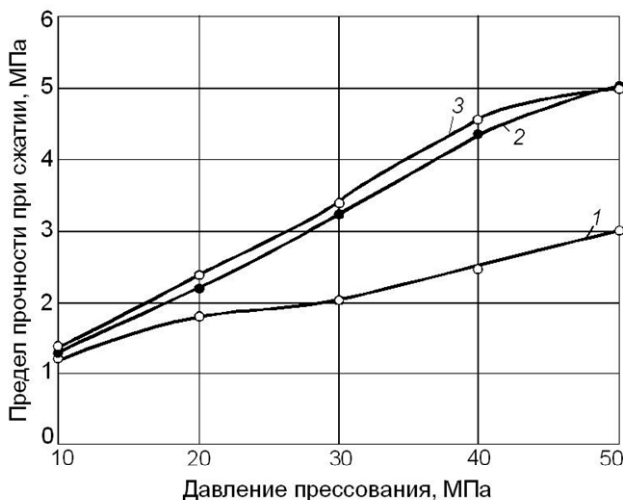

Рис. 1. Влияние прессового давления на прочность сырца:

1 – супесь; 2 – суглинок № 1; 3 – суглинок № 2

В процессе прессования сырца под давлением происходит сближение компонентов сырьевой смеси, в результате чего снижается ее первоначальная пустотность. Капиллярное давление, являющееся основным фактором повышения прочности сырца, зависит от содержания в смеси тонкодисперсных частиц, в том числе частиц коллоидных размеров. При производстве традиционного известково-песчаного силикатного кирпича довольно сложно получить вяжущее с высоким содержанием частиц коллоидного размера. Это не позволяет получать сырец с высокой прочностью. Увеличение времени помола вяжущего существенно увеличивает энергоемкость производства, хотя большого влияния на рост прочности сырца не оказывает.

Значительное повышение прочности сырца на основе песчано-глинистых пород обеспечивается высокодисперсными частицами, содержащимися в породе. За счет этих частиц уплотняется структура композита. Натяжения жидкости в мельчайших капиллярах создает большие удельные давления, что и приводит к увеличению прочности сырца. При повышении давления прессования за счет уменьшения размеров капилляров увеличиваются капиллярные силы.

Как ранее отмечалось, известково-песчаное сырье не позволяет эффективно использовать повышенные параметры давления прессования, так как при этом существенного повышения прочности сырца не происходит. Для сырьевых смесей, полученных с использованием песчано-глинистых пород, наоборот, выгоднее использовать более высокие значения давления прессования. Поэтому при использовании предприятиями предлагаемого сырья целесообразно применять прессы, позволяющие формировать изделия при давлениях до 50 МПа.

Эксперименты по изучению влияния давления прессования на прочностные свойства пропаренных при температуре 90-95 °С силикатных материалов проводили с использованием суглинков (рис. 2).

С увеличением прессового давления предел прочности при сжатии образцов, полученных с использованием суглинков № 1 и 2, возрастает соответственно с 14,2 до 31,6 МПа и с 14,1 до 32,4 МПа, т. е. в 2,2 раза (см. рис. 2, *кривая 1 и 2*). Наибольшее повышение прочности происходит при увеличении давления прессования до 30 МПа.

Средняя плотность образцов для суглинка № 1 повышается с 1635 до 1925 кг/м³ и для суглинка № 2 с 1580 до 1910 кг/м³ (см. рис. 2, *кривая 3 и 4*).

Полученные данные свидетельствуют, что предел прочности при сжатии образцов на суглинке № 2 выше, чем на суглинке № 1. Средняя плотность, напротив, меньше, что связано, вероятно, с более высоким содержанием пелитовой фракции в суглинке № 2. Однако при увеличении давления прессования разница в значениях средней плотности уменьшается, а при давлении прессования 50 МПа средняя плотность практически одинакова для используемых суглинков.

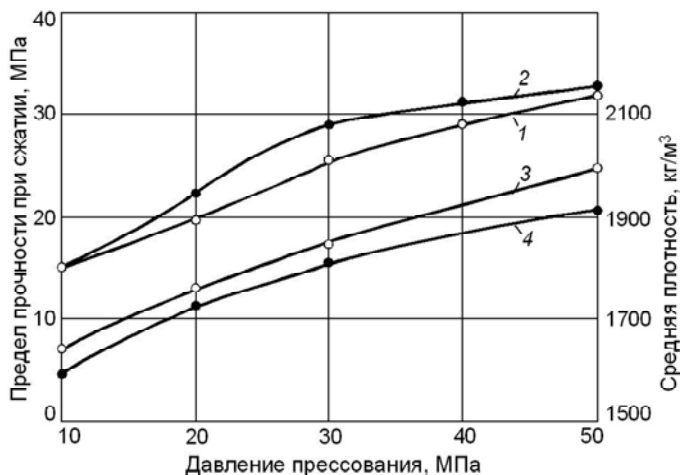

Рис. 2. Влияние давления прессования на предел прочности при сжатии (1, 2) и среднюю плотность (3, 4):

1, 3 – суглинок № 1; 2, 4 – суглинок № 2

Термографические исследования пропаренных образцов показали наличие эндотермического эффекта в области температур 100–200 °С и экзотермического эффекта при 900 и 940 °С, которые свидетельствуют о наличии слабокристаллизованных низкоосновных гидросиликатов кальция. Слабовыраженный эндотермический эффект в области температур 400–500 °С относится к потере конституционной воды неизмененных глинистых минералов. Эндотермический эффект при 700 °С обусловлен разрушением водного основного карбосиликата кальция ориентировочного состава $\text{CaSiO}_3 \cdot \text{CaCO}_3 \cdot \text{Ca}(\text{OH})_2 \cdot n\text{H}_2\text{O}$. При этой температуре также фиксируется потеря массы за счет выделения углекислого газа.

На дериватограммах отсутствуют эффекты дегидратации гидроксида кальция. Это свидетельствует о том, что известь полностью прореагировала с пороодообразующими минералами изучаемого сырья.

На рентгенограммах образцов наблюдается рефлекс при 2,74 Å, который можно отнести к гидрогранатам. Эти соединения обладают слабыми вяжущими свойствами, однако совместно с гидросиликатами кальция играют роль микронаполнителя и оптимизируют состав цементирующего соединения.

Изучение микроструктуры проводили на образцах, сформованных при давлении прессования 10 и 50 МПа (рис. 3). С увеличением давления прессования наблюдается повышение плотности упаковки материала, что приводит к увеличению прочности.

глинистым материалов образуют более плотную структуру композита. За счет этого, вероятно, обеспечивается более прочный состав цементирующих соединений и, соответственно, более высокая прочность.

Установлено, что цементирующие соединения безавтоклавных силикатных материалов на основе песчано-глинистых пород обладают гидравлическими свойствами, которые обусловлены процессом дальнейшего образования и перекристаллизации гидросиликатов кальция, за счет чего оптимизируется соотношение между гелевидными и кристаллическими компонентами и уплотняется структура цементирующего соединения.

Можно сделать вывод, что изучаемое сырье за счет содержащихся в них метастабильных глинистых минералов наноразмерного уровня активно взаимодействует с известью в условиях пропарки при температуре 90-95 °С с образованием слабоокристаллизованных низкоосновных гидросиликатов кальция, водного основного карбосиликата кальция и гидрогранатов, что приводит к возникновению прочной конденсационно-кристаллизационной и кристаллизационной структуры материала, обеспечивающей высокие физико-механические показатели силикатных материалов.

Таким образом, для сырьевых смесей на основе песчано-глинистых пород эффективно использовать повышенные значения давления прессования. При этом прочность сырца повышается в 4-11 раз, прочность готовых изделий после пропарки повышается более чем в 2 раза. Это позволит в процессе формования снизить брак и облегчить выпуск высокопустотных материалов.

Список литературы

1. *Володченко, А.Н.* Автоклавные ячеистые бетоны на основе магнезиальных глин / А.Н. Володченко, В.С. Лесовик // Известия высших учебных заведений. Строительство. – 2012. – № 5. – С. 14-21.
2. *Володченко, А.Н.* Влияние песчано-глинистых пород на оптимизацию микроструктуры автоклавных силикатных материалов : сб. науч. тр. Sworld / А.Н. Володченко. – 2012. – Т. 47. – № 4. – С. 32-36.
3. *Володченко, А.Н.* Вяжущее на основе магнезиальных глин для автоклавных силикатных материалов : сб. науч. тр. Sworld / А.Н. Володченко. – 2012. – Т. 30. – № 3. – С. 38-41.
4. *Володченко, А.Н.* Автоклавные силикатные материалы на основе отходов горнодобывающей промышленности // : сб. науч. тр. Sworld / А.Н. Володченко. – 2012. – Т. 47. – № 4. – С. 29-32.
5. *Володченко, А.Н.* Реологические свойства газобетонной смеси на основе нетрадиционного сырья / А.Н. Володченко, В.С. Лесовик // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2012. – № 3. – С. 45-48.
6. *Володченко, А.Н.* Взаимодействие мономинеральных глин с гидроксидом кальция в гидротермальных условиях : сб. науч. тр. Sworld / А.Н. Володченко. – 2012. – Т. 30. – № 3. – С. 35-37.

7. *Володченко, А.Н.* Влияние песчано-глинистых пород на пластичность газобетонной массы : сб. науч. тр. Sworld / А.Н. Володченко. – 2013. – Т. 43. – № 1. – С. 7-10.
8. *Володченко, А.Н.* Нетрадиционное сырье для автоклавных силикатных материалов / А.Н. Володченко // Технические науки – от теории к практике. – 2013. – № 20. – С. 82-88.
9. *Володченко, А.Н.* Влияние глинистых минералов на свойства автоклавных силикатных материалов / А.Н. Володченко // Инновации в науке. – 2013. – № 21. – С. 23-28.
10. *Володченко, А.Н.* Влияние состава сырья на пластическую прочность газобетонной смеси : сб. науч. тр. Sworld / А.Н. Володченко. – 2013. – Т. 39. – № 2. – С. 45-49.
11. *Володченко, А.Н.* Повышение морозостойкости силикатных материалов на основе нетрадиционного сырья / А.Н. Володченко // Инновации в науке. – 2013. – № 24. – С. 24-30.
12. *Володченко, А.Н.* Влияние песчано-глинистых пород на морозостойкость автоклавных силикатных материалов : сб. науч. тр. Sworld / А.Н. Володченко. – 2013. – Т. 50. – № 3. – С. 8-13.
13. *Володченко, А.Н.* Объемное окрашивание автоклавных силикатных материалов глинистыми породами : сб. науч. тр. Sworld / А.Н. Володченко. – 2014. – Т. 19. – № 1. – С. 18-24.
14. *Володченко, А.Н.* Идентификация продуктов автоклавной обработки вяжущего на основе магнезиальных глин : сб. науч. тр. Sworld / А.Н. Володченко. – 2014. – Т. 19. – № 1. – С. 24-29.
15. *Володченко, А.Н.* Природный пигмент для окрашивания автоклавных силикатных изделий / А.Н. Володченко // Технические науки – от теории к практике. – 2014. – № 31. – С. 96-102.
16. *Володченко, А.Н.* Изучение продуктов взаимодействия магнезиальной глины с известью при автоклавной обработке / А.Н. Володченко // Инновации в науке. – 2014. – № 30-1. – С. 89-95.
17. *Лесовик, В.С.* Влияние наноразмерного сырья на процессы структурообразования в силикатных системах / В.С. Лесовик, В.В. Строкова, А.А. Володченко // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2010. – № 1. – С. 13-17.
18. *Лесовик, В.С.* Долговечность безавтоклавных силикатных материалов на основе природного наноразмерного сырья / В.С. Лесовик, А.А. Володченко // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2011. – № 2. – С. 6-11.
19. *Лесовик, В.С.* Влияние состава сырья на свойства безавтоклавных силикатных материалов / В.С. Лесовик, А.А. Володченко // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2013. – № 1. – С. 10-15.
20. *Лесовик, В.С.* Влияние глинистого сырья на микроструктуру безавтоклавных силикатных материалов : сб. науч. тр. Sworld / В.С. Лесовик, А.А. Володченко. – 2012. – Т. 30. – № 3. – С. 42-44.
21. *Ключникова, Н.В.* Строительные материалы на основе металлической матрицы и неметаллического наполнителя / Н.В. Ключникова, Е.А. Лымарь, А.М. Юрьев // Успехи современного естествознания. – 2003. – № 12. – С. 79-82.

22. *Ключникова, Н.В.* Особенности создания композитов строительного назначения на основе металлической матрицы и неметаллического наполнителя / Н.В. Ключникова, Е.А. Лымарь, А.М. Юрьев // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2003. – № 5. – С. 61-63.

23. *Ключникова, Н.В.* Перспективность использования металлокомпозитов на предприятиях энергетического профиля / Н.В. Ключникова, Е.А. Лымарь, А.М. Юрьев // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2004. – № 8. – С. 26-28.

24. *Ключникова, Н.В.* Конструкционная металлокерамика – один из перспективных материалов современной техники / Н.В. Ключникова, Е.А. Лымарь // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2005. – № 9. – С. 111-114.

25. *Ключникова, Н.В.* Влияние металлического наполнителя на стадии структурообразования композиционных материалов на основе керамической матрицы / Н.В. Ключникова, Е.А. Лымарь // Стекло и керамика. – 2005. – № 10. – С. 19-22.

26. *Ключникова, Н.В.* Рентгенофазовый анализ композиционных материалов на основе глин : сб. науч. тр. Sworld / Н.В. Ключникова. – 2013. – Т. 7. – № 1. – С. 3-10.

27. *Ключникова, Н.В.* Влияние металлического компонента на свойства керамометаллических композитов : сб. науч. тр. Sworld / Н.В. Ключникова. – 2013. – Т. 39. – № 2. – С. 54-60.

28. *Ключникова, Н.В.* Исследование физико-механических свойств керамометаллического композита : сб. науч. тр. Sworld / Н.В. Ключникова // по материалам международной науч.-практ. конф. – 2013. – Т. 7. – № 1. – С. 10-15.

29. *Ключникова, Н.В.* Выбор компонентов как важное условие создания композитов с заданными свойствами : сб. науч. тр. Sworld / Н.В. Ключникова. – 2013. – Т. 43. – № 1. – С. 16-21.

30. *Klyuchnikova, N.V.* Production of metal composite materials / N.V. Klyuchnikova, E.A. 'Lumar // Glass and Ceramics. – 2006. – Т. 63. – № 1-2. – С. 68-69.

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ КОМПОЗИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РАЗНОРОДНЫХ КОМПОНЕНТОВ

© Ключникова Н.В.*

Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород

В работе рассмотрены особенности создания композиционных материалов с использованием металлического компонента. Рассмотрены проблемы совместимости металлической и неметаллической составляющих. Обоснован выбор компонентов и рассмотрены их основные характеристики.

Ключевые слова: материал, композиционный, совместимость, свойства, компонент, металл.

Технологии создания композиционных материалов строительного назначения развиваются в нескольких направлениях [1-22]. Одним из направлений создания композитов является совмещение металлического компонента с неметаллической составляющей.

Во всех композитах подобного рода выбор компонентов обуславливается получением их оптимальной физико-химической совместимости для достижения заранее заданных свойств. При этом рассматривают поверхность раздела компонентов как самостоятельный элемент структуры, в котором протекают процессы диффузии, растворения, перераспределения смесей, образования новых химических соединений. На границе раздела формируется связь между арматурой и матрицей, через которую передаются нагрузки. Прочностью данной связи определяется уровень свойств композиционного материала.

С физической точки зрения процесс соединения однородных и разнородных материалов сводится к образованию связей (слабых или прочных) между атомами, составляющими поверхность контактирующих тел. Согласно существующим суждениям процесс образования связи представляют как топохимическую реакцию, протекающую в две стадии:

1. Стадия возникновения и развития физического контакта.
2. Стадия химического взаимодействия.

Прочность соединения на контактной поверхности определяется величиной энергии межатомных связей, величиной площади физического контакта и длительностью контактирования. Длительность контактирования, с одной стороны, должна быть достаточной для возникновения прочных ад-

* Кандидат технических наук, доцент.

гезионных связей между компонентами, а с другой – ограничиваться началом интенсивного химического взаимодействия, которое может привести к образованию хрупких прослоек, способных снизить прочность композита.

В области высоких температур получения композиционных материалов большинство компонентов являются термодинамически неравновесными, способными вступать между собой в различные реакции на границе раздела фаз. Физико-химические явления, происходящие на поверхности раздела компонентов довольно сложны и в настоящее время еще плохо изучены. В основном, идет накопление экспериментальных данных по взаимодействию между наиболее перспективными металлами (алюминиевыми, магниевыми, никелевыми, титановыми и некоторыми другими) и волокнами – борными, углеродными, стеклянными. Причем, следует отметить, что в настоящее время наблюдается некоторое затишье в изучении композиционных материалов, а пик этих исследований приходится на 70-80-е годы, когда было получено большинство данных и начаты некоторые теоретические разработки как у нас в стране, так и за рубежом.

Одним из главных вопросов химии и технологии композитов с использованием металлической составляющей является вопрос о характере связи и силе сцепления между компонентами. Сцепление между фазами в неоднородных системах определяется соотношением их поверхностных энергий, величиной поверхностного натяжения между фазами и осуществляется как за счет сил Ван-дер-Ваальса между фазами, так и образования промежуточных соединений и твердых растворов. Для оценки возможного взаимодействия между фазами в композитах принято рассматривать смачивание между компонентами, характеризуемое краевым углом смачивания.

Таким образом, рассматривая смачивание как основную предпосылку образования прочной структуры, все композиты следует разделить на две основные группы: композиты, в которых неметаллическая фаза хорошо смачивается расплавленным металлом; композиты, в которых смачивание неметаллической фазы расплавленным металлом невелико.

Свойства композитов можно изменять, выбирая различные соотношения между металлическими и неметаллическими составляющими.

Определяющим фактором в подборе металлического компонента играет его способность смачивать неметаллическую составляющую. Смачивание может сопровождаться в композите химической реакцией между компонентами (они же являются фазами) с образованием новой фазы в виде нового соединения или твердого раствора. Чем лучше происходит смачивание, тем выше качество получаемого композита. Кроме того, наличие жидкой фазы способствует росту более крупных частиц за счет более мелких.

Перспективным направлением при разработке новых материалов в плане обеспечения долговечности, технологичности, высоких физико-механических характеристик, а также экологичности, является получение

композитов, в которых металл участвовал бы в процессах структурообразования, что создает возможность изменения в нужном направлении физико-механических и эксплуатационных свойств готовых материалов.

При разработке новых композитов нами выбраны глинистая составляющая, представленная монтмориллонитовой глиной и каолином и алюминий [23-26].

Применение глинистой составляющей позволяет значительно повысить прочностные свойства композиционных материалов при их эксплуатации при высоких температурах. Кроме того, глинистая составляющая способна в процессе обжига изделия привести к протеканию физико-химических реакций между компонентами, что позволяет получить материал с заданными эксплуатационными характеристиками. Необходимо отметить широкое распространение в природе, доступность и дешевизну применяемых глин по сравнению с другими оксидными системами, которые используют для получения композитных материалов.

Использование алюминиевого наполнителя позволило непосредственно придать композиционному материалу уникальные свойства этого металла, так как алюминий в высшей степени технологичен, хорошо воспринимает пластическую деформацию, позволяет изделию работать в условиях растягивающих и изгибающих напряжений, ударных нагрузок. Хотя алюминий мало прочен, но способен образовывать намного более прочные композиты, которые обладают не только более высокими физико-химическими и механическими характеристиками, но и имеют небольшой вес.

Кроме того, наряду с хорошими эксплуатационными и техническими характеристиками данные материалы являются частью существующих экосистем, поэтому композиты на их основе в наибольшей степени будут соответствовать современным экологическим требованиям.

Именно такие материалы позволяют осуществить их массовое использование в вопросах разработки и получения новых композитов в соответствии с поставленными в работе целями и задачами.

Исходным сырьем для получения композитов являлись глуховецкий каолин, краснаяружская глина и алюминий со следующими характеристиками:

не обогащенный каолинит содержит 45 % каолинита 60 % кварца, примеси биотита, магнезита, рутила. После обогащения каолин имеет следующий минералогический состав: 93-94 % каолинита, 1-2 % гидрослюда, 5 % кварца.

Каолинит – слоистый алюмосиликат, построенный из наложенных один на другой слоев. Каждый структурный слой каолинита (рис. 1) состоит из двух элементарных слоев – кремнекислородного тетраэдрического и алюмокислородного октаэдрического, сочлененных в один слой так, что вершины октаэдров примыкают к вершинам тетраэдров. Каолинит характеризуется правильным чередованием слоев с периодом около 7Å.

Экспериментально установлено, что для каолинита характерны незначительные изоморфные замещения. Ион кремния может частично замещаться ионом алюминия.

Для получения композита использован Глуховецкий каолин, имеющий следующий химический состав:

SiO ₂	Al ₂ O ₃	TiO ₂	Fe ₂ O ₃	CaO	MgO	SO ₃	K ₂ O
47,9	38,6	0,3	0,42	0,15	0,13	0,15	0,05

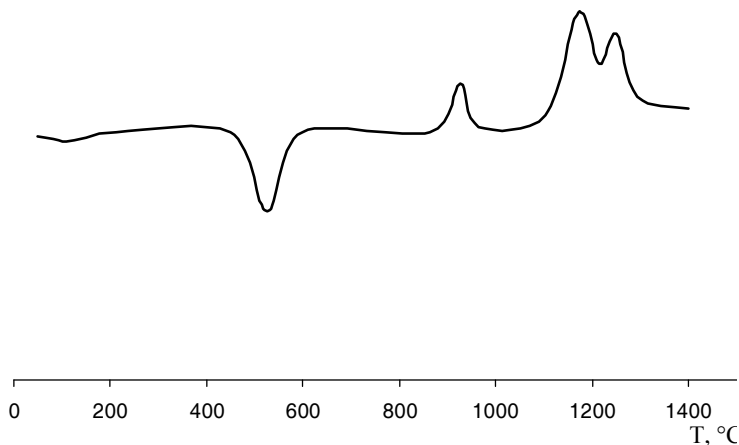

Рис. 1. Дифференциальнотермический анализ глуховецкого каолина

На термограмме Глуховецкого каолина (рис. 1) имеется один интенсивный эндотермический эффект и три экзоэффекта.

Эндоэффект, соответствующий 450-600 °С, обязан затрате тепловой энергии на дегидратацию каолинита.

При нагревании каолинита выше 800 °С наблюдается первый экзотермический эффект с максимумом примерно при 925 °С, который связан с образованием шпинели алюмосиликатного состава $\text{Al}_4\text{Si}_3\text{O}_{12}$. Второй экзотермический эффект наблюдается при температурах 1150-1250 °С, третий при 1210-1320 °С. Эти экзотермические эффекты можно отнести к образованию муллита. Второй этап экзореакции состоит в завершении образования муллитовой фазы благодаря разрыву р-связей и переключению их в более термодинамически устойчивую (при создавшихся температурных условиях) систему $-\text{O}-\text{Si}(\text{Al}^{\text{IV}})-\text{O}-\text{Al}^{\text{VI}}-\text{O}-$.

Глуховецкий каолин отличается высоким содержанием тонкодисперсных частиц, и имеет следующий зерновой состав: менее 1 мкм – 55-59 %, 1-5 мкм – 16-23 %, 5-10 мкм – 13-17 %.

Глуховецкий каолин среднепластичен с числом пластичности 7-9, спекается при температурах 1350-1400 °С. Цвет сухого глуховецкого каолина – 71-80 % белизны.

Краснояружская глина представлена следующим минералогическим составом: 22-25 % каолинита, 43-45 % монтмориллонита, 37-38 % кварца, до 5 % гидроокислы железа.

Краснояружская глина, в отличие от каолина, сильно засорена сопутствующими примесями, что определяет ее низкую огнеупорность. Количество глинистого минерала монтмориллонита не превышает 50 %. Основными примесями являются кварцевый песок карбонаты, сульфаты, слюды, железистые соединения, органические примеси.

Термограммы краснояружской глины (рис. 2) характеризуются тремя эндоэффектами и двумя экзоэффектами. Первый значительный эндотермический эффект в интервале 70-150 °С появляется вследствие удаления межслоевой воды.

Второй эндотермический эффект возникает при 600-650 МС, который соответствует освобождению конституционной воды, после чего возникает третий эндоэффект при 830-930 °С, который связан с разрушением решетки и аморфизации монтмориллонита.

При температурах выше второй эндотермической остановки происходит постепенная кристаллизация новообразований. При нагревании глины выше температуры 900 °С происходят локальные образования расплавов, в дальнейшем содействующих образованию новых фаз: шпинели алюмосиликатного состава $\text{Al}_4\text{Si}_3\text{O}_{12}$ и муллита, чему соответствуют экзотермические эффекты при температурах 980-1120 и 1100-1200 °С.

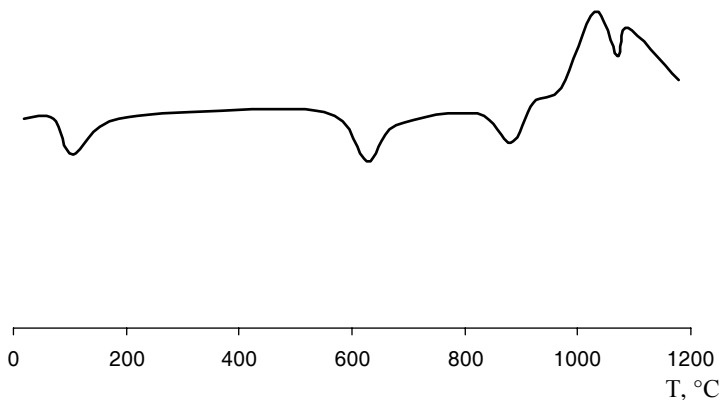

Рис. 2. Дифференциально-термический анализ краснояружской глины

Для получения керамометаллического композита применялась краснаяружская глина, имеющая следующий химический состав:

SiO ₂	Al ₂ O ₃	TiO ₂	Fe ₂ O ₃	CaO	MgO	SO ₃	K ₂ O
65,8	19,5	4,2	0,98	0,5	0,18	0,62	7,42

Содержание в краснаяружской глине тонкодисперсной фракции менее 1 мкм – 15-20 %, менее 10 мкм – 30-40 %; крупнозернистых включений (размером частиц свыше 0,5 мм) до 5 %.

Монтмориллонитовые глины обладают умеренной пластичностью с числом пластичности 12-15, хорошей связующей способностью и небольшим коэффициентом чувствительности к сушке. Краснаяружская глина относится к легкоплавким и неспекающимся глинам.

Алюминий с содержанием основного элемента по разности между 100 % и суммой контролируемых примесей не менее 99,95 % представлен следующим химическим составом (табл. 1).

Алюминий имеет кубическую гранецентрированную кристаллическую решетку; плотность 2700 кг/м³ (при 20 °С), 2380 кг/м³ (при 700 °С), средний коэффициент термического разрушения 24,0 град⁻¹·10⁶ (20-100 °С), 25,28 град⁻¹·10⁶ (20-300 °С), 27,9 град⁻¹·10⁶ (20-500 °С), 28,5 град⁻¹·10⁶ (20-600 °С); удельную теплоемкость 895,975 дж/(кг·град) (при 20 °С); теплопроводность 209,34 Вт/(м·град); электропроводность 26-26,5 Ом⁻¹·см⁻¹; температуру плавления 660 °С; прочностные характеристики достаточно низкие (на сжатие 40-50 МПа).

Таблица 1

Химический состав алюминия

Элемент	Содержание элемента, мас., %
Al	99,95
Fe	0,01
Co	0,0002
Cr	0,0016
Cu	0,01
K	0,0002
Li	0,0001
Mg	0,001
Mn	0,0006
Na	0,0001
Ni	0,002
Pb	0,0004
Sn	0,0007
Si	0,01
Ti	0,002
Zn	0,003
Sr	0,0005

В качестве модификатора поверхности глинистой составляющей использован шестиводный хлорид алюминия.

Основные свойства композита изучали физико-механическими и физико-химическими методами исследования. Проведены спектральные, электронно-микроскопические испытания, в ходе которых установлено, что в процессе обжига композита введение алюминия на стадии приготовления сырьевой смеси приводит к образованию алюмосиликатной шпиннели состава $Al_3Si_4O_8$, которая не образуется при обжиге только глини.

Кинетику спекания композита исследовали путем определения усадки образцов при изотермических условиях. Усадку композита при изотермических условиях определяли, используя каждый раз новый образец нагреванием при следующей температуре. Образцы обжигали в интервале температур 1000-1350 °С с шагом 50 °С, в каждой точке исследовали по 10 образцов. Время выдержки при изотермических условиях составляло 2 часа. Исследование кинетики спекания композита показало, что основное влияние на спекание исследуемых композитов оказывает содержание алюминия, который в составе масс способствует увеличению количества и снижению вязкости расплава.

Проведенные исследования позволяют утверждать, что алюминий участвует в стадиях структурообразования получаемого композита, что приводит к упрочнению и высоким эксплуатационным показателям материала.

Список литературы

1. *Володченко, А.Н.* Регулирование свойств ячеистых силикатных бетонов на основе песчано-глинистых пород / А.Н. Володченко, В.С. Лесовик, С.И. Алфимов, А.А. Володченко // Известия вузов. Строительство. – 2007. – № 10. – С. 4-10.
2. *Володченко, А.Н.* Влияние механоактивации известково-сапонитового вяжущего на свойства автоклавных силикатных материалов / А.Н. Володченко // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2011. – № 3. – С. 13-16.
3. *Володченко, А.Н.* Взаимодействие мономинеральных глин с гидроксидом кальция в гидротермальных условиях / А.Н. Володченко // сб. науч. тр. Sworld. – 2012. – Т. 30. – № 3. – С. 35-37.
4. *Володченко, А.Н.* Оптимизация свойств силикатных материалов на основе известково-песчано-глинистого вяжущего / А.Н. Володченко, Р.В. Жуков, В.С. Лесовик, Е.А. Дороганов // Строительные материалы. – 2007. – № 4. – С. 66-69.
5. *Володченко, А.Н.* Реологические свойства газобетонной смеси на основе нетрадиционного сырья / А.Н. Володченко, В.С. Лесовик // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2012. – № 3. – С. 45-48.
6. *Володченко, А.Н.* Автоклавные ячеистые бетоны на основе магнезиальных глин / А.Н. Володченко, В.С. Лесовик // Известия вузов. Строительство. – 2012. – № 5. – С. 14-21.

7. *Володченко, А.Н.* Влияние песчано-глинистых пород на оптимизацию микроструктуры автоклавных силикатных материалов / А.Н. Володченко // сб. науч. тр. SWorld. – 2012. – Т. 47. – № 4. – С. 32-36.

8. *Володченко, А.Н.* Вяжущее на основе магнезиальных глин для автоклавных силикатных материалов / А.Н. Володченко // сб. науч. тр. SWorld. – 2012. – Т. 30. – № 3. – С. 38-41.

9. *Володченко, А.Н.* Автоклавные силикатные материалы на основе отходов горнодобывающей промышленности / А.Н. Володченко // сб. науч. тр. SWorld. – 2012. – Т. 47. – № 4. – С. 29-32.

10. *Лесовик, В.С.* Ячеистый бетон с использованием попутно-добываемых пород Архангельской алмазонасной провинции / В.С. Лесовик, А.Н. Володченко, С.И. Алфимов, Р.В. Жуков, В.К. Гаранин // Известия вузов. Строительство. – 2007. – № 2. – С. 13-18.

11. *Володченко, А.Н.* Магнезиальные глины – сырье для производства автоклавных ячеистых бетонов / А.Н. Володченко // сб. науч. тр. SWorld. – 2013. – Т. 43. – № 1. – С. 3-7.

12. *Володченко, А.Н.* Глинистые породы – сырье для производства автоклавных ячеистых бетонов / А.Н. Володченко // сб. науч. тр. SWorld. – 2012. – Т. 26. – № 2. – С. 11-14.

13. *Володченко, А.Н.* Влияние песчано-глинистых пород на пластичность газобетонной массы / А.Н. Володченко // сб. науч. тр. SWorld. – 2013. – Т. 43. – № 1. – С. 7-10.

14. *Володченко, А.Н.* Нетрадиционное сырье для автоклавных силикатных материалов / А.Н. Володченко // Технические науки – от теории к практике. – 2013. – № 20. – С. 82-88.

15. *Володченко, А.Н.* Влияние глинистых минералов на свойства автоклавных силикатных материалов / А.Н. Володченко // Инновации в науке. – 2013. – № 21. – С. 23-28.

16. *Володченко, А.Н.* Влияние состава сырья на пластическую прочность газобетонной смеси / А.Н. Володченко // сб. науч. тр. SWorld. – 2013. – Т. 39. – № 2. – С. 45-49.

17. *Володченко, А.Н.* Повышение морозостойкости силикатных материалов на основе нетрадиционного сырья / А.Н. Володченко // Инновации в науке. – 2013. – № 24. – С. 24-30.

18. *Володченко, А.Н.* Влияние песчано-глинистых пород на морозостойкость автоклавных силикатных материалов / А.Н. Володченко // сб. науч. тр. SWorld. – 2013. – Т. 50. – № 3. – С. 8-13.

19. *Володченко, А.Н.* Объемное окрашивание автоклавных силикатных материалов глинистыми породами / А.Н. Володченко // сб. науч. тр. SWorld. – 2014. – Т. 19. – № 1. – С. 18-24.

20. *Володченко, А.Н.* Природный пигмент для окрашивания автоклавных силикатных изделий / А.Н. Володченко // Технические науки – от теории к практике. – 2014. – № 31. – С. 96-102.

21. *Володченко, А.Н.* Изучение продуктов взаимодействия магнезиальной глины с известью при автоклавной обработке / А.Н. Володченко // Инновации в науке. – 2014. – № 30-1. – С. 89-95.

22. Володченко, А.Н. Идентификация продуктов автоклавной обработки вяжущего на основе магнезиальных глин / А.Н. Володченко // сб. науч. тр. SWorld. – 2014. – Т. 19. – № 1. – С. 24-29.

23. Ключникова, Н.В. Влияние пористости на свойства керамометаллических композитов / Н.В. Ключникова сб. науч. тр. SWorld по мат.международной науч.-практ. конф. – 2012. – Т. 6. – № 3. – С. 41-45.

24. Klyuchnikova, N.V. The effect of metal filler on structure formation of composite materials / N.V. Klyuchnikova, E.A. Lumar' // Glass and Ceramics. – 2005. – Т. 62. – № 9-10. – С. 319-320.

25. Klyuchnikova, N.V. Production of metal composite materials / N.V. Klyuchnikova, E.A. Lumar' // Glass and Ceramics. – 2006. – Т. 63. – № 1-2. – С. 68-69.

26. Klyuchnikova, N.V. Interaction between components at metal composites production / N.V. Klyuchnikova // European Journal of Natural History. – 2007.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОТХОДОВ БУРЕНИЯ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ НА ТЕРРИТОРИИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

© Миронов Н.А.*, Агеев С.В.**

Филиал Московского технологического института «ВТУ», г. Оренбург

В статье предлагается технология переработки бурового шлама – промышленного отхода IV класса опасности в грунт техногенный (органо-минеральную смесь) неопасного класса (V класса) с использованием его при строительстве внутрипоселковых дорог.

Ключевые слова: буровой шлам, класс опасности, грунт техногенный, органо-минеральная смесь, промышленные отходы, нефть, скважины.

Оренбургская область по объемам ежегодного образования производственных отходов занимает первое место в Приволжском федеральном округе, после нее следует Пермский край. На долю Оренбургской области приходится почти 50 процентов всех отходов округа. Статистические данные свидетельствуют о том, что на территории области накоплено более 1 миллиарда ста пятидесяти миллионов тонн отходов производства и потребления.

Более 90 процентов всех отходов составляют отходы четвертого и пятого класса опасности для окружающей среды. Однако только немногим более 20 процентов из них обезвреживаются, что приводит к значительному нарастанию объемов отходов.

В большей степени объемы образования и накопления отходов связаны с осуществлением производственной деятельности крупных промышленных предприятий, организаций нефтегазового комплекса Оренбуржья. В связи с этим приобрела актуальность проблема утилизации и размещения отходов нефтегазовой промышленности.

Участниками этой хозяйственной деятельности принимаются меры, направленные на избежание размещения промышленных отходов на собственных объектах. Буровые и нефтяные шламы, имеющие III-IV классы опасности, образующиеся в результате разработки нефтяных и газовых месторождений, передаются сторонним организациям для обезвреживания и утилизации. Те, в свою очередь, вывозят буровые и нефтяные шламы в отработанные карьеры, естественные овраги, специально вырытые котлованы, после чего обрабатывают отходы для понижения класса опасности и оставляют на хранение в таком виде.

* Доцент.

** Студент.

Настоящий проект разработан с целью не оставлять промышленные отходы (в нашем случае буровой шлам) на вечное хранение, а использовать для строительства автомобильных дорог. В результате достигается многократный положительный эффект. Снижается негативное воздействие на окружающую природную среду, отходы бурения используются как сырьевой материал для устройства дорожного полотна. Снижается стоимость строительства, сокращается потребность в природных строительных материалах: щебне, гравии, песчано-гравийной смеси, песке.

В соответствии с законодательством РФ, все отходы, которые образуются в результате осуществления различными предприятиями и организациями своей деятельности, должны быть отнесены к определенному классу опасности, которую они могут представлять по отношению к окружающей среде.

Определение качественного и количественного анализа состава отходов и расчет класса опасности отходов необходимы как для индивидуальных предпринимателей, так и для юридических лиц.

Класс опасности отходов – характеристика относительной экологической опасности отхода, которая устанавливается по степени его возможного негативного воздействия на окружающую среду.

На сегодняшний день законом устанавливается пять классов отходов, различающихся по степени опасности для окружающей природной среды в ходе непосредственного или опосредованного влияния на нее. Классы опасности отходов устанавливаются в соответствии с принятыми критериями.

1. I класс – чрезвычайно опасные отходы.
2. II класс – высокоопасные отходы.
3. III класс – умеренно опасные отходы.
4. IV класс – малоопасные отходы.
5. V класс – практически неопасные отходы.

Так, к первому классу опасности относятся чрезвычайно опасные отходы, степень вредоносного влияния которых очень высокая. Критерием определения отходов как чрезвычайно опасных является то, что экосистема получает необратимые нарушения, и ее восстановительный период попросту отсутствует. Соответственно, к пятому классу относятся практически неопасные отходы, степень негативного воздействия которых очень мала. Сам процесс отнесения отходов к какому-либо классу может осуществляться двумя путями: экспериментальным и расчетным методами.

Нефтегазовая промышленность Оренбургской области – ведущая отрасль региона, является одним из основных источников пополнения регионального бюджета.

Разведка, добыча нефти, эксплуатация нефтяных месторождений неизбежно сопровождается образованием отходов бурения, среди которых наиболее объемным является буровой шлам.

В результате происходит наращивание объемов промышленных отходов, которые неблагоприятно воздействуют на окружающую среду и здоровье человека. В связи с этим, остро встает вопрос по утилизации промышленных отходов – буровых шламов, переводу их из опасного IV класса в неопасный V класс.

Сущность предлагаемой технологии заключается в переводе бурового шлама из опасного класса (IV класс) в неопасный класс (V) путем получения (приготовления) грунта техногенного (органо-минеральной смеси).

Приготовление грунта техногенного (органо-минеральной смеси) происходит в результате перемешивания бурового шлама (не более 50 весовых частей) с компонентами: песком (не менее 45 весовых частей), вяжущим компонентом (не менее 2,5 весовых частей), сорбентом (не менее 2,5 весовых частей).

В качестве компонентов для переработки бурового шлама используются:

– природный песок или песок из отсевов дробления категорий средний, мелкий и очень мелкий согласно ГОСТ 8736, либо песчано-гравийная смесь (ПГС);

– вяжущие: а) портландцемент марки ПЦ-400-Д 20 по ГОСТ 10178, сульфатостойкий цемент по ГОСТ 22266, цемент по ГОСТ 30515, ГОСТ 31108, ГОСТ 25328; б) сорбент – глауконит.

Грунт техногенный (органо-минеральная смесь), произведенный с использованием бурового шлама, представляет собой дисперсный грунт, образованный в результате перемешивания компонентов природного и антропогенного происхождения, измененный физико-химическими процессами (табл. 1).

Грунт техногенный по своим свойствам и характеристикам должен относиться к V классу техногенных дисперсных грунтов в соответствии с классификацией по ГОСТ 25100-95.

Для использования грунта техногенного в качестве строительного материала его характеристики (прочность на сжатие, предел прочности при изгибе водонасыщенных грунтов, морозостойкость, сопротивление срезу) должны соответствовать грунтам, обработанным неорганическими вяжущими материалами по ГОСТ 23558-94.

Таблица 1

**Содержание компонентов, входящих
в состав грунта техногенного**

№ п/п	Наименование основных компонентов	Содержание в получаемом грунте техногенном (объемные части)
1	Шлам буровой	Не более 50
2	Песок, ПГС	Не менее 45
3	Вяжущие	Не менее 2,5
4	Сорбент	Не менее 2,5

Ограничения в применении технологии использования бурового шлама для производства грунта техногенного установлены в целях охраны природной среды и сохранения здоровья людей в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации:

– Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ;

– Земельный Кодекс РФ (ЗК РФ) от 25.10.2001 № 136-ФЗ (статья 13);

– Водный Кодекс РФ от 03.06.2006 № 74-ФЗ;

– Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 № 52;

– СанПиН 2.1.4.1110-02. Зоны санитарной охраны источников водоснабжения и водопроводов питьевого назначения;

– Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 № 33-ФЗ.

Процесс использования бурового шлама для производства грунта техногенного (органо-минеральной смеси) определяется «Технологическим регламентом использования бурового шлама для производства грунта техногенного (органо-минеральной смеси)».

Технологическое решение использования бурового шлама для производства грунта техногенного предусматривает перемешивание бурового шлама с компонентами, обладающими мелиорирующими и сорбционными свойствами, которые улучшают свойства бурового шлама: природный песок или песчано-гравийная смесь (ПГС), цемент, глауконит.

В основе получения экологически безопасного грунта техногенного (органо-минеральной смеси) лежат следующие процессы, улучшающие свойства бурового шлама:

– механическое преобразование бесструктурного бурового шлама путем введения песка или ПГС, что приводит к улучшению физических свойств и структурообразованию;

– связывание относительно небольшого по количеству загрязняющих веществ, присутствующих в сырье, но способных оказать негативное влияние на окружающую среду, за счет применения вяжущих компонентов (цемент);

– капсулирование образующейся смеси и придание структурности и механической прочности за счет введения цемента;

– сорбция загрязняющих веществ за счет сорбирующих веществ (глауконит).

Буровой шлам (промышленный отход), образующийся при бурении скважин на территории Оренбургской области (код опасного отхода по ФККО-3410000000044), относится к IV классу опасности для здоровья человека, обладает высокой реакционной способностью. Агрегатное состояние – жидкий. Согласно «Протоколу результатов количественного химиче-

ского анализа» № 51 от 29 июня 2013 года, выданному Филиалом «ЦЛАТИ по Оренбургской области» ФБУ «ЦЛАТИ по Приволжскому Федеральному округу» Росприроднадзора, физико-химический состав опасного отхода (в процентном отношении) нижеследующий: влажность – 25,75; нефтепродукты – 4,80; хлориды – 30,50; сульфат-ион – 0,69; песок – 35,06; отходы природного растительного происхождения – 3,20.

Образующийся на предприятиях нефте- и газодобычи Оренбургской области буровой шлам складывается на шламонакопителях – сооружениях, построенных в соответствии с нормативными требованиями.

Гидроизоляция карт шламонакопителей производится путем укладки двуслойной прослойки из полиэтилена, защищенного геотекстилем типа «Дорнит», укрепленной по верху слоем грунта.

Перемешивание бурового шлама с компонентами для получения грунта техногенного (органо-минеральной смеси) производится на площадке в непосредственной близости от шламонакопителей либо непосредственно на выходе из-под бурильного станка при текущем бурении в «приемник» – резервуар (емкость).

В качестве «приемника» бурового шлама рекомендуется использовать резервуары разборные (легкие) в металлическом каркасе емкостью от 30 м³ до 500 м³ и диаметром соответственно от 6 м до 25,2 м при их высоте, равной 1 м.

В результате технологического процесса, заключающегося в принудительном перемешивании бурового шлама (около 40 %) с компонентами: песчано-гравийной смесью (ПГС) в объеме до 50 %, цементом (около 5 %), сорбентом-глауконитом (около 5 %), буровой шлам, имеющий IV класс опасности, превращается в безопасный продукт – техногенный грунт (органо-минеральную смесь), основные (контролируемые) параметры которого указаны в табл. 2.

Таблица 2

**Основные (контролируемые) параметры грунта техногенного
(органо-минеральной смеси)**

№ п/п	Наименование показателя	Единица измерения	Количество	Метод испытания
1	Относительная деформация набухания	Д. е.	0-0,07	ГОСТ 24143
2	Относительная деформация просадности	Д. е.	0-0,20	ГОСТ 23161
3	Зерновой состав	Мм	1,25-40	ГОСТ 12536
4	Прочность на сжатие	МПа	≥6,0	ГОСТ 10180
5	Предел прочности при изгибе водонасыщенных образцов	МПа	≥0,8	ГОСТ 10180 с дополнениями по ГОСТ 5180
6	Морозостойкость	Циклы	≥25	ГОСТ 10060.2

Полученный продукт – техногенный грунт (органо-минеральная смесь) предназначен к использованию в качестве составляющего компонента для производства грунто-бетонных, органоминеральных смесей при устройстве внутрипоселковых автомобильных дорог, а также автомобильных дорог и подъездов к площадкам производства буровых работ.

Решение об экономической целесообразности строительства внутрипоселковых дорог, подъездов к местам дислокации буровых скважин с использованием грунта техногенного (органо-минеральной смеси) принимается в большинстве случаев во взаимосвязи с расстоянием от места их строительства до шламоотвалов, либо мест бурения нефтяных и газовых скважин.

На строительство дорог требуется значительное количество щебня, песка, песчано-гравийной смеси (ПГС). Для их доставки к месту строительства по железной дороге либо автомобильным транспортом требуются значительные финансовые затраты, которые отражаются, в конечном счете, на стоимости сооружения.

Использование бурового шлама в объеме до 40 процентов от общего объема всех материалов для устройства дорожного полотна (щебень, песок, ПГС), затраты на доставку которого в силу приближения строительства дорог к шламохранилищам значительно сокращаются, позволяет снизить стоимость строительства, объем промышленных отходов, находящихся на хранении в шламохранилищах, и, что особенно важно, негативное воздействие на окружающую среду, а значит, и человека.

Конструкция дорожной одежды определяется и назначается согласно расчету, в зависимости от интенсивности движения и нагрузки на ось подвижного состава, проходящего по дороге.

Приготовление грунта техногенного производится непосредственно вблизи буровой скважины или шламохранилища, и доставляется к месту работ. Приготовление смеси может осуществляться в грунтосмесительной установке на месте строительства дороги. Укладка смеси на месте производства работ производится асфальтоукладчиком.

Технологическая последовательность приготовления и укладка смеси показана на схемах и фотографиях.

Предлагается три варианта дорожной одежды из нескольких возможных (см. рис. 1).

Подборы смесей и испытания образцов проводились в Испытательной лаборатории ООО «ПКФ «Орион» (Свидетельство № 1399 от 17.04.2013). Применялись буровые шламы с месторождений Оренбургской области.

Результаты испытаний образцов отвечают требованиям:

- ГОСТ 23735-79 Смесей песчано-гравийные для строительных работ;
- ГОСТ 8267-93 Щебень и гравий из плотных горных пород для строительных работ;
- ГОСТ 8736-93 Песок для строительных работ.

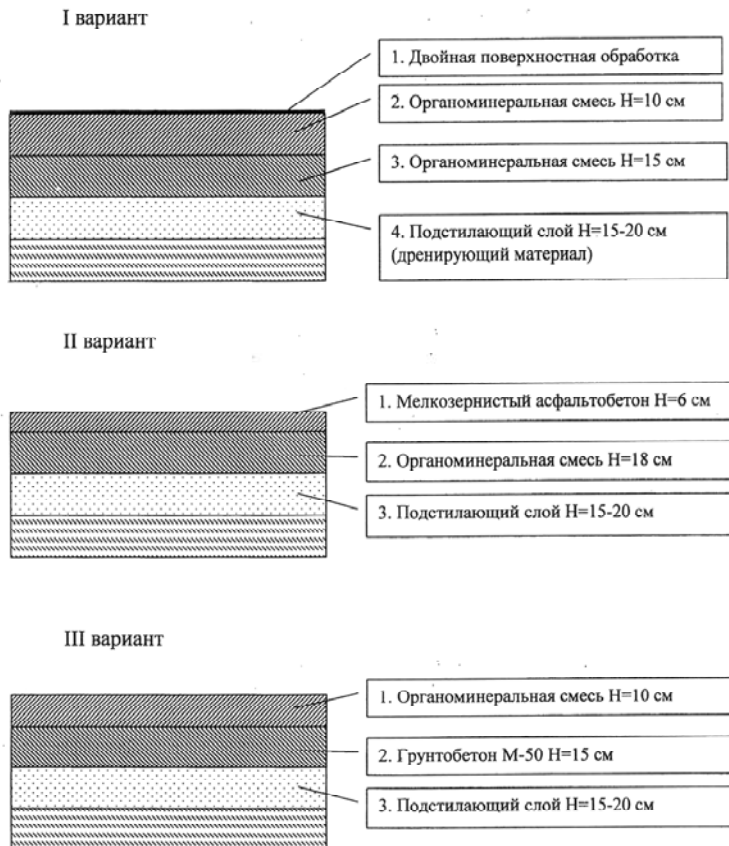

Рис. 1. Три варианта дорожной одежды

В качестве минеральной составляющей для приготовления смесей могут применяться песок, щебень фракции 5-20 или 20-40, гравийно-песчаная смесь, шлаковый щебень фракции 0-20.

Составляющая буровых шламов в смеси колеблется в пределах 16-20 %.

Приготовление смеси осуществляется в грунтосмесительной установке, с точной дозировкой всех компонентов.

Укладка смеси на месте производства работ производится асфальтоукладчиком.

Технологическая последовательность приготовления и укладки смеси показана на схемах и фотографиях (см. рис. 2-5).

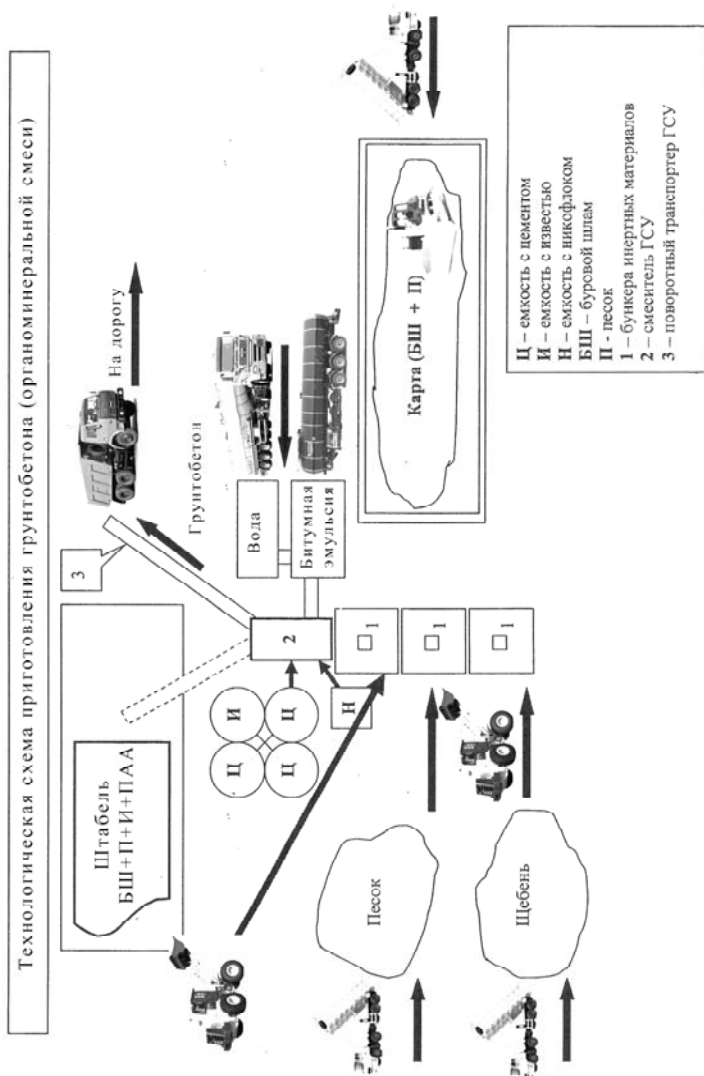

Рис. 2. Технологическая схема приготовления грунтобетона

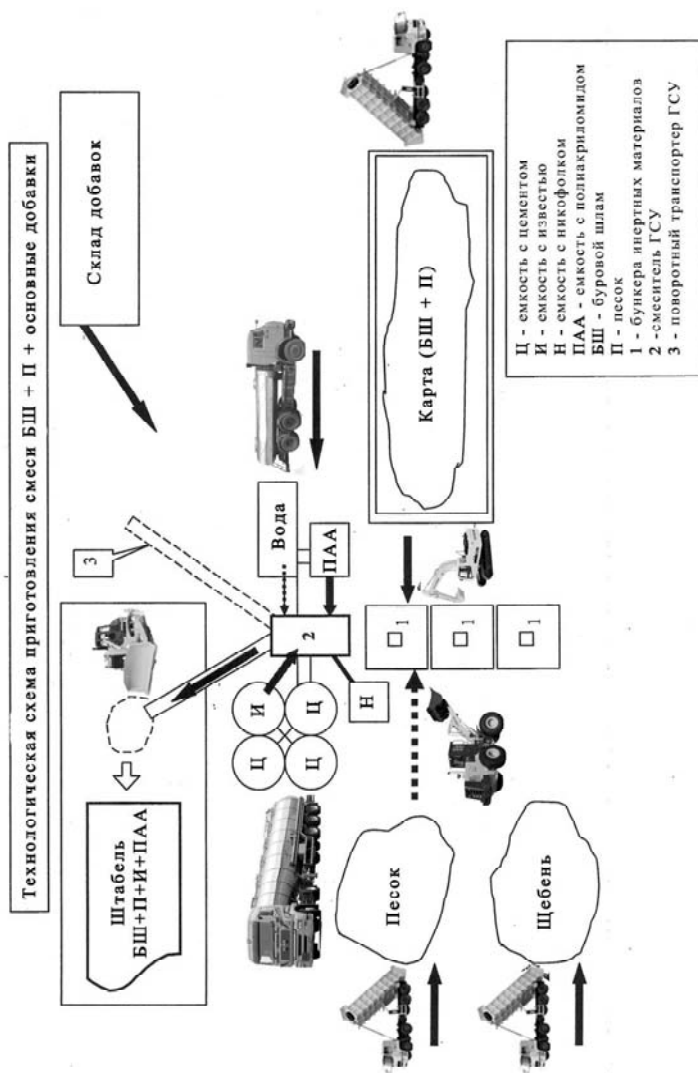

Рис. 3. Технологическая схема приготовления смеси БШ + П + основные добавки

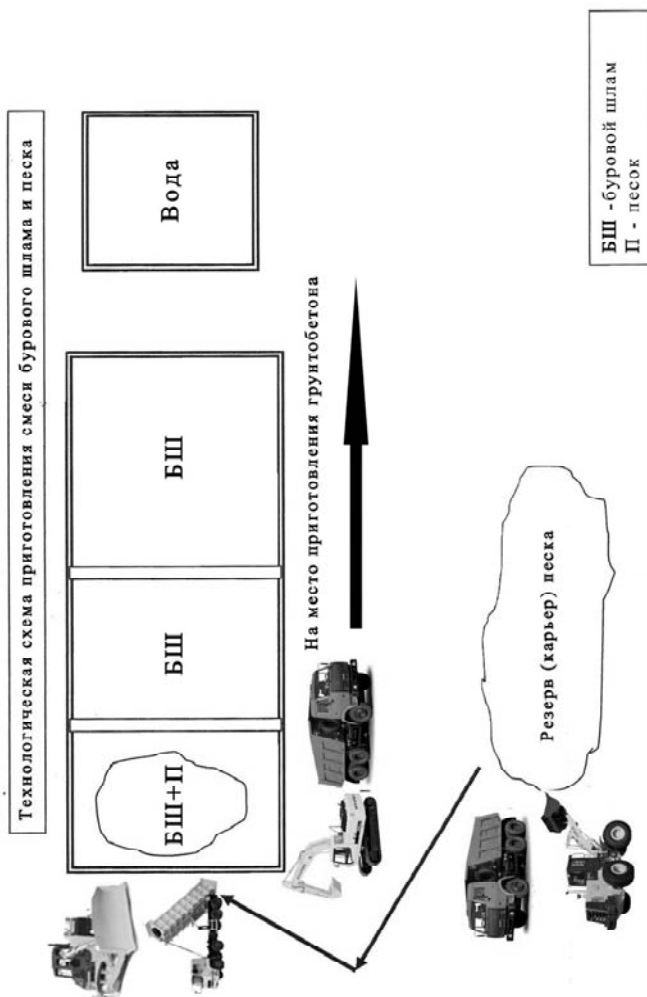

Рис. 4. Технологическая схема приготовления смеси бурового шлама и песка

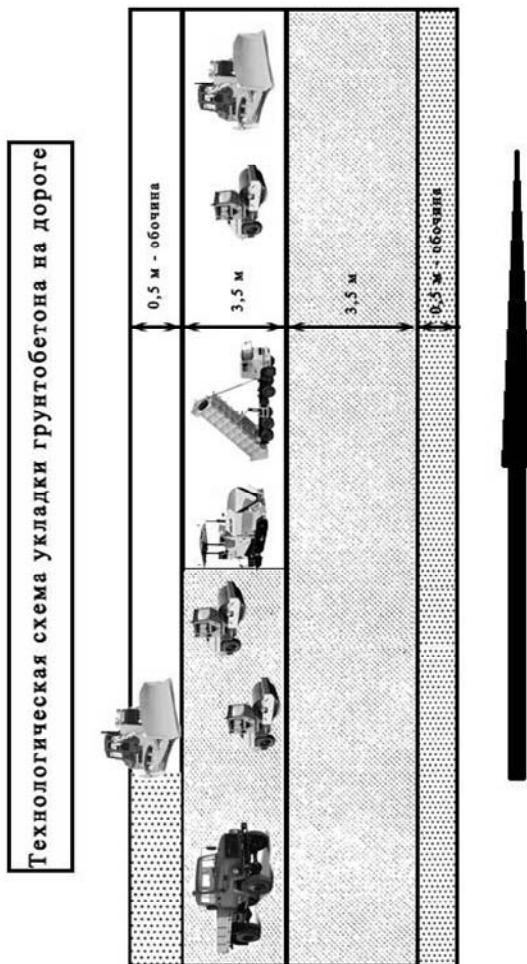

Рис. 5. Технологическая схема укладки грунтобетона на дороге

Технологические карты производства работ определяют порядок и последовательность проведения операций по выполнению комплекса работ по рекультивации нарушенных участков.

Следует учесть, что набор операций, объемы работ носят отчасти прогнозный характер, так как рассчитаны по состоянию на момент предпроектных изысканий и могут изменяться к моменту начала работ и в процессе их проведения. В связи с этим руководитель или технолог работ должны внести в технологические карты необходимые коррективы по результатам обследования перед началом работ.

Технический этап рекультивации направлен на подготовку нарушенных земель для последующего целевого использования. Он включает следующие работы: очистка рекультивируемых участков от строительных и бытовых отходов, выполаживание дна и откосов карьерной выемки, создание рекультивационного слоя.

Биологический этап рекультивации осуществляется после завершения технического и направлен на восстановление плодородия нарушенных земель и естественного растительного покрова.

Приведенные технологические карты рассчитаны на соблюдение всех природоохранных требований при строительстве и ликвидации промышленных объектов. Если строительство проектируемого объекта выполнено с отклонением от природоохранных требований, а уровень и масштабы разрушения растительного покрова и почв превышают запроектированные, технологическая карта подлежит соответствующей корректировке на основании натурного обследования.

Список литературы

1. *ГОСТ 25100-2011*. Грунты. Классификация. – М., 2013. – 42 с.
2. *ГОСТ 23558-94*. Смеси щебеночно-гравийно-песчаные и грунты, обработанные неорганическими вяжущими материалами, для дорожного и аэродромного строительства. Технические условия. – М., 1995. – 12 с.
3. *Водный Кодекс РФ* от 03.06.2006 № 74-ФЗ // Российская газета. – 08.06.2006. – № 121.
4. *Земельный Кодекс РФ (ЗК РФ)* от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ст. 13) // Российская газета. – 30.10.2001. – № 211-212.
5. *СанПиН 2.1.4.1110-02*. Зоны санитарной охраны источников водоснабжения и водопроводов питьевого назначения. – Министерство здравоохранения Российской Федерации. – М., 2002.
6. *Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях»* от 14.03.1995 № 33-ФЗ // Российская газета. – 22.03.1995. – № 57.
7. *Федеральный закон «Об охране окружающей среды»* от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Российская газета. – 12.01.2002. – № 6.
8. *Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»* от 30.03.1999 № 52 // Российская газета. – 06.04.1999. – № 64-65.

ПУТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОГЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

© Набоко Е.П.*

Карагандинский государственный технический университет,
Казахстан

© Ульева Г.А.** , Чалая О.В.***

Карагандинский государственный индустриальный университет,
Казахстан

В статье рассмотрены основные характеристики техногенных образований: состав, пути образования, особенности и пути использования. Техногенные месторождения представляют собой новый источник минерального сырья, образованный в результате промышленного производства. Подобные месторождения часто обладают необычным минеральным составом и могут служить крупным потенциальным источником.

Ключевые слова: Техногенные образования; доменный шлак; горно-металлургический комплекс; комплексное использование; экосистема; промышленные отходы; утилизация отходов; экологическая безопасность; силикатная продукция; техногенное сырье.

Стремительный прогресс во всех сферах материального производства вынуждает интенсивно эксплуатировать природные ресурсы, оказывая этим существенное влияние на окружающую среду. По данным мировой статистики, потребление минерального сырья повышается такими темпами, что опережает рост численности населения. Для обеспечения материального производства полезными ископаемыми не менее важно более полно и комплексно использовать не только недра и добытое сырье, но и многочисленные отходы. Появившиеся в последние десятилетия техногенные месторождения являются результатом интенсивного развития горнодобывающей и перерабатывающей промышленности. Техногенные месторождения – это скопления минеральных веществ на поверхности земли или в горных выработках, представляющие собой отходы горного, обогательного, металлургического и других производств и пригодные по количеству и качеству для промышленного использования, которое становится возможным по мере развития технологии его переработки и изменения экономических условий.

* Старший преподаватель кафедры металлургии, материаловедения и нанотехнологии», кандидат технических наук.

** Старший преподаватель кафедры металлургии и материаловедения, кандидат технических наук.

*** Начальник учебно-методического отдела, кандидат технических наук.

Для последних десятилетий характерен гигантский рост потребления энергетических и минеральных ресурсов: угля, нефти, газа, рудных и нерудных полезных ископаемых. При этом создается масса отходов, что существенно сказывается на экологическом состоянии отдельных регионов. Кроме того, эти отходы могут быть использованы в будущем, а частью и в настоящее время как дополнительный источник минерального сырья. Суммарное содержание полезных компонентов, которые накапливаются в техногенных месторождениях за 20-30 лет, сопоставимо, а иногда и превышает их количество в ежегодно добываемых рудах.

Особенностями техногенных месторождений являются:

- 1) расположение в промышленно развитых районах;
- 2) месторождения находятся на поверхности и материал в них преимущественно раздроблен;
- 3) количество искусственных минеральных форм, которые образуются в техногенных месторождениях, превышает 30000, что значительно превосходит число известных в настоящее время природных минералов, составляющее около 3300.

Правительство Республики Казахстан подняло проблему комплексного использования сырья на государственный уровень. Большое социальное значение проблемы комплексного использования объясняется как необходимостью охраны недр и рационального использования природных богатств, так и требованиями законодательства Республики Казахстан о защите окружающей среды – воздушного и водного бассейна и земной поверхности [1].

На сегодняшний день в Казахстане накоплено более 20 миллиардов тонн техногенных отходов горно-металлургического комплекса. Их необходимо рассматривать как самостоятельную сырьевую базу металлургии. Вместе с тем, в настоящее время в республике перерабатывается не более 2 % всех накопленных твердых отходов. Это сдерживает повышение эффективности функционирования отрасли, а также не снижает остроту связанных с отходами производства экологических проблем.

Вовлечение в переработку техногенного сырья позволит [2]:

- 1) сократить расходы на поиски новых и разведку эксплуатируемых месторождений,
- 2) сохранить истощающиеся минеральные ресурсы в недрах, так как запасов полезных компонентов, накопившихся в отходах, достаточно чтобы удовлетворить потребности на многие десятилетия вперед,
- 3) повысить производительность труда за счет рентабельной переработки уже добытого сырья, являющегося, по существу, готовым полупродуктом и находящегося вблизи действующих предприятий, что особенно важно для тех предприятий, для которых вследствие истощения сырьевой базы оказываются незагруженными производственные мощности, и высвобождается рабочая сила,

4) улучшить условия труда, так как техногенные месторождения расположены на поверхности земли в отличие от все более глубокозалегающих обычных месторождений полезных ископаемых,

5) производить дешевые строительные материалы (песок, щебень, гравий, цемент, абразивы, материал для отсыпки дорожного полотна, строительства плотин, дамб, и т. д.), а из шлаков – шлаковаты, шлакового литья (брусчатка, тюбинги, плитки, бордюрный камень и т. д.), литого шлакового щебня, стеклокерамических изделий, вяжущих добавок в цемент, минеральных добавок для улучшения почв, удобрений для сельского хозяйства и др.,

6) высвободить занимаемых (отчужденные) земли, рекультивировать их и ликвидировать источники загрязнения окружающей среды, улучшая тем самым экологическую обстановку вокруг действующих предприятий. Это относится к тем техногенным месторождениям, освоение которых сопровождается производством стройматериалов. Если же осуществляется только добыча металлов (цветных, редких и благородных), то из-за низкого их содержания количество техногенных отходов практически не уменьшается.

Известны примеры успешного вовлечения техногенных месторождений в эксплуатацию. Так еще в 70-80-е годы XX века Хрустальненский Солнечный, Алмалыкский и Зыряновский комбинаты приступили к ревизии отвалов прошлых лет, добыче и использованию некондиционных руд для получения дополнительной продукции (олова, свинца, цинка и др.). Однако до настоящего времени техногенные месторождения используются в незначительных масштабах. Основной причиной этого является то, что для широкого вовлечения их в переработку требуется строительство практически новых производств, реализующих новые технологические принципы и решения, которые разработаны, как правило, на уровне научных открытий, лабораторных или полупромышленных исследований и редко доведены до промышленного производства. Отсюда высокая капиталоемкость нового строительства и реконструкции с последовательной заменой действующих технологических линий на новые производства.

Переработка и утилизация техногенных отходов важны не только с точки зрения их использования как альтернативного источника сырья, но и с точки зрения охраны окружающей среды. Однако, несмотря на огромный ресурсный потенциал, горнопромышленные отходы используются, в основном, как сырье для стройиндустрии, но и здесь перерабатывается не более 10 % годового объема их образования.

В последние десятилетия наблюдается некоторое снижение содержания металлов в рудах большинства месторождений. Для увеличения производства цветных, редких и драгоценных металлов приходится разрабатывать более сложные в горно-геологическом отношении рудные залежи; вовлекать в переработку труднообогатимые руды с низким содержанием металлов; использовать отвалы длительно хранящихся полупродуктов и отходов

металлургического производства; разрабатывать и внедрять новые технологические процессы; осуществлять многие технические мероприятия для уменьшения потерь руды в недрах и при ее добыче, повышения извлечения металлов при обогащении руд и металлургической переработке концентратов. Еще больший экономический эффект дает организация переработки шлаков, кеков, шламов и других полупродуктов и отходов металлургического производства. В настоящее время наибольший эффект от переработки шлаков получается в свинцово-цинковой и оловянной промышленности, где объемы переработки шлаков из года в год непрерывно увеличиваются.

Разработка техногенных месторождений, представленных отвалами металлургического производства, связана с определенными трудностями из-за сложности состава шлаков и часто значительной неоднородностью отвалов, особенно тех, которые накапливаются при электрометаллургическом производстве ферросплавов.

Запасы металлов в отходах металлургического производства, преимущественно в шлаках, значительны. Шлак представляет собой затвердевший металлургический расплав, который покрывал поверхность жидкого металла. Формируется шлак при плавлении пустой породы, флюсов и т. д. Он является ценным вторичным сырьем и широко применяется в строительстве. Гранулированные шлаки используют для получения шлакопортландцемента, в качестве заполнителя для бетонов, в дорожном строительстве; из шлаковых расплавов вырабатывают минеральную вату, шлаковую пензу, шлаковое литье.

Среди различных видов промышленных отходов одно из первых мест по объему занимают шлаки, образующиеся при выплавке металла. Химический состав металлургических шлаков зависит от марки выплавляемой стали, состава используемой руды и флюсов. Они содержат от 35 до 47 % оксида кремния, 9-16 % оксида алюминия, 30-50 % оксида кальция, 2-14 % оксида магния, ~ 3 % оксида марганца и до 0,7 % оксида железа. Шлаки цветной металлургии помимо этих веществ содержат оксиды меди, кобальта, никеля, цинка, свинца, кадмия и редких металлов. Металлургические шлаки, образующиеся при выплавке цветных металлов, отличаются по химическому составу и свойствам. Ежегодно в цветной металлургии образуется до 10 миллионов тонн шлаков, уровень использования которых не превышает 15 %. В шлаках медной промышленности содержится от 0,3 до 1,1 % меди, около 5 % цинка, свинец, золото, серебро и другие ценные металлы.

Средний уровень использования промышленных отходов по стране равен всего лишь 53 %. Доля использования отходов производства в качестве вторичного сырья не превышает 11 %. В настоящее время в большинстве высокоразвитых стран использование силикатной продукции металлургических предприятий достигает 90 %. В строительной индустрии используются главным образом их вяжущие свойства.

Способов извлечения металла из жидких шлаков, опробованных в промышленных условиях, нет, поэтому металл на предприятиях извлекается только из твердых шлаков при первичной переработке их в шлаковых отделениях и при вторичной – на дробильно-сортировочных установках. Переработка жидких шлаков с точки зрения возможности максимального извлечения металла имеет неоспоримые преимущества перед технологией переработки твердых шлаков.

Экологическая безопасность производства определяется сочетанием многих факторов. Прежде всего, это количество и токсичность отходов производства, их физическое состояние, химический состав и наличие экотоксикантов. Техногенные отходы металлургии часто содержат элементы, опасные для человека и экосистемы. Это мышьяк, сера, фосфор, тяжелые цветные металлы – цинк, свинец, кадмий. Экологическая опасность таких отходов резко возрастает из-за их дисперсности. Наибольшую угрозу представляют пыли и шламы, которые рассеиваются ветром при хранении. Малые размеры частиц способствуют переходу элементов в водорастворимые соединения. Вредные вещества и ионы тяжелых металлов попадают в воду и почву. Очень токсичны пыли электросталеплавильных печей, в которых также содержатся хлор и фтор (в США плата за их хранение составляет десятки долларов за 1 т). Концентрация вредных компонентов в пылих и шламах в десятки и сотни раз больше, чем в шлаках, что связано с летучестью многих примесей. Поэтому уже простой перевод пыли в компактное состояние (спекание, сплавление) дает значительный экологический эффект. Вредные примеси содержатся и в шлаках цветной металлургии, однако здесь они находятся в компактном состоянии шлакового монолита, что существенно снижает экологическую опасность. Таким образом, отходы металлургии включают и высокотоксичные материалы (пыли), и относительно инертные (доменные шлаки). К этому добавляется тот факт, что складирование сотен миллионов тонн отходов требует отторжения больших площадей.

Главными факторами, определяющими возможность экологически безопасной утилизации отходов, являются их физическое состояние и химический состав. Можно выделить три подхода к утилизации отходов: прямое использование, переработка с извлечением полезных компонентов, уничтожение. Наиболее рациональны первые два, но не все отходы можно переработать. Несмотря на наличие полезных компонентов, на настоящем этапе может не существовать эффективных технологий их извлечения. Такие отходы дешевле и безопаснее уничтожить.

Прямое использование – наиболее простой и эффективный путь утилизации отходов, предполагающий минимальные затраты на их переработку. Этот путь рационален, если отходы экологически безопасны и не содержат извлекаемых компонентов или, наоборот, в них преобладает полезный компонент, как в скрапе. Без какой-либо подготовки, кроме сорти-

ровки по составу, его используют при выплавке стали. Аналогично используют окалину (в качестве добавки при выплавке стали, производстве агломерата). Так же примером отходов первого типа может служить доменный шлак. Он не содержит извлекаемых компонентов и экологически безопасен. Его выход составляет более 150 млн. т в год. Существующие технологии переработки даже позволяют утверждать, что доменный шлак – это не отход, а промышленное сырье, которое в индустриально развитых странах используется практически полностью. Его наиболее крупными потребителями являются цементная промышленность (в Японии – 70 % доменного шлака, в Германии – 55 %) и дорожное строительство (в Японии – 20 %, в Германии – 40 %).

Основные составляющие доменного шлака – кварц, оксиды алюминия, кальция и магния, на которые приходится 95 % всего состава шлака. Остальные 15 % – марганец, соединения железа и серы и следовое количество других элементов. Однако следует отметить, что основные оксиды, входящие в состав шлака не встречаются в свободной форме. В доменном шлаке, охлажденном воздухом, оксиды объединяются в различные силикаты и алюмосиликатные минералы, такие как мелилит, мервинит, волластонит и др., которые также существуют в виде природных пород. В дробленом и молотом шлаке данные элементы присутствуют в виде стекла. Химический состав шлаков варьируется в очень узких пределах, поскольку все сырье, загружаемое в доменную печь, очень тщательно отбирается и смешивается.

Типичный химический состав доменного шлака: кварц (SiO_2) 32-42 %, оксид алюминия (Al_2O_3) 7-16 %, оксид кальция (CaO) 32-45 %, оксид магния (MgO) 5-15 %, сера (S) (в основном в виде сульфида кальция) 1-2 %, оксид железа (Fe_2O_3) 1-1,5 %, оксид марганца (MnO) 0,2-1,0 %. Физические характеристики шлака, такие как вес, размер частиц, структурные свойства и т. д. различаются в зависимости от метода обработки расплавленного шлака. Соответственно, конечное применение обработанного шлака также различается в зависимости от метода обработки.

Основу шлака составляют CaO и SiO_2 . При кристаллизации расплава образуется двухкальциевый силикат $2\text{CaO} \cdot \text{SiO}_2$, который при охлаждении претерпевает полиморфное превращение, сопровождающееся увеличением объема. Это вызывает саморассыпаемость шлака. Предотвращение саморассыпаемости достигается увеличением скорости охлаждения расплава при его грануляции, например, распылением в воду. Гранулированный шлак имеет много преимуществ, и его производство непрерывно увеличивается (в странах ЕС гранулируют до 70 % шлака). При определенных составах и большой скорости охлаждения шлак затвердевает без кристаллизации и приобретает стекловидную аморфную структуру. Из шлака делают отливки (каменное литье), производят техническое стекло и стеклова-

ту. Большое содержание железа в сталеплавильных шлаках (до 20 %) затрудняет их использование в цементной промышленности. Основное применение – изготовление щебня для дорог.

В результате деятельности предприятий горно-металлургического комплекса на территории Казахстана скопилось более 20 млрд. т промышленных отходов при ежегодном поступлении около 1 млрд. т, в том числе 230 миллионов тонн радиоактивных; 95 % от общего объема добываемой руды попадает в отходы, зачастую чрезвычайно токсичные и размещенные в непригодных для хранения местах. Имеющаяся статистика отмечает рост токсичных отходов. За последние четыре года их ежегодное образование возросло с 92 до 150 миллионов тонн.

Основные принципы комплексного использования техногенных отходов заключаются в следующем:

- управление материальными и энергетическими потоками между компонентами техносистемы и окружающей средой должно быть организовано таким образом, чтобы количество транспортируемых материалов и энергии, а, следовательно, и количество образующихся отходов, постоянно снижалось, приближаясь к минимально необходимому для каждого конкретного технологического процесса;

- образующееся в результате производственных процессов минимально возможное количество отходов подвергается рециклингу в своей техносистеме, обеспечивая ее максимальную замкнутость, или при невозможности этого в соседних техносистемах, включая их в материальный и энергетический круговорот в биосфере;

- выводимые из техносистемы отходы перед попаданием в природные экосистемы должны быть переведены в привычную для данных экосистем форму;

- размещение отходов техносистем в природных экосистемах должно быть организовано таким образом, чтобы не нарушать существующее динамическое равновесие экосистем.

В мировой практике нет единого направления в применении шлаков, что объясняется специфическими условиями каждой страны. Организация переработки шлаков по странам неодинакова. В Великобритании и Германии шлаковую продукцию получают непосредственно на металлургических заводах, в других странах шлак в жидком состоянии или частично обработанный передают подрядным организациям – компаниям по производству строительных материалов и специальным фирмам. Так в США шлак перерабатывают 36 компаний, которым принадлежит 18 установок по производству пемзы, 17 – по получению гранулированного шлака, 39 – по изготовлению воздушноохлажденного шлака.

Доменные, сталеплавильные и ферросплавные шлаки являются ценным сырьем для производства широкого ассортимента материалов для

промышленности, жилищного и дорожного строительства, а также для применения в качестве удобрений в сельском хозяйстве. Продукция, получаемая из шлаков, по своим физико-механическим свойствам не только не уступает, но в ряде случаев и превосходит качество заменяемых ею природных материалов. За последние годы спрос на продукцию, изготовленную из металлургических шлаков, начал опережать ее производство.

Известно, что до 80-85 % энергоносителей в промышленно развитых странах расходуется при эксплуатации промышленных печей, термического и энергетического оборудования. Поэтому в настоящее время задача экономии энергоресурсов, особенно, в энергоемких отраслях промышленности: металлургии, машиностроении, химической промышленности, на предприятиях, производящих строительные материалы, в энергетике стоит необычайно остро и актуально. Одним из комплексных направлений решения задачи энергосбережения, позволяющего существенно снизить энергопотребление при эксплуатации парка печей и термического оборудования, является использование высокотемпературного «бросового» тепла отходов черной металлургии, в том числе металлургических.

Выход доменного шлака, его состав и свойства зависят от химического и минералогического состава пустой породы железных руд, золы кокса, содержания серы в шихте, характера процесса восстановления и теплового состояния печи, а также от марки выплавляемого чугуна. При производстве чугунов определенного вида и постоянстве состава сырья для данного завода, а также при ровном ходе печи химический состав шлака остается сравнительно стабильным. Большинство доменных шлаков характеризуется основностью (CaO/SiO_2) в пределах 1,0-1,2 % и содержанием MgO и Al_2O_3 соответственно 3-20 % и 5-15 %; содержанием S 0,5-3 %; содержанием Fe 0,1-1 % и MnO 0,2-3 %. В жидких шлаках содержится некоторое количество растворенных газов. Температура шлака при выходе из доменной печи составляет 1450-1550 °C.

Отечественный и зарубежный опыт показывает, что проще всего перерабатывать жидкие доменные шлаки на литой щебень. Этот материал применяется для изготовления минеральной ваты, но при отсутствии в нем металлических и посторонних включений. Качество щебня зависит от способа его производства, за счет управления скоростью охлаждения шлакового расплава из него можно получать литой щебень высокого качества. Наиболее эффективно производство литого щебня траншейным способом, который обеспечивает однородность и прочность материала.

Получение шлакового щебня из ковшевых остатков является технологическим завершением полного использования шлака. Количество щебня, получаемого при этом способе производства, зависит в основном от времени пребывания расплава в ковше и, как правило, составляет 25-30 % от общего количества шлака, поступающего на переработку. Этот щебень по ка-

честву несколько уступает литому, но на большинстве заводов он также отвечает требованиям ГОСТ на щебень из доменного шлака для бетона [3].

Доменные жидкие шлаки являются ценным сырьем для изготовления легкого пористого заполнителя – шлаковой пемзы. Шлак перерабатывается на шлаковую пемзу четырьмя способами: траншейно-брызгальный, водоструйный, производство пемзы в опрокидном бассейне, гидрозкранный. Существующие ранее способы изготовления шлаковой пемзы: ямный, в стационарном бассейне, на центробежных машинах, на каскадных лотках – оказывались либо экономически неэффективными, либо технологически несовершенными.

Шлаковое литье является эффективным искусственным кристаллическим материалом, формируемым из расплава с последующей кристаллизацией и термообработкой. Изделия из шлакового литья обладают рядом ценных свойств: высокой абразивной и химической стойкостью, механической прочностью, жаропрочностью и малым водопоглощением. Для производства литья пригодны кислые и нейтральные доменные шлаки.

Шлаковое литье частично может заменить каменное, потребность в котором очень велика. Так как шлаковое литье обладает крупнокристаллической и неравномерной структурой, что ухудшает его физико-механические характеристики, из него рекомендуется отливать изделия небольших размеров и простые по конфигурации. Наиболее перспективным направлением получения литых фасонных изделий на базе доменных шлаков является производство шлакоситаллов.

Цементная промышленность является наиболее крупным потребителем доменного гранулированного шлака, который используется как активная минеральная добавка при производстве шлакопортландцемента и в меньшей мере как сырьевой компонент при производстве цементного клинкера, при этом экономится топливо и минеральное сырье, добываемое в карьерах. Обладая высокой гидравлической активностью, гранулированный шлак служит ценной минеральной добавкой к портландцементу и многих другим видам цементов и является одним из основных компонентов шлакопортландцемента. Из бетонов на основе шлакопортландцемента возводятся массивные наземные и подводные сооружения, взлетно-посадочные площадки аэродромов и автомобильные дороги. Шлакопортландцемент является самым дешевым и наиболее доступным вяжущим веществом для изготовления жаростойких бетонов, при его применении отпадает потребность в молотом шамоте, упрощается и удешевляется приготовление жаростойкого бетона, улучшаются его качества [4].

Доменные гранулированные шлаки используются для изготовления малоклинкерных вяжущих веществ, строительных растворов и бетонов бесклинкерного цемента, водостойкого гипсобетона, блоков неавтоклавного газошлакобетона, крупных стеновых панелей из автоклавного бес-

клинкерного газшлакобетона, сборных несущих железобетонных конструкций на известковом вяжущем веществе.

Рост промышленного производства, увеличение энергозатрат, увеличение добычи полезных ископаемых и энергоресурсов, увеличение населения планеты, увеличение необработанных отходов, изменяет состояние окружающей среды. Высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха городов и промышленных центров может привести к потеплению климата, нарушению озонового слоя, выпадению кислотных дождей и загрязнению природных сред за счет антропогенного распространения диоксида серы и оксидов азота, фотохимическому смогу. Казахстан, являясь полноправным участником мирового сообщества, и культурным, экономическим мостом между Европой и Азией, также играет особую роль в обеспечении экологической стабильности Евразийского континента.

Техногенные месторождения представляют собой новый источник минерального сырья, образованный в результате промышленного производства. Подобные месторождения часто обладают необычным минеральным составом и могут служить крупным потенциальным источником разнообразных полезных компонентов, в частности редкоземельных и благородных металлов. В настоящее время идет их детальное изучение с применением современных аналитических методов и созданием информационно-аналитической базы данных.

Список литературы

1. *Концепция* экологической безопасности Республики Казахстан на 2004-2015 годы от 3 декабря 2003 года.
2. *Комплексное* использование минерального сырья : уч. пос. / сост. С.Ж. Кенбеилова, А.Ж. Таскарина. – Павлодар, 2008. – 80 с.
3. *Муканов, Д.* Инновационное развитие металлургического комплекса республики Казахстан : науч. журн. «Промышленность Казахстана» / Д.Муканов. – Алматы, 2014. – № 1(28).
4. *Абдулива, А.А.* Техногенное минеральное сырье рудных месторождений Казахстана / под ред. проф. А.А. Абдулива. – Алматы : Институт геологических наук, 2002. – 122 с.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СПОСОБА УПРАВЛЕНИЯ НА УДЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ В СИНХРОННЫХ РЕАКТИВНЫХ ЭЛЕКТРОПРИВОДАХ

© Сычев Д.А.*, Журавлев А.М.**,
Белосов Е.В.***, Бычков А.Е.****, Кинас С.И.*****
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Показано, что в электроприводе переменного тока с СРМНВ общепринятое усложнение конструкции ротора применением немагнитопроводящих слоёв вдоль продольной оси, снижающих механическую прочность ротора не даёт должного эффекта, так как он уже выбран рациональным управлением токами статора. Это позволяет рекомендовать для электроприводов с тяжелыми условиями эксплуатации СРМНВ с массивным (цельным) ротором.

Ключевые слова: удельные показатели; модель магнитной системы; синхронная реактивная машина независимого возбуждения.

Прежде чем оценить возможности улучшения удельных показателей электроприводов на базе СРМНВ применением специальных законов регулирования, полезно дать оценку свойствам объекта управления. Для этого на физическом макете электропривода и на обобщенной математической модели выполнялось сопоставление угловых характеристик разных типов двигателей, выполненных в одном корпусе.

На рис. 1а приведены угловые характеристики заторможенного электропривода с СРМНВ, которые снимались в схеме с «последовательным возбуждением», когда по всем фазным обмоткам пропускался один и тот же постоянный ток. При исследовании характеристик величина тока при изменении угла поворота ротора оставалась неизменной и поддерживалась равной (3; 5; 8,6 А). Как у СРД, угловая характеристика СРМНВ имеет два периода на оборот, при этом электромагнитный момент линейно нарастает от нуля до максимального значения, которое наблюдалось при угле β (угол рассогласования между осью МДС и осью ротора), соответствующему половине полюсного деления. Изменение момента в диапазоне от $+M_{\max}$ до $-M_{\max}$ происходит на большем отрезке, чем от $-M_{\max}$ до $+M_{\max}$. Ноль момента на более крутых участках угловой характеристики

* Аспирант первого года обучения.

** Аспирант второго года обучения.

*** Аспирант третьего года обучения.

**** Доцент кафедры электропривода и автоматизации.

***** Аспирант первого года обучения.

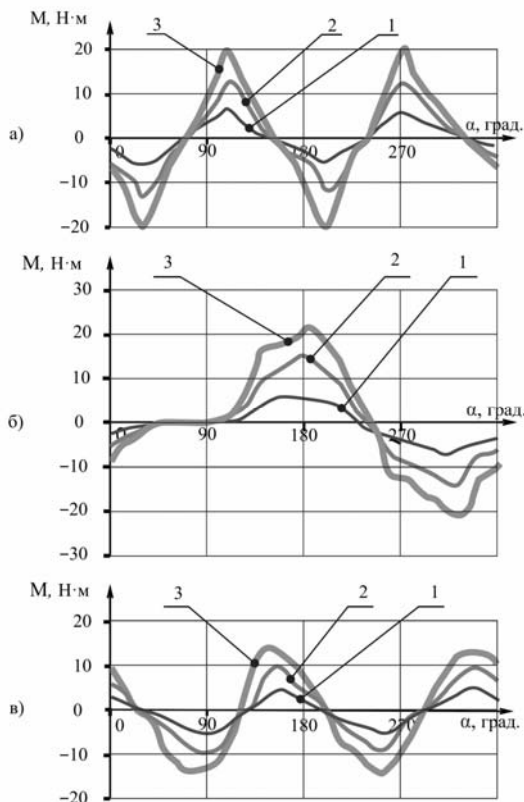

Рис. 1. Угловые характеристики СРМНВ:

а – синхронного двигателя с активным ротором;

б – реактивного двигателя;

в – при токах: 1 – 3 А; 2 – 5 А; 3 – 8,6 А

наступает при нуле МДС возбуждения (из-за встречных токов в обмотках, расположенных в межполюсных промежутках), а на более пологих – при нуле МДС обмоток якоря (из-за встречных токов обмоток, расположенных над полюсами). В обычном же СРД максимум момента на угловой характеристике наблюдается всегда при электрическом угле $\pi/4$.

При снятии угловой характеристики синхронной машины с активным ротором число витков обмотки возбуждения было равно числу части витков статорной обмотки, попадающей в межполюсный промежуток. Предельные значения линейных нагрузок были приняты с учётом допустимого нагрева обмоток ($I = 8,6$ А).

Угловая характеристика имеет один период на оборот (рис. 1б). Несинусоидальный вид моментной характеристики связан с тем, что результирующий электромагнитный момент представляет результат действия двух составляющих, одна из которых изменяется пропорционально $\sin\theta$; вторая составляющая пропорциональна $\sin(2\theta)$ и проявляется только в явнополюсных машинах.

В случае обыкновенного СРД угловая характеристика имеет два периода на оборот, а максимальный момент наблюдается, как и следовало ожидать, при угле β , близком к 45° (рис. 1в). Рассмотренный случай неизменного тока в обмотке статора на практике встречается сравнительно редко [1-3]. Обычно синхронные реактивные двигатели работают от сети с неизменным напряжением. В этом случае максимальное значение момента соответствует углам β , большим 45° , но меньшим 90° , что связано с увеличением МДС статора при росте нагрузки [4-7]. Однако при сопоставлении удельных возможностей различных типов машин нас интересовали предельные возможности машины при одинаковых линейных нагрузках, что может быть достигнуто только при питании машины от источника тока.

Анализ кривых (рис. 1) показывает, что максимальный момент СРМНВ незначительно (примерно на 10 %) уступает синхронному двигателю с активным ротором и почти на 25 % превосходит обыкновенный СРД.

В электроприводах с обычными СРД улучшенные показатели достигаются обычно изменением геометрии ротора, когда увеличивают отношение L_d/L_q . Решается эта задача за счет усложнения конструкции ротора. Физическое обоснование такого подхода обусловлено попыткой снизить влияние составляющей магнитного потока ψ_q , приходящегося на межполюсный промежуток в уравнении электромагнитного момента:

$$M = \frac{3}{2} \cdot p \cdot (\psi_d \cdot i_q - \psi_q \cdot i_d). \quad (1)$$

Вторая составляющая момента обусловлена потоками «выпучивания», попадающими в межполюсный промежуток. Поэтому токи, находящиеся в межполюсном промежутке, которые взаимодействуют с потоками «выпучивания», создают составляющую электромагнитного момента, направленную навстречу основному моменту. Для того, чтобы снизить поперечную составляющую потока ψ_q , конструкцию ротора усложняют и тем самым увеличивают результирующий электромагнитный момент. Указанный подход можно рассматривать, как параметрический способ улучшения массогабаритных показателей электропривода с СРД, запитываемого от регулируемого источника питания.

Следующий способ улучшения удельных показателей в синхронных реактивных электроприводах реализуется за счет перехода к замкнутым системам управления. По сравнению с традиционным СРД, питающимся

от промышленной сети, в электроприводе с СРД с векторным регулированием нет необходимости иметь запас по углу нагрузки, потому что привод предназначен для работы только в замкнутой системе, где угол нагрузки в номинальном режиме можно выставить любой. Это способствует более продуктивному использованию активных материалов. Расчеты показывают, что тяговые усилия в электроприводе с СРД превышают усилия в традиционном электроприводе с СРД, запитанном от сети, в 2-2,5 раза.

Наконец, как показали экспериментальные исследования на физическом макете электропривода (см. рис. 1а), удельные показатели электропривода могут быть достигнуты при использовании законов управления токами, отличными от синусоидальных.

Этот факт требует отдельного обоснования и может быть объяснен только с использованием обобщенной математической модели электропривода. Для этого была проведена серия экспериментов. Сопоставлялись удельные показатели электроприводов в электрической машине с разными типами роторов (с обычным ротором и с магнитонепроводящими вставками) и при разной форме фазного тока, при этом относительное значение токов принималось равным 1; 1,1; 1,2; 2 от номинального значения.

Как видно из таблицы, изменение закона управления фазных токов от синусоидального к прямоугольному позволяет улучшить удельные показатели электропривода, не усложняя конструкцию ротора. В случае токов прямоугольной формы в машине с усложненной конструкцией ротора (со вставками) [8-11] величина электромагнитного момента увеличивается только на 5 %.

Таблица

**Сопоставление удельных показателей электроприводов
с синхронными реактивными машинами**

$\bar{I}$	$\bar{M}$			
	Прямоугольная форма тока фазного тока		Синусоидальное возбуждение	
	Обычный	Со вставками	Обычный	Со вставками
1	1,0	1,05	0,8	1,2
1,1	1,1	1,1	0,9	1,3
1,2	1,3	1,3	1,0	1,5
2	2,2	2,21	1,6	2,5

Этот результат поясняется картиной магнитных полей и кривых удельных касательных усилий (см. рис. 2, 3). В электроприводе с обычным СРД в межполюсном промежутке (см. рис. 2а, верхний) высока доля линий индукции, находящихся в межполюсном промежутке и образующих поперечную составляющую потока ψ_q . При взаимодействии токов, находящихся в межполюсном промежутке с составляющей потока ψ_q вдоль расточки статора

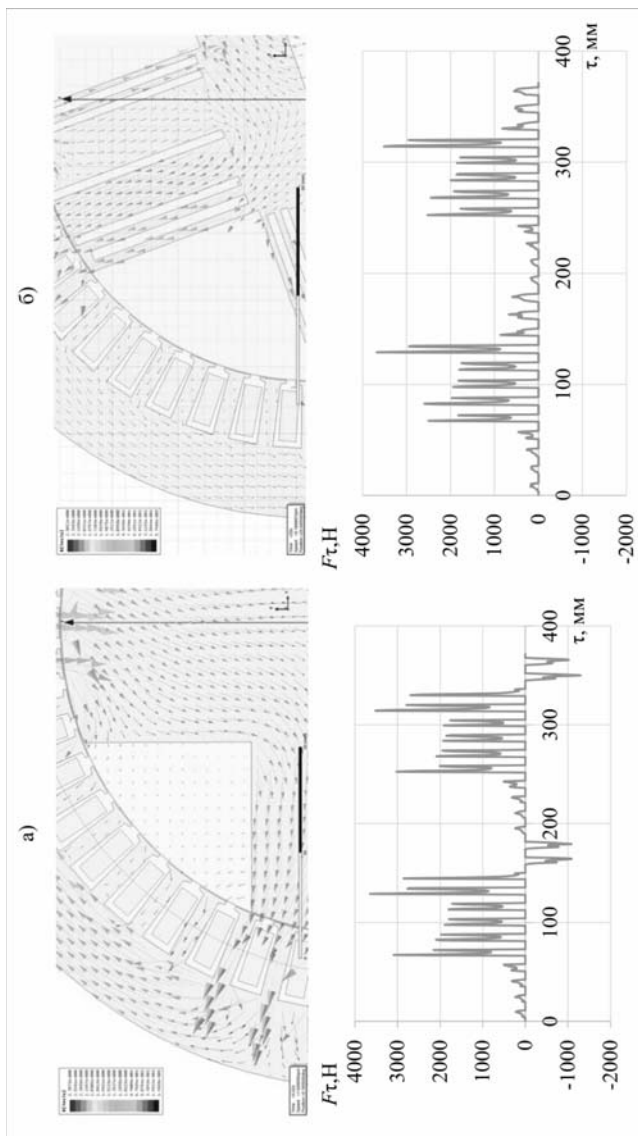

Рис. 2. Модель магнитной системы и распределение удельных усилий вдоль расточки статора в:
 а – обычном СРД; б – в СРД со специальной геометрией ротора

создаются усилия, принимающие отрицательные значения (рис. 2а, нижний). Чем больше величина ψ_q , тем больше значение этих усилий. «Полезные» составляющие усилий создаются токами, находящимися над полюсом и взаимодействующими с основными линиями индукции, которые проходят по ос-

новному пути и образуют составляющую потока ψ_d . На рис. 2а (нижнем) каждый из токов, находящийся над межполюсным промежутком, создает усилие положительного знака. Результирующий электромагнитный момент равен алгебраической сумме всех усилий. Поэтому, чем меньше значение отрицательных составляющих усилий, тем выше величина результирующего электромагнитного момента. В обычном СРД величина потока ψ_q оказывается существенной, поэтому удельные массогабаритные показатели этих машин оказываются наихудшими [12].

В электроприводах со сложной конструкцией ротора, в котором присутствуют магнитонепроводящие вставки (см. рис. 2б, верхний), линии индукции в межполюсном промежутке практически отсутствуют. Практически весь поток замыкается по основному пути. Составляющая потока ψ_q равна или стремится к нулю. На рис. 2б (нижний) показан график распределения усилий вдоль зазора машины. Из графика видно, что положительные составляющие усилий остались, их величина практически не изменилась по сравнению с первым случаем (рис. 2а), когда ротор имел обычную геометрию. Также из рис. 2б следует, что отрицательные составляющие усилий отсутствуют, поэтому результирующий момент, равный алгебраической сумме всех составляющих, увеличился. С учетом сказанного, в этом случае улучшить удельные показатели можно только параметрическим способом, изменяя геометрию ротора электрической машины.

Решать поставленную задачу можно только с использованием усложненного математического аппарата, учитывающего характер распределения усилий вдоль зазора ротора, например, применяя обобщенную математическую модель.

Близкого эффекта можно добиться, не усложняя конструкции ротора, но применяя нетрадиционные законы управления фазными токами, независимо воздействуя на токи якоря и возбуждения. На рис. 3 дана модель электропривода с СРМНВ, в котором ротор имеет обычную конфигурацию без специальных вставок, а по статорным обмоткам пропускался ток с независимым управлением полем возбуждения и реакции якоря. Так как число фаз в машине большое, по каждой из обмоток мог пропускаться ток произвольной формы. Математическим моделированием установлено, что если даже по обмоткам пропускать один и тот же ток, создавая прямоугольную волну тока, линии индукции в межполюсном промежутке остаются, но их интенсивность снижается по сравнению с обычным СРД (рис. 2а), поэтому снижаются и отрицательные составляющие усилий в воздушном зазоре. Среднее значение электромагнитного момента не достигает значений в СРД с усложненным ротором, но превосходит электромагнитный момент СРД, питаемый от сети с синусоидальным напряжением. Этот эффект можно объяснить перераспределением магнитного поля в зазоре электрической машины и вызван он не параметрическими изменениями в геометрических

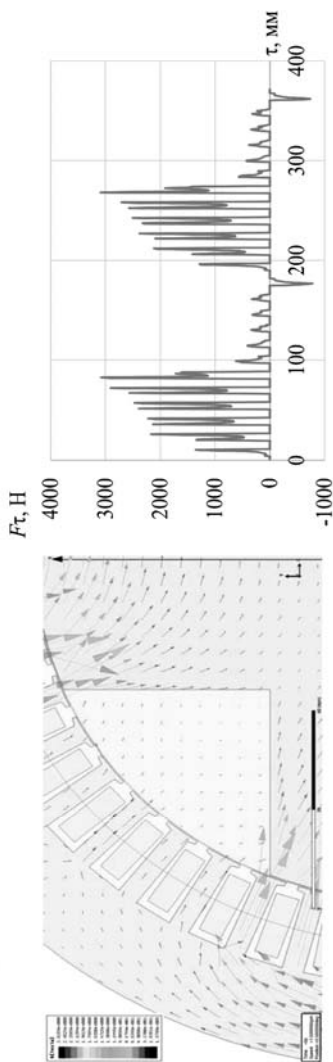

Рис. 3. Модель магнитной системы и распределение удельных усилий вдоль расточки статора в электроприводе с СРМНВ

параметрах двигателя, а применением специальных законов управления. В этом случае попытка дальнейшего улучшения удельных моментов путем усложнения геометрии ротора успеха не дала.

Таким образом, показано, что в электроприводе переменного тока с СРМНВ общепринятое усложнение конструкции ротора (например, применением немагнитопроводящих слоёв вдоль продольной оси, снижающих механическую прочность ротора) не даёт должного эффекта, так как он уже выбран рациональным управлением токами статора. Это позволяет рекомендовать для электроприводов с тяжелыми условиями эксплуатации СРМНВ с массивным (цельным) ротором.

Электроприводы с СРМНВ относятся к классу синхронных электроприводов, в которых управление по каналам возбуждения и якоря может реализовываться независимо в отличие от электропривода с асинхронным двигателем. В нерегулируемых электроприводах [13-15], в которых управляющие воздействия формируются независимо от положения ротора, например, электроприводы, подключенные к питающей сети, это обстоятельство полезно не используется, поэтому в нерегулируемых синхронных приводах также прихо-

дится ограничивать предельное значение момента по условиям статической устойчивости. Новые возможности, позволяющие расширить границы предельного значения момента, появляются, если электропривод и систему управления проектировать в комплексе, а коммутацию полупроводникового преобразователя вести в функции положения ротора.

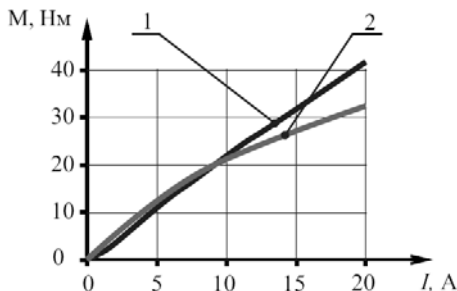

Рис. 4. Зависимость момента двигателя от тока якоря (статора):

- 1 – при последовательном возбуждении;
2 – при постоянном независимом возбуждении

Так как электропривод с СРМНВ относится к новому классу систем, то прежде чем использовать математический аппарат для анализа предельных возможностей электропривода, был выполнен большой объем исследований на физических образцах электроприводов. Подробные данные условий проведения эксперимента и результаты представлены в [16]. Здесь дадим краткую аннотацию. Опыт проводился на действующем макете мощностью 4 кВт при заторможенном роторе. На валу двигателя создавался момент сопротивления, при этом регистрировался ток якоря I .

В первом случае ток возбуждения поддерживался постоянным, а ток якоря задавался с выхода регулятора скорости (см. рис. 4, кривая 2). На участке изменения момента сопротивления от 0 до M_H (от 0 до 20 Нм) зависимость между моментом и током якоря линейная. При дальнейшем увеличении момента сопротивления наклон кривой 2 уменьшается и связано это с насыщением магнитной системы двигателя.

Во втором случае (рис. 4, кривая 1) токи возбуждения и якоря задавались равными с выхода регулятора скорости. В зоне малых моментов кривая 1 имеет квадратичную зависимость, так как электромагнитный момент, который является результатом взаимодействия потока возбуждения и тока якоря, пропорционален и току возбуждения и току якоря. Если продолжать увеличивать момент сопротивления на валу, то зависимость между моментом и током становится линейной, так как магнитная система насыщается, а увеличение тока возбуждения не приводит к увеличению результирующего потока. Представленные экспериментальные зависимости могут быть обобщены на широкий диапазон мощностей, но уже с привлечением математического моделирования.

На рис. 5 представлены моментные характеристики синхронных реактивных электроприводов, полученные на обобщенной математической модели.

При последовательном возбуждении (в случае равных сигналов задания на токи якоря и возбуждения) расширяется диапазон изменения моментов, в котором зависимость между фазным током и величиной электромагнитного момента остается линейной (см. рис. 5, кривая 2). Анализ картины магнитных полей в электроприводе показал, что это объясняется эффектом, аналогичным электроприводу постоянного тока, когда размагничивающая составляющая поперечной реакции якоря компенсируется потоком, создаваемым обмоткой возбуждения. В этом случае при увеличении нагрузки задание на ток изменяется одновременно и в якорной обмотке и в обмотке возбуждения.

В зоне перегрузок закон управления фазных токов может быть пересмотрен, если в качестве критерия оптимального управления выбрать минимум величины фазного тока. Как показали расчеты, этот минимум достигается при соотношении токов якоря и возбуждения: $I_B = 1,1I_{\Delta A}$ (см. рис. 5, кривая 3).

В электроприводе с обычным СРД даже при векторном управлении и питании обмотки статора от источников тока в зоне перегрузок наблюдается весьма существенное размагничивающее влияние реакции якоря, что препятствует увеличению момента в функции тока, такому же значительному, как в СРМНВ (см. рис. 5, кривая 1).

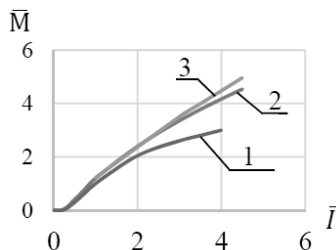

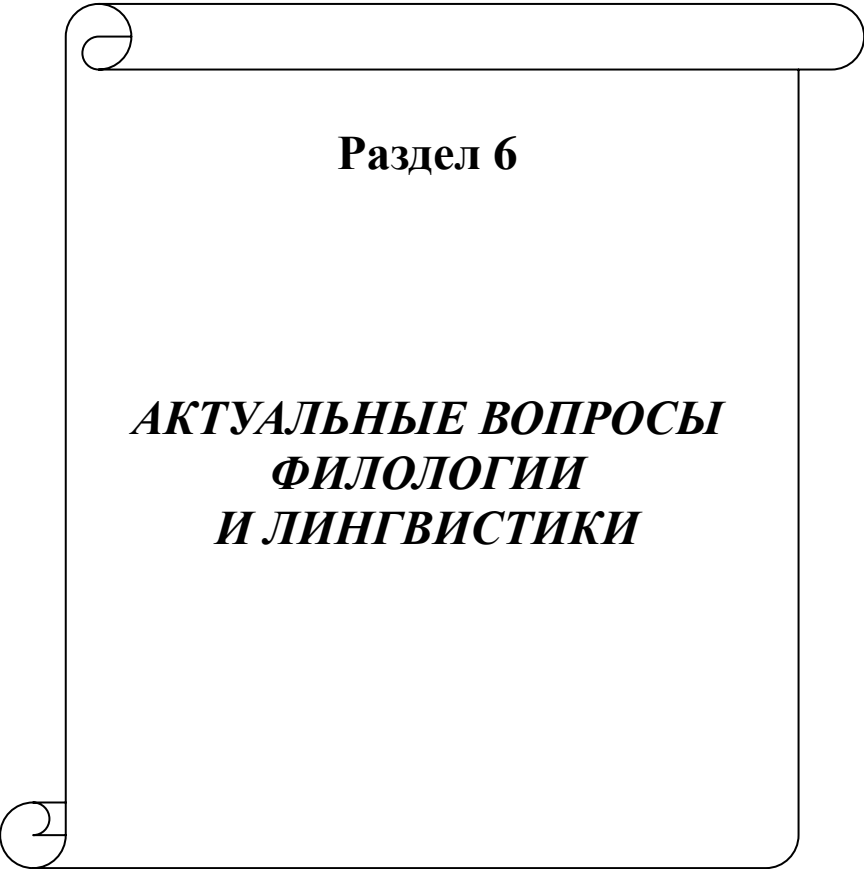
Рис. 5. Зависимость электромагнитного момента от тока:

- 1 — в СРД; 2 — в СРМНВ ($I_B = I_{\Delta A}$);
3 — в СРМНВ $I_B = 1,1I_{\Delta A}$

Список литературы

1. Смирнов, Ю.С. Информационное обеспечение электромехатронных преобразователей / Ю.С. Смирнов, А.Н. Лысов, П.Б. Серебряков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Энергетика. — 2012. — № 16 (275). — С. 31-36.
2. Дудкин, М.М. Частотно-широкоимпульсный адаптивный регулятор переменного напряжения с интегрирующей системой управления / М.М. Дудкин, О.Г. Брылина, Л.И. Цытович, А.В. Тюгаев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Энергетика. — 2013. — Т. 13. — № 2. — С. 45-52.
3. Цытович, Л.И. Интегрирующее устройство синхронизации с псевдоследящей фиксацией точек естественной коммутации напряжения сети / Л.И. Цытович, М.М. Дудкин, О.Г. Брылина, А.В. Тюгаев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Энергетика. — 2013. — Т. 13. — № 2. — С. 53-61.
4. Tsytoich, L. I. About the dynamics of some methods of integrating conversion of analog signal into digital code / L. I. Tsytoich, M. M. Dudkin, S. P. Lokhov, O.G. Brylina // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Энергетика. — 2013. — Т. 13. — № 1. — С. 80-91.

5. *Цытович, Л.И.* Интегрирующий аналого-цифровой датчик нулевого тока / Л.И. Цытович, М.М. Дудкин, О.Г. Брылина, В.П. Мацин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Энергетика. – 2012. – № 37 (296). – С. 93-96.
6. *Лохов, С.П.* О новом принципе интегрирующего аналого-цифрового преобразования с бестактовым поразрядным уравниванием / С.П. Лохов, Л.И. Цытович, М.М. Дудкин, О.Г. Брылина, Р.М. Рахматулин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Энергетика. – 2012. – № 37 (296). – С. 97-106.
7. *Смирнов, Ю.С.* Дискретные преобразователи перемещения с кинстетическими датчиками положения / Ю.С. Смирнов, А.В. Соколов, А.Н. Лысов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Энергетика. – 2012. – № 16 (275). – С. 37-41.
8. *Лохов, С.П.* Электроприводы с синхронной реактивной машиной независимого возбуждения для станов холодной прокатки труб / С.П. Лохов, Ю.С. Усынин, М.А. Григорьев, А.Н. Шишков, Е.В. Белоусов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Энергетика. – 2012. – № 16 (275). – С. 107-110.
9. *Лохов, С.П.* Определение начального углового положения ротора в бездатчиковой системе импульсно-векторного управления асинхронным двигателем с фазным ротором / С.П. Лохов, Ю.С. Усынин, Т.А. Козина, А.В. Валов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Энергетика. – 2012. – № 16 (275). – С. 111-115.
10. *Лохов, С.П.* Параметрическая оптимизация частотно-регулируемых электроприводов / С.П. Лохов, Ю.С. Усынин, М.А. Григорьев, А.Н. Шишков, А.М. Журавлев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Энергетика. – 2012. – № 37 (296). – С. 30-33.
11. *Хусаинов, Ш.Н.* Локальная диагностика электрических цепей / Ш.Н. Хусаинов, И.Е. Киесш // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Энергетика. – 2012. – № 16 (275). – С. 103-106.
12. *Хусаинов, Ш.Н.* Искажение электрического поля телом человека / Ш.Н. Хусаинов, И.С. Окраинская А.И., Сидоров, С.П. Гладышев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Энергетика. – 2012. – № 16 (275). – С. 47-55.
13. *Дудкин, М.М.* Энергосберегающие технологии в испытательных стендах с использованием однофазных обратимых преобразователей / М.М. Дудкин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Энергетика. – 2013. – Т. 13. – № 1. – С. 5-18.
14. *Брылина, О.Г.* Статические и динамические спектральные характеристики многозонного преобразователя с частотно-широотно-импульсной модуляцией / О.Г. Брылина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Энергетика. – 2013. – Т. 13. – № 1. – С. 70– 79.
15. *Бухтояров, В.Ф.* Синтез логических моделей организации безопасного выполнения работ в электроустановках / В.Ф. Бухтояров. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Энергетика. – 2012. – № 16 (275). – С. 88-91.
16. *Бухтояров, В.Ф.* Адаптивные токовые защиты от замыканий на землю в электроустановках 6-10 кВ и опыт их применения / В.Ф. Бухтояров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Энергетика. – 2012. – № 16 (275). – С. 70-75.

A decorative border resembling a scroll, with a horizontal bar at the top and vertical lines on the sides. The top-left and bottom-left corners feature scroll-like curls.

Раздел 6

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И ЛИНГВИСТИКИ

ПЕРЕДАЧА КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В ПЕРЕВОДАХ ТЕОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ (НЕМЕЦКО-УКРАИНСКОЕ ЯЗЫКОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ)

© Билоус Н.В.*

Киевский национальный университет им. Т. Шевченко,
институт филологии, г. Киев, Украина

Статья посвящена особенностям переводческого воспроизведения модальности как институциональной категории, формирующей теологический дискурс и реализующейся в текстах данного типа дискурса. Анализ передачи категории модальности осуществляется на материале теологических текстов языковой пары «немецкий язык оригинала – украинский язык перевода».

Ключевые слова: перевод теологических текстов, теологический дискурс, объективная модальность, субъективная модальность, эвиденциальность, прямая эвиденциальность, непрямая эвиденциальность.

Актуальность предлагаемой статьи обусловлена отсутствием системных исследований, посвященных передаче категории модальности в переводах текстов теологического дискурса, в том числе для немецко-украинского языкового направления.

Целью данного исследования является попытка определить языковые маркеры категории модальности, которые являются типичными для теологических текстов на языке оригинала, а также проанализировать их соответствия в переводах указанных текстов.

Объектом исследования стали немецкие теологические тексты и их переводы на украинский язык. Предмет исследования составляют особенности переводческого воспроизведения категории модальности в текстах теологического дискурса различных жанров.

Категория модальности традиционно является объектом изучения различных гуманитарных наук: общего языкознания, сравнительной типологии языков, лингвистической прагматики, лингвистике текста [3; 2; 7].

Рассмотрим смыслообразующие категории, релевантные для теологического дискурса. Среди них, с точки зрения переводоведения, особый интерес вызывает модальность: с одной стороны, как функционально-семантическая категория грамматики определенного языка; с другой стороны, как языковая универсалия, которая получает разную реализацию в языке оригинала и в языке перевода. По определению Лингвистического

* Аспирант кафедры теории и практики перевода с немецкого языка.

энциклопедического словаря, категория модальности используется для обозначения сложных взаимоотношений между четырьмя факторами коммуникации: адресантом (субъектом речи), адресатом (объектом речи), содержанием высказывания и действительностью [4, с. 638].

Традиционно категорию модальности делят на *объективную* и *субъективную* модальность. Объективная модальность рассматривает отношение высказывания к действительности в плане реальности-ирреальности. Средством реализации *объективной модальности*, которая формирует предложение как предикативную единицу, прежде всего выступает категория наклонения (изъявительное наклонение как способ выражения реальности высказывания; сослагательное и повелительное наклонение как индикатор выражения ирреальности высказывания). Субъективная модальность изучает отношение говорящего к содержанию собственного высказывания, причем охватывает как семантические, так и структурные аспекты языка [6, с. 1-4].

Впервые категория субъективной модальности нашла свое отражение в концепции Ш. Балли в виде противопоставлений понятий модуса (индивидуального отношения говорящего к высказыванию) и диктума (пропозиции). [1, с. 12]. Мы полностью поддерживаем точку зрения ученого, определяющего модальность как активную мыслительную операцию субъекта речи (модус), которая осуществляется над основным содержанием высказывания в диктуме [1, с. 13-19].

Приведем примеры разных типов модальности в теологических текстах на языке оригинала и проанализуем их передачу в языке перевода. Сначала рассмотрим фрагменты текста немецкого теолога Ансельма Грюна, жанр которого можно определить как «богословско-психологические размышления», а также их перевод на украинский язык Натальи Лозинской. Для удобства русскоязычных читателей все фрагменты украинских переводов мы продублировали на русском языке.

1. (оригинал): *So glaubt Kohelet, der die griechische Popularphilosophie mit der jüdischen Tradition verbindet, dass es angesichts des unbegreiflichen Gottes unsere Aufgabe ist, unser Leben zu genießen: «Iss freudig dein Brot und trink vergnügt deinen Wein; denn das, was du tust, hat Gott längst so festgelegt, wie es ihm gefiel. Trag jederzeit frische Kleider, und nie fehle duftendes Öl auf deinem Haupt. Mit einer Frau, die du liebst, genieß das Leben alle Tage deines Lebens» (Koh 9, 7-9) [Ист. 4, с. 51].*

1.1. (перевод на украинский язык): *Так вважає Когелет, що поєднує грецьку популярну філософію з юдейською традицією, оскільки незбагнений Бог ставить перед нами завдання насолоджуватися власним життям: «Їж отже хліб весело, пий вино щасливим серцем, бо Бог благословив уже твоє діло. Хай завжди буде на тобі одежа світла, і олія хай не сходить з голови твоєї. Живи собі весело з жінкою, що її любиш, усі дні життя марноти твоєї, яку Господь дав тобі під сонцем, бо всі дні*

марноти твоєї – це твоя частка в житті й у твоїй праці, якою трудишся під сонцем» (Проп. 9, 7-9) [Ист. 1, С. 42].

1.2. (перевод на русский язык): *Так считает Когелет, который объединяет греческую популярную философию с иудейской традицией, поскольку недостижимый Бог дает нам задание наслаждаться собственной жизнью: «Ешь же хлеб весело, пей вино счастливым сердцем, потому что Бог благословил уже твое дело. Пусть всегда будет на тебе одежда светлая, и елей пусть не сходит с головы твоей. Живи себе весело с женой, которую любишь, во все дни твоей суетной жизни, которую Господь дал тебе под солнцем, потому что все дни твоей суетной жизни – это твоя доля в жизни и в работе твоей, которой трудишься под солнцем».* (Проп. 9, 7-9). [Перевод с укр. наш. – Н.В. Билоус].

Приведенный фрагмент представляет собой развернутую цитату из Книги Экклезиаста (Проповедника), одной из канонических книг Старого Завета, относящейся к жанру «Литература мудрости». Вышеупомянутая цитата иллюстрирует объективную модальность ирреальности, которая выражается в побудительном характере высказывания говорящего. Кроме того, в оригинале можно наблюдать два семантических вида модальности: 1) побудительная (императивная) модальность; 2) желательная (оптативная) модальность. Конкретными языковыми средствами реализации императивной модальности стали формы повелительного наклонения *iß, trink, trag, genieß*. Языковыми индикаторами оптативной модальности является глагол в форме *Präsens Konjunktiv fehle*.

Как видим, перевод цитаты в семантическом и информационно-количественном плане несколько отличается от оригинала. Так, в немецкоязычном варианте отсутствует целый пассаж последнего предложения от слов «*усі дні життя марноти твоєї ...*» (рус. «во все дни твоей суетной жизни...») до слов «*під сонцем*» (рус. «под солнцем»). С точки зрения семантики, в оригинале нет соответствия для части предложения «*бо Бог благословив уже твоє діло*» (рус. *потому что Бог благословил уже твое дело*») в украинском переводе.

Названные факты можно объяснить, во-первых, вольным сокращением исходной цитаты со стороны автора немецкого теологического текста А. Грюна. Во-вторых, следует учитывать наличие уже готового перевода прецедентного текста книги Экклезиаста на украинский язык, который был сделан отцом Иваном Хоменко во второй половине XX столетия в Италии. Приведенная цитата из третьего полного перевода Библии на украинский язык под названием «Святе Письмо Старого і Нового Завіту» не полностью совпадает с соответствующим немецкоязычным фрагментом (см. полнотекстовый перевод Библии отца И. Хоменко) [3].

Причина в том, что отец И. Хоменко при переводе Экклезиаста, очевидно, пользовался другими исходными текстами, нежели авторы немец-

кого экуменического перевода, цитату из которого размещает в своей книге А. Грюн (см. полнотекстовый экуменический перевод Библии на немецкий язык) [6].

Поэтому и модальность цитаты в украинском переводе воссоздается не всегда последовательно. В отличие от оригинала, в переводе находим два вида употребления оптативной модальности. (*Trag jederzeit frische Kleider – Хай завжди буде на тобі одєжа світла* – рус. Пусть всегда будет на тебе одежда светлая; *und nie fehle duftendes Öl auf deinem Haupt – і олія хай не сходить з голови твоєї* – рус. и елей пусть не сходит с головы твоей). К тому же, в переводе можно зафиксировать проявление субъективной модальности, выраженной с помощью модального слова *себе*, которое типично только для славянских языков: (*Mit einer Frau, die du liebst, genieß das Leben – Живи собі весело з жінкою, що її любиш* – рус. *Живи себе весело с женой, которую любишь*).

Итак, можно сделать вывод, что при переводе цитат из сакральной литературы, модальность, а иногда и содержание высказывания не отображаются последовательно, согласно языку оригинала теологического текста, а соответствуют традиционному переводу этого первоисточника в целевом языке. Для подтверждения наших предположений приведем еще один пример из того же источника:

2. *Israel soll die Rechtsvorschriften Gottes befolgen. «Denn darin besteht eure Weisheit und eure Bildung in den Augen der Völker. Wenn sie dieses Gesetzeswerk kennenlernen, müssen sie sagen: In der Tat, diese große Nation ist ein weises und gebildetes Volk» (Dtn 4, 6).* [Anselm Grün, 2011.– S. 51].

2.1. *Ізраїль зобов'язаний наслідувати законні приписи Бога: «Пильнуйте ж і виконуйте їх, бо це стане немов би ваша мудрість і ваш розум перед очима народів, які чутимуть про всі установи, щоб (вони) говорили: справді, мовляв, мудрі й розумні люди – оцей великий народ» (Второзаконн. 4, 6).* [Ист. 1, С. 42].

2.2. *Израиль обязан наследовать законные предписания Бога: «Храните же и исполняйте их, ибо это станет словно бы мудростью вашей и вашим разумом пред очами народов, которые услышав обо всех этих постановлениях, чтобы говорили (они): правда, мол, мудрые и разумные люди – этот великий народ».* (Второзаконие 4, 6). [Перевод с укр. наш. – Н.В. Билоус].

Как видим, в переводе насчитывается пять языковых маркеров модальности, по сравнению с двумя способами выражения модальности в оригинале. Во фрагменте первоисточника наблюдаем два языковых индикатора объективной побудительной модальности: *soll, müssen*. В противовес этому в переведенном тексте на украинском языке фиксируем: (а) три языковых средства выражения побудительной модальности (*зобов'язаний, пильнуйте, виконуйте* – рус. *обязан, храните и исполняйте*); (б) одно средство реализа-

ции гипотетической модальности (*немов би* – рус. *словно бы*); (в) одно средство выражения модальной категории эвиденциальности, то есть косвенной речи (*мовляв* – рус. *мол*) [8, с. 96].

Таким образом, убеждаемся, что отклонения в воссозданном тексте цитаты зависят не от индивидуальной интерпретации переводчика, а от его стратегии переноса фрагмента перевода отца И. Хоменко (цитаты из книги Экклезиаста), в свой собственный перевод.

Приведем пример использования категории модальности в другом типе текста, который относится к жанру «лекция-катехизис». Автором сборника лекций под названием «*Ziel oder Zufall? Schöpfung und Evolution aus der Sicht eines vernünftigen Glaubens*» является Венский архиепископ, кардинал Кристоф Шенборн, перевод выполнил Олег Конкевич.

3. *Ein blinder Glaube, der von uns nur einen Sprung ins völlig Ungewisse fordern würde, wäre kein menschlicher Glaube. Wäre der Glaube an den Schöpfer völlig ohne Einsicht, ohne Einsehbarkeit in das, was es heißt, an einen Schöpfer zu glauben, dann wäre ein solcher Glaube unmenschlich <...> Glauben ohne Einsicht, ohne die Möglichkeit, dass wir etwas vom Schöpfer vernehmen, dass unsere Vernunft etwas davon erfassen kann, wäre kein christlicher Glaube* [Ист. 5, с. 19-20].

3.1. *Сліпа віра в Творця, що вимагала б від нас лише стрибка в цілковито невідоме і зовсім не піддавалася б розумінню, не була б людською. <...> Віра без розуміння, без можливості щось почути від Творця, щось збагнути своїм розумом, не була б християнською* [Ист. 2, с. 14].

3.2. *Слепая вера в Творца, которая требовала бы от нас не только прыжка в абсолютно неизвестное и совсем не поддавалась бы пониманию, не была бы человеческой. <...> Вера без понимания, без возможности что-то услышать от Творца, что-то понять своим разумом, не была бы христианской* [Перевод с укр. наш. – Н.В. Билоус].

Приведенный фрагмент вызывает интерес в двух аспектах. С одной стороны, в функционально-семантическом плане переводчик корректно воспроизводит категорию гипотетической модальности (объективная модальность ирреальности), которая реализуется в оригинале с помощью сослагательного наклонения. Конкретными средствами реализации упомянутой модальности в первоисточнике стали формы *Konditionalis I* (*würde*) и *Präteritum Konjunktiv* (*wäre*). Переводчик последовательно передает гипотетическую модальность языка оригинала путем употребления грамматических эквивалентов в переводе: *вимагала б, не піддавалася б, не була* (рус. *требовала бы, не поддавалась бы, не была бы*).

С другой стороны, в информационно-текстовом плане перевод фрагмента становится значительно короче оригинала, поскольку переводчик «сворачивает» пропозицию высказывания *Wäre der Glaube an den Schöpfer völlig ohne Einsicht, ...dann wäre ein solcher Glaube unmenschlich*, помещая ее семантику в

одно ключевое словосочетание «*зовсім не піддавалася б розумінню*» (рус. «*совсем не поддавалась бы пониманию*»). Мы, в свою очередь, не считаем данное решение полностью оправданным, поскольку таким образом теряется стиль автора теологического произведения. По нашему мнению, благодаря редукции первоначальных пропозиций в тексте оригинала со стороны переводчика искажаются две категории теологического дискурса: субъективная модальность (отношение говорящего к собственному высказыванию) и персональность (выражение собственного «я» говорящего).

Проиллюстрируем передачу других типов модальности в теоретико-теологическом тексте на материале того же источника:

4. *Der biblisch-jüdisch-christlicher Glaube war immer davon überzeugt, dass wir nicht nur an einen Schöpfer glauben sollen und dürfen, sondern dass wir auch sehr viel über den Schöpfer mit der menschlichen Vernunft erfassen können* [Ист. 5, с. 20].

4.1. *Біблійні єврейська і християнська віра завжди переконують, що ми не лише повинні і можемо вірити в Творця, а й можемо багато в чому осягнути Його людським розумом* [Ист. 2, с. 14].

4.2. *Библейская иудейская и христианская вера всегда убеждают в том, что мы не только должны и можем верить в Творца, но и можем во многом понять Его человеческим разумом* [Перевод с укр. нап. – Н.В. Билоус].

В данном фрагменте оригинала имеет место объективная модальность реальности, то есть отношение высказывания к действительности реализуется через изъявительное наклонение (*war ... überzeugt – переконують – рус. убеждают*). Одновременно индикаторами модальности ирреальности являются модальные глаголы *sollen*, *dürfen* и *können*. Так, с точки зрения семантики глагол *sollen* сигнализирует модальность долженствования, глагол *dürfen* маркирует модальность разрешения и правомочия, а глагол *können* обозначает возможность и способность к чему-либо [9, с. 109-112].

Итак, делаем вывод, что приведенный фрагмент состоит из двух частей (по концепции Ш. Балли) (1) **диктума** *Der biblisch-jüdisch-christlicher Glaube war immer davon überzeugt* и (2) **модуса** *dass wir nicht nur an einen Schöpfer glauben sollen und dürfen, sondern <...> erfassen können*. Таким образом, можно объяснить наличие двух разных типов модальности в рамках одного высказывания. По нашему мнению, ирреальная модальность модуса связана с категорией *источника сообщения*, то есть часть высказывания с модальными глаголами принадлежит не автору, а относится к первоисточникам библейской иудейской и христианской веры. Семантика модальных глаголов последовательно воссоздается в переводе двумя эквивалентами: *повинні* – рус. *должны* для модальности долженствования и *можемо* – рус. *можем* для модальности разрешения и способности соответственно.

По нашему мнению, для того, чтобы избежать стилистического повторения модального глагола, в украинском переводе можно было бы

употребить эквивалент *бути здатним* (рус. быть способным) для глагола *können*, который не исказил бы содержание оригинала: *ми не лише повинні і можемо вірити в Творця, а й здатні багато в чому досягнути Його людським розумом* (рус. Мы не только **должны и можем** верить в Творца, но и **способны** во многом понять Его человеческим разумом).

Проиллюстрируем еще один случай употребления ирреальной модальности в упомянутом тексте теоретико-теологического дискурса:

5. *Töricht waren von Natur alle Menschen, denen die Gotteserkenntnis fehlte. <...> Wenn sie diese <das Feuer, den Wind, die flüchtige Luft, den Kreis der Gestirne...>, entzückt über ihre Schönheit, als Götter ansahen, dann hätten sie auch erkennen sollen, wie viel besser ihr Gebieter ist; denn der Urheber der Schönheit hat sie geschaffen. Und wenn sie über ihre Macht und ihre Kraft in Staunen gerieten, dann hätten sie auch erkennen sollen, wie viel mächtiger jener ist, der sie geschaffen hat <...> (Weish 13, 1-9) [Ист. 5, s. 20].*

5.1. *Справді дурні з природи всі ті люди, які не пізнали Бога <...> -- лише вогонь, або вітер, або пливке повітря, або зоряне склепіння <...> вважали за богів, правителів світу. А якщо, красою їхньою захоплені, вони взяли їх за богів, то нехай знають, скільки їхній Володар кращий, бо сам Творець краси творив їх. Якщо ж сила та потуга здивувала їх, нехай з того збагнуть, наскільки могутніший Той, Який витворив їх <...> (Муд. 13, 1-9) [Кардинал Крістоф Шенборн, 2008. – С. 15].*

5.2. *Глупы по природе все те люди, которые не познали Бога <...> – только огонь, или ветер, или эфемерный воздух, или звездный свод <...> считали богами, правителями мира. А если, замороженные их красотой, посчитали их богами, то пусть знают, насколько их Властелин лучше, потому что сам Творец красоты создал их. Если же сила и мощь удивила их, пусть поймут, насколько могущественнее Тот, который создал их. [Перевод с укр. наш. – Н.В. Билоус].*

Приведенный фрагмент оригинала представляет собой известную цитату из Книги мудрости (*Das Buch der Weisheit*), которая в католицизме относится к каноническим книгам Ветхого Завета, то есть официально признается католической церковью. Этот текст входит в группу поучающих поэтических произведений вместе с Книгой Иова, Псалтырем, Притчами Соломона, Книгой Экклезиаста и Песнью Песней.

Как показал проведенный нами анализ первоисточников, упомянутая цитата в теологическом тексте кардинала Шенборна взята из упомянутого выше экуменического перевода Библии на немецкий язык, выполненного группой католических теологов, языковедов и экспертов по вопросам литургики в 1974 году [полнотекстовый перевод см. 6]. Целью упомянутого перевода было создание единого текста Библии на немецком языке для нужд богослужения во всех немецкоязычных епархиях

Украинский перевод этой цитаты, находящийся в целевом тексте, был выполнен, как уже упоминалось, отцом Иваном Хоменко [детальнее см. 3].

Сравнивая оригинал и перевод, сразу можно установить несовпадение между категориями модальности в исходном и целевом текстах. Так, в оригинале цитата содержит объективную модальность ирреальности (гипотетическую модальность), которая выражается с помощью формы сослагательного наклонения *Plusquamperfekt Konjunktiv: hätten erkennen sollen* (укр. дословно: *повинні були б визнати*, рус. дословно: *должны были бы признать*). В переводном тексте переводчик заменяет гипотетическую модальность на оптативную модальность, которая выражает желательность действия: *нехай знають, нехай з того збагнуть* (рус. дословно: *пусть знают, пусть исходя из этого поймут*).

Согласно полученным внеязыковым данным о переводе, можно понять причину отклонений между оригинальной цитатой и ее переводческим воспроизведением. По сути, они являются параллельными текстами, которые переводились в разное время с разных оригиналов Ветхого Завета (арамейских, древнееврейских текстов, а также греческих переводов – Септуагинты).

В рамках изучения модальности как основной категории теологического дискурса рассмотрим интересный пример явления, смежного с категорией модальности. Наш переводческий анализ свидетельствует о том, что к типичным маркерам, связанным с категорией модальности в теологических текстах, относится и категория эвиденциальности, о которой уже упоминалось.

Согласно исследованиям отечественных и зарубежных ученых, посвященным модальности, эвиденциальность является грамматической категорией, смежной с модальностью, и выражает источник знаний говорящего о ситуации [см. напр., 7]. В рамках категории эвиденциальности разграничивают прямую и непрямую эвиденциальность. Так, под прямой эвиденциальностью понимают высказывание про факт, то есть про событие, которое говорящий непосредственно наблюдал, или же сам принимал в нем участие. Непрямая эвиденциальность касается: (а) высказывания, где говорящий сообщает информацию от имени другого говорящего (цитатив); (б) говорящий передает в высказывании результат своих умственных выводов (инферентив); (в) говорящий отображает в высказывании свои представления или кажущиеся вещи (перцептив) [детальнее об этом см. 5].

Интересно, что в славянских языках отсутствует эвиденциальность как грамматическая категория, но существуют частицы и вводные слова с эвиденциальным значением (укр. *немов би, мовляв, здається* – рус. *вроде бы, мол, кажется*). Приведем примеры грамматической категории эвиденциальности в немецкоязычных теологических текстах и ее воспроизведение в переводе на украинский язык. Для этой цели воспользуемся уже упомянутым текстом популярно-теологического дискурса автора А. Грюна в переводе Натальи Лозинской:

6. *Prometheus steht für die Menschen, die glauben, sie könnten von Gott mit Gewalt rauben, was sie gerne hätten.* <...> *Prometheus ist ein Bild für den Menschen, der meint, er könne alles aus eigener Kraft. Er brauche dazu die Götter und ihren Segen nicht* [Ист. 4, s. 26].

6.1. Прометей символізує людей, які вірять, що **можуть** силою викрасти в Бога те, чого собі охоче **бажали б**. <...> Прометей – це образ людини, котра гадає, що **здатна** чинити все власними силами. Вона не **потребує** для цього богів та їх благословення [Ист. 1, С. 20-21].

6.2. Прометей символизирует людей, которые верят, что **могут** силой украсть у Бога то, чего охотно **пожелали бы себе**. <...> Прометей – это образ человека, который считает, что **способен** сам творить все собственными силами. Ему **не нужны** для этого боги с их благословением [Перевод с укр. наш. – Н.В. Билоус].

Приведенный пример иллюстрирует употребление категории непрямой эвиденциальности в тексте оригинала, а именно – цитаты, то есть высказывания не от имени автора, а мыслей других говорящих, о которых идет речь в сообщении. Упомянутая категория реализуется в форме сослагательного наклонения, маркирующего косвенную речь (*Konjunktiv in der indirekten Rede*).

Конкретными языковыми индикаторами эвиденциальности стали глаголы в *Präteritum Konjunktiv* и *Präsens Konjunktiv*: *könnten*, *hätten*, *könne*, *brauche*. Как известно, форма *Präsens Konjunktiv* относится к регулярным средствам выражения косвенной речи в немецком языке, начало которой сигнализируют или перформативные глаголы (например, *versprechen*, *bitten*, *fordern*, *schwören*), или глаголы, обозначающие речевую деятельность (в нашем случае – *glauben*, *meinen*). Форма *Präteritum Konjunktiv* в указанном фрагменте была употреблена с целью избежания совпадений *Präsens Konjunktiv* третьего лица множественного числа с формой *Präsens Indikativ* (*können*, *haben*).

Рассмотрим передачу форм косвенной речи в украинском переводе. Сразу можно увидеть, что в украинском языке категория эвиденциальности на грамматическом уровне отсутствует. Так, для трех глаголов оригинала в сослагательном наклонении в переводе употреблены формы изъявительного наклонения: (*könnten* – укр. *можуть* – рус. *могут*, *könne* – укр. *здатна* – рус. *способен*, *brauche* – укр. *потребує* – рус. *нужны*). Только в одном случае переводчик использует форму сослагательного наклонения с частицей *b*: *gerne hätten* – укр. *охоче бажали б* – рус. *охотно пожелали бы*. Мы считаем, что такое употребление сослагательного наклонения в переводе не является полностью оправданным, поскольку нарушает последовательность передачи других форм косвенной речи на украинском языке.

К другим составляющим категории эвиденциальности относятся уже упомянутые вводные глаголы. Переводчик передает глаголы речевой дея-

тельности оригинала *glauben*, *meinen* эквивалентами *вірять* (рус. *верят*), *гадає* (рус. *считает*). Кроме того, на наш взгляд, глагол *glauben* имеет в приведенном контексте другое значение: *вважати* (рус. *считать*), то есть выполняет функцию вводного глагола речевой деятельности, который вводит косвенную речь. Учитывая вышесказанное, предлагаем наш вариант перевода этого высказывания:

6.3. *Прометей символізує людей, які вважають, що можуть силою викрасти в Бога те, чого хочуть.* – Прометей символизирует людей, которые считают, что **могут** силой украсть у Бога то, что **хотят** [Перевод наш. – Н.В. Билоус].

Приведем последний пример, который объединяет употребление категории модальности и эвиденциальности, а также рассмотрим их воспроизведение в переводе:

7. *Christlich ist die Freude über das, was Gott uns schenkt, im Wissen, dass Gott es uns auch nehmen kann, aber nicht in der Angst, er müsse es uns wieder rauben, weil er uns das Glück nicht gönnt* [Ист. 4, s. 39].

7.1. *Християнинові можна радіти з того, що Бог нам дарує, але маємо усвідомлювати, що Він може взяти це від нас назад, але ні в якому разі не страшним передчуттям, що Бог мусить від нас знову відібрати щастя, бо Він не дозволяє втішатися ним* [Ист. 1, С. 32].

7.2. *Християнину можна радоватися тому, що Бог нам дарит, но мы должны осознавать, что Он может взять это от нас назад, но ни в коем случае не со страшным предчувствием, что Бог должен от нас снова забрать счастье, потому что не разрешает радоваться ему* [Перевод с укр. наш. – Н.В. Билоус].

В упомянутом фрагменте оригинала фиксируем категорию потенциальной модальности, выраженную модальным глаголом *kann*, а также категорию эвиденциальности, которая сигнализирует мнение христиан о возможных действиях Бога в будущем (*er müsse es uns wieder rauben*). Мы считаем, что в данном случае был употреблен перцептив, то есть отображение представлений говорящего в высказывании о возможных вещах. Функцию перцептива на грамматическом уровне реализует форма *Präsens Konjunktiv müsse*. Данная форма является грамматическим синонимом *Futurum Konjunktiv I* (*er werde es uns wieder rauben müssen*), которая выражает необходимость действий в будущем и одновременно маркирует косвенную речь.

В отличие от немецкого оригинала, в украинском переводе категорию модальности реализуют пять грамматических форм: четыре модальных глагола *маємо* (рус. *должны*), *може* (рус. *может*), *мусить* (рус. *должен*), *дозволяє* (рус. *разрешает*), а также модальный оператор *можна* (рус. *можно*).

Переводчик последовательно воспроизводит модальность оригинала через грамматические эквиваленты языка перевода: (*kann* – *може* – *мо-*

жет; müsse – мусить – должен). Для немецкого глагола *gönnen*, который на лексическом уровне имеет модальное значение *разрешения*, на украинском языке был найден удачный эквивалент: *дозволяти втішатися щастям* (рус. *разрешает радоваться счастью*).

Однако мы не можем согласиться с переводом остальной части сложноподчиненного предложения оригинала, отдельные части которого получили дополнительные модальные значения, отсутствующие в исходном тексте: (*можна радіти – рус. можно радоваться, маємо усвідомлювати – рус. должны осознать*). Со своей стороны предлагаем собственный вариант перевода, в котором нет лишних модальных форм:

7.3. *Радість християнина у тому, що Бог нам дарує; також у знанні того, що Бог може у нас це відняти, але не по-християнськи боятись, що Бог мусить знову відібрати наше щастя, бо Він не дозволяє втішатися ним.*

7.4. *Радость христианина в том, что Бог нам дарит; также в осознании того, что Бог может у нас это отнять, но не по-христиански бояться, что Бог должен снова у нас отобрать наше счастье, потому что он не разрешает радоваться ему* [Перевод с укр. наш. – Н.В. Билоус].

Таким образом, на основе проанализированных фрагментов можем сделать вывод, что категория модальности, во-первых, является одним из принципов организации теологического дискурса с высокой частотой употребления в теологических текстах различных жанров. Во-вторых, категория модальности имеет свою объективную специфику в зависимости от используемого языка, и может выражаться не только на грамматическом, но и на лексическом уровне. В-третьих, понимание типа и функции модальности, использованной в оригинале, является необходимым условием адекватного перевода теологических текстов, и требует сформированной дискурсивной, а также языковой компетенции переводчика.

Список литературы

1. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка : пер. с франц. / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1955. – 416 с.
2. Бондарко, А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А.В. Бондарко. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 208 с.
3. Виноградов, В.В. Исследования по русской грамматике: избранные труды / В.В. Виноградов. – М. : Наука, 1975. – 558 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 638.
5. Модальность : материалы для проекта корпусного описания русской грамматики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rusgram.ru>.
6. Сухомлина, В.В. Суб'єктивна модальність у сучасному німецькому публіцистичному дискурсі: семантичний і структурний аспекти : автореф. дисс. ... канд. філол. наук, спец. 10.02.04 «Германські мови» / В.В. Сухомлина. – Київ, 2011 – 22 с.
7. Теория функциональной грамматики: темпоральность. Модальность / А.В. Бондарко, Е.И. Беляева, Л.А. Бирюлин и др. – Л.: Наука, 1990. – 262 с.

8. *Эвиденциальность* в языках Европы и Азии : сб. ст. памяти Н.А. Козинцевой. – СПб : Наука, 2007. – 638 с.
9. *Helbig, G.* Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht / G. Helbig, J. Buscha. – Leipzig : VEB Verlag, 1974. – 628 S.

Источники

1. *Ансельм, Грюн.* Любити себе : пер. з нім. Н. Лозинської / Грюн Ансельм. – Львів : Свічадо, 2001. – 86 с.
2. *Кардинал Крістоф Шенборн.* Мета чи випадок? Створення світу й еволюція з точки зору розсудливої віри / пер. з нім. О. Конкевича. – Львів : Місіонер, 2008. – 139 с.
3. *Святе Письмо.* Переклад Івана Хоменка [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://bibliya.in.ua>.
4. *Anselm, Grün.* Gut mit sich selbst umgehen / Грюн Ансельм. – Kevelaer : topos, 2011. – 104 S.
5. *Christoph Kardinal Schönborn.* Ziel oder Zufall? Schöpfung und Evolution aus der Sicht eines vernünftigen Glaubens. – Freiburg: Herder, 2007. – 189 S.
6. *Universität Innsbruck.* Die Bibel in der Einheitsübersetzung [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.uibk.ac.at/theol/leseraum/bibel>

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПЕРЕВОД

© Лепухова Н.И.*

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,
г. Киев, Украина

Статья посвящается изучению вопроса воссоздания прагматических отношений в переводе на основании анализа точек зрения ведущих отечественных и зарубежных исследователей проблем прагматики текста. Автор статьи разграничивает прагматику текста, прагматику автора и прагматику перевода и делает вывод об их взаимосвязанности и взаимозависимости.

Ключевые слова: прагматика, прагматический потенциал текста, коммуникативный эффект, прагматическая установка, прагматическая адекватность.

Конец XX в. в сфере научных исследований обозначен бурным развитием научно-технической мысли, внедрением новых информационных технологий в жизнь человека. Наряду с этим, в сфере лингвистических исследований активно развиваются антропоориентированные дисциплины, такие как когнитивная лингвистика, функциональная лингвистика, психолингвистика, прагматическая лингвистика и т. п.

Вопрос о прагматике знаковых систем, включая систему языка, впервые был затронут американским философом Ч.С. Пирсом в конце XIX в. Согласно его теории познания, процесс познания заключается в продуцировании и интерпретации знаков (прежде всего, языковых), отсюда вытекает прагматизм познания. Термин «прагматика» был введен в научный оборот другим американским философом Ч.У. Моррисом, рассматривавшим прагматику в качестве одного из разделов семиотики, изучающего взаимоотношения между знаками и их интерпретаторами.

Проблемы прагматики изучались в работах многих отечественных и зарубежных ученых: В.Н. Комиссарова, А.Д. Швейцера, А. Нойберта, Н.О. Левковской, Е.С. Азнауровой, Е. Падучевой, Л.С. Бархударовым, Г.П. Грайс, И.П. Сусовым, В.В. Богдановым, В.И. Заботкиной, С.А. Сухих и др. Несмотря на это, исследование прагматических отношений в переводе остается актуальным ввиду обобщения разных точек зрения, имеющихся в научном обиходе.

Целью настоящей статьи является рассмотрение воссоздания прагматических отношений в переводе на основании анализа различных точек зрения по этому поводу научных деятелей и обособления прагматики текста, прагматики автора и прагматики перевода.

* Аспирант.

Рассматривая прагматические отношения текста и перевод, считаем необходимым выделить в отдельности прагматику текста, прагматику автора и прагматику перевода.

1. Прагматика текста

Согласно словам В.Н. Комиссарова, любое высказывание в процессе коммуникации способно осуществлять на читателя или слушателя определенный коммуникативный эффект, то есть определенное прагматическое действие, которое определяется смыслом высказывания, его языковой формой, представлениями и отношением получателя к внешнему миру [6, с. 153].

Однако, не только отдельное высказывание владеет прагматическим потенциалом, который несомненно следует сохранить при переводе, но и сам текст, будучи целостной единицей языка и речи, вписанной в коммуникацию, владеет прагматическим потенциалом [2, с. 141-143].

Мы рассматриваем текст как продукт речи и продукт перевода. Прагматический подход к изучению текста с позиций перевода раскрывает широкие возможности для объяснения выбора переводчиком тех или иных стратегий и тактик, способов и приёмов перевода.

Традиционно прагматический аспект перевода рассматривается с трех позиций: 1) ставится вопрос о передаче прагматических значений слов оригинала; 2) прагматика перевода трактуется как прагматическая задача конкретного переводческого акта; 3) выдвигается требование прагматической адаптации перевода с целью обеспечения равности коммуникативного эффекта в оригинале и в переводе [5, с. 18].

Прагматику как один из важнейших аспектов теории перевода рассматривал немецкий лингвист А. Нойберт. Одним из постулатов его работы «Прагматические аспекты перевода» есть утверждение о том, что адекватный перевод должен сохранять прагматику оригинала, поскольку ни грамматические, ни семантические особенности текста не владеют особенностью определять текст как перевод ввиду их отнесенности к языку перевода и только прагматика заимствуется с оригинала. «С прагматической точки зрения процесс перевода означает расширение аудитории или, еще точнее, установление потенциальных отношений между говорящими на исходном языке и говорящими на языке перевода, а не между исходным языком (или текстом) и языком (или текстом) перевода» [13, с. 25]. Таким образом, А. Нойберт выделяет еще один прагматический фактор в переводе – аудиторию исходного языка и языка перевода.

А. Нойберт, рассматривая вопрос о переводимости текстов с точки зрения воссоздания в переводе прагматических отношений, отмечает, что одни прагматические отношения могут легко воспроизводиться в переводе, другие лишь частично, а третьи могут вообще не возникать у коммуникантов, относящихся к другой языковой среде.

Проблему прагматической адекватности в переводе А. Нойберт связывает с типизацией текстов, выделяя при этом четыре типа текстов и соответственно четыре типа перевода:

первый тип – тексты, которые апеллируют к одним и тем же потребностям и интересам реципиентов исходного и целевого языка (рекламные объявления, научно-техническая литература и т. д.);

второй тип – тексты, отображающие интересы только реципиентов исходного языка, а, значит, учитывающие внеязыковые знания носителей исходного языка (местная пресса, законы, общественно-политическая, экономическая литература и т. д.);

третий тип – художественная литература, отображающая, с одной стороны, национальную специфику, но, с другой стороны, опирающаяся на общечеловеческие интересы и ценности;

четвертый тип – тексты, специально созданные для перевода с учетом реципиентов целевого языка (литература для зарубежных стран) [13, с. 30-31].

Таким образом, по Нойберту, каждый тип текстов поддается переводу с точки зрения воссоздания в переводе прагматических отношений, однако неминуемыми являются изменения оригинала текста, связанные с его прагматической адаптацией.

А.Д. Швейцер, рассматривая проблему адекватности и эквивалентности перевода, приводит модель перевода Ю. Найды, которая называется модель «динамической эквивалентности» и состоит из двух процессов: 1) создания и восприятия исходного текста; 2) создания и восприятия текста перевода. Динамическую эквивалентность ученый понимает как соответствие восприятия переведенного текста иноязычным получателем восприятию исходного текста первичным получателем. Схема «динамической эквивалентности» Ю. Найды включает два коммуникативных акта: в первичном отправитель исходного текста создает исходный текст, воспринимаемый первичным получателем исходного текста. В качестве первичного получателя исходного текста в первичном коммуникативном акте выступает переводчик, который во вторичном коммуникативном акте создает вторичный текст, воспринимаемый вторичным получателем [12, с. 51]. Таким образом, исследователь определяет прагматический аспект перевода как основной, поскольку от реакции адресата на переведенный текст зависит достижение или не достижение коммуникативного эффекта в переводе [13, с. 239].

Целиком и полностью разделяя это мнение переводоведа, мы считаем, что к переводу любого текста следует подходить с позиции его функциональности, то есть учитывать, прежде всего, прагматическую установку текста и прагматическую установку автора.

Прагматическая установка текста обусловлена общими характеристиками самого текста – его целью, видом, жанром, стилем, определяющими

форму текста, отбор материала, общую стилистику и т. п. и позволяющими получателям текста идентифицировать тип текста, основываясь на этих самих характеристиках. Однако автор текста, имея свою коммуникативную интенцию, вносит личные коррективы в построение текста, осуществляет свою авторскую прагматическую установку.

2. Прагматика автора

Прагматика отображает связь между адресантом и адресатом и их отношение к информации, содержащейся в тексте. Со стороны автора – это намерение произвести впечатление на адресата и вызвать у него определенную соответствующую реакцию, а со стороны адресата – это восприятие, декодирование информации и его реакция.

Как утверждает В.Н. Комиссаров, в коммуникативном акте говорящий (автор) вступает в два ряда прагматических отношений: с объектами, которые он описывает, и со слушателем (читателем) [5]. В первом случае адресант выражает свое отношение к событиям, о которых идет речь, используя с этой целью языковые знаки, владеющие необходимыми прагматическими значениями. В другом случае адресант выражает свое отношение к адресату, оценивая, либо оценив ранее, его интеллектуальные возможности и пытается определенным образом оказать воздействие на него.

Безусловно, первым этапом на пути создания прагматики текста является возникновение у автора побуждения создать определенный текст, то есть возникновение замысла. Замысел постепенно переходит в интенцию.

Авторская интенция заключается в:

- 1) воздействии на эмоциональное состояние адресата;
- 2) расширении информированности адресата;
- 3) воздействии на систему рациональной оценки и направлена на выражение художественного смысла [4, с. 38].

Авторская интенция рассматривается Н.О. Левковской как довербальное явление, которое вербально воплощается в тексте через прагматическую установку автора, определяемую ученой как «материализованное в тексте» и «осознанное намерение» автора определенным образом повлиять на получателя текста [7, с. 25-30]..

Исследователь проблем прагматики текста В.Л. Наер отмечал, что именно прагматическая установка автора текста обуславливает прагматический смысл текста, разрабатывающий, развивающий и в обогащенном виде доносящий ее до адресата [9, с. 4-13].

Для осуществления адресантом на адресата целенаправленного воздействия первый выбирает соответствующую форму выражения, определенные языковые и внеязыковые средства, опираясь на их информативный потенциал и потенциал воздействия.

По словам Е.С. Азнауровой, художественный текст является результатом определенной последовательности акта выбора на разных уровнях

или этапах его создания: на уровне первичного замысла – выбор идей и тем; на уровне структурно-семантической организации текста – выбор определенного порядка чередования тем и идей (фабула, сюжет, композиция, матрица характеров); на уровне словарного стиля – выбор языковых форм, выразительных средств, их комбинаторики и т. д.. Как утверждает исследовательница, все эти акты взаимосвязаны и создают систему иерархии, в которой и воплощается авторский замысел [1, с. 94].

От цели, которую ставит перед собой автор текста, зависит выбор языковых средств. Выбор адресантом тех, или иных выразительных средств является «ситуативно обусловленным, коммуникативно оправданным и прагматически значимым» [4, с. 52].

Как подчеркивает известный психолог и лингвист О.О. Леонтьев, автор текста должен выбирать такие языковые знаки и таким образом организовывать их в тексте, чтобы получатель текста мог их декодировать с максимальной точностью [8, с. 36-37].

Л.С. Бархударов отмечает, что языковые знаки, используемые людьми в процессе лингвистической коммуникации всегда оказывают на них определенное воздействие – люди по-разному реагируют на единицы языка, а значит и референты та денотаты, которые они обозначают [3, с. 106].

В своем исследовании смысловых и прагматических аспектов слова, лингвист определяет «типы прагматических значений», включающие: 1) стилистическую характеристику слова (закрепленность языковых единиц за определенными речевыми жанрами, соответственно выделяется нейтральная, разговорно-бытовая, книжная, поэтическая и терминологическая характеристика); 2) регистр слова, определяемый ситуацией общения и обуславливающий выбор языковых единиц (фамильярный, непринужденный, нейтральный, формальный, возвышенный); 3) эмоциональную окраску слова, обнаруживающую эмоциональное отношение автора к предмету или понятию в качестве компонента семантической структуры слов и выражений; 4) «коммуникативную нагрузку» языковых единиц, которая обусловлена разной степенью осведомленности автора, и особенно, читателя касательно сообщаемой информации [3, с. 107]. Таким образом, при выборе автором языковых знаков с целью прагматического воздействия на реципиента текста должны учитываться типы прагматических значений слов.

3. Прагматика перевода

Исследователь прагматических аспектов перевода, А.Д. Швейцер приводит три взаимосвязанных элемента: 1) коммуникативную интенцию (цель коммуникации), 2) функциональные параметры текста и 3) коммуникативный эффект. Эти элементы, по словам ученого, соответствуют трем компонентам коммуникативного акта – отправителю, тексту и получателю. Касательно прагматики перевода А.Д. Швейцер формулирует соотношение между элементами этой триады таким образом: «переводчик

на основании функциональных доминант исходного текста обнаруживает коммуникативную интенцию, лежащую в его основе, и пытается получить коммуникативный эффект, который соответствует этой интенции» [12, с. 147]. Из этого следует важность учета функциональных параметров текста и вместе с этим важность функционального подхода к переводу для обеспечения в переводе соответствия между коммуникативной интенцией отправителя текста и коммуникативным эффектом окончательного текста.

На принципе функционального подхода к переводу текста построена теория скопоса или так называемая скопос-теория, разработанная немецкими лингвистами К. Райс и Х. Фермеером. Согласно этой теории перевода основным правилом является «правило скопоса»: любое взаимодействие между людьми (в том числе и перевод) определяется его целью (от гр. *skopos*) [15, с. 101]. К. Райс и Х. Фермеер определяют перевод как специальную форму вербального трансфера, которая воплощает интенциональность адресанта этой интеракции [16, с. 16]. За Х. Фермеером скопос указывает на те функции, на выполнение которых в контексте культуры адресатов ориентированный перевод [14, с. 106].

Согласно скопос-теории К. Райс и Х. Фермеера, функция перевода может отличаться от функции оригинального текста [16, с. 27].

То есть в отличие от теории перевода А.Д. Швейцера, согласно которой переводчик в процессе перевода ориентируется на оригинал текста и цель, поставленную автором текста, по скопос-теории, переводчик ориентируется на реципиента, аудиторию и цель самого перевода. Мы считаем необходимым и важным воссоздание в переводе функциональной нагрузки текста оригинала и его прагматического потенциала как объективного признака текста и крайностью пренебрежение оригиналом, его переработку с целью выполнить иное задание, достичь иной коммуникативной установки в отличие от предусмотренных автором.

При воссоздании прагматического потенциала текста в переводе необходимой является прагматическая адаптация текста, обусловленная различиями оригинального текста реципиентом-носителем языка и реципиентом-переводчиком, оценивающим текст с позиции реципиента-представителя иной культуры.

Многие исследователи считают адаптацию текста негативным явлением в переводе, которое ведет к разрушению и искажению исходного текста.

Толковый переводоведческий словарь дает следующее определение термина «прагматическая адаптация»: 1. Преобразование исходного текста с учетом информационного запаса получателя; 2. Преобразование исходного высказывания с учетом передачи его прагматического значения. Прагматическая адаптация достигается путем включения в текст дополнительных элементов, опущения элементов, избыточных с точки зрения язычного получателя, а также путем применения семантических транс-

формаций [10]. Адаптация литературных произведений может адресоваться как взрослым, так и детям. Фундаментальность изменений в процессе адаптации зависит от цели, ориентации адресата, однако адаптатор переакцентирует в исходном тексте только некоторые моменты в рамках, заданных первоисточником, не искажая его смысла и основных идей. При адаптации литературных произведений, предназначенных для взрослой аудитории, к их восприятию детьми, сокращаются сложные для понимания ребенком философские отступления, изымаются из текста грубые натуралистические и жестокие сцены. Общеизвестными примерами такой литературной адаптации есть изменение жестокого смысла сказки Ш. Перро «Красная шапочка», немецких народных сказок в обработке бр. Гримм (сказки «Белоснежка», «Спящая красавица», «Румпельштильцхен», «Золушка», «Гензель и Гретель», «Три медведя» и др.).

Мы различаем интра- и интеркультурную адаптацию.

Интракультурная адаптация – это обработка литературного произведения, предусматривающая изменение его смысловых характеристик с целью приспособления к восприятию представителями одной и той же культуры (адаптация произведений детской литературы). Интракультурная адаптация не обуславливается потребностями перевода.

Интеркультурная адаптация обусловлена, как правило, потребностями перевода и осуществляется на основании межкультурной асимметрии с целью приспособления произведения к восприятию представителями иной культуры.

Мы считаем прагматическую адаптацию текста необходимым инструментом адекватной передачи прагматического потенциала текста оригинала, используемого переводчиком для устранения факторов, которые могут привести к прагматической неадекватности текста перевода при условии его эквивалентности относительно оригинала, а именно: принадлежность реципиента перевода к иной лингвокультурной среде, принадлежность реципиента перевода к иной исторической эпохе (значительно отдаленная историческая перспектива), невозможность восприятия реципиентом перевода предмета речи (повествования) вследствие его возрастных, психологических, социальных характеристик, неосведомленность или недостаточная осведомленность реципиента перевода о предмете речи (повествования) (отсутствие фоновых знаний). Во всех этих случаях необходимыми являются изменения текста перевода, то есть его прагматическая адаптация.

В.Н. Комиссаров выделяет четыре вида такой адаптации:

Первый вид имеет своей целью обеспечить адекватное понимание сообщения реципиентами перевода. Ориентируясь на среднего реципиента, переводчик учитывает, что сообщение, целиком понятное читателям оригинала, может вызывать трудности понимания для читателей перевода вследствие отсутствия у них необходимых фоновых знаний. В таких слу-

чаях переводчик вводит в текст дополнительную информацию, с целью пополнения отсутствующих знаний. Иногда это не требует значительного расширения текста. Например, при переводе топонимов переводчик вынужден указывать, к какому именно географическому объекту относится то или иное название – городу, горе, речке, штату и т. д. иногда добавление объяснений необходимо при передаче в переводе реалий, связанных с особенностями жизни и быта представителей иной культуры. Иногда адекватное понимание сообщения реципиентом достигается путем изъятия некоторых неизвестных и незначительных для понимания текста деталей. Такая адаптация приведет к определенным утратам информации, и переводчик в каждом конкретном случае решает, какую информацию можно считать несущественной для адекватного восприятия текста. В любом случае адаптацию следует использовать крайне осторожно, текст не должен превратиться в сплошное разъяснение.

Если первый вид адаптации направлен на обеспечение адекватного понимания сообщения, то второй имеет своей целью добиться правильного восприятия смысла оригинала, донести до реципиента перевода эмоциональное воздействие исходного текста. Необходимость такой адаптации возникает потому, что в каждом языке существуют названия определенных объектов или ситуаций, имеющих для носителей исходного языка «ассоциативный шлейф». Если подобные ассоциации не передаются или искажаются в переводе, то прагматические потенциалы текстов перевода и оригинала не совпадают. В этом случае переводчик может использовать концептуальное соответствие для того, чтобы вызвать у реципиентов перевода те же ассоциации, что и у реципиентов оригинала.

Третий вид прагматической адаптации отличается от двух предыдущих тем, что переводчик ориентируется не на среднего, а на конкретного реципиента и конкретную ситуацию. Поэтому такая адаптация, как правило, сопровождается существенными отклонениями от исходного сообщения.

Четвертый вид прагматической адаптации В. Комиссаров характеризует как решение «экстрапереводческого сверхзадания». Такой перевод не является переводом в традиционном его понимании, речь идет о так называемом филологическом переводе, когда переводчик пытается воссоздать в переводе формальные особенности языка оригинала, даже если тем самым он нарушает норму или узус языка перевода. Такой перевод применяется, например, при создании подстрочников для переводчиков художественной литературы, которые не владеют языком оригинала. Вторая разновидность – это упрощенный, или приблизительный перевод, когда перед переводчиком конкретный реципиент ставит задание передать выборочно или обобщенно те элементы смысла оригинала, которые представляют для него интерес. Значительные отклонения от текста оригинала имеют переводы, адаптированные путем модернизации. Фактически пере-

водчик создает новое произведение «по мотивам» первоисточника. Такая модернизация может носить разный характер. С одной стороны, она может выражаться в переносе действия в более позднюю эпоху или в другую страну, в изменении имен действующих персонажей и т. п. С другой стороны, модернизация достигается за счет употребления слов и выражений, характерных для более позднего или современного периода. Таким образом, создавая текст перевода, переводчик либо пытается сохранить прагматический потенциал оригинала, либо же стремится достичь того, чтобы текст перевода имел другой прагматический потенциал, более-менее независимый от прагматики исходного текста. В конкретной ситуации переводчик выбирает один из двух прагматических подходов к своей деятельности: либо исполняет функции языкового посредника, либо активно вмешивается в коммуникативный процесс [6, с. 56-58].

Таким образом, рассмотрев точки зрения разных отечественных и зарубежных ученых на вопрос о прагматических отношениях в переводе, мы можем сделать вывод о взаимосвязи и взаимозависимости прагматики автора, прагматики текста и прагматики перевода. Прагматика текста зависит от его жанра, типа, стиля, а прагматика автора определяется авторской интенцией. Прагматический аспект перевода является основным, поскольку от реакции адресата на переведенный текст зависит достижение или недостижение коммуникативного эффекта в переводе.

В качестве перспективы дальнейших исследований могут рассматриваться прагматические отношения в переводе текстов конкретного стиля (научных, специализированных, художественных текстов и т. д.).

Список литературы

1. *Азнаурова, Э.С.* Прагматика художественного слова / Э.С. Азнаурова – Ташкент: Фан, 1988. – 121 с.
2. *Ануфриева, С.С.* Проблема восприятия текста реципиентом с позиции коммуниктивно-деятельностного подхода / С.С. Ануфриева // От слова к тексту : материалы докладов на междунар. конф. : [в 3 ч.] // отв. ред. Н.П. Баранова. – Минск: МГЛУ, 2000. – Ч. 3. – С. 141-143.
3. *Бархударов, Л.С.* Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М.: «Международные отношения», 1975. – 237 с.
4. *Дорджиева, Е.В.* Языковые средства создания прагматического потенциала английского художественного текста : дисс. ... на соиск. уч. степ. канд. фил. наук : 10.02.04 / Е.В. Дорджиева. – Пятигорск, 2005. – 179 с.
5. *Комиссаров, В.Н.* Лингвистика перевода / В.Н. Комиссаров. – М. : Международные отношения, 1980. – 167 с.
6. *Комиссаров, В.Н.* Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М. : ЕТС, 2002. – 424 с.
7. *Левковская, Н.А.* Прагматическая установка текста и прагматическая установка адресанта сб. науч. тр. МГЛУ / Н.А. Левковская. – Москва, 1990. – Вып. 358. – 60 с.

8. *Леонтьев, А.А.* Психологический подход к анализу искусства / А.А. Леонтьев // Эмоциональное воздействие массовой коммуникации : Педагогические проблемы. – М. : Педагогическое общество РСФСР. Центральный совет, 1978 – С. 26-57.
9. *Наер, В.Л.* Прагматика текста и ее составляющие / В.Л. Наер // Прагматика и стилистика. – М. : МГПИИЯ им. М. Тореца. – 1986. – Вып. 245. – С. 4-13
10. *Толковый переводоведческий словарь* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://perevodovedcheskiy.academic.ru/1251/прагматическая_адаптация
11. *Швейцер, А.Д.* Перевод и лингвистика / А.Д. Швейцер. – М. : Военное изд-во министерства обороны СССР, 1973. – 280 с.
12. *Швейцер, А.Д.* Теория перевода (статус, проблемы, аспекты) / А.Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 216 с.
13. *Neubert, A.* Pragmatische Aspekte der Übersetzung. Grundlagen der Übersetzungswissenschaft / A. Neubert // Beihefte zur Zeitschrift «Fremdsprachen». – Leipzig, 1968. – Beiheft II. – S. 21-33.
14. *Nord, C.* Texts in Situations. A functional model for text analysis in translation teaching / C. Nord // Translation & Text Linguistics. – Moskva, 1994. – P. 105-127.
15. *Reiß, K.* Grundlegung einer allgemeinen Übersetzungstheorie/ K. Reiß; H.J. Vermeer. – Tübingen: Niemeyer, 1984 – 245 s.
16. *Vermeer, H.J.* Übersetzen als Kultureller Transfer / (Hrsg.) M. Snell-Hornby, Übersetzungswissenschaft eine Neuorientierung. Zur Integrierung von Theorie und Praxis. – Tübingen, 1986. – S. 30-53.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯЗЫКОВЫХ ИНДИКАТОРОВ ФУНКЦИЙ РЕЧЕВЫХ АКТОВ ПОЗИТИВНОЙ И НЕГАТИВНОЙ РЕАКЦИИ

© Рябоконт Н.А.*

Полтавский институт экономики и права, г. Полтава, Украина

В этой статье характеризуются языковые индикаторы функций речевых актов позитивной и негативной реакции. Среди речевых актов позитивной реакции внимание сосредоточено на высказываниях согласия / разрешения, а среди речевых актов негативной реакции – несогласия / запрета.

Ключевые слова: речевой акт согласия / несогласия, разрешения / запрета, стереотипный / нестереотипный индикатор, стандартный / нестандартный перформатив.

На современном этапе развития лингвистики внимание отечественных и зарубежных лингвистов сосредоточено на исследовании языковых индикаторов функций речевых актов (далее: РА). Привлекают внимание исследователей и акты позитивной и негативной реакции, в частности согласия и несогласия, разрешения и запрета [11; 13; 15; 20; 23 и др.].

Термин «индикатор», что происходит от лат. *Indicare* – «показывать» [30, с. 350], часто используется учеными для обозначения вербальных и невербальных средств, которые являются проявлениями определенных лингвистических явлений, прежде всего функциональных. Еще Дж. Серль различал два элемента синтаксической структуры предложения: пропозициональный индикатор и индикатор иллокуции [24, 1986]. Индикатор иллокуции указывает, как следует понимать предложение, а также какую иллокутивную роль должно играть высказывание [6, с. 120]. Б.Н. Забавников и А.В. Уманец исследовали иллокутивные индикаторы, и разделяют их на лингвистические – грамматические, просодические, лексические, и экстралингвистические – ситуация контекст, нарушение Максим общения и т. д. [25, с. 198]. Б.Н. Забавников к этим индикаторам относит порядок слов, ударение, знаки препинания, временные формы и способы глаголов, эксплицитные перформативные формулы [6, с. 120]. О.Г. Почепцов отмечает, что правила функционирования иллокутивных глаголов в роли индикатора функций определяется такими признаками иллокутивного акта: а) иллокутивный акт осуществляется говорящим; б) иллокутивный акт реализуется во время акта речи; в) иллокутивный акт определенным образом влияет на адресата речи, поскольку имеет определенную интенцию и коммуникативную направленность [21, 1986, с. 37].

* Старший преподаватель.

Индикатор не является выразителем однозначного отношения между формой и содержанием, то есть применяется как «показатель», а не как «признак» [30, с. 353]. «Перлокутивные индикаторы имплицитного содержания – вербальные средства, указывающие на наличие в высказывании перлокутивной цели адресанта донести до адресата иллокутивную и / или пропозициональную импликацию» [3, с. 60]. Вербальные индикаторы имплицитных смыслов составляют своеобразные «смысловые вехи», ‘ключевые слова’, позволяющие в процессе восприятия выдвигать и корректировать гипотезы относительно содержания» [4, с. 95].

Этот термин также используют ученые во время исследования средств выражения РА. И.М. Осовская описывает и классифицирует речевые индикаторы отказа [16, 2003]. Т.Н. Колокольцева различает индикаторы, которые указывают на успешное и неуспешное декодирование полученной информации. Индикаторы положительного результата – это коммуникативы понятно, ясно, а отрицательного – *То есть? В смысле?* [9, с. 107-108]. Н.Ф. Баландина анализирует лексические, грамматические и лексико-грамматические индикаторы функциональных смыслов и их прагматические характеристики в чешских прагматичных клише ритуального, неритуального характера: побуждения, оценки, сопереживание, благодарности, извинения и негопозитивные (согласия, несогласия) и т. д. [2].

Распространенным в языковедческой науке и термин *маркер* [29, с. 118]. С.Г. Половинина в своей работе «Маркеры отрицания в немецкоязычном рекламном дискурсе» использует эти три термина как абсолютные синонимы [19]. М.К. Любимова уделяет внимание маркерам интенциональных смыслов согласия и несогласия в русских и немецких дискурсах заседаний и переговоров [13].

В рассмотренных выше работах используются термины индикатор, маркер и языковой средство как синонимичные. Мы будем использовать, руководствуясь трудами Дж. Серля, Н.Ф. Баландиной, Т.Н. Колокольцевой и других, термин индикатор акта позитивной / негативной реакции. Под индикаторами интенцийных смыслов (в частности негопозитивных) понимаем «элемент высказывания, порождаемого в речевом акте, что эксплицирует иллокутивную силу» [27, с. 144].

Почти каждый из исследователей языковых средств негопозитивной реакции пытался классифицировать эту группу. В.И. Красных рассматривает типичные речевые формулы согласия / несогласия и классифицирует их с учетом стиля языка [11], не принимая во внимание многочисленные конструктивные разновидности согласия или несогласия.

О.В. Озаровский разграничил средства выражения согласия и несогласия на три группы. К первой группе относится лексико-грамматический повтор высказывания собеседника в пределах, достаточных, с одной стороны, для показа правильности осмысления его сообщения, с другой – с целью

узнавания адресантом своих мыслей [15, с. 113]. Ко второй – формы семантически специализированных и синтаксически нечленяемых слов-предложений типа: *да / нет, конечно*. Слова-предложения передают только коммуникативно-модальные значения согласия или несогласия, которые могут быть выражены одной лексемой [15, с. 115]. Третью составляют лексически свободные и синтаксически членящие предложения, которые не являются повтором чужого высказывания (*не могу согласиться, вы правы*).

Н.И. Поройкова выделяет два структурно-семантические типы: 1) конструкции с повтором, которые могут быть эксплицитными и имплицитными; 2) конструкции с словами одобрительной / нелестной семантики [20]. Ко второму типу позитивной и негативной реакции принадлежит круг лексики, который образует лексико-семантическую группу одобрения / подтверждение – неодобрение / неподтверждение. Сюда входят: 1) слова, которые используются во время оппозиции говорящий / слушатель; 2) слова и выражения, которые оценивают высказывания с учетом соответствие действительности. Итак, исследовательница выделяет синтаксические и лексические способы.

За М.К. Любимовой, согласие и несогласие делится на полное и неполное. Среди высказываний позитивной и негативной реакции, как полной, так и неполной, исследовательница выделяет специализированные и неспециализированные [13, с. 47]. К специализированным языковым средствам полного / неполного согласия / несогласия относятся: 1) утвердительный / отрицательный релятив *да / нет* « и др.; 2) модальные слова (*конечно, безусловно*); модальные соединения: *можно сказать*; 3) краткая форма прилагательного *согласен / не согласен*; форма глагола *договорится (не договорится)*; 4) маркеры позитивной / негативной коннотации: *прекрасно, ужасно*; 5) частица *также* и сочинительный союз *и* т. д. [13, с. 167].

Специализированные языковые средства полного / неполного согласия / несогласия представлены следующим образом: частичный повтор реплики-стимула, синтаксические и местоименные замены, сочинительные союзы [13, с. 168].

Следует отметить, что классификация М.К. Любимовой вполне разветвленная и многоаспектная. Свою классификацию автор базировала на том, как языковые средства способны выражать интенциональные смыслы. В своем исследовании М.К. Любимова замечает тонкие нюансы, в частности утверждая, что сочинительный союз *и* в определенных контекстах может выражать согласие [13, с. 81]: «*Вы будете наказаны за такое качество! – И наказывайте, хоть на всю зарплату*» [13, с. 107]. Мы склонны такие случаи относить к повторам, но конечно *и* в их составе выполняет функцию прагматичного усиления: – *Ану, як ти бігаси? – І побіжу (П. Панч)*, предоставляя согласию значение вызова. Полный повтор инициальной реплики в функции согласия автор рассматривает, но почему-то не выделяет

его не в специализированные, не в неспециализированные средства выражения негопозитивной реакции. А этот индикатор является довольно распространенным реализатором согласия, несогласия, разрешения, запрета, как в устном, так и в письменной речи. Он привлекал внимание многих ученых [14; 20; 23 и др.].

Т.М. Свиридова в работе параллельно использует термины языковое средство и маркер как синонимичные. Определяет и характеризует специфику базовых лексических средств выражения РА согласия и несогласия и их семантические параметры, рассматривает актуальные фразеологические единицы в функции *согласия / несогласия*. Языковые средства этих актов разделяет на основные и неосновные (ядерные / периферийные). Основные включают лексические и фразеологические средства [23]. К специализированным языковым средствам выражения негопозитивной реакции автор причисляет существительные (згода / незгода), глаголы (погоджуватися / не погоджуватися) и прилагательные как качественные конкретизаторы (молчаливое согласие / несогласие). Предлагая типологию конструкций с семантикой согласия / несогласия, описывает структурно-синтаксические типы конструкций, которые реализуют эти речевые акты [23, с. 8].

Семантическим ядром высказываний *согласия / несогласия* есть значение специализированных (базовых) средств, к которым относятся лексические и фразеологические единицы в функции положительной или отрицательной реакции. Грамматический центр поля принадлежит глаголам и кратким прилагательным. А периферийные речевые особенности характеризуются «сложными переплетениями основного положительного / отрицательного значения с другими семантическими категориями, которые уменьшают полноту реализации согласия / несогласия» [23, с. 13].

Рассмотренные выше классификации языковых средств высказываний *согласия и несогласия*, имеют разную основу – лексико-грамматическую, семантическую, синтаксическую и прагматическую. Проанализированный материал свидетельствует о том, что языковое явление *согласия и несогласия* и его индикация привлекает внимание лингвистов. Но ряд проблем еще ждут своего решения, в частности проблема классификации анализируемых РА на основе их языковой индикации.

Разрешение и запрет как положительная и отрицательная реакция и их языковые средства выражения также были предметом изучения лингвистов [5; 7; 9; 13; 26]. И. Б. Шатуновский РА *разрешения и запрета* называет деонтическими в составе побудительных РА [26, с. 319]. Описывает и анализирует индикаторы этих РА на основе русского языка: перформативные глаголы *разрешаю (не запрещаю) / запрещаю (не разрешаю)*, стандартные второстепенные формулы типа *можно (можешь, можете) / нельзя*, повторы в функции *разрешения* или *запрета* [26, с. 319-324]. Автор описывает стандартные стереотипные и нестереотипные речевые средства реа-

лизации *разрешения* и *запреты*, не обращая внимания на неспецифические индикаторы *разрешения* и фразеологизированный *запрет*.

Т.М. Колокольцева описывает *запрет*, выраженный перформативным глаголом *запрещать* и коммуникативами (*Нет!* + аргументация) и конструкциями типа *Ни в коем случае!*, а *разрешение*, выраженный при помощи *так* и *конечно* [9, с. 97].

Н.К. Любимова высказывания разрешения анализирует как интенционный вид согласия, а высказывания запрета – несогласия на материале русского и немецкого языков [13]. Интенциональный смысл согласия-разрешения реализуется таким образом: 1) побудительными обозначенными предложениями; 2) словом «*можно*» + утвердительный релятив; 3) устойчивыми этикетными словами и выражениями [13, с. 66].

Диалогические единства с интенциональным смыслом несогласия-запрета могут выражаться: 1) отрицательным релятивом *нет*; 2) выражениями: «*Это я (тебя) запрещаю*», «*Это невозможно*» как правило негативными релятивами [13, с. 126].

Г.Г. Дринко *разрешение* и *запрет* причисляет к прескриптивным РА. Средства выражения этих РА представлены императивными и неимперативными типами предложений [5]. «Императивную группу составляют предложения с синтетическим и аналитическим императивом. К группе неимперативных предложений относятся конструкции с глаголом в инфинитиве: *Гестано!* – *Мовив коротко.* – *Мовчати!* (Самбук, с. 36)» [13, с. 12].

За А.А. Калининоу, классификация значений запрета «строится как система грамматических, семантических и прагматических оппозиций по признаку «согласие / отрицание» в составе побудительных высказываний» [7, с. 526]. Исследовательница выделяет два типа запрета: 1) запрет – отрицательный коррелят приказа; 2) запрет – коррелят разрешения, что соответствует разграничению прохибитивной (фактитивной) и пермисивной интерпретации *запрета* [7, с. 527]. В нашей работе будем концентрировать внимание как на первом, так и на втором типе *запрета*. Разница между этими двумя видами негативной реакции заключается в том, что пермисивный *запрет* является репликой-реакцией на реплику-стимул, которая должна содержать просьбу о разрешении.

Рассмотренные выше труды касались описания и анализа РА *разрешения* и *запрета*, их специфики и основных речевых индикаторов (речевых средств) реализации их функций. В основу вышеупомянутых классификаций языковых единиц в функции *разрешения* или *запрета* были положены различные подходы: грамматический, семантический, синтаксический и прагматический.

В процессе общения значительное количество логически и грамматически правильных реплик, которые объективно отражают действитель-

ность, могут вызвать положительную или отрицательную реакцию. Нас интересуют как стереотипные, так и нестереотипные конструкции позитивной и негативной реакции. Используя эту терминологию, руководствуемся трудами Г.К. Любимовой, которая, как уже было отмечено выше, разделяет языковые средства *согласия / несогласия* на специализированные / неспециализированные [13]. Исследованиями Т.М. Свиридовой об основных (ядерные) и неосновных (периферийные) формулах выражения негепозитивов. За автором, основные средства и являются специализированными [23]. Работами Н.Ф. Баландиной, которая использует в своей монографии термин стереотипный / не стереотипный индикатор функции [2]. Итак, стереотипные – это основные, общепринятые, шаблонные формулы выражения речевых актов *согласия* или *несогласия*, *разрешения / запрета* в общении, нестереотипные – это неосновные (периферийные), необщепринятые, нешаблонные индикаторы позитивной / негативной реакции.

К стереотипным индикаторам функций позитивной и негативной реакции относим перформативные конструкции, а к нестереотипным – повторы инициальной реплики и цитатные вопросы. Перформативные формулы делятся на стандартные (классические) и нестандартные («неклассические» [10, с. 187]). Стандартные представлены перформативными глаголами в первом лице единственного или множественного числа настоящего времени изъявительного наклонения: – *Ви не проти?* – *Я згоджуюсь* (В. Винниченко); – *Професія шахтаря важка, незavidна...* – *Не погоджуюсь* (В. Гжицький); – *Однак вона хоче там поселитися...* – *Я дозволяю...* *Це моя воля...* (В. Малик); – *Дайте змогу довоювати в рідному полку, разом із своїми солдатами зустріти день перемоги!* – *Не дозволяю, товаришу майоре, – вдавано суворо сказав Рагузін* (П. Гуріненко).

Нестандартные – это синонимичные грамматические эквиваленты, которые реализуют значение перформативности и могут быть выражены не только глаголом, а любой частью речи: существительным (–*Там їх ніхто не поцупить.* – *Згода, сусіде!* (Ю. Логвін); прилагательным (–*Мій майстер краси! Художник!* – *Незгодний.* (В. Минко); частицей (–*Це не інстинкт. Навпаки...* – *Нехай.* (Ю. Мушкетик). Ведь игра с формой не меняет основного содержания высказывания, если можно обнаружить перформативную глубинную структуру [18]. На эти синонимичные формулы обращала внимание В.А. Россолова в труде «Перформатив как координатор коммуникативного взаимодействия и средство адресованности», называя их, вслед за Дж. Остином и др. [17, с. 62–63], эксплицитными [22, с. 8]. Ю.Д. Апресян говорил о приоритете перформативных формул над перформативными глаголами [1, с. 203].

Несмотря на это, нестандартные негепозитивные перформативы формируют полевую структуру, ядро которой составляет индикатор *так / ні*, который имеет инвариантное значение *согласия / несогласия*, *разрешения /*

запрещения и по семантике полностью соответствует стандартным перформативам, то есть *Так* = Согласен, Позволю, *Ні* = Не согласен, *Запрещаю*. В центр поля целесообразно включить вторую группу – модально-семантические соответствия перформативов (этот термин также использует О.А. Россолова [22, с. 9]), представлены такими индикаторами: модальные глаголы *можу/не можу* и под. в первом лице единственного или множественного числа в настоящем времени изъявительном наклонении + глаголы *погодитися / не погодитися*, *дозволяти / забороняти* и т. п., в инфинитивной форме: – *Сьогодні гарний день. – Хочу (можу) погодитися (не погодитися) / дозволити (заборонити) з тобою (З усного мовлення)*.

К центру можно отнести и третью группу – оценочные высказывания, представленные индикаторами *добре*, *дурниця* и под. в функции *согласия* или *несогласия*: – *Нехай коней розпряжуть, а зброю зараз однеси в комору, щоб якої ремінняки не порізали на батоги. – Добре (І. Карпенко-Карий); – Але правда, ти хвилювався б так само, якби це була не я, а якась інша. – Дурниці (Ю. Мушкетик)*.

В периферию поля входит четвертый тип – конструкции с глаголами речевой и мыслительной деятельности (*розуміти*, *думати*): – *Невже чимось схожий? – Думаю (Ю. Мушкетик); – Може, ви помилились щодо об'єкта вияву ваших почуттів? – Не думаю (М. Самсонова); – Дозвольте? – Говори (З усного мовлення); – Трагедія – усе життя. – Не говори так (О. Олесь);* пятая группа – истинностные высказывания, представлены конструкциями с лексемами *правда*, *брехня* и т. п., в функции *согласия* и *несогласия*, например: – *Та біда знайде, хоч і в піч замажся. – Правда (І. Карпенко-Карий); – А любов може вичахти. – Неправда, – заперечив він (Ю. Мушкетик «Вернися в дім свій»)*. Сюда же входит и шестая группа – фразеологизмы в функции *согласия / несогласия*, *разрешения / запрета*: – *То Яну. – Маєш рацію (А. Багдай); – Ти вперто маєш мене за божевільного! – Бійтись бога! (В. Винниченко); – Ой, як він вас виглядає! – Саню, прикуси язичка! (В. Минко),* седьмая, что представлена неспециализированными этикетными клише, типа *Дякую.*, *Спасибі.*, как вежливое *согласие / несогласие*, *разрешение*: – *Сідайте, бо картопля зачакне. – Спасибі» (М. Стельмах); – Я хочу довірити тобі серйозну справу. – Дякую Грицю! (М. Самсонова)* и восьмая – конструкции со словами *хай*, *все одно* и пох., как безразличное *согласие*: – *Чорногуз, – підправив третій. – Все одно, – уперто сказав перший (Ю. Мушкетик)*.

К нестереотипным негопозитивным индикаторам принадлежит повтор инициальной реплики, который может быть: а) полным: – *І я. – І я. (О. Олесь);* б) неполным: – *Їдьмо на гору! – Їдьмо! – вигукнув Тарас. (М. Шаповал);* в) с дополнительной информацией: – *Ви нашу бачили сестру? Вона сліпа... – Бачили і чули її прекрасний голос. (О. Олесь)*. В повторах иногда происходит определенная модификация грамматических форм, по

сравнению с инициальной репликой, в частности местоименные замены: – *Ти чесний перед собою?* – *Перед собою-то я чесний.* (К. Світличний).

Нестереотипными являются, на наш взгляд, и цитатные вопросы, которые представлены: а) собственно вопросами: – *У мене такий день, такий день!* – *Хіба тільки в тебе?* (М. Самсонова); б) кто-, что-, почему-вопросами: – *Жид зле такого проценту, що ніяк не викрутишся потім.* – *Хто ж тепер, куме, не лупить?* (І. Карпенко-Карий); – *Ну, Саню?* – *Що ж?* Можу (В. Винниченко).

Индикаторы *согласия / несогласия, разрешения / запрещения* могут иметь не только языковые признаки, но и прагмасемантические. В частности, невербальные средства: интонация, что составляет существенный элемент коммуникации, кинетические средства (взгляд, мимика, жесты, молчание).

Стереотипные и нестереотипные индикаторы в общении могут иметь в своем составе распространители – конкретизаторы (качества, количества, места и др.), обращения (нежные / грубые, бранные наименования) и интенсификаторы (междометия, частицы, интонация). За Н.Ф. Баландиной, распространители формул индивидуализируют, интенсифицируют и актуализируют сказанное [2, с. 5]. Средствами актуализации и интенсификации значений негопозитивов есть еще и графические средства (в письменной речи), например написание с большой буквы (*ЗАБОРОНЯЄТЬСЯ!*), подчеркивание (*Зупинка заборонена!*), выделение полужирным шрифтом (*Не користуватися мобільним телефоном!*).

Изучение сути понятия индикатор иллокутивной функции в зарубежной и отечественной лингвистике, и анализ различных подходов к изучению РА *согласия / несогласия, разрешения / запрещения* и их классификаций, стало основой для создания собственной классификации индикаторов функций актов *согласия / несогласия, разрешения / запрещения*.

Рассмотрим стереотипные и нестереотипные формулы выражения РА позитивной и негативной реакции. Считаем целесообразным разграничить стереотипные негопозитивные РА на стандартные и нестандартные. К первым причисляем, как уже было отмечено выше, перформативные глаголы *погоджуюся / не погоджуюся, дозволяю / забороняю* в первом лице единственного или множественного числа настоящего времени изъявительного наклонения и т. п. А ко вторым – семантические соответствия стандартных перформативов, модально-семантические соответствия стандартных перформативных высказываний, семантические соответствия с оценочной, ментальной и истинностной семантикой, фразеологические конструкции с негопозитивною функцией и неспецифические формулы.

РА положительной реакции и РА негативной реакции отличаются своей информационностью от РА приветствия, прощания, благодарности, извинения и т. д. Негопозитивные формулы – это в основном сжатые, структурно простые, но при этом очень разнообразные высказывания. Относительно

строения, то оно чрезвычайно разнообразно: некоторые выражения имеют правильную предикатную структуру, вторые являются эллиптическими, третьи, возникшие вследствие взыскания, – логично нерозчленимыми. Каждый из указанных типов имеет значительное количество модификаций.

Результат общения может соответствовать или не соответствовать намерениям и целям адресанта, и расцениваться как коммуникативная удача или коммуникативная неудача. Если результатом является коммуникативная удача, то коммуникативное взаимодействие, которое представляет определенное перформативное высказывание, будет считаться успешным или компромиссным, например РА *согласия* (*Я погоджуюся*) или РА *разрешения* (*Я позволяю*). А если результат – это коммуникативная неудача, то коммуникативное взаимодействие является неуспешным или конфликтным: РА *несогласия* (*Я не погоджуюся*) или РА *запрета* (*Я забираю*). Неправильное или нецелесообразное использование перформативов, которые отражают иерархичность социальных отношений, провоцирует конфликтную ситуацию в коммуникации, способствует образованию коммуникативного барьера и в будущем – к коммуникативной неудаче.

«Реальная речевая деятельность строит из себя некий континуум, на одном полюсе которого стереотипное, клишированное и почти автоматически осуществляемое вещания, для описания которого, возможно, и достаточно небольшого аппарата с незначительным типом конструкций и единиц. Однако на втором – новаторство, творчество, выход за установленные пределы, создание неологизмов и т. д.» [12, с. 112-113]. Хотя нельзя не согласиться с тем, что использование стереотипов и шаблонов в общении имеет преимущества как для говорящего, так и для слушателя. «Стереотип (в типичных своих формах) обычно возникает как «находка» – чаще успешная или просто удобная для выражения определенного понятия <...>» [8, с. 191]. Слово «стереотип» достаточно часто употребляется как синоним словам – «штамп», «клише» [8, с. 192]. За Е.В. Клюевым, прагматичное клише – удобная речевая формула, которой в условиях конкретной речевой взаимодействия достаточно безопасно можно было бы воспользоваться [8, с. 194]. Употребление стереотипных индикаторов во время беседы требует меньших затрат на их декодирование. Слушатель знает, на какую часть разговора ему нужно обратить внимание.

Следует отметить, что ритуализация существует не только в формальных беседах, а также и в бытовом общении. Везде, где мы имеем дело с выбором, положительно или отрицательно реагировать на конкретную реплику-стимул, говорящий может использовать при этом устойчивые речевые выражения согласования или несогласования. Без таких «речевых заготовок» положительной реакции как *погоджуюся, так, безумовно, добре, із задоволенням* и т. п., понимание между собеседниками значительно усложнилось бы; они беспокоятся о скорости речи и уверенность в пове-

дении. Ведь в наших речевых действиях довольно много стереотипного, и это помогает выполнять обычное автоматически и освобождает умственную и физическую энергию для творческих задач. За Л.П. Якубинским, говорение в связи с определенными шаблонами быта способствует созданию ряда шаблонных фраз, которые будто прикреплены к этим бытовым позициям и шаблонным темам разговора [28, с. 175]. И действительно, если мы наблюдаем над тем, как мы выражаем положительную или отрицательную реакцию и что мы для этого говорим, то заметим, что используем для этого речевые клише *согласия / несогласия, разрешения / запрещения*, стереотипы общения.

Список литературы

1. *Апресян? Ю.Д.* Перформативы в грамматике и словаре [Текст] / Ю.Д. Апресян // *Избранные труды* : в 2 т. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – Т. 2. – С. 199-218.
2. *Баландіна, Н.Ф.* Функції і значення чеських прагматичних кліше в комунікативному контексті: монографія [Текст] / Н.Ф. Баландіна. – К. : АСМІ, 2002. – 332 с.
3. *Безугла, Л.Р.* Перлокутивні індикатори імпліцитного смислу у висловлннях німецької мови [Текст] / Л.Р. Безугла // *Вісник ХНУ*. – 2009. – № 848– С. 58-62.
4. *Горелов, И.Н.* Невербальне компоненти коммунікації [Текст] / И.Н. Горелов. – М. : КомКнига, 2006. – 112 с.
5. *Дрінко, Г.Г.* Спонукальні конструктори в англійській та українській мовах [Текст] : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.17 / Г.Г. Дрінко; Донец. нац. ун-т. – Донецьк, 2005. – 19 с.
6. *Забавников, Б.Н.* К проблеме структурирования речевого акта (речевого действия) [Текст] / Б.Н. Забавников // *Вопросы языкознания*. – 1984. – № 6. – С. 119-124.
7. *Калинина, А.А.* Запрещение в системе прескриптивных значений [Текст] / А.А. Калинина // *Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского*. – 2010. – № 4 (2). – С. 526-529.
8. *Клюев, Е.В.* Речевая коммуникация [Текст] / Е.В. Клюев. – М. : Изд-во «Приор», 1998. – 224 с.
9. *Колокольцева, Т.Н.* Специфические коммуникативные единицы диалогической речи [Текст] / Т.Н. Колокольцева. – Волгоград : Изд-во Волгоградского госуниверситета, 2001. – 260 с.
10. *Косик, И.А.* К проблеме классификации перформативов [Текст] : сб. науч. докл. XI международной конф. по функциональной лингвистике / И.А. Косик. – Ялта, 2004. – С. 186-188.
11. *Красных, В.И.* Выражение согласия-несогласия с высказыванием собеседника [Текст] / В.И. Красных // *Русский язык за рубежом*. – 1970. – № 1. – С. 28-31.
12. *Кубрякова, Е.С.* Номинативный аспект речевой деятельности [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М. : Наука, 1986. – 156 с.
13. *Любимова, М.К.* Интенциональные смыслы согласия и несогласия в русских и немецких дискурсах совещаний и переговоров [Текст] : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / М.К. Любимова ; Тамбовский гос. техн. ун-т. – Тамбов, 2005. – 196 с.

14. *Озаровский, О.В.* Согласие-несогласие как категория коммуникативного синтаксиса (в грамматике русского языка для иностранцев) [Текст] : сб. науч. тр. / О.В. Озаровский // Проблемы учебника русского языка как иностранного. Синтаксис. – М., 1980. – С. 109-120.

15. *Озаровский, О.В.* Способы выражения согласия и несогласия в современном русском языке [Текст] / О.В. Озаровский // Русский язык в национальной школе. – 1974. – № 6. – С. 70-75.

16. *Осовська, І.М.* Висловлювання-відмова: структурно-семантичний та комунікативно-прагматичний аспекти (на матеріалі сучасної німецької мови) [Текст] : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / І.М. Осовська. – К., 2003. – 20 с.

17. *Остин, Дж.* Слово как действие / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. 17 : Теория речевых актов. – С. 22-130.

18. *Падучева, Е.В.* Высказывание и его соотношение с действительностью [Текст] / Е.В. Падучева. – М. : Наука, 1985. – 271 с.

19. *Половинина, С.Г.* Маркеры отрицания в немецкоязычном рекламном дискурсе [Текст] / С.Г. Половинина // Гуманитарные исследования. – 2010. – № 4 (36). – С. 112-118.

20. *Поройкова, Н.И.* Функционирование средств выражения согласия-несогласия в диалоге [Текст] : сб. науч. тр. / Н.И. Поройкова // Функциональный анализ грамматических категорий и единиц. – Л., 1976. – С. 102-115.

21. *Почепцов, О.Г.* Основы прагматического описания предложения [Текст] / О.Г. Почепцов. – К. : Вища шк., 1986. – 115 с.

22. *Россолова, О.А.* Перформатив как координатор коммуникативного взаимодействия и средство адресованности [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / О.А. Россолова ; Бийский гос. пед. ун-т. – М., 2008. – 24 с.

23. *Свиридова, Т.М.* Категория согласия / несогласия в русском языке [Текст] : автореф. дис. ... док. филол. наук : 10.02.01 / Т.М. Свиридова ; Елецкий гос. ун-т им. И.А. Бунина. – Елец, 2008. – 20 с.

24. *Серль, Дж.* Что такое речевой акт / Дж. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – 1986. – № 17. – С. 151-170.

25. *Уманець, А.В.* Лінгвістичні та екстралінгвістичні ілокутивні індикатори непрямих мовленнєвих актів [Текст] / А.В. Уманець // Наук. праці Кам'янець-Подільського ун-ту. – Кам'янець-Подільськ, 2004. – вип. 3. – Т. 2. – С. 197-200.

26. *Шатуновский, И.Б.* Речевые акты разрешения и запрещения в русском языке [Текст] / И.Б. Шатуновский // Логический анализ языка : Языки этики. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 319-324.

27. *Штерн, І.Б.* Вибрані топіки та лексикон сучасної лінгвістики : енциклопедичний словник для фахівців з теор. гуман. дисциплін та гуман. інформатики [Текст] / І.Б. Штерн. – К. : «АртЕк», 1998. – 336 с.

28. *Якубинский, Л.П.* Избранные работы : Язык и его функционирование [Текст] / Л.П. Якубинский. – М., 1986. – С. 17– 58.

29. *Recanati, F.* Meaning and force: The pragmatics of performative utterances / F. Recanati; translation of Les enonces performatifs, published: Paris: Editions minuit, 1981. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987. – 278 p.

30. *Sager, S.F.* Sprache und Beziehung. Linguistische Untersuchungen zum Zusammenhang von sprachlicher Kommunikation und zwischenmenschlicher Beziehung / S.F. Sager. – Tübingen: Niemeyer, 1981. – 488 s.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ХОККЕЙ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

© Федорова К.И.*

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск

В статье рассматривается репрезентация понятийного компонента концепта «хоккей» в современной английской лингвокультуре. Понятийный компонент концепта «хоккей» представлен 48 лексическими единицами и включает следующие концептуальные признаки: игра; действия, совершаемые игроками в соответствии с правилами игры; наличие спортивной площадки, на которой ведется игра; участники действия; снаряжение для игры.

Ключевые слова: игра, концепт, концептосфера, понятийный компонент, концептуальный признак, репрезентация, ядро, лексическая единица.

Игра относится к числу основных видов деятельности человека, наряду с трудом и учением. Она присутствует в жизни человека постоянно, на всех этапах его жизни. В широком понимании слова игра охватывает человеческую деятельность во всех ее проявлениях.

Спортивная игра является неотъемлемой частью общей культуры человека, она во многом определяет социальную, культурную и когнитивную ориентацию человека в мире. Она также определяет и лингвистическую реальность.

Данная статья посвящена системному описанию понятийного компонента концепта «хоккей» и его актуализации в современном английском языке. Выбор концепта «хоккей» обусловлен его значимостью не только в англоязычной культуре, но и в мировой спортивной жизни.

Вслед за Поповой З.Д., Стерниным И.А. мы понимаем под «концептом» дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету [2; 34].

* Доцент кафедры английской филологии, кандидат филологических наук, доцент.

Важнейшим понятием когнитивной лингвистики является понятие концептосферы, упорядоченной совокупности ментальных единиц (концептов), отражающих познannую субъектом действительность.

Концептосфера человека – это сфера мысли, информационная база когнитивного сознания народа и отдельной личности. Основным источником формирования концептов – личная познавательная деятельность личности. Под концептосферой мы понимаем совокупность концептов, из которых складывается миропонимание носителя языка. Именно в ней формируется национальная языковая личность.

В структуре концептосферы есть ядро (когнитивно-пропозициональная структура важного концепта), приядерная зона (иные лексические репрезентации важного концепта, его синонимы и т. д.) и периферия (ассоциативно-образные репрезентации). Ядро и приядерная зона преимущественно репрезентируют универсальные и общенациональные знания, а периферия – индивидуальные [1; 35].

Концепт «хоккей» наряду с другими концептами составляет концептосферу игры. Концепт «хоккей» актуализируется в 48 лексических единицах, отобранных методом сплошной выборки из англоязычных лексикографических источников и текстов статей англоязычных изданий «The Hockey News», «The Daily Herald» и др. Анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта «хоккей» производились на основе словарных статей толковых словарей английского языка The American Heritage Dictionary, The Longman Dictionary of Contemporary English, Webster's New World College. Кроме того, были использованы данные электронного ресурса [8].

Ядро концепта «хоккей» представлено ключевой лексемой *hockey*.

Анализ толкований словарных статей показал, что отражённый в них понятийный компонент концепта «хоккей» включает следующие концептуальные признаки: игра; действия, совершаемые игроками в соответствии с правилами игры; наличие спортивной площадки, на которой ведется игра; участники действия; снаряжение для игры. Анализ сочетаемости лексической единицы «hockey» позволил выделить такие концептуальные признаки, как вариативность и наличие национальных стилей.

В соответствии с выделенными основными концептуальными признаками ключевой лексики «hockey» были выделены следующие языковые репрезентации концепта:

1. Лексические единицы, обозначающие разные виды хоккея: ice hockey, field hockey, inline hockey, roller hockey, sledge hockey, street hockey.
2. Лексические единицы, обозначающие игроков: hockey player, player, goaltender, forward, right winger, left winger, defender.
3. Лексические единицы, обозначающие площадку для игры: hockey rink, faceoff spot, faceoff circle, attacking zone, defending zone, neutral zone, goal post, center spot, blue line, goal area, half board, penalty box.

4. Лексические единицы, обозначающие правила игры: offside, overtime, penalty, breakaway, face-off, goal, icing.

5. Лексические единицы, обозначающие движение во время игры: pass, shoot the puck, shoot on goal, skate.

6. Лексические единицы, обозначающие судейство: referee, linesman, timekeeper, goal judge, official scorer.

7. Лексические единицы, обозначающие снаряжение для игры: puck, ball, hockey stick, net, hockey helmet, gloves, skates.

Рассмотрим каждую из выделенных групп.

1. Лексические единицы, обозначающие разные виды хоккея: ice hockey, field hockey, inline hockey, roller hockey, sledge hockey, street hockey.

Ice hockey is a sport played on ice, in which players try to hit a hard flat round object into the other team's goal with special sticks [6, p. 465].

Хоккей на льду – командная спортивная игра на льду, разновидность хоккея, заключающаяся в противоборстве двух команд, которые, передавая шайбу клюшками, стремятся забросить её наибольшее количество раз в ворота соперника и не пропустить в свои. Побеждает команда, забросившая наибольшее количество шайб в ворота соперника.

The young kids in Victoria play both ice and inline hockey, so they're simply more experienced and will be the state to beat across all age groups. [Tweed Daily News, September 25, 2010]

Field hockey is a team sport in which a team of players attempts to score goals by hitting, pushing or flicking a ball into an opposing team's goal using sticks [Longman Dictionary of Contemporary English, p. 324].

Хоккей на траве – игра в мяч клюшками на травяных площадках, которые в последнее время все чаще заменяются искусственным покрытием.

So with that as her mantra, Didio went from being the coach of a Big Ten championship team to the owner of a fledgling field hockey clinic and summer day camp for high school girls based in the Chicago suburbs. [Daily Herald, October 28, 2000].

Roller-hockey is a form of hockey played on a dry surface using skates with wheels. There is traditional «Roller Hockey,» played with quad roller skates, and «Inline Hockey», played with inline skates. Combined, roller hockey is played in nearly 60 countries worldwide [The World Book Encyclopedia].

Although the outdoor rink is used regularly by roller hockey players, up until now no league had ever been formed. But that's all about to change the advent of a roller hockey league. [Daily Herald, April 10, 2004].

Inline hockey often referred to as roller hockey in the United States, is a sport similar to ice hockey but played with inline skates. Like its parent sport, skaters on two teams use hockey sticks to direct a disk-shaped puck into the opponent's goal [The World Book Encyclopedia].

Инлайн-хоккей – вариант роллер-хоккея, очень похожего на хоккей с шайбой, от которого и происходит инлайн-хоккей. В инлайн-хоккей играют две команды, состоящие из четырех роллеров и одного вратаря каждая, на сухом катке, разделенном на две половины линией центра, с одними воротами в каждом конце площадки.

Street hockey (*also known as road hockey, ground hockey, or ball hockey*) is a variation of the sport of hockey where the game is played on foot or with inline skates or roller skates. The object of the game is to score more goals than the opposing team by shooting a ball or puck into the opposing team's net. In its most pure form, street hockey is always played on an outdoor surface, thus the genesis of the name street hockey [8].

Уличный хоккей – это разновидность инлайн-хоккея, в который играют на улицах, в парках, в местах для стоянки автомобилей. Уличный хоккей имеет тенденцию к очень неточным правилам, как и любая уличная игра. В него играют даже без роликов, чаще всего специальным твердым резиновым мячом.

The club's official charity, the Devils Community Foundation, runs schemes to get the players out in the community playing street hockey with children and Adults across South Wales. [South Wales Echo, December 14, 2010].

Sledge hockey (known as **sled hockey** in the United States) is a sport that was designed to allow participants who have a physical disability to play the game of ice hockey [The World Book Encyclopedia].

Саночный хоккей – разновидность хоккея, где игроки являются инвалидами-ампутантами и сидят на санках.

Currently, the only adapted winter sports represented at the winter Paralympics are sledge hockey, alpine skiing, wheelchair curling, and Nord skiing/biathlon. [Palaestra. Volume 26, Issue 2. Spring 2012].

2. Лексические единицы, обозначающие игроков: hockey player (хоккеист), player (игрок), goaltender (вратарь), forward (нападающий), right winger (правый крайний нападающий), left winger (левый крайний нападающий), defender (защитник).

Лексическая единица *player* может обозначать не только играющих в хоккей, но и участников других видов спортивных игр. В этом случае лексема *player* сочетается с именами существительными, обозначающими другие виды спорта. Например, *rugby player, basketball player, chess player*. Отсюда и лексическая единица *hockey player*.

Goaltender in ice hockey is the player who defends his team's goal net by stopping shots of the puck from entering his team's net, thus preventing the opposing team from scoring.

Toronto selected a goaltender in the seventh round, taking Garret Sparks of the Guelph Storm at No. 190.

[Hockey News, June 25, 2011].

Forward is a player in the front line of a team in football, hockey, etc. [The Oxford Dictionary of The English Language, P. 283].

Right winger is a player on the right wing [5, P. 950].

Left winger is a player on the left wing [5, P. 609].

A deal for the Los Angeles Kings forward hit a snag during the draft weekend and left the veteran in limbo. [Hockey News, June 25, 2011].

The Detroit Red Wings received good news on Monday when team captain and Norris trophy-nominated defenseman Nicklas Lidstrom announced he'll return for another season, but GM Ken Holland still needs to find a replacement for recently retired blueliner Brian Rafalski [Hockey News, June 22, 2011].

3. Лексические единицы, обозначающие площадку для игры: hockey rink (хоккейное поле), faceoff spot (точка начала игры), faceoff circle (круг точки начала игры), attacking zone (зона нападения), defending zone (зона защиты), neutral zone (нейтральная зона), goal post (стойка ворот), center spot (точка центра поля), blue line (синяя линия), goal area (зона гола), penalty area (зона штрафных ударов).

A player may now be awarded a free shot if he is fouled on a clear breakaway anywhere in the neutral or attacking zones [Hockey News, June 20, 2007].

Mikael Tellqvist saw the puck on Teemu Selanne's stick and could only hope for help from the goal post [Hockey News, September 24, 2006].

A «Y'know, without me Ovechkin's a third-liner, A» and 24 other things you'll never hear at the hockey rink [Hockey News, March 23, 2006].

4. Внутри игрового пространства царят свои особые правила. Игра создает временное, ограниченное совершенство. То, что ограничивает своеволие игроков, – не природа, не ее сопротивление человеческим порывам, не враждебность окружающих людей, – сама игра устанавливает ограничения в виде правил. Даже небольшое отклонение от порядка игры разрушает ее.

Лексические единицы, обозначающие правила игры: offside, overtime, penalty (штрафной), breakaway, face-off, goal, icing.

Offside – in a position, usually ahead of the ball, where you are not allowed to play the ball in sports such as soccer and hockey [6].

Overtime – *American English* a period of time added to the end of a sports game to give one of the two teams a chance to win [= **extra time** *British English*] [The Longman Dictionary of Contemporary English].

Burrows made the gesture after scoring the series-winner in overtime against Chicago and after scoring the Game 2 winner in overtime against Boston. [Klein, The New York Times, June 7, 2011].

В сочетании с существительным «goal» лексема *overtime* приобретает признак «гол забитый в дополнительное время»:

An overtime goal from a scorer many thought shouldn't have been playing [Klein, The New York Times, June 7, 2011].

Penalty is a chance to kick the ball or hit the puck into the goal in a game of football, rugby, or ice hockey, given because the other team has broken a rule [The Longman Dictionary of Contemporary English].

«This is just an interference penalty, an interference hit,» Murphy said. [Klein, The New York Times, June 8, 2011].

Breakaway is a situation in ice hockey in which a player with the puck has no defending players, except for the goaltender, between himself and the opposing goal, leaving him free to skate in and shoot at will (before the out-of-position defenders can catch him) [www.encyclopedia.com].

Doug Weight scored twice in the third period, getting the game-winner on a breakaway and leading the St. Louis Blues to a 3-1 victory over Vancouver Canucks on Tuesday night [Hockey News, January 15, 2007].

Выход **один на один** – ситуация, когда игрок атакующей команды остаётся наедине с вратарем команды соперника, оставив позади себя либо где-то далеко в стороне всех остальных ее игроков.

Face-off is the start of a game of ice hockey [6].

Goal is the area between two posts where the ball must go in order to score in games such as football or hockey [The Longman Dictionary of Contemporary English].

Лексема *goal* означает ситуацию, когда шайба или мяч пересек линию ворот, расположенную между стойками и под перекладиной, и при этом команда, забившая гол, не нарушила правила:

Sergei Zubov scored the only goal of the shootout to rally the Dallas Stars to a 4-3 victory over the Detroit Red Wings on Friday night [Hockey News, March 30, 2007].

Icing in ice hockey occurs when a player shoots the puck across at least two red lines, the opposing team's goal line being the last, and the puck remains untouched [The World Book Encyclopedia].

Айсинг – проброс шайбы со своей половины поля за линию ворот противника.

5. Лексические единицы, обозначающие движение во время игры: pass (передать), shoot the puck (бить по шайбе), shoot on goal, skate (кататься).

Pass – to hold something in your hand and give it to someone else [6]. Концептуальный признак «подача» в наиболее общем виде выражен в лексеме *pass*. Сочетание глагола *pass* с существительным *the puck* актуализирует концептуальный компонент «передать шайбу другому игроку с целью забить гол».

Instead, he was suspended for hitting Horton long after Horton had passed the puck away – «close to a second late», Murphy said – combined with the severity of the injury Horton sustained. [Klein, The New York Times, June 8, 2011].

Shoot the puck is to kick the puck in ice hockey.

6. Лексические единицы, обозначающие судейство: referee (судья), linesman (боковой судья), timekeeper (судья-хронометрист), penalty timekeeper

(судья на скамейке для оштрафованных игроков), *goal judge* (судья, фиксирующий взятие ворот), *video goal judge* (судья, обеспечивающий запись игры), *official scorer* (судья, фиксирующий счет в игре).

Непосредственно на льду ход игры контролируют рефери (или главный судья) и два его помощника. Рефери осуществляет общий контроль за игрой. Его решение является окончательным. Ассистенты фиксируют пропуск, положение «вне игры» и прочие игровые моменты, связанные с расположением хоккеистов и шайбы в той или иной зоне.

В состав судейской бригады входят также: двое судей, фиксирующих взятие ворот (по одному с каждой стороны); судья, фиксирующий счет в игре (с одним или двумя помощниками); судья-хронометрист; судья-информатор, судья на скамейке для оштрафованных игроков, а также судья, обеспечивающий видеозапись игры.

Referee is an official who enforces the rules in certain sports contests; specif., the chief official in a football game [7, P. 1203].

NHL referee Rob Martell will miss at least one week of action after getting hit in the left eye with an errant puck during the San Jose Sharks' game against St. Louis this week [Jose, Hockey News, October 6, 2006].

Linesman is an official who has the responsibility to make decisions along a sideline, goal line, etc., as in reporting whether the ball is inside or outside the line [7, P. 834].

Timekeeper is a person who keeps account of the elapsed time in the periods of play in certain sports [7, P. 1499].

The **penalty timekeeper** records the penalties imposed by the referee. He is responsible for ensuring that the correct penalty times are posted on the score clock and that players leave the penalty box at the appropriate times [8].

The **goal judge** determines whether a player has scored a goal by watching to see if the puck has crossed the goal line completely [8].

In an attempt to understand the game from all angles, Loose Change sits down with the NHL's go-to goal judge [Hockey News, January 16, 2007].

The **video goal judge** reviews replays of disputed goals. As the referee does not have access to television monitors, the video goal judge's decision in disputed goals is taken as final [The World Book Encyclopedia].

The **official scorer** keeps the official record of the game. He is responsible for obtaining a list of eligible players from both teams prior to the start of the game. He awards points for goals and assists, and his decision in this regard is final. The official scorer typically sits in an elevated position away from the edge of the rink [8].

7. Большое внимание в правилах хоккея с шайбой уделяется экипировке спортсменов. Это необходимо для того, чтобы максимально обезопасить хоккеистов от болезненных ударов шайбы и клюшки, от ударов при столкновении с другим игроком, от падения на борт и т. д. Экипировка каждого

полевого игрока должна включать: коньки, клюшку, защитную экипировку: шлем и визор, щитки (наколенники и налокотники), перчатки (краги), капа, трусы (шорты), раковина для защиты паха, защита горла (ошейник); верхнюю форму: свитер, гамашаи.

Лексические единицы, номинирующие снаряжения для игры: puck, ball, hockey stick, net, hockey helmet, gloves, skates.

Puck is a hard flat circular piece of rubber that you hit with the stick in the game of ice hockey [6].

The St. Louis Cardinals' victory tour made another stop Monday night when centre fielder Jim Edmonds dropped the ceremonial first puck before the Blues faced off against the Anaheim Ducks [Hockey News, October 30, 2006].

Ball is a round object that is thrown, kicked, or hit in a game or sport [6].

Hockey stick is a long specially shaped piece of wood, plastic etc that you use in some sports to hit a ball [6].

Net is the thing behind the posts that players try to kick or hit the ball into in games such as football or hockey [6].

Hockey helmet is worn by players of ice hockey and inline hockey to help protect the head from potential injury when hit by the puck, sticks, skates, boards, other players, or the ice [8].

Some NHL all-stars put on hardhats instead of hockey helmets Tuesday to help support a great cause [Hockey News, January 23, 2007].

There are three styles of **gloves** worn by ice hockey players. Skaters wear similar gloves on each hand, while goaltenders wear gloves of different types on each hand [8].

John Ferguson was always ready to drop the gloves if need be during his days as a scrappy NHL forward and he needs that fighting spirit more than ever now that he's battling cancer [Hockey News, January 29, 2007].

Skate is one of a pair of boots with metal blades on the bottom, for moving quickly on ice [8].

Philadelphia Flyers captain Peter Forsberg hopes his latest attempt to find a skate to accommodate his surgically repaired right ankle will prove successful [Hockey News, December 15, 2006].

Целью игры является выигрыш, хотя она как таковая имеет один конец – поражение, от которого нужно ускользнуть. Игра – это постоянная и неотвратимая возможность провала и проигрыша [3; 7]. Поэтому хоккейный матч концептуализируется как событие, состоящее из нескольких взаимосвязанных компонентов:

Компонент «победа»:

The relief outweighed the exhaustion after Henrik Sedin scored with 1:54 left in the fourth overtime period Wednesday to give the Vancouver Canucks a 5-4 win over the Dallas Stars in the opening game of their NHL Western Conference quarter-final series [The New York Times, June 5, 2011].

Компонент «поражение»:

Ilya Kovalchuk scored one goal and set up another Friday to help Russia defeat Italy 3-0 at the IIHF World Hockey Championship [Hockey News, May 5, 2007].

Компонент «болельщики»:

Andrew Raycroft is closing in on the all-time, single-season wins record for Toronto Maple Leafs goalies, which surely will come as a surprise to Air Canada Centre fans who haven't shown him the love this season [Hockey News, March 15, 2007].

Компонент «драка на льду»: *agitator, Bettman package, blocking, brawl, clinch, code, drop the gloves, face washing, fighter, fight strap, goon, hay-maker, Line Brawl, pest, punchers, scrum, tie, turtle, Tough guy.*

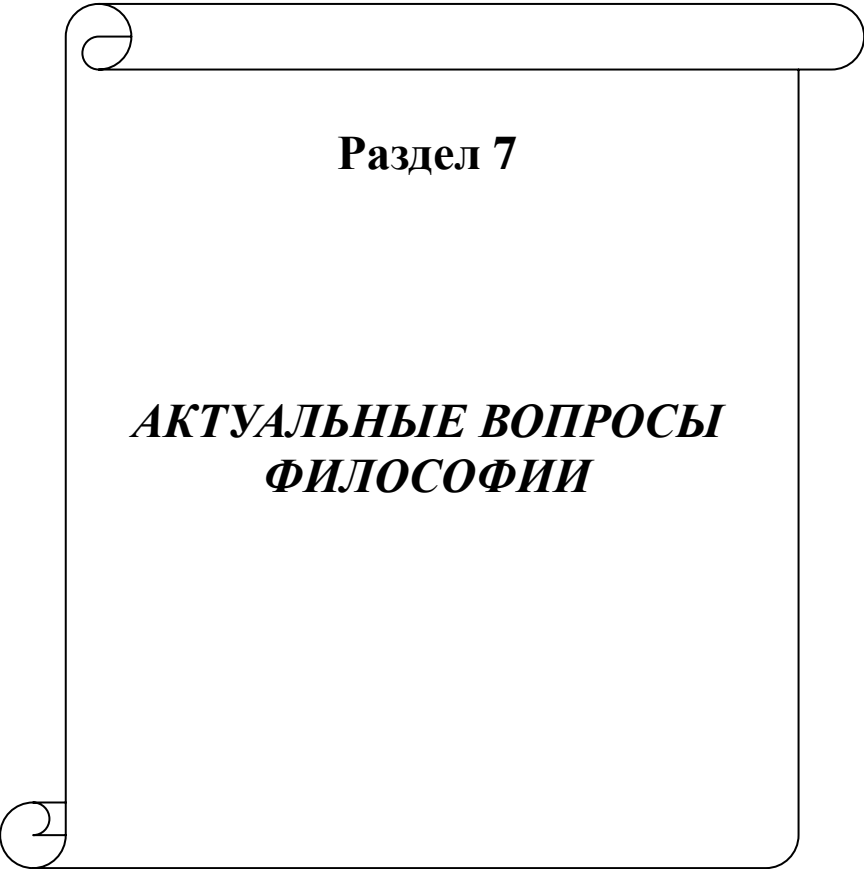
Lindy Ruff's decision to match his tough guys against Ottawa's top line prior to Thursday's brawl between the Sabres and the Senators will cost the Buffalo coach US\$10,000 [Hockey News, February 24, 2007].

The former fighter and penalty minute accumulator opens up about his hockey experiences and more [Hockey News, December 25, 2009].

Все указанные лексические группы, номинирующие игроков, судью, движения во время игры, хоккейное поле, типы игры составляют понятийную составляющую концепта «хоккей». Понятийная составляющая исследуемого концепта характеризуется номинативной плотностью, которая свидетельствует о важности данного концепта для англоязычного сообщества.

Список литературы

1. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие / В.А. Маслова. – 3-е изд., испр. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 296 с.
2. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М. : АСТ Восток – Запад, 2007. – 314 с.
3. Соколов, Б.Г. Трагедия игры: свобода провала / Б.Г. Соколов // Игровое пространство культуры : материалы науч. форума // под ред. В.В. Чубарь. – СПб. : Евразия, 2002. – С. 6-8.
4. *The American Heritage Dictionary*. Rev. ed. of: *American Heritage Dictionary of the English language*. New college ed. – 1985. – 1568 p.
5. *Chambers's Twentieth Century Dictionary* / William Geddie. – 1961. – 1387 p.
6. *The Longman Dictionary of Contemporary English*. Longman Group Ltd. – 2006.
7. *Webster's New World College Dictionary* / Michael Agnes, editor in chief. – 4th ed. 1999. – 1716 p.
8. *The World Book Encyclopedia* / Chicago : World Book [Electronic resource]. – Access mode : www.worldcat.org

A decorative border resembling a scroll, with rounded corners and a small circular element at the top-left and bottom-left corners.

Раздел 7

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

СОВРЕМЕННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ

© Бараш Л.А.*

Сочинский филиал Российского университета дружбы народов

В статье рассматриваются особенности постмодернистской художественной коммуникации. Анализируются новые черты, появившиеся в межсубъектных отношениях современных художника и зрителя: изменение характеристики субъекта, дереализация действительности в творчестве и восприятии искусства, отказ от репрезентативности.

Рассмотрение новых граней контакта художника и зрителя приводит к выводу о необоснованности прогнозов о «смерти искусства», о формировании нового типа художественной коммуникации на основе нового материала, форм и средств выражения.

Ключевые слова: художественная коммуникация, homo aestheticus, дереализация действительности, коммерциализация искусства, бессознательное, эффект присутствия, минимальное различие.

В одном из рассказов Марселя Эме героиня чудесным образом раздваивается. Перед удивлённым её мужем -- две совершенно одинаковые женщины, в каждой из которых он узнаёт свою жену. А затем оказывается, что и копия героини обладает этим же свойством. И копия этой копии. И вот уже в Европе, Америке, Австралии – тысячи, миллионы женщин с одинаковой внешностью, сходными привычками, интересами. Стандарт. Массовость. Мода. Фантастический рассказ, но с философским смыслом. Это то, что происходит в современной культуре, захватывая все её области – материальную, духовную, художественную. Процесс омассовления, стандартизации, утраты идентичности, распыления субъектности на мириады безличных песчинок.

Человек массы. Это он заполняет театральные и концертные залы, смотрит фильмы, читает книги. О манипулировании его сознанием написаны многие страницы. Проведена граница между «массовым» и серьёзным искусством, изучаются возможности художественной коммуникации в обоих этих типах. Но дело в том, что чёткой грани между человеком массы и потребителем серьёзного искусства не существует. И массовый зритель, пусть редко, но посещает оперный спектакль или серьёзную выставку. И высоколобый интеллектуал помимо своей воли слушает и смотрит то, что ему навязывают «crazy music» по радио, сериалы по телевидению. Не всегда есть чёткая грань и между серьёзным и массовым искусством: в постмодернистских его вариантах чаще встречается симбиоз, жанровые и сти-

* Кандидат философских наук, доцент.

листические проникновения одного в другое. Поэтому о современных художнике и зрителе можно говорить только с антропологически-эстетических позиций, определяя и того, и другого как *homo aestheticus*. И ставить следующие вопросы. Каковы особенности постмодернистского творчества и восприятия? Означает ли миф о смерти искусства невозможность художественной коммуникации? А если она всё же осуществима, то содержит ли в себе возможность эстетического развития человека?

Превращение современного мира, по выражению М. Маклюэна, из «галактики Гутенберга» в глобальную деревню не прошло бесследно. Оно превратило эстетического субъекта из «человека чувствующего» в «человека бесчувственного». Откуда взялись эмоциональная толстокожесть, равнодушие к прекрасному и полное приятие низменного, безобразного? В немалой степени благодаря воздействию средств массовой информации. Деловито, бесстрастно, хладнокровно камера запечатлевает катастрофы, жестокость, насилие, смерть. Созерцание этого становится привычным. Как реагирует *homo aestheticus*? Если я, думаю он, совершенно спокойно воспринимаю зло, страдание и гибель людей на экране, стоит ли обращать внимание на пошлость, вульгарность, бессодержательность того, что мне предлагают в качестве «искусства»? Я принимаю то, что есть. Результат – притупление и этического, и эстетического чувства. Больше того – утрата субъектности, ибо нельзя назвать субъектом человека, лишённого моральных и эстетических ориентиров.

«Медийный пессимизм» Ж. Бодрийера основан на том, что погружённый в виртуальную реальность, создаваемую средствами массовой информации, человек теряет ощущение подлинной реальности. [1] Но и «медийный оптимизм» Дж. Ваттимо очень близок к позиции Ж. Бодрийера с той разницей, что потерю субъектности, самостоятельности, оригинальности он не считает отрицательным явлением. Наоборот, в этой потерянности человека в сложном и хаотичном мире он видит надежду на эмансипацию действительности. Не в прозрачности коммуникации кроется эта надежда. Прозрачность опасна утверждением тотальности. Надежда, по Ваттимо, как раз в *дереализации* действительности, которую способны дать масс-медиа. Опасения внушает то, что через средства массовой информации идёт связанное с экономикой, рынком, коммерциализацией вторжение реальности. [2] Можно заключить, что масс-медиа способны играть положительную роль. Однако чем меньше в них будет влияние бездуховного начала, диктуемого рынком, экономикой, тем больше будет у художника возможностей создавать духовный, свободный от рыночной ангажированности продукт. И тем больше вероятности, что зритель будет обладать качествами тонко чувствующего, эстетически требовательного субъекта.

О том, что утрата реальности происходит под влиянием современных телекоммуникационных технологий говорит и П. Вирильо. [3] Но трансформация ощущения реальности может корениться и в культурно-исто-

рическом изменении *соотношения этического и эстетического*, считает Б. Хюбнер. Этический этос, основанный на долженствовании, на служении ДРУГОМУ, по его убеждению, исчезает или практически исчез. Он вытеснен эстетическим этосом, связанным с аффицированием субъекта Другим. Соответственно человек этический уступил своё место человеку эстетическому. Отсутствие этического в мире компенсируется эстетическим. Означает ли это окончательный отказ от служения высшим ценностям, идее? Оказывается, нет. Этос будущего Б. Хюбнер представляет себе как прекрасную нравственность, то есть слияние прекрасного и доброго. Тот факт, что *homo aestheticus* при этом становится этическим человеком, имеет следствие, что творчество художника должно приобрести в высшей степени нравственный характер. А художественная коммуникация должна стать теми отношениями, когда «эстетическая радость, экстаз превращаются в этическую радость трансценденции». [9]

Однако всегда ли эстетическая радость связана с этическим совершенством? Всегда ли эстетическое переживание, даже вызванное самыми высокими творениями художественного гения, оборачиваются добром, а не злом? И не утопична ли в этом отношении концепция Б. Хюбнера? В рассказе Х. Борхеса «Менады» описывается сцена дикого разгрома, побоища, устроенного не рокфанами на концерте их идола, а респектабельными с виду посетителями симфонических концертов после исполнения Пятой симфонии Бетховена. Что это было? Это человек массы показал своё подлинное лицо. Это цепная реакция инстинкта разрушения. Ситуация, когда *homo aestheticus* перестаёт быть не только человеком эстетическим или этическим, но и человеком вообще.

Подобная реакция спонтанна, неожиданна, бессознательна и явно негативна. Но это реакция на искусство. В то же время само искусство содержит в себе бессознательные образы, восприятие которых зрителем вовсе не обязательно будет неадекватным. Соединяя психологический анализ с эстетическим, Ж. Рансьер показывает значение эстетического *бессознательного* в искусстве. [8] Подсознательное, непредставимое угадывается за привычным, осознанным, понятным и высвечивает неожиданные смыслы художественного произведения. Чисто постмодернистская черта – отказ от изобразительности, репрезентативности – даёт возможность гораздо более глубокого и содержательного эстетического анализа. Видимое и слышимое за пределами изображения или звучания уже не воспринимается субъектом-зрителем как подражание, воспроизведение реальности, но побуждает его «творить» свою собственную реальность на основе высвобожденного бессознательного. Сможет ли он сделать это, не обладая фантазией, воображением, способностью к ассоциациям, художественным мышлением? Очевидно, нет. Следовательно, в самом характере такой коммуникации уже заложена перспектива развития *homo aestheticus* как человека чувствующего и мыслящего.

Убежденность С. Жижeka в необходимости *параллаксного видения* только подтверждает это. Существуют два несопоставимых по своей природе явления.

Или два явления, с семиотической точки зрения взаимно непередаваемые с одного языка на другой. И всё же при определённом направлении взгляда (С. Жижек использует понятие параллакса) они оказываются если не тождественными, то вытекающими друг из друга, максимально связанными. Художник стремится запечатлеть непредставимую, утраченную, невозможную, ускользающую реальность. И вот из полной нерепрезентативности, из хаоса абстрактных линий и пятен, сочетаний цветов на постмодернистском живописном полотне непостижимым образом рождается настоящая реальность, репрезентативность фотографического реализма. Из Тишины исходит сумбурное бормотание Реального в стихах. Поражают неотличимостью друг от друга обыденная реальность и «пустыня (виртуальной) реальности» в фантастическом фильме. И зритель должен уловить то *минимальное различие*, ту разницу между ничем и чем-то, переход между двумя противоположностями, восприятие которых возможно лишь благодаря параллаксному видению. Но это – «изменение нашего отношения к наблюдаемому объекту». [5] И главное для зрителя – его способность за этим минимальным различием разглядеть общность двух явлений, что требует интеллекта и художественного чутья.

Однако утрата реальности, в каком бы виде она ни была представлена в коммуникации – дереализации действительности, уходе в мир бессознательного, иллюзорного или блуждании среди симулякров, виртуальных образов – рождает усталость. Человеку хочется восстановить связь с вещественным миром, хочется вновь обрести утраченную субстанциальную реальность. Именно эту потребность в непосредственном *присутствии*, в полноте восприятия Х.У. Гумбрехт считает главной в мироощущении современного человека. Эффекты чувственного, телесного присутствия, *материальные факторы* – вот что делает коммуникацию успешной. «Культура значения», подразумевающая понимание, толкование предмета, должна, по его мнению, сочетаться с «культурой присутствия». Колесание между эффектами значения и эффектами присутствия эфемерно, неустойчиво, неуспокоено, оно представляет собой мгновенное чувство *интенсивности*, которое возникает словно из ничего. Это своего рода *событие*, имеющее место в ситуациях эстетического переживания. [4]

Гумбрехт называет такое событие *эпифанией*, отмечает его пространственность, темпоральность и говорит, что именно такого рода событийность свойственна эстетическому переживанию при литературном чтении, восприятии музыки или живописи. Он имеет в виду не столько современное искусство, сколько искусство вообще, поскольку упоминает интенсивность и яркость собственного переживания мелодии Моцарта. Но как

раз востребованность материальных факторов коммуникации проявляется в постмодернистском искусстве – хэппенингах и перформансах. В этих художественных событиях участвуют не только сам художник и его помощники, в действие вовлекаются зрители. Здесь в полной мере раскрывается гумбрехтовский «эффект присутствия» – в слиянии искусства с жизнью, в вовлечённости зрителя в действие, в неотличимости творчества от восприятия. Реальность обретена. Но кем обретена и во имя чего? Обретена тем же человеком массы, получившим яркое, интенсивное эстетическое переживание. Гумбрехт не рассматривает постмодернистское искусство, но поскольку его концепция в данном случае вполне применима, можно задаться вопросами и о ценностном характере такой коммуникации, и о личностном, субъективном её содержании. Ведь в перформансах и хэппенингах оно, как правило, отсутствует.

В этих динамических, процессуальных практиках нет места коммерческо-му интересу, в то время как в большинстве видов популярного «массового» искусства произведение играет роль *потребительского товара*. Исходя из рассуждений М. Маклюэна, можно вывести следующую схему взаимоотношений художника и публики. Искусство уподобляется рынку, порождающему спрос, эстетические вкусы и потребности *homo aestheticus*. Художник, подвергаясь манипуляциям рынка, выполняет своего рода социальный заказ, уводя зрителя подальше от неприглядной действительности – в мир иллюзии, грёзы. Они, то есть толпа, «становятся тем, что созерцают». И уже с этих позиций формируют спрос, побуждают художника к созданию потребных толпе художественных форм. Результатом, конечным пунктом длительного процесса эволюционного развития искусства М. Маклюэн считает то положение, при котором «новые рынки и новые массы побудили искусство отказаться от идеи уникального «я» [7]. Уникальное «я» аффицируется на другом полюсе современного искусства – в его элитарных формах. Но и доступно оно единицам – узкому кругу профессионалов, посвящённых. Художник отделён от массовой публики непроницаемой стеной. И преодоление этой стены оказывается возможным только в результате жанровых и стилевых взаимопроникновений элитарного и массового искусства.

Итак, мы приходим к следующим выводам. Постмодернистская художественная коммуникация определяется целым рядом факторов, которые убеждают в её принципиально новом характере. Это отказ от метафизических традиций – трактовки бытия как основания, бинарной субъектно-объектной парадигмы. Это также потеря субъектности и на уровне творчества, и на уровне восприятия, обусловленная экономической, политической, общественной спецификой общества потребления, всевластием средств массовой информации.

Это отказ от прежних форм социальности, представляющий собой новую модификацию гуманности, основанной на допустимости любых то-

чек зрения, любых интерпретаций. Это отказ от репрезентативности, а также отрицание реальности (дереализация) в искусстве, влекущие за собой ряд особенностей художественной коммуникации.

Означает ли этот своего рода коммуникативный тупик подтверждение мифа о смерти искусства? Во-первых, ошибочность суждений многих теоретиков, опирающихся на Гегеля в прогнозах смерти искусства, вызвана неточным толкованием его высказываний. Как показывает В.В. Прозерский, Гегель говорит о том, что не искусство как таковое обречено навсегда отойти в прошлое, а «искусство *со стороны его высших возможностей* остаётся для нас чем-то отошедшим в прошлое».[6] Во-вторых, рассмотрение постмодернистской художественной коммуникации убеждает, что современное искусство именно в гегелевском понимании находится в состоянии поиска новых форм, средств выражения, нового материала, а это говорит о его развитии.

В-третьих, специфика современной художественной коммуникации демонстрирует своеобразную качественную эволюцию реципиента: усложнённость языка искусства требует от него более высоких интеллектуальных качеств; отсутствие репрезентативности подразумевает значительно развитую эмоциональную сферу – фантазию, воображение; передача художественных образов с помощью средств массовой коммуникации порождает другие масштабы пространственно-временных и скоростных представлений. Таким образом, *homo aestheticus* ищет и обретает новые грани контакта в пространстве постмодернистской коммуникации.

Список литературы

1. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла : пер. с франц. Л. Любарской и Е. Марковской / Ж. Бодрийяр. – М., 2012.
2. Ваттимо, Дж. Прозрачное общество : пер. с ит. Д. Новикова / Дж. Ваттимо. – М., 2002.
3. Вирильо, П. Машина зрения / П. Вирильо. – СПб., 2004.
4. Гумбрехт, Х.У. Производство присутствия: Чего не может передать значение : пер. с англ. С. Зенкина / Х.У. Гумбрехт. – М., 2006. – С. 114-116.
5. Жижек, С. Устройство разрыва. Параллаксное видение / С. Жижек. – М., 2008. – С. 255-262.
6. История эстетики / отв. ред. В.В. Прозерский, Н.В. Голик. – СПб., 2011. – С. 335.
7. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего : пер. И.О. Тюриной / М. Маклюэн. – М., 2013. – С. 465-475.
8. Рансьер, Ж. Эстетическое бессознательное : сост., пер. с франц. послесл. В.Е. Лапицкого / Ж. Рансьер. – СПб.; М., 2004.
9. Хюбнер, Б. Произвольный этос и принудительность эстетики : пер. с нем. / Б. Хюбнер. – Мн., 2000. – С. 134.

Раздел 8

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

ВОЗМОЖНОСТИ И РЕСУРСЫ РОСТА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМОДОСТАТОЧНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

© Андрюхин А.Ю.*

Кемеровский институт, филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова», г. Кемерово

Анализируются существующие возможности и ресурсы увеличения степени финансово-экономической самодостаточности муниципальных образований России, представленные в современной научной литературе. Делается вывод об их ограниченном потенциале и сложностях практической реализации. Предлагаются инновационные источники повышения финансово-экономической самодостаточности муниципалитетов в рамках существующего правового поля.

Ключевые слова: муниципальное образование, финансово-экономическая самодостаточности, экономические ресурсы, местные налоги, местные расходы.

Проблема финансово-экономической самодостаточности, т. е. степени обеспеченности местных бюджетов собственными доходными источниками, необходимая для решения вопросов местного значения на уровне, адекватном современным требованиям к качеству жизни с учетом законодательной и социально-экономической ситуации и развития муниципального образования на основе по преимуществу собственных ресурсов [1], имеет особую актуальность в настоящее время вследствие объективной необходимости перехода к саморазвитию, низкой обеспеченности местных бюджетов, острого недостатка средств для решения местных вопросов. Исходя из приведенного ранее определения самодостаточности, можно сделать вывод, что к ее повышению ведут два пути – либо увеличение доходов бюджета муниципального образования, либо сокращение его расходов и сужение круга вопросов местного значения.

Однако возможности снижения расходов муниципальных бюджетов за счет повышения эффективности использования бюджетных средств, борьбы со злоупотреблениями, внедрения режима экономии существенно ограничены. Ограничение расходов вообще невозможно рассматривать в качестве серьезного резерва повышения самодостаточности, т. к. вопросы местного значения в большинстве муниципальных образований России и так решаются на весьма низком уровне, что вызывает значительное недовольство местных сообществ. Отсюда следует, что главнейший фактор по-

* Аспирант.

вышения финансово-экономической самодостаточности муниципальных образований – это увеличение собственных доходов местных бюджетов за счет всех возможных источников. Безусловно, эта задача весьма сложна, поскольку изначально, при создании муниципальных образований, возможность достижения финансово-экономической самодостаточности вообще не принималась во внимание. По справедливому замечанию А.В. Швецова, наделение территории статусом муниципального образования никак не связывалось с ее реальным социально-экономическим потенциалом [2]. Вследствие этого, доходный потенциал и финансовое положение значительной части муниципальных образований оставляют желать много лучшего.

К основным факторам увеличения доходов муниципальных бюджетов и, следовательно, повышения степени финансово-экономической самодостаточности, традиционно относятся:

1. Повышение налогового потенциала территорий посредством стимулирования развития разных секторов экономики.

2. Увеличение экономического эффекта от управления муниципальной собственностью (активизация сдачи в аренду, продажа по наиболее выгодным ценам).

3. Повышение качества налогового администрирования, сотрудничество с налоговыми органами для повышения собираемости местных и регулирующих налогов.

4. Минимизация налоговых льгот по местным налогам в разумных пределах.

5. Повышение эффективности работы муниципальных предприятий и организаций, рост их доходности и прибыльности.

6. Вхождение в региональные и федеральные проекты и программы с целью получения средств для развития инфраструктуры [3].

Названные факторы характеризуют возможности повышения доходов муниципальных бюджетов в рамках, заложенных существующим бюджетно-налоговым и муниципальным законодательством. В то же время за последние 10 лет в экономической литературе представлено немало предложений по расширению финансовой основы местного самоуправления за счет перераспределения налоговых поступлений между разными уровнями бюджетной системы России. Обобщая и анализируя существующие точки зрения, можно выделить следующие потенциальные направления повышения финансово-экономической самодостаточности.

1. Максимальное использование фискального потенциала существующих местных налогов. Центральную роль здесь играет повышение качества налогового администрирования и уровня собираемости налогов, сокращение недоимки. Однако налог на имущество физических лиц и земельный налог – одни из самых сложных для сбора. Для повышения собираемости местных налогов необходимы системные трудоемкие мероприятия по выяв-

лению неучтенных недвижимого имущества и земельных участков, не поставленных на налоговый учет, введение их в экономический оборот [4].

Например, в Воронеже 10 % объектов капитального строительства возводятся без оформления документов. В муниципальных районах Московской области из 12 тыс. дачных и садоводческих товариществ поставлены на учет менее половины [4]. Задействование существующих резервов требует совместной работы местного самоуправления и налоговых органов с налогоплательщиками. Но в настоящее время сбор местных налогов не является приоритетом в работе налоговых органов в силу сложности администрирования, высоких временных и материальных затрат по полному охвату объектов налогообложения.

Поэтому существуют предложения по стимулированию территориальных налоговых органов на основе показателей сбора именно местных налогов [5]. Справедливо считается необходимой также постоянная совместная работа налоговых органов и местных властей с целью доведения заработной платы на всех предприятиях и организациях, хотя бы до законодательно установленного минимума, а также сокращение объема выплат заработной платы неучтенными наличными деньгами без официального оформления [6].

Наряду с этим, возможно разумное сокращение льгот по налогу на имущество физических лиц и земельному налогу. Некоторые авторы даже полагают, что основная часть льгот по местным налогам не имеет экономического эффекта, а просто освобождают от их уплаты налогоплательщиков [7]. Такое утверждение излишне радикально, но изменение системы льгот в пользу тех налогоплательщиков, которые способствуют развитию муниципалитета, а также субсидирование федеральным бюджетом части льгот по налогу на имущество физических лиц, может внести определенный вклад в повышение финансово-экономической самодостаточности муниципальных образований [6].

Безусловно, работа по повышению степени полноты и правильности налогообложения объектов недвижимости в муниципальных образованиях должна осуществляться постоянно и на системной основе. Однако она предполагает значительные затраты времени местных служащих, возможно, в ущерб решению других важных задач, рост накладных расходов на проведение работы по легализации объектов налогообложения. Возможно возникновение таких ситуаций, когда затраты на выявление объекта налогообложения и взыскание причитающихся сумм налога окажутся даже выше поступлений в бюджет. Поэтому потенциал роста местных налогов только за счет повышения качества администрирования и увеличения степени собираемости имеет существенные ограничения. Кроме того, доля местных налогов в доходах муниципальных бюджетов сравнительно невелика и даже рост их поступлений в несколько раз вряд ли позволит добиться финансово-экономической самодостаточности.

2. Изменение системы местного налогообложения путем увеличения налогооблагаемой базы, повышения налоговых ставок, замены существующих налогов на новые. Поскольку порядок исчисления и взимания местных налогов далек от совершенства, многие авторы рассматривают перспективы их кардинальной реформы. С.А. Почкина считает необходимым ввести единый имущественный налог, используя в качестве налогооблагаемой базы рыночную стоимость недвижимости [8]. Подобные предложения уже постепенно переходят в практическую плоскость. В 2014-2018 гг. сначала в отдельных регионах в порядке эксперимента, а затем по всей России предполагается внедрение нового налога на недвижимость. Его фискальный потенциал по сравнению с существующими местными налогами оценивается гораздо выше.

В то же время предлагаемая модель налога на недвижимость рассматривается этим автором критически. Хотя в принципе идея весьма прогрессивна, население в большинстве своем пока не готово платить налог на недвижимость в силу низких доходов. Для собственников жилья с высокой рыночной стоимостью, но ограниченными доходами он окажется непосильным. Кроме того, неясно, кто и на какие средства сформирует информацию о рыночной стоимости всех объектов налогообложения. Поэтому введение данного налога приведет к негативным социально-экономическим последствиям, тогда как его реальный фискальный потенциал неочевиден [8]. Выходом из ситуации видится пересмотр ставок – от 0,01 % для массового жилья и до 0,05 % для элитного (против рассматриваемых 0,1-1,0 %) [8]. Однако при установлении столь низкого уровня обложения пропадает уже фискальный смысл налога на недвижимость.

3. Расширение доходной базы местных бюджетов путем закрепления за ними более крупных стабильных налоговых источников либо ввода новых налогов. Предложения такого рода предполагают более или менее масштабную реформу бюджетно-налоговой системы России. По мнению Н.В. Замятиной, Ю.М. Черской местное самоуправление должно получить крупные доходные источники в виде 2-3 налогов с диверсифицированной налоговой базой, закрепленных именно за этим уровнем бюджетной системы [9, 10].

Высказывается точка зрения, что за местными бюджетами должны быть закреплены те налоги, которые позволяют профинансировать не менее 70 % минимально необходимых расходов. Для этого подходят, в частности, акцизы [11]. Кроме того, часто звучит тезис о переводе некоторых федеральных и региональных налогов (например, налога на доходы физических лиц) в разряд местных. Одно из типичных предложений такого рода – отчислять в местные бюджеты часть налогов на прибыль и добавленную стоимость по нормативу 5 % [7]. Другой вариант – передать в местные бюджеты налог на имущество организаций, повысить норматив отчислений налога на доходы физических лиц [5].

Как показывает практика перераспределения налогов между уровнями бюджетной системы в 2004-2012 гг., происходящие изменения оказываются скорее в пользу центрального, а не субфедеральных бюджетов. Отдельные подвижки в пользу местных бюджетов в принципе возможны (например, в 2014 г. планируется увеличение норматива зачисления налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, акцизов на нефтепродукты). Но кардинальные решения по более масштабному перераспределению налоговых поступлений между уровнями бюджетной системы в среднесрочной перспективе маловероятны. Кроме того, попытки повысить обеспеченность муниципальных образований за счет региональных бюджетов вряд ли дадут существенный эффект в силу того, что значительная часть расходов последних и так приходится на поддержку местных бюджетов.

Финансово-экономическая самодостаточность наиболее крупных, экономически развитых муниципальных образований, возможно, и будет достигнута таким путем, но одновременно в других, более слабых городах, районах, поселениях, с худшим финансово-экономическим потенциалом, располагаемые средства бюджетов останутся скромными, а поддержать их за счет бюджета субъекта федерации станет невозможным. Поэтому предложения по повышению финансово-экономической самодостаточности муниципальных образований путем перераспределения налоговых доходов требуют осторожного подхода.

4. Перераспределение доходов внутри субъектов федерации от более обеспеченных муниципальных образований к менее обеспеченным («отрицательный трансферт»). Согласно ст. 142.2 Бюджетного Кодекса РФ, если муниципальное образование имеет высокий уровень собственных доходов на душу населения (в 2 раза выше среднего по региону), то предусматривается изъятие до 50 % налоговых доходов в пользу менее обеспеченных местных бюджетов [12]. Однако данный механизм не играет значимой роли, поскольку под него подпадает незначительное число муниципальных образований с небольшими абсолютными доходами [13]. Кроме того, при определении отрицательных трансфертов учитываются только налоговые доходы, тогда как профицит бюджетов муниципальных образований обычно обусловлен значительными неналоговыми поступлениями (в частности, арендная плата за землю предприятий) [14].

Для повышения результативности отрицательного трансферта предлагается как снижение уровня его изъятия с 2,0 до 1,3 [13], так и передача прав по определению условий изъятия на уровень субъектов федерации [14]. Однако эти суждения представляются спорными. Во-первых, вызывает сомнения финансово-бюджетный потенциал и результативность таких мероприятий, поскольку каких-либо оценок и прогнозов последствий авторы не приводят. Во-вторых, перераспределение условно избыточных

налоговых доходов отдельных муниципальных образований в пользу наименее обеспеченных не решает проблему финансово-экономической самодостаточности последних, а лишь усиливает и обостряет проблему иждивенческих настроений, приводит к конфликтам внутри региона и дополнительно дестимулирует активность в привлечении бизнеса на территорию муниципалитета.

Кроме того, необходимо учесть, что ряд предприятий наносит муниципальным образованиям экономический, экологический и социальный ущерб (ухудшение экологической обстановки, повышение заболеваемости населения, ускоренный износ инфраструктуры, в частности, дорог). Поскольку даже через механизм социальной ответственности и спонсорства восполнить его вряд ли возможно, неналоговые доходы бюджета за счет арендной платы объективно необходимы такому муниципальному образованию.

5. Увеличение неналоговых поступлений в местные бюджеты связано главным образом с повышением эффективности использования муниципального имущества. Основными резервами здесь считаются повышение арендной платы в разумных пределах, а также исключение сдачи имущества в аренду по заниженным ставкам [9]. Наряду с этим, называются такие мероприятия, как максимизация поступлений от реализации муниципального имущества, оптимизация деятельности и повышение экономической эффективности муниципальных предприятий [15].

Однако неналоговые источники детально исследуются относительно редко, их финансово-бюджетный потенциал оценивается более чем умеренно. Для этого есть определенные основания, поскольку повышение эффективности использования имущественного комплекса – сложная задача для любого субъекта управления, тем более что в условиях местного самоуправления она не является главной, профильной. Определенные резервы для повышения арендных доходов обычно существуют, но они достаточно скромны в сравнении с масштабом финансовых проблем. Возможности роста доходов муниципальных предприятий и организаций, в свою очередь, могут входить в противоречие с экономическим и социальным смыслом их работы.

Наряду с теоретическими разработками и предложениями различных ученых-экономистов по повышению доходов местных бюджетов, достижению финансово-экономической самодостаточности муниципальных образований, представляет интерес также реальная практика решения данных вопросов на местах, поскольку у ряда муниципальных образований России существуют планы и программы действия по повышению степени самодостаточности. Например, в республике Марий Эл планы по повышению финансово-экономической самодостаточности имеют практически все муниципальные образования. Анализ документов такого рода на уровне поселений показывает, что основными источниками повышения самодостаточно-

сти считаются рост собираемости местных налогов за счет проведения разъяснений и агитации среди налогоплательщиков, инвентаризации объектов налогообложения, работы с недоимщиками по взысканию задолженности, обеспечения контроля за своевременной постановкой объектов на налоговый учет, лишения необоснованно установленных льгот.

Для роста неналоговых доходов городских и сельских поселений в программах и планах повышения самодостаточности предусматривается проведение периодического пересчета арендной платы за землю, а также инвентаризация объектов муниципальной собственности и контроль их использования. На уровне муниципальных районов и городских округов добавляются меры по выявлению и пресечению выплат неучтенной заработной платы. Следует отметить, что перечни мероприятий и действий по повышению самодостаточности бюджетов от одного муниципального образования к другому практически полностью совпадают, т. к. потенциальные источники дополнительных доходов весьма ограничены.

Следовательно, в практике деятельности органов местного самоуправления для повышения финансово-экономической самодостаточности осуществляются в основном действия, связанные с повышением уровня налогового администрирования и собираемости местных налогов, проводится работа по увеличению арендной платы за пользование объектами муниципальной собственности. Наряду с этим, муниципальные образования стремятся вывести из тени оплату труда. Одним словом, органы местного самоуправления предпринимают попытки извлечь максимум возможного из располагаемой финансово-экономической базы.

Таким образом, анализируя научную литературу и существующую практику можно выделить две большие группы предложений по повышению финансово-экономической самодостаточности муниципальных образований, переходу к саморазвитию. Первая группа не предполагает изменений существующего правового поля и установленных рамок функционирования местного самоуправления. Она включает в себя, главным образом, повышение собираемости местных налогов и увеличение экономической эффективности использования муниципальной собственности. По сути дела, речь идет о максимальном задействовании резервов роста тех доходов, которые уже законодательно отнесены к местному уровню. Безусловно, эти резервы нужны и важны, однако их совокупный доходный потенциал недостаточен для достижения финансово-экономической самодостаточности большинства муниципальных образований.

Вторая группа предложений требует значительных изменений законодательства с целью радикального увеличения доходных источников муниципальных бюджетов путем передачи на местный уровень существенной доли налоговых поступлений от федеральных и региональных налогов. Практическая реализация подобных мер могла бы значительно повысить бюджет-

ную обеспеченность и способствовать достижению самодостаточности части муниципальных образований – городских округов и части муниципальных районов, на территории которых собираются большие объемы налоговых платежей. Но это произойдет за счет снижения доходов региональных бюджетов, что отрицательно скажется на решении многих экономических и социальных вопросов уже на уровне субъектов федерации. Кроме того, муниципальные образования поселенческого типа, общий налоговый потенциал которых весьма слаб, вряд ли много выиграют от таких мер.

Наряду с этим, следует учесть, что передача на местный уровень налогов на прибыль, на добавленную стоимость, акцизов и т. д. не находит практического применения в странах с развитым местным самоуправлением. Все-таки основные доходные источники муниципальных бюджетов должны формироваться за счет традиционных местных налогов на граждан, а не федеральных на бизнес. Как уже отмечалось выше, финансовая основа местного самоуправления в России сформирована с полным учетом европейского опыта с германской моделью в качестве базовой. Конструировать принципиально новые подходы к составу финансовых основ местного самоуправления, резко отличающиеся от общепринятой в мире практики, вряд ли целесообразно. Наконец, масштабное перераспределение налоговых поступлений между уровнями бюджетной системы маловероятно и по политическим причинам. Поэтому рассматриваемая группа предложений также имеет ограниченный потенциал.

В то же время в научной литературе остаются без должного внимания факторы повышения финансово-экономической самодостаточности и перехода к саморазвитию, решения основных проблем муниципального образования, обусловленные не максимизацией степени использования имеющихся доходных источников либо перераспределением доходов консолидированного бюджета в пользу местного уровня, а развитием муниципальной экономики и активизацией взаимодействия муниципального образования с бизнесом и гражданами. В то же время они являются весьма перспективными и имеют хороший финансово-экономический потенциал, поскольку ими может управлять само муниципальное образование, в более широкой постановке вопроса – все местное сообщество. Поэтому в современных условиях приоритетными факторами достижения самодостаточности муниципальных образований и перехода к саморазвитию автор считает следующие.

1. Развитие экономики муниципального образования, наращивание его экономического и финансового потенциала. Это самый сложный и в то же время наиболее результативный и перспективный путь увеличения степени финансово-экономической самодостаточности муниципальных образований. Здесь предполагается модернизация экономики города или района, ее структурная перестройка в пользу более прогрессивных отраслей и производств, диверсификация и технологическое развитие экономики му-

ниципального образования. Во взаимосвязи с данными процессами должен развиваться малый и средний, в том числе инновационный бизнес. Это даст возможность, как непосредственно увеличить налоговые поступления (в частности, налога на доходы физических лиц и единого налога на вмененный доход), так и расширить неналоговые доходы (аренда муниципальной земли и зданий, прибыль муниципальных предприятий). Разумеется, названная задача является весьма сложной и требует времени для своего решения, но и имеет наиболее высокую результативность. Когда скоро местное самоуправление предполагает решение вопросов местного значения за свой счет, то оно станет полноценным тогда, когда материальное положение и уровень доходов жителей позволит выделять на эти цель часть своих средств в виде налогов. При соблюдении данного условия, кстати, появится возможность увеличения местных налогов на недвижимость без разрушительных социальных последствий.

2. Вовлечение местного сообщества (как отдельных граждан, так и бизнес-структур) в развитие муниципальных образований. Сама идея местного самоуправления предполагает личную активность членов местного сообщества в решении социально-экономических проблем территории, готовность тратить время, силы и средства. Притом местное самоуправление может осуществляться не только на территории города или района в целом, но и квартала, улицы, многоквартирного дома. Действующее законодательство через институт территориального общественного самоуправления открывает широкие перспективы в этом направлении. Кроме того, допускается и использование средств добровольного самообложения граждан на решение вопросов местного значения.

Поэтому следует стимулировать, поддерживать и развивать гражданскую инициативу по решению вопросов местного значения, включать ее в общую систему работы местных властей. К экономии средств местного бюджета и снижению его дотационности может привести не только непосредственное финансовое участие граждан в благоустройстве территории, озеленении, ремонтах, но и выполнении ими различных работ и функций, требующих не денежных, а только временных затрат. Это позволяет успешно решать вопросы местного значения, экономя при этом средства.

Вовлечение людей в решение вопросов местного значения на микроуровне также повышает их гражданскую активность, стимулирует дальнейшее участие в делах дома, двора, квартала. Следует отметить, что, например, в Кемеровском городском округе существует позитивный опыт сотрудничества местного сообщества и администрации, вносящий определенный вклад, как в решение вопросов местного значения, так и в экономию средств бюджета (совместное финансирование ремонтов и т. д.). Более активно в решение вопросов местного значения мог бы быть вовлечен и бизнес, через механизм социальной ответственности и другие формы сотрудничества.

3. Использование синергетического эффекта, возникающего при объединении муниципальных образований, формировании агломераций и межмуниципальном сотрудничестве. В науке давно известен и признан синергетический эффект, когда объединение элементов в единое целое дает больший результат по сравнению с суммой результатов элементов в отдельности. На муниципальном уровне реализация синергетического эффекта возможна при формировании агломераций, включающих несколько территорий. Это позволит сократить расходы на содержание аппарата управления, концентрировать ресурсы на решении приоритетных задач, мобилизовать все источники саморазвития.

Следовательно, при всей объективной сложности проблемы финансово-экономической самодостаточности муниципальных образований, существуют резервы и возможности ее повышения для более успешного решения вопросов местного значения, повышения качества жизни людей.

Список литературы

1. *Андрюхин, А.Ю.* Терминологические и классификационные аспекты проблемы саморазвития и самодостаточности муниципальных образований / А.Ю. Андрюхин // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 8. – С. 89-93.
2. *Швецов, А.Н.* Экономические ресурсы муниципального развития: финансы, имущество, земля / А.Н. Швецов. – М.: УРСС, 2004. – 224 с.
3. *Система* муниципального управления : учебник для вузов / под ред. В.Б. Зотова. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 717 с.
4. *Коротина, Н.Ю.* Возможности роста доходов муниципальных образований / Н.Ю. Коротина // Муниципалитет : экономика и управление. – 2012. – № 2.
5. *Золотько, А.И.* Финансовое обеспечение местного самоуправления (на примере муниципальных образований субъекта РФ): автореф. дисс. ... канд. экон. наук / А.И. Золотько. – М., 2012. – 24 с.
6. *Чернышова, О.Н.* Совершенствование администрирования доходов местных бюджетов / О.Н. Чернышова, Н.М. Турбина // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 10. – С. 228-233.
7. *Никиткова, У.О.* Налоговый фактор развития финансовой самостоятельности муниципальных образований : автореф. дисс. ... канд. экон. наук / У.О. Никиткова. – М., 2012. – 25 с.
8. *Почкина, С.А.* Тенденции преобразования налоговой базы местного самоуправления в России: социальные и фискальные аспекты: автореф. дисс. ... канд. экон. наук / С.А. Почкина. – М., 2012. – 27 с.
9. *Замятина, Н.В.* Пути повышения устойчивости местных бюджетов / Н.В. Замятина // Регион : экономика и социология. – 2010. – № 3. – С. 237-248.
10. *Черская, Ю.М.* Перспективы формирования доходной базы местных бюджетов / Ю.М. Черская // Вестник Томского государственного университета. 2007. – № 301. – С. 133-136.
11. *Мнацаканян, А.Г.* Развитие финансовой самостоятельности органов местного самоуправления / А.Г. Мнацаканян, А.Н. Кохан // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2012. – Вып. 3. – С. 105-113.

12. *Бюджетный Кодекс Российской Федерации*: федер. закон (принят Гос. Думой 17 июля 1998 г. : по состоянию на 7 мая 2013 г.).

13. *Никитина, А.Х.* Перспективы увеличения собственной доходной базы местных бюджетов / А.Х. Никитина // *Вестник Приволжского государственного технического университета*. – 2012. – № 1. – С. 90-97.

14. *Косинский, П.Д.* Налоговая составляющая деятельности местного самоуправления: региональный аспект / П.Д. Косинский, А.Г. Чупрякова, В.В. Меркурьев // *Региональная экономика и управление*. – 2012. – № 4.

15. *Борисенко, С.П.* Неналоговые формы мобилизации финансовых ресурсов в бюджеты разных уровней / С.П. Борисенко // *Балтийский экономический журнал*. – 2009. – № 1. – С. 5-14.

ПРИМЕНЕНИЕ ФУНКЦИИ ЭЛАСТИЧНОСТИ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДОВ ОРГАНИЗАЦИИ

© Орловцева О.М.*, Швецова С.Т.**

Финансовый университет при Правительстве РФ, Калужский филиал,
г. Калуга

В статье рассмотрена возможность применения функции эластичности с целью оптимизации ценовой политики организации и, как следствие, повышения объемов получаемых доходов. В работе оцениваются качественные критерии использования функции эластичности, такие как поддержание спроса, сохранение клиентской базы организации, а также возможности прогнозирования объемов продаж при различном ценовом диапазоне, что в сложившихся условиях дает организациям определенные конкурентные преимущества.

Ключевые слова: эластичность спроса, ценовая политика, оптимальная цена, объемы продаж, доходы организации.

Ценообразование является важным элементом стратегии и тактики ведения бизнеса. Организации, как правило, не свободны в определении цены товаров, а ориентируются на рыночные реалии. Иногда организации могут определять свою цену продажи. В любом случае, ценообразование связано с целями, которые организация стремится достичь: максимизация прибыли, рост выручки, рост доли рынка, загрузка свободных производственных мощностей и т. д.

Важным фактором ценообразования является степень зависимости объема продаж от изменения цены. Если снизить цену, насколько увеличится спрос? Если увеличить цену, снизится ли спрос, и насколько? Теоретические предельные соотношения спроса и цены представлены на рис. 1.

В (А) при одной и той же цене спрос неограничен. Говорят, что спрос абсолютно эластичен. В то же время спрос становится равным нулю даже при незначительном росте цены. Если спрос «ведет себя» таким образом, нет никакого экономического смысла снижать цены, поскольку это не приведет к росту спроса, а только сократит прибыль. В (Б) одинаковое количество товаров будет продано при любой цене. Говорят, что спрос абсолютно не эластичен. Продавец имеет возможность (и мотивацию) повышать цены для роста прибыли. Понятно, что на практике предельные случаи не встречаются (хотя они могут иметь место в ограниченных диапазонах значений спроса). Более реалистичные зависимости спроса от цены изображены на рис. 2.

* Доцент кафедры финансов, кандидат экономических наук.

** Доцент кафедры высшей математики и статистики, кандидат педагогических наук.

Рис. 1. Предельные соотношения цены и спроса

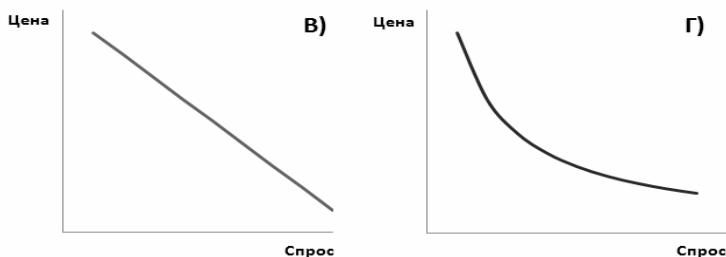

Рис. 2. Характерные зависимости спроса от цены

Важным элементом ценообразования является понятие эластичности спроса по цене. Применение эластичности в экономическом анализе имеет огромное значение. С одной стороны, коэффициент эластичности является эффективным инструментом статистических измерений, в том числе активно используется в маркетинговых исследованиях; с другой стороны, концепция эластичности служит важным инструментом экономического анализа, поскольку в науке недостаточно только измерить, необходимо еще и уметь объяснить полученный результат.

Эластичность спроса – существенный фактор, влияющий на ценовую политику организации. Если эластично предложение, то в связи с ростом цены на товар и сокращением объема производства налоговое бремя ложится в основном на потребителя, сумма налога снижается по сравнению с суммой налога при неэластичном предложении, потери общества возрастают.

Теория эластичности спроса и предложения имеет важное практическое значение. Увеличение затрат производства вынуждает организации повышать цены на продукцию. Чтобы знать, каким образом сбыт отреагирует на эти изменения, и правильно выбрать ценовую стратегию хозяйствующего субъекта, надо определить эластичность спроса и предложения на данный товар. Следует иметь в виду следующее: эластичность спроса на продук-

цию организации и эластичность рыночного спроса не совпадают. Первая всегда (за исключением абсолютной монополии организации на рынке) выше второй. Расчет ценовой эластичности спроса на продукцию организации довольно сложен, так как необходимо принимать во внимание и реакцию конкурентов на повышение или понижение организацией цены, использовать математические модели или опыт руководителей организации.

Если организация при принятии решения о цене будет руководствоваться только данными об эластичности рыночного спроса, то потери сбыта от повышения цен могут стать более значительными, чем ожидалось.

В зависимости от эластичности спроса и предложения на отдельные виды товаров и услуг налоговое бремя будет распределяться по-разному между производителями и потребителями продукции.

Ценовая эластичность спроса – важная характеристика экономического поведения. Её знание позволяет предвидеть, как потребители будут расходовать свой доход и какова будет ценовая стратегия производителей на данном рынке. Если спрос на товар очень эластичен, даже небольшое изменение цены повлечет за собой значительное сокращение потребление товара. Напротив, неэластичный спрос весьма слабо отреагирует даже на заметное удорожание товара.

Существует множество причин, по которым покупатели по-разному реагируют на изменения цен отдельных товаров. Чаще всего спрос неэластичен на те товары и услуги, которые либо практически не имеют заменителей, либо являются жизненно необходимыми, либо их доля в расходах потребителей крайне невелика.

Напротив, чаще наблюдается эластичный спрос на те товары, которые либо легко заменимы, либо являются предметами роскоши, либо составляют незначительную часть в расходах потребителей. Очень часто эти признаки совпадают, и тогда появляются все основания предполагать эластичность или неэластичность спроса по цене.

Поскольку клиенты отличаются друг от друга в части ценности, которую они устанавливают для данного продукта или услуги и в части своей способности платить за этот продукт, их эластичность также различна. Один клиент может слабо реагировать на большие изменения в цене, в то время как другой ведет себя диаметрально противоположно. В идеальном случае организация должна устанавливать для каждого клиента свою цену, базируясь на ценность, которую последний прикладывает к продукту. Однако в реалиях, довольно трудно оценить разницу в этих ценностях для каждого потребителя. Это возможно для более крупных классов или сегментов потребителей. В этом случае сталкиваются с определенными особенностями, связанными с юриспруденцией.

Юридическим термином, используемым для определения разницы в ценах, является «ценовая дискриминация». Под этим понимается практика про-

даже одного и того же товара с различными ценами, но эта разница не связана напрямую с себестоимостью производства, продажи или доставки продукта. Ценовая дискриминация может быть систематической и несистематической. Последняя чаще всего проявляется в повышении цены продавцом, чаще всего под влиянием материальных стимулов (например, комиссии).

Систематическая дискриминация имеет место тогда, когда имеются явные обоснования выделения тех или иных сегментов рынка, и, следовательно, планируется дифференциация в ценах. Данный вид дискриминации более распространен при продаже потребительских товаров и услуг. Основной причиной для организации использовать ценовую дискриминацию является увеличение объемов продаж и прибыли. Однако ключом к эффективному использованию структуры дифференцированных цен является эластичность. Для того чтобы систематическая дискриминация была эффективной, нужно иметь две и более групп четко определенных покупателей, чья эластичность цены на один и тот же продукт существенно отличается, в том числе и с точки зрения затрат. Сами группы сегментов могут быть достаточно однородными и части их эластичности, но при этом механизм продажи должен быть организован таким образом, чтобы покупатель, приобретающий товар по меньшей цене был не в состоянии перепродать товар покупателю, который сталкивается с более высокой ценой.

Реакция клиентов на изменения цены является до сих пор источником самой большой неопределенности при принятии решении менеджерами по уровню цен.

Понятие эластичности позволяет выяснить, как происходит адаптация рынка к изменениям его факторов. Обычно предполагается, что организация, повышая цену на свою продукцию, имеет возможность увеличить выручку от ее продажи. Однако в действительности так бывает не всегда. Возможна ситуация, когда повышение цены приведет не к росту, а, наоборот, к снижению выручки в силу уменьшения спроса и соответствующего сокращения сбыта. Поэтому понятие эластичности имеет огромное значение для производителей товаров, так как дает ответ на вопрос о том, на какую величину изменится объем спроса или предложения при изменении цены.

Изучение понятия эластичности позволяет предпринимателям быть в курсе изменения потребительских предпочтений, своевременно реагировать на динамично меняющуюся среду рынка и реагировать соответствующим образом. В хозяйственной практике анализ эластичности позволяет:

- определить размеры производства отдельных товаров и услуг;
- изучить поведение потребителей;
- планировать ценовую политику организации;
- формировать стратегию организации в краткосрочном и долгосрочном периоде для максимизации прибыли и минимизации убытков;

– прогнозировать изменение в расходах потребителей и в доходах предпринимателей в связи с изменением цены на товары и услуги.

В данной работе предлагается рассмотреть возможность определения влияния изменения эластичности спроса на отдельные виды продукции на объемы получаемых доходов конкретной организации – ООО «Орион».

Согласно Уставу ООО «ОРИОН» осуществляет свою деятельность в следующих направлениях:

- заморозка овощных, плодово-ягодных и грибных смесей для оптовой и розничной торговли;
- заготовка и переработка сельскохозяйственной продукции;
- научно-производственная деятельность, связанная с исследованием, разработкой и реализацией, упаковкой товаров народного потребления, продуктов питания и их оставляющих;
- другая деятельность, не противоречащая действующему законодательству.

По результатам проведенного исследования было выявлено, что основным источником поступления денежных доходов организации является основной вид деятельности – заморозка овощных, плодово-ягодных и грибных смесей для оптовой и розничной торговли; заготовка и переработка сельскохозяйственной продукции. Объемы денежных доходов в разрезе отдельных видов продукции представлены в табл. 1.

Из табл. 1 видно, что практически по всем видам производимой и проданной продукции наблюдается увеличение объемов полученной выручки. По сравнению с 2011 г. объемы денежных доходов увеличиваются значительно, что связано с выходом организации на новые рынки сбыта, благоприятной ценовой конъюнктурой. Несмотря на некоторое замедление

Таблица 1

**Динамика доходов организации
по отдельным видам продукции, руб.**

Виды продукции	Годы			Изменение показателей 2013 г. в % к	
	2011	2012	2013	2011 г.	2012 г.
Смеси овощные (в среднем)	8379000	33655500	47340000	ув. 5,6 п.	140,7
Фасоль стручковая	12788970	39888000	55230000	ув. 4,3 п.	138,4
Ягоды замороженные (в среднем)	9701928	14958000	12624000	130,1	84,4
Шампиньоны	13229856	13711500	14202000	107,3	103,6
Кабачок	6556242	8725500	9468000	144,4	108,5
Цукини	7292800	7479000	10210700	140,0	136,5
Зеленый горошек	5006204	6232500	8725300	ув. 1,7 п.	140,0
ИТОГО:	62955000	124650000	157800000	ув. 2,5 п.	126,6

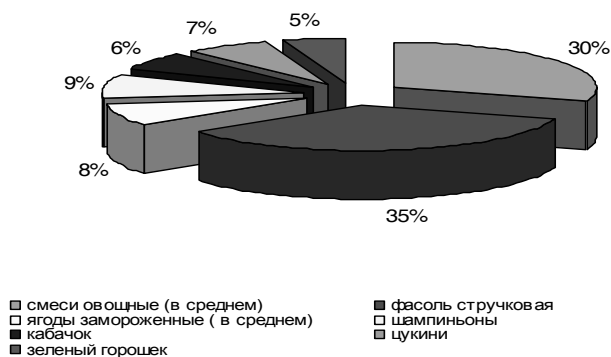

Рис. 3. Структура денежных доходов по видам проданной продукции в 2013 г., в %

темпов роста денежных доходов по сравнению с 2012 г. они имеют положительную динамику. С учетом произошедших изменений структура проданной продукции, а, соответственно, и денежных доходов за отчетный период представлена на рис. 3.

Из приведенного рисунка видно, что наибольший удельный вес в структуре денежных доходов принадлежит фасоли стручковой – 35 %, смесям овощным – 30 %, что обусловлено повышенным спросом на данные виды продукции, а также их большей прибыльностью.

Для разработки мероприятий по повышению доходов от продажи продукции необходимо оценить влияние отдельных факторов на их формирование (см. табл. 2).

Таблица 2

Результаты факторного анализа денежных доходов по отдельным видам продукции, руб.

Перечень факторов	2012 г.	2013 г.
Общее изменение денежных доходов организации, в том числе за счет изменения	+61 695 000	+33 150 000
– объема продаж	+59 894 330	+31 869 875
– ценового фактора	+1 800 670	+1 280 125

Таким образом, основным фактором, способствующим росту денежных доходов от продажи, является объем продаж в натуральном выражении. За счет этого фактора в организации в 2012 г. денежные доходы увеличились на сумму 59 894 330 руб., в 2013 г. – на 31 869 875 руб. Влияние ценового фактора также носит положительный характер, хотя и в меньшей степени.

Исходя из проведенных расчетов и оценок, для повышения объемов денежных доходов в рамках данной научной работы нами предлагается произвести расчет оптимальных объемов продаж продукции (в натуральном выражении), а также сделать корректировку ценовой политики организации. Необходимо отметить, что уровень объемов продаж во многом зависит от спроса на продаваемую продукцию, а также от цены на нее. В связи с чем, является целесообразным определить уровень эластичности спроса. Для определения коэффициента эластичности воспользуемся его

формулой $E = \frac{\Delta y}{\Delta x} \cdot \frac{\bar{x}}{\bar{y}}$, где Δy – изменение объемов продаж продукции;

Δx – изменение цены продаж 1 единицы продукции; $\bar{y}$ и $\bar{x}$ – среднее значение объема продаж и цены за весь период соответственно.

Полученные результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Оценка уровня эластичности спроса
по отдельным видам продукции организации**

Виды продукции/показатели	Смеси овощные (в среднем)	Фасоль стручковая	Ягоды замороженные (в среднем)	Шампиньоны	Кабачок	Цукини	Зеленый горошек
Объем продажи до изменения цены продаж, упаковок	1572235	1622026	272069	323361	394172	425446	411959
Объем продаж после изменения цены продаж, упаковок	1685520	1927600	200000	292700	450800	490500	386550
Изменение объема продаж, упаковок	+113285	+305574	-72069	-30661	+56628	+65054	-25409
Цена продажи 1 единицы продукции базовая, руб./упаковка	30,11	34,05	58,00	43,92	24,02	24,00	21,18
Цена продажи 1 единицы продукции с учетом изменения, руб. / упаковка	30,89	34,92	58,27	44,03	24,79	24,86	22,0
Изменение цены продажи 1 единицы продукции, руб./упаковка	+0,78	+0,87	+0,27	+0,11	+0,77	+0,86	+0,82
Эластичность спроса, коэффициент	+2,78	+7,35	-57,5	-37,92	+4,48	+4,27	-1,59

При заполнении данной таблицы прогнозные объемы продаж и цены продаж были получены путем построения тренда по данным показателям, что представлено в табл. 4.

Таблица 4

**Тренды объемов продаж продукции
в натуральном выражении и цены продажи**

Виды продукции	2011 г.	2012 г.	2013 г.	прогноз
Тренд объемов продаж, упаковок				
Смеси овощные (в среднем)	294000	1156546	1572235	1685520
Фасоль стручковая	391100	1203258	1622026	1927600
Ягоды замороженные (в среднем)	172020	261503	272069	200000
Шампиньоны	310560	318354	323361	292700
Кабачок	288821	375290	394172	450800
Цукини	315023	323067	425446	490500
Зеленый горошек	242784	302255	411959	386550
Тренд цены продажи, руб./ упаковку				
Смеси овощные (в среднем)	28,5	29,1	30,11	30,89
Фасоль стручковая	32,72	33,15	34,05	34,92
Ягоды замороженные (в среднем)	56,4	57,2	58,00	58,27
Шампиньоны	42,6	43,07	43,92	44,03
Кабачок	22,7	23,25	24,02	24,79
Цукини	23,15	23,15	24,00	24,86
Зеленый горошек	20,62	20,83	21,18	22,00

Расчет коэффициента эластичности показал, что по всем видам продукции, выпускаемой организацией, спрос эластичный. При этом спрос на ягоды замороженные, шампиньоны и зеленый горошек характеризуется, так называемой, прямой эластичностью, которая подтверждает падение спроса с увеличением цены. Увеличение цены не приводит к снижению спроса на смеси овощные, фасоль стручковую, кабачки и цукини, что положительно отражается на объемах доходов организации.

По данным табл. 5 видно, что практически по всем видам продукции, за исключением ягод и шампиньонов, себестоимость продукции значительно ниже цены продаж.

Как отмечалось выше, зависимость между ценой и спросом определяется коэффициентом эластичности спроса. Учитывая, что организации имеется достаточно большой запас финансовой прочности – 55 % нами предлагается произвести снижение базовых цен на величину предполагаемого прогнозного их роста. Зависимость между снижением цены и увеличением спроса определяется формулой:

$$\Delta X = (\Delta Ц \times E_c \times 100 \%) : Ц, \quad (1)$$

где ΔX – изменение спроса на продукцию, %; Π – первоначальная цена продукции, руб.; $\Delta \Pi$ – снижение цены на продукцию, руб.; E_c – эластичность спроса.

Таблица 5

**Исходные данные для расчета оптимальных объемов продаж продукции
(в натуральном выражении) в 2013 г.**

Виды продукции/показатели	Смеси овощные (в среднем)	Фасоль стручковая	Ягоды замороженные (в среднем)	Шампиньоны	Кабачок	Цукини	Зеленый горошек
Переменные затраты, руб.	21518640	17932200	9759320	10876708	3927844	4295616	3418427
Постоянные затраты, руб.	7724640	6842400	7327240	8234125	2424655	3097721	2972419
Итого плановая себестоимость продукции, руб.	29243280	24774600	17086560	19110833	6352499	7393337	6390846
Себестоимость 1 единицы продукции, руб.	17,35	12,85	85,43	65,35	14,09	15,07	16,5

Подставив необходимые данные, например, при производстве и продаже смесей овощных (в среднем) получим: $\Delta X = (0,78 \times 2,78 \times 100) / 30,11 = 7,2 \%$.

Приведенный расчет показывает, что снижение цены на 0,78 рубля за 1 упаковку (400 гр.) увеличит спрос на данный вид продукции на 7,2 %, при этом объем продаж составит 1 572 235 единиц. Умножив этот объем продаж на предполагаемую цену, получим, что объем дохода (выручки от продажи) данного вида продукции составит 49 433 838 руб., что выше объема дохода при повышенном уровне цен на 867 498 руб.

Найдем с помощью данной формулы изменение объема спроса на остальные виды продукции, а также возможный объем денежных доходов (см. табл. 6).

Исходя из приведенных расчетов видно, что снижение цены в данном случае способствует росту спроса на продукцию и даже при пониженных ценах организация получает больший объем не только денежного дохода, но и прибыли от продажи (см. рис. 4).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что одним из возможных направлений увеличения денежных доходов организации является не только рост цен, но и их снижение, которое способствует росту спроса на продаваемую продукцию. Имея определенный запас финансовой прочности,

Таблица 6

**Результаты расчетов изменения объемов спроса
и доходов организации**

Виды продукции	Изменение спроса, %	Объем продаж ед.	Объем дохода, руб.
Фасоль стручковая	18,77	1913991	63506221
Ягоды замороженные (в среднем)	26,76	344009	19859639
Шампиньоны	9,50	354080	15512245
Кабачок	14,36	450775	10480519
Цукини	15,3	490539	11351072
Зеленый горошек	5,9	436265	9240093
Итого:	—	—	179383627

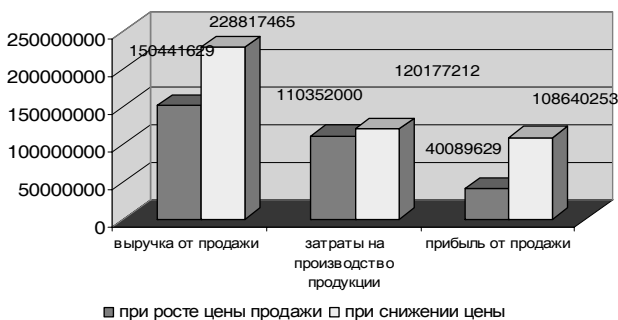

Рис. 4. Сравнительная характеристика получаемых доходов и прибыли при изменении цены продажи, руб.

организация может «позволить себе» снизить цены продаж для расширения клиентской базы, доли рынка. Инструментом для оценки целесообразности изменения ценовой политики организации является эластичность спроса позволяющая проводить сбалансированную ценовую политику, способствующую росту доходов организации и укреплению ее конкурентных позиций.

Список литературы

1. Орловцева, О.М. Возможности применения регрессионных моделей для прогнозирования эластичности спроса с целью оптимизации производственных программ организации / О.М. Орловцева, С.Т. Швецова // Экономика и современный менеджмент : теория и практика»: материалы XXVIII международной заочной науч.-практ. конф. (17 июля 2013 г.). – Новосибирск : Изд-во «СибАК», 2013. – С. 175-184.
2. Эластичность спроса по цене [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://baguzin.ru/wp/wp-content/uploads/2012/01/02>

ИССЛЕДОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

© Складова Е.Е.*

Воронежский государственный промышленно-экономический колледж,
г. Воронеж

В статье рассматриваются основные положения государственной инновационной политики в России на современном этапе, выявлены направления ее совершенствования.

Ключевые слова: инновационная экономика, государственная инновационная политика, стратегия инновационного развития

В современном мире инновационная экономика становится основой конкурентоспособности страны, позволяет приобрести преимущества, обеспечивающие экономический рост и благосостояние населения. Особенности инновационной экономики как способа организации экономических отношений общества обнажают проблемы, связанные с недостаточностью развития рыночных механизмов, которые в некоторых случаях не только не способствуют, а просто блокируют формирование отдельных элементов национальной инновационной системы (НИС). В этих условиях приобретает актуальность вопрос содержания государственной политики в условиях становления инновационной экономики. Долгое время инновационная политика государства не имела четких ориентиров, что в последствии привело к частичной утрате сформированного в послевоенные годы основного научно-технологического потенциала, который мог послужить России трамплином в «новый мир».

В последнее десятилетие процесс развития российской экономики стал исследоваться не только в работах ученых и специалистов, но и находит отражение в содержании российской государственной политике. С 2001 г. проблематика инновационного развития присутствует в каждом ежегодном послании Президента Федеральному собранию. Перед всей системой звеньев властной вертикали была поставлена задача разработки новой стратегии развития и комплекса мер по ее реализации. «Решение этой крайне сложной задачи требует преодоления идеологии безбрежного либерализма, ограничения интересов сравнительно широких предпринимательских и чиновничьих групп, получающих выгоду от сырьевой направленности российской экономики, нахождения баланса между частным и общим, стихийным и сознательным» [1].

* Преподаватель специальных дисциплин (I категория).

Экономический рост этих лет был обусловлен в основном экстенсивными и внешними факторами – расконсервацией простаивающих производственных мощностей, которые физически и морально давно устарели, использованием созданной в советские годы инфраструктуры и технических разработок. По оценке Е. Примакова, 2/3 прироста ВВП в 2007 г. было достигнуто за счет внутренних факторов – роста строительства, торговли, обрабатывающей промышленности. Расчеты Института экономики переходного периода показывают, что внешний конъюнктурный фактор – рост цен на нефть и газ мог дать ежегодный прирост ВВП на 12-14 % (фактически в 2007 г. он составил 8,1 %). По оценке Министерства Финансов РФ нефтегазовый экспорт дает более 52 % бюджетных доходов, включая Стабилизационный фонд, при этом консолидированный бюджет составлял 37 % ВВП. Рост цен на экспортное сырье в годы быстрого роста мировой экономики позволил справиться с развалом 1990-х гг., создал необходимые, но далеко недостаточные условия для перехода от инерционного сырьевого к инновационному развитию, от фрагментарной – к комплексной модернизации экономики.

По обобщенному показателю материального благосостояния Россия превзошла средний мировой уровень уже в 2005 году (соответственно 7,9 и 6,1 тыс. долл. в год) и вошла в передовую группу среднеразвитых стран, но по уровню экономического развития в 3-4 раза уступала лидерам. Приток прямых иностранных инвестиций в 2007 г. достиг 47 млрд. долл., что составляет 3,78 % ВВП. Инвестиции в основные фонды в 2000-2007 гг. выросли с 41 до 249 млрд. долл. К 2008 г. Россия снова стала среднеразвитой страной, какой она была в XX века. Этот рост был достигнут не только за счет увеличения добычи нефти и газа, локомотивом роста стало строительство (в 2007 г. – рост на 16 %), торговля (на 12 %), обрабатывающая промышленность (около 8 %), а также повышение курса рубля и цен. Эту статистику подтверждает быстрый рост числа владельцев автомобилей, современной бытовой техники, пользователей Интернета.

Несмотря на то, что доля минерально-сырьевого сектора в ВВП России превышает 30 %, но 90 % основных фондов сосредоточены в других отраслях экономики. Подавляющая часть трудовых ресурсов (почти 97 %) также приходится не на сырьевые сферы экономики [13], поэтому необходимо развивать высокотехнологичные перерабатывающие отрасли. Кризис 2008-2009 гг. показал, что только сырьевая и финансовая сфера не могут обеспечить стабильность экономики страны и жизнь общества. Произошло окончательное осознание необходимости перехода России на инновационный путь развития и отказа от сырьевой экономики, что стало признанной точкой зрения среди интеллектуальной и властной элиты, но пока нефть и газ остаются ключевыми статьями российского экспорта, обеспечивающими основной приток валюты в страну и налогов в бюджет [3].

Президент Торгово-промышленной палаты РФ академик Е. Примаков предложил при переходе России на инновационный путь развития и в целях повышения конкурентоспособности российской экономики придерживаться следующих принципов [14]: усиление роли государства в создании инновационной экономики, т. к. динамика расходов на исследование и разработки за счет собственных средств предприятий частного сектора крайне мала и растет медленно и в таких условиях государственные средства остаются основным источником финансирования этой сферы; в силу российской специфики необходимо дальнейшее развитие уже накопленного инновационного потенциала ВПК и его использования в гражданских секторах экономики; разработка целенаправленной промышленной политики, способной расставить приоритеты в развитии новых технологий и производств; развитие малого наукоемкого бизнеса и стимулирование частного бизнеса к финансированию исследований и разработок; поддержка фундаментальной науки и стимулирование притока молодежи в науку и сферу образования.

Новый этап развития российской экономики начался в 2008 г. В период 2008-2020 гг. намечено повысить производительность труда в 4 раза, а на этой основе качественно изменить экономику и социальную сферу, стабилизировать численность населения на основе сокращения смертности (в 1,5 раза), увеличения средней продолжительности жизни и повышение рождаемости. Этот этап в стратегических целях разбит на три стадии, прохождение которых должно привести к достижению целей научно-инновационной политики [9, с. 187].

Первую стадию российская экономика прошла (2008-2012 гг.). За это время планировалось обосновать инновационную стратегию и приоритеты развития науки, сформировать НИС, создать законодательно-правовые механизмы развития инновационной экономики. За этот период также планировалось увеличить целевое финансирование инновационно-производственной сферы до 20 % ВВП на основе государственной поддержки целевых программ, долю бюджетного финансирования фундаментальной науки до 4 % от ВВП. В период до 2010 г. была поставлена цель на базе отечественных макротехнологий, развить высокотехнологические отрасли обрабатывающей промышленности: авиационную, космической техники, радиопромышленности, ядерной энергетики, оборонной отрасли. Следует отметить, что частично поставленные цели были достигнуты, но большая часть из запланированного осталось не реализованным.

На сегодняшний день ситуация несколько отличается от запланированного, в частности, в сфере финансирования. Так, в законопроекте «О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов» отмечалось, что «инновационные расходы» федерального бюджета составят в среднем 4,5-5,2 процента всех бюджетных расходов, отчисления на развитие фундаментальной и прикладной науки в 2011-2012 гг. составили 0,56 % ВВП

[12] (что выше от запланированных показателей примерно в 2 раза. Несмотря на увеличение доли финансирования науки в процентах от ВВП, в абсолютных величинах расходы на фундаментальные исследования сократились с 91,7 млрд. руб. в 2011 году до 86,6 млрд. руб. в 2012 г., а в 2013 – 83,5 млрд. руб. Бюджетные ассигнования на прикладные исследования по факту были значительно выше запланированных в сумм: так в 2011 году планировалось инвестировать 13,7 млрд. руб., в 2012 году – 12,3 млрд. руб. [22], а фактически объемы ассигнований составили 22,2 млрд. руб. и 26,9 млрд. руб. соответственно [12]. Расходы на прикладные научные исследования в области национальной обороны в объемах 166,6 млрд. рублей в 2011 году, 177,3 млрд. рублей в 2012 году, 231,7 млрд. рублей в 2013 году.

На второй стадии (2012-2016 гг.) планируется провести диверсификацию структуры экономики на базе структурно-инвестиционного маневра по обеспечению приоритетного развития наукоемких производств и инновационных технологий с дальнейшим расширением социально-инновационной инфраструктуры на основе развития НИС и развертывания отечественного рынка инноваций и технологий (РИТ). В этот период необходимо сформировать инвестиционно-стимулирующую налоговую систему, развивать международное сотрудничество на основе роста экспорта высоких технологий и наукоемкой продукции [9, с. 191]. На наш взгляд, инвестиционно-стимулирующую налоговую систему необходимо было сформировать еще на первой стадии в рамках разработки законодательно-правового механизма, что способствовало бы ускорению развития инновационной экономики.

И, наконец, на третьей стадии (2016-2025 гг.) предусматривается переход к развертыванию завершенных циклов расширенного инновационного воспроизводства на основе интеграции научного и инновационного потенциалов, восстановления высококвалифицированного научно-кадрового потенциала путем введения всеобщего высшего образования [9, с. 194].

Таким образом, российское общество пришло к пониманию, что инновационный процесс имеет реальные перспективы только в том случае, когда инновационная составляющая станет доминантой функционирования всех компонентов системы хозяйствования. Лишь при этом условии возможен переход от инноваций как точечного явления к экономике инноваций в полном смысле слова, что является характерной чертой современной российской экономики [7]. Однако первые шаги на пути разработки и реализации стратегии инновационного развития создают впечатление внутренней противоречивости и несбалансированности, хотя в российской экономике имеют место и инновационный процесс, и инновационное развитие, но их наличие не дает основания для того, чтобы считать российскую экономику инновационной. Это, прежде всего, вызвано тем, что «звенья инновационного процесса крайне непропорционально развиты и искаженно связаны с национальным и мировым воспроизводством» [1].

Основная часть инноваций сосредоточена преимущественно в немногих отраслях (оборонной, добывающей, космической, атомной и некоторых отраслях пищевой промышленности). В настоящее время разработку и освоение технологических инноваций осуществляют около 10 % промышленных предприятий. В структуре затрат доля инноваций составляет примерно 5 % [6]. В то время как в конце 80-х гг. эта доля составляла 60-70 %. При этом наибольшую долю в затратах на инновации российских предприятий составляли затраты на приобретение машин и оборудования (62,2 %). В то же время на приобретение новых технологий расходовалось только 18,3 % всех средств, затрачиваемых на инновации. Из них на приобретение прав, патентов, лицензий, промышленных образцов и полезных моделей – 10,5 %. В общем объеме затрат предприятий на инновации подавляющую долю составляют собственные средства – 69,6 % в 2011 г. (для сравнения: в 2000 г. этот показатель составил – 82,3 %), доля иностранных инвестиций снизилась за последние 10 лет с 5,3 % в 2000 г. до 1,1 % в 2011 г., доля бюджетных средств в 2000 г. составляла 4,1 % (в т. ч. федерального бюджета – 2,8 %, бюджетов субъектов РФ – 1,3 %), а в 2011 г. – 5,0 %, доля средств внебюджетных фондов в 2000 составляла 2,7 %, а 2011 снизилась до нуля. Недостаточная результативность инновационной деятельности иллюстрируется показателем экспорта гражданской наукоемкой продукции: в настоящее время в России ее доля в общем объеме торговли оценивается в 0,3-0,5 % (для сравнения: доля Китая по этому показателю оценивается в 6 %.) [20].

На наш взгляд, отставание в развитии инновационной сферы в России связано с тем, что в нашей стране до сих пор не созданы многие элементы рыночной системы: недостаточно развита конкурентная среда, слабо развито малое и среднее предпринимательство, ряд институтов рыночной экономики (институты финансового рынка, венчурное финансирование) работают неэффективно и др. Причиной этого является то, что в 1990-е гг. произошел резкий перевод экономической системы на рыночный тип развития с отказом от экономических достижений прошлого периода, что нарушило принцип преемственности – один из основных принципов эволюционного развития. В качестве сравнения можно привести Китай, который, имея в основе своей национальной экономической системы ту же модель экономики, что и Россия в советские годы, уже с 1970-х гг. постепенно стал создавать условия для перехода национальной экономической системы к рыночной модели, используя двухсекторную модель, что позволило ему развить рыночный регулятор в экономическом механизме, а с 1980-х гг. стал активно формировать инновационную инфраструктуру, что способствовало росту частных предприятий, которые в 1990-е гг. производили уже значительную часть ВВП. Таким образом, Китай ускорил эволюцию своей национальной экономической системы, добившись высоких экономических, тех-

нологических и социальных результатов, как показал проведенный анализ моделей инновационного развития развивающихся стран.

Кроме того, государство, надеясь на то, что сработает механизм саморегуляции рынка, предварительно не создало соответствующей институциональной среды, в рамках которой должно было проходить регулирование рыночных отношений. Несмотря на то, что еще в работах представителей исторической школы было отмечено, что конкурентная среда и свободное предпринимательство требуют определенной регламентации в масштабе всей страны с учетом ее специфики, т. е. необходимо было учитывать многонациональность и территориальную особенность страны. Россия огромная страна, которая состоит из множества субъектов (в отличии, например, от европейских стран) и уровень инновационного потенциала ее регионов разный: в одном регионе уже ушли далеко вперед, а другие даже не задумывались над этой проблемой или, являясь регионами-реципиентами, которые не могут позволить инвестировать в создание инфраструктуры, необходимой для развития инновационной экономики. К сожалению, вторых больше, чем первых. Состояние развития регионов на прямую оказывает влияние на скорость и качество развития страны в целом.

Но это не единственные препятствия на пути создания инновационной экономики. Так, Н.А. Новицкий, выделяет шесть основных научных проблем деструктуризации экономики [9, с. 197-210]: острая демографическая ситуация и отсутствие социальных условий и стимулов для воспроизводства качественного человеческого капитала; слаборазвитая внутренняя конкуренция при высоком уровне монополизации собственности и коррумпированность экономики, усиление административных рычагов и недостаточность развития рыночной инфраструктуры; деградация структуры промышленного производства и преобладание топливно-сырьевого сектора в сочетании со слабой диверсификацией обрабатывающей промышленности, обуславливающей высокую зависимость отечественной экономики от мировой конъюнктуры цен на экспортные энерго-сырьевые ресурсы и импортные инновационные технологии; инфраструктурные ограничения экспорта при переходе к инновационной политике; отсутствие государственной инновационной политики по приоритетному инвестированию в обрабатывающую промышленность на базе новейших научных достижений и др. Кроме того, в России накапливаются острые отраслевые проблемы научно-инновационного развития и усиливаются деструктивные тенденции, которые тормозят переход на инновационный путь развития экономики [9, с. 203-206]: отсутствие механизмов и стимулов накопления интеллектуального потенциала, снижение уровня знаний и образования, ограничение условий повышения квалификации и переподготовки кадров; отсутствие системного подхода к формированию национальной и региональных инновационных систем; разрушение наукоемких произ-

водств в промышленности; отсутствие государственных механизмов отраслевого, регионального стимулирования инновационной деятельности на всех уровнях инновационной системы.

В настоящий момент, как уже было отмечено ранее, основополагающими документами, отражающими цели, задачи и инструменты государственной инновационной политики являются «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.», «Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г.», Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» и ряд других программ, конкретизирующих выше указанную стратегию [11].

Признание ценности человеческого капитала подтверждено В Концепции и Программе социально-экономического развития России до 2015 г. представлена стратегия формирования единого экономического и гуманитарного пространства, в результате чего будет создана новая экономика, представляющая собой неоднородный организм, функционирующий на основе вертикальных и горизонтальных экономических, социальных и политических взаимодействий и входящий в систему мировых хозяйственных связей, что будет способствовать развитию не только наукоемкого и высокотехнологичного секторов, но и отраслей, расширенно воспроизводящих человеческий капитал [16]. По нашему мнению, развитие человеческого капитала и повышение его качества разрешат многочисленные социально-экономические проблемы и ускорят инновационное развитие. Человеческий капитал является основным источником многочисленных инноваций и перемен в обществе, фактором его совершенствования, перехода к новому качеству, получает воплощение в развитии сфер жизни общества. И в тоже время ускорение научно-технического прогресса формирует спрос на высококвалифицированный человеческий капитал, соответственно определяет направления его развития. Поэтому, на наш взгляд, научно-техническое развитие и развитие человеческого капитала – два взаимообуславливающих условия эффективного функционирования инновационной экономики.

В проекте Стратегии инновационного развития государственная инновационная политика определяется как одно из направлений социально-экономической политики, связанное с реализацией комплекса организационных, экономических и правовых мер, направленных на стимулирование инновационного развития. Такое определение дает только общее представление о сути данной политики и ее месте в общеэкономической политике страны. На практике предназначение инновационной политики государства заключается, на наш взгляд, в создании всех необходимых условий для становления и последующего развития инновационной экономики как способа организации социально-экономических отношений в обществе, способствующего переходу страны на инновационный путь развития и обеспечению конкурентоспособности в мировом сообществе.

До 2010 г. основной задачей реализации инновационной политики являлось создание национальной инновационной системы и ее основных элементов (воспроизводство знаний, проведение прикладных исследований и технологических разработок, производство конкурентоспособной инновационной продукции, развитие инфраструктуры инновационной системы и подготовка кадров по организации и управлению в сфере инновационной деятельности), что было зафиксировано в «Основных направлениях политики РФ в области развития инновационной системы на период до 2010 г.» [10]. В качестве основных задач данного документа были определены:

- создание конкурентоспособного сектора НИР и условий для его расширенного воспроизводства;
- создание эффективной инновационной инфраструктуры, обеспечивающей Трансфер результатов сферы НИР в российскую и глобальную экономику, а также развитие МСП в инновационной сфере;
- развитие институтов использования и правовой охраны результатов НИР;
- модернизация экономики на основе технологических инноваций.

Итоги реализации основных положений инновационной политики этого периода можно проиллюстрировать динамикой и сравнением целевых показателей за период 2005-2010 гг., представленными в табл. 1. Как видно из табл. 1, динамика большинства приведенных показателей существенно отстает от запланированных целевых показателей в 1,5-5 раз, хотя и является положительной, а по ряду показателей, таких как удельный вес внебюджетных средств во внутренних затратах на НИР и удельный вес инновационных товаров в объеме отгруженных товаров, наблюдается стабильная тенденция их снижения. Опережение запланированных показателей наблюдается только по трем из них. Во-первых, существенно возросло число выданных патентов РФ на изобретения (+28 % от планового уровня со средним темпом прироста около 12 % в год). Во-вторых, произошло увеличение удельного веса инновационной продукции в общем объеме продаж промышленной продукции малых предприятий (+30 % от запланированного уровня на 2010 г.). Хотя следует отметить, что в динамике за период, по сравнению с данными за 2007 г., где наблюдается максимальное значение по этому показателю, произошло ухудшение данного показателя (–35 %). При этом наблюдается отрицательная динамика и возможно его дальнейшее ухудшение. Это связано с тем, что в период с 2008 по 2010 гг. присутствует отрицательный прирост числа малых инновационных предприятий. В-третьих, в 1,4 раза от планового показателя превышает значение удельного веса затрат на выполнение НИР и приобретение объектов интеллектуальной собственности в затратах на технологические инновации, что свидетельствует о росте спроса на указанные работы и объекты.

Таблица 1

**Сравнение целевых показателей реализации мероприятий
по формированию инновационной экономики в России
за период 2005-2010 гг.**

Наименование показателя	2005 (план) (факт)	2006 (план) (факт)	2007 (план) (факт)	2008 (план) (факт)	2009 (план) (факт)	2010 (план) (факт)
1	2	3	4	5	6	7
Задача 1. Создание конкурентоспособного сектора исследований и разработок и условий для его расширенного воспроизводства						
1. Внутренние затраты на исследования и разработки в % к ВВП						
инерционная динамика	1,36	1,49	1,54	1,57	1,6	1,63
с учетом реализации принятых мероприятий	1,36	1,51	1,62	1,71	1,91	2
	1,07	1,07	1,12	1,04	1,24	1,32
2. Удельный вес внебюджетных средств во внутренних затратах на исследования и разработки (%)						
инерционная динамика	41	42,5	44,8	45	45,2	45,4
с учетом реализации принятых мероприятий	41	43	45	48	52	60
	38,1	38,9	37,4	35,3	33,5	33
3. Удельный вес вузовского сектора науки во внутренних затратах на исследования и разработки (%)						
инерционная динамика	6	7,2	7,4	7,6	7,9	8,2
с учетом реализации принятых мероприятий	6	8	10	12	13,5	15
	5,8	6,1	6,3	6,7	7,1	7,9
4. Удельный вес России в общем числе публикаций в ведущих науч. журналах мира (по данным Scopus) (%)						
инерционная динамика	2,9	3	3,2	3,3	3,5	3,6
с учетом реализации принятых мероприятий	2,9	3,1	3,2	3,4	3,5	4
	2,7	2,4	2,5	2,5	2,5	2,5
5. Удельный вес выпускников вузов, принятых на работу в научные организации, в численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками (%)						
инерционная динамика	2,2	2,4	2,6	2,8	3	3,2
с учетом реализации принятых мероприятий	2,2	2,9	3,5	4	4,5	5
	1,6	1,7	1,7	1,8	1,8	1,9
6. Удельный вес исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей (%)						
инерционная динамика	30	29,6	29,2	28,7	28,4	28
с учетом реализации принятых мероприятий	н.д.	31,5	33	34	34,3	35
		30,1	31	31,8	н.д.	32,8
7. Удельный вес научных организаций, имеющих доступ в Интернет по выделенным каналам связи (%)						
инерционная динамика	40	46	52	58	65	75
с учетом реализации принятых мероприятий	40	49	55	65	70	80
	36,8	42,7	45,8	47,0	48,8	51,6
Задача 2. Создание эффективной инновац. инфраструктуры, обеспечивающей трансфер результатов сферы исследований и разработок в российскую и глобальную экономику, а также развитие МСП в инновац. сфере						
1. Прирост числа малых инновационных предприятий (единиц/в год)						
инерционная динамика	60	62	65	68	70	75

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
с учетом реализации принятых мероприятий	<u>60</u> 82	<u>65</u> 37	<u>70</u> 40	<u>75</u> -30	<u>80</u> -43	<u>85</u> -20
2. Удельный вес инновационной продукции в общем объеме продаж промышленной продукции МП (%)						
инерционная динамика	0,5	0,5	0,5	0,5	0,6	0,6
с учетом реализации принятых мероприятий	<u>0,5</u> 0,3	<u>0,6</u> 1,0	<u>0,7</u> 2,0	<u>0,8</u> 1,6	<u>0,8</u> 1,4	<u>1,0</u> 1,3
Задача 3. Развитие институтов использования и правовой охраны результатов исследований и разработок						
1. Число зарегистрированных договоров об уступке патента и лицензионных договоров (тыс. ед.)						
инерционная динамика	2,1	2,2	2,3	2,4	2,5	2,6
с учетом реализации принятых мероприятий	<u>2,1</u> 2,1	<u>2,5</u> 2,4	<u>2,9</u> 2,6	<u>3,4</u> 2,7	<u>4</u> 2,4	<u>4,6</u> 2,4
3. Число выданных патентов (свидетельств) РФ на изобретения (тыс. ед.)						
инерционная динамика	21	20,9	23,4	25,1	26,9	28,8
с учетом реализации принятых мероприятий	<u>21</u> 23,4	<u>25</u> 23,3	<u>26,5</u> 23	<u>30,5</u> 28,8	<u>30,9</u> 34,8	<u>31,2</u> 40
4. Удельный вес используемых передовых производственных технологий, включающих объекты интеллектуальной собственности, в общем их числе (%)						
инерционная динамика	2,9	2,9	3,2	3,4	4,3	4,5
с учетом реализации принятых мероприятий	<u>2,9</u> 2,2	<u>3,2</u> 1,3	<u>3,5</u> 1,8	<u>3,9</u> 1,3	<u>4,6</u> 0,7	<u>5</u> 0,9
Задача 4. Модернизация экономики на основе технологических инноваций						
1. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг отраслей промышленного производства на внутреннем рынке (%)						
инерционная динамика	6,5	6	6,4	6,7	7	7,5
с учетом реализации принятых мероприятий	<u>6,5</u> 4,4	<u>7,5</u> 5,0	<u>8,5</u> 4,8	<u>10</u> 4,7	<u>12</u> 4,4	<u>15</u> 4,3
2. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в экспорте отгруженных товаров, выполненных работ, услуг отраслей промышленного производства (%)						
инерционная динамика	5	5,5	5,9	6,3	6,5	7,0
с учетом реализации принятых мероприятий	<u>5</u> 8,2	<u>6</u> 7,7	<u>7,0</u> 7,9	<u>8,0</u> 7,0	<u>10,0</u> 5,5	<u>12,0</u> 5,4
3. Удельный вес предприятий промышленного производства, осуществлявших технологические инновации, в общем их числе (%)						
инерционная динамика	11,5	11,7	12,5	13	13,5	14
с учетом реализации принятых мероприятий	<u>11,5</u> 9,3	<u>12</u> 9,4	<u>13</u> 9,4	<u>13,5</u> 9,6	<u>14</u> 9,4	<u>15</u> 9,5
4. Удельный вес затрат на выполнение исследований и разработок, приобретение объектов интеллектуальной собственности в затратах на технологические инновации (%)						
инерционная динамика	18	18,2	18,4	18,6	18,8	19
с учетом реализации принятых мероприятий	<u>18</u> 16,5	<u>18,5</u> 19,2	<u>19</u> 18,1	<u>19,5</u> 15,9	<u>19,8</u> 28,2	<u>20</u> 27

Такие незначительные результаты в области реализации инновационной политики свидетельствуют о необходимости ее совершенствования, поэтому в 2011 г. была официально утверждена и опубликована «Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г.», которая является более детальным и глубоко проработанным документом. Ключевой целью реализации документа является «перевод к 2020 г. экономики России на инновационный путь развития», характеризующийся достижением определенных значений по ряду показателей, например, увеличение доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции до 25-35 % к 2020 году (в 2010 году – 4,9 %), увеличение доли предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве предприятий промышленного производства до 40-50 % к 2020 году (в 2009 году – 9,4 %), увеличение доли России на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг (атомная энергетика, авиатехника, космическая техника и услуги, специальное судостроение и др.) до 5-10 % в 5-7 и более секторах экономики к 2020 году и др. [21].

Основными задачами Стратегии, направленными на достижение поставленной цели, определены: развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций; повышение инновационной активности бизнеса и ускорение появления новых инновационных компаний; максимально широкое внедрение в деятельность органов государственного управления современных инновационных технологий; формирование сбалансированного и устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок; обеспечение открытости национальной инновационной системы и экономики, а также интеграции России в мировые процессы создания и использования нововведений; активизация деятельности по реализации инновационной политики, осуществляемой органами государственной власти субъектов РФ и муниципальными образованиями. Суть Стратегии сводится к осуществлению двадцати ключевых шагов, которые можно сгруппировать по восьми направлениям, выделенным в Стратегии:

1. Формирование компетенций инновационной деятельности предполагает осуществление мер, направленных на:

1.1. Значительное повышение качества и престижа инженерного образования, в том числе за счет создания специальной программы установления и выплат стипендий для студентов инженерных специальностей, более тесной интеграции обучения с практикой на ведущих промышленных предприятиях, а также мер по содействию в обеспечении жильем инженеров, работающих по специальности.

1.2. Корректировку образовательных стандартов и внедрение новых технологий обучения в целях формирования навыков, необходимых для инновационной экономики.

1.3. Выстраивание системы поиска и обеспечения раскрытия способностей талантливых детей к творчеству (в первую очередь, по естественно-научным и техническим направлениям).

1.4. Повышение престижа научной, инженерной и предпринимательской деятельности, в том числе через популяризацию инновационной тематики в средствах массовой информации и сети Интернет.

2. Развитие инновационного бизнеса посредством:

2.1. Нарастания инновационной активности в государственном секторе экономики – в компаниях с государственным участием и государственных корпорациях, в том числе посредством принятия и реализации ими программ инновационного развития.

2.2. Формирования планов развития (дорожных карт) важнейших технологий с определением мер поддержки и необходимой степени международной кооперации при их создании.

2.3. Последовательного и прогнозируемого на долгосрочную перспективу ужесточения экологических, технических и санитарно-эпидемиологических требований, а также требований к энерго- и ресурсоемкости продукции (услуг) и используемых технологий, определение системы соответствующих поощрений и санкций, стимулирующих их создание и внедрение, по основным направлениям технологического развития российской экономики.

2.4. Обеспечения активного участия бизнеса в определении и финансировании приоритетов научно-технологического развития, в том числе путем формирования технологических платформ.

2.5. Введения дополнительных льгот, в том числе налоговых, для развития инжиниринга и информационных технологий.

3. Создания условий для повышения эффективности науки, реализуя мероприятия по:

3.1. Формированию сети ведущих вузов, развитию исследовательских компетенций вузов, расширению выполнения на их базе научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в интересах компаний реального сектора экономики, а также формированию национальных исследовательских центров (лабораторий) в рамках различных организационных моделей по ключевым направлениям технологического развития.

3.2. Перераспределению финансирования в пользу активных исследовательских коллективов путем повышения роли конкурсных механизмов выделения средств на науку, а также повышению мобильности ученых между научными организациями и вузами.

4. Формированию инновационного государства посредством:

4.1. Формирования необходимых инструментов и механизмов поддержки государственных закупок инновационной продукции и эффективного размещения заказа на научно-исследовательские и опытно-конструк-

торские работы для государственных нужд в рамках создания комплексной федеральной контрактной системы.

4.2. Перехода на предоставление государственных услуг в электронном виде, обеспечение безбумажного документооборота не только между федеральными органами исполнительной власти, но и регионами.

5. Развитие инновационной инфраструктуры путем совершенствования механизма, позволяющего осуществлять финансовую, организационную и консультационную поддержку инновационных проектов на всех стадиях инновационного цикла, в том числе за счет активизации деятельности федерального государственного автономного учреждения «Российский фонд технологического развития».

6. Стимулирование участия в мировой инновационной системе посредством:

6.1. Активизации поддержки выхода на внешние рынки российских высокотехнологических компаний, в том числе путем наращивания финансовой поддержки экспорта и покупки высокотехнологических зарубежных активов.

6.2. Содействия российским компаниям в поиске зарубежных технологических партнеров, формирования и реализации совместных проектов, разработки новых технологий и выпуск высокотехнологичной продукции с компаниями из наиболее технологически развитых стран, в том числе на базе торговых представительств РФ.

7. Формирование «территории инноваций» в региональном аспекте, реализуя мероприятия по:

7.1. Определению механизмов и началу реальной поддержки регионов, являющихся инновационными лидерами.

7.2. Формированию территориальных центров генерации и коммерциализации знаний, в том числе на базе наукоградов, закрытых административно-территориальных образований.

8. Совершенствование государственной политики и механизмов ее реализации посредством разработки и внедрения мер, направленных на:

8.1. Обеспечение приоритетности финансирования инноваций при последующих циклах бюджетного планирования.

8.2. Повышение эффективности выработки и реализации Правительством РФ инновационной политики, в том числе посредством распределения координирующих функций между федеральными органами исполнительной власти и определения ответственных лиц (ведомств) за реализацию отдельных направлений инновационной политики.

В целом приведенный список является понятным, обоснованным, затрагивающим актуальные направления совершенствования национальной инновационной системы, но некоторые пункты, на наш взгляд, требуют некоторой конкретизации и доработки.

Так, например, в области формирования «инновационного человека» акцент смещен на подготовку инженерных кадров, которые непосредственно будут создавать инновации. Однако для инновационной экономики будут необходимы и специалисты в других сферах, обслуживающих вспомогательные процессы, сопровождающие разработку, производство и реализацию инноваций. Это связано с тем, что создание и коммерциализация инновационной продукции имеет определенные особенности и ряд трудностей, например, в бухгалтерском учете и юридическом сопровождении, в вопросах финансирования и организации. Специалист, не посвященный в нюансы инновационной деятельности, будет не востребован. Сегодня большинство учебных заведений осуществляет подготовку таких «вспомогательных» специалистов без учета инновационных компетентностей, необходимость формирования которых не отражена даже в федеральных образовательных стандартах нового поколения по отдельным специальностям (например, ФГОС СПО по специальности 080114 Экономика и бухгалтерский учет) Кроме того, популяризация инновационной тематики в СМИ может привести к обратному эффекту и появлению псевдоинноваций (например, необоснованное использование метки «инновация» на этикетке товара). На наш взгляд, этот процесс будет более эффективным, если реализовывать мероприятия по повышению инновационной компетентности будущих специалистов.

При формировании инновационного бизнеса отдельным шагом следовало бы выделить развитие малого и среднего предпринимательства и его вовлечение в инновационный процесс. Несмотря на то, данная задача акцентируется как первоочередная на федеральном и региональном уровне управления, в тексте Стратегии она отодвинута на второй план.

В отношении развития инновационной инфраструктуры приводится общая формулировка. В связи с тем, что создание соответствующей инфраструктуры является важным аспектом в процессе становления инновационной экономики, данное направление должно быть проработано более детально.

Спорным является пункт Стратегии, заключающийся в определении механизмов реальной поддержки регионов, являющихся инновационными лидерами. В региональном аспекте экономика страны является высокодифференцированной, и такой подход может привести к еще большей дифференциации в развитии субъектов РФ.

Следует отметить, что на фоне инертного формирования инновационной экономики в России, обозначенные целевые показатели могут быть в реальности не достигнуты, что снизит эффективность реализуемой Стратегии, поэтому система целевых показателей требует, на наш взгляд, пересмотра и корректировки или изменения величины планового периода. В противном случае, экономика страны должна будет совершить невероятный скачок всего за шесть лет.

Одной из государственных программ, направленных на реализацию Стратегии является программа «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 29.03.2013 № 467-р. Реализация данной программы направлена на создание благоприятного предпринимательского климата и условий для ведения бизнеса, повышение инновационной активности бизнеса и повышение эффективности государственного управления посредством решения следующих задач: создание условий для привлечения инвестиций в экономику РФ; создание благоприятной конкурентной среды; повышение предпринимательской активности и развитие малого и среднего предпринимательства; устранение избыточного регулирования и неоправданного вмешательства государства в деятельность хозяйствующих субъектов; повышение доступности и качества государственных и муниципальных услуг; повышение эффективности функционирования естественных монополий и иных регулируемых организаций; развитие стимулирующего регулирования; формирование экономики знаний и высоких технологий; совершенствование государственной политики и реализации государственных функций в сфере земельных отношений и оборота недвижимости, геодезии, картографии и инфраструктуры пространственных данных РФ; совершенствование системы государственного стратегического управления; совершенствование сбора, обработки и предоставления статистической информации.

Широкий спектр обозначенных задач решается в рамках реализации соответствующих подпрограмм (табл. 2). Реализация перечисленных в таблице мероприятий и достижение обозначенных результатов должно стать итогом согласованных действий не только со стороны Минэкономразвития России, но и других органов исполнительной власти как федерального, так и регионального уровня, а также частного бизнеса и общества. В реализации Стратегии, программ и подпрограмм участвуют практически все профильные Министерства РФ, Комитет Государственной Думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству, ФАС России, ФТС России, Роспатент, Росреестр, Росаккредитация, ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» и др.

В целом существующую систему государственных и частных институтов, отвечающих за реализацию инновационной политики, весьма трудно представить в виде единого механизма, отлаженное функционирование которого способствовало бы становлению инновационной экономики в России. По мнению О.Г. Голиченко, организация работ в области формирования НИС является комплексной проблемой и требует организации единой программы по развитию НИС, в которой должна быть взаимоувязана работа многих ведомств как исполнителей. Кроме того, система принятия решений на государственном уровне характеризуется высоким уровнем бюрократизации,

Таблица 2

**Подпрограммы по экономическому развитию
и формированию инновационной экономики в России
на период до 2020 г. [5]**

Решаемые задачи	Основные мероприятия подпрограммы
1	2
1. Формирование благоприятной инвестиционной среды	
создание условий для привлечения инвестиций в экономику РФ	развитие государственно-частного партнерства; обеспечение работы институтов содействующих инвестиционной деятельности и привлечению инвесторов; организация и проведение экономических и инвестиционных форумов, семинаров и конференций; разработка системных мер, направленных на улучшение условий ведения предпринимательской деятельности; создание и развитие инфраструктуры ОЭЗ; обеспечение контроля за соблюдением ограничений, установленных для иностранных инвесторов; реализация проектов МБРР «Развитие судебной системы РФ» и МБРР «Содействие созданию и развитию особых экономических зон в РФ»; и др.
2. Развитие малого и среднего предпринимательства	
создание благоприятной конкурентной среды; повышение предпринимательской активности и развитие малого и среднего предпринимательства	реализация основных мероприятий «Федеральная финансовая программа поддержки малого и среднего предпринимательства» и «Совершенствование законодательства в сфере малого и среднего предпринимательства», направленных на: обеспечение доступа к государственному заказу (работам, услугам), размещаемому государственными корпорациями и монополиями, субъектам малого и среднего предпринимательства; повышение доступности финансовых ресурсов для субъектов малого и среднего предпринимательства; развитие малого и среднего предпринимательства в отдельных отраслях экономики; совершенствование системы специальных режимов налогообложения; совершенствование нормативного правового регулирования в различных сферах и мн. др.
3. Совершенствование государственного и муниципального управления.	
устранение избыточного регулирования и неоправданного вмешательства государства в деятельность хозяйствующих субъектов; повышение доступности и качества гос- и муниципальных услуг	реализация системных мер по снижению административных барьеров и повышению доступности и качества государственных и муниципальных услуг, включая: оптимизацию предоставления государственных и муниципальных услуг; организацию предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна», в том числе в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг; совершенствование системы государственного контроля и надзора; развитие и внедрение механизмов саморегулирования.
4. Стимулирование инноваций	
Формирование и стимулирование инновационной активности всех участников инновационного процесса	координация инновационной политики РФ; поддержка создания и обеспечение функционирования и развития технологических платформ; стимулирование инноваций в компаниях с государственным участием; формирование и поддержку проектов развития конкурентных преимуществ по приоритетным направлениям технологического развития; повышение эффективности институтов развития инноваций.

Окончание табл. 2

1	2
5. Кадры для инновационной экономики	
формирование экономики знаний и высоких технологий	отбор на конкурсной основе и обучение российских специалистов в образовательных организациях по трем типам программ; отбор, подготовку и проведение обменных зарубежных стажировок российских специалистов; проведение образовательно-консультационных семинаров и конференций по обмену опытом; распространение передовых образовательных методик, предоставление вузам возможности использования современных образовательных технологий; разработку и закупку новых образовательных методик, учебных программ и др.
6. Создание благоприятных условий для развития рынка недвижимости.	
совершенствование государственной политики в сфере земельных отношений и оборота недвижимости	в рамках подпрограммы предусматривается реализация проекта МБРР «Развитие системы государственной регистрации прав на недвижимость»
7. Повышение эффективности функционирования естественных монополий и иных регулируемых организаций и развитие стимулирующего регулирования	
повышение эффективности функционирования естественных монополий и иных регулируемых организаций и развитие стимулирующего регулирования	обеспечение роста надежности и качества предоставляемых товаров (услуг) субъектов естественных монополий и иных организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности; обеспечение эффективного и обоснованного госрегулирования цен и тарифов на товары (услуги) субъектов естественных монополий и организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности; обеспечение эффективного госконтроля за установлением и применением регулируемых цен и тарифов на товары (услуги) субъектов естественных монополий и организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности.
8. Совершенствование системы государственного стратегического управления	
совершенствование системы государственного стратегического управления	повышение обоснованности, точности, а также достоверности прогноза социально-экономического развития РФ; поддержка приоритетных региональных инвестиционных проектов, обеспечение реализации значимых международных проектов в субъектах РФ; продвижение госполитики, направленной на модернизацию секторов экономики, стимулирование диверсификации и повышение конкурентоспособности приоритетных отраслей экономики РФ др.
9. Формирование официальной статистической информации	
совершенствование сбора, обработки и предоставления статистической информации.	подготовка и проведение переписей, сплошных обследований и федеральных статистических наблюдений в целях формирования официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессах; совершенствование официальной статистической методологии и обеспечения соответствия ее международным стандартам и принципам официальной статистики; модернизация системы сбора, обработки, хранения и распространения статистической информации органов государственной статистики с использованием современных ИКТ.

большими временными лагами при выработке и принятии решений, низкой степенью горизонтальной и вертикальной координации и согласованности. Большое значение также имеет наличие межведомственных интересов и межведомственной конкуренции [4].

Важным моментом в реализации инновационной политики является выбор основного направления развития. В Стратегии инновационного развития приводится также три варианта перехода России на инновационный тип экономики:

1. Вариант инерционного технологического развития, ориентированного на импорт (предполагает отсутствие масштабных усилий, нацеленных на инновационное развитие, фокусирование политики в основном на поддержании макроэкономической стабильности и низких параметров бюджетных расходов на науку, инновации и инвестиции в развитие человеческого капитала).

2. Вариант догоняющего развития и локальной технологической конкурентоспособности (ориентирован на перевооружение экономики на основе импортных технологий, а также на локальное стимулирование развития российских разработок).

3. Вариант достижения лидерства в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях (соответствует долгосрочным целям и задачам, обозначенным в Концепции и характеризуется существенными усилиями государства по модернизации сектора исследований и разработок, концентрацией усилий на наиболее перспективных научно-технологических направлениях, которые позволяют резко расширить применение российских разработок и улучшить позиции России на мировом рынке высокотехнологичной продукции и услуг).

При этом наиболее предпочтительным является реализация варианта развития с элементами лидерства в некоторых сегментах экономики, в которых имеются (или могут быть быстро созданы) конкурентные преимущества, но с реализацией догоняющего варианта в большинстве секторов экономики, т. е. сочетание второго и третьего варианта. Таким образом, преобладающим будет второй вариант, который, по мнению ряда экспертов, в последствии может привести к существенному снижению творческого потенциала нации в целом и ее ресурсов в науке и технологиях в частности. Поэтому О.Г. Голиченко, исследуя вопрос выбора варианта развития, отмечает, что в современных условиях необходима смешанная политика, параллельно реализующая институты и инструменты для имитационной стадии развития и создающая их для перехода к стадии, основанной на собственных инновациях.

В тоже время, следует отметить, что выбор варианта инновационного развития будет зависеть от социально-экономического развития страны в целом с учетом общемировых тенденций. В марте 2013 г. был утверждён

долгосрочный прогноз социально-экономического развития РФ до 2030 г., который предусматривает создание и модернизацию высокопроизводительных рабочих мест, ускоренное развитие высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики, повышение инвестиционной активности и улучшение предпринимательского климата, рост производительности труда и решение задач социального развития. В документе рассматриваются три основных сценария долгосрочного развития, основные различия которых заключаются в степени модернизации экономики России, исходных предпосылках возможных ограничений уровня бюджетных расходов и демографических прогнозах (табл. 3).

Таблица 3

Сценарии социально-экономического развития до 2030 гг. [15]

Сценарий	Степень модернизации экономики	Инновационная направленность	Основные экономические показатели
1. Консервативный сценарий	характеризуется более активной модернизацией топливно-энергетического и сырьевого секторов по сравнению с гражданскими высоко- и среднетехнологичными отраслями экономики	модернизация ориентируется в большей степени на импортные технологии и знания	среднегодовые темпы прироста ВВП оцениваются на уровне 3-3,2 % в 2013-2030 гг., инвестиций в основной капитал – 4,7 %, доля России в мировом ВВП сократится с 3,8 % в 2012 г. до 3,6 % в 2030 г.
2. Инновационный сценарий	характеризуется усилением инвестиционной направленности экономического роста и опирается на создание современной транспортной инфраструктуры, конкурентоспособных высокотехнологичных производств и экономики знаний наряду с модернизацией энергосырьевого комплекса	превращение инновационных факторов в основной источник экономического роста и прорыв в повышении эффективности человеческого капитала на рубеже 2020-2022 гг., что позволяет улучшить социальные параметры развития	среднегодовые темпы прироста ВВП оцениваются на уровне 4-4,2 % в 2013-2030 гг., инвестиций в основной капитал – 5,9 %, доля России в мировом ВВП, согласно этому сценарию, возрастет до 4,3 % к 2030 г., рост долгов корпоративного сектора к 2030 г. до 78 % ВВП, а домашних хозяйств – до 52 % ВВП
3. Форсированный сценарий	характеризуется интенсификацией всех имеющихся факторов экономического роста и предполагает ускорение реформ для улучшения бизнес-климата, активизацию использования национальных сбережений, и значительный приток иностранного капитала	рост государственных расходов на развитие социальной, энергетической и транспортной инфраструктуры, создание масштабного несырьевого экспортного сектора	среднегодовые темпы прироста ВВП прогнозируются на уровне 5-5,4 %, инвестиций в основной капитал – 8,2 %, доля России в мировом ВВП возрастет до 5,3 % к 2030 г., повышенные риски макроэкон. несбалансированности (рост долгов корпоративного сектора к 2030 г. до 119 % ВВП, а домохозяйств – до 65 % ВВП)

Во всех рассмотренных сценариях предполагается изменение структуры производства в сторону диверсификации экономики: доля нефтегазового сектора будет сокращаться в результате существенных ограничений, связанных с добычей и экспортным спросом, но масштабы диверсификации будут определяться возможностями наращивания объемов производства продукции высокой степени переработки и развития экономики знаний. Инновационный сценарий предполагает существенные структурные сдвиги, базирующиеся на повышении эффективности использования имеющихся ресурсов: при этом доля инновационного сектора в ВВП должна повыситься до 16 % в 2030 году при снижении доли нефтегазового сектора до 10 процентов, что будет обеспечиваться ростом инновационной активности и поддерживаться повышением расходов на НИОКР и образование, а также роста производства машиностроительной продукции, которая будет увеличиваться в среднем на 6,4 % в год, в том числе за счет завоевания внешних рынков. В инновационном сценарии экспорт машин к 2030 году будет составлять 10 % экспорта, увеличившись в 5 раз, до 137 млрд. долларов США. При этом доля ТЭК сократится до 40 %. Таким образом, динамика экспорта все в большей степени будет опираться на расширяющийся экспорт нетопливной продукции, рост которого в 2016-2030 гг. будет составлять в среднем около 8 % в год. Сценарий инновационного развития способствует более выраженному улучшению качественных характеристик. В 2018 – 2020 гг. доля инвестиций в основной капитал в ВВП будет находиться в пределах 26-27 %, доля инновационных отраслей в ВВП увеличится в 1,1-1,2 раза относительно уровня 2011 года, рост производительности труда к 2018 году относительно 2011 года увеличится в 1,4 раза [8].

По мнению авторов Прогноза, основные варианты долгосрочного социально-экономического развития РФ определяются степенью реализации следующих ключевых факторов: степенью развития и реализации сравнительных преимуществ российской экономики в энергетике, науке и образовании, высоких технологиях и других сферах; интенсивностью инновационного обновления обрабатывающих производств и динамикой производительности труда; модернизацией транспортной и энергетической инфраструктуры; развитием институтов, определяющих предпринимательскую и инвестиционную активность, эффективностью государственных институтов; укреплением доверия в обществе и социальной справедливости, включая вопросы легитимности собственности; интенсивностью повышения качества человеческого капитала и формирования среднего класса; интеграцией евразийского экономического пространства [15].

Сопоставляя сценарии экономического развития России и варианты инновационного развития экономики необходимо отметить, что при реализации консервативного сценария экономического развития оптимальным будет являться вариант догоняющего развития и локальной техноло-

гической конкурентоспособности и параллельным созданием институциональных условий для перехода к созданию собственных инноваций. Реализация консервативного сценария будет сопряжена с ухудшением социальных показателей и ростом регионального неравенства. По прогнозам разработчиков это приведет к усилению дифференциации по доходам, низкой доступности социальных услуг, а доля среднего класса не будет превышать трети населения. В структуре экономики будет присутствовать доминирование сырьевого сектора, развитие энергоемких производств, рост импорта товаров и технологий. В целях реализации Стратегии инновационного развития оптимальным будет придерживаться инновационного сценария социально-экономического развития, реализация которого в тоже время потребует создания значительно более сложной модели управления (и для государства, и для бизнеса), а также связано с инвестированием в высокотехнологичные проекты и развитие человеческого капитала. Основные преимущества инновационного сценария в динамике экономического роста и доходов населения по сравнению с консервативным сценарием проявляются после 2015-2018 годов. В то же время уже в среднесрочной перспективе инновационный сценарий отличается от консервативного качественными параметрами экономического и социального развития, особенно в сфере развития человеческого потенциала. Инновационный сценарий отличается повышенной устойчивостью к возможному падению мировых цен на нефть и сырьевые товары, а также к общему ухудшению мировой динамики и усилению глобальных торговых и финансовых дисбалансов.

Для того, чтобы определиться с выбором варианта развития, следует обратиться к зарубежному опыту. В ранее опубликованных автором работах [17; 18; 19] было выявлено, что в международной практике активно используются три модели инновационного развития, позволяющие учесть национальные особенности каждой страны (уровень развития экономики, обеспеченность ресурсной базой, неэкономические факторы и т. д.): евроатлантическая, восточноазиатская и альтернативная модели инновационного развития. Основные отличия рассмотренных моделей проявляются в следующих характерных особенностях: высокая или низкая степень участия государства и частного сектора в обеспечении инновационного развития; соотношение фундаментальных и прикладных исследований и разработок; преобладающее значение крупного или малого и среднего предпринимательства; динамика развития и отраслевая структура инновационной деятельности (преобладание тех или иных отраслей, выступающих в качестве «локомотива» экономического развития). Следует отметить, что многие авторы, занимающиеся исследованием данного вопроса, сходятся во мнении, что инновационная система России должна быть построена преимущественно на принципах альтернативной МИРЭС.

Разнообразие мнений в решении данного вопроса связано с отсутствием единого подхода к осуществлению выбора того или иного варианта развития при принятии решений в области инновационной политики. Возникает необходимость разработки не только системы правил (принципов) выбора модели инновационного развития, но и выработки определенного инструментария, позволяющего оценить и сравнить возможные варианты, определив наиболее оптимальный из них в сложившейся ситуации как для всей страны в целом, так и в региональном аспекте.

На наш взгляд, выбранная модель инновационного развития должна обеспечивать реализацию функций и соблюдение принципов инновационной экономики, выявленных в работе при раскрытии сущности и содержания инновационной экономики с позиции воспроизводственного подхода, поэтому выбор и построение модели инновационного развития следует проводить в соответствии со следующими принципами:

- принцип социально-экономической целесообразности (предполагает оценку возможных социально-экономических последствий, выгод для общества, которые могут быть получены в результате реализации выбранного направления развития);

- принцип расстановки приоритетов (предполагает проведение ранжирования направлений отраслевого развития экономики с учетом краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспектив);

- принцип соизмерения сил и возможностей с поставленными целями (заключается в необходимости осуществления предварительной оценки ресурсных возможностей системы (как реальных, так и потенциальных) и их сопоставление с поставленными целями тактического и стратегического характера);

- принцип адаптации (при внедрении достижений мирового опыта в российскую практику следует провести тщательную оценку восприимчивости российской инновационной системы к предлагаемым изменениям, максимально адаптировать их к российским условиям);

- принцип системного развития (предполагает отсутствие односторонности в развитии институтов инновационной экономики: разработанные и внедренные мероприятия должны носить комплексный, всесторонний характер и приводить к улучшению функционирования всей инновационной системы, а не приводить к развитию одного из структурных элементов при несовершенном функционировании других);

- принцип эффективности (все внедряемые мероприятия должны пройти оценку их эффективности: в результате их реализации должны быть получены определенные экономические и социальные эффекты; каждое изменение должно способствовать повышению эффективности инновационной системы в целом или отдельных ее элементов);

- принцип целевой направленности развития (в конечном счете, все мероприятия должны привести к формированию такой институциональ-

ной среды инновационной экономики, которая будет способствовать достижению ее конечной цели – повышению экономического потенциала страны на основе увеличения результативности использования имеющихся ресурсов путем создания и внедрения инноваций, т. е. создание условий для интенсивного экономического роста, который обеспечит эффективное экономическое развитие общества, что, в конечном счете, приведет к росту благосостояния населения страны).

Вышеназванные принципы являются общими принципами выбора и построения модели инновационного развития экономической системы, но при решении данной проблемы в российских условиях следует придерживаться еще двух частных принципов:

1. Принцип дифференцированного подхода. Это обусловливается тем, что уровень развития регионов РФ является не одинаковым: большинство регионов РФ являются реципиентами, у них отсутствует база фундаментальной и прикладной науки и создать в них инновационные зоны с высокой результативностью вряд ли удастся. По нашему мнению, при выборе инновационной модели развития России необходимо также учитывать территориальные масштабы страны, дифференцированность ее финансовых, человеческих, образовательных и иных ресурсов, их размещение и плотность в зависимости от региона, а также многонациональный аспект культурного потенциала и многое другое, поэтому России следует выбрать смешанную модель инновационного развития, основанную на дифференцированном подходе.

2. Принцип стимулирования развития сектора МСП и его вовлечения в инновационный процесс. Ранее нами уже было установлено, что в функционировании всех рассмотренных моделей обязательным является развитие сектора малого и среднего предпринимательства как в инновационном (т. к. его значение достаточно велико на всех стадиях инновационного процесса: от идеи до реализации на рынке), так и в общеэкономическом аспектах (уровень развития МСП напрямую определяет степень развития экономики государства в целом, что в свою очередь влияет на возможность и скорость инновационного развития). Поэтому при формировании институциональной среды инновационной экономики необходимо обратить внимание на возможности и потенциал института малого и среднего предпринимательства, т. к. его развитие может быть направлено не только на формирование малого инновационного предпринимательства, связанного с разработкой и внедрением технологических и нетехнологических инноваций. МСП может стать основой для развития институтов инновационной инфраструктуры таких, как институты кадрового, нормативно-правового, информационно-программного обеспечения. Развитие форм малого и среднего предпринимательства именно в этих сферах позволит создать широкую сеть поддерживающих инновационный

процесс институтов и решить ряд организационных и функциональных проблем при построении национальной инновационной системы.

Обобщая итоги анализа содержания государственной инновационной политики на современном этапе, можно отметить наличие ряда недостатков, которые могут привести к снижению эффективности ее реализации, поэтому требуется корректировка некоторых положений «Стратегии инновационного развития на период до 2020 г.» и Государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика»:

- «завышенность» целевых установок и нереальность их достижения, что в связи с инертностью формирования условий для перехода на инновационный тип развития требует уменьшения запланированных целевых показателей минимум в 1,5 раза или увеличения временного периода их реализации до 2025 года;

- отсутствие в результатах реализации инновационной политики социальных эффектов от внедрения разработанных в ее рамках мероприятий (снижение уровня дифференциации доходов населения, формирование среднего класса, динамика реальных располагаемых доходов населения, доступность социальных услуг, рост качества социальных услуг и др.);

- отсутствие единого понятийного аппарата, что вызывает необходимость введения в текст Стратегии дополнительного раздела, в котором будут прописаны основные понятия, сущность и содержание которых может быть трактована неоднозначно исполнителями и целевой аудиторией данного документа, что позволит создать единый «язык» инновационной экономики и избежать недопонимания основных положений Стратегии, достичь согласованности при разработки государственных программ и других нормативно-правовых документов, способствующих ее реализации;

- существует необходимость создания четкой системы государственных и частных институтов, отвечающих за реализацию инновационной политики, конкретизации их целей и задач, разграничения зон ответственности, определения взаимосвязей между ними, а также представление этой информации в официальных документах в более понятном для восприятия, понимания и анализа виде;

- необходимость установления и отражения принципов принятия государственных решений в процессе реализации инновационной политики (в качестве решения этого недостатка может быть использована предлагаемая автором система общих и частных принципов, которые позволяют учесть особенности формирования инновационной экономики в российских условиях);

- высокая доля государственного участия в инновационной сфере (необходимо постепенное уменьшение государственного сектора в инновационной сфере и сведения функций государственного участия не к непо-

средственному участию в инновационном процессе, а к формированию институциональной среды инновационной экономики);

– низкая эффективность системы обратной связи: отсутствие постоянно действующего мониторинга приводит к недостатку информации о происходящих процессах в инновационной сфере и затрудняет оценку и коррекцию реальной эффективности принимаемых решений.

Таким образом, для последующей разработки мероприятий по совершенствованию инновационной политики необходимо проводить и учитывать детальный анализ состояния институциональной среды инновационной экономики в России на современном этапе.

Список литературы

1. Бекетов, Н.В. Инновационная модель развития национальной образовательной системы / Н.В. Бекетов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность : науч.-практ. журнал. – 2007. – № 8.
2. Бекетов, Н.В. Проблемы и перспективы инновационного развития экономики России [Электронный ресурс] / Н.В. Бекетов // Проблемы современной экономики. – 2008. – 2(26). – Режим доступа : <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=23985>
3. Бобылев, Г.В. Перспективы развития инновационной экономики [Электронный ресурс] / Г.В. Бобылев, А.В. Кузнецов // Совет директоров Сибири. – 2007. – № 5 – Режим доступа : <http://stra.teg.ru/content/view/1261/1410>
4. Голиченко, О.Г. Переход России на инновационный путь развития и основные направления государственной политики / О.Г. Голиченко // Инновации. – 2011. – № 9. – С. 65-80.
5. Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 29.03.2013 № 467-р.
6. Дежкина, Т.Г. Экономика России: способность к инновациям [Электронный ресурс] / Т.Г. Дежкина // Проблемы современной экономики. – 2009. – 1(29). – Режим доступа : URL: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=25153>
7. Инновационный путь развития для новой России / отв. ред. В.П. Горегляд; ИЭ РАН. – М.: Наука, 2005. – 343
8. Медведев, Д. Долгосрочный прогноз социально-экономического развития РФ до 2030 г. [Электронный ресурс] / Д. Медведев // РБК от 25 марта 2013 г. – Режим доступа : http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/press/massmedia/doc20130325_05
9. Новицкий, Н.А. Инновационная экономика России : теоретико-методологические основы и стратегические приоритеты / Н.А. Новицкий. – М.: URSS, КД «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 185, 191, 194, 197-210.
10. Основные направления политики РФ в области развития инновационной системы на период до 2010 г. (утв. Председателем Правительства РФ от 5 августа 2005 г. № 2473п-П 7) [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Консультант Плюс». – Режим доступа : <http://base.consultant.ru>
11. Официальный Портал государственных программ РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gosprogrammy.gov.ru>.

12. *Официальный сайт ФСГС* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/science/index.html#

13. *Пешикова, А.А.* Парадоксы экономического роста на основе развития минерально-сырьевого сектора [Электронный ресурс] / А.А. Пешкова, Н.А. Мацко // Проблемы современной экономики. – 2008. 1(25). – Режим доступа : <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=23338>

14. *Примаков, Е.* Приоритеты развития. Пять главных принципов перехода экономики России на инновационные рельсы [Электронный ресурс] / Е. Примаков // Российская газета. – Режим доступа : <http://stra.teg.ru/content/view/1128/1273>

15. *Прогноз* долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/70309010/#text>

16. *Реформационный прагматизм как основа модернизации* (Резюме доклада к «Концепции и программе социально-экономического развития России до 2015 года» РАН) // Российский экон. журнал. – 2007. – № 3. – С. 3-35.

17. *Склярова, Е.Е.* К вопросу выбора эффективной модели инновационного развития для российской экономики. / Е.Е. Склярова // Креативная экономика. – 2012. – № 6. – С. 10-14.

18. *Склярова, Е.Е.* Основные модели инновационного развития экономических систем и роль малого и среднего предпринимательства в повышении их эффективности / Е.Е. Склярова // Перспективы России в глобальном мире [под ред. С.С. Чернова]. – Кн. 2. – Новосибирск: Изд-во «Сибпринт», 2011. – С. 199; гл. 3. – С. 72-130.

19. *Склярова, Е.Е.* Сравнительная характеристика моделей инновационного развития экономических систем / Е.Е. Склярова // В мире научных открытий. – 2012. – № 6. – С. 101-118.

20. *Статистика инноваций в России* : презентация [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа : <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/science/8ac09f004473987d9449b66964b99b0f>

21. *Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г.* (утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р) [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Консультант Плюс». – Режим доступа : <http://base.consultant.ru>

22. *Финансирование инноваций в РФ до 2013 года в процентах к ВВП будет сокращаться* [Электронный ресурс] // Нанотехнологическое общество России. – Режим доступа : http://www.ntsр.info/nanoworld/news.php?ELEMENT_ID=2792

УЧЕТ ПРОЦЕССА ЗАГОТОВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ И ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ERP-СИСТЕМЫ ORACLE (на примере экспедиторской компании)

© Сорокина З.Э.*

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Новороссийский филиал, г. Новороссийск

Организация грамотного учета производственных запасов в настоящее время является весьма актуальной проблемой. Финансовый результат деятельности хозяйствующего субъекта напрямую зависит от организации процесса закупки и доставки материалов, их принятия к учету. Автор ставит перед собой задачу изучить основные позиции отражения в учете процесса заготовления материально-производственных запасов и применение инновационных разработок в их учете с использованием возможностей ERP-системы Oracle на примере экспедиторской компании, а также внести предложения по его улучшению.

Ключевые слова: материально-производственные запасы, ERP-система Oracle, центры ответственности, центры затрат, управленческий учет, контроль.

На современном этапе социально-экономического развития страны можно отметить, что увеличение эффективности общественного производства зачастую может быть достигнуто посредством минимизации расходования материальных, трудовых и денежных ресурсов. Политика ресурсосбережения – реальный источник удовлетворения растущих потребностей общества. Чтобы применить такую политику в деятельности хозяйствующего субъекта, необходимо знать все тонкости учета наличия и движения ресурсов, в первую очередь материально-производственных запасов, которые составляют основу деятельности компании.

Учет производственных запасов в настоящее время является весьма актуальной проблемой. Заготовление материально-производственных запасов играет важную роль в хозяйственной деятельности организации, так как стоимость материалов не только занимает существенную часть в себестоимости выпускаемой продукции. Без использования материально-производственных запасов не обходится ни одно из подразделений предприятия, даже если оно не участвует напрямую в процессе изготовления продукции. Материальные расходы могут входить в состав общехозяйственных, общепроизводственных расходов, а также в состав прочих расходов предприятия.

* Старший преподаватель кафедры экономики и финансов, соискатель.

Примечательно, что финансовый результат деятельности хозяйствующего субъекта напрямую зависит от организации процесса закупки и доставки материалов, их принятия к учету. Ошибки, допускаемые в учете, ведут к неправильному формированию себестоимости готовой продукции, к искажению финансового результата и налогооблагаемой прибыли. Поэтому важно выявить все особенности синтетического и аналитического учета материалов. Следует отметить, что аналитическая информация о составе, стоимости, движении материалов, используемых в производстве, важна для обеспечения контроля за их сохранностью, а также для принятия оптимальных управленческих решений.

Как показывает практика, используется большая номенклатура материально-производственных запасов. После принятия решения о производстве определенного вида продукции либо услуг, следует обеспечить производство сырьем, полуфабрикатами, комплектующими изделиями. Возникает проблема закупки нужного количества требуемых материалов по приемлемым ценам. Необходимо построить такую систему закупочной и складской логистики, которая позволит руководству удовлетворить потребность производства в материалах с максимально возможной экономической эффективностью.

При этом следует помнить, что новая система хозяйствования характеризуется: свободой выбора контрагента по закупке товаров; множественностью источников закупки (поставщиков); равноправием партнеров; возросшей ролью договоров, контрактов на поставку товаров; саморегулированием процессов поставки товаров; свободой ценообразования; конкуренцией поставщиков и покупателей; экономической ответственностью сторон; инициативой, самостоятельностью и предприимчивостью продавца и покупателя.

Различают такие функции закупочной логистики, как определение потребности в материальных ресурсах; получение и оценка предложений; выбор поставщиков; согласование цены и заключение договоров; формирование заказов; контроль количества и сроков поставок; входной контроль и размещение материальных ресурсов на складе; управление запасами и контроль.

В статье поставлена цель – изучить фактическое состояние бухгалтерского и управленческого учета процесса заготовления материально-производственных запасов и расчетов с поставщиками на примере компании, которая занимается организацией перевозки грузов, погрузочно-разгрузочной деятельностью, транспортно-экспедиционной деятельностью в морских портах, владеет терминалом, который представляет собой современный высокотехнологичный комплекс, обеспечивающий прием с железной дороги и отгрузку на морской транспорт навалочных грузов. Режим работы терминала – круглосуточный, круглогодичный. Автор ставит перед собой задачу изучить основные позиции отражения в учете процесса заготовления материально-производственных запасов и применение инновацион-

ных разработок в учете запасов с использованием возможностей ERP-системы Oracle, а также внести предложения по его улучшению.

Для достижения поставленной цели при написании статьи была изучена сфера деятельности организации, рассмотрена организационная структура управления экономического субъекта, структура бухгалтерской службы и организация бухгалтерского учета на предприятии. Изучены формы документов, оформляемых в подразделениях и документооборот предприятия в целом. Особое внимание уделено нормативной базе предприятия и ее оценке. Изучен с практической и теоретической точки зрения программный продукт, используемый в Компании, рассмотрена организация системы внутреннего контроля.

Потребность в материально-производственных запасах зависит от:

- 1) объема производства и реализации продукции, ее состава и структуры;
- 2) вида деятельности хозяйствующего субъекта и характера выпускаемой продукции;
- 3) структуры имущества организации;
- 4) видов и структуры потребляемых в производстве материалов;
- 5) длительности производственного цикла;
- 6) применяемых методов учета и калькулирования себестоимости продукции;
- 7) механизма материально-технического снабжения и др. [16].

Далее необходимо наладить складскую логистику. Главная цель управления складскими запасами – поддержание минимального уровня складских запасов при минимизации затрат на содержание запасов, но поддержание максимально качественного уровня обеспечения обслуживаемых подразделений. Критерием выбора стратегии функционирования может считаться достижение минимума издержек при максимуме прибыли.

Помимо изложенного выше, большое значение имеет выбор наиболее рациональной формы расчетов с поставщиками, которая позволит сократить разрыв между временем получения покупателями товарно-материальных ценностей и совершением платежа, ликвидировать образование необоснованной кредиторской задолженности и рост остатков товарно-материальных ценностей в пути. В процессе организации учета материально-производственных запасов (далее МПЗ) необходимо руководствоваться определенной законодательно-нормативной базой.

Единица бухгалтерского учета материально-производственных запасов выбирается организацией самостоятельно таким образом, чтобы обеспечить формирование полной и достоверной информации об этих запасах, а также надлежащий контроль за их наличием и движением. В зависимости от характера материально-производственных запасов, порядка их приобретения и использования единицей материально-производственных запасов может быть номенклатурный номер, партия, однородная группа и т. п.» [14].

В соответствии с п. 5, 6 ПБУ «Учет материально-производственных запасов» (ПБУ 5/01) материально-производственные запасы принимаются к бухгалтерскому учету по фактической себестоимости.

Фактической себестоимостью материально-производственных запасов, приобретенных за плату, признается сумма фактических затрат организации на приобретение, за исключением налога на добавленную стоимость и иных возмещаемых налогов (кроме случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации).

Порядок формирования фактической себестоимости материалов приведен в табл. 1. В представленной таблице можно сравнить порядок формирования фактической себестоимости запасов в целях бухгалтерского и налогового учета.

В процессе деятельности каждая организация осуществляет множество операций внутри предприятия и за его пределами, взаимодействует с частными лицами, предприятиями, государством и прочими субъектами экономического процесса.

Для нормальной производственной деятельности организации должны приобретать необходимые материальные ценности, заниматься организацией процесса производства, обеспечивать реализацию произведенной продукции. В связи с этим у организации возникают широкие расчетные взаимоотношения с поставщиками материально-технических ресурсов, покупателями произведенной и реализованной продукции, с предприятиями, оказывающими электротехнические, транспортные и прочие услуги, с кредитными организациями и бюджетными органами.

Для учета расчетов в бухгалтерском учете существует множество счетов. Как правило, эти счета активно-пассивные, т. е. сальдо таких счетов может быть как активным, так и пассивным. По дебету счетов расчетов отражается возникновение задолженности перед организацией, по кредиту – задолженность организации перед контрагентами. Соответственно дебетовое сальдо отражает задолженность перед организацией, а кредитовое – задолженность самой организации.

К поставщикам и подрядчикам относят организации, поставляющие сырье и другие товарно-материальные ценности, а также оказывающие различные виды услуг и выполняющие различные работы.

Поступление материальных ценностей от поставщиков, выполнение работ и оказание услуг подрядчиками производятся на основании заключенных организацией договоров. В договорах содержатся вид поставляемых товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг, условия поставки, сроки отгрузки товаров, выполнения работ, оказания услуг, порядок расчетов (условия платежей).

В настоящее время организации сами выбирают форму расчетов за поставленную продукцию или оказанные услуги [15].

Таблица 1

Формирование фактической себестоимости материалов

Вид расходов	Фактическая себестоимость (стоимость) материалов	
	Бухгалтерский учет	Налоговый учет
Сумма, уплачиваемая поставщику материалов	Включают (п. 6 ПБУ 5/01)	Включают (п. 2 ст. 254 НК РФ)
Расходы на информационные и консультационные услуги, связанные с приобретением материалов	Включают (п. 6 ПБУ 5/01)	Включают (п. 2 ст. 254 НК РФ)
Таможенные пошлины и сборы	Включают (п. 6 ПБУ 5/01)	Включают (п. 2 ст. 254 НК РФ)
Затраты по заготовке и доставке материалов до места их использования, включая расходы по страхованию	Включают (п. 6 ПБУ 5/01)	Включают (п. 2 ст. 254 НК РФ)
Затраты по доведению материалов до состояния, в котором они пригодны к использованию	Включают (п. 6 ПБУ 5/01)	Включают (п. 2 ст. 254 НК РФ)
Посреднические вознаграждения и другие затраты, непосредственно связанные с приобретением материалов	Включают (п. 6 ПБУ 5/01)	Включают (п. 2 ст. 254 НК РФ)
Суммы НДС и акцизов в тех случаях, когда материалы используются для операций, облагаемых этими налогами	Не включают (п. 6 ПБУ 5/01)	Не включают (п. 2 ст. 254 НК РФ)
Суммы НДС и акцизов в тех случаях, когда материалы используются для операций, не облагаемых этими налогами	Включают (п. 6 ПБУ 5/01)	Включают (п. 2 ст. 170, п. 2 ст. 199, п. 2 ст. 254 НК РФ)
Суммы других налогов и сборов (например, взносы на обязательное пенсионное (социальное, медицинское) страхование)	Включают (п. 6 ПБУ 5/01)	Включают (п. 2 ст. 254 НК РФ)
Проценты по кредитам (займам), начисленные до принятия материалов к бухгалтеру	Включают (п. 6 ПБУ 5/01)	Не включают (подп. 2 п. 1 ст. 265 НК РФ – внереал. расходы)
Проценты по кредитам (займам), начисленные после принятия материалов к бухгалтеру	Не включают (п. 6 ПБУ 5/01)	Не включают (подп. 2 п. 1 ст. 265 НК РФ – внереал. расходы)
Разницы, связанные с покупкой материалов, стоимость которых выражена в ин. валюте, но оплата произв. в рублях	Не включают (абз. 4 п. 3, п. 5 и 13 ПБУ 3/2006)	Не включают (подп. 5.1 п. 1 ст. 265 НК РФ, п. 11.1 ст. 250 НК

Все сделки с поставщиками и подрядчиками можно разделить на две группы в зависимости от предмета и сущности заключаемых договоров. В первую группу входят расчеты с поставщиками. Предмет договоров данной группы – приобретение любых товаров (термин «товар» применяется в контексте ГК РФ) и имущественных прав. Основные формы заключаемых договоров в рамках этой группы: договор купли-продажи, поставки, энерго-

снабжения, мены. Во вторую группу входят расчеты с подрядчиками. предметом договоров этой группы является выполнение определенной работы и сдача ее результата заказчику. Основные формы договоров: договор подряда, возмездного оказания услуг, на выполнение НИОКР [17].

Договора с поставщиками достаточно однотипны, однако, при заключении договора необходимо убедиться в том, что форма договора полностью соответствует экономическому смыслу совершенной предприятием сделки, содержит все существенные условия и риск признания его недействительным отсутствует.

В процессе финансово-хозяйственной деятельности у организации возникают расчетные отношения, отражающие взаимные обязательства, связанные с покупкой или продажей материальных ценностей, выполнением работ или оказанием услуг друг другу. Поэтому очень важно вести по счету 60 аналитический учет в хронологическом порядке по каждому поставщику и подрядчику. Учет должен быть организован так, чтобы сведения можно было получать сгруппированными по срокам оплаты (долгосрочная или краткосрочная задолженность); расчетным документам, срок оплаты которых еще не наступил; не оплаченным в срок расчетным документам; выданным неоплаченным и просроченным векселям; неотфактурованным поставкам и т. д.

Организованная надлежащим образом система внутреннего контроля на предприятии позволяет руководству быть уверенным, что задолженности контрагентов и задолженности перед контрагентами числятся на счетах учета в реальных значениях. Наиболее эффективными способами проверки данного факта является наличие подписанных актов сверки и проведение инвентаризации расчетов. «В ходе инвентаризации устанавливаются сроки возникновения задолженности, реальность ее погашения, тождественность расчетов с различными организациями, правильность и обоснованность числящихся по балансу сумм дебиторской и кредиторской задолженностей, а также предъявлены ли иски на взыскание просроченной дебиторской задолженности» [17].

Учет МПЗ в исследуемой организации (название которой не указывается в целях неразглашения коммерческой тайны) следует указать на то, что там работают с компаниями, зарегистрированными и ведущими свою деятельность не только в России, но и за рубежом. С целью приближения учета материально-производственных запасов к стандартам МСФО, в компаниях применяется специфическая программа по учету запасов, которая будет рассмотрена ниже. В 2009 году Компанией было принято решение создать обособленное подразделение Общества в городе Новороссийске с целью экспедирования и координации движения грузов при их экспорте через порт Новороссийск и другие порты РФ на Черном море. Структура управления построена по линейно-функциональному признаку. Каждое подразделение отвечает за определенный участок работы. Объ-

занности и ответственность работников определены в должностных инструкциях. В компании развита система управленческого учета. Внутри определены центры ответственности и соответствующие им центры затрат.

Все расходы, планируемые или понесённые компанией, должны быть отнесены на потребителей, по чьей инициативе или в чью пользу производится расход, или являющихся владельцами/пользователями активов, с которыми связаны расходы.

Потребителями являются Центры затрат (далее – ЦЗ) – структурные подразделения предприятия или группы подразделений, или обособленные функции, имеющие отдельный бюджет. Если из сути операции ясно, к какому ЦЗ относится сумма расхода, то говорится об «идентификации потребителя», и это фиксируется в учётной системе в момент регистрации первичного документа. Потребителем может быть, например, заказчик или инициатор данного расхода, владелец или куратор имущества, в связи с которым возник данный расход.

Центр Ответственности (далее – ЦО) – это структурное подразделение, контролирующее возникновение расхода, и/или обеспечивающее взаимодействие с соответствующим поставщиком. ЦО отвечает за планирование расхода, передачу расхода в другие ЦЗ, и за ввод в систему учёта информации о расходе.

Организационная структура разбита по зонам ответственности. Центры затрат соответствуют зонам ответственности организации и имеют соответствующую кодировку, представленную в табл. 2.

Бухгалтерский учет ведется финансово-бухгалтерской службой – Отделом Бухгалтерского учета и финансового контроллинга (отдел БУ и ФК), возглавляемым Главным бухгалтером.

Бухгалтерский учет ведется по смешанной форме с применением комплекса программ для автоматизации бухгалтерского учета на базе E-Business Suite Oracle.

В процессе анализа, было изучено, что для организации и систематизации учета в холдинге, управляющей компанией разработаны Стандарты общества, по которым работают все аффилированные компании. Введены единые справочники материально-производственных запасов, Административных доходов и расходов, кодов Готовой продукции. Дополнение справочников ведется управляющей компанией по отдельным заявкам от предприятий, анализируется потребность в новых позициях. Эти мероприятия позволяют не «раздувать» справочники и исключают дублирование статей затрат по всему холдингу.

В соответствии с утвержденными в Обществе справочниками учетных сегментов (аналитических признаков) и в качестве дополнительной детализации к бухгалтерским счетам при отражении хозяйственных операций используются выборочно:

Таблица 2

Коды структурных подразделений – центров затрат

280000	Название самой компании
280010	Службы управления
280021	Директор
280031	Юридический отдел
280041	Отдел информатизации
281000	<i>Финансовые службы</i>
281011	Отдел бухгалтерского учета и финансового контроллинга
281500	<i>Административные службы</i>
281521	Административные службы
282000	<i>Службы закупок и логистики</i>
282011	Директор по эксплуатации
282021	Отдел экспедирования и координации движения грузов
282031	Группа доставки грузов
282051	Диспетчерская группа
282061	Группа управления погрузкой (ЦУП)
282071	Складская группа
282081	Обособленной подразделение в г. Новороссийске
283000	<i>Специальные службы</i>
283011	Директор по общим вопросам
283021	Отдел транспортной безопасности и режима
283500	<i>Общепроизводственные службы</i>
283511	Технический директор
283521	Отдел главного механика
283531	Отдел главного энергетика
283541	Отдел охраны труда, охраны окружающей среды, противопожарной и промышленной безопасности
283721	Производственно-технический отдел

– коды статей аналитики доходов и расходов (АДР) «Справочник кодов статей»;

– коды Центров затрат Общества «Справочник учетных сегментов (аналитических признаков) «Центр затрат»;

– коды Межфирменного учета «Справочник учетных сегментов (аналитических признаков) «Межфирменный учет»;

– коды Целей расхода «Справочник учетных сегментов (аналитических признаков) «Цель расхода».

Все понесенные Обществом расходы и все полученные доходы имеют все вышеперечисленные признаки. Комбинация аналитических признаков дает представление о видах доходов и расходов Общества в различных аналитических разрезах.

Сводная бухгалтерская отчетность Компании составляется с учетом показателей дочерних и зависимых организаций. В связи с этим учетная

политика всех зависимых обществ холдинга имеет единые организационно-технические и методические аспекты ведения бухгалтерского и налогового учета. Всеми зависимыми обществами применяется Единый разработанный план счетов бухгалтерского учета.

Все используемые формы первичных учетных документов утверждает Обществом в качестве Приложений к Учетной политике.

При изучении учетной политики было выявлено, что учет материально-производственных запасов осуществляется в соответствии с требованиями Положения по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» (ПБУ 5/01), утвержденного приказом Минфина России от 09 июня 2001 г. № 44н. Материально-производственные запасы принимаются к бухгалтерскому учету в сумме фактических затрат на приобретение. Поступление материалов и товаров отражается с использованием счетов 15 «Заготовление и приобретение материальных ценностей» и 16 «Отклонение в стоимости материальных ценностей» плана счетов Общества.

При отпуске материально-производственных запасов в производство, их оценка производится по средней скользящей учетной стоимости номенклатурной позиции в пределах группы МПЗ.

Следует особо выделить организацию работы с поставщиками с использованием современных систем планирования работы компании на базе OEBS Oracle.

Многие современные крупные компании переходят на так называемые корпоративные системы автоматизации функций управления предприятием, бухгалтерская составляющая в которых не является главенствующей. ERP (Enterprise Resource Planning – Управление ресурсами предприятия) – системы представляют собой набор интегрированных приложений, которые позволяют создать единую среду для автоматизации планирования, учета, контроля и анализа всех основных бизнес-операций в масштабе предприятия. Среди них можно выделить планирование производственных ресурсов, оперативное управление производственным планом, учет и анализ результатов деятельности и т. д. Все операции планирования и анализа в ERP-системах подразделяются на отдельные функциональные модули: планирование ресурсов (финансовых, людских, материальных) для производства товаров или услуг, оперативный контроль за выполнением планов (снабжения, сбыта), выполнением договоров, все виды учета, анализ результатов хозяйственной деятельности. Вся информация хранится в единой базе данных, откуда она может быть в любое время получена по запросу.

Примечательно, что в ERP-системах есть механизмы управления не только компаниями, функционирующими в одной стране, но и территориально-распределёнными компаниями. Система позволяет поддерживать не-

сколько организационных единиц (несколько юридических лиц, несколько предприятий), включая поддержку различных часовых поясов, языков, валют, систем бухгалтерского учета и отчетности, что делает ее привлекательной для использования в крупных холдингах. В настоящее время для многих организаций становится актуальной задача ведения учета одновременно в отечественном и международном стандартах учета.

В декабре 2010 года управляющей Компанией было принято решение ввести в промышленную эксплуатацию интегрированную систему управления ресурсами предприятия (СУРП) OEBS Oracle в компании. Ранее бухгалтерский учет велся в программе «1С Бухгалтерия».

Отличительной чертой системы является то, что информация вводится в систему только один раз в том подразделении, где она возникает, хранится в одном месте и многократно используется всеми заинтересованными подразделениями. Внедрение систем планирования неизбежно связано с изменениями в работе предприятия, поэтому весь персонал – от директора до специалиста отдела производственно-технического обеспечения – должен быть достаточно гибок, чтобы принять нововведения.

Для работы в системе Oracle было произведено обучение сотрудников всех отделов работе в различных функциональных модулях программы: Дебиторы, Кредиторы, Денежные средства, Активы, Проекты, Ремонты, Закупки, Запасы, Продажи, Контракты, Кадры, Зарплата.

Для организации работы с поставщиками приказом директора утверждены: «Положение по определению поставщиков материально-технических ресурсов, работ и услуг», «Инструкция по работе с хозяйственными договорами».

С целью упорядочения выбора поставщиков и подрядчиков устанавливаются требования конкурентного определения поставщиков по договорам на поставку/закупку МПЗ для Общества. Положение по определению поставщиков МПЗ обязательно для исполнения руководителями и сотрудниками Общества, отвечающими в соответствии с должностными инструкциями за подготовку и заключение договоров на поставку МПЗ.

На предприятии создана тендерная комиссия в составе:

- директор Общества – председатель комиссии;
- директор по общим вопросам – заместитель председателя комиссии;
- директор по производству – член комиссии;
- главный бухгалтер – член комиссии;
- начальник юридического отдела – член комиссии;
- начальник ПТО – член комиссии.

Конкурсный выбор поставщиков МПЗ, работ и услуг в Обществе выполняется в следующих формах:

- упрощенный конкурс – конъюнктурная проработка (проводится при сумме сделок до 100 000.00 руб. с учетом НДС);

- конкурс (проводится при сумме сделок от 100 000.00 руб. до 500 000.00 руб. с учетом НДС);

- тендер (проводится при сумме сделок свыше 500 000.00 руб. с учетом НДС).

После выбора наиболее привлекательного поставщика (низкая стоимость МПЗ, оплата по факту поступления), осуществляется согласование договора на поставку МПЗ в модуле «Контракты» системы Oracle.

На этапе заключения сделки от контрагента получают следующие заверенные копии документов: Учредительный договор; Устав; доверенность, если лицо, подписывающее договор, действует на основании доверенности; свидетельства о регистрации и о постановке на учет в налоговом органе; выписка из Единого государственного реестра юридических лиц (индивидуальных предпринимателей); документы, подтверждающие полномочия руководителя и главного бухгалтера; заверенная копия лицензии контрагента, если деятельность, выполняемая по сделке, подлежит лицензированию.

Руководители подразделений, заинтересованные в подписании хозяйственных договоров, иницируют заключение договора. В модуле «Контракты» инициатор создается запись о договоре с вложением проекта договора. Инициатор запускает процесс веерного электронного согласования договора.

Перечень лиц, согласующих договоры:

- директор по направлению или руководитель самостоятельного подразделения;

- директор по общим вопросам;

- директор по производству;

- главный бухгалтер;

- юридический отдел.

После согласования договора в системе, подписант проставляет личную подпись. Процесс согласования договора в системе завершен.

Изучая и анализируя порядок применения стандартов Компании по отбору поставщиков и заключению договоров, можно сделать следующие выводы:

- применение системы Oracle позволило создать единое хранилище данных, содержащее всю корпоративную бизнес-информацию по поставщикам и контрактам и обеспечивающее одновременный доступ к информации любого необходимого количества сотрудников предприятия, наделённых соответствующими полномочиями;

- проведение комплексных мероприятий по выбору поставщика МПЗ при участии тендерной комиссии позволяет оптимизировать затраты предприятия на изготовление материально-производственных запасов высокого качества, что в дальнейшем приведет к увеличению рентабельности производства;

– применяемый порядок согласования договоров в системе позволяет ускорить процесс согласования и минимизировать риски сделок.

Каждый участник согласования имеет право отразить свои замечания в протоколе согласования по вопросам соответствия требованиям обеспечения внутренней и экономической безопасности, соблюдения технических норм и правил, соответствия требованиям в области претензионно-исковой работы, по вопросам оценки налоговых рисков и соответствия требованиям в области бюджетирования и не согласовывать договор до устранения указанных замечаний.

Данные мероприятия нацелены на исключение возможности заключения договоров с недобросовестными поставщиками МПЗ.

Содержание открытых субсчетов обеспечивает группировку информации, раскрывающей структуру расчетных операций с поставщиками и подрядчиками. Аналитический учет расчетов с поставщиками также организован в разрезе поставщиков, договоров, расчетных документов и видов расчетов.

Сотрудники отдела БУ и ФК имеют возможность формировать в программе отчеты по расшифровке Кредиторской и Дебиторской задолженности на любую запрошенную дату. Данные регистры позволяют контролировать состояние задолженности в разрезе контрагентов, по времени возникновения, в разрезе отдельных документ.

Планирование расходов на заготовление МПЗ происходит следующим образом:

В соответствии с Приказом Компании «О бюджетировании производственно-хозяйственной и финансовой деятельности на год» в Обществе в третьем квартале года, предшествующего планируемому, начинается бюджетный процесс. Руководству необходимо организовать процесс бюджетирования: определить бизнес-требования, ограничения, ответственных, организовать расчетные процедуры, провести согласование и внесение бюджетных параметров в систему. В октябре происходит защита годового бюджета по коммерческой, текущей и инвестиционной деятельности перед Компанией. Директор предприятия должен подтвердить обоснованность заложенных в бюджет расходов.

Ежемесячно структурными подразделениями (центрами затрат) составляются бюджеты на основании годового утвержденного бюджета в суммах без учета НДС, которые консолидируются в общий бюджет по предприятию сотрудником отдела БУ и ФК. Бюджет составляется с перспективой на два месяца. На текущий месяц потребность в финансировании центра затрат указывается с учетом НДС.

По окончании месяца заполняется «витрина административных данных», в которой отражаются понесенные затраты. Все данные передаются в управляющую компанию, которая может отследить исполнение/ неисполнение утвержденного бюджета. Все расходы сверх бюджета должны пройти

согласование. Исходя из данных утвержденного бюджета, в систему заносятся месячные и квартальные лимиты по отдельным статьям расходов.

Если в программе отражается, что выделенный бюджет меньше стоимости заказа, согласование осуществить невозможно до момента корректировки заказа в сторону увеличения лимита. Изменение лимитов производится на основании служебной записки Инициатора заказа, согласованной директором.

В большинстве случаев превышение лимитов не согласовывается, за исключением аварийных ситуаций. В случае аварийных ремонтов используются лимиты аварийных фондов и осуществляется срочный закуп ТМЦ. После формирования заказа необходимо выбрать поставщика, с которым заключен договор и отправить заказ на согласование. Данный заказ согласовывают:

- бухгалтер по направлению (проверка бухгалтерского счета отнесения затрат, центра затрат, кода налога на добавленную стоимость, условия оплаты);

- ответственный специалист отдела БУ и ФК (проверка в части соответствия статьи бюджета, правильности отнесения к определенному виду расхода из утвержденного справочника расходов (аналитика второго уровня));

- руководитель структурного подразделения (центра затрат).

После согласования заказа на приобретение, Инициатор создает в системе счет на предоплату, строки которого показаны на рис. 1. Бухгалтер по направлению проверяет правильность занесения в систему всех реквизитов счета, в том числе банковских. Создает бухгалтерский учет по документу.

Данный документ сформирует в системе проводку:

Дт 600111 «Расчеты по авансам выданным по сырью, материалам, оборудованию» – Кт ТС 6004 «Счет учета неперечисленной предоплаты по текущей деятельности».

Далее счет визируется на оплату у директора и главного бухгалтера и передается ответственному специалисту отдела БУ и ФК для оплаты.

Когда ответственный специалист создаст в системе платеж по данному счету, сформируется проводка:

Дт ТС 6004 «Счет учета неперечисленной предоплаты по текущей деятельности»–Кт 510100 «Расчетный счет»

Так как для регистрации хозяйственных операций в программе используются разные модули, проводки формируются с применением промежуточных технических счетов, кодировка которых начинается с букв «ТС». Все обороты по промежуточным счетам выводятся в оборотно-сальдовую ведомость. Технические счета не должны иметь сальдо на конец месяца, так как являются транзитными. Если какой-либо из технических счетов имеет сальдо, значит при регистрации хозяйственных операций допущена ошибка, которую необходимо устранить до закрытия отчетного периода в программе.

Оприходование ТМЦ осуществляется по факту поступления МПЗ на предприятие, инициатор производит в системе акцептование документов поставщика с заказом на приобретение. При этом проверяется соответствие строк заказа строкам товарной накладной поставщика (наименование, количество, цена). В системе оформляется поступление ТМЦ на склад, распечатывается приходный ордер по форме М-4, который вместе с документами от поставщика передается в отдел БУ и ФК. Одновременно в системе регистрируется счет-фактура поставщика. При вводе первичного документа (кредиторского счёта) в Oracle E-Business Suite, инициатор должен в обязательном порядке указывать код ЦО на счёте кредиторской задолженности (в пассиве системного документа «Счёт-фактура (Кредиторы)»).

Данный документ создает проводки представленные в табл. 3.

Передача ТМЦ в производство. Для того, чтобы списать материал со склада, необходимо в программе выбрать склад, с которого необходимо списать ТМЦ и указать нужное количество. Для передачи в отдел БУ и ФК необходимо распечатать из системы документы, подтверждающие списание ТМЦ (Заборочный лист по форме М-14, Отчет по проверке списания материалов). Данные документы подписываются ответственными лицами и утверждаются директором.

Данный документ создает проводки:

Дт 100210 «Топливо»

Кт 150140 «Заготовление и приобретение материальных ценностей»

Дт 200100 «Основное производство»

Кт 100210 «Топливо»

Таблица 3

**Бухгалтерские проводки, созданные
при вводе первичного документа
(кредиторского счёта) в Oracle E-Business Suite**

Корреспонденция счетов	Наименование операции
Дт 600310 Кт 600131	«Расчеты по неотфактурованным поставкам» «Расчеты с поставщиками за поставленное сырье, материалы, оборудование»
Дт 190300 Кт 600131	«Налог на добавленную стоимость по приобретенным МПЗ» «Расчеты с поставщиками за поставленное сырье, материалы, оборудование»
Дт 600131 Кт 600111	«Расчеты с поставщиками за поставленное сырье, материалы, оборудование» «Расчеты по авансам выданным по сырью, материалам»
Дт 150140 Кт 600310	«Заготовление и приобретение материальных ценностей» «Расчеты по неотфактурованным поставкам»

Изучив процедуру учета приобретения материально-производственных запасов, принятия к учету и списания в производство, можно сделать следующие выводы:

- применение программного продукта Oracle меняет привычное представление об организации учета МПЗ. Обычно на предприятиях с первичными документами поставщика работают сотрудники бухгалтерской службы. В Компании первым звеном цепочки, по которой пройдет первичный документ, является инициатор – сотрудник отдела – конечного потребителя МПЗ.

- на инициатора возложена обязанность по сопровождению выбранного поставщика, взаимодействию с ним по всем возникающим вопросам;

- в процессе учета хозяйственных операций по приобретению запасов, их принятия к учету, передачи в производство задействованы несколько модулей программного продукта. Процесс представляется трудоемким и громоздким. Участие в согласованиях каждого документа представителей разных структурных подразделений замедляет процесс принятия к учету МПЗ. Данный факт затрудняет работу по своевременному закрытию отчетного периода;

- заполнение основных синтетических и аналитических признаков понесенного расхода производится инициатором потребления. Так как этот сотрудник не имеет специализированного бухгалтерского образования, допускается большое количество ошибок при приеме запасов к учету.

Рассмотрев организацию системы внутреннего контроля в Компании, рекомендовано оптимизировать организацию учета МПЗ.

С 01.01.2013 г. вступил в действие Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», новшеством которого являются включенные в него положения о внутреннем контроле, организуемом экономическими субъектами в обязательном порядке. Причем объектом контроля должно быть не только ведение бухгалтерского учета и составление бухгалтерской (финансовой) отчетности, но и сами факты хозяйственной жизни экономического субъекта. Об этом сказано в п. 1 статьи 19 Федерального закона: «экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни».

Бухгалтерский учет можно отнести к функции управления, которая проявляется, прежде всего, в контроле за деятельностью материально-ответственных лиц, сохранностью ценностей, выполнением государственных и договорных обязанностей, рациональным использованием материальных, трудовых и финансовых ресурсов, а также соблюдением законодательства и нормативных актов в хозяйственной деятельности и отображением ее в системе учета и отчетности.

Действующее законодательство определяет систему внутреннего контроля как процесс, организованный и осуществляемый представителями собственника, руководством, а также другими сотрудниками компании,

для того чтобы обеспечить достаточную уверенность в достижении целей с точки зрения надежности финансовой (бухгалтерской) отчетности, эффективности и результативности хозяйственных операций и соответствия деятельности компании нормативным правовым актам. Это означает, что организация системы внутреннего контроля и ее функционирование направлены на устранение каких-либо рисков хозяйственной деятельности, которые угрожают достижению любой из этих целей.

В своей статье М. Кириченко [19] пишет, что систему внутреннего контроля можно определить как систему финансового и прочего контроля, организованную руководством в целях осуществления упорядоченной и эффективной работы организации, обеспечения соблюдения политики руководства, охраны активов, полноты и точности документов.

Каким образом будет организован внутренний контроль, решается в самом хозяйствующем субъекте (например, путем создания отдела внутреннего контроля, внутреннего аудита, ревизионного отдела или заключения договора со сторонней организацией). Основной принцип должен быть следующим: всем придерживаться разумности и сопоставлять трудозатраты при осуществлении контроля с полученным результатом. При построении системы внутреннего контроля необходимо использовать наиболее эффективные подходы с учетом масштабов организации и стремиться к тому, чтобы с разумными затратами (на штатных работников, консультантов, аутсорсинг и используемые программы) проводить необходимый, но достаточный объем контроля.

Краткие сравнительные характеристики служб внутреннего аудита, внутреннего контроля и контрольно-ревизионной службы представлены в табл. 4. Следует иметь в виду, что различие между функциями, выполняемыми службами, в первую очередь определяется теми задачами, которые ставит перед этими подразделениями руководство.

К основным элементам, которые включает в себя концепция внутреннего контроля можно отнести:

- внутреннюю среду организации, т. е. этические ценности, стиль управления, процесс принятия решений, делегирование полномочий и принятие ответственности, политику в отношении персонала, компетентность сотрудников и отношение управленческого аппарата организации к внутреннему контролю;
- определение, анализ и управление рисками, стоящими перед организацией на пути достижения своих целей;
- повседневное осуществление контроля, т. е. учет и отчетность, разделение полномочий, права доступа к активам, мониторинг;
- систему санкционированного доступа к информации;
- мониторинг самой системы внутреннего контроля, необходимый для определения его эффективности.

Таблица 4

**Сравнительные характеристики служб внутреннего аудита,
внутреннего контроля и контрольно-ревизионной службы [18]**

Характеристика	Служба внутреннего аудита	Служба внутреннего контроля	Контрольно-ревизионная служба
Цель	Повышение эффективности деятельности организации	Построение и поддержание эффективной системы внутреннего контроля	Недопущение неэффективного использования ресурсов, выявление и предотвращение злоупотреблений
Основные заказчики (клиенты)	Совет директоров и высшее исполнительное руководство	Линейное (операционное) руководство	Высшее исполнительное руководство
Специфика	Ориентация на перспективу, т. е. на анализ бизнес-процессов и выявление рисков	Анализ бизнес-процессов в целях построения системы контроля	Ориентация на ретроспективу, т. е. на уже произошедшие события и их последствия

Целью хозяйствующего субъекта является не создание системы внутреннего контроля, которая бы полностью гарантировала отсутствие отклонений, ошибок и неэффективности в работе, а построение системы, которая бы помогла своевременно выявить и устранить ошибки, способствуя повышению эффективности работы.

Функционирование системы внутреннего контроля будет результативным, если в процессе ее работы соблюдены следующие основные принципы:

1) ответственности – каждый субъект внутреннего контроля за ненадлежащее выполнение контрольных функций, предусмотренных должностными обязанностями, должен нести экономическую и (или) дисциплинарную ответственность;

2) сбалансированности – субъекту внутреннего контроля нельзя поручать выполнение функций, не обеспеченных соответствующими организационными (приказ, распоряжение) и техническими (программы, счетные и мерные устройства) средствами для их надлежащего исполнения;

3) своевременного сообщения о выявленных существенных отклонениях – информация о них должна быть оперативно доведена до лиц, непосредственно принимающих решения по данным отклонениям;

4) соответствия контролирующей и контролируемой систем – степень сложности системы внутреннего контроля хозяйствующего субъекта должна в каждый конкретный момент времени соответствовать степени сложности его бизнеса;

5) постоянства – система внутреннего контроля должна действовать на постоянной основе, что позволит своевременно выявлять отклонения от плановых заданий и норм;

б) комплексности – весь комплекс объектов внутреннего контроля в хозяйствующем субъекте должен быть охвачен его различными формами в зависимости от уровня риска;

7) распределения обязанностей – функции работников аппарата управления распределяются между ними таким образом, чтобы выполнялись требования к формированию контрольной среды [20].

Можно отметить, что внутренний контроль не будет давать ожидаемых результатов в случаях, когда руководство демонстрирует свое пренебрежительное отношение к нему и своевременно не предпринимает мер по исправлению обнаруженных недостатков.

Анализируя организацию системы внутреннего контроля на исследуемом объекте было выявлено, что система внутреннего контроля состоит из методик и процедур, принятых руководством в качестве эффективного ведения хозяйственной деятельности по всем ее направлениям. Процесс и порядок внутреннего контроля Общества прописан в учетной политике для целей бухгалтерского учета. Приказом директора утверждена и введена в действие «Инструкция по планированию и проведению внутренних аудитов».

Для обеспечения сохранности имущества, законности и целесообразности ведения финансово-хозяйственной деятельности, а также достоверности учетных и отчетных данных, в Обществе существует процесс внутреннего контроля.

Внутренний контроль – это процесс Общества, осуществляемый руководством и другим персоналом организации, направленный на обеспечение разумной уверенности относительно достижения целей компании в следующих категориях:

- экономическая эффективность и результативность операций;
- надежность финансовой отчетности;
- соответствие действующему законодательству и нормативным актам.

К процедурам контроля, принятым в Обществе, относятся:

1) анализ отчетов и показателей:

- сравнение и анализ финансовых результатов с плановыми показателями и фактическими показателя за аналогичный период прошлого года;
- сравнение и анализ статей баланса на начало года и на отчетную дату;

2) контроль обработки информации:

- сверка со всеми контрагентами: если расчеты с контрагентами в текущем месяце составляют оборот более 1 млн. рублей – акты сверки составляются и подписываются ежемесячно, поквартально и в период проведения годовой инвентаризации; если расчеты в текущем месяце составляют оборот менее 1 млн. рублей (кроме аффилированных лиц) акты сверки составляются и подписываются поквартально и в период проведения годовой инвентаризации.

- сверка данных аналитического учета с данными синтетического;
- сверка первичных документов с данными системы ORACLE.

3) физические контрольные процедуры:

– сравнение результатов подсчета денежных средств, товарно-материальных запасов и основных средств с бухгалтерскими записями (инвентаризация);

- контроль доступа;
- проверка входящих документов;
- соответствующее оборудование кассы или склада.

4) разделение полномочий:

Разделение полномочий на авторизацию операций, распоряжение соответствующими активами, учет операций с данными активами.

5) авторизация (согласование):

Согласование документов или действий с уполномоченными сотрудниками Общества.

В Компании нет собственной службы внутреннего аудита. Такие службы организованы на крупных производственных предприятиях холдинга. Тем не менее, внутренние аудиторы регулярно привлекаются для работы. Заключен договор с внешними аудиторами, которые работают ежеквартально.

Хозяйственные операции по учету МПЗ относятся к операциям с повышенным уровнем риска по следующим причинам:

- возможность санкционированного списания МПЗ под несуществующие заказы и объемы выпуска в целях роста себестоимости выпуска и понижения налогов на прибыль и имущество;

- высочайший риск хищения;

- большой объем операций и соответственно большой массив первичной учетной документации, следствием чего могут стать отсутствие неких оправдательных документов, несанкционированное списание МПЗ (отсутствие реквизитов, придающих документам юридическую силу), также утеря бумаг;

- искажение фактов списания МПЗ из-за технических ошибок при подсчете и измерении совершаемых операций на стадии сбора и регистрации информации.

Как указывалось выше, Компания оказывает услуги по хранению и погрузке на морские суда насыпных грузов. Для поддержания бесперебойной работы компании постоянно производится закупка материально-производственных запасов.

Это запчасти и материалы для ремонта, технического обслуживания и поддержания в рабочем состоянии технологического оборудования, производственных зданий и сооружений; специальная одежда и обувь; топливо и ГСМ; стройматериалы, материалы на охрану труда, запчасти для

оргтехники, расходные материалы для оргтехники, инвентарь, канцелярские принадлежности, материалы на обустройство офиса, неамортизируемое имущество, вода питьевая и прочее.

Ответственными за закупку МПЗ являются структурные подразделения по направлениям: Производственно-технический отдел, административно-хозяйственный отдел, отдел информатизации и т. д.

При анализе системы внутреннего контроля Компании в части организации учета операций с МПЗ, было уделено внимание изучению следующих аспектов:

- наличие подобающим образом организованного места хранения МПЗ (как оно защищено от доступа сторонних лиц; имеются ли охрана и пожарная сигнализация; существует ли контроль выдачи и вывоза ценностей);

- организация проведения инвентаризации вещественных ценностей (неотклонимой, плановой, неожиданной), оформление ее результатов надлежащими документами;

- установление круга лиц, отвечающих за сохранность, приемку и отпуск МПЗ; заключение с данными людьми договоров о вещественной ответственности;

- соблюдение порядка оформления первичных документов, в том числе применение унифицированных форм первичной документации, составление приходных и расходных документов на каждую операцию в день ее совершения, заполнение всех обязательных реквизитов;

- своевременное и полное отражение операций с МПЗ в регистрах бухгалтерского учета, проведение проверки полноты оприходования материалов, внедрения системы нормирования расхода материалов;

- раскрытие принципов учета материалов при помощи положений учетной политики, методы ведения учета операций, связанных с движением МПЗ, применяемые счета, способы оценки и др., применение учетной политики поочередно от периода к периоду;

- проведение постоянной сверки данных ведомостей, журналов ордеров с Главной книгой (если учет не автоматизирован);

- отражение операций оприходования материалов, приобретенных от ликвидации основных средств, определение цены обозначенных материалов по рыночным ценам;

- наличие нетипичных операций с МПЗ.

В ходе анализа было выявлено, что поступление и списание материалов оформляется без нарушения бухгалтерского учета и гражданского законодательства. При оформлении поступления ТМЦ не было выявлено нарушений при расчете НДС. По ряду позиций материалов отражается неполная аналитика. Например, канцтовары и хозтовары не распределяются программно по центрам затрат – подразделениям предприятия, что снижает контроль за использованием ТМЦ. Ввиду несущественности по-

казателей данный факт не имеет негативных последствий при ведении учета и составлении отчетности.

В ходе проверки правильности отражения в учете и оформления документов на списание материалов в производство было выявлено, что метод списания материалов в производство соответствует методу, принятому в учетной политике. Случаев превышений лимитов на отпуск горючесмазочных материалов не обнаружено.

Для наглядности проверки операций по поступлению ГСМ составлена табл. 5:

Таблица 5

Отражение в учете хозяйственных операций по поступлению ГСМ

Документ	Номер документа	Дата составления	Сумма, без НДС	Дата принятия к учету	Корреспонденция счетов	
					Дт	Кт
Товарная накладная	16995	30.09.2012	11014,83	01.10.2012	10.3	60.1
Товарная накладная	22009	31.10.2012	12333,67	01.11.2012	10.3	60.1
Товарная накладная	26677	30.11.2012	13934,49	01.12.2012	10.3	60.1

Проводки отражаются правильно и в полном объеме, но с некоторым временным запозданием. Например, списание ГСМ происходит в месяце, следующем за отчетным по дате поступления документов от поставщика. При этом путевые листы и чеки прикладываются за отчетный месяц – месяц, в котором фактически был израсходован ГСМ.

В целях оптимизации расходов в 2011 г. руководством было принято решение по сокращению двух штатных единиц кладовщиков. Материально-ответственными лицами назначены руководители структурных подразделений общества. Ежемесячные инвентаризации МПЗ на складах не проводятся, карточки складского учета не ведутся. Эти меры привели к ослаблению системы внутреннего контроля на предприятии.

При изучении процесса было выявлено, что участие в процессе согласования заказов на приобретение МПЗ сотрудников разных структурных подразделений, приводит к затруднениям при закрытии отчетного периода. Сотрудники могут отлучаться в служебные командировки, в отпуск, при этом не делегируя свои полномочия по согласованию, утверждение заказов происходит несвоевременно, невозможно закрыть модуль «Запасы», если имеются заказы на приобретение в статусе «Не завершено».

Еще одной проблемой является то, что Инициатор, который заводит первичный документ на приобретение материалов в систему ORACLE, не имеет специализированного бухгалтерского образования и зачастую до-

пускает ошибки при выборе основных синтетических и аналитических признаков, что может привести к нарушениям при принятии МПЗ к учету.

Изучив систему внутреннего контроля Компании, можно сделать вывод, что руководством предприятия приняты надлежащие меры для обеспечения отражения в учете процесса заготовления МПЗ в соответствии с действующими в Российской Федерации нормативными документами и в соответствии с применяемой в организации методикой бухгалтерского учета и налогообложения.

Однако практическое изучение построения системы внутреннего контроля показало, что ее можно сделать более эффективной. Повышение эффективности процесса внутреннего контроля не всегда заключается в увеличении количества перепроверяемых операций. Достаточно бывает повысить качество внутреннего контроля.

Важным условием повышения эффективности использования материальных ресурсов является усиление личной и коллективной ответственности, материальной заинтересованности рабочих, руководителей, специалистов структурных подразделений в рациональном использовании ресурсов.

На современном этапе развития экономики в Российской Федерации наблюдается активное реформирование системы бухгалтерского учета и отчетности. Введены в действие новые федеральные законы о бухгалтерском учете и об аудиторской деятельности. Закон о бухгалтерском учете является «первой ласточкой» грядущих коренных изменений в бухгалтерском учете РФ в направлении перехода на МСФО, обусловленного, в том числе и вступлением РФ в августе 2012 г. в ВТО.

Эффективное управление деятельностью предприятия все больше зависит от уровня информационного обеспечения руководства. На крупных предприятиях, имеющих сложную производственную структуру, важно поставить учет таким образом, чтобы содержащаяся в нем информация была пригодна для оперативного управления и анализа. Этим целям служит управленческий учет.

В российской практике управленческий учет стал применяться сравнительно недавно. Управленческий учет несет в себе оперативную и финансовую информацию для руководителей, менеджеров предприятия, которая помогает принимать обоснованные управленческие решения, оптимизировать затраты и финансовые результаты. Одновременно, во исполнение Федерального закона «О бухгалтерском учете», руководству необходимо создать на предприятии систему внутреннего контроля, которая наряду с управленческим учетом является важнейшей частью современной системы управления предприятием.

Исходя из вышеизложенного, следует перейти к выводам. В статье были рассмотрены основные теоретические и организационные вопросы

учета процесса заготовления МПЗ, изучена нормативно-правовая база в данном направлении. Были даны понятия запасов, их классификация, способы оценки, порядок принятия к учету.

На примере конкретной Компании было проведено исследование и дана характеристика действующей системы учета, раскрыто применение теоретических и практических положений учета МПЗ. Также был подробно изучен программный продукт, на базе которого ведется бухгалтерский и управленческий учет на предприятии, рассмотрены инновационные разработки, применяемые в процессе учета материально-производственных запасов. Являясь дочерним обществом крупного холдинга, в котором бухгалтерский учет поставлен в соответствии с прогрессивными направлениями развития бухгалтерской практики в Компании ежемесячно составляется промежуточная отчетность, которая трансформируется из Российских стандартов бухгалтерского учета в соответствии с требованиями Международных стандартов финансовой отчетности.

В организации отлажена система внутреннего контроля, налажен управленческий учет, так как собственники заинтересованы в повышении отдачи от вложенного ими капитала путем экономии производственных издержек. Данные факты позволяют Компании успешно развиваться, расширять бизнес не только на территории Российской Федерации, но и за рубежом.

Для улучшения организации учета материально-производственных запасов в Компании можно рекомендовать следующее:

1. По существующему регламенту заказы на приобретение материалов должны быть сформированы в системе за 70 дней до момента закупки. В современных рыночных условиях не каждое предприятие-поставщик может гарантировать, что через 70 дней стоимость его продукции не изменится. Это касается не только импортируемых товаров, но и товаров российских производителей.

На практике это приводит к тому, что на лимит средств, которые были зарезервированы за 70 дней до закупа, можно закупить меньшее количество материалов, чем планировалось. Этот факт негативно сказывается на производственных процессах предприятия, может привести к вынужденным простоям.

Предлагается снизить срок занесения в систему заказа на приобретение МПЗ с 70 до 30-35 дней. Это поможет более реально отразить в системе потребность на закупку материально-производственных запасов и позволит избежать негативного влияния инфляции на жизнедеятельность Компании.

2. Как было рассмотрено выше, с поставщиком запасов взаимодействует ответственное лицо – инициатор закупки. На него возложена обязанность получить финансовые документы от поставщика и завести их в систему для учета. Сотруднику, не имеющему экономического образования, невозможно выбрать из предлагаемых справочников синтетического и

аналитического учета правильные значения для понесенного расхода. Это приводит к учетным ошибкам, которые тяжело поддаются исправлению в корпоративных системах. Когда сотрудник отдела БУ и ФК обнаруживает ошибку при проверке занесенного в систему счет-фактуры поставщика, возникает необходимость исправлять несколько системных документов в разных модулях программы, запускать их на пересогласование, либо отменять и создавать новые документы, которые также необходимо согласовать. Это не только снижает производительность труда по учету материалов, но и увеличивает обороты по счетам учета, а также приводит к несоблюдению сроков при закрытии отчетных периодов в программе.

Можно рекомендовать инициаторам перед занесением первичных документов в систему отдавать их на проверку специалисту отдела БУ и ФК. Специалист проверит форму первичного документа, наличие обязательных реквизитов, правильность заполнения, а также укажет, какую аналитику выбрать в программе для занесения данного документа: счет бухгалтерского учета, кодировку для Налога на добавленную стоимость, центр затрат, код Готовой продукции, аналитику расхода и т. п.

Данный порядок позволит избежать ошибок при принятии к учету запасов и снизит затраты рабочего времени на обработку первичных документов. Одновременно бухгалтером будет произведен предварительный контроль оформления первичных документов поставщика, чтобы избежать в дальнейшем претензий налоговой инспекции, отказа в вычете по НДС или отказа в принятии расхода в целях Налога на прибыль.

3. В каждом договоре поставщика МПЗ предусмотрен срок оплаты. Счет на оплату действителен в течении 3-5-7 дней. Также в договоре предусмотрены штрафные санкции за несвоевременную оплату. Так как политика предприятия направлена на заключение договоров с оплатой по факту поставки, своевременная оплата является важным фактором.

На практике детально изучив документы, было выявлено, что временной регламент по утверждению ЕАМ-заказов и заказов на приобретение отсутствует. Согласующие лица не всегда считают согласование заказов первоочередной задачей в своей повседневной работе. Рекомендовано ввести временной регламент на согласование каждого заказа с отражением в системе времени направления заказа на согласование и его фактическим утверждением.

Также случается, что согласующее лицо уезжает в командировку, уходит в отпуск либо на больничный. Необходимо разработать систему переназначения полномочий по согласованию заказов другому ответственному сотруднику.

Эти мероприятия направлены на своевременное согласование заказов, что в свою очередь позволит соблюдать сроки оплаты и избежать штрафных санкций. Закрытие периода в системе будет происходить в срок, что позволит не нарушать график сдачи ежемесячной корпоративной отчетности.

4. Было выявлено, что принятие ГСМ к учету происходит с запозданием, так как программная процедура «Закрытие периода (месяца)» в модуле «Запасы» по регламенту должна быть произведена не позднее 3-го числа месяца, следующего за отчетным, а документы от поставщика поступают не ранее 5-го числа месяца, следующего за отчетным. Так как ежемесячный лимит по расходам на ГСМ нормируется и превышения не происходит, можно сделать вывод, что данное нарушение в принятии ГСМ к учету не приводит к существенным искажениям отчетности.

Однако во избежание споров с налоговой инспекцией в части соблюдения временного принципа принятия расходов к учету, можно предложить закрепить данный факт в учетной политике предприятия.

5. Рекомендуется вернуть в штат организации должность кладовщика, наладить складской учет. Это приведет к усилению контроля по использованию материальных ресурсов, позволит избежать накопления излишних неиспользуемых запасов. Применение карточек складского учета ТМЦ приведет к более рациональному использованию запасов.

Также рекомендовано регулярно (не менее 1 раза в квартал) проводить сверку данных по движению материальных ценностей в отделе БУ и ФК и на складах предприятия.

Зачастую ответственные сотрудники отделов стремятся исполнить бюджет по закупкам на 100 %, не анализируя текущее состояние наличия запасов. Предложенные мероприятия позволят проконтролировать реальную потребность в материально-производственных запасах, что приведет к оптимизации расходов по некоторым закупаемым позициям.

В статье изучены и показаны особенности организации работы с поставщиками с использованием современных корпоративных систем планирования работы предприятия. Принятый в Компании стандарт взаимоотношений с поставщиками запасов, позволяет избежать заключения договоров с недобросовестными контрагентами. Недобросовестность контрагента может привести к негативным последствиям при проверке налоговыми органами обоснованности применения вычета при расчете НДС и при контроле состава расходов, принятых при расчете налога на прибыль, если при встречной проверке окажется, что продавец не подавал отчетность либо сделка не отражена у него в учете.

Стандарт общества регламентирует при заключении договора на поставку с новым поставщиком затребовать Учредительные и регистрационные документы, выписку из ЕГРЮЛ, лицензии, собрать необходимую информацию о том, достаточно ли у продавца производственных мощностей, технологического оборудования и квалифицированных кадров, чтобы заключаемая сделка состоялась.

Также всесторонне исследован вопрос о порядке отражения в учете процесса заготовления запасов с применением инновационных разработок с использованием возможностей корпоративной ERP-системы ORACLE.

Все предложенные меры позволят усилить контроль за состоянием производственных запасов и рациональным их использованием, окажут существенное влияние на рентабельность предприятия и улучшение его финансового положения.

Список литературы

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации*. Ч. 1 : от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ с изм. и доп. от 11 февраля 2013 г.
2. *Налоговый кодекс Российской Федерации*. Ч. 1 : от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ с изм. и доп. от 04 марта 2013 г.
3. *Налоговый кодекс Российской Федерации*. Ч. 1 : от 05 августа 2000 № 117-ФЗ с изм. и доп. от 05 апреля 2013 г.
4. *Федеральный закон «О бухгалтерском учете»* от 06.12.2011 № 402-ФЗ.
5. *Положение по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов»* (ПБУ 5/01) : утв. приказом Минфина РФ от 09.06.01 г. № 44-н с изм. и доп. от 25 октября 2010 г.
6. *Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации* : утв. Приказом Минфина РФ от 29.07.1998 г. № 34-н с изм. и доп. от 24 декабря 2010 г.
7. *Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации»* (ПБУ 1/2008) : утв. Приказом Минфина РФ от 06.10.2008 № 106 с изм. и доп. от 08 ноября 2010 г., 27 апреля, 18 декабря 2012 г.
8. *Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации»* (ПБУ 10/99) : утв. Приказом Минфина России от 06.05.1999 № 33н с изм. и доп. от 27 апреля 2012 г.
9. *План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организации и Инструкция по его применению* : утв. приказом Минфина РФ от 31.10.2000 г. № 94н с изм. и доп. от 08 ноября 2010 г.
10. *Методические указания по бухгалтерскому учету МПЗ* : утв. приказом Минфина РФ от 28.12.01 г. № 119н с изм., 24 декабря 2010 г.
11. *Методические рекомендации по инвентаризации имущества и финансовых обязательств* : утв. приказом Минфина РФ от 13.06.95 г. № 49 с изм. и доп. от 08 ноября 2010 г.
12. *Методические указания по бухгалтерскому учету специального инструмента, специальных приспособлений, специального оборудования и специальной одежды* : утв. Приказом Минфина РФ от 26.12.2002 № 135н с изм. и доп. от 25 октября, 24 декабря 2010 г.
13. *Методические рекомендации по организации и ведению управленческого учета* : утв. Экспертно-консультативным советом по вопросам управленческого учета при Минэкономразвития России от 22 апреля 2002 г. – № 4.
14. *Алексеева, Д.Г.* Российское предпринимательское право : учебник / Д.Г. Алексеева, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др. ; под ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М. : Проспект, 2011. – 1072 с.
15. *Бычкова, С.М.* Бухгалтерский финансовый учет / С.М. Бычкова, Д.Г. Бадмаева ; под ред. С.М. Бычковой – М. : Эксмо, 2008. – 528 с.
16. *Вахрушина, М.А.* Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности : учеб. пособие / М.А. Вахрушина, Н.С. Пласкова, Е.В. Басалаева и др. ; под ред. М.А. Вахрушиной. – М: Вузовский учебник, 2008. – 367 с.

17. *Подольский, В.И.* Аудит : учебник / В.И. Подольский, А.А. Савин, Л.В. Сотникова, Н.С. Щербак и др. ; под ред. В.И. Подольского. – 4-е изд., М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 744 с.

18. *Кабашкин, В.А.* Повышение роли внутреннего аудита и контроля в условиях рыночной экономики / В.А. Кабашкин, В.А. Мышов // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 13. – С. 36-46.

19. *Кириченко, М.* Системы внутреннего контроля. Организационные аспекты построения / М. Кириченко // Финансовая газета. – 2013. – № 11.

20. *Соколов, Б.* Внутренний контроль и аудит / Б. Соколов // Аудит и налогообложение. – 2008. – № 12.

21. Сайт справочно-правовой системы СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://consultant.ru>

22. Сайт журнала «Аудит и финансовый анализ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.auditfin.com>

23. Сайт системы Главбух [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lgl.ru>

24. Сайт ITEAM портал – технологии корпоративного управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.iteam.ru/publications/logistics/section_89/article_3862/

25. Сайт журнала «Управленческий учет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.upruchet.ru>

26. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [Oracle.com](http://www.oracle.com)

РЕГУЛЯТОРНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

© Троненко Н.И.*

Киевский национальный экономический университет
им. Вадима Гетьмана, г. Киев, Украина

В статье определены причины необходимости регулирования транснациональных корпораций и проблемы его осуществления. На примере фармацевтических ТНК Европейского Союза рассматривается система регулирования ТНК данной отрасли и ее эффективность. Представлены предложения для регулирования фармацевтической отрасли Украины.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, фармацевтика, регулирование, политика ценообразования и возмещения, патент.

Постановка проблемы. Современные процессы транснационализации приобретают не только масштабы глобального измерения, а также и возможность перемещения между странами с большой скоростью. Транснациональные корпорации, имея огромный научно-производственный и рыночный потенциал, в своем развитии достигли высшего уровня влияния на интересы стран и регионов мира, превратившись из субъектов мировой политики в ее объекты. Растущая деперсонализация управления и собственности делает процессы транснационализации еще более опасными, так как теперь все менее возможно найти физическое лицо для привлечения к ответственности – этической, моральной, юридической. В этих условиях увеличивается возможность принятия решений корпорацией, которые будут игнорировать человеческие ценности и руководствоваться только рациональными расчетами и получением прибыли.

Кроме того, как верно отмечают Г. Бэррон и Б. Бреннан явление гиперконцентрации капитала в условиях кризиса даже усилило эту тенденцию [2]. Степень концентрации корректируется до современного размера одного из рынков, ведь содержание позиции глобального игрока требует наличия соответствующего материально-технического экономического потенциала, которое достигается путем слияний и поглощений. Наконец, кризис проявляет финансовую природу капитала и зависимость производственной деятельности рыночных спекуляций. Это, в свою очередь, способствует деперсонализации и цинизму решений инвесторов. Кроме того, как отмечает У. Белло, «разрыв между реальным и финансовым сектором экономики стал причиной кризиса, разразившегося в результате падения финансовой экономики» [1].

* Аспирант кафедры европейской интеграции.

Корпоративная система опасна еще и тем, что является взаимосвязанной и концентрированной. Так, приведем результаты исследований проведенных учеными С. Витали, Дж. В. Глатфелдером и С. Батистеном по анализу корпоративной структуры [13]. Исследователи, изучив все сложные финансовые взаимосвязи между 43 тысячами ТНК, доказывают, что 80 % их стоимости сосредоточены в 737 из них. При этом, учитывая внешние и внутренние инвестиции и участие в капитале друг друга, всего лишь 147 ТНК владеют 40 % от стоимости всех ТНК в мире. Ядром становятся топ-50 ТНК, среди которых есть очень взаимосвязанные ТНК – за исключением Walmart – гигантские финансовые корпорации или страховые компании [13]. Ученые настаивают на том, что данная ситуация очень опасна, так если экономика на подъеме, система является прочной, но кризис в одном из этих лучших пятидесяти ТНК очень быстро может стать сокрушительным для всех остальных. Поэтому вопросы регулирования деятельности этих глобальных игроков очень актуальны, особенно учитывая то, что территория деятельности транснациональной корпоративной системы постоянно расширяется.

Вместе с тем, система регулирования ТНК является противоречивой: страны разной степени развития по-разному относятся к необходимости применения регулятивных механизмов. Учитывая то, что штаб-квартиры ТНК в основном находятся в развитых странах, последние пытаются лоббировать интересы ТНК, поскольку таким образом они смогут влиять на те страны, в которых размещаются дочерние компании материнских ТНК. Поэтому, развивающиеся страны, пытаются способствовать созданию международно-правовых актов, которые бы позволили контролировать деятельность ТНК, а развитые государства, наоборот, сохранить и закрепить свое влияние через ТНК в этих государствах. Транснациональный капитал действует проникновенно и эффективно также на уровне международных институтов в целях укрепления институциональной брони, которая будет защищать свои «права» и «привилегии», как инвестора. Он стремится расширить эти «права» за счет увеличения области либерализации экономики от государственного регулирования и систематически блокируя любые попытки продвижения регулирования на международном уровне. Так, например, С. Джордж констатирует, что финансовая индустрия потратила на лоббирование только за десятилетие 1990-х годов более 5 млрд. дол. с целью избавиться от всех банковских правил «нового курса» 1930-х годов [7].

Несмотря на то, что на сегодня международно-правовое регулирование деятельности ТНК является критически необходимым, учитывая вышеприведенные причины, его сила воздействия как на региональном, так и на глобальном уровнях, а также в пределах универсальных международных организаций (например, ООН) в настоящее время еще не имеет достаточной силы. И хотя существует определенное количество международно-правовых доку-

ментов, используемых в международной практике для регулирования деятельности ТНК, они носят только рекомендательный характер.

Определенного регулирования требуют фармацевтические ТНК, учитывая как экономические, так и социальные последствия их деятельности, а также то, что они контролируют почти весь фармацевтический бизнес – около 95 %. Это уникальная отрасль, которая способствует улучшению качества жизни для всех людей в мире, охватывает значительную сферу занятости – около 15-20 % населения и обеспечивает наличие здоровых трудовых ресурсов страны. Кроме того, фармацевтический рынок является одним из самых высокодоходных, быстроразвивающихся секторов мировой экономики. Также фармацевтическую отрасль промышленности можно назвать самым инновационным сектором в мире, который в течение прошлого века сыграл уникальную роль в разработке новых и усовершенствовании лекарств и вакцин для профилактики и лечения заболеваний. Так по данным Европейской Комиссии в 2013 г. наибольшее количество – 15,1 % мировых инвестиций в исследования и разработку было совершено в фармацевтической отрасли [11, с. 10]. Фармацевтическая промышленность является одним из ключевых секторов для европейской экономики. Поэтому исследование механизмов регулирования и их влияния на деятельность отрасли приобретает крайне важное значение.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам исследования эффектов воздействия регулятивных механизмов фармацевтической отрасли Европейского Союза посвящен ряд работ зарубежных ученых, таких как П. М. Данзон, Ю.Р. Ван, Л. Ван [6], М.К. Кайл [8], Дж. О. Ланжу [9], Дж. А. Вернон [12].

Постановка задачи. Целью статьи является исследование механизмов регулирования деятельности фармацевтических корпораций в Европейском Союзе: патентной защиты, политики ценообразования и возмещения, а также определения возможности применения соответствующих регуляторных механизмов в Украине.

Изложение основного материала исследования. Л. Ханчер определяет две главные, конкурирующие между собой задачи, лежащие перед Европейским Союзом, в процессе осуществления регулирования фармацевтической отрасли. Во-первых, необходимо обеспечить высокий уровень здоровья нации, и, во-вторых, в тоже время, обеспечить поддержку конкурентоспособности отрасли для получения Европейским Союзом поступлений от выпуска новых лекарств и самое главное – способствовать экспансии на новые рынки [10, с. 635].

Обеспечение высокого уровня здоровья нации требует наличия соответствующего доступа к безопасным и эффективным лекарствам и методам лечения, а также возможность пациентов получать информацию, необходимую для принятия собственных обоснованных решений. Вторая

задача требует повышения конкурентоспособности фармацевтической отрасли Европы. Используя свою компетенцию вмешиваться в рынок, и связанные с ним инструменты, институты ЕС пытаются примирить эти две, отнюдь не взаимосвязанные по своей природе, задачи. Хотя Европейский Союз создал централизованное лицензионное агентство – Европейское агентство по оценке лекарственных препаратов (ЕМЕА), а также имеет большие законодательные полномочия по сбыту новых препаратов в соответствии с критериями безопасности, качества и эффективности, однако он не имеет прямого влияния на цены и условия закупки препаратов национальными органами здравоохранения и страховыми компаниями, и, собственно, пациентами. Роль государств-членов в определении путей обеспечения доступа к лекарствам, информации о препаратах и цен на них, как и ранее, является решающим, хотя определенное количество подзаконных актов, принятых на европейском уровне, приобретает все большее значение в формировании рынка.

Что касается второй задачи, Европейский Союз, стремясь обеспечить более широкою конкурентоспособность отрасли, пытается создать интегрированный европейский рынок. Так, с одной стороны, широкий уровень гармонизации и централизации правил, регулирующих лицензирование продукта или доступа на рынок, позволяет европейским компаниям регистрировать и продавать свою продукцию во всех двадцати восьми государствах-членах Европейского союза. С другой стороны, национальные нормы, регулирование ценообразования, прибыли, маркетинга в целом вызывают существенное влияние, а, следовательно, и различия в конкурентоспособности отрасли.

Следует отметить, что в декабре 2008 г. Комиссия приняла «Фармацевтический пакет», в том числе три законодательных предложения, направленные на обеспечение доступа к достоверной информации о лекарственных средствах, усиление системы ЕС для мониторинга безопасности лекарственных средств и ужесточение законодательства ЕС для лучшей защиты граждан ЕС от серьезных угроз, связанных с подделкой лекарственных препаратов.

Как было сказано выше, существует потенциальный конфликт между стремлением к прибыли фармацевтической компании и стремлением к здоровью нации. Так, существует угроза копирования конкурентами нового препарата. При этом, учитывая огромные затраты на разработку этого препарата, цены компании, которая изобрела препарат, будут значительно выше ее конкурентов, а следовательно она терпит поражение в конкурентной борьбе. Хотя возможность конкуренции оставляет в выигрыше пациентов, для которых будут в наличии препараты по сниженным ценам.

Ответом на эту проблему появилась система патентной защиты, как вознаграждение успешной компании-новатору, через создание для нее моно-

польного права продажи своего препарата. Такое «вознаграждение» необходимо для покрытия высоких затрат на осуществление инноваций, кроме того оно является стимулом дальнейших инноваций с целью максимизации прибыли. Конечно, если бы исключительные права не были бы доступны для новаторов, любой мог бы, дублируя изобретения и конкурируя с компаниями, обеспечивать покупателей более дешевыми лекарственными средствами. Но такая конкуренция сотрет весь эффект выгоды от становления новатором и поставит под угрозу доступ к новым лекарствам для пациентов.

В настоящее время изобретатель может получить патент или путем подачи национальной заявки в каждое соответствующее национальное патентное ведомство государства-члена, или путем подачи одной заявки на патент в Европейское патентное ведомство (ЕПВ). В последнем случае, который используется большинством фармацевтических компаний, национальная проверка «Европейского патента» (выданного ЕПВ каждому государству-члену, где владелец патента желает подтвердить патент) является необходимым. За данными ECORYS в Европе, патентная защита может продолжаться до 20 лет, начиная с момента подачи патентной заявки в патентное ведомство [3, с. 52]. Однако, этот срок патентной защиты не означает, что информация о препарате, не может быть использована в течение этих 20 лет. Информация, защищенная патентом, будет общедоступной, и другие могут, за определенными ограничениями патентного права, использовать эту информацию для улучшения и дальнейшего исследования. Кроме того, с целью защиты компании в течение периода с момента подачи заявки на патент и к моменту открытия доступа на рынок, Европейская комиссия создала сертификат дополнительной охраны для лекарственных средств. Было принято, что владелец патента и сертификата имеет возможность пользоваться в общем 15-летним сроком эксклюзивной собственности на лекарственное средство с момента получения разрешения для выхода на рынок ЕС [3, с. 53]. Тот факт, что эксклюзивное право носит временный характер, и информация будет общедоступной, побуждает владельца патента к инвестированию в инновации в дальнейшем.

Рынок фармацевтической продукции (как и многие другие рынки) характеризуется асимметричной информацией на различных уровнях между специалистами и клиентами. Асимметрия информации (например, по качеству и функциональности препарата) может привести к предоставлению нерационального рецепта (врач может иметь недостаточно знаний) или предоставить ложную информацию, которая может быть в интересах производителей. Трудности в определении качества препарата является основной причиной существования асимметричной информации.

Для решения этой проблемы, а также улучшение охраны здоровья населения, производители фармацевтической продукции могут выйти на рынок, только при наличии соответствующего разрешения, которое тре-

бует проведения тщательной проверки качества, безопасности и эффективности лекарственных средств.

Ответственным органом за проведение испытаний и предоставления разрешений доступа на рынок на уровне ЕС является ЕМЕА. Разрешение является действительным в течение пяти лет по всей территории ЕС и может быть продлено. Также имеется возможность получения национального разрешения, которое может быть распространено на другие государства-члены ЕС при помощи процедуры взаимного признания.

Компании, получив доступ на рынок и патент, получают тем самым временную монополию для того, чтобы коммерциализировать свои изобретения и реализовать достаточную прибыль. Однако, не исключено, что в данных условиях они могут злоупотреблять своим доминирующим положением и установить чрезмерно высокие цены. Поэтому ЕС использует политику регулирования цен, а также схемы возмещения, с целью ограничения рыночной власти компании до уровня, приемлемого для общества.

Директива Совета 89/105/ЕЕС [5] является основным правовым документом в области фармацевтического ценообразования и возмещения расходов в Евросоюзе. Директива не касается национальной политики в сфере ценообразования и схем возмещения, но требует национальных мер контроля цен на лекарственные средства или ограничения диапазона лекарственных средств, которые охватывают национальные системы медицинского страхования.

Можно определить три типа практики решений по политике ценообразования и схем возмещения: со стороны предложения (основное внимание уделяется ценообразованию и возмещению уровней расходов), спроса (использование лекарственных средств) и смешанная политика (спроса и предложения).

Начальный этап регулирования цен происходит при установлении цен на препараты при поступлении на рынок. Политика возмещения ограничивает количество лекарственных средств, продаваемых за счет средств государственного социального страхования или национальной службы здравоохранения, или ограничивает максимальную цену возмещения.

Политика регулирования цен и возмещения посредством практики мер контроля со стороны предложения в странах ЕС осуществляется по многим направлениям (см. рис. 1).

При этом, страны-члены ЕС используют разный набор инструментов в области ценообразования и возмещения стоимости лекарств (см. табл. 1).

Данные таблицы свидетельствуют, что только такие страны как Германия, Швеция, Великобритания, а также Дания и Мальта использовали свободное ценообразование на фармацевтические продукты, но при этом комбинировали его с некоторыми другими мерами. Так, например, в Великобритании свободное ценообразование сочетается с замораживанием цен,

Рис. 1. Меры политики ценообразования и возмещения стоимости лекарств в Европейском Союзе (составлено автором [3; 4; 8])

возвратом платежей, контролем прибыли, в то время как в Германии правительство использует льготы и скидки. В Дании также используется свободное ценообразование, но при этом может быть отказано в осуществлении возмещения при наличии слишком завышенных цен по сравнению с другими лекарствами для лечения этой самой болезни.

Однако, в большинстве случаев страны-члены предпочитают установление цены на основе добавленной стоимости. Они используют такие специфические методы для определения этой добавленной стоимости и цены,

Таблица 1

**Регулирование ценообразования и возмещения
стоимости лекарств в Европейском Союзе**

	Бель- гия	Герма- ния	Испа- ния	Фран- ция	Италия	Поль- ша	Шве- ция	Вели- кобри- тания	ЕС-24
регулирование ценообразования									
свободное цено- образование	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	5
специальное це- нообразования	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	11
трансграничное сравнение цен	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	17
расходы плюс	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	2
контролируемое ценообразования	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	12
управление затратами									
скидки и льготы	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	9
замораживание цен	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	11
возврат платежей	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	7
объемно-ценовые соглашения	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	7
регулирование отрасли									
контроль прибы- ли	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	4
налоговые льго- ты	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	6
возмещение для определенных лекарств									
положительные списки	✓		✓	✓	✓	✓	✓		20
негативные спи- ски	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	4
система базовых цен	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	18

Примечание: источник [3, с. 58].

как оценка эффективности, экономические оценки и сравнение цен с уже существующим лечением. Часто сравниваются цены на идентичные фармацевтические препараты, или цены терапевтически эквивалентных с ценами в другой стране (межграничные сравнения).

Политика ценообразования и возмещения в странах ЕС осуществляется посредством совмещения практики мер контроля со стороны спроса, а именно: влияния на врачей (введение инструкций, мониторинг выписанных рецептов, установления квот на рецепты, фармацевтические бюджеты, финансовые стимулы), фармацевтов (разрешение на продажу джене-

риков, финансовые стимулы) и пациентов (образование и информирование, покрытие части расходов и страхование).

Нужно отметить, что проводя политику ценообразования и возмещения, правительства стран не только влияют непосредственно на цены на новые лекарства, но осуществляют существенное влияние на степень и сроки введения на рынок новых лекарств. Так ученый Дж. О. Ланжу отмечает, что компании, штаб-квартира которых находится в странах ЕС, где осуществляется непосредственное регулирование цен, выходят на меньшее количество рынков, чем те, которые находятся в странах, где нет контроля над ценами. Они избегают ценовых контролируемых рынков, и, менее вероятно, выведут продукты на дополнительный рынок после выхода на рынок с контролем цен. При этом, регулирование цен в странах с высоким уровнем доходов имеет большее влияние на возможности выпуска новых лекарств. Так, широкое регулирование цен в этих странах всегда снижает вероятность выпуска на рынок новых лекарств, а умеренное регулирование будет способствовать тому самому даже в долгосрочной перспективе. Для стран с низким уровнем доходов регулирование цен снижает вероятность того, что новые препараты будут быстро доступными, но в конечном счете оно не предотвращает выхода новых продуктов на рынок [9].

По данным Европейской Комиссии Франция, Италия, Нидерланды и Швеция находятся среди лучших «стран запуска» новой продукции, так как фармацевтические компании могут подать в этих странах заявление на определение цены и размера возмещения еще до официального получения торговой лицензии. В этих странах, единственным условием является одобрение Комитета по правам лекарственных средств. В большинстве других стран-членов ЕС, подача такого заявления может быть сделана только после получения торговой лицензии на продукт. Первыми же странами-членами ЕС, на рынках которых фармацевтические компании выводят свои препараты являются Германия и Великобритания, так как они не требуют предварительно оговаривать цены на препараты, используя другие методы регулирования цен. В основном Германия является первой страной, на рынок которой выходят новые лекарства, так как имеющееся в ней свободное ценообразование способствует установлению лучшей цены на рынках других стран при межграничном сравнении цен.

Выводы. Несмотря на то, что на сегодняшний день регулирование деятельности ТНК является критически необходимым, система регулирования данных глобальных игроков находится еще на этапе становления, так как имеет ряд сдерживающих факторов. Активное лоббирование интересов ТНК не только на национальном, межгосударственном, но и международном уровне значительно затрудняет ее развитие. Кроме того, учитывая, что развитые страны пытаются получить влияние над другими странами, ис-

пользуя сеть своих национальных ТНК, система регулирования на международном уровне еще не получила достаточной силы воздействия.

В полной мере определенного регулирования требуют фармацевтические ТНК, учитывая как экономические, так и социальные последствия их деятельности. Система регулирования деятельности фармацевтических ТНК должна учитывать и поддерживать два конфликтующих между собой интереса: интерес со стороны производителей – огромных ТНК, поддерживая их желание и возможность предоставлять товар на рынок и совершать экспансию, а также интерес со стороны спроса – пациентов, дабы обеспечить высокий уровень здоровья нации. Кроме того, существует третья сторона игроков на рынке – фармацевтов и врачей, которые также должны контролироваться.

В ЕС роль государств-членов в определении путей обеспечения доступа к лекарствам, информации о препаратах и цен на них является решающей, хотя определенное количество подзаконных актов, принятых на европейском уровне, приобретает все большее значение в создании интегрированного европейского рынка.

Регулирование фармацевтических ТНК совершается путем контроля и проверки их деятельности на разных степенях цикла жизни их продукции: от разрешения выхода на рынок до ухода с него. Созданы условия для их возможности инвестирования в инновации благодаря системе патентирования продукции, а также регулирования негативных последствий наличия эксклюзивной собственности благодаря патентной защите через политику регулирования ценообразования и возмещения. При этом, проводя политику ценообразования и возмещения, правительства стран не только влияют непосредственно на цены на новые лекарства, но осуществляют существенное влияние на степень и сроки введения на рынок новых лекарств.

Опыт регулирования фармацевтической отрасли промышленности в Европейском Союзе может быть использован и в Украине. По нашему мнению, хорошим примером для подражания могла бы стать практика сравнения цен подобных лекарственных средств в пределах страны или групп стран, так как внешнее сравнение цен стало бы базой для установления обоснованных цен на рынке. Также необходимо введение дифференцированной системы возмещения за счет государственных средств стоимости лекарственных средств для населения. Гармонизация системы контроля оценки качества лекарственных средств перед их доступом на рынок, улучшение контроля качества медицинских препаратов (борьба с подделками) также настоятельно необходимы.

Список литературы

1. *Bello, W.* The Global Collapse: a Nonorthodox View / W. Bello// MRZine. – 2009. – [Electronic resource]. – Access mode : <http://mrzine.monthlyreview.org/2009/bello200209>

2. *Berron, G.* Towards a Systemic Response to Transnationalized Capital / G. Berron, B. Brennan // Transnational Capital vs People's Resistance. – 2012. – N 476. – P. 1-3
3. *Competitiveness of the EU Market and Industry for Pharmaceuticals. Volume I : Welfare Implications of Regulation / ECORYS.* – 2009. – 142 p.
4. *Competitiveness of the EU Market and Industry for Pharmaceuticals. Volume II: Markets, Innovation & Regulation / ECORYS.* – 2009. – 112 p.
5. *Council Directive 89/105/EEC of 21 December 1988.* – [Electronic resource]. – Access mode : <http://ec.europa.eu/>
6. *Danzon, P.M.* The impact of price regulation on the launch delay of new drugs – evidence from twenty-five major markets in the 1990s in Health Economics / P.M. Danzon, Y.R. Wang, L. Wang // National Bureau of Economic Research. – 2003. – July. – 42 p.
7. *George, S.* Curbing the Corporations: Who? How? When? / S. George // Transnational Capital vs People's Resistance. – 2012. – N 476. – p. 3-6
8. *Kyle, M.K.* Pharmaceutical price controls and entry strategies / M.K. Kyle // The Review of economics and statistics. – 2007. – 89 (1). – p. 89-99
9. *Lanjouw, J.O.* Patents, Price Controls and Access to New Drugs: How Policy Affects Global Market Entry / J.O. Lanjouw // Center for global development. – 2005. – N 61. – 53 p.
10. *Hancher, L.* The EU pharmaceuticals market: parameters and pathways / L. Hancher // Health Systems Governance in Europe: The Role of EU Law and Policy. – 2010. – p. 635-682
11. *The Pharmaceutical Industry in Figures // European Federation of Pharmaceutical Industries and Associations.* – 2013. – 28 p.
12. *Vernon, J.A.* Examining the link between price regulation and pharmaceutical R&D investment in Health Economics / J.A. Vernon // Health Economics. – 2005. – N 14. – 16 p.
13. *Vitali, S.* The Network of Global Corporate Control / S. Vitali, J.B. Glattfelder, S. Battiston // PLoS ONE. – 2011. – Sept. – 36 p.

«ДОРОЖНАЯ КАРТА» КАК ИНСТРУМЕНТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА (на примере Республики Дагестан)

© Хансверов Р.Х.*

Государственный университет управления, г. Москва

В статье рассматриваются проблемы научного использования метода дорожного картирования (дорожная карта) в системе управления социально-экономического развития региона (на примере Республики Дагестан). Анализируется исторический аспект и опыт применения данного метода в западной науке. Также анализируется процесс мониторинга реализации мероприятий дорожных карт по реализации Стратегии РД-2025.

Ключевые слова: региональная экономика, дорожная карта, система управления, социально-экономическое развитие, мониторинг, регион.

Среди инструментов, применяемых при управлении социально-экономического развития региона выделяется метод *дорожного картирования (roadmapping)*. Использование данного инструмента особенно актуально в целях реализации всевозможных программ и стратегий развития территорий на среднесрочную перспективу, в том числе Стратегии развития Республики Дагестан до 2025 года. [1]

До последнего времени, использование понятия «дорожная карта» при реализации различных сценариев социально-экономического развития упрощенно отождествляется с набором мероприятий (этапов) определенного плана действий. Это относится в первую очередь к решениям многих отраслевых ведомств, а также региональных и муниципальных органов. В этой связи необходимо более основательно разобраться в природе такого явления как «дорожная карта».

В начале XXI века дорожное картирование начало активно применяться в обширном круге задач стратегического планирования, включающем компоненты технологий, бизнеса, социального и политического развития. Технология *roadmapping* с середины 1980-х была первоначально разработана как методология управления и предвидения НИОКР в промышленности. По мере того, как понятие и методологии созревали, их применение расширялось во все более и более широком диапазоне областей – от индивидуальных крупных компаний (Корпоративные дорожные карты), к целым секторам промышленности (Промышленные дорожные карты), междисципли-

* Соискатель на кафедре государственного и муниципального управления.

нарным общим целям развития высоких технологий (Целенаправленные дорожные карты) или для формирования политики в области стратегического и технологического развития (Стратегические дорожные карты). [2]

В целом, дорожные карты выглядят как вариант морфологического анализа – построения графической сети, состоящей из «узлов» (этапов развития технологий, или пунктов принятия управленческих решений) и «связей» (причинно-следственных взаимоотношений между «узлами»). TRM несет две очевидные функции:

- предвидение и планирование развития ситуации, включая технологический, социальный, экономический и политический аспекты (прогноз будущего);

- управление развитием ситуации в зависимости от поставленных стратегических целей (конструирование будущего) [3].

Таким образом, *дорожная карта* – это наглядное представление пошагового сценария развития экономики региона. Дорожная карта является обобщающим документом, в котором в наглядной форме могут быть представлены ключевые положения Стратегии социально-экономического развития региона

Существует несколько типов дорожных карт. Все они содержат определенные элементы, но серьезно отличаются друг от друга. Придерживаясь основных принципов, компания, отрасль промышленности, частная или правительственная организация или подразделение может создать собственную дорожную карту, приспособленную к одной из моделей, отвечающей конкретным нуждам или задачам.

В европейской практике дорожного картирования отправной точкой являются потребности человека, удовлетворяемые при помощи различных технологий. Эти технологии, наряду с организациями, их разрабатывающими и использующими, образуют так называемые технологические платформы. Так, на начало 2007 года в Европе насчитывалась 31 технологическая платформа, утверждённая Европейским советом. Технологические платформы сформированы в тех областях, в которых исследования обеспечивали бы конкурентоспособность, экономический рост и благосостояние Европы, как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе. Европейские технологические платформы образуются с участием крупной промышленности того или иного технологического сектора, ведущих научно-исследовательских институтов и лабораторий, ключевых компаний среднего бизнеса. Созданные платформы получают возможность лоббирования интересов своего сектора и оказания влияния на приоритетные исследования в среднесрочном и долгосрочном периоде [4].

В нашем государстве как таковые технологические платформы не сформированы и не закреплены законодательно, а неким их аналогом в части концентрации государственных ресурсов и усилий являются при-

оритетные направления науки, технологий и техники Российской Федерации, а также перечень критических технологий Российской Федерации. Все они утверждаются Президентом Российской Федерации по рекомендации Координационного совета (рабочей группы Минобрнауки) не реже одного раза в четыре года.

Дорожная карта как *инструмент механизма реализации социально-экономического развития* на фоне динамичного развития технологий пока еще далека от формальной определенности. Ни содержание дорожной карты, ни форма ее презентации не определены имманентными требованиями самой технологии, но определяются конкретикой цели, которая ставится перед картой в данном случае. Построение дорожных карт по-прежнему остается творческим, слабо формализованным и слабо алгоритмизованным делом, в котором результат (валидность и адекватность прогноза) в значительной степени зависит от креативности экспертов – авторов карты. По меткому выражению Р. Костоффа и Р. Шелера, дорожная карта есть «инструмент путешественника, который обеспечивает существенное понимание, близость, руководство и некоторую степень уверенности в планировании путешествия» [5].

Термин «дорожная карта» нами практически отождествляется с термином «форсайт» и понимается как «процесс, вовлеченный в систематические попытки изучения долговременного будущего науки, технологии, экономики и общества с целью идентификации областей стратегического исследования и появляющихся родовых технологий для того, чтобы обозначить самые большие экономические и социальные выгоды» [6].

Нельзя не видеть сходства дорожного картирования с методом сценарирования (Scenarios), который входит в набор классических методов Форсайта. Однако в большинстве конкретных случаев методика дорожного картирования используется как нечто самодостаточное.

Реализация государственной региональной политики в современных условиях требует правильного выбора методов государственного регулирования и стимулирования организации и управления экономикой на региональном уровне. Одним из элементов инструментального уровня механизма реализации социально-экономической политики региона может выступать – дорожное картирование («*дорожная карта*»).

По мнению автора, *программные дорожные карты* должны использоваться государственными органами для оценки воздействия новых возникающих условий на стратегические направления долгосрочных программ в Республике Дагестан.

Дорожная карта разрабатывается для систематизации и обоснования основных направлений инновационного развития Республики Дагестан, дающих возможность для ответа на стоящие перед ней вызовы и достижение целей, закрепленных в Стратегии. Дорожная карта описывает фак-

торы, от которых зависит построение сценариев развития региона, кластеры и сферы, в которых могут произойти изменения, а также мероприятия, способствующие социально-экономическому развитию Республики Дагестан в долгосрочной перспективе (до 2025 г.)

Дорожная карта создана для достижения следующих целей:

- осуществление комплексного планирования социально-экономического развития Республики Дагестан, в том числе формирования приоритетов развития и конкретных проектов и мероприятий;
- комплексное развитие базовых и перспективных кластеров региона, а также улучшение ситуации в социальной сфере;
- оценка ожидаемого эффекта мероприятий в области инновационного развития, их влияния социально-экономическое развитие региона;
- выявление целевых ориентиров развития региона, на достижение которых направлена реализация ключевых мероприятий.

Стратегию развития Республики Дагестан лучше представить на карте с детализацией по основным кластерам, территориальным зонам и направлениям развития социальной сферы.

Дорожная карта должна быть интегрирована в систему формирования приоритетов и конкретных мероприятий социально-экономического развития региона, обеспечивать наглядность представления основных положений Стратегии до 2025 года. При этом в современных условиях необходимо разрабатывать специальные программные продукты по электронной визуализации «дорожной карты», вплоть до создание дорожных карт в формате 3D.

Отметим, что программная дорожная карта является «мягким» инструментом прогнозирования и государственного управления социально-экономическим развитием регионов. Она не лишена недостатков, в частности, она достаточно дорога, сложна, поскольку требует углублённой экспертизы и достаточно длительного времени на разработку, что делает её неприменимой или ограниченно применимой для развивающейся системы региональных отношений. Однако использование данного механизма позволит сосредоточить усилия государства на согласованном развитии федеральных, региональных и муниципальных органов власти, на укреплении и реализации регионального социально-экономического потенциала.

Структура дорожной карты состоит из пяти основных слоев (рис. 1):

- Сценарии развития.
- Комплексы и направления развития социальной сферы.
- Мероприятия, направленные на развитие каждого из кластеров и социальной сферы.
- Проекты, ориентированные на достижение поставленных целей.
- Результаты, которые могут быть получены в каждом из кластеров и в социальной сфере.

Рис. 1. Структура дорожной карты

В слое «Сценарии развития» представлены следующие основные элементы:

- Описание сценариев развития.
- Динамика структуры экономики по двум сценариям развития.
- Развитие Республики Дагестан по сравнению с другими регионами по инновационному и инерционному сценариям.

Слой «Комплексы и направления развития социальной сферы» включает перечень основных направлений развития социальной сферы, от положения которых зависит будущее региона.

Цветами можно выделить степень инновационности и инерционности каждого из комплексов или сфер, обозначить – связь инвестиционных проектов с развитием комплексов или сфер. Помимо этого для каждого комплекса и сферы необходимо указать основные цели и задачи, достижение которых будет способствовать реализации Стратегии.

Слой «Мероприятия» представляет конкретные мероприятия, направленные на достижение поставленных целей в каждом из комплексов и в социальной сфере в рамках единой временной шкалы.

При этом цветами можно обозначить реализацию данного мероприятия в рамках инновационного или инерционного сценариев.

Слой «Проекты» описывает конкретный перечень инвестиционных проектов, вносящих значительный вклад в социально-экономическое развитие Республики Дагестан.

Слой «Результаты» представляет два типа количественных показателей.

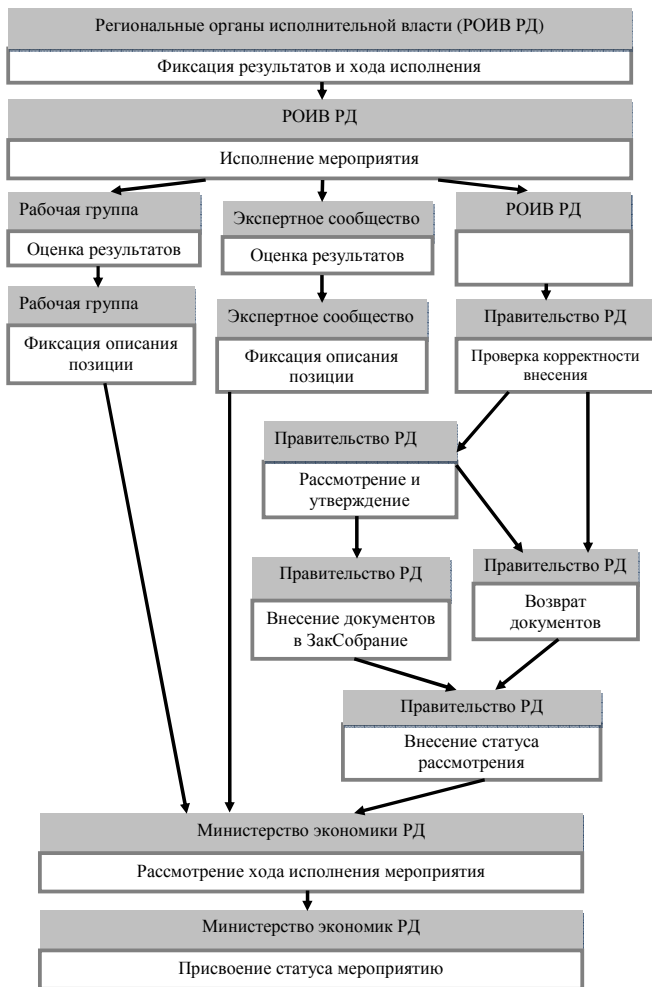

Рис. 2. Схема процесса мониторинга реализации мероприятий дорожных карт по реализации Стратегии РД-2025

Первый тип показателей характеризует результаты реализации проектов в каждом из комплексов и сфер. Значения показателей представлены в четырех реперных точках, соответствующих краткосрочному (2010 г.), среднесрочному (2015 г., 2020 г.) и долгосрочному периоду (2025 г.)

Второй тип показателей описывает индикаторы достижения целей Стратегии для инновационного и инерционного сценариев.

Процесс создания технологической дорожной карты включает в себя три фазы. Первая фаза – подготовительная, обеспечивает все необходимое для создания дорожной карты. Вторая – собственно разработка дорожной карты. Третья – внедрение и мониторинг.

Мониторинг включает в себя рефлексию и критику прошлых этапов, разработку плана реализации дорожной карты и процедуры отслеживания результатов. В этих целях автор предлагает схему процесса мониторинга реализации мероприятий программных дорожных карт по реализации Стратегии РД-2025 (рис. 2).

Дорожная карта подлежит периодической актуализации с целью обеспечения соответствия социально-экономической политики Республики Дагестан, изменяющимся внешним и внутренним условиям развития региона, в том числе положениям государственных стратегических документов, приоритетам социально-экономической и научно-технологической политики Правительства РФ.

Список литературы

1. *Стратегия* социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.e-dag.ru>. – Загл. с экрана.
2. *Kostoff, R.N.* Science and technology roadmaps, IEEE / R.N. Kostoff, R.R. Schaller. – 2001.
3. *Transactions of Engineering Management*, 48 (2). – pp. 132-143.
4. *Garcia, M.L.* (1998), Fundamentals of Technology Roadmapping [Electronic resource] / M.L. Garcia, Bray, O.H. // Sandia National Laboratories : US. Available from the World Wide Web at. – Access mode : <http://www.sandia.gov/Roadmap/home.htm>
5. *Кузык, Ю.* Что такое дорожная карта / Ю. Кузык // Инновации. – Компания Парк-медиа, 18.05.09.
6. *Kostoff, R.N.* Science and technology roadmaps / R.N. Kostoff and R.R. Schaller // IEEE Transactions of Engineering Management. – 2001. – 48 (2). – pp. 132-143.
7. [Electronic resource]. – Access mode : <http://doegenomestolive.org/roadmap/toc.html>

ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЛЯ АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

© Хоришко Е.Г.*

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва

В статье рассмотрен уровень развития государственного финансирования АПК в России, а также формирование новых направлений финансовых потоков – поддержка экспортоориентированных сфер сельского хозяйства, введение системы социального питания и агрострахования с государственной поддержкой.

Ключевые слова: сельское хозяйство, государственное финансирование, аграрный экспорт, агрострахование.

В современных посткризисных условиях сельское хозяйство России, преодолев стагнационные процессы, нуждается в разработке новых более эффективных механизмов поддержки сельхозпроизводителей, прежде всего финансовых, что особенно актуально в условиях ВТО, увеличивающихся объемов импорта, снижения таможенных пошлин на отдельные товары и как следствие, обострение проблемы продовольственной безопасности страны.

Несмотря на повышение уровня государственного финансирования, многие отечественные ученые считают его недостаточным и указывают на то, что «...необходимость резкого увеличения финансирования сельского хозяйства в ближайшие годы очевидна. Те финансовые ресурсы, которые были использованы в сельском хозяйстве за прошедшие 5 лет, практически обеспечили только простое воспроизводство и лишь в отдельные годы наблюдался подъем. После спада 2010 г. при благоприятных условиях можно надеяться выйти в 2012-2013 гг. на уровень 2007 г., то есть в ближайшие годы рост производства будет происходить при запланированных объемах финансирования не за счёт введения новых мощностей, а за счет восстановления уровня использования действующих. Без кардинального решения проблем финансирования отрасли нельзя рассчитывать на успехи курса модернизации». [2, с. 3]

Общеизвестно, что финансирование аграрного производства осуществляется из следующих источников:

– собственных финансовых ресурсов и внутренних резервов инвестора (прибыли, амортизационных отчислений, денежных накоплений юридических лиц, средств, выплачиваемых органами страхования в виде воз-

* Кандидат экономических наук.

мещения потерь от аварий, стихийных бедствий, средств, получаемых от продажи акций, паевых и других взносов членов трудовых коллективов, граждан, юридических лиц;

- привлеченных финансовых средств инвестора (лизинг, кредиты, займы);
- финансовых средств, централизуемых объединениями предприятий в установленном порядке;
- средств федерального бюджета;
- средств зарубежных инвесторов.

Таким образом, «...можно выделить две тенденции в формировании источников финансирования процесса воспроизводства основных фондов в сельскохозяйственных предприятиях:

1) положительная тенденция в увеличении внутренних источников, в том числе прибыли;

2) отрицательная тенденция в сокращении внешних источников, в том числе кредитов банка и бюджетных средств» [5, с. 99].

В наиболее развитой западной стране мира, а именно в США, правительство активно стимулирует прирост объемов сельскохозяйственной продукции ориентированной на экспорт. «...По мере расширения рамок адресного финансирования и кредитования сельхозпроизводителей в аграрной сфере Соединенных Штатов происходит ускоренный рост экспортоориентированного производства. Институты финансирования и кредитования сельхозпроизводителей в США используются в векторе производственного протекционизма хозяйств, работающих на внешний рынок. При их освоении государство учитывает необходимость повышения эффективности взаимодействия властных и хозяйствующих структур». [4, с. 336]

Проводимая аграрная политика данного государства предполагает сокращение общего количества ферм и увеличение их экономических размеров, чему способствует приоритетная поддержка высокодоходных агропредприятий. В связи с этим, необходимо подчеркнуть максимальную финансовую поддержку государством крупных агрохолдингов и в тоже время сохранение ее на минимальном уровне для индивидуальных (семейных) ферм.

Российские аграрии пытаются восстановить утраченные в период реформ позиции на мировом рынке зерна, и перед ними поставлена задача значительного увеличения экспортных поставок агропродукции. Данные Росстата подтверждают ежегодный рост экспорта зерновых культур. Например, экспорт пшеницы и меслина в 2000 г. составил – 594 тыс. т., в 2005 – 10348 тыс. т., 2008 – 11764 тыс. т., 2009 – 16827 тыс. т., в 2010 – 11848 тыс. т. (см. табл. 1) [7, с. 716].

Валовой сбор зерновых культур в чистом весе в 2013 г. превысил 91,3 млн т, при этом 76 процентов составляет продовольственное зерно и 24 процента – фуражное. По данным Минсельхоза с начала текущего сельскохозяйственного года, начиная с 1 июля 2013 г. по январь 2014 г.

Таблица 1

Экспорт продукции растениеводства из России.

Наименование	Январь-сентябрь 2013 г.		В том числе сентябрь 2013 г.			Справочно	
	тыс. т.	в % к январю-сентябрю 2012 г.	тыс. т.	сентябрю 2012 г.	августу 2013 г.	январь-сентябрь 2012 г. в % к январю-сентябрю 2011 г.	сентябрь 2012 г. в % к сентябрю 2011 г.
Злаки	11532	66,5	2885	91,2	82,8	177,1	83,1
из них:							
пшеница и мес-лин	8697	68,3	2388	97,8	78,4	149,2	75,7
ячмень	1587	60,4	367	72,3	90,8	в 2,6 р.	98,9
кукуруза	1086	79,7	106,4	62,1	в 4,4 р.	—	в 8,0 р.
рис	91,1	45,0	12,1	65,4	в 2,3 р.	191,8	в 5,0 р.
мука пшеничная или пшенично-ржаная	68,2	50,9	11,3	105,8	121,2	26,2	35,9
семена подсолнечника	23,6	9,0	5,8	63,4	—	—	в 2,3 р.

Примечание: данные Росстата за 2013 г.

экспорт зерна составил более 17 млн т, что на 31,6 % больше прошлогоднего аналогичного показателя, а членство России в ВТО дает возможность увеличить экспорт не только зерновых, но и других продуктов растениеводства – льна, нута, рапса, растительного масла.

Учитывая наметившиеся положительные тенденции развития АПК, поставки российского продовольствия за рубеж необходимо сохранить и добиться их увеличения за счет продуктов более глубокой переработки, т. к. они дают высокую добавленную стоимость, но неразрешенные до настоящего времени проблемы сдерживают потоки отечественной продукции за рубеж. Например, экспорт зерна сдерживают изношенные, не отвечающие современным требованиям производственные мощности, а на введение в эксплуатацию современных предприятий требуются значительные финансовые ресурсы. Например, «...Строительство зернового терминала в Ростове-на-Дону обошлось «Fedcominvest Monako Sam» в 20 млн. дол. Но одному хозяйству, даже крупному, в одиночку такой проект не осилить, между тем руководством страны поставлена задача увеличить объемы экспорта зерна до 35-40 млн. т. в год. Сегодня в сельском хозяйстве остро стоит проблема нехватки инфраструктурных объектов (элеваторов, современных складских емкостей, перерабатывающих мощностей, портовых терминалов и т. д.). По этой причине хозяйства несут потери от неспра-

ведливого ценообразования и прямые потери от некачественного хранения продукции. Имеющиеся в стране элеваторные мощности покрывают лишь 60 % ежегодно собираемого урожая в стране. Причем в основном это элеваторы, построенные по старым технологиям».[3, с. 57]

В связи с членством нашей страны в ВТО, Министерство сельского хозяйства России представило несколько вариантов дополнительного регулирования международной торговли, которые не конфликтуют с условиями, принятыми в данной организации. Учитывая, что импортные поставки мясных продуктов в Россию оцениваются в миллиарды долларов, для сокращения ввоза в страну мясных продуктов разрабатываются новые требования, не нарушающие международных правил.

Учитывая сложную эпизодическую обстановку, особенно в южных регионах России, для безопасности ведения агробизнеса, абсолютно новым направлением в области финансирования сельскохозяйственного производства, является выделение финансовых ресурсов для перепрофилирования личных подсобных хозяйств и выращивания альтернативных видов животных вместо свиней.

Также настала крайняя необходимость воспользоваться опытом борьбы с африканской чумой в советский период развития государства и поиску новых более эффективных способов борьбы с данной эпизоотией. Например, главный ветеринарный врач страны, в связи с распространением данной болезни, имел право единолично принять решение об уничтожении всего поголовья в южных регионах СССР, а в настоящее время вопросы эпизоотической безопасности находятся в компетенции регионов, несмотря на то, что данные проблемы носят общенациональный характер.

Во многих странах мира выпуску продовольственных товаров для малообеспеченных граждан уделяется большое внимание. В США существует программа льготного приобретения продуктов питания (SNAP), а на компанию, которая реализует различные программы внутренней продовольственной помощи в США – Службу продовольствия и питания (FNS) пришлось 74 % (115 млрд. долл.) бюджета министерства сельского хозяйства страны в 2013 г.¹

Крупнейшей программой (Программа льготного приобретения продуктов питания SNAP) объемом 80 млрд. долл. охвачено 45 млн. американцев, а реализуются продовольственные товары через специализированные магазины и специальные карты.

Согласно данным Росстата в нашей стране численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума снизилась с 18 млн. чел (2011 г.) до 15,8 млн. чел.(2012 г.). Но по неофициальным данным численность данной группы составляет около половины населе-

¹ Служба продовольствия и питания США. – www.fns.usda.gov/cnd

ния страны, и, учитывая данное обстоятельство, применение в нашей стране опыта развития продовольственной помощи малоимущим гражданам являлось бы своевременным, а общее число потребителей социального питания в нашей стране приближается к 33 млн. чел.

Необходимо учитывать острую необходимость проведения политики замещения импортного продовольствия отечественными продуктами питания, т. к. потоки импортных товаров приводят к снижению отечественного агропроизводства и сужению возможностей его развития. Особенно удручающая картина сложилась на мясном рынке, т. к. в обеспечении крупных городов в продовольственных потоках товары импортного происхождения занимают от 50 до 70 %.

Поэтому в настоящее время в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства разработан проект социального питания и определены несколько «пилотных» регионов, которым на данные цели в 2013 г. была выделена финансовая поддержка.

По данным министерства здравоохранения в России социальное питание наименее сбалансировано по фруктам и белкам животного происхождения. Необходимо учитывать, что многие зарубежные продукты питания имеют достаточно высокую стоимость, поэтому не все группы населения в состоянии их приобретать. Фактическое потребление продуктов животного происхождения, например, в школьном питании составляет 60 % от рекомендуемой нормы потребления. Поэтому поставленную задачу – обеспечить сбалансированным рационом питания малообеспеченных граждан и поддержать, таким образом, сельского производителя в стране, необходимо решить в кратчайшие сроки.

По расчетам экспертов, учитывая нормы питания, потенциальная потребность для социальных потребителей в годовом потреблении продуктов оценивается в сумме 640 млрд. руб. (11 млн. т. продовольствия). Дополнительно 150 млрд. руб. составит адресная помощь, а торговый оборот пищевых продуктов для организации социального питания в учреждениях социальной сферы составляет более 400 млрд. руб. при объеме годового потребления порядка 8 млн. т. сельхозсырья и продовольствия.²

Чтобы применить данную программу в полном объеме, было принято решение о начале реализации «пилотных» проектов с 1 сентября 2013. Дата запуска определена не случайно и привязана к началу учебного года, т. к. около половины потребителей социального питания составляет контингент учащихся различных учебных заведений. Поставки отечественного продовольствия производятся в детские сады, школы, оздоровительные лагеря, лечебные учреждения, вооруженные силы, а также дома ветера-

² Из интервью Министра сельского хозяйства Федорова Российской газете «Министр и капуста» № 6001 от 7 февраля 2013 г.

нов. Эксперимент должен закончиться 31 августа 2014 г., а полностью программа социального питания, должна заработать в 2015 г.

Для увеличения объемов продовольствия правительство пытается увеличить темпы роста производства во всех сферах отечественного агропрома, в том числе за счет развития фермерского движения в России. В 2012 г. «...был проведен успешный эксперимент ...по перечислению бюджету Иркутской области субсидии на возмещение части затрат фермерских хозяйств. И в этом году Федеральное казначейство рассчитывает обеспечить предоставление целевых средств региональным бюджетам с использованием нового механизма в сумме не менее 50 млрд. руб. Аналогичный инструмент планируется использовать и в субъектах Российской Федерации при предоставлении целевых средств муниципалитетам. В следующем году Казначейство планирует вместе с Минфином России проработать и жестко закрепить перечень субсидий, которые будут предоставляться региональным бюджетам с использованием нового порядка». [6, с. 4]

Действенной мерой финансовой помощи агропредприятиям явилось введение новой системы агрострахования с государственной поддержкой. Для этого Национальным союзом агростраховщиков (НСА)³ была проведена большая подготовительная работа и в Минсельхоз России был представлен проект новых правил страхования.

В 2012 г. были получены хорошие результаты работы страховщиков входящих в союз агростраховщиков, а число хозяйств, заключивших договоры страхования с господдержкой, выросло на 46 % по сравнению с 2011 г. Начисленная страховая премия за год достигла 10,28 млрд. руб. Доля НСА за 2012 г. возросла до 62 % застрахованных площадей (8,3 млн. га) и заявлено убытков на 1,85 млрд. руб. В общем объеме премии по сельхозстрахованию доля страхования с господдержкой в 2013 г. выросла до 85 % в сравнении с 2012 г., когда она составляла 80 %. Произошло это на фоне роста премии по субсидируемому страхованию и сокращения сегмента сельхозстрахования без господдержки. Премия по страхованию с господдержкой выросла на 12,6 % – с 10,7 млрд. руб. до 12,1 млрд. руб., премия по страхованию без господдержки сократилась на 5 % с 2,6 до 2,2 млрд. руб.⁴

Среди изменений, которые были введены в 2013 г., необходимо выделить два основных. Прежде всего, включение животноводства в систему страхования и реализацию программы госсобственности, которая затрагивает сельскохозяйственные ГУПы.⁵

³ Национальный союз агростраховщиков объединяет 25 страховых компаний, которые работают на рынке страхования сельскохозяйственной продукции.

⁴ Пресс служба НСА. 06.03.2014 г.

⁵ ГУП - Государственное унитарное предприятие.

Необходимо отметить, что до 2013 г. в России закона о страховании содержания и откорма сельскохозяйственных животных с господдержкой не было, и, учитывая насущную потребность в данном виде страхования, правительство в 2013 г. на эти цели выделило 1 млрд. руб.⁶ Вливание государственных финансов в этот сектор обязывает иметь в штате компаний только высокопрофессиональных страховщиков.

Вместе с тем, «...есть проблемы, связанные с включением в 2013 г. страхования животных, по которому в России отсутствуют системная практика и статданные. Зато есть некоторая осторожность страховщиков в отношении ряда рисков. НСА разработал и согласовал правила страхования сельхозживотных, одобренных ФСФР России и предложенные Минсельхозу в качестве типовых» [1, с. 47]. В результате существует объемный перечень заразных болезней животных, включающий в 2014 г., согласно Приказа МСХ № 242 от 24 июля 2013 г. 62 наименования болезни и слабость ветеринарной экспертизы, отстающей от общепринятого мирового уровня, что было выявлено при разработке правил страхования животных с господдержкой.

Более того, хозяйственник в настоящее время не обязан заключать договор страхования сельхозживотных, т. к. он не является публичным. Но, в тоже время, согласно законодательным актам, на данный вид страхования с господдержкой могут рассчитывать широкий круг сельхозтоваропроизводителей, специализирующихся на разведении крупного и мелкого рогатого скота, домашней птицы, лошадей, пчел и др.

Следует признать, что существующие проблемы в области сельскохозяйственного производства всегда решаются достаточно сложно.

В настоящее время необходимо срочно решить вопрос о едином объединении агростраховщиков, которое смогло бы взять на себя функции взаимодействия с Росгидрометом, Росстатом, ускорить подготовку изменений в нормативные акты, а также произвести коррекцию некоторых финансовых показателей. Например, чтобы вывести рынок на уровень охвата страхованием 60-70 % площадей России, государству на данный вид поддержки необходимо выделять не 6 млрд. руб., как в 2013 г., а 18-20 млрд. руб., а реальные объемы сельхозстрахования в стране таковы, что могут быть сопоставимы с обязательными сегментами страхового рынка.⁷

Наряду с успехами существуют и недостатки в области страхования. Отдельные регионы не получают финансовые ресурсы, положенные из средств господдержки, сохраняются задержки с перечислением субсидий

⁶ Федеральный закон № 260 «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства».

⁷ Расчеты НСА.

и самое главное – имеются факты их нецелевого использования. Несмотря на трудности, необходимо констатировать такой факт – рынок сельхозстрахования с господдержкой в 2012 г. был сформирован, обозначился его компенсационный механизм и, что немаловажно, стал понятен принцип его корректировки, т. к. специалистам удалось выработать основные правила, по которым они будут работать в области агрострахования в ближайшие годы. Следует особо отметить, что в большинстве своем статьи закона о страховании рассчитаны только на катастрофические отклонения при практическом отсутствии добровольного страхования.

Отягчающим обстоятельством является непринятие Госдумой России уточнения в закон о том, что союз, работающий на рынке агрострахования с господдержкой, должен быть один. Поэтому есть необходимость дальнейшего совершенствования законодательства, централизация и унификация документов, определяющих условия осуществления страхования, проработка условий применения такого важнейшего инструмента, как перестрахование, решение вопросов связанных с подготовкой экспертов в области страхования сельхозпроизводства.

Обилие отечественных сельскохозяйственных угодий и достаточно недорогая рабочая сила могли бы позволить российским аграриям успешно конкурировать с западными производителями, но, например, себестоимость европейского и даже американского мяса складывается вдвое дешевле российского, т. к. в этих государствах сложился другой уровень государственных дотаций. Если в России они составляют около €30 на 1 га сельхозугодий (в 2013 – 2020 гг., согласно условиям реализации Государственной программы развития сельского хозяйства, он может вырасти до €70), то в Европе в среднем – €270 на 1 га, в Нидерландах – почти €500).

Более того, в США животноводы для развития производства получают долгосрочные кредиты, срок погашения которых составляет от 10 до 30 и более лет. В России имея хорошую кредитную историю и с учетом получения субсидий, ставка по кредитам может составить 6-6,5 % (в США от 3 до 5 %), а наибольший срок погашения составляет 8 лет. Поэтому в настоящее время сложилась ситуация, когда по отдельным производственным показателям российские аграрии могут успешно конкурировать с западными аграриями, но, учитывая высокую стоимость потребляемых сырьевых и кредитных ресурсов, в конечном итоге остаются в проигрыше.

Необходимо особо отметить, что в 2012 г. доля непроизводственных расходов в России сложилась на 34 % выше, чем в США, т. к. дополнительные расходы, влияют на увеличение стоимости отечественных продуктов питания, значительно снижают их конкурентоспособность. Например, в США транспортировка кормов обходится в два раза дешевле, чем в России, т. к. в нашей стране существует ограничение груза по весу (20 т.) из-за низкого качества дорожного покрытия (в США – 40 т.). Более

того, в США, Бразилии и Европе у фермеров нет расходов на содержание работников для охраны производственных площадок, а система ведения бухучета и налоговое законодательство не требуют содержания большого штата экономистов и бухгалтеров, что является явным преимуществом перед российскими производителями. В результате в 2012 г. у эффективных производителей в России себестоимость 1 кг свинины в живом весе сложилась в сумме 52,7 руб., а в США (в группе топ-25) – 43,5 руб.⁸

Если добавить к этим показателям прямое и достаточно весомое субсидирование производства кукурузы, сои, пшеницы и ячменя в США, то картина сложится еще более удручающая. Следует отметить, что в период с 1995 по 2012 гг. среднегодовой объем поддержки производства кукурузы в США (в пересчете на рубли) составил 4,8 тыс. руб. на гектар, пшеницы – 2,82 тыс. руб., сои – 1,56 тыс. руб. Такое достаточно весомое субсидирование вышеперечисленных сельскохозяйственных культур значительно снижает себестоимость производства одного килограмма мяса.

После присоединения России к ВТО в 2013 г. было получено разрешение на поставку российской продукции птицеводства в течение трех лет в ЕС – квота составила всего 6485 т., квота по свинине – ноль.⁹ Если соотнести население Европейского Союза в 500 млн. чел. с населением Российской Федерации в 143 млн. чел. и сравнить объемы импортных квот, то на каждого жителя РФ ввозится по квоте в 50 раз больше импортного мяса, чем на европейца. Импортируя продукты питания, Россия, таким образом, способствует сбору налогов за рубежом и в конечном итоге создает рабочие места за пределами нашей страны.

Подписав документы о вступлении в ВТО, Россия вынуждена была отказаться от ряда мер господдержки входящих в «желтую корзину» и с 2013 г. была изменена система субсидирования ставок по инвестиционным кредитам. Данные проекты являются длительными по срокам окупаемости, поэтому очень важно, чтобы по кредитным соглашениям, которые были заключены ранее, правительство не меняло условий субсидирования.

Следует отметить, что возвращается на докризисный уровень федеральная доля субсидий по инвестиционным кредитам для свиноводов. Если последние годы федеральный бюджет субсидировал 80 % ставки рефинансирования ЦБ РФ, а региональные бюджеты могли субсидировать до 20 % этой ставки, то теперь из федерального бюджета субсидируется 2/3 ставки, а из регионального оставшуюся треть.¹⁰

По последним данным Минсельхоза площадь пашни в России уменьшилась на 16,4 млн га и многие заброшенные сельскохозяйственные зем-

⁸ Данные Министерства сельского хозяйства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : msx.ru

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

ли зачастую зарастают лесом, а могли бы эффективно использоваться под пастбища для животных. Поголовье крупного рогатого скота в нашей стране по-прежнему ежегодно уменьшается, а общемировая тенденция складывается по-другому. Если в России преобладает молочное стадо, то во всех странах мира поголовье мясных коров значительно превышает молочное. В США и Канаде, например, соотношение мясного и молочного скота составляет 70 % на 30 %, в Австралии – 85 % на 15 %, в России 5 % на 95 %, а потребление говядины в 2011 г. составило менее 17 кг на человека, из которых более 40 % импорт (физиологическая норма потребления составляет 25 кг).

Учитывая ежегодное снижение поголовья, с точки зрения дальнейшего роста и импортозамещения развитие этой подотрасли животноводства имеет в будущем огромный потенциал. Для этого необходимо провести «новую индустриализацию», чему будет способствовать целесообразность пролонгации инвестиционных кредитов в молочной отрасли с 8 до 15 лет.

По данным Министерства сельского хозяйства России в список поставщиков мясных продуктов в России включено 88 предприятий-импортеров свинины и 64 говядины, но в дальнейшем их количество должно снизиться примерно в шесть раз. Например, 4 февраля 2013 г. вступил в действие запрет на импорт мяса из США и Германии, за исключением куриного, в октябре 2013 г. из Литвы. Помимо заботы о здоровье потребителей властями движет желание помочь местным производителям, терпящим убытки от резкого снижения ввозных пошлин на мясо, но официальная причина – использование запрещенного в России стимулятора роста рактопamina (в случае с Германией) и наличие посторонних бактерий (Литва). Осуществляется запрет на поставки не только мяса, но и молочных продуктов. В данном случае эмбарго не является нарушением норм и правил Всемирной торговой организации. Однако косвенно протекционистскую функцию запрет импорта, безусловно, выполняет. Поэтому в начале 2014 г. запрет на поставку мяса из США был продлен.

Для улучшения финансового положения сельхозпроизводителей в феврале 2013 г. представители Минсельхоза Российской Федерации обратились к правительству с просьбой о дополнительном выделении отрасли более 42 млрд. руб. из федерального бюджета, в том числе:

- на компенсацию удорожания кормов – 15 млрд. руб.;
- на субсидирование краткосрочных кредитов – 7,175 млрд. руб.;
- на погектарную поддержку – 10 млрд. руб.;
- на ликвидацию федеральной задолженности по субсидированию кредитов, образовавшуюся в прошлые годы – 5 млрд. руб.

Выделенные правительством дополнительные финансовые ресурсы были направлены на субсидирование закупок горюче-смазочных материалов, семян и т. д.

Следует отметить, что погектарное субсидирование входит в «зеленую корзину» мер поддержки в рамках ВТО и поэтому не ограничивается определенными рамками. С учетом всех льгот, которыми воспользовались предприятия АПК (льготное топливо, минудобрения, субсидирование краткосрочных кредитов), субсидия на один гектар пашни составила в 2012 г. около 500 руб., а в 2013 г. сложилась немногим более 200 руб., а с учетом софинансирования из региональных бюджетов достигла 300 руб. Эта мера явилась своевременной, т. к. из-за роста цен на зерно осложнилась ситуация в животноводческой отрасли. При увеличении в среднем стоимости кормов на 30-40 % произошло падение цен на свинину в третьем и четвертом кварталах 2012 г. (снизились на 35 %). Высокая зависимость России от западной экспансии осложняется тем, что она не имеет права повышать тарифы, как, например, Швейцария (достигает 54 %), или Бразилия (35 %). Конечно, реально в этих странах действуют гораздо более низкие ставки (в Бразилии около 10 %), но они при необходимости могут быть повышены, что не будет для них считаться нарушением правил ВТО. В нашей стране средневзвешенный тариф на сельскохозяйственную продукцию составляет около 16 %.

Основным кредитором сельского хозяйства, наряду со Сбербанком остается Россельхозбанк. Например, «...сегодня Россельхозбанк является основным финансовым институтом, оказывающим кредитную поддержку участникам сельской кооперации. На протяжении последних лет доля Банка в финансировании сельскохозяйственных кооперативов составляет более 70 %. С момента своего создания в 2000 г. Россельхозбанк направил на кредитование субъектов сельской кооперации 130 млрд. руб. Портфель кредитов, предоставленных данной категории заемщиков, на 1 февраля 2013 г. превысил 38 млрд руб». [8]

Правительство обнародовало планы увеличения уставного капитала Россельхозбанка к 2015 г. за счет продажи примерно 50 % акций сторонним инвесторам при сохранении контроля над банком у государства. В связи с этим глава Россельхозбанка вынужден был обратиться к президенту России Путину В.В. с просьбой исключить банк из программы приватизации на 2011-2013 гг., а также проработать возможные варианты создания на его базе института развития АПК в форме госкорпорации. Совершенно очевидно, что в случае приватизации банк будет руководствоваться не задачами поддержки АПК, являющимися особенно актуальными в условиях членства России в ВТО, а коммерческой целесообразностью, то есть будет финансировать исключительно коммерчески выгодные проекты, и по предварительной оценке может снизить приток финансовых ресурсов в отрасль на 150 млрд. руб. в год.

Более того, частные собственники в целях экономии средств обязательно проведут масштабное сокращение второй по величине в стране

филиальной банковской сети, а ставки по кредитам обязательно повысят-ся до рыночного уровня (на 2-3 п. п.). Следует отметить, что усилия банка направлены на увеличение продукции сельского хозяйства, а государство в 2011-2012 г. г. вносило в капитал Россельхозбанка, у которого традици-онно высокий уровень просроченной задолженности, по 40 млрд. руб.

Следует отметить успехи аграриев в определенных отраслях. Несмот-ря на трудности производство свинины по данным Росстата ¹¹ с 2005 по 2012 гг. выросло на 62,5 % (с 1,6 млн до 2,6 млн. т), а мяса птицы – на 257 % (с 1,4 млн до 3,6 млн. т). Такому прорыву в сельском хозяйстве способство-вали государственные финансовые вливания в отрасль.

С начала 2013 г. в России началось исполнение Государственной про-граммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохо-зяйственной продукции, сырья и продовольствия рассчитанной на 2013-2020 гг. Постановлением Правительства Российской Федерации № 717 от 14 июля 2012 г. утверждено финансовое обеспечение программы, которое по отрасли растениеводство составит 466,6 млрд руб., а по отрасли жи-вотноводство – 499,4 млрд руб. На поддержку малых форм хозяйствова-ния будет направлено 83,7 млрд руб, обновление парка сельскохозяйст-венной техники и развитие биотехнологий – 23,7 млрд руб, социальное развитие села – 99,4 млрд руб, увеличение плодородия и развитие мелио-рации – 69,2 млрд руб.

Дополнительно к этой программе в современных условиях хозяйство-вания импульс процессу активизации инвестиционной деятельности сель-скохозяйственных предприятий, могут придать созданные во многих об-ластях региональные целевые программы. В дальнейшем процесс совер-шенствования механизма государственной финансовой поддержки сель-ского хозяйства будет постоянно изменяться с учетом требований време-ни, так как российское сельское хозяйство, опровергая пессимистические прогнозы последних лет, не умирает, а начинает медленно, но верно воз-рождаться.

Список литературы

1. *Агрострахование* в новых условиях // Финансы. – 2013. – № 3. – С. 47.
2. *Безпахотный, Г.В.* Соотношение источников финансирования сельского хо-зяйства / Г.В. Безпахотный, Н.Г. Барышников, Д.Ю. Самыгин // Нива Поволжья. – 2011. – № 3. – С. 2-7.
3. *Глиянов, В.С.* Проектное финансирование в сельском хозяйстве. Почему нет? / В.С. Глиянов, Г.П. Попов // Деньги и кредит. – 2012. – № 6. – С. 57-61.
4. *Горлов, С.М.* Результаты финансирования и кредитования сельского хозяй-ства в США / С.М. Горлов // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 4. – С. 335-337.

¹¹ Данные Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа : stat@gks.ru

5. *Зорин, Г.Г.* Источники финансирования процесса воспроизводства основных фондов в сельском хозяйстве / Г.Г. Зорин, Т.В. Тетерина // Аграрный вестник Урала. – 2010. – № 12. – С. 99-101.

6. *Инструмент* для финансовой системы страны // Финансы. – 2013. – № 3. – С. 3-10.

7. *Российский* статистический ежегодник 2011 // Росстат. – 2012. – С. 716.

8. Россельхозбанк принял участие в Первом всероссийском съезде сельских кооперативов, 27.03.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.rshb.ru

РАЗВИТИЕ НОВЫХ УСЛУГ В СТРАХОВАНИИ ИПОТЕКИ: ОСНОВАНИЕ И НЕОБХОДИМОСТЬ

© Цыренова И.Б.*

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия
им. В.Р. Филиппова, г. Улан-Удэ

© Цыренов Е.В.**

Негосударственный пенсионный фонд «Электросталь»,
г. Улан-Удэ

В статье рассмотрены вопросы основания и необходимости развития новых услуг в страховании ипотеки.

Ключевые слова: страхование, классическое ипотечное страхование, страховой рынок, страхование имущества.

Современная Россия, интегрировалась в мировую финансовую систему и став полноправным членом мирового бизнес сообщества принимает апробированные в ведущих странах формы бизнеса. Одними из таких направлений развития и совершенствования в последние десятилетие, являются страхование и ипотечное жилищное кредитование. Об этом говорят тенденции последних лет, в частности, реализации государственных программ в сфере ипотечного жилищного кредитования, внесение изменений и дополнений в законодательную базу в сфере страхования. Все эти меры проводимые государством и непосредственно самими участниками рынков не случайны. Основная цель, сформировать такие модели рынков страхования и ипотеки в Российской Федерации, которые могли бы быть наиболее приемлемы для населения нашей страны, но и конечно же защиты внутреннего рынка.

Рассматривая страхование и ипотеку как финансовые институты, необходимо отметить, что страхование по происхождению имеет более древние корни. Человек, всегда хотел быть застрахован от различных случайностей природы, действий других людей и поэтому основы страхования было заложены уже в начале нашей эры. И с каждым периодом развития экономических отношений, страхование становилось неотъемлемой частью этих отношений, проходя собственную модернизацию. С появлением института ипотеки, страхование стало основным двигателем и неотъемлемой частью.

Формирование рынка доступного жилья является одним из приоритетных направлений российской государственной политики. Во всех экономически развитых странах люди не приобретают жилье, заплатив за не-

* Доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, кандидат экономических наук, доцент.

** Страховой агент.

го единовременно полную стоимость, а получают ипотечный кредит, что позволяет вселиться в квартиру сразу после оплаты первой части долга, потом же в течение ряда лет, периодическими платежами заемщик возвращает кредит и проценты по нему. В США с помощью ипотечного кредита осуществляется 90 % сделок по приобретению жилья, в Германии – 50 %. Россия вряд ли должна быть исключением и перестает им быть.

Ипотечное кредитование в настоящее время интенсивно развивается в нашей стране: растут объемы кредитных портфелей операторов ипотечного рынка, появляются новые игроки с собственными ипотечными программами, создаются законодательные инициативы федеральных и местных органов власти, западные финансовые структуры проявляют активный интерес к этому бизнесу.

Расширение операций по долгосрочному ипотечному кредитованию неразрывно связано с созданием условий для решения задачи привлечения достаточного объема долгосрочных ресурсов с финансового рынка и рынка капиталов, что определяет важность отработки надежного механизма финансирования кредиторов и что немаловажно – обеспечения гарантий надежности инвесторам, направляющим свои капиталы на рынок долгосрочных жилищных ипотечных кредитов.

Падение цен на недвижимость во время последнего кризиса создало два новых риска, незнакомых рынку ипотечного кредитования в эпоху процветания. В частности, заемщик в кризис обеднел, участились невозвраты по ипотечным кредитам. Основные причины, прежде всего это потеря работы и снижение уровня заработной платы. Недвижимость, находящаяся в залоге по ипотеке, также на некоторое время обесценилась. Перед лицом убытков банки опасались выдавать кредиты на приобретение недвижимости, во всяком случае, не хотели предоставлять их на щадящих условиях.

Однако в международной практике, страхование известно жителям России как «ипотечное», таковым не является. Ипотечное страхование – это совершенно новое направление страхования.

Впервые система ипотечного страхования возникла в зарубежных странах и привела к существенному увеличению общего объема ипотечных жилищных кредитов. Ипотечное страхование (mortgage insurance), принятое за рубежом, считают классическим ипотечным страхованием.

Классическое ипотечное страхование покрывает убытки, вызванные невозможностью и (или) нежеланием заемщика выполнять обязательства по погашению ипотечного кредита, а также покрывает риски потери рыночной стоимости жилья, когда у заемщика есть возможность выплачивать кредит, но он не делает этого, то есть не выполняет своих обязательств, потому что стоимость жилья упала ниже суммы ипотечного баланса.

Классическое ипотечное страхование, принятое в международной практике представлено на рис. 1.

Рис. 1. Классическое ипотечное страхование, принятое в международной практике

Ипотечное страхование в его классическом понимании не развито в России. В стране получило развитие так называемое «комплексное ипотечное страхование».

Комплексное ипотечное страхование представляет собой совокупность нескольких видов страхования рисков, связанных с заключением договора ипотечного страхования, таких как страхование имущества, страхование жизни и здоровья заемщика, титульное страхование. Оно не нуждается в развитии, потому как применяется многими страховыми компаниями.

Ипотечное страхование – это социально-экономический механизм, предназначенный для покрытия риска неисполнения заемщиком его обязательств перед кредитором и невозможность полного возмещения его задолженности за счет продажи заложенного имущества, вследствие чего кредитор несет убытки.

Комплексное ипотечное страхование, используемое в российской практике представлено на рис. 2.

Таким образом, ипотечное страхование обычно покрывает риск стоимости недвижимости в будущем, поскольку снижение стоимости жилья может привести к неисполнению заемщиком своих обязательств по погашению ипотечного кредита. К другим причинам рисков дефолта заемщиков, которые обычно покрывает ипотечное страхование, относятся местный (региональный) спад экономики, риски по ипотечным инструментам

Рис. 2. Комплексное ипотечное страхование, используемое в российской практике

и некоторые виды экономических катастроф, которые приводят к дефолтам заемщиков. В условиях регионального спада экономики заемщики могут потерять работу и, как следствие, будут не в состоянии исполнять свои обязательства по ипотечным кредитам или в рамках общего спада экономики происходит падение цен на недвижимость в регионе.

Страховое возмещение выплачивается кредитору, если по определенному кредиту будет применена процедура обращения взыскания, а кредитор не сможет возместить требуемую сумму. Возмещение выплачивается в пределах страховой суммы, указанной в договоре между кредитором и страховой компанией. Страховое покрытие включает непогашенный остаток страхового долга, просроченные проценты, затраты на юридические услуги и неоплаченную часть имущественной страховки с момента наступления дефолта до завершения процедуры обращения взыскания.

Такое страховое покрытие и способ его применения известны как покрытие «верхнего слоя»: страховые выплаты ограничиваются определенным процентом от убытков, понесенных кредитором. Покрытие «верхнего слоя» в настоящее время является нормой для ипотечных страховых компаний, предоставляющих страховку в случае дефолта заемщика во всем мире.

Покрытие в целом колеблется от 15 до 50 % в разных странах мира по частным страховым компаниям. Государственные системы ипотечного страхования предоставляют покрытие в размере до 100 %.

Необходимо также отметить основные цели создания системы ипотечного страхования.

Во-первых, создание условий для предоставления кредитов семьям, отвечающим основным требованиям предоставления стандартных ипотечных

кредитов, но не располагающим достаточными собственными накоплениями для внесения первоначального взноса при приобретении жилья.

Во-вторых, формирование благоприятных условий для расширения рынка ипотечных кредитов путем повышения доступности приобретения жилья с использованием средств ипотечных жилищных кредитов.

И, в-третьих, увеличение доли кредитных средств в стоимости приобретаемого жилья.

Таким образом, появляется возможность существенно расширить круг потенциально квалифицированных заемщиков и увеличить объем долгосрочных ипотечных кредитов, выдаваемых гражданам на приобретение жилья. В то же время при снижении доли первоначального взноса и соответственно, увеличении доли кредита относительно оценочной стоимости залога у кредитора возникают некие дополнительные повышенные кредитные риски, которые могут привести к финансовым потерям в случае дефолта заемщика.

Договор страхования ипотечных рисков позволяет банку-кредитору полностью или частично страховать эти повышенные кредитные риски, являясь при этом дополнительным обеспечением возвратности кредитных средств в случае наступления дефолта заемщика, и невозможности реализации залога по цене, достаточной для покрытия суммы ущерба. При наступлении страхового случая страховая компания обязуется перед банком осуществить страховые выплаты в пределах страхового покрытия, размер которого будет установлен в договоре страхования ипотечных рисков.

Долгосрочной целью страхования ипотечных рисков является создание условий для снижения процентных ставок за счет эффекта масштаба и диверсификации при значительных объемах застрахованных кредитов.

Следует обратить внимание на уникальные характеристики данного вида риска. Прежде всего, это долгосрочный риск. При этом распределение риска в течение срока страхования является неравномерным.

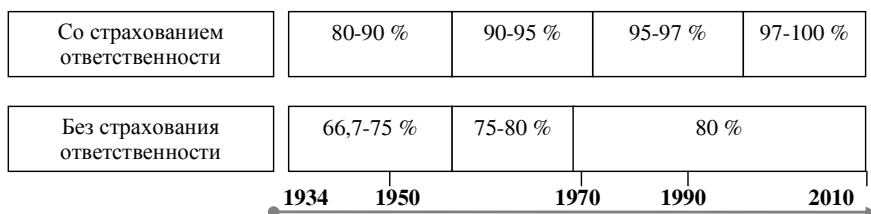
Анализ зарубежного опыта показывает, что вероятность дефолта заемщика постепенно возрастает в течение первых 2 – 3 лет, достигая максимума, после чего плавно убывает до конца срока кредита. Кроме того, все договоры по данному риску подвержены действию макроэкономических факторов, которые в основном имеют катастрофический характер и могут влиять на большую часть заемщиков одновременно.

Опыт стран, имеющих развитые ипотечные рынки (США, Канада, Австралия, Филиппины, Казахстан и др.), свидетельствует о том, что чем выше доля кредита в стоимости залога, тем больше кредитный риск банк берет на себя. И как следствие, возрастает риск того, что в случае обращения взыскания на предмет залога и реализации его с торгов банку не удастся компенсировать свои потери. Это расходы, связанные с обращением взыскания, продажей имущества с торгов, и другие издержки, воз-

никающие у кредитора в связи с дефолтом заемщика, просроченные проценты по кредиту, остаток невыплаченного долга.

В 1957 году создана частная страховая компания (Страховая компания гарантирования ипотечных кредитов, MGIC). Развитие ипотечного страхования в США привело к постепенному увеличению предельного отношения кредита к залому с 80 % до 100 % (для сравнения, аналогичное соотношение без страхования выросло лишь с 66,7 % до 80 %) – повышение доступности ипотечного кредита для заемщиков наблюдается явно.

Похожие шаги сделаны и в Канаде. В 1954 году для развития страхования ипотечных кредитов была создана Канадская ипотечная жилищная корпорация (СМНС), позиции которой не поколебал даже нынешний глобальный финансовый кризис. Другие страны также шли по этому пути, причем развитие страхования ипотечных обязательств, как правило, начиналось на государственной основе или при активном участии государства в части нормативно-правового регулирования и выработки единых стандартов.

Практически во всех странах, где вводили страхование ответственности заемщика по ипотечным кредитам, начиналось по одному и тому же сценарию. Можно выделить два основных аспекта, во-первых, данный вид страхования начинал работать на этапе преодоления последствий кризиса, во-вторых, его начинали государственные страховщики.

Так же можно сказать и идентичны причины. Так период экономического роста нет видимой необходимости в развитии страхования ответственности заемщика, и со стороны кредиторов нет спроса на страхование, так как рынок недвижимости имеет стабильный рост. Последствия риска снижения стоимости недвижимости, дефолта заемщиков явно недооценены, и естественно отсутствовали механизмы дополнительной защиты для высокорискованных кредитов. И как следствие, в разгар экономического кризиса, кредиторы стали осознавать потребность в подобных механизмах.

С другой стороны, страховые компании сами также долгое время не могли предложить полноценный продукт по страхованию ответственности в силу многих причин. К ним можно отнести и недостаток статистических данных для расчета страховых тарифов, и отсутствие стандартов и технологий в построении продуктовой линейки, регламентов андеррай-

тинга и урегулирования убытков. И не в последнюю очередь отрицательно сказывалось отсутствие предложений по предоставлению перестраховочных емкостей со стороны перестраховщиков.

Как мы видим из представленной табл. 1, в США в этот вид страхования частные страховщики вошли только спустя только двадцать с лишним лет. И совсем не потому что им не разрешали, а потому что сами решили войти. Можно сделать вывод, что риск в страховании реально высок, и требует детальной проработки многих значимых деталей.

В целом же хотелось отметить, что участие страховых компаний в развитии ипотечного кредитования, как показывает мировой опыт, положительно влияет на всю систему ипотеки. Это приводит к снижению процентных ставок, уменьшению суммы первоначального взноса, что непосредственно стимулирует одну из капиталоемких отраслей экономики как строительство, и конечно снижает социальную напряженность в обществе.

В Российской Федерации страхование ответственности заемщика за непогашение кредита было популярно в 1994 – 1996 годах. Но довольно часто суды отказывали банкам в удовлетворении их требований к страховым компаниям по таким договорам. Основания были различны – нецелевое использование кредита, неуплата заемщиком-страхователем страхового взноса и др.

Были и положительные решения в пользу банков, но их было не так уж и много. Впоследствии такие договоры сошли на нет, и сейчас они на практике уже не применяются. Как показала практика намного проще и выгоднее взять от надежной страховой компании поручительство или банковскую гарантию (ГК РФ предоставляет страховым компаниям право выдавать банковские гарантии).

Но, тем не менее изменения, внесенные в Федеральный закон от 30 июля 1998 года № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 30.12.2004 года, внезапно извлекли из небытия данный вид страхования, правда, в довольно

Таблица 1

Создание и виды ипотечного страхования в разных странах

Страна	Год начало программы	Капитал
США	1934	государственный
	1956	частный
Канада	1954	государственный
	1963	частный
Австралия, Новая Зеландия	1965	частный (в начале государственный)
ЮАР	1989	государственный + частное перестрахование
Израиль	1998	частный
Гонконг	1999	государственный + частное перестрахование
Филиппины	1950	государственный
Литва	1999	государственный

урезанном виде. Исходя из норм статьи, ответственность заемщика за невозврат кредита может быть застрахована только в случаях, указанных в абз. 1 п. 4 ст. 31.

Данные изменения в Закон было внесено в рамках программы развития ипотечного жилищного кредитования, но протяжении нескольких лет в серьез не рассматривалась, ни страховщиками, ни кредитными организациями. Но при этом в «кулуарах» шла работа по разработке механизма приемлемого для России, анализировался мировой опыт в данной сфере страхования. Финансовый кризис 2008 года только ускорил работу над внедрением страховой защиты в сфере ипотечного кредитования.

Системы ипотечного страхования в разных странах не сразу приняли тот вид, который существует сейчас. Это результат практической работы, улучшения андеррайтинга, обработки постоянно обновляемых данных, повышения требований к ипотечному кредитованию.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что преимущества ипотечного страхования для кредиторов заключаются в снижении кредитного риска, связанного с дефолтом заемщика, и возможности предлагать расширенный перечень ипотечных кредитных продуктов, ориентированных на более широкий круг заемщиков. Преимущества ипотечного страхования для заемщиков заключаются в следующем:

во-первых, повышается доступность кредитов за счет более высокого уровня LTV (коэффициент соотношения кредита к стоимости предмета залога), следовательно, уменьшается сумма первоначального взноса;

во-вторых, снижаются процентные ставки по ипотечным жилищным кредитам, поскольку ипотечное страхование в целом снижает кредитный риск для кредитора;

в-третьих, кредитная организация может принять решение увеличить свой кредитный портфель за счет расширения ассортимента кредитных продуктов и категорий потенциальных заемщиков.

Общая сумма страховых премий и выплат по всем видам страхования за 2010 год составила соответственно 1041,09 и 768,59 млрд. руб., что на 6 % и 4,6 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2009 года. За 1 полугодие 2011 года размер страховых премий увеличился на 20 % по сравнению с аналогичным периодом 2010 года.

При этом постепенно меняется место российского страхового рынка на мировой арене. Снижение собираемых страховых премий во многих развитых странах при некотором росте данного показателя в России привело к повышению страхового рейтинга по показателю страховой премии, приходящейся на душу населения с 50-го места, которое страна занимала два последних года, на 48-е¹.

¹ Доклад о развитии страхового рынка России в 2009 г. – 1 полугодии 2010 г. / Федеральная служба страхового надзора.

Активное использование страховщиками банковского канала принесло рынку не только стабильный объем премий по автострахованию, но и по другим розничным видам страхования. Рынок банкострахования в 2010 году вырос на 16,5 % и составил 94 млрд. рублей. Рост премий произошел за счет страхования, связанного с кредитованием, что является ярко выраженной краткосрочной тенденцией рынка банкострахования. В 2011 году прирост рынка банковского розничного страхования составил 25 %. Основной вклад в рост рынка внесли ипотечное страхование, страхование при потребительском кредитовании.

Признавая социальную значимость обязательных видов страхования, следует отметить, что основой страховой отрасли призваны стать добровольные виды страхования, поэтому важны меры для их развития. Одной из этих мер является поддержка внедрения и развития новых видов страховых продуктов и их соответствие современным условиям рынка.

Ипотечное страхование (в его классическом понимании) является инновацией на рынке страхования в России. Этот новый страховой продукт появился на российском рынке в 2011 г. при активной поддержке компании Агентства по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК) и получил название «страхование ипотечных обязательств». До этого рынок ипотечного страхования был ограничен тремя видами страхования: страхование предмета залога, страхование жизни и здоровья заемщика, страхование права собственности.

Список литературы

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. I* // Собрание законодательства РФ от 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301.
2. *Жилищный кодекс Российской Федерации* // Российская газета. – № 1. – 12.01.2005.
3. *Федеральный закон № 4015-1* от 27.11.1992 г. Об организации страхового дела в Российской Федерации // Ведомости СНД и ВС РФ. – 14.01.1993. – № 2. – ст. 56.
4. *Федеральный закон № 102-ФЗ* от 16.07.1998 г. Об ипотеке (залоге недвижимости) // Собрание законодательства РФ. – 20.07.1998. – № 29. – ст. 3400.
5. *Положение о порядке расчета страховщиками нормативного соотношения активов и принятых ими страховых обязательств* : утв. Приказом Минфина РФ от 2 ноября 2001 г. № 90н.
6. *Ахведиани, Ю.Т.* Формирование рыночной системы жилищного страхования / Ю.Т. Ахведиани // Финансы. – 2003. – № 3. – С. 43-45.
7. *Глинкина, Е.В.* Проблемы ипотечного кредитования в РФ : материалы VI Всероссийской науч.-практ. конф. «Развитие инновационного потенциала отечественных предприятий и формирование направлений его стратегического развития» / Е.В. Глинкина. – МНИЦ ПГСХ. – 2009. – С. 72-75.
8. *Глинкина, Е.В.* Становление и развитие ипотечного кредитования в России и за рубежом : коллективная монография «Проблемы экономики и управления пред-

приятиями, отраслями, комплексами» / Е.В. Глинка, Н.В. Журавлева, Е.В. Бокарева. – Новосибирск : Изд-во ЦРНС, 2011. – С. 139-162.

9. Долгих, П.А. Механизм расширения рынка страховых услуг в стратегии управления страховыми резервами / П.А. Долгих, М.А. Крыкин, Ю.В. Тикунова // Страховое дело. – 2009. – № 11. – С. 26-31.

10. Сердюкова, Ю.А. Необходимость страхования ипотечных рисков // XX Международные Плехановские чтения 19-23 апреля 2009 г. : тезисы докладов аспирантов и преподавателей / Ю.А. Сердюкова. – М. : Изд-во Рос. экон. акад. – 2009.).

Раздел 9

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ

© Сметанин В.Н.*

Рязанский медико-социальный колледж, г. Рязань

Вопросы обеспечения доступности медицинской помощи – основная цель государственной политики в области реформирования системы здравоохранения и обязательного медицинского страхования.

Доступность медицинской помощи, система ОМС.

Обеспечение доступности медицинской помощи, наряду с обеспечением ее качества, является идеологической основой поиска наиболее оптимальных форм организации предоставления медицинских услуг в Российской Федерации. Доступность медицинской помощи остается в последние годы основной целью государственной политики в области реформирования системы здравоохранения и обязательного медицинского страхования (ОМС), направленной на улучшение состояния здоровья населения путем совершенствования правовых, экономических и организационных условий предоставления медицинских услуг [9, 14].

Приоритетность задачи по обеспечению доступности медицинской помощи для системы ОМС и роль страховщика в ее повышении для застрахованных лиц была подчеркнута в 2005 году на заседании президиума Государственного совета Российской Федерации «О повышении доступности и качества медицинской помощи». Дополнительные поручения о принятии неотложных мер по повышению доступности медицинской помощи, в том числе по обеспечению гарантий ее бесплатности для граждан, были даны Президентом Российской Федерации в 2013 году по итогам заседания президиума Государственного совета «О задачах субъектов Российской Федерации по повышению доступности и качества медицинской помощи».

На необходимость повышения доступности медицинской помощи в системе отечественного здравоохранения и ОМС указывается ведущими специалистами в области организации здравоохранения. Вместе с тем, на современном этапе функционирования системы ОМС качество и доступность медицинской помощи требуют отдельного рассмотрения как самостоятельные, управляемые страховщиком объекты.

В рамках современного законодательства в сфере ОМС в Российской Федерации одним из путей преодоления негативных тенденций в обеспе-

* Преподаватель, кандидат медицинских наук.

чении доступности медицинской помощи рассматривается внедрение региональных Программ модернизации здравоохранения, предусматривающих реструктуризацию сети ЛПУ, укрепление их материально-технической базы, стандартизацию медицинских услуг, а также меры по выравниванию кадрового дисбаланса ЛПУ. Однако, согласно постановлениям Правительства Российской Федерации от 07.02.2011 № 60 и от 15.02.2011 № 85, ведущая роль в реализации региональных Программ модернизации здравоохранения отводится органам исполнительной власти. Функции страховщика в этой части проработаны недостаточно и ограничиваются в основном финансированием.

Наряду с этим, новым законодательством в сфере ОМС, а именно приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 1.01.2011 № 15н, устанавливается задача для территориальных фондов ОМС – создание условий для обеспечения доступности медицинской помощи в рамках программ ОМС. Также намечена роль СМО в обеспечении доступности медицинской помощи, созданы дополнительные условия для их успешной работы с проблемами каждого конкретного гражданина – закреплено право граждан на свободный выбор СМО. Однако, возможности территориальных фондов ОМС и СМО в этих вопросах в настоящее время не используются в полной мере. На нормативном, организационном и правовом уровнях практические механизмы их эффективного участия в создании условий для обеспечения доступности медицинской помощи проработаны недостаточно. Вместе с тем, задачи, функции и регламенты деятельности страховщика в вопросах повышения доступности медицинской помощи могут быть рассмотрены с учетом необходимости решения проблем застрахованных лиц, связанных с ее ограничением.

Таким образом, до настоящего времени практические подходы к участию страховщика в формировании условий оптимизации доступности медицинской помощи, а также к разработке управленческих решений, направленных на ее повышение в системе ОМС, в самостоятельное направление выделены не были.

Нацеленность государственной политики России на повышение доступности медицинской помощи для населения нашла отражение в нормативных правовых документах. Новое законодательство в сфере здравоохранения и ОМС предполагает развитие пациентоориентированной модели оказания медицинской помощи. Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» выделены основные направления повышения ее доступности. При этом федеральным законом от 9.11.2010 № 326-ФЗ «Об ОМС в Российской Федерации» определено, что создание условий для обеспечения доступности медицинской помощи является основным принципом организации ОМС.

Основными гарантиями доступности медицинской помощи для граждан Российской Федерации являются законодательно закрепленные положения о бесплатном оказании медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения (статья 41 Конституции Российской Федерации; [14]), о гарантированном объеме бесплатной медицинской помощи гражданам в соответствии с программами ОМС. Кроме того, действующие в России правовые механизмы подразумевают в целях повышения доступности медицинской помощи возможность получения гражданами дополнительных медицинских услуг по программам добровольного медицинского страхования, а также за счет средств предприятий, учреждений и организаций, своих личных средств и иных источников, не запрещенных законами Российской Федерации, например, средств благотворительных фондов. Таково в общих чертах правовое обеспечение финансовой составляющей доступности медицинской помощи [20].

Доступная и качественная медицинская помощь занимает одно из ведущих мест в системе социальных благ современного общества, поскольку направлена на удовлетворение жизненно важной потребности – сохранение и поддержание здоровья. В целом ряде исследований показано благотворное влияние доступной системы здравоохранения на здоровье населения. В современной России, в условиях серьезного расслоения доходов и роста бедности, повышение доступности медицинской помощи призвано сыграть особенно важную роль в достижении социальной и политической стабильности в стране [32].

Доступность медицинской помощи, декларируемая в конституциях различных стран, регламентируется национальными нормативно-правовыми актами, определяющими порядок и объемы оказания бесплатной медицинской помощи, и обусловлена рядом объективных факторов:

- сбалансированностью необходимых объемов медицинской помощи населению с возможностями государства;
- наличием и уровнем квалификации медицинских кадров, наличием на конкретных территориях необходимых медицинских технологий;
- возможностью свободного выбора пациентом лечащего врача и медицинской организации;
- транспортными возможностями, обеспечивающими своевременное получение медицинской помощи;
- уровнем общественного образования по проблемам сохранения и укрепления здоровья, профилактики заболеваний.

Наряду с этим, доступность определяется как возможность получения медицинской помощи в необходимые сроки и рассматривается как одна из важнейших характеристик качества медицинской помощи, наряду с эффективностью, адекватностью, преемственностью, действенностью, ориентированностью на пациента, безопасностью и своевременностью [34].

Таким образом, доступность медицинской помощи является важнейшим условием оказания медицинской помощи населению во всех странах мира, отражающим как экономические возможности государства в целом, так и возможности конкретного человека.

Реализация социальных прав, включая право на охрану здоровья, возможна в меру экономических возможностей государства. Ни в одной стране мира не обеспечивается всеобщий, равный и неограниченный доступ ко всем видам медицинских услуг. Во всех государствах мира в той или иной степени практикуется рacionamento – подход, предусматривающий сокращение расходов на неэффективные виды медицинских вмешательств и концентрацию усилий на предоставлении равного доступа граждан к самым эффективным медицинским услугам; таким образом, обеспечивается на практике справедливое использование ограниченных ресурсов. Высказывается мнение, что ограничение доступности отдельных видов помощи – залог сохранения социально ориентированного здравоохранения в целом [11].

Готовность государства повышать доступность медицинской помощи для своих граждан во многом зависит от экономического состояния страны. Но ни одна страна мира, даже самая экономически развитая, не может расходовать на здравоохранение более 15 % ВВП. Признание ограниченности ресурсов, используемых для оказания медицинской помощи, является фундаментальным для понимания возможностей медицины в обществе. Важно, чтобы рacionamento при распределении средств в системе оказания медицинской помощи было эффективным, справедливым, профессиональным и гарантировало каждому гражданину возможность получения качественной медицинской помощи.

Содержание конституционного права на медицинскую помощь раскрывается установленными законодательно принципами охраны здоровья и оказания медицинской помощи гражданам в Российской Федерации. Так, законодательством в сфере охраны здоровья граждан, действовавшим до 2011 года, одним из основных принципов охраны здоровья граждан было определено обеспечение доступности медико-социальной помощи (статья 2 Основ законодательства об охране здоровья граждан); [18]. При этом подчеркивалось, что право на охрану здоровья граждан в Российской Федерации обеспечивается, в том числе, предоставлением населению доступной медико-социальной помощи (статья 17 Основ). Новым законодательством в области здравоохранения доступность медицинской помощи, наряду с ее качеством также определена как один из основных принципов охраны здоровья (Федеральный закон от 21.11. 2011 № 323-ФЗ, статья 4); [17]. Также устанавливается, что доступность и качество медицинской помощи обеспечиваются следующими компонентами (Федеральный закон от 21.11. 2011 № 323-ФЗ, статья 10):

– организацией оказания медицинской помощи по принципу приближенности к месту жительства, месту работы или обучения;

- наличием необходимого количества медицинских работников и уровнем их квалификации;
- возможностью выбора медицинской организации и врача в соответствии с настоящим Федеральным законом;
- применением порядков оказания медицинской помощи и стандартов медицинской помощи;
- предоставлением медицинской организацией гарантированного объема медицинской помощи в соответствии с Программой государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи;
- установлением в соответствии с законодательством Российской Федерации требований к размещению медицинских организаций государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения и иных объектов инфраструктуры в сфере здравоохранения исходя из потребностей населения;
- транспортной доступностью медицинских организаций для всех групп населения, в том числе инвалидов и других групп населения с ограниченными возможностями передвижения;
- возможностью беспрепятственного и бесплатного использования медицинским работником средств связи или транспортных средств для перевозки пациента в ближайшую медицинскую организацию в случаях, угрожающих его жизни и здоровью.

Это также прослеживается в новом законодательстве в сфере ОМС. Установлено, что одним из принципов осуществления ОМС в Российской Федерации является создание условий для обеспечения доступности и качества медицинской помощи, оказываемой в рамках программ ОМС (статья 4 Федерального закона от 29.11.2010 № 326-ФЗ) [16]. Таким образом, законодательством не рассматривается возможность обеспечения доступности медицинской помощи в отрыве от обеспечения ее качества, а достижение должного уровня качества и доступности медицинской помощи реализует основные принципы системы охраны здоровья и ОМС.

Охрана здоровья включает в себя целый комплекс мер – политических, социальных, экономических, юридических, организационных и иных, направленных на поддержание физического и психического здоровья человека, профилактику заболеваемости, обеспечение квалифицированной медицинской помощью каждого нуждающегося. Для реализации права на здоровье и медицинскую помощь необходимо, чтобы были определены порядок и критерии отнесения граждан к нуждающимся в такой охране [8]. Отмечается, что «для обеспечения социальных прав человека государство не может и не должно воздерживаться от вмешательства в данную сферу. Задача государства состоит в том, чтобы создать эффективные социальные программы и вести целенаправленную работу, которая гаранти-

рвала бы реализацию провозглашенных прав и обеспечивала бы необходимую социальную защиту всем нуждающимся» [6].

В настоящее время в общих чертах сформировалась судебная практика по «медицинским делам». Количество таких дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции, постоянно возрастает [4, 15]. Разработана методика медико-правового анализа медицинской помощи, вызвавшей неудовлетворенность пациента, с целью определения обоснованности жалоб [1].

В качестве альтернативного способа решения споров в сфере медицинского страхования и здравоохранения успешно применяется третейское судопроизводство. С точки зрения гарантии исполнения решение третейского суда практически не отличается от решения арбитражного суда или суда общей юрисдикции.

Таким образом, право на охрану здоровья и доступность медицинской помощи гарантируется в Российской Федерации совокупностью норм различных отраслей права – конституционного, гражданского законодательства об охране здоровья граждан и др. В связи с большим количеством законодательных актов, регулирующих сферу здравоохранения, в литературе ставится вопрос о необходимости их упорядочения и систематизации; в частности, авторам представляется необходимым создание многоуровневой системы правовых норм в отношении обеспечения доступности медицинской помощи [2, 19, 24], что, безусловно, в ближайшие годы станет одним из основных направлений развития законодательства, регулирующего обеспечение доступности медицинской помощи.

Анализ систем здравоохранения разных стран мира, проведенный Всемирной организацией здравоохранения, показал, что Россия существенно отстает от индустриально развитых стран по объему финансирования здравоохранения (75-е место в мире по показателю расходов на душу населения), но значительно больше отставание по конечным показателям, характеризующим результативность деятельности системы здравоохранения. К числу последних относятся:

- показатели здоровья населения, на которые реально влияет отрасль;
- рациональность структуры оказания медицинской помощи (соблюдение стандартов, приемлемые сроки ожидания оказания плановой помощи);
- справедливость распределения средств (уровень социальной защиты наиболее нуждающейся части населения).

По интегральной оценке системы здравоохранения Россия занимает 130-е место в мире [29].

Наиболее острые социальные проблемы современной России: сокращение численности населения, превышение смертности над рождаемостью, ухудшение общественного здоровья [25]. Основные причины низкой эффективности реформирования здравоохранения – недостаточное финансирование, неудовлетворительная материально-техническая база ЛПУ, отсутствие

заинтересованности медицинских работников и руководителей органов управления и учреждений здравоохранения в преобразованиях, негативный опыт прошлых лет, низкий уровень научно-методического, информационного и социально-психологического обеспечения процессов реформирования, не отвечающий современным требованиям уровень управления отраслью. При этом недостаточное финансирование здравоохранения сочетается с низкой эффективностью использования ресурсов [12, 25, 31].

Согласно данным опроса населения, проведенного С.В. Шишкиным и др. [36], здравоохранение рассматривается большинством граждан как такая сфера человеческой жизни, в которой любые факторы дифференциации доступности являются несправедливыми. Представления подавляющего большинства населения России о способах обеспечения доступности медицинской помощи отражают ценности всеобщего равенства и патернализма. Аналогичные данные получены в целом ряде других медико-социологических исследований [3, 5, 7, 10, 21, 22, 23].

Исследования, проведенные в различных регионах России, показали, что доступность услуг поликлиник снижена из-за больших потерь времени для работающих пациентов с полисами ОМС и для пациентов из низкодоходных групп населения из-за разветвленной структуры платных услуг и дорогих лекарств. Наибольшие трудности в получении доступа к услугам первичной медицинской помощи испытывают материально неблагополучные группы населения, со слабым здоровьем. Доступность услуг снижается с возрастом пациентов. Таким образом, получается, что медицинские услуги труднее всего получить людям, наиболее в них нуждающимся [10, 23, 35].

В целом ряде работ [21, 22, 23, 26, 27, 28, 30, 33, 37] констатируется неравная доступность медицинской помощи как фактор, препятствующий обеспечению конституционных прав граждан на бесплатную медицинскую помощь и охрану здоровья.

Неравенство в доступности медицинской помощи между различными группами населения представляет собой одну из основных причин неудовлетворительных показателей здоровья населения Российской Федерации, наряду с недофинансированием системы здравоохранения, широким распространением факторов риска развития хронических заболеваний и недостатком мотивации населения к здоровому образу жизни [32].

Таким образом, проведенный анализ литературных источников и нормативно-правовых документов позволяет утверждать, что доступность представляет собой самостоятельную и управляемую характеристику медицинской помощи. Управляемыми со стороны системы ОМС с участием страховщика являются следующие факторы:

- 1) экономическое обеспечение медицинской помощи;
- 2) организация работы медицинских учреждений;
- 3) время ожидания гражданами медицинской помощи;

4) информированность застрахованных лиц об их правах, состоянии здоровья и ЛПУ, действующих в системе ОМС.

Таким образом, страховщик может управлять четырьмя видами доступности: экономической, организационной, временной и информационной, что особенно актуально в рамках реализации функций страховщика по созданию условий для обеспечения доступности медицинской помощи, установленных новым законодательством в сфере ОМС.

Анализ организации отдельных видов деятельности страховщика, направленных на обеспечение экономической, организационной и информационной доступности медицинской помощи позволяет указать, что планирование и внедрение форм участия территориальных фондов ОМС и СМО в повышении доступности медицинской помощи необходимо осуществлять, прежде всего, по итогам анализа проблем граждан, связанных с ее ограничением. То есть необходимым является построение системы управления доступностью медицинской помощи, включающей в качестве технологии управления анализ ее состояния в динамике (мониторинг). В этой связи чрезвычайно важным является поиск оптимальных подходов к проведению оценки экономической, организационной и временной, а также информационной доступности медицинской помощи.

Для проведения мониторинга необходимо, прежде всего, установить критерии (показатели), по которым будет производиться оценка соответствующих компонентов доступности медицинской помощи, а также разработать целевые значения показателей, отклонения от которых, выявленные в процессе мониторинга, могут являться основанием для воздействия со стороны органов исполнительной власти в сфере здравоохранения, ФОМС, территориальных фондов ОМС и СМО, то есть для принятия управленческих решений, направленных на повышение доступности медицинской помощи.

Список литературы

1. *Александрова, О.Ю.* Оценка качества медицинской помощи в свете нового законодательства / О.Ю. Александрова, И.Ю. Григорьев, О.М. Аржанцева // *Здравоохранение*. – 2012. – № 1. – С. 64-71.
2. *Бевеликова, Н.М.* О правовом статусе публичных медицинских учреждений / Н.М. Бевеликова // *Мед. право*. – 2008. – С. 11-18.
3. *Всероссийское социологическое исследование «Изучение мнения населения Российской Федерации о доступности и качестве медицинской помощи»* / Н.В. Юргель [и др.]. – Москва : Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения и социал. развития, 2009. – 39 с.
4. *Галюкова, М.И.* Причинение вреда здоровью пациента в период госпитализации / М.И. Галюкова // *Правовые вопросы в здравоохранении*. – 2011 – № 1. – С. 10-17.
5. *Демуrows, Т.М.* Научное обоснование обеспечения социальной доступности медицинской помощи населению Республика Северная Осетия-Алания: автореф.

дис. ... д-ра мед. наук: 14.00.33 / Т.М. Демуров; Нац. НИИ обществ. Здоровья РАМН. – Москва, 2000. – 50 с.

6. *Зими́на, Э.В.* Управленческий потенциал здравоохранения как условие эффективной модернизации отрасли / Э.В. Зими́на, А.В. Ермолин, В.О. Артемова // *Здравоохранение*. – 2011. – № 9. – С. 58-64.

7. *Калы́гин, А.Б.* Реализация приоритетного национального проекта «Здоровье» в Московском районе Санкт-Петербурга и его влияние на показатели здоровья населения и деятельность учреждений здравоохранения / А.В. Калы́гин. – Санкт-Петербург : ВВМ, 2010. – 136 с.

8. *Каменева, З.В.* Понятие и содержание права граждан на медицинскую помощь / З.В. Каменева // *Адвокат*. – 2004. – С. 86-89.

9. *Каменская, Н.А.* Проблемы формирования общих принципов реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации / Н.А. Каменская // *Мед. право*. – 2011. – № 4. – С. 20-24.

10. *Камруззаман, С.* К вопросу о мониторинге доступности медицинской помощи населению / С. Камруззаман, А.Е. Махотин // *Экономика здравоохранения*. – 2011. – № 5-6. – С. 19-22.

11. *Клинико-экономические* матрицы планов ведения больных как основа расчета затрат на обеспечение медицинской помощи / Р.А. Хальфин [и др.] // *Главврач*. – 2006. – № 11. – С. 65-72.

12. *Кучеренко, В.З.* Основные направления реформирования российского здравоохранения на современном этапе / В.З. Кучеренко, М.А. Татарников, Н.Г. Шамшурина // *Экономика здравоохранения*. – 2005. – № 8. – С. 11-19.

13. *Кучеренко, В.З.* Основные направления модернизации рынка медицинского страхования / В.З. Кучеренко, А.Г. Соколов, С.А. Мартынчик // *Экономика здравоохранения*. – 2008. – С. 5-10.

14. *Конституция* Российской Федерации: принята всенародным голосованием 1 декабря 1993 года. – Москва : Юрайт, 2001. – 45 с.

15. *Лузанова, И.М.* Медико-юридические конфликты как индикатор качества медицинской услуги / И.М. Лузанова // *Правовые вопросы в здравоохранении*. – 2012. – № 1. – С. 48-54.

16. *Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации* : федеральный закон от 9.11.2010 № 36-ФЗ // офиц. сайт компании Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Москва, сор. 1997-2013. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>

17. *Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации* : федеральный закон от 21.11. 2011 № 323-ФЗ // офиц. сайт компании Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Москва, сор. 1997-2013. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>

18. *Основы законодательства* Российской Федерации об охране здоровья граждан, утверждены Верховным советом Российской Федерации от 22.07.1993 № 5487-1 : [документ утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ] // офиц. сайт компании Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Москва, сор. 1997-2013. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>

19. *Перхов, В.И.* К вопросу о необходимости разработки федерального закона «Об обеспечении качества медицинской помощи в здравоохранении Российской Федерации» / В.И. Перхов // *Менеджер здравоохранения*. – 2010. – № 1. – С. 4-55.

20. *Петрова, И.А.* Правовое обеспечение доступности медицинской помощи / И.А. Петрова // Правовые вопросы в здравоохранении. – 2011. – № 1. – С. 18-27.
21. *Панова, Л.В.* Доступ к услугам здравоохранения: методологические подходы и методы измерения / Л.В. Панова, Н.Л. Русинова // Журн. социологии и социальной антропологии. – 2002. – № 4. – С. 14-163.
22. *Панова, Л.В.* Доступность первичной медицинской помощи в оценках петербуржцев [Электронный ресурс]. – 2001. – Режим доступа : <http://www.narcom.ru/ideas/common/35.html>.
23. *Панова, Л.В.* Неравенства в доступе к первичной медицинской помощи / Л.В. Панова, Н.Л. Русинова // Социол. исследования. – 2005. – № 6. – С. 127-136.
24. *Путило, Н.В.* Законодательство об охране здоровья граждан. Перспективы систематизации / Н.В. Путило // Журн. рос. права. – 2007. – № 1. – С. 68-74.
25. *Руголь, Л.В.* Медико-демографические аспекты реформирования здравоохранения / Л.В. Руголь // Здравоохранение Рос. Федерации. – 2010. – № 6. – С. 7-11.
26. *Светличная, Т.Г.* Организация вневедомственного контроля качества в системе обязательного медицинского страхования / Т.Г. Светличная, О.А. Цыганова, Е.Л. Борчанинова // Здравоохранение Рос. Федерации. – 2009. – № 5. – С. 25-29.
27. *Светличная, Т.Г.* Оценка удовлетворенности медицинской помощью пациентов амбулаторно-поликлинических учреждений (по данным социологического опроса) / Т.Г. Светличная, О.А. Цыганова, А.В. Кудрявцев // Здравоохранение Рос. Федерации. – 2010. – № 3. – С. 18-21.
28. *Светличная, Т.Г.* Состояние финансирования системы обязательного медицинского страхования республики Коми / Т.Г. Светличная, О.А. Цыганова, Е.Л. Борчанинова // Экономика здравоохранения. – 2010. – № 10. – С. 43-54.
29. *Системы здравоохранения: улучшение деятельности: доклад о состоянии здравоохранения в мире* : пер. с англ. – Женева : ВОЗ, 2000. – 229 с.
30. *Современные проблемы качества и пути их решения в здравоохранении Российской Федерации* / В.Ф. Чавпецов, М.А. Карачевцева, С.М. Михайлов, Н.Б. Перепеч // Вестн. ОМС. – 1999. – № 3. – С. 33-39.
31. *Татарников, М.А.* Основные этапы и перспективы реформирования российского здравоохранения / М.А. Татарников // Главврач. – 2006. – № 12. – С. 29-39.
32. *Улумбекова, Г.Э.* Доступность и качество медицинской помощи в Российской Федерации. Методы оценки и сравнение показателей с развитыми странами / Г.Э. Улумбекова // Менеджмент качества в сфере здравоохранения и социал. развития. – 2011. – № 4. – С. 36-44.
33. *Чавпецов, В.Ф.* Организация экспертизы качества медицинской помощи и использование ее результатов для подготовки и принятия управленческого решения : метод. пособие / В.Ф. Чавпецов, С.М. Михайлов, М.А. Карачевцева. – 5-е изд. – Санкт-Петербург, 2004. – 49 с.
34. *Чернышев, А.В.* Приоритетные характеристики качества медицинской помощи и значение ее этической состоятельности в практике врача, пациента и руководителя здравоохранения / А.В. Чернышев, А.И. Коржавина, М.Л. Чернышева // Главврач. – 2010. – № 10. – С. 42-47.
35. *Шилова, Л.С.* Оценка пациентами услуг первичной медицинской помощи (в Липецкой и Тюменской областях) / Л.С. Шилова // Журн. исследований социал. политики. – 2008. – Т. 6. – № 3. – С. 35-384.

36. *Шишкин, С.В.* Трудовая мотивация российских врачей и влияние на нее национального проекта / С.В. Шишкин, А.Л. Темницкий, А.Е. Чирикова // Российское здравоохранение: мотивация врачей и общественная доступность. – Москва, 2008. – С. 69-228.

37. *Экспертиза качества медицинской помощи. Теория и практика : учеб. пособие / В.Ф. Чавпецов, Н.Б. Перепеч, С.М. Михайлов, М.А. Куликова.* – Санкт-Петербург : Прогресс-погода, 1997. – 320 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Выпуск 34

Подписано в печать 02.06.2014. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.

Тираж экз. Уч.-изд. л. Печ. л. Заказ

Отпечатано в типографии
ООО Издательство «СИБПРИНТ»
630099, г. Новосибирск, ул. Максима Горького, 39

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
(г. Новосибирск)

С целью оказания помощи в опубликовании результатов научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава, молодых ученых, аспирантов и магистрантов проводит *конференции*, готовит к выходу *сборники научных трудов* «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ», а также осуществляет подготовку и публикацию коллективных научных *монографий* по различным областям знаний.

Информацию об условиях публикации результатов научных исследований и требования к оформлению материалов можно получить на сайте <http://www.ZRNS.ru>, по телефонам Центра развития научного сотрудничества в г. Новосибирске:

8-383-291-79-01 Чернов Сергей Сергеевич, руководитель ЦРНС

8-913-749-05-30 Хвостенко Павел Викторович,
ведущий специалист ЦРНС

или по электронной почте: **monography@ngs.ru**
monography@mail.ru

НАДЕЕМСЯ НА ПЛОДОТВОРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО!